

Учебно-методическое объединение
по классическому университетскому образованию
рекомендует

УЧЕБНИК

М.Н. Марченко

И.Ф. Мачин

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

ВЫСШЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

с е р и я
ОСНОВЫ
НАУК

54
М 300

М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

УЧЕБНИК

Рекомендовано Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по юридической специальности и юридическому направлению,
в качестве учебника по дисциплине
«История политических и правовых учений»

ЗОНАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. В.А. АРТИСЕВИЧ СГУ
ОТРАСЛЕВОЙ УЧЕБНЫЙ
ОТДЕЛ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

- 758384

МОСКВА · ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ · 2005

УДК 32; 34
ББК 66.0; 67я73
М30

Авторы:

Марченко Михаил Николаевич – д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: гл. 11 (11.2–11.4), 22 (22.1–22.4), 23 (23.1);

Мачин Игорь Федорович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: гл. 1–10, 11 (11.1), 12–21, 22 (22.5), 23 (23.2–23.9), 24, 25.

Марченко М.Н., Мачин И.Ф.

М30 История политических и правовых учений: Учебник. — М.: Высшее образование, 2005. — 495 с. — (Основы наук). ISBN 5-9692-0035-2

В предлагаемом учебнике рассматриваются основные вопросы курса «История политических и правовых учений». В нем выделены смысловые рубрики, приведены таблицы, позволяющие лучше уяснить суть различных политических и правовых учений. Политические и правовые учения анализируются «в контексте эпохи, преломленной сквозь призму особенностей личности и индивидуальной судьбы» конкретного мыслителя. Материал каждой главы организован в логическую схему, способствующую лучшему усвоению и развитию профессионального юридического мышления; в конце глав приводятся вопросы для самоконтроля, а также список литературы, который может быть использован при написании курсовых и дипломных работ.

Для студентов высших учебных заведений и факультетов юридического профиля, аспирантов, преподавателей, а также всех интересующихся вопросами истории политических и правовых учений.

УДК 32; 34
ББК 66.0; 67я73

По вопросам приобретения обращайтесь в книготорг «Юрайт»
Тел.: (095) 744-00-12. E-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

Покупайте наши книги:

- в нашем офисе: 140004, Московская область, г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, дом 1;
- через службу «Книга-почтой»: 140004, Московская область, г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, дом 1;
- через Интернет-магазин: www.books.urait.ru; e-mail: books@books.urait.ru.

ISBN 5-9692-0035-2

© Марченко М.Н., Мачин И.Ф., 2005
© ООО «Высшее образование», 2005

Оглавление

Оглавление	3
Предисловие	8
Глава 1. История политических и правовых учений как научная и учебная дисциплина	10
1.1. Предмет, содержание и значение истории политических и правовых учений	10
1.2. Становление и развитие политико-правовой идеологии	13
1.3. Возникновение науки истории политических и правовых учений в России	15
1.4. Актуальные проблемы истории политических и правовых учений	16
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>22</i>
<i>Литература</i>	<i>22</i>
Глава 2. Политические и правовые учения в Древней Греции	24
2.1. Политические и правовые взгляды софистов	24
2.2. Учение Платона о государстве и законах	29
2.3. Политико-правовое учение Аристотеля	37
2.4. Учение Полибия о формах государства	41
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>44</i>
<i>Литература</i>	<i>44</i>
Глава 3. Политические и правовые учения в Древнем Риме	46
3.1. Политико-правовое учение Марка Туллия Цицерона	46
3.2. Римские юристы о праве и его видах	50
3.3. Политическое учение Аврелия Августина	53
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>58</i>
<i>Литература</i>	<i>58</i>
Глава 4. Политико-правовая мысль эпохи Средневековья	59
4.1. Учение Фомы Аквинского о праве и государстве	59
4.2. Политико-правовое учение Марсилия Падуанского	65
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>70</i>
<i>Литература</i>	<i>70</i>

Глава 5. Политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации	71
5.1. Политическое учение Никколо Макиавелли	72
5.2. Политическое учение Жана Бодена	76
5.3. Политико-правовые идеи раннего социализма. «Утопия» Томаса Мора	83
5.4. Политико-правовые идеи Томазо Кампанеллы в произведении «Город Солнца»	88
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	93
<i>Литература</i>	93
Глава 6. Политико-правовая мысль Московского государства (XV–XVI вв.)	94
6.1. Политическое учение Филофея	95
6.2. Политические учения Иосифа Волоцкого и Нила Сорского	97
6.3. Политико-правовое учение Ивана Пересветова	99
6.4. Политическое учение А. Курбского	102
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	104
<i>Литература</i>	104
Глава 7. Возникновение теорий естественного права в Западной Европе XVII в.	105
7.1. Учение Гуго Гроция о государстве и праве	105
7.2. Политическое учение Томаса Гоббса	109
7.3. Учение Джона Локка о праве и государстве. Теория разделения властей	113
7.4. Политико-правовое учение Бенедикта Спинозы	116
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	123
<i>Литература</i>	124
Глава 8. Политико-правовые учения в России XVII в.	125
8.1. Политико-правовая идеология церковного раскола. Никон, Аввакум	127
8.2. Политико-правовые идеи Юрия Крижанича	130
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	134
<i>Литература</i>	134
Глава 9. Политико-правовая мысль во Франции XVIII в.	135
9.1. Политико-правовая программа Вольтера	136
9.2. Политико-правовое учение Шарля Луи Монтескье. Развитие теории разделения властей	140
9.3. Политико-правовое учение Жан-Жака Руссо	148
9.4. Политико-правовое учение Морелли	157
9.5. Политико-правовые взгляды Гракха Бабефа и других участников «Заговора во имя равенства»	160
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	163
<i>Литература</i>	164

Глава 10. Политико-правовые учения в Италии XVIII в.	165
10.1. Политико-правовое учение Джамбаттисты Вико	165
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	171
<i>Литература</i>	171
Глава 11. Политико-правовые учения в США в период борьбы за независимость	172
11.1. Томас Пейн о государстве и праве	173
11.2. Политические и правовые взгляды Томаса Джефферсона	179
11.3. Политико-правовые идеи Джеймса Мэдисона	182
11.4. Политические и правовые взгляды Александра Гамильтона	185
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	190
<i>Литература</i>	190
Глава 12. Политико-правовые учения в России XVIII в.	191
12.1. Ф. Прокопович о государстве и праве	192
12.2. В.Н. Татищев о государстве и праве	196
12.3. Политико-правовая идеология купечества. И.Т. Посошков	198
12.4. Политико-правовое учение С.Е. Десницкого	202
12.5. Учение А.Н. Радищева о праве и государстве	205
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	208
<i>Литература</i>	208
Глава 13. Политико-правовая мысль в Германии конца XVIII — начала XIX в.	209
13.1. Учение Иммануила Канта о праве и государстве	209
13.2. Политико-правовое учение Георга Вильгельма Фридриха Гегеля	215
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	222
<i>Литература</i>	223
Глава 14. Консервативные политико-правовые учения на Западе в конце XVIII — начале XIX в.	224
14.1. Политико-правовое учение Жозефа де Местра	224
14.2. Политико-правовое учение Бональда	230
14.3. Политико-правовое учение Эдмунда Бёрка	235
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	242
<i>Литература</i>	242
Глава 15. Историческая школа права (Густав Гуго, Фридрих Карл Савиньи, Георг Фридрих Пухта)	243
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	251
<i>Литература</i>	251
Глава 16. Политико-правовая мысль в России конца XVIII — начала XIX в.	252
16.1. Политико-правовые проекты М.М. Сперанского	253

16.2. Политические и правовые взгляды декабристов	257
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	261
<i>Литература</i>	262
Глава 17. Возникновение юридического позитивизма в правоведении XIX в. Джон Остин	263
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	266
<i>Литература</i>	266
Глава 18. Либеральные политико-правовые учения в Западной Европе первой половины XIX в.	267
18.2. Политико-правовое учение Бенжамена Констана	271
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	276
<i>Литература</i>	276
Глава 19. Проблемы государства и права в социологии XIX в.	277
19.1. Политико-правовое учение Огюста Конта	277
19.2. Политико-правовое учение Герберта Спенсера	288
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	298
<i>Литература</i>	298
Глава 20. Основные направления социалистической политико-правовой мысли во второй половине XIX в.	299
20.1. Политико-правовое учение марксизма	300
20.2. Политико-правовое учение и программа социальной демократии. Фердинанд Лассаль	310
20.3. Политико-правовая идеология «русского социализма». А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский	313
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	327
<i>Литература</i>	328
Глава 21. Политико-правовая идеология анархизма	329
21.1. Политико-правовое учение П. Ж. Прудона	330
21.2. Политико-правовое учение М. А. Бакунина	338
21.3. Политико-правовое учение П.А. Кропоткина	349
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	358
<i>Литература</i>	359
Глава 22. Политическая и правовая мысль в России во второй половине XIX — начале XX в.	360
22.1. Государственно-правовые воззрения Г.Ф. Шершеневича	360
22.2. Государственно-правовые взгляды Н.М. Коркунова	364
22.3. Государственно-правовые воззрения П.И. Новгородцева	367
22.4. Политико-правовые взгляды И.А. Ильина	371
22.5. Политико-правовое учение Б.А. Кистяковского	377

<i>Вопросы для самоконтроля</i>	389
<i>Литература</i>	390
Глава 23. Политические и правовые учения в конце XIX — первой трети XX в.	392
23.1. Социологическая теория права Рудольфа Иеринга	392
23.2. Политико-правовое учение Георга Еллинека	400
23.3. Школа «свободного права» начала XX в. Евгений Эрлих	403
23.4. Политико-правовое учение Эмиля Дюркгейма	408
23.5. Солидаристская теория права и государства Леона Дюги	414
23.6. Политико-правовое учение Мориса Ориу	418
23.7. Неокантианские концепции права. Рудольф Штаммлер	423
23.8. Учение Макса Вебера о государстве и праве	429
23.9. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого	438
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	442
<i>Литература</i>	443
Глава 24. Политические учения как основа новой науки — политологии	445
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	451
<i>Литература</i>	451
Глава 25. Политические и правовые учения на Западе (первая треть XX — конец XX в.)	452
25.1. Правовое учение Жоржа Гурвича	452
25.2. Нормативистская теория права и государства Ганса Кельзена	458
25.3. Социологическая юриспруденция Роско Паунда	462
25.4. Реалистическая школа права в США	466
25.5. Неотомистская теория права Жака Маритена	469
25.6. Основные направления современной политической мысли во Франции	476
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	486
<i>Литература</i>	487
Литература ко всему курсу	488
Персоналии	490
Об авторах	495

Предисловие

Предлагаемый учебник по курсу истории политических и правовых учений адресован прежде всего будущим юристам. В этом курсе представлена панорама политического и правового мышления за период времени, исчисляемый двумя с половиной тысячами лет, что позволит студентам познакомиться с многообразием политического и правового мышления; анализируются политические и правовые учения как западных, так и российских мыслителей.

Курс предоставляет студентам возможность выявить различные приемы аргументации в обоснование того или иного тезиса о природе политических и правовых явлений и обнаружить идентичность этих приемов на протяжении столетий. Политическое и правовое мышление авторов различных доктрин может стать фундаментом для формирования и развития собственного политического и правового мышления студентов.

Материал данного учебника преднамеренно подвергнут некоторой формализации. Студентам предлагается проанализировать политические и правовые доктрины по определенному алгоритму. Вначале необходимо выяснить, кто является автором учения. Далее следует определить, в какое время разрабатывалось это учение (назвать век), в какой стране, в каких основных произведениях автора оно было изложено. Затем уместно вспомнить мыслителей (современников автора или мыслителей прошлого), под влиянием которых находился рассматриваемый автор или с кем он активно полемизировал. После этого нужно проанализировать структуру конкретного политического или правового учения, которая имеет логическое основание, содержательную и программную части.

Содержательная часть политического или правового учения разбита на отдельные смысловые рубрики. Приводятся таблицы, в которых представлены классификации политических и правовых явлений одного из мыслителей,

или таблицы, позволяющие сравнить политические и правовые взгляды нескольких мыслителей между собой. Представляется, что эти средства дают возможность студентам задействовать различные виды памяти для усвоения материала курса истории политических и правовых учений.

Отдельные политические и правовые учения снабжены комментариями сложных или неоднозначных понятий, которые использовал автор учения. Там, где это необходимо, дается словарь терминов и выражений. Каждая тема завершается вопросами для самоконтроля и списком литературы, рекомендуемой для самостоятельного изучения.

В результате успешного освоения курса истории политических и правовых учений у студентов должны сформироваться значимые ассоциации с именем того или иного мыслителя, поэтому так важно уяснить то оригинальное, что внес данный мыслитель в политический и правовой дискурс. Так, с именами некоторых *древнегреческих софистов* связаны противопоставление естественного права праву позитивному и критика позитивного права с позиций естественного права. *Платон* вошел в историю политической и правовой мысли как философ, разработавший два проекта идеального государства, согласно одному из которых лучшими правителями государства могут быть только философы. Ж.-Ж. Руссо выступил в защиту непосредственной демократии, создав теорию народного суверенитета. *Анархистские доктрины*, распространившиеся в Западной Европе в XIX в., явились свидетельством фундаментальной критики государства и законов.

Курс истории политических и правовых учений для вдумчивого студента может стать хорошей школой плюрализма политического и правового мышления.

Глава 1

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ КАК НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1.1. Предмет, содержание и значение истории политических и правовых учений

История политических и правовых учений — одна из научных дисциплин государственно-правового цикла, изучаемых на юридических факультетах высших учебных заведений России. В число таких дисциплин входят также теория государства и права, история отечественного государства и права, история государства и права зарубежных стран, конституционное право России, конституционное право зарубежных стран, административное право.

Отличие истории политических и правовых учений от перечисленных научных дисциплин определяется предметом изучения. *Предмет истории политических и правовых учений — политические и правовые учения в их историческом своеобразии.* В рамках данной дисциплины анализируются политико-правовые учения мыслителей, начиная с глубокой древности и заканчивая современной эпохой. Поэтому история политических и правовых учений — это *история особого рода мыследеятельности.* В числе авторов, представленных в курсе истории политических и правовых учений, — греческие софисты, Платон и Аристотель, Фома Аквинский и Марсилиус Падуанский, Кант и Гегель, Кельзен и Маритен и др.

История политических и правовых учений наиболее тесно связана с теорией государства и права, но различает эти две научные дисциплины следующее:

- теория государства и права (впрочем, как и любая наука) — это систематизация знаний, прежде всего современных знаний о современном государстве и действующем сейчас праве, это некий общий ориентир для практикующего юриста;

- история политических и правовых учений — это систематизация многовекового опыта индивидуального (не коллективного) осмысления государственно-правовых явлений.

Зачем будущим юристам изучать историю политических и правовых учений?

Изучение этого курса позволит студентам понять сущность плюрализма политического и правового мышления как основы открытого информационного общества, в котором никто не обладает монополией на истинное понимание политико-правовой действительности. Этот курс предоставляет студентам возможность познакомиться с различными, конкурирующими между собой способами аргументации, которые можно использовать для обоснования того или иного политико-правового тезиса. Изучение истории политических и правовых учений поможет обнаружить устойчивость и повторяемость некоторых решений политико-правовых проблем на протяжении веков. Поэтому освоить курс истории политических и правовых учений значит сделать шаг вперед в направлении к компетентности в вопросах понимания сущности политико-правовых явлений.

Источником знаний о политико-правовых учениях прошлого и настоящего служат исторически значимые политико-правовые произведения. Этому критерию соответствуют:

- произведения, которые не утратили свою значимость за многие столетия и оказали серьезное воздействие на развитие последующей политико-правовой мысли. Например, работа Платона «Государство» (IV в. до н.э.) оказалась в высшей степени актуальной для Т. Мора, написавшего «Утопию» (XVI в.); идеи Аристотеля, высказанные им в работе «Политика» (IV в. до н.э.), вновь зазвучали в работах Фомы Аквинского «Сумма теологии», «О правлении государей», написанных в XIII в. В свою очередь работы французского философа XX в. Ж. Маритена («Человек и государство», «Права человека и естественный закон»)

концептуально связаны с уже названной работой Фомы Аквинского «Сумма теологии»;

- произведения, оказавшие колоссальное влияние на современников; авторов этих произведений можно назвать «рупорами эпохи». Например, известно, что работа Монтескье «О духе законов», опубликованная в 1755 г., в течение последующих полутора лет выдержала около 20 изданий в Западной Европе. Этот факт свидетельствует о том, что Монтескье уже при жизни стал известным европейским политическим и правовым мыслителем. Другой пример прижизненной известности — «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Он был опубликован на немецком и французском языках в 1848 г., на английском языке — в 1850 г., вскоре появились датское и польское, а затем русское и американское издания;

- произведения, не получившие широкой известности при жизни автора, но значительно позднее их интеллектуальная ценность была признана. Например, работы итальянского философа Дж. Вико (1668–1744) «О единственном начале и единственной цели всеобщего права (1720)», «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) получили признание лишь спустя почти столетие. Известно, что своими исследованиями истории развития права Вико на столетие опередил представителей немецкой исторической школы права.

В курсе истории политических и правовых учений изучаются следующие группы мыслителей в зависимости от их рода занятий:

- *философы*: греческие софисты, Платон, Аристотель, Локк, Спиноза, Кант, Гегель, Маритен и др.;

- *юристы*: римские юристы, Боден, Монтескье, Савиньи, Пухта, Остин, Бергбом, Кельзен, Паунд и др.;

- *историки*: Полибий, Вико, Татищев;

- *социологи*: Конт, Спенсер;

- *политические деятели*: Пересветов, Бабёф, Сперанский, декабристы.

Политическое и правовое учение, как и всякое учение, или доктрина, предполагает наличие трех элементов:

- 1) логической основы: мифологии; философии (релятивизм, скептицизм, агностицизм, рационализм и др.); религии; науки (психология, биология, социология и др.);

- 2) содержания: решение той или иной политической и правовой проблемы (обоснование договорного происхож-

дения государства, обоснование суверенитета государства и др.);

3) программной части, т.е. вывода, который делает сам автор, или вывода, который логически вытекает из его учения.

На основании исследования программной части политическое и правовое учение можно причислить к тому или иному направлению (школе) политической или правовой мысли: социологической школе права; школе юридическо-го позитивизма; политическому реформизму, или радикализму, и др.

1.2. Становление и развитие политико-правовой идеологии

Становление и развитие политико-правовой идеологии можно проследить, анализируя содержание политических и правовых учений с глубокой древности.

Содержание политических и правовых учений определяется темами, выбранными для осмысления различными авторами. В их выборе существует некоторая закономерность. Темы формулируются мыслителями, включенными в определенную социальную среду (экономическую, культурную, политическую, правовую). Эта среда может существенно меняться от одной эпохи к другой, от одной страны к другой, поэтому политико-правовые учения развиваются неравномерно. Примерами особенно интенсивного развития политической и правовой мысли могут служить политические и правовые учения греческих софистов (V в. до н.э.) и французских просветителей (XVIII в.).

На фактор обусловленности политических и правовых учений социальной средой обратил внимание российский правовед Борис Николаевич Чичерин. Он считал, что в древнем мире не было церкви и гражданского общества в современном их понимании, а «политический союз был началом всего». Это нашло соответствующее отражение в политической мысли древних греков: «Государство представлялось древним философам естественным образованием, корни которого скрывались в глубокой древности». Этому тезису Б.Н. Чичерина вполне соответствует, например, представление Платона о том, что государство возникает в силу очевидности общественного разделения труда. Анало-

гичное понимание связи между жизнью древних греков и политико-правовыми учениями того времени можно обнаружить у американского исследователя В. Вильсона, впоследствии ставшего президентом США. Вильсон полагал, что «в Греции трудно найти следы политической мысли, стремящейся ограничить общественную власть во имя неотчуждаемых прав личности. Как в греческом, так и в римском представлении правительственная власть была столь же древней, как и само общество, она была его верным отражением и воплощением».

В эпоху *Средних веков* сформировалась христианская церковь. По мнению Б.Н. Чичерина, в это время «политическое мышление вращалось вокруг спора между светской властью и церковной». Следует признать, что политико-правовое учение Фомы Аквинского — яркое тому подтверждение.

В *Новое время*, считал Б.Н. Чичерин, в Западной Европе происходят существенные изменения: «Воздвигается новое государство, возвышаясь над церковью и гражданским обществом. Спор заканчивается в пользу светской власти. Исходная точка мышления иная, нежели в древнем мире. Мыслители Нового времени видели перед собой не веками установленный политический организм, а хаос средневековых сил, столкновение властей. Государство представлялось им необходимым выходом из анархии. Заботились об установлении первоначальных условий общежития, и прежде всего власти, охраняющей порядок. Эти условия они выводили логическим путем из требований разумного общежития». Основываясь на таком взгляде Чичерина, можно объяснить появление в XVI в. теории государственного суверенитета Бодена, в соответствии с которой средством преодоления средневекового хаоса во Франции могло стать только сильная государственная власть. Этот же взгляд Чичерина помогает понять то рациональное объяснение государства, который искали многие философы в XVII—XVIII вв. Эти философы (Гроций, Гоббс, Локк, Руссо и др.) сделали вывод: в основе государства лежит общественный договор.

Если попытаться объяснить специфику политического мышления в Европе *в конце XIX — начале XX в.*, то можно, в частности, найти ответ на этот вопрос у французского ученого, профессора публичного права Карре де Мальберга (1861–1935), который в своей работе «К вопросу об общей

теории государства» писал: «С 1871 по 1914 год мир должен был жить в условиях возрастающей угрозы немецкой гегемонии... Тем самым в милитаризованной Европе, всегда готовой вступить в войну, концепт государства главным образом развивался в направлении идеи силы, могущества и, следовательно, господства над индивидами национального сообщества». Этот вывод Мальберга подтверждают, например, определение государства Энгельса, для которого оно выступало орудием господства одного класса над другим, или определение М. Вебера, для которого государство сводилось к монополии на легитимное применение физического насилия.

1.3. Возникновение науки истории политических и правовых учений в России

Впервые в России курс «История политических учений» стал читать в 60-е гг. XIX в. в Московском университете русский правовед Б.Н. Чичерин. Он же издал «Историю политических учений» в пяти томах (1869–1902). В этом курсе рассматривались не только политические, но и правовые учения. Следует заметить, что в Англии и США издания, в какой-то степени подобные пятитомному изданию Чичерина, появились лишь в начале XX в. в Англии — работа Карлайлов (R. W. et A. J. Carlyle) «История средневековой политической теории на Западе» (1903), в США — трехтомник «История политических теорий» (1902–1920) Данинга (W. D. Dunning).

В конце XIX в. в России появляются курсы лекций по истории философии права: в Казани Г.Ф. Шершеневич издает «Историю философии права» (1896); П.И. Новгородцев в Москве — «Историю философии права» (1897); в Санкт-Петербурге Н.М. Коркунов — «Историю философии права» (1898); в Киеве Е.Н. Трубецкой — «Лекции по истории философии права» (1901). В этих курсах также затрагивалась и политическая проблематика.

Эти курсы лекций по истории политических учений и по истории философии права представляют собой истоки современного отечественного учебного курса «История политических и правовых учений».

В советское время учебный курс «История политических и правовых учений» делился на домарксистский и марксистский периоды. Считалось, что с появлением марксистского

политико-правового учения произошел радикальный «переворот» в учениях о государстве и праве. В настоящее время этот идеологический постулат преодолен, и марксистское учение о государстве и праве занимает лишь одну из ниш политико-правового дискурса, относящегося ко второй половине XIX в.

1.4. Актуальные проблемы истории политических и правовых учений

Как история политических и правовых учений связана с современностью?

Следует признать, что существуют вечные темы политико-правового дискурса наряду с постоянно возникающими новыми. Эти вечные темы продолжают волновать каждое новое поколение мыслящих людей. Поэтому для компетентного решения той или иной политико-правовой проблемы в настоящее время необходимо знание традиций их рассмотрения в прошлом, прежде всего знание различных способов аргументации в пользу того или другого решения.

Какие же темы политико-правового дискурса, рассматривавшиеся в прошлом, не потеряли своей актуальности и в настоящее время?

1. *Каким должно быть государство в XXI в.: правовым («минимальным») или социальным (государством «всеобщего благоденствия»)?*

Учение о правовом государстве оформилась еще в первой трети XIX в. в Германии. Это учение развивали немецкие правоведы Молль, Гнейст, Шталь и др. Но это учение не потеряло своих приверженцев и в конце XX в. В качестве примера можно назвать профессора философии Гарвардского университета Р. Нозика, автора книги «Анархия: государство и утопия» (1974). Р. Нозик — сторонник концепции правового государства и противник концепции социального государства. Само появление его работы в известной степени объяснимо. Ведь именно на 70-е гг. XX в. приходится, как пишет один из современных исследователей, «кризис государства всеобщего благоденствия, наблюдавшийся в индустриальных обществах. Он посеял сомнение во всемогуществе государства и его способностях приноравливаться к любым изменениям».

Автор книги «Анархия: государство и утопия» считает, что только «минимальное государство» — единственный

тип государства, который можно оправдать, поскольку «минимальное государство» не нарушает прав индивида. Функции такого государства должны сводиться исключительно к защите от насилия, воровства, обмана и к выполнению договоров. При этом государство должно быть невосприимчиво к социальным проблемам и к проблемам защиты окружающей среды. Свободное общество, по Р. Нозик, не допускает установления «моделей распределения», так как это ведет к вмешательству в права человека; государство незаконно присвоило себе право обогащать одних за счет других. Р. Нозик критикует также факты использования государства для своих целей различными мощными экономическими группами. По его мнению, «минимальное государство» обладает следующими достоинствами:

✓ «рассматривает нас как индивидов, права которых нельзя ни нарушить, ни использовать в качестве средств или орудий других людей; оно видит в нас личности и защищает наше достоинство»;

✓ является «минимально желаемой целью» людей, «жаждущих политической власти и манипулирования государством или желающих экономических выгод».

Современный немецкий правовед О. Хёффе скептически относится к теоретической позиции, которой придерживается Р. Нозик. О. Хёффе отдает предпочтение концепции социального государства, так как считает, что модель «минимального государства» нереальна для современных развитых стран. Он считает, что если «минимальное государство» предполагает признание гражданских и политических прав, то оно не может не заботиться о создании экономических, социальных и политических условий для их обеспечения. Согласно логике О. Хёффе, именно социальное государство является условием «минимального» (правового) государства.

Обращаясь к концепции социального государства, мы сталкиваемся с проблемой: какой смысл вкладывается в понятие «социальное государство»? Что такое социальное государство: должно ли оно обеспечить людям право на «стремление к счастью» или же оно должно обеспечить лишь условия для максимального самовыражения людей? Одним из сторонников модели социального государства является К. Г. Мюрдаль, шведский экономист и политический деятель, автор книги «За пределы государства благо-

денствия». Под государством благоденствия Мюрдаль понимает государство, в котором действует смешанная экономика, политический процесс поставлен под расширенный контроль народа и преодолены идеологические разногласия в обществе.

Однако некоторые современные философы, не отрицая самой модели социального государства, сдержанно оценивают возможности воплощения этой модели на практике. Они пытаются ответить на вопрос: безупречна ли сама по себе модель социального государства? Анализ обнаруживает много слабых сторон этой модели. Р. Даррендорф, современный немецкий философ, выделяет следующие слабые стороны: социальное государство нуждается в формировании дополнительной бюрократии, которая не способна разглядеть истинное положение индивида; социальное государство стоит дорого, поэтому неясно, что делать, когда наступает экономический спад; в основе социального государства лежит перераспределение доходов от богатых слоев населения к бедным, что создает угрозу росту эффективности экономики; социальное государство предполагает расширение числа получателей социальной помощи, обусловленное длительным обучением молодежи и увеличением продолжительности жизни пенсионеров, что требует дополнительного финансирования; невозможно реально финансировать дорогостоящие технические нововведения, например современную медицинскую технику. Такая ситуация приводит к трудноразрешимому вопросу: как объяснить получателям социальной помощи, что в одних районных больницах есть современные бесплатные средства медицинской диагностики, а в других этого нет? Однако Р. Даррендорф не предлагает отказаться от модели социального государства, но считает, что нужно скорректировать реализацию этой модели на практике: институт государственного иждивенчества следует заменить институтом социального участия в расходах государства, применять принцип возвратной ссуды для молодежи и т.п. Заметим, что в ФРГ много сделано для создания социального государства: действует Социальный кодекс, который состоит из десяти томов.

2. *Каким должно быть совершенное государство?* Можно ли существующие сейчас в мире государства или хотя бы одно из них охарактеризовать как «действительность нрав-

ственной идеи», «шествие Бога в мире» (Г. Гегель)? Если утвердительно ответить на этот вопрос, то одновременно потеряет смысл постановка вопроса о праве индивидов на сопротивление государственной власти. Если ответить отрицательно, то становится правомерным вопрос о формах возможного или допустимого сопротивления государственной власти. В истории политической и правовой мысли можно встретить аргументы в пользу убийства тирана (Фома Аквинский, Ж.-Ж. Руссо), революции (А.Н. Радищев, декабристы, К. Маркс), а также аргументы противников использования этих радикальных форм сопротивления государственной власти. Так, И. Кант был противником революции и возлагал надежды только на проведение правительством своевременных реформ, а Б. Констан разработал концепцию мирного гражданского неповиновения.

3. Какой должна быть демократия: непосредственной или представительной?

Ж.-Ж. Руссо представлял себе демократию без политических партий, выступив теоретиком непосредственной демократии. Может быть, в XXI в. следует согласиться с позицией Руссо и отказаться от политических партий, деятельность которых непротиворечива, а сами они могут представляться ненужными формированиями, вторгшимися в отношения между гражданами и государством? Но что в таком случае можно предложить взамен? Граждане в данной ситуации будут вынуждены связывать свои ожидания и запросы исключительно с государством, став его «функциональными винтиками» (О. Конт, Э. Дюркгейм), а государство превратится в тоталитарное.

Следует ли в XXI в. признать более приемлемым тезис некоторых авторов, согласно которому демократия, напротив, немыслима без политических партий? Английский правовед Э. Бёрк (1729–1797) называл партию «группой людей, объединившихся на основе некоторых специфических признаков, разделяемых ими, дабы в своих единых устремлениях способствовать реализации национальных интересов». Если представительная демократия предполагает существование партийной системы, то какое число партий будет оптимальным для эффективного функционирования представительной демократии: две, двадцать, двести? Можно ли аргументированно обосновать лишь один вариант выбора?

Представительная демократия, так же как и непосредственная, — это несовершенная форма осуществления власти в государстве. На несовершенство представительной демократии обращали внимание многие политические мыслители. Еще Ж.-Ж. Руссо указывал на феномен политического отчуждения англичан от осуществления власти в государстве в условиях представительной демократии. Руссо писал о том, что английский народ бывает свободен лишь один раз в семь лет, когда принимает участие в выборах депутатов. Современные исследователи института представительной демократии называют ряд других ее недостатков: политические действия, предпринимаемые партиями, могут не соответствовать программам этих партий; не оправдываются ожидания граждан, что никто из депутатов не будет стремиться принимать законы, которые нанесут вред народу, избранниками которого они являются. Немецкий философ О. Хёффе предлагает следующее объяснение законов, которые противоречат ожиданиям граждан:

- ✓ у депутатов отсутствует достоверная информация, с учетом которой должны приниматься законы;

- ✓ психологической установкой депутатов может стать политический мазохизм;

- ✓ у депутатов могут быть глубинные отклонения идеологического и невротического характера.

Представительная демократия характеризуется существованием в обществе не только политических партий, но и «групп давления». Каким должно быть законодательное регулирование их деятельности? Представительная демократия, так же как и непосредственная, характеризуется особым способом принятия решений — на основе принципа большинства. Последовательная реализация этого демократического принципа может привести к тирании большинства. На этот факт обращали внимание многие мыслители. Так, Б. Констан оспорил тезис Руссо о непогрешимости общей воли народа таким образом: «Есть то, что не может быть санкционировано ничем. И если какая-либо власть все же санкционирует это... то будь она хоть всей нацией за вычетом одного подавляемого ею, власть эта не станет оттого менее незаконной. Руссо этого не понял».

4. *Чему следует отдать предпочтение: демократии или технократии?* Имеет ли эта проблема однозначное решение?

Технократия — это такая форма осуществления власти в государстве, которая предполагает управление обще-

ством профессионалами, учеными. Эта идея уже была высказана Платоном, который считал, что в идеале править в государстве должны философы. Технократические идеи высказывал позднее П. Ж. Прудон. Применительно к современному западному государству можно представить реализацию данного идеала через упразднение парламента (одного из институтов демократии) и передачи законодательной власти академии наук. Насколько приемлемой для граждан будет ситуация, когда они будут вынуждены подчиняться законодателям-академикам, никак не зависящим от самих граждан?

Можно допустить другой, компромиссный вариант: повысить число ученых, выбранных в качестве народных депутатов в парламент. Но тогда не окажется ли прав Ф. Ницше, который в работе «Человеческое. Слишком человеческое» писал: «На долю ученых, которые становятся политиками, выпадает обыкновенно комическая роль быть чистой совестью эпохи?»

5. В чем заключается проблема прав и свобод человека?

Проблема прав и свобод человека — это проблема прав и свобод человеческой личности как таковой, безотносительно к возрасту, половой принадлежности, гражданству, происхождению и др. Существование такого рода прав и свобод человека было впервые обосновано теорией естественного права. Согласно этой теории за любым человеком признаются основные права, которые выводятся из его природы (животной, божественной, разумной). Уже некоторые древнегреческие софисты оспорили институт рабства, обосновав естественное равенство людей. Софист Антифонт, например, полагал, что по природе греки и варвары равны. В дальнейшем некоторые представители теории естественного права стали выводить естественные права и свободы человека из вечного божественного закона (Фома Аквинский, Ф. Маритен) либо из разума (Г. Гроций, Дж. Локк). В основе всех версий естественно-правового обоснования основных прав и свобод человека лежит признание абсолютной ценности человеческой личности, ее достоинства.

Если исходить из другого представления о человеческой природе, то можно обосновать лишь основные права человека, но это будут права человека, зависящего от государства. К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» определил сущность человека как совокупность всех общественных

отношений. Приверженцы такого подхода к пониманию сущности человека сделали вывод, что достаточно гуманизировать эти общественные отношения, уничтожив частную собственность на средства производства, и личность автоматически станет свободной и счастливой. При этом счастье и свобода индивидов попадали в зависимость от представлений о них лидеров политической партии. Такого рода рассуждения приводили к обоснованию основных прав человека, зависящего от представлений о счастье и свободе лидеров Коммунистической партии (так было в СССР). Эти лидеры считали, что у личности советского человека не должно быть претензий к государству-партии, поскольку, в их понимании, оно делает человека счастливым и свободным. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения заявлений и жалоб граждан» (1968) косвенно подтверждал тот факт, что личность советского человека все же могла иметь претензии к государству-партии. В России впервые признали теорию естественного права на уровне внутригосударственного права в Декларации прав и свобод человека и гражданина (1991), а затем и в Конституции 1993 г.

Вопросы для самоконтроля

1. Что является предметом науки истории политических и правовых учений?
2. Что представляет собой логическая структура политического и правового учения?
3. Чем обусловлено разнообразие политических и правовых учений?
4. Какие темы политико-правового дискурса, рассматривавшиеся в прошлом, не потеряли своей актуальности и в настоящее время?
5. Почему историю политических и правовых учений можно назвать школой плюрализма политического и правового мышления?

Литература

Учебники

- История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1999 (или иное издание).
- История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1995 (или иное издание).
- Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1997.

Коллективные работы

Азаркин Н.Н., Левченко В.Н., Мартышин О.В. История политических учений. Вып. 1. М., 1994.

Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997.

Антология мировой правовой мысли: В 5 т. М., 1999.

История политических и правовых учений. Древний мир. М., 1985.

История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М., 1986.

История политических и правовых учений. XVII–XVIII вв. М., 1989.

История политических и правовых учений. XIX век. М., 1993.

История политических и правовых учений. XX век. М., 1995.

История политических учений / Под ред. О.В. Мартышина. Вып. 2. М., 1996.

История философии права. СПб., 1998.

Монографии

Алексеев С.С. Философия права. М., 1997.

Даль Р. О демократии. М., 2000.

Козловский П. Общество и государство. М., 1998.

Л.И. Петражицкий. Теории права и государства. СПб., 2000.

Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция. Философия права: Краткий курс. М., 1996.

Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997.

Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. М., 1994.

Глава 2

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Политическая и правовая мысль в Древней Греции оформляется в отдельные течения начиная с V в. до н.э. Греция того времени представляла собой политически раздробленное образование, основной единицей которого было государство-полис. Значительные различия в общественной жизни в государствах-полисах (демократия — в Афинах, аристократическое правление — в Спарте, олигархические режимы — в ряде полисов), а также многочисленные государственные перевороты, междоусобные войны, самая масштабная среди которых — Пелопонесская война (431–404 до н.э.), привели Грецию к глубокому кризису. С IV в. до н.э. древнегреческие государства-полисы утрачивают свою независимость.

Использование труда рабов позволяло свободным грекам иметь досуг для участия в политической жизни и реализации своих интеллектуальных потребностей. Начинают формироваться политико-правовые учения, которые в дальнейшем повлияли на развитие западной политико-правовой культуры в целом, делаются первые попытки осмысления таких явлений социальной жизни, как право и государство. Наибольшее развитие они получили в теориях *софистов, Платона, Аристотеля и Полибия.*

2.1. Политические и правовые взгляды софистов

Эпоха. Софистика зародилась в Древней Греции во второй половине V в. до н.э. В это время общественная жизнь выносится на городскую площадь, часто и подолгу происходят заседания в народных собраниях и судах, где рас-

смаатриваются многочисленные дела по обвинению в государственной измене, растрате и др.

В связи с усложнением общественной жизни стали чрезвычайно актуальными владение искусством публично доказывать свою точку зрения, возбуждать сочувствие к себе и антипатию к оппоненту, способность использовать двусмысленность законов и договоров. Софисты предоставили свободным грекам возможность получения глубокого общего, а также специального образования, включая овладение искусством красноречия. Они выступили как учителя мудрости (греч. «софия» — «мудрость»). То, чему учили софисты, получило название «софистика», т.е. «искусство слова»: «Искусство слова — это величайшее благо, которое дает людям как свободу, так и власть над другими людьми — каждому в своем городе».

Наиболее известными софистами признают *Протагора, Горгия, Гиппия, Антифонта, Алкидама, Ликофрона, Калликла, Фрасимаха*. Именно их принято считать одними из первых греческих политических и правовых мыслителей.

Логическое основание политико-правовых взглядов софистов: философский релятивизм, скептицизм и агностицизм (абсолютное отрицание какого бы то ни было объективного знания о мире); не исчерпала своих возможностей и мифология.

Политические взгляды софистов. Наиболее ярко политические взгляды софистов выразил **Протагор** (491—481—около 410 до н.э.).

Биография. Протагор родился в Абдерах. Много путешествовал по Греции. Несколько раз останавливался в Афинах, где его высоко ценили политики. В 444 г. до н.э. Перикл поручил Протагору подготовить законопроекты для новой колонии в Фуриях. В 411 г. до н.э. за сочинение «О богах» он был приговорен к смертной казни, а сама книга была сожжена. Хотя Протагор был помилован, но из Афин его изгнали. Он утонул в Мессинском проливе на пути из Южной Италии на Сицилию.

Логическое основание политического учения: философский релятивизм и мифология. Протагор стоит у истоков западного релятивизма, согласно которому абсолютной истины не существует, а есть лишь мнения. Протагору принадлежит мысль: «человек есть мера всех вещей — существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют».

Основные работы: «Антилогии», «О государстве». Эти работы не сохранились, но о них известно по преданиям.

Содержание политического учения. Протагор излагает свое политическое учение *в форме мифа*. Об этом мы узнаем из диалога Платона «Протагор». Участники диалога Протагор и Сократ ищут ответ на вопрос: можно ли овладеть искусством управления государством-полисом? В ходе дискуссии Протагор не только обосновывает возможность научиться государственному управлению, но и доказывает заданность демократии как формы полисного правления. Протагор сообщает, что согласно мифу в какой-то момент времени в недрах земли началась лепка живых родов, включая и человеческий род. Греческие боги Прометей и Эпиметей должны были наделить представителей всех живых родов средствами для выживания на поверхности земли. В качестве таких средств люди первоначально получили в дар от Прометея огонь и кузнечное ремесло. Однако вскоре стало понятно, что этих средств людям недостаточно для того, чтобы жить в обществе. Стоило им собраться вместе, они сразу начинали «обижать друг друга», расселяться и гибнуть. Зевс, обеспокоенный тем, как бы не погиб весь человеческий род, поручает Гермесу наделить людей чувствами стыда и правды, которые стали бы «украшением городов». Гермес уточнил у Зевса: каким образом следует дать людям стыд и правду — каждому или только некоторым? На что Зевс ответил: «*Всем, пусть все будут к ним причастны; не бывать государствам, если только немногие будут этим владеть, как владеют обычно искусствами. И закон положи им от меня, чтобы всякого, кто не может быть причастным к стыду и правде, убивать как язву общества*».

Отсюда Протагор делает заключение, что «*всякому подобает быть причастным*» к таким добродетелям, которые позволяют каждому человеку понять, что такое полисная справедливость, а «*иначе не бывать государствам*». Иными словами, каждый человек может быть полноправным участником принятия решений в условиях непосредственной демократии. Опираясь на миф, Протагор обосновал полисную демократию как заданную людям форму правления.

Правовые взгляды софистов. Правовые взгляды софистов не были единообразны. Можно выделить *три группы софистов*, различающихся своим отношением к позитивному праву и к праву естественному (табл. 1):

1) софисты, которые признавали исключительную ценность позитивного права — права, которое создается людьми;

2) софисты, противопоставлявшие позитивное право праву естественному, существующему по природе. Таким образом вводились два источника права — человеческое соглашение и природа;

3) софисты, у которых критика позитивного права сопровождалась объяснением социального назначения этого права.

Таблица 1

Правовые взгляды софистов

Группа	Софисты	Правовые взгляды
1	<i>Протагор</i>	«Законы — изобретение славных древних законодателей»; «преступающего законы государство наказывает»; «справедливое или несправедливое происходит не из природы, а из права»
	<i>Горгий</i>	Писанные законы — «стражи справедливости»
2	<i>Гиптий</i>	«Закон же — тиран над людьми — принуждает ко многому, что противно природе»; «а разве можно... придавать серьезное значение законам и повиновению, когда сами творцы их часто отменяют и переделывают»
	<i>Антифонт</i>	«По природе мы во всем рождены подобными, и варвары, и эллины»; «многое из справедливого по закону враждебно настроено по адресу природы. Ведь законы изданы для глаз, чтобы смотрели, куда должно, и не смотрели, куда не должно. И для уст, чтобы говорили должное и не говорили не должного. И для рук, чтобы делали должное и не делали не должного. И для разума, чтобы стремился к должному и избегал не должного»
	<i>Алкидам и Ликофрон (Горгиева школа)</i>	«Природа никого не создала рабом»

Группа	Софисты	Правовые взгляды
3	<i>Каллик</i>	«Законы как раз и устанавливают слабые, а их большинство. Ради себя и собственной выгоды устанавливают они законы»
	<i>Фрасимах</i>	«Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия — демократические законы, тирания — тиранические, также и в остальных случаях. Установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных — это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости... во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно существующей власти»

Значение правовых взглядов софистов заключается в том, что они:

- первыми предложили *деление права* на естественное («физис») и позитивное, условное («номос»);
- выступили основоположниками *современной теории прав человека*, опираясь на естественно-правовую теорию. С позиций естественного права софисты обосновали *правовую аксиому — равенство людей* (по Гиппию, все люди «родственники, свойственники и сограждане — по природе, а не по закону»), чем подвергли сомнению незыблемость закона, разделившего всех людей на рабов и свободных;
- благодаря различению права на позитивное и естественное нашли *критерий критики позитивного права*;
- объяснили факт *разнообразия законов* тем, что они могут быть *случайными приспособлениями* к обстоятельствам места и времени и могут зависеть *от произвола* (всякий влиятельный политик может способствовать их изменению).

* * *

Правовые идеи софистов стали импульсами для дальнейшего развития западной правовой науки. Правоведы использовали модель естественно-правового мышления в Средние века, а затем и в Новое время.

В современной научной литературе софистика трактуется двояко: с одной стороны, она понимается как «духовно-воспитательное и философское течение в античной Греции V и IV вв. до н.э.», с другой стороны, под софистикой понимают применение в споре *софизмов* — ложных по существу умозаключений, формально кажущихся правильными, но основанными на преднамеренном нарушении правил логики, например: «То, что ты не потерял, ты имеешь. Ты не потерял рога. Значит, ты имеешь рога».

Отрицательная оценка софистики связана в первую очередь с той релятивистской позицией, которую занимали многие софисты. Согласно их взглядам, обо всем можно судить двояко, и потому вопрос поиска объективной истины остается без ответа. Основателем релятивизма в познании был Протагор, заявлявший, что *мера всех вещей — человек*. Негативная оценка софистов в греческом общественном мнении была связана также с бродячим образом жизни некоторых из них, который противоречил традиционному. Однако именно благодаря такому образу жизни софисты смогли заметить несовпадение законов в различных греческих государствах-полисах, что предопределило их скептическое отношение к законам вообще. Отрицательную оценку деятельности софистов давали Сократ, Ксенофонт, Платон и Аристофан. Неприязнь этих известных деятелей античной философии и культуры к софистам была вызвана тем, что софисты зарабатывали себе на жизнь, продавая свои знания за деньги. Так, Сократ на вопрос софиста Антифонта о том, почему он не берет денег за свои беседы, ответил: «Из красоты и из знаний можно делать равно благородное и гнусное употребление. Так, красоту если кто продает за деньги кому угодно, того обзывают распутником. Точно так же, кто продает свои знания за деньги кому угодно, тех обзывают софистами». Негативная оценка деятельности софистов не умаляет их роли в развитии правовой мысли. Для современных правоведов они остаются первыми правовыми мыслителями, и именно от них берет свое начало европейская правовая традиция.

2.2. Учение Платона о государстве и законах

Платон (427–347 до н.э.) — древнегреческий философ, автор двух проектов идеальных государств.

Эпоха. Войны между полисами, объединившимися вокруг Афин и Спарты. Обострение борьбы между сторонниками аристократического и демократического общественного устройства. Кризис полисного строя: один государственный строй сменялся другим (олигархия — демократией, демократия — тиранией и т.п.). Многие греческие философы (Исократ, Платон, Аристотель) стали конструировать модели идеального, т.е. устойчивого, полиса, пытаясь найти теоретическое решение этого кризиса.

Биография. Платон родился в 88-ю Олимпиаду в Афинах, между 430 и 427 гг. до н.э., настоящее имя — Аристокл. Он принадлежал к знатному роду, который вел свое происхождение от последнего афинского царя Кодра. По преданию, Аристокл получил прозвище «Платон» от Сократа за ширину двух частей тела — груди и лба (греч. *platys* — широкий, *platos* — ширина). Платон получил обычное для знатного афинянина образование: гимнастика, грамматика, музыка, математика. Рано познакомился с философией Гераклита, пифагорейцев, много времени уделял поэзии. Платону приписываются эпические и лирические произведения, трагедии и комедии, из которых до нас дошло около 25 стихотворных миниатюр-эпиграмм. Однако знакомство с Сократом в 407 г. до н.э. и полное посвящение себя философии привели к тому, что Платон сжег свои поэтические произведения. С 407 г. до н.э. до смерти Сократа в 399 г. до н.э. Платон был его учеником. После смерти Сократа он покинул Афины, посетил Египет и Южную Италию. В 389–387 гг. до н.э. на Сицилии попал в рабство. Друзья Платона собрали деньги, чтобы выкупить его, но хозяин от денег отказался. Тогда Платон на эти деньги купил сад, носивший имя афинского героя Академа, и открыл в нем свою философскую школу — Академию. Эта школа просуществовала около 1000 лет.

Платон изобрел будильник, впервые применив в гидравлике принцип реле. Падавшая по каплям в верхний ящик вода, дойдя до определенного уровня, посредством особого устройства с силой прорывалась в нижний ящик. Вытесненный из последнего воздух проходил по узкой трубке в статую флейтиста. Раздававшийся громкий звук флейты будил учеников Платона. На все последующие века Платон смутил человеческую цивилизацию своим рассказом об Атлантиде — таинственной материке, 12 тысяч лет назад располагавшемся за Гибралтаром и погиб-

шем, погрузившись в море «в один день и бедственную ночь».

Основные работы: «Государство» (первая книга — 90-е гг. IV в. до н.э., вторая — десятая книги — 70–60-е гг.); «Политик» (70–60-е гг. IV в. до н.э.); «Законы» (50-е гг. IV в. до н.э.).

Логическое основание политико-правового учения: объективный идеализм. Платон «удваивает» мир: один мир у него познается чувствами, другой — разумом; один доступен каждому, другой — только избранным.

Сущность человека — это душа, которая имеет *три начала*: разумное, яростное, вожделеющее.

Этим трем началам соответствуют *добродетели*: мудрость, мужество, умеренность.

Наряду с этими добродетелями Платон выделяет четвертую — *справедливость*. Справедливость заключается в том, чтобы делать то, что предназначено каждому природой.

Содержание политико-правового учения. Первый проект идеального государства (см. табл. 2) как воплощение вечных идей правды и добра изложен Платоном в диалоге «Государство»: «Мы лепим в нашем воображении государство, счастливое в целом, не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев населения». Проводя этот мыслительный эксперимент, Платон подспудно надеялся на его практическую реализацию.

Платон уподобляет идеальное государство человеческой душе. В душе каждого человека есть три начала: разумное, яростное, вожделеющее.

В идеальном государстве:

- *разумному* началу соответствует *совещательное*;
- *яростному* — *защитное*;
- *вождеющему* — *деловое*.

Но если в человеческой душе эти три начала слиты, то в государстве они разделены и *воплощены в разных сословиях*: философах, воинах, производителях (ремесленниках и земледельцах).

Справедливость заключается в том, чтобы каждое из сословий занималось своим делом:

✓ править должны философы, которые будут обязаны принимать участие в управлении государством и способствовать укреплению государства;

✓ защищать полис должны воины, которые подчиняются философам;

✓ философы и воины должны вместе управлять производителями. Следовательно, третье сословие не участвует в делах управления.

Платон выступал сторонником жесткой иерархии, замкнутости и наследственности сословий. Он допускал возможность перехода из второго сословия в первое, но был против проникновения выходцев их третьего сословия в ряды правителей, так как считал, что это приведет к гибели государства.

Платон приводит ряд аргументов в пользу своего основного тезиса о том, что править должны философы.

- Править должны те, кто не стремится к занятию государственных должностей, т.е. истинные философы, которые традиционно далеки от политики: «Не следует, чтобы к власти приходили те, кто прямо-таки в нее влюблен, иначе с ними будут сражаться соперники в этой любви»; «Если же бедные и неимущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать оттуда кусок, тогда не быть добру...».

- В одном из древнегреческих мифов говорится, что боги подмешали в души людей при их рождении разные металлы: в души философов — золото, в души воинов — серебро, в души ремесленников и земледельцев — медь и железо.

Платон, ссылаясь на этот миф, делает вывод, что, имея в душе «божественное золото», философы «не нуждаются в золоте человеческого», т.е. их не интересует возможность обогащения, которую предоставляет власть.

- Только философы способны постигать истинное добро и справедливость, поэтому в идеальном государстве законы будут не нужны: «Таким записанным на бумаге законам не будут ни подчиняться, ни охранять их».

Меры по обеспечению устойчивости государства-полиса. Философы и воины должны посвятить свою жизнь исключительно служению общему благу государства-полиса, поэтому для этих двух сословий необходимо упразднить институты частной собственности и индивидуальной семьи: «Прежде всего никто не должен обладать никакой частной собственностью. Затем ни у кого не должно быть такого жилища или кладовой, куда бы не имел доступа всякий желающий».

Средства для существования философов и воинов предоставляет третье сословие. Жены и дети у философов и воинов общие, детей воспитывает государство: «...пусть

отец не знает, какой ребенок его, а ребенок — кто его отец». Воспитание детей казалось Платону слишком важным, чтобы доверять его индивидууму: воспитывать детей должно государство.

Итак, в институтах семьи и частной собственности Платон видел истоки эгоизма и угрозу служению общему благу.

Воины нуждаются в особом воспитании:

✓ из поэзии Гомера, Эсхила «мы исключим сетования и жалобные вопли героев»;

✓ будущие воины не должны лгать собственным правителям. Только «правителям государства надлежит применять ложь как против неприятеля, так и ради своих граждан — для пользы своего государства, но всем остальным к ней нельзя прибегать».

Средства перехода к идеальному государству. Платон считал тиранию единственно возможной формой правления для перехода к идеальному государству: «Дайте мне государство с тираническим строем. Пусть тиран будет молод, памятлив, способен к учению, мужествен и от природы великодушен...»; «если тиран захочет изменить нравы государства, ему не потребуется особых усилий и слишком долгого времени. Хочет ли он приручить своих граждан к добродетельным обычаям или, наоборот, к порочным, ему стоит только самому вступить на этот путь».

Платон неоднократно посещал Сицилию по приглашению тирана Дионисия Младшего, который утверждал, что хочет управлять согласно философским принципам. Однако реализовать свой проект на Сицилии Платону не удалось.

Классификация форм государства. Платон различает испорченные государства по степени их удаленности от идеального:

1) *тимократия* — правление военных, бесконечные войны;

2) *олигархия* — правление немногих богатых, вражда богатых и бедняков;

3) *демократия* — правление народа, предельная свобода народа, замещение государственных должностей по жребию;

4) *тирания* — власть одного, худшего, окруженного толпой негодяев.

Источник смены форм государства Платон видел в порче человеческих нравов.

Второй идеальный проект государства (табл. 2) Платон разрабатывает в труде «Законы».

Идеальное государство — это смешанное государство, которое состоит из двух противоположностей: монархии и демократии. В качестве примеров монархии и демократии Платон приводит персидскую монархию и афинскую демократию.

В идеале необходимо, чтобы либо власть монарха была ограничена свободой граждан, либо власть народа была ограничена определенными рамками. Следствием этого будет умеренная форма государства. По мнению Платона, это такое государство:

✓ которое состоит из 5040 граждан — только владельцев земли;

✓ в котором существует государственная собственность на землю, но владение землей — частное;

✓ в состав граждан которого не входят ремесленники и торговцы;

✓ в котором запрещены ростовщичество, закладывание вещей, получение приданного.

Управление идеальным государством. Монархический компонент идеального государства Платона — это коллегия 37 стражей закона, которые осуществляют следующие функции: охраняют законы; хранят записи об имуществе, превышающем норму, установленную для каждого из четырех классов населения; выполняют судебные функции по частному обвинению в корыстном приобретении имущества, превышающем установленную норму.

Демократический компонент идеального государства включает:

1) совет из 360 человек, который работает секциями по 30 человек в течение одного месяца, обладает правом созыва очередных и внеочередных народных собраний;

2) народное собрание, посещение которого обязательно под угрозой штрафа только для представителей первого и второго классов.

Вне монархического и демократического компонентов управления идеальным государством действует «ночной совет», деятельность которого не зависит ни от каких органов. Он имеет верховную власть в государстве.

Впоследствии Аристотель пришел к выводу: «Что такого рода государственное устройство не будет представлять собой соединение демократического и монархического начал, ясно».

Таблица 2

**Различия первого и второго проектов
идеального государства Платона**

Первый проект	Второй проект
<i>Деление граждан:</i>	
на три сословия 1) философы; 2) воины; 3) третье сословие	на четыре класса по имущественному критерию
<i>Переход:</i>	
<i>из одного сословия в другое</i> возможен в виде исключения	<i>из одного класса в другой</i> возможен с ростом богатства, хотя рост богатства ограничен
<i>Отношение к писанным законам:</i>	
писанных законов нет	признается значение писанных законов
<i>Форма правления государства:</i>	
правление философов	смешанная форма

Учение Платона о законах (по диалогу «Законы»):

- «неправильны те законы, что установлены не ради общего блага всего государства в целом»;

- правители — служители законов: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие могут даровать государствам боги»;

- «есть два вида государственного устройства: один, где над всем стоят правители, другой — где и правителям предписаны законы»;

- «законы, руководясь советом богов, сделают наше государство вполне счастливым и блаженным».

Законодательное искусство: «Твое дело определить, что именно и в каком размере можно назвать умеренным: иначе не думай, что подобное твое слово станет законом».

Законодательные приоритеты: первооснова государства — это рождение детей. Первыми во всяком государстве будут по праву законы о браке.

В трактате «Политик» под *истинной политикой* Платон понимает:

- знание божественных принципов и форм правления людьми, их сколь возможно полное осуществление в земной жизни;

- царское искусство при наличии царского знания и умения судить и повелевать. Если у правителей есть такие данные, то «будет уже неважно, правят ли они по законам или без них, добровольно или против воли, бедны они или богаты...».

Идеальное правление не требует слишком детальных законоположений. Это царское правление, при котором царь владеет политическим искусством, т.е. умением плести политическую ткань.

Платон критиковал управление людьми посредством закона, поскольку считал, что закон не может охватить нюансы всех жизненных ситуаций.

Классификация форм государственного правления (по трактату «Политик»). Главным критерием классификации служит количество правящих и их отношение к законам. Платон выделил следующие формы государственного правления:

- 1) царская власть — правление одного с опорой на законы;
- 2) тирания — правление одного без опоры на законы;
- 3) аристократия — правление некоторых с опорой на законы;
- 4) олигархия — правление некоторых без опоры на законы;
- 5) демократия — правление большинства с опорой на законы;
- 6) демократия без опоры на законы.

* * *

Платон — ученик Сократа, учитель Аристотеля. Он вошел в историю политической мысли как создатель двух проектов идеального государства.

Платона можно назвать первым «коммунистом»: в первом проекте идеального государства оспорил значимость института частной собственности для двух высших сословий.

Платон сформулировал проблему перехода к идеальному государственному правлению, сделав ставку на тиранию.

2.3. Политико-правовое учение Аристотеля

Аристотель (384–322 до н.э.) — древнегреческий философ, основатель античной политической науки.

Эпоха. Кризис полисного строя. Разорение крестьян, переселение их в города, рост числа свободных бедняков, развитие ростовщичества (хрематистики). Народным собранием руководят доносчики, процветает клевета на богатых. Чернь посещает народные собрания за плату.

Биография. Родина Аристотеля — греческий город-полис Стагира во Фракии, поэтому иногда Аристотеля именуют Стагиритом. Отца Аристотеля звали Никомахом, он был лейб-медиком македонского царя Аминты II, и Аристотель в детстве играл с Филиппом, будущим царем Македонии. С 17 до 37 лет Аристотель учился в Академии Платона. С 343 г. до н.э. он был наставником Александра Македонского, за что Александр, став царем, поставил своему учителю и другу памятник с надписью: «Александр поставил этот памятник сыну Никомаха, мудрому божественному Аристотелю». В 336 г. до н.э. Аристотель основал в Афинах свою собственную школу (ликей, или — в другой транскрипции — лицей, названный так по имени то ли героя Лика, то ли Апполона Ликейского). Аристотель читал в лицее лекции, прогуливаясь со своими слушателями. *Peripateo* (греч.) означает «прохаживаюсь». Отсюда название учеников и последователей Аристотеля — *перипатетики*. Аристотеля считают родоначальником формальной логики, наряду с которой он преподавал ботанику, астрономию, экономику, государственное устройство.

Основные работы: «Политика» (около 329 до н.э.) (произведение относится к разряду записок, составленных в целях преподавания. В основе «Политики» лежат анализ и сравнение действующих конституций. Считается, что Аристотель вместе со своими учениками изучил конституции 158 государств); «Никомахова этика» (336—322 до н.э.).

Логическое основание политико-правового учения. В отличие от Платона («Платон мне друг, но истина дороже») Аристотель считал, что идеи существуют не вне вещей, а в них, как форма. Любая вещь — это единство материи и формы. Какую бы форму ни имела вещь, она в то же время составляет возможность новой формы. Таким образом возникает иерархия форм.

Аристотель полагал, что человек — это душа, которая имеет два начала: *разумное* и *волевое*. При этом главное на-

чало — разум. У человека есть много природных импульсов, которые разум должен контролировать. Разум призван определить «точную меру», средний путь. Это путь добродетели. Добродетель — это «середина между крайностями». К добродетелям человека относятся: *мужество* — это среднее между безрассудством и трусостью, *щедрость* — это среднее между жадностью и расточительностью, *скромность* — это среднее между бесстыдством и стеснительностью.

Содержание политико-правового учения Аристотеля. Понятие справедливости. Среди всех добродетелей есть одна, в которой отражены все остальные, — справедливость. Общего определения справедливости у Аристотеля нет. Он выделяет два вида справедливости: распределяющую и уравнивающую.

Критерий *распределяющей* справедливости — достоинство. Понятие достоинства меняется: при олигархии ценится богатство, при аристократии — честь.

Согласно принципу распределяющей справедливости благ должно быть больше у тех, кто более достоин. К благам относятся общественное положение, почет, власть и др.

Уравнивающая справедливость предполагает людей совершенно равными, а достоинство не имеет никакого значения. Неважно, кто совершил преступление: достойный или нет, но наказание должно последовать.

Понятие государства. Человек по своей природе — *существо общественное*. Государство — это высшая форма человеческого общения. К другим формам общения Аристотель относил семью и общину. Семья — это низшая форма, за ней следуют община и, наконец, государство. Каждая низшая форма содержит в себе возможность высшей формы.

«Государство — сообщество равных людей для достижения возможно лучшей жизни». Вне государства в силу своей природы могут находиться «либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек», «либо животное, либо божество».

«Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо; в противном случае следовало бы допустить также и государство, состоящее из рабов или животных, чего в действительности не бывает, так как ни те, ни другие не составляют сообщества, стремящегося к благоденствию всех и строящих жизнь по своему предначертанию».

Классификация форм правления государства. Критерии классификации — количество правящих и интересы обще-

го блага. Аристотель выделял шесть форм государственного правления: три правильные и три неправильные (табл. 3)

Таблица 3

Формы государственного правления

Правильные	Неправильные
<i>Правление осуществляется в интересах:</i>	
общего блага	блага самих правящих
Монархия	Тирания
Аристократия	Олигархия
Полития (идеальная)	Демократия

Идеальная форма правления государства. Идеальная форма правления — полития. *Полития* — это смешанная форма правления государства, возникающая из сочетания двух неправильных форм олигархии и демократии. Олигархия усугубляет существующее имущественное неравенство, а демократия чрезмерно уравнивает богатых и бедных.

«Только там, где в составе населения средние имеют перевес либо над обеими крайностями, либо над одной из них, государственный строй может рассчитывать на устойчивость; не может быть опасения, что богатые, войдя в соглашение с бедными, ополчатся на средних...»

Полития — это государство, основой которого является средний класс.

Характеристики политии:

- *власть* принадлежит «воинам, которые вооружаются за собственный счет»;
- преобладает *частная собственность на землю средних размеров*, хотя есть и государственная собственность на землю;
- совместные трапезы для обеспечения *полисной солидарности*; «лучше, чтобы собственность была частной, а пользование ею — общим»;
- *самодостаточное число граждан*; необходимо, чтобы граждане «знали друг друга»;
- *не входят в состав граждан* и не участвуют в законосовещательной и судебной деятельности: женщины, рабы, ремесленники, торговцы;

- полиция — полис с обозримой и легко защищаемой *территорией*;
- умеренный *климат* (в Греции климат не холодный и не жаркий);
- особый *характер граждан*. Греки обладают и мужеством (как северяне) и умом (как азиаты);
- *соединение сословного деления с возрастным*: военное — юность; законосовещательное — зрелость; жреческое — старость.

Правовая теория. Для человека естественно и полезно, считал Аристотель, чтобы тело подчинялось душе, а подверженная аффектам часть души подчинялась разуму. Признание значения разума в человеке заставляет Аристотеля искать его аналог в общественной жизни. Таковым признается закон: «закон — это уравновешенный разум».

Право — это мерило справедливости, регулирующая норма политического общения.

Общество не может существовать без законов и права: «Человек, живущий вне закона и права, — наихудший из всех...».

Аристотель оправдывает правовое принуждение: «большинство людей повинуются скорее необходимости, чем рассудку, и страху перед наказанием более, чем чести...».

Классификация права. Аристотель различает право позитивное и право естественное. Под *позитивным правом* он понимает изменчивые человеческие постановления, которые могут быть писаными или неписаными (обычаями). Под *естественным правом* — неизменные веления природы, которые не зависят от воли законодателя: «Естественным правом является любое право, которое действует повсеместно и не зависит от того, считают ли его люди действующим или нет».

Естественное право предписывает:

- ✓ разделение людей на рожденных повелевать и рожденных повиноваться;
- ✓ рабство: «Очевидно, во всяком случае, что одни люди по природе свободны, другие — рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо»;
- ✓ господство мужа над женой.

По поводу соотношения естественного и позитивного права Аристотель считал, что естественное право вступает в силу, когда молчит право, установленное людьми.

Создавая проект идеального государства, Аристотель основывался на критике первого проекта идеального го-

сударства Платона. Аристотель — критик «коммунизма» Платона. Для Аристотеля эгоизм естествен (человек больше заботится о своем благе, чем об общем; любовь к семье — это источник радостей).

* * *

Аристотель предложил критерий справедливой формы правления государства — интересы общего блага. Этот критерий можно приложить к любому современному государству.

Аристотель изменил стиль изложения политических идей: *научный трактат* Аристотеля пришел на смену *диалогам* Платона. Со своими учениками он описал 158 конституций греческих и варварских государств. Современным представлениям о научном стиле изложения проблем политики более соответствуют произведения Аристотеля, нежели Платона. Поэтому Аристотеля чаще всего и называют *основателем политической науки*.

Аристотель ввел в философию термин «категория». Он первым стал употреблять понятие «*tabula rasa*» (чистая доска): первозданный ум — как «дощечка для письма», пока ничего не написано, ум ничего и не мыслит.

«В основе побед Александра Македонского мы всегда, в конце концов, находим Аристотеля...» (*Шарль де Голль*).

2.4. Учение Полибия о формах государства

Полибий (210—128 до н.э.) — греческий мыслитель, историк, автор «Всеобщей истории».

Эпоха. Утрата греческими полисами независимости; включение греческих полисов в состав Римской империи.

Биография. Время рождения и смерти установлены на основании косвенных данных. Полибий обращается к фактам своей биографии лишь в связи с изложением каких-либо событий во «Всеобщей истории». Выходец из Греции, из знатного аристократического рода. Его отец Ликорт был крупным политическим и военным деятелем Ахейского союза. Получил типичное для своего происхождения образование. О его образованности свидетельствуют используемые им произведения: он цитирует и анализирует Гомера, Гесиода, Еврипида, Гераклита. Полибий был связан много-

численными узамы с людьми, определяющими всю политическую жизнь Ахейской федерации. Его успешная политическая и военная карьера определялась его происхождением, авторитетом его семьи и ее связями.

Был интернирован в Рим в числе 1000 знатных греков (300 осталось в живых). Оказался приближенным ко двору римского патриция Сципиона. Считал наиболее совершенным строем — римский, а будущее — за Римом.

Основная работа: «Всеобщая история» в 40 книгах (большая часть написана после 146 г. до н.э., после подчинения Эллады римлянам).

Логическое основание политико-правового учения.

Историзм. История должна носить всеобщий характер, охватывать события, происходящие одновременно и на Западе, и на Востоке, изложение при этом должно быть синхронным. История должна быть прагматичной, т.е. связанной с военной и политической историей. **Стоицизм.** Разделял идеи стоиков о циклическом развитии мира.

Содержание политического учения. Полибий создал концепцию круговорота форм правления государства (схема 1 и табл. 4).

Схема 1. Круговорот форм правления государством

Таблица 4

Формы правления государства

Число правящих	Правильные	Неправильные
Правление одного	<i>Монархия.</i> Правитель получает добровольную поддержку своих подданных	<i>Тирания.</i> Устанавливается силой и держится на страхе перед правителем
Правление немногих	<i>Аристократия.</i> Управление на выборной основе справедливыми и разумными правителями	<i>Олигархия.</i> Отсутствие выборности, своекорыстие правителей
Правление большинства	<i>Демократия.</i> Преобладание мнения большинства. Уважение к законам, богам, родителям, старшим	<i>Охлократия.</i> Власть черни при господстве демагогов в народном собрании. Власть черни без уважения к законам: «Нельзя считать демократическим устройством такое, в котором чернь может делать то, что хочет и мыслит для себя»

Итак, *круговорот форм правления государства*: три правильные и три неправильные формы правления сменяют друг друга.

Любое явление подвержено ржавчине. Любая правильная форма правления государства вырождается. Начиная с тирании, установление каждой следующей формы основывается на осмыслении предшествующего исторического опыта. Так, после свержения тирана общество уже не рискует верить власть одному.

В рамках круговорота форм правления Полибий определяет период, необходимый для перехода от одной формы правления к другой, что позволяет предсказать и сам момент перехода:

- жизнь *нескольких поколений людей* занимает переход от царской власти к тирании;
- жизнь *одного поколения людей* занимает переход от аристократии к олигархии;

• жизнь *трех поколений людей* занимает переход от демократии к охлократии (демократия вырождается через три поколения).

Поколение — промежуток времени, отделяющий отца от сына, — вплоть до XX в. его считали равным приблизительно 33 годам; теперь больше склоняются к 25 (*Жюлия Д. Философский словарь*. М., 2000. С. 328).

Полибий стремился найти такую форму правления государства, которая обеспечивала бы равновесие в государстве подобно плавающему кораблю. Для этого необходимо соединить три правильные формы правления в одну. Конкретным примером *смешанной формы правления* для Полибия была Римская республика, в которой сочетались: власть консулов (монархия); власть сената (аристократия); власть народного собрания (демократия).

В отличие от Аристотеля, для которого идеальная форма правления — это смешение *двух неправильных* (для Аристотеля неправильных!) форм правления — олигархии и демократии, для Полибия идеальная форма правления — это смешение *трех правильных форм правления государства*: монархии, аристократии, демократии.

* * *

Идеала смешанной формы правления государства Полибия последовательно придерживались Марк Туллий Цицерон, Томас Мор, Никколо Макиавелли.

Греческий историк Полибий взял в качестве *нового объекта* политического исследования Римское государство.

Вопросы для самоконтроля

1. Смог ли софист Протагор, используя миф, обосновать политическую форму демократии?
2. Каковы взгляды софистов на право?
3. Сколько проектов идеального государства разработал Платон и что они собой представляют?
4. Как понимал государство Аристотель?
5. Какие критерии классификации форм правления государства предложил Аристотель?
6. Что такое круговорот форм правления государства в понимании Полибия?

Литература

Анатомия мудрости: 106 философов. Т. 1. Симферополь, 1995.
Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998.

- Античная литература. Греция: Антология. Ч. 1. М., 1989.
Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1972.
Бергер А.К. Политическая мысль древнегреческой демократии. М., 1966.
Богомолов А.С. Античная философия. М., 1985.
Горелов А.А. Древо духовной жизни. М., 1994.
Гуторов В.А. Античная социальная утопия. Л., 1989.
Кассен Б. Эффект софистики. М.; СПб., 2000.
Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М., 1947.
Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.
Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 1993.
Мирзаев С.Б. Полибий. М., 1986.
Нерсесянц В.С. Платон. М., 1983.
Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. М., 1979.
Платон. Государство // Соч.: В 4 т. Т. 3. М., 1994.
Платон. Законы // Там же.
Полибий. Всеобщая история. СПб., 1994.
Разумович Н.Н. Идеи и институты Древней Греции // Политическая и правовая культура. М., 1989.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

История Древнего Рима включает три периода:

- 1) царский (754–510 до н.э.);
- 2) республиканский (509–28 до н.э.);
- 3) императорский (27 до н.э.–476 н.э).

Во II в. до н.э., после завоевания римлянами греческих полисов, политические и правовые учения Греции оказали сильное влияние на формирование взглядов римских мыслителей. Расцвет римской политической и правовой мысли приходится на республиканский и императорский периоды. В эпоху республики создает свои произведения Цицерон и начинается творческая деятельность римских юристов, которая достигает расцвета в императорский период. В I в. н.э. зарождается христианство, а уже в IV в. оно становится государственной религией Римской империи. С появлением христианства меняется тематика политических и правовых исследований и основной проблемой становится соотношение церкви и государства.

3.1. Политико-правовое учение

Марка Туллия Цицерона

Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.) — римский государственный деятель, знаменитый оратор.

Эпоха: последний период существования республиканского Рима; восстание рабов под предводительством Спартака (74–71 до н.э.); заговоры против республиканского строя.

Биография. Цицерон родился в Риме, изучал риторику, гражданское право, греческий язык, познакомился с фило-

софией *эпикурейцев* и *стоиков*. Ему приписывают высказывание: «Poeta nascuntur oratores fiunt» («поэтами рождаются, ораторами становятся»). Только благодаря собственным усилиям, удивительной работоспособности и таланту, Цицерон стал и оратором, и политиком, и ученым, труды которого актуальны по сей день. Он преуспел и как государственный деятель. Благодаря ораторскому искусству Цицерон занимал различные государственные должности уже в очень молодом возрасте: был квестором (финансовые и судебные дела), членом Сената, эдилом (выборная должность — снабжение города продуктами, общественный порядок); претором (высшее должностное лицо — судебные функции); консулом (высшее должностное лицо, выбираемое на народном собрании).

Будучи консулом, Цицерон руководил подавлением заговора Катилины — римского патриция, который был сторонником установления единоличной власти (Цицерон приказал арестовать и казнить без суда пятерых римских аристократов — участников этого заговора). В благодарность от народного собрания он получил почетный титул «отец отечества». Как блестящий оратор Цицерон выступал в различных аудиториях: в суде по делам гражданским и уголовным, в сенате и в народном собрании — на политические темы.

Цицерон всегда выступал против установления режима личной власти: приход к власти Цезаря он расценил как «ночь республики», как «утрату свободы в государстве». Когда в 44–43 гг. до н.э. к власти пришли триумвиры (Антоний, Октавиан, Лепид), Цицерон выступил против. За это имя Цицерона было включено в проскрипционные списки лиц, которых лишают состояния и подвергают преследованию. Ему отрубили голову и правую руку и по распоряжению Антония выставили их в Риме на Форуме.

Логическое основание политико-правового учения: испытал влияние идей Платона, Аристотеля, Полибия, стоиков.

Основные работы: «О государстве» (вторая половина 50-х гг. I в. до н.э.), «О законах» — написаны в подражание Платону в диалоговой форме.

Содержание политико-правового учения. Понятие государства. Цицерон предложил *юридическое* понимание государства: «Итак, государство (res publica) есть достоя-

ние народа (*res populi*), а народ — не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права (*juris consensus*) и общностью интересов (*utilitatis communione*)»; «да и что такое государство, как не общий правопорядок?».

Цицерон обосновал принцип юридического (формального) равенства граждан: если люди не согласны уравнивать имущество, а умы всех людей одинаковыми быть не могут, то, во всяком случае, права граждан одного и того же государства должны быть одинаковы.

Происхождение государства. Государство возникает вследствие необходимости защиты частной собственности.

Классификация форм правления государства. Продолжая греческую традицию (Платон, Аристотель, Полибий), в качестве критерия классификации Цицерон использует количество правящих. Он различает:

- *царскую власть* — форму правления, при которой верховная власть принадлежит одному лицу;
- *власть оптиматов* — форму правления, при которой верховная власть принадлежит нескольким выборным лицам;
- *народную власть* — форму правления, при которой верховная власть принадлежит всему народу.

Все эти формы правления несовершенны, так как имеют недостатки:

- ✓ *при царской власти* «все прочие люди совсем отстранены от общего для всех законодательства и принятия законов»;
- ✓ *при власти оптиматов* народ отстранен от власти и не имеет свободы;
- ✓ *при демократии* несправедливо само равенство.

Эти формы несовершенного правления «легко» могут выродиться в «дурные государства»: тиранию, олигархию (например, клика 30 тиранов в Афинах), произвол толпы (например, афинское полномочие).

В отличие от греческих философов Цицерон вообще не признавал «дурные государства» государствами, так как ни одно из них не является «достоянием народа» и в них нет общего для всех права.

Идеальная форма правления государства. Лучшей формой государственного правления Цицерон считал смешан-

ную, т.е. четвертый вид государственного правления, который «образован путем равномерного смешения трех его видов». Примером такой формы правления являлась *Римская республика*, где консулы были аналогом царской власти; сенат — аналогом власти оптиматов; народные собрания и народные трибуны — аналогом народной власти.

Классификация права. Цицерон различал законы *естественные* и *позитивные*.

Естественный закон:

- всегда справедливый: «Первое правило справедливости состоит в том, чтобы никто никому не вредил, если только не будет спровоцирован на это несправедливостью, а затем, чтобы все пользовались общей собственностью как общей, а частной как своей»;

- содержит разумные положения;

- является врожденным, вечным и постоянным;

- существует в неписаной форме;

- возникает раньше, чем какой либо «писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство было основано»;

- отменить его полностью невозможно «ни постановлением Сената, ни постановлением народа»;

- распространяется на всех людей: «Истинный закон — это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает; оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая».

Цицерон допускал существование несправедливых позитивных законов, которые «заслуживают название закона не больше, чем решения, с общего согласия принятые разбойниками»: «Если бы права устанавливались повелениями народов, решениями первенствующих людей, приговорами судей, то существовало бы право разбойничать, право прелюбодействовать, право предъявлять подложные завещания, если бы эти права могли получать одобрение голосованием или решением толпы».

Примеры несправедливых законов: законы 30 афинских тиранов 404–403 гг. до н.э.; римский закон 82 г. до н.э., согласно которому Сулла получил право казнить по своему усмотрению любого гражданина, без слушания дела в суде.

* * *

Заслуги Цицерона состоят в том, что он соединил греческую политико-правовую культуру с римской, которая впоследствии стала основой западной культуры в целом; дал юридическое определение понятия государства.

Цицерон оказал влияние на Г. Гроция. Определение естественного права Гроция — это отзвук цicerоновской максимы: «Истинный закон — это разумное положение, соответствующее природе...» (*Vera lex est recta ratio ...*). Нарботки Цицерона в исследованиях естественного права были использованы также Фомой Аквинским и Вико.

Благодаря Цицерону естественное право, которое раньше было главным образом предметом философских размышлений, приобрело практическое значение в римском праве.

«*Res publica est res populi*» — такое понимание Цицероном сущности государства стало афоризмом, известным некогда каждому гимназисту.

Словарь

juris consensus — согласие в вопросах права

res populi — достояние народа

res publica — государство

«*Res publica est res populi*» — «Публичное дело есть дело народа»

«*Vera lex est recta ratio...*» — «Истинный закон — это разумное положение, соответствующее природе...»

3.2. Римские юристы о праве и его видах

Эпоха. III в. до н.э. — III век н.э. Римские юристы играли в этот период времени огромную роль в жизни общества. Они занимались практической деятельностью по разрешению правовых споров по трем направлениям:

1) отвечали на юридические вопросы частных лиц;

2) сообщали нужные формулы и помогали при заключении сделок;

3) сообщали формулы для ведения дела в суде.

Римские юристы пользовались огромным уважением в обществе, что в республиканский период гарантировало им выборные должности, а в императорский — придворные должности (Папиниан, Ульпиан).

Практическая деятельность римских юристов потребовала *толкования права*, источниками которого были:

- обычное право;
- законы 12 таблиц;
- законодательство народных собраний;
- эдикты магистратов;
- сенатусконсульты;
- конституции императоров.

Любое же толкование предполагает наличие общей культуры. Ее основой стала греческая философия, глубоко проникнутая этической проблематикой.

К числу наиболее известных римских юристов относят *Цельса, Павла, Ульпиана, Модестина, Папиниана, Гая*.

Логическое основание политико-правового учения.

Огромное влияние на римских юристов оказала философия *стоицизма* — последнее по времени направление греческой (послеаристотелевской) философии. Стоики говорили не о человеке в империи, а о человеке в мире, провозглашали идеи космополитизма и индивидуализма. Основное правило стоиков: «Живи сообразно с природой вещей». Стоики считали единственным источником права природу, а единственным правом — естественное право. Этой философией и объясняется преклонение римлян перед *естественным правом* — справедливостью.

Римские юристы при разборе конкретных юридических дел толковали существующие правовые нормы в духе их соответствия требованиям справедливости или могли изменить старую норму с учетом новых представлений о справедливом праве.

Ульпиан писал о деятельности римских юристов: «Нас называют жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, воздвигаем понятие доброго и справедливого, отделяем справедливое от несправедливого... стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой».

Содержание политико-правового учения. Общее понятие права. Римским юристам было свойственно определять право посредством понятия справедливости, т.е. исходить из этического содержания права.

Цельс: право есть искусство добра и справедливости (*jus est ars boni et aequi*).

Ульпиан: «Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда происходит слово *jus*; оно получило свое название от *justitia* (правда, справедливость)...».

Павел: «“право” означает то, что всегда является *справедливым*, каково естественное право».

Классификация права. Критерий классификации — благо, которое защищено правом. Это благо может быть общественным, а может быть частным.

Ульпиан, в частности, различал *право публичное* (*jus publicum*), которое «относится к положению Римского государства», и *право частное* (*jus privatum*), которое «относится к пользе отдельных лиц».

Частное право Ульпиан разделил на три вида:

- 1) естественное право;
- 2) право народов;
- 3) гражданское право.

Естественное право (*jus naturale*) — общее для всех живых существ право, присущее не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле, на море, а также птицам: «мы видим, что и животные, даже дикие, обладают опытом в этом праве».

Согласно естественному праву все рождаются свободными, заключаются браки, воспитываются дети.

Право народов (*jus gentium*) — право, сложившееся на космополитической основе. Это право, которым пользуются народы человечества, оно является общим только для людей, а не для животных. Согласно этому праву ведутся войны, море признается общим для всех, обеспечивается неприкосновенность послов, люди делятся на свободных и рабов.

Гражданское право (*jus civile*) — естественное право и право народов, которые адаптированы к потребностям римских граждан: «Гражданское право не отделяется всецело от естественного права или права народов. Итак, если мы добавляем что-либо к общему праву или сокращаем из него, то мы создаем наше собственное право, то есть гражданское. Таким образом, наше право является или писаным, или неписаным, как у греков; из законов одни записаны, другие не написаны».

Гражданское право — это для римских граждан право частной собственности и семейное право.

* * *

Заслуги римских юристов трудно переоценить.

- Римские юристы предложили новую классификацию права, разделив его на публичное и частное.

- Многие труды римских юристов вошли в единый правовой документ императора Юстиниана I в 529 г., который

с 1583 г. стал называться *Corpus Juris Civilis* (Свод римского гражданского права). Это Институции Гая, работы Ульпиана, отрывки из сочинений 38 римских юристов (I в. до н.э. — IV в. н.э.).

• Римское право позднее было реципировано во многих странах Западной Европы, что является бесспорным свидетельством высокоразвитой правовой культуры, созданной римскими юристами.

• С III в. до н.э. началось публичное обучение юриспруденции, которое получило свое развитие в системе юридического образования Запада.

Словарь

aequitas — справедливость

Corpus Juris Civilis — Свод римского гражданского права

ius (от *justitia*) — правда, справедливость

ius civile — цивильное (гражданское) право

ius gentium — право народов

ius naturale — естественное право

ius privatum — право частное

ius publicum — право публичное

ius romanum — римское право

lex — позитивный закон

«*Jus est ars boni et aequi*» — «Право есть искусство добра и справедливости»

3.3. Политическое учение Аврелия Августина

Аврелий Августин (Августин Блаженный) (354–430 н.э.) — христианский богослов, епископ.

Эпоха. с IV в. н.э. христианство в Римской империи становится государственной религией. Кризис и распад Римской империи. В 395 г. Римская империя была разделена на Западную и Восточную. Разграбление Рима в 410 г. вестготами.

«Судьба поставила Августина на водоразделе двух великих эпох в культурной жизни человечества — античного, языческого мира и средневекового, христианского; и он принимал выдающееся участие в борьбе этих двух культур, этих двух мировоззрений»¹

¹ Герье Н. Блаженный Августин. М., 2003 С. 5–6.

Биография. Выходец из Северной Африки: родился в городе Тагаста на территории нынешнего Алжира. Мать — христианка, отец — язычник. Августин получил образование сначала в местной школе, а затем в школе риторики в Карфагене. В 383 г. переезжает в Рим, затем в Медиолан (Милан). Мировоззренческие и религиозные поиски привели его к христианству. 24 апреля 387 г. в Милане 33-летний Августин вместе с сыном Адеодатом (переводится как «Богом данный») и другом Алипием принял крещение. В 388 г. вернулся в Африку и был рукоположен в епископы. С 396 г. и до конца жизни — епископ города Гиппона (Северная Африка). Умер в Гиппоне, осажденном варварами, переправившимися через Гибралтар.

Логическое основание политико-правового учения: теоцентризм (в центре мироздания — Бог). Исходя из этой посылки, Августин предлагает следующее понимание истории человечества и самого человека. История человечества — это осуществление божественных предначертаний. Цель человечества — достижение града Божия. Тогда установится вечный мир, станет невозможно грешить, не будет зла, труда, вызываемого нуждой, будет нескончаемый досуг.

Августин различает *две природы человека*:

- 1) до грехопадения человек был невинным существом;
- 2) после грехопадения и понесенного наказания человек стал «смертным, невежественным и подчиненным плоти».

Итак, человек теперь — грешник. Люди совершили грех перед Богом: они вкусили от древа познания, отравив тем самым все мироздание.

Основные работы: «О жизни блаженной» (387), «Исповедь» (400), «О Граде Божиим» (410–426).

Содержание политико-правового учения. Понимание Августином истории человечества и греховной природы человека нашло отражение в его политическом учении, которое было изложено в книге «О Граде Божиим» («De civitate Dei»).

Происхождение государства. Августин считает, что государство является следствием греховной природы человека. В подтверждение этого тезиса Августин приводит два доказательства:

- 1) согласно Священному Писанию от Адама и Евы родились Авель и Каин, а Каин убил Авеля. Каин является создателем государства: «И построил Каин город», — говорится в Священном Писании. Авель же, праведник, ника-

кого града не построил. Следовательно, создателем государства стал грешник, братоубийца;

2) из истории Рима известно, что основателем римского государства также был братоубийца Ромул, который убил Рема.

Сущность государства. Осуждение Августином государства обуславливается главным образом его противопоставлением Божьему царству. Однако само такое сопоставление благоприятно для земного государства — аналогия с Божьим царством облагораживает царство земное. Государство может служить его подобием, символом, отражением или тенью, как выражается Августин: «Ибо не ради самого себя оно учреждено, а как предтеча и для обозначения своего первообраза».

Государство как система господства одних людей над другими представляется Августину и как *наказание* за первородный грех Адама, и как *средство* предупреждения совершения людьми новых грехов.

Государство предназначено не для достижения людьми счастья и блага (так считали Платон, Аристотель, Цицерон), а только для выживания в этом грешном мире.

Августин допускает, что в правильном (*bene constituta*) земном государстве человек может испытать лишь отблеск счастья. В государстве, «хорошо управляемом монархами, властителями, законами или всеми вместе, человек может постичь то, что называет счастьем толпа».

Что отличает государство от шайки разбойников?

Августин, рассуждая о справедливых и несправедливых государствах, пришел к выводу, что *несправедливое государство подобно шайке разбойников*: «Итак, при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойнические шайки; так как и самые разбойнические шайки что такое, как не государства в миниатюре? И они также представляют собой общества людей, управляются властью начальника, связаны обоюдным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону. Когда подобная шайка потерянных людей возрастает до таких размеров, что захватывает области, основывает оседлые жилища, овладевает городами, подчиняет своей власти народы: тогда она открытее принимает название государства...».

Августин рассказывает притчу, согласно которой к Александру Македонскому на суд привели пирата, которому император задал вопрос: какое право ты имеешь грабить

на море? Пират дерзко ответил: такое же, что и ты, разница лишь в том, что я это делаю на небольшом судне и меня называют разбойником, а ты располагаешь большим флотом и тебя величают императором.

К *справедливому государству* Августин относит «христианское государство»: «Государство лучше всего устроится и хранится, будучи основано и связано верой и прочным согласием, когда все люди любят общее благо. Высшее же благо есть Бог».

Соотношение государства и церкви. Наряду с такими функциями государства, как обеспечение правопорядка и защита граждан от внешней агрессии, христианское государство должно помогать церкви бороться с ересью — такую, считал Августин новая функция государства.

Обоснование рабства. Рабство — это наказание за грех: «Грех — первая причина рабства, и это бывает не иначе как по суду Божию, у которого нет неправды». В основе рабства — грех библейского Хама, сына Ноя. Однако Августин допускал, что источником рабства отдельных людей может быть военный плен.

Таким образом, Августин предложил обосновывать рабство не ссылкой на природу, как это делал Аристотель, и не ссылкой на право народов, как это делал римский юрист Ульпиан, а ссылкой на греховную природу человека. Человек, став рабом греха, заслуживает того, чтобы стать рабом другого человека. Так, если бы не было первородного греха Адама, государства могло и не быть. Государство для Августина — это институт условно-необходимый.

В отличие от Аристотеля, для которого человек — существо политическое, которое должно жить в государстве, Августин воспринимает государство лишь как промежуточный момент человеческого паломничества на земле.

В отличие от Цицерона, для которого республика как дело народное существует тогда, когда она управляется хорошо и справедливо одним, немногими или всем народом, Августин считал, что *истинная справедливость* существует только в Граде божием: «Истинной справедливости нет нигде, кроме той республики, основатель и правитель которой — Христос, если и эту последнюю угодно называть республикой, так как нельзя отрицать, что и она — народное дело».

В сочинении о государстве, объясняя, что есть правовое соглашение, Цицерон доказывает, что без справедливости

не может быть и республики — где нет истинной справедливости, там не может быть и права. Соглашаясь с этой аргументацией, Августин придает ей новый смысл: «Справедливость есть, конечно, та добродетель, которая каждому воздает то, что ему следует; а если так, то какая же справедливость там, где человека отнимают у Бога и предоставляют его нечистым демонам? Это ли значит воздавать каждому то, что ему следует? Ведь тот, кто отнимает усадьбу у купившего ее и передает ее тому, кто не имеет на нее никакого права, несправедлив; а кто сам себя изъял из-под власти Бога, сотворившего его, и служит злым духам, тот разве справедлив?».

Следовательно, Августин обуславливал истинную справедливость признанием истинного Бога. Если сопоставить это положение с его представлением о том, что государства, не обладающие Божьей справедливостью, лишь разбойничьи шайки, то можно сделать заключение, что все нехристианские государства, кроме древнееврейского, не заслуживали в его глазах иной оценки.

Главным достоинством государства, главным признаком, отличающим государство от разбойничьей шайки, является присущее государству стремление к миру: «Так велико благо мира, что даже в земных и бранных делах нет ничего приятнее мира для слуха, нет ничего достойнее для желания, ничего лучшего нельзя приобрести».

Устанавливая мир, государство становится звеном мирового порядка: «Мир тела — в соответствии его частей; мир души бессознательной — угомон страстей; мир души разумной — гармония между разумом и волей; мир домашний — согласие членов семьи в повиновении общему авторитету; мир государства — установленное согласие граждан по отношению к власти и повиновению; мир небесного царства — самое гармоническое и согласнейшее общение с Богом и взаимно в Боге».

Итак, земной мир — необходимое условие для достижения высшего назначения человека, а мир как высшее благо обеспечивается государством и составляет назначение и высшую цель государства.

* * *

Учение христианского мыслителя Августина стало заметной вехой в развитии политико-правовой идеологии.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит особенность понимания государства Цицероном в отличие от понимания государства Аристотелем?
2. Какая форма правления государства являлась для Цицерона лучшей?
3. Что понимал под естественным правом Цицерон и какое значение он ему придавал?
4. Как соотносятся понятия права и справедливости у римских юристов?
5. Какую новую классификацию права предложил Ульпиан?
6. Должно ли государство помогать церкви в борьбе с еретиками в понимании Аврелия Августина?
7. Чем отличается государство от большой шайки разбойников у Аврелия Августина?
8. Какое новое обоснование рабства привел Аврелий Августин?

Литература

- Августин Блаженный.* О граде Божием: В 4 т. М., 1994.
- Герье Н.* Блаженный Августин. М., 2003.
- Козловский П.* Общество и государство. М., 1998.
- Нерсесянц В.С.* Политическое и правовое учение Цицерона // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. М., 1980.
- Нерсесянц В.С.* правопонимание римских юристов // Советское государство и право. 1980. № 3.
- Утченко С.Л.* Политические учения Древнего Рима. М., 1967.
- Цицерон.* О государстве. О законах. М., 1966.

Глава 4

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В Средние века в Западной Европе основными вопросами становятся вопросы соотношения государства и церкви, а также божественных и человеческих законов. В XII в. в Западной Европе открывается Болонский университет — первый в Западной Европе, а в XIII в. — Парижский и Оксфордский университеты. В это время появляется первый латинский перевод книги Аристотеля «Политика». В университетах начинают изучать Аристотеля, под влияние которого подпадают такие яркие мыслители, как Фома Аквинский и Марсилий Падуанский. Фома Аквинский использует философию Аристотеля для оправдания догматов католической веры, а Марсилий Падуанский, опираясь на Аристотеля, развивает светскую теорию государства и права. Основным источником знаний о мире продолжает оставаться Священное Писание.

4.1. Учение Фомы Аквинского о праве и государстве

Фома Аквинский (1225/1226–1274) — итальянский католический философ, доминиканский монах.

Эпоха. В XII–XIII вв. в Западной Европе появились нищенствующие монашеские ордена (францисканцы, доминиканцы). Обитатели этих орденов располагались в крупных городах. В этих же городах находились и университеты. Францисканцы и доминиканцы «продублировали монастырские кафедры университетскими, где, утвердившись, затмевали всех других» (Жак Ле Гофф)¹. Известны-

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

ми профессорами Парижского университета стали доминиканец Фома Аквинский и францисканец Бонавентура.

В XII—XIII вв. по всей Европе прокатилась волна еретических движений, которые имели антифеодальную направленность. Борьбу с ересью возглавили доминиканцы, используя инквизицию.

Биография. Родился в семье графа Ландольфо, которому принадлежал домен (поместье) в окрестностях города Аквино (Ломбардия). Получил имя Томазо, или, по-гречески, Фома. Сначала учился в школе при аббатстве, затем в университете Неаполя, основанного Фридрихом II. В Неаполе сблизился с доминиканцами — нищенствующими монахами, и стал одним из них, отказавшись от графского титула. Его семья отнеслась к этому поступку враждебно: некоторое время его держали под домашним надзором.

Получив свободу, Фома продолжил обучение у доминиканца Альберта Великого — сначала в Париже, а затем — в Кёльне. Целью доминиканского ордена была борьба с ересями «при помощи костров и силлогизмов». В 1252 г. главный магистр доминиканского ордена пригласил Фому в качестве своего ассистента в Париж. С 1252 по 1254 г. Фома Аквинский — бакалавр «библикус», с 1254 по 1256 г. — бакалавр «сентенциариус». С 1256 по 1259 г. он преподает в Парижском университете, являясь магистром теологии и возглавляя кафедру в этом университете. Затем, по традиции ордена, начинаются странствия Фомы, связанные с преподаванием в университетах Кёльна, Болоньи, Рима, Неаполя. 7 марта 1274 г. по пути в Лион, куда он направлялся по приказу папы Григория X для участия в Соборе, Фома Аквинский умер. канонизирован 18 июля 1323 г. В 1368 г. его останки были перенесены в Тулузу.

Основные работы: «Сумма теологии» (1265–1274), «О правлении государей» (1266).

«Сумма» (лат. *summa* — итог) — созданный схоластикой жанр философской литературы, огромный по объему и строгий по композиции обзорно-итоговый труд.

Словарь научных трудов Фомы Аквинского содержит 13 000 000 терминов (весь русский язык, по данным Института русского языка, насчитывает 440 000 слов).

Логическое основание политико-правового учения. На Фому Аквинского оказал большое влияние Аристотель. Фома Аквинский предложил синтез католической веры и

философии Аристотеля. По остроумному замечанию одного из исследователей, Фома Аквинский обратил Аристотеля в христианство и крестил его.

Содержание правового учения. Понятие закона. Фома Аквинский сформулировал следующие характеристики закона:

- «закон есть не что иное, как некое установление разума в целях общего блага, принятое и обнародованное теми, кто имеет попечение об обществе»;
- «закон относится к тому, что составляет основу человеческих поступков, поскольку для них он является правилом и мерилом»;
- «любой закон направлен к общему благу»;
- «закон вызывает движение к цели».

Классификация законов. Существуют четыре вида законов, три из которых представляют собой *иерархию* (табл. 5).

1. **Вечный закон** (*lex aeterna*) — естественный божественный закон, рациональный проект Бога, который знаком только самому Богу и блаженным святым: «замысел управления вещами, существующий у Бога как государя вселенной, имеет значение закона». Вечный закон нигде не записан, а обнародован Богом в устной форме божественного слова и адресован *твари внимающей*.

2. **Естественный закон** (*lex naturalis*) — отражение Божьего закона человеческим разумом, это «печать божественного света на нас». Человек как разумное создание частично может постигать *lex aeterna*. Это «свет естественного разума, с помощью которого мы различаем, что хорошо, а что плохо». Естественный закон представляет собой некие моральные предписания, провозглашенные разумом в результате размышления о природе человека, живущего в обществе. Этот закон предписывает все то, что соответствует существованию человеческого рода: союз мужчины и женщины, воспитание детей и др.

Как обнародуется естественный закон? Он «обнародован уже тем, что Бог вложил его в умы людей так, чтобы те познали его естественным путем».

3. **Человеческий позитивный закон** (*lex humana*) — феодальное право того времени. Этот закон представляет собой «частные распоряжения, выработанные человеческим разумом»: исходит из факта несовершенства людей, поэтому является самым несовершенным в иерархии законов; служит человеку в достижении его земных целей; нужен потому, что люди вследствие грехопадения имеют извра-

шенную волю, свобода которой сводится к возможности творить зло; призван четко определить естественный закон (как должны заключаться браки, каковы санкции за совершенное правонарушение).

Проблема непогрешимости человеческих позитивных законов. Фома Аквинский полагал, что «человеческие законы не могут обладать той непогрешимостью, которая отличает выводы наук, подкрепленные доказательствами».

Соотношение человеческого позитивного закона и естественного закона. Человеческий позитивный закон должен соответствовать *lex naturalis*: «каждый закон, установленный людьми, постольку является законом, поскольку выведен из закона природы». Иначе это не закон, а «порча закона», и такому закону *можно* не подчиняться. Принудительное осуществление такого закона — признак тирании. Однако Фома делает оговорку: такой закон может считаться обязательным, если необходимо пресечь беспорядок.

4. *Позитивный божественный закон (lex divina)* — содержится в Библии. Он адресован «твари читающей» и только этот закон может привести человека к достижению сверхъестественной цели, блаженству сверхприродному, что является актуальным для верующего христианина.

Таблица 5

Правовые взгляды Аристотеля и Фомы Аквинского

Аристотель	Фома Аквинский
<p>Два вида законов:</p> <ul style="list-style-type: none"> • естественные; • положительные 	<p>Четыре вида законов:</p> <ul style="list-style-type: none"> • божественный естественный закон; • человеческий естественный закон; • божественный позитивный закон; • человеческий позитивный закон
Законы дополняют друг друга	Иерархия законов

Политическое учение Фомы Аквинского посвящено рассмотрению трех важнейших проблем.

1. Церковь и государство.

Фома решает вопрос, актуальный для того времени: *имеет ли право церковь ограничивать светских правителей и судить о законности их власти?* В то время светские

правители отрицали это право, ссылаясь на положение Священного Писания о том, что «нет власти не от Бога» (т.е. светская власть также происходит от Бога).

Решая этот вопрос, Фома предлагает различать три элемента государственной власти:

- ✓ сущность;
- ✓ происхождение;
- ✓ использование.

Сущность государственной власти установлена Богом, доказательством чего служат слова апостола Павла: «Существующие власти от Бога установлены».

Происхождение государственной власти может быть и незаконным (насилие, подкуп).

Использование государственной власти часто ведет к злоупотреблению властью.

Фома считал, что церковь не посягает на власть как на божественный принцип, но она оставляет за собой право судить о законности происхождения власти и использовании ее тем или иным правителем.

Фома решает вопрос о *разграничении компетенции светской власти и церковной власти*. Он высказывает идею *автономии властей*: светская власть должна управлять только внешними действиями подданных, а церковь — душами людей. Фома так аргументировал эту идею: «Так как духовная власть и светская, обе производны от власти Божьей, то светская власть настолько находится под духовной, насколько она ей Богом подчинена, а именно в делах, которые касаются спасения души; вследствие этого в таких делах следует скорее повиноваться церковной власти, а не светской. В том же, что касается гражданских благ, следует более повиноваться светской власти, чем церковной, в соответствии с поучением «Отдайте кесарево кесарю»».

Вместе с тем Фома Аквинский выдвигал и идею *взаимодействия властей*. Государство должно помогать церкви в борьбе с ересью: «Извращать религию, от которой зависит жизнь вечная, гораздо более тяжкое преступление, чем подделывать монету, которая служит для удовлетворения потребностей временной жизни. Следовательно, если фальшивомонетчиков, как и других злодеев, светские государи справедливо наказывают смертью, еще справедливее казнить еретиков, коль скоро они уличены в ереси».

2. Проблема тиранубийства.

Можно ли сопротивляться ли тирану? Фома высказывал следующие аргументы против тиранубийства:

✓ после убийства тирана может прийти новый тиран, который будет еще свирепее. В обоснование этого аргумента Фома приводит замечательный пример: «...когда-то в Сиракузах, в то время как все желали смерти Дионисия, некая старуха долго молилась о том, чтобы он был невинным и пережил бы ее. Узнав об этом, тиран спросил ее, почему она это делала. Тогда она сказала: “Когда я была девочкой и у нас был грозный тиран, я желала его смерти. Он был убит, и ему наследовал другой тиран, еще суровее; и когда его власть кончилась, я считала, что он был много суровее. Ты — третий, и теперь мы понимаем, что ты намного более суровый правитель. Так вот, если ты будешь уничтожен, еще худший займет твое место”»;

✓ убийство тирана не соответствует апостольскому учению. Апостол Петр считал, что нужно смиренно подчиняться не только добрым, но и злым господам.

Вместе с тем Фома допускал тираноубийство, которое должно совершаться не по собственному почину, а по решению общества (католическая церковь в то время не раз обращалась к подданным с призывом не повиноваться тому или иному неуголному ей правителю).

3. Идеальная форма правления (табл. 6) .

Фома развивает свою политическую теорию в рамках теоцентристской картины мира, опираясь на идеи Аристотеля. Вслед за Аристотелем он выделяет *шесть форм правления государства*: монархию, тиранию, аристократию, олигархию, политику, демократию.

Таблица 6

Политические взгляды Аристотеля и Фомы Аквинского

Аристотель	Фома Аквинский
<i>Идеальная форма правления</i>	
Полития	Монархия
<i>Обоснование выбора</i>	
Полития — это государство, основой которого является средний класс	Согласно природе вещей править должен один. Согласно жизненному опыту

В отличие от Аристотеля лучшей формой правления Фома признает монархию, а не политику.

Он считал, что *согласно природе вещей* править должен один, поскольку:

- ✓ во вселенной единый Бог;
- ✓ среди множества частей тела есть одна, которая движет всем, — сердце;
- ✓ среди частей души главенствует одна — разум;
- ✓ у пчел один царь.

Согласно жизненному опыту провинции и города-государства, которыми управляет не один, одолеваемый раздорами, «и, напротив, провинции и города-государства, которые управляются одним государем, наслаждаются миром, славятся справедливостью и радуются процветанию». Господь говорит устами Пророка (Иеремия, XII, 10): «Множество пастухов испортили мой виноградник».

* * *

По замечанию Р. Тарнаса, Фома Аквинский «обратил средневековое христианство к Аристотелю и тем ценностям, каковые Аристотель провозглашал», соединив в единое целое «греческое мировоззрение во всем его объеме с христианским вероучением в единую великую «сумму», где научные и философские достижения древних оказались включенными в общий свод христианской теологии».

Учение Фомы Аквинского имеет своих последователей. В частности, современная католическая теория права (неотомистская теория права Ж. Маритена (см. 25.5) восприняла идею Фомы о естественном законе и естественных правах человека (право на жизнь и продолжение человеческого рода), которые вытекают из самого *lex aeterna*, на которые не может посягать государство, принимая *lex humana*).

Словарь

- lex aeterna* — вечный закон
lex naturalis — естественный закон
lex humana — человеческий закон
lex divina — божественный закон

4.2. Политико-правовое учение Марсилия Падуанского

Марсилиус Падуанский (1280–1343) — итальянский политический и правовой мыслитель.

Эпоха. Конец Средневековья. В это время децентрализованная Северная Италия представляла собой мелкие княжества и небольшие города-республики. Войны и раздоры были обычным явлением этой эпохи, а мир — горячим желанием людей.

Биография. Родился в Падуе, изучал медицину в Падуанском университете. Преподавал логику и метафизику Аристотеля в Парижском университете, в 1312–1313 гг. был ректором Парижского университета. За книгу «Защитник мира» Марсилий был отлучен от церкви, вынужден покинуть Париж и укрыться при дворе Людвига Баварского. Некоторое время он был его врачом и советником.

Людвиг IV Баварский (1287–1347): с 1314 г. — германский король, претендент на престол Священной Римской империи, с 1328 г. — император Священной Римской империи. Вел борьбу с римскими папами.

Логическое основание политико-правового учения. Марсилий Падуанский испытал на себе огромное влияние Аристотеля; будучи католиком, ссылаясь на христианские священные книги: «Только учение Моисеево и евангельское, т.е. христианское, содержит в себе истину».

В отличие от Фомы Аквинского Марсилий был сторонником доктрины двойной истины: есть «земная истина», которая постигается разумом, а есть «истина небесная», которая постигается откровением и верой. Эти истины независимы и могут противоречить друг другу, «земная истина» — низшая по отношению к «истине небесной».

Основная работа: «Защитник мира» («Defensor pacis») (1324). В «Защитнике мира» Марсилий выступил против притязаний католической церкви на светскую власть. Он считал, что попытки католической церкви вмешиваться в дела светской власти сеют раздоры в европейских государствах, поэтому священнослужители — главные враги мира. Книга была осуждена католической церковью.

Содержание политико-правового учения. Политическая теория охватывает следующие проблемы.

1. Государство и церковь.

Вслед за Аристотелем Марсилий понимает государство как совершенное сообщество (communitatis perfecta) людей, которое самодостаточно; основано на разуме и опыте

людей; существует для того, чтобы «жить и жить хорошо». Марсилиий отвергает учение о божественном происхождении государства, а библейское повествование об установлении у евреев общественного порядка через Моисея самим Богом, считает лишь недоказуемым предметом веры.

Марсилиий выступает за подчинение церкви государству. Он против притязаний папства на юрисдикцию в светской сфере и считает, что церковь должна находиться под контролем самих верующих, а не только под контролем духовенства и папы. Это должно выражаться в праве верующих:

- ✓ выбирать церковных сановников, включая папу;
- ✓ определять случаи отлучения священнослужителей от церкви;
- ✓ утверждать на церковном соборе соответствующие статьи церковного устава.

Марсилиий лишает духовенство религиозной прерогативы быть посредником между Богом и людьми. Духовенство должно быть только наставником верующих и совершать церковные таинства.

Как отмечает английский историк философии Ф.Ч. Колпстон, «Марсилиий был протестантом прежде возникновения протестантизма».

2. Законодательная и исполнительная власти государства.

Законодательная власть всегда должна принадлежать народу: «Законодатель — первая действующая причина, присутствующая закону, — сам народ, коллектив граждан (*universitas*), или его часть наиболее важная (*valentior pars*), выражающий свой выбор и свою волю относительно всего касающегося гражданских деяний, невыполнение которых грозит вполне земным наказанием».

Почему народ или его представители должны устанавливать законы? Марсилиий выдвигает следующие аргументы:

- ✓ народ лучше повинуется тем законам, которые сам установил;
- ✓ эти законы всем известны;
- ✓ каждый может заметить упущение при создании этих законов.

Марсилиий был сторонником выборности народом высшей исполнительной власти. Выборность главы этой власти предпочтительнее, нежели передача власти по наследству: «...Мы назвали избрание самым совершенным и превосходным из способов установления господства».

Идея выборности народом главы исполнительной власти исходила из практики управления итальянских городских республик и порядка избрания императора Священной Римской империи.

Правовая теория. Марсилий признает многозначность термина «закон» (табл. 7). Он — сторонник понимания закона «в строгом смысле этого слова».

Марсилий понимает закон как закон государства. Закон — это наставительное и принудительное «правило», которое:

- ✓ «существует во всех *communitatis perfecta*»;
- ✓ подкрепляется санкцией, которая имеет «принудительную силу благодаря наказанию или поощрению»;
- ✓ имеет «конечную цель» — обеспечить «гражданскую справедливость», т.е. земную справедливость, выявляя то, что «справедливо или несправедливо, полезно или вредно»;
- ✓ устанавливается светским законодателем.

Такое понимание закона позволяет Марсилию сделать следующие выводы.

1. *Божественный закон не есть закон в собственном смысле.* Он сопоставим с предписаниями врача (напомним, что Марсилий врач). Цель божественного закона — достижение вечного блаженства. Этот закон определяет различия между грехами и заслугами перед богом, наказания и награды в потустороннем мире, где судьей является Христос. Поэтому, по Марсилию, духовенство может только проповедовать христианское учение, но никак не принуждать; еретик может быть наказан только Богом и только на том свете.

Марсилий выступал против церковного суда, инквизиционных трибуналов. В земной жизни еретика можно изгнать из государства, если его учение вредно для общежития, но сделать это может только светская власть. Священник как «медик душ» имеет единственное право — учить и увещевать.

2. *Закон церкви не есть закон в собственном смысле,* так как обеспечен только духовными санкциями. Его можно обеспечить мирскими санкциями согласно воле государства, но тогда он становится законом государства.

3. *Естественный закон не есть закон в собственном смысле,* это лишь нравственный закон: «...Есть люди, которые называют “естественным законом” веление справедливого разума касательно человеческих поступков и естественный

закон в этом смысле слова включает и божественный закон».

В государстве должно быть верховенство законов, поскольку «там, где нет верховенства закона, там нет настоящего государства»

Монарх, правительство, судьи должны править на основе законов, которые должны быть обнародованы: «...всем государям, а среди них особенно монархам, которые со всеми их потомками господствуют в порядке наследования, надлежит для того, чтобы их власть была безопаснее и долговременнее, править в соответствии с законом, а не пренебрегая им...».

Закон позволяет:

✓ осуществить «гражданскую справедливость и общую пользу»;

✓ избежать предвзятости в судебском решении, на которое могут влиять ненависть, алчность, любовь судьи: «Итак, законы необходимы для того, чтобы исключить из гражданских судебных решений или постановлений злой умысел и заблуждения судей».

Таблица 7

Правовые взгляды Марсилия и Фомы Аквинского

Марсилий	Фома Аквинский
<i>Положительный человеческий закон (закон государства):</i>	
не связан с естественным законом	основан на естественном законе, а тот, в свою очередь, является выражением вечного закона, предустановленного Богом
<i>Естественный человеческий закон:</i>	
не является законом в строгом смысле слова, это лишь нравственный закон	закон без всяких оговорок
<i>Закон и справедливость:</i>	
нет иной земной справедливости, как выраженной в позитивном законе воли всего народа либо значимой его части	позитивный закон может противоречить справедливости (естественному человеческому закону). Принудительное применение такого позитивного закона есть признак тирании

* * *

Марсилий Падуанский выдвинул идею народного суверенитета, смысл которой состоит в том, что монополия на принятие законов должна принадлежать народу. Таким образом, Марсилия можно рассматривать как предшественника Ж.-Ж. Руссо, теоретика народного суверенитета.

Тезис Марсилия о подзаконной деятельности исполнительной власти признается одним из признаков современной теории правового государства.

Политическая теория Марсилия предвосхитила становление сильного государства, независимого от церкви.

Вопросы для самоконтроля

1. Как понимал закон Фома Аквинский?
2. Как законы у Фомы Аквинского соотносятся между собой?
3. Могут ли, согласно Фоме Аквинскому, существовать непогрешимые позитивные законы?
4. В чем Фома Аквинский видел отличие компетенции светской власти от компетенции власти церковной?
5. Какие элементы государственной власти выделял Фома Аквинский?
6. Признавал ли Фома Аквинский за народом право на свержение тирана?
7. Кому должна принадлежать законодательная власть в государстве по мнению Марсилия Падуанского?
8. Как Марсилий Падуанский относился к идее выборности народом высшей исполнительной власти в государстве?
9. Чем отличаются правовые взгляды Марсилия Падуанского от правовых взглядов Фомы Аквинского?

Литература

- Боргош Ю. Фома Аквинский. М., 1975.
- Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М., 1996.
- Коплстон Ф. Ч. Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя. Долгопрудный, 1999.
- Коплстон Ф. Ч. История средневековой философии. М., 1997.
- Марсилий. Защитник мира // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т 2. С. 604–610. М., 1999.
- Свежавски С. Фома Аквинский, прочитанный заново. Сре-тенск, 2000.
- Тарнас Р. История западного мышления. М., 1995.
- Фома Аквинский. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе XI–XVII вв. Л., 1990.

Глава 5

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ

Если основная тема Средних веков — Град Божий (*civitas Dei*), то основная тема Возрождения — *человек*, обожествление человеческого начала в искусстве и государстве. Поэтому мировоззренческая основа Возрождения — *гуманизм* (лат. *humanus* — человеческий). Если в Средние века предметом восхищения был Бог, которого нельзя увидеть, то в эпоху Возрождения — человек и зримый человеческий мир.

Если в Средние века чтили святых, то в эпоху Возрождения — людей прославленных, великих.

Если в Средние века гордыня считалась худшим из пороков, то в эпоху Возрождения возник культ героев и гениев.

Реформация, поставив перед собой цель обновить на основе Евангелия жизнь каждого христианина, тем самым обращалась к широким массам. Реформация отвергла догму католической церкви об обязательном посредничестве духовенства между человеком и Богом. Началом Реформации принято считать выступление в 1517 г. М. Лютера с 95 тезисами против продажи индульгенций.

Факторы, обусловившие Возрождение и Реформацию:

- ✓ развитие книгопечатания: к 1500 г. оно было известно в двенадцати странах Европы;
- ✓ децентрализация Италии (итальянское Возрождение);
- ✓ децентрализация Германии (Реформация в немецких землях).

Основные направления политико-правовой мысли, сформировавшиеся в эпоху Возрождения и Реформации:

- буржуазные политико-правовые теории (Макиавелли, Боден);
- теории утопического социализма (Мор, Кампанелла).

5.1. Политическое учение Никколо Макиавелли

Никколо Макиавелли (1469—1527) — итальянский политический мыслитель эпохи Возрождения, основатель политической науки Нового времени. Автор концепции политической этики — этики главы государства («макиавеллизм»).

Эпоха. Политическая раздробленность Италии, постоянная угроза нападения со стороны централизованных государств (Испания, Франция). Флоренция — «цветок Тосканы, зеркало Италии», в XV в. этот город символизировал центр образованности — «вторые Афины», центр культуры — воплощение «Золотого века» и центр благочестия — «Новый Иерусалим». В XVI в. Флоренция уступает свою лидирующую роль Риму, становится культурной провинцией.

Остро осознавал необходимость объединения Италии великий флорентиец Н. Макиавелли. Его политическое мышление сосредоточилось на государстве как важной составляющей человеческого космоса: «Судьбе было угодно, чтобы я не умел говорить ни о шелке, ни о хлопчатобумажной ткани, ни о наживе, ни о потере, — я должен говорить о государстве».

Биография. Н. Макиавелли родился во Флоренции. Семья Макиавелли принадлежала к знатному роду, но была небогатой: его отец лишился права занимать какой-либо важный пост из-за огромного долга перед городом. Основным доходом семьи была скромная земельная рента. Н. Макиавелли не смог получить классического образования. «Блестящее серьезное образование», о котором говорят некоторые его исследователи, — результат упорного самообразования. Он начал свою политическую карьеру в 29 лет, став секретарем Флорентийской республики (1498—1512). в 1512 г., после реставрации во Флоренции власти Медичи, республиканское правление было заменено тиранией, а Макиавелли отстранен от должности. Его обвинили в заговоре против правителей, заключили в тюрьму, подвергли пыткам. Позже Макиавелли был сослан в семейное поместье, где и создал свои политические и литературные произведения.

10 декабря 1513 г. из ссылки Макиавелли пишет другу в Рим: «Я возвращаюсь домой и вхожу в свой кабинет; и у дверей я сбрасываю дневную одежду, покрытую грязью и пылью, и облачаюсь в царственное придворное одеяние. И

переодевшись соответствующим образом, я вхожу в древние покои людей античности, где, с любовью встреченный, я вкушаю пищу, которая только мне принадлежит и для которой я создан. И здесь я не испытываю никакой робости, чтобы говорить с ними и расспрашивать их о мотивах их поступков. Они же любезно мне отвечают, и в течение целых четырех часов я не чувствую усталости, забываю обо всех заботах, не боюсь нищеты, меня не пугает смерть — я полностью отдаю себя им».

Макиавелли видел главное зло Италии в притязаниях главы католической церкви на светскую власть. Он считал церковь реакционной силой еще и потому, что она поддерживает в народе суеверия и предрассудки. В остро сатирическом сочинении в стиле Боккаччо «Мандрагора» (1518) Макиавелли вывел образ монаха как олицетворение глупости, лицемерия и зла.

В 1520 г. Макиавелли становится официальным историографом, в 1521 г. — советником кардинала Джулио Медичи (впоследствии — папа римский Клемент VII). В 1526 г. Макиавелли участвовал в военной кампании Клемента VII против императора Священной Римской империи Карла V, завершившейся провалом. После изгнания Медичи из Флоренции Макиавелли вновь был лишен всех постов.

Современники. В 1502 г. Макиавелли познакомился с *Леонардо да Винчи* (1452—1519), служившим у герцога Чезаре Борджиа в качестве военного инженера и архитектора. По протекции Макиавелли Леонардо получил от городских властей престижный заказ на большую фреску «Битва при Ангиари» для Палаццо Веккио.

Логическое основание политического учения: эмпиризм, согласно которому единственный источник получения знания, в частности, о политике — это опыт. Разрабатывая свое политическое учение, Макиавелли обращается к политическому опыту Древнего Рима, изучая его историю, а также использует свой собственный опыт государственной службы.

Макиавелли отказывается от средневекового теоцентризма, и заменяет его на антропоцентризм. Это означает, что в центре мира у Макиавелли стоит не Бог, а человек. Соответственно, политический универсум у Макиавелли имеет только *человеческое измерение* и никак не связан с Богом.

Из опыта следует, что в основе политического поведения лежат не каноны христианской морали, а *выгода* и

сила. По теории Макиавелли грандиозные дела творили как раз те князья, которые не считались с обещаниями и действовали хитростью и обманом.

Основные работы: «Принцепс» (1513); «Рассуждения на первые 10 книг Тита Ливия» (1516–1517); «История Флоренции» (1520); «О военном искусстве» (1521).

Содержание политического учения. Н. Макиавелли сравнивал величие Древнего Рима с современной ему Италией. Как образовалась пропасть между возвысившимся до мирового господства Римом и постоянно ожидающей нашествия Италией?

Причины политического упадка Италии:

- *христианская религия*, которая ориентировала людей на потусторонний мир, сделав их чуждыми государству, что и привело к ослаблению государства;

- *папство*, которое имело престол в Риме, владея частью Италии и препятствуя ее объединению.

Понятие государства. Макиавелли вводит в политическую лексику новый политический термин — *Stato* (лат. status), которым он обозначает общее понятие государства, независимо от его конкретных форм. *Stato*, т.е. государство, — это политическое состояние, которое предполагает наличие отношений господства-подчинения. Наряду с уже известными к XVI в. политическими терминами «республика», «княжество», «королевство», «власть», «империя», «город», «правление», «тирания», «монархия» Макиавелли ввел новый политический термин, которым и сегодня обозначают общее понятие государства.

Государство — это дело рук человеческих. Форма правления государства представляет собой результат борьбы двух сил: народа и знати. Борьба народа и знати — вот источник развития государства: «Народ и знать есть в каждом городе, и чувства их всегда различны, а происходит это оттого, что народ не хочет, чтобы знатные им распоряжались и угнетали его, а знатные хотят распоряжаться и угнетать народ; эти два разных стремления приводят в городе к одному из трех последствий: к единовластию, свободе или произволу какой-нибудь партии».

Классификации форм правления государства. Вслед за Аристотелем Макиавелли называет три правильные формы правления (монархия, аристократия, демократия) и три неправильные (тирания, олигархия, распущенность).

Новация Макиавелли заключалась в следующем выводе: все государства есть либо республики, либо единовластные по форме правления государства. К XIX в. эта классификация государств на республики и монархии станет в науке о государстве преобладающей.

Концепция политической этики главы государства (концепция «макиавеллизма»). Макиавелли разрабатывает концепцию политической этики принцепса (единоличного главы государства), направленную на объединение Италии и превращение ее в сильное государство.

В работе «Принцепс» Макиавелли как естествоиспытатель формулирует ряд политических принципов, свободных от каких-либо моральных запретов, которые позволят принцепсу действовать эффективно на политическом поприще и добиться осуществления поставленной цели:

- овладевая государством, необходимо все жестокости совершать сразу, чтобы не пришлось каждый день их повторять;

- обиды нужно наносить разом, тогда меньше чувствуешь их в отдельности;

- все благодеяния надо делать понемногу, чтобы они лучше запоминались;

- принцепс должен иметь одновременно природу льва и лисицы: быть львом, чтобы утрашивать волков, и быть лисцей, чтобы распознать западню;

- принцепс не может и не должен быть верным данному им слову, если такая честность обращается против него. При этом всегда можно найти оправдание. Макиавелли ссылается на папу римского Александра VI, который всех обманывал, не держал слова, но тем не менее многого добился;

- принцепс не обязательно должен обладать всеми добродетелями — гораздо важнее казаться, что ими обладаешь;

- принцепс не должен трогать имущество подданных и задевать их честь, тогда подданные будут довольны жизнью, а принцепсу придется бороться лишь с честолюбием немногих;

- принцепс должен передавать другим дела, вызывающие недовольство подданных, а милости оказывать самому;

- каждый поступок принцепса должен подтверждать молву о нем как о великом и выдающемся человеке;

- принцепс должен рассчитывать не на любовь своих подданных, а на их страх, но не на их ненависть;

- чтобы судить об уме принцепса, надо видеть его окружение.

Контрреформация, развернувшаяся в Италии во второй половине XVI в., задушила не только Реформацию, но и светскую культуру Ренессанса. Действовавший с 1559 г. «Индекс запрещенных книг» наложил запрет на многие известные произведения литературы: «Декамерон» Боккаччо, сочинения Вальи, Аретино. Все сочинения Макиавелли были включены в «Индекс». О сочинении «Принцепс» («Государь») еще ранее (1546) говорилось, что оно написано «рукой Сатаны».

* * *

Никколо Макиавелли стоит у истоков политической науки нового времени. Его сторонниками были Ж.-Ж. Руссо, М.А. Бакунин; а противниками — Т. Кампанелла, Ж. Боден, Вольтер.

Макиавелли оказал огромное влияние на итальянскую политическую мысль (Г. Моска, В. Парето и др.). Б. Муссолини, находясь под впечатлением работы Макиавелли «Принцепс», рассматривал себя как нового принцепса.

В политике сложилось понятие «макиавеллизм», в основе которого лежит идея, что для достижения выбранной цели все средства допустимы. Однако итальянский исследователь Луиджи Руссо предложил иное толкование этой идеи: «Правильные средства в конечном счете оправдывают цель».

5.2. Политическое учение Жана Бодена

Жан Боден (1530–1596) — французский правовед, выдающийся политический мыслитель.

Эпоха. Во второй половине XVI в. во Франции разгорелись религиозные войны между католиками и гугенотами, следствием которых стали убийства французских королей Генриха III и Генриха IV религиозными фанатиками. Для мыслителей того времени альтернативой религиозному и политическому хаосу могло быть только «сильное» государство без какого-либо разделения властей. Именно такой точки зрения придерживался Жан Боден, разрабатывая теорию государственного суверенитета. Бодену принадлежит научное первенство в создании этой теории.

Биография. Жан Боден родился в семье, принадлежащей к среднему сословию. Еще в молодости Боден созна-

тельно выбрал путь практикующего юриста, так как считал, что таким образом можно послужить людям и в то же время лучше понять право. Боден закончил факультет права Тулузского университета, некоторое время преподавал там римское право. Затем он стал заниматься адвокатской практикой в Париже. С 1575 по 1580 г. Боден — судья, рассматривающий дела по обвинению в колдовстве. В 1576 г. был депутатом третьего сословия на Генеральных штатах в Блуа, с 1587 г. — королевским прокурором в Лане (эту должность Боден получил по наследству от брата своей жены). Умер от чумы в Лане.

Основные работы: «Метод легкого познания истории» (1566); «Шесть книг о республике» (1576).

Логическое основание политико-правового учения. Политическое и правовое мышление Бодена сформировалось под влиянием теоцентризма; историзма; рационализма.

Лучшему познанию права, полагал Боден, должно служить *знание юридической практики*: «Тот, кто думает, что познал право вне юридической практики, в действительности глубоко ошибается — и уподобляется тому, кто, истязаясь гимнастикой и физическими упражнениями, мнит себя равным воину, познавшему пыл сражения и утомление военной битвой».

Содержание политико-правового учения. После Бога, по мнению Бодена, именно *государство* представляет для людей огромную ценность. Поэтому он в своих работах воздает «благодарность государству, которому, после бесмертного Бога, мы обязаны всем».

Боден уделяет пристальное внимание институту государства (для обозначения понятия государства им используется латинский термин «*res publica*» и его французский аналог «*une Republique*», но не современный французский термин «*Etat*»).

Боден ставил перед собой цель осмыслить государство иначе, чем его предшественники (Аристотель, Полибий, Цицерон и др.) и современники (Макиавелли, Мор и др.). Он упрекал Аристотеля и Цицерона за то, что они не предложили детального описания верховной власти, без которой невозможно представить себе государство. Боден оспаривает исключительное значение и такого признака государства, как «согласие в вопросах права», на котором настаивал Цицерон: «...Глупо утверждать, что империя турок, которая включала народы, проживающие вместе, но не

подчиненные общей системе единого закона, не была государством, пока народы удерживались в одном государстве при помощи силы и власти».

Боден понимает государство следующим образом: «Государство — это правовое управление семьями и тем, что у них общее, суверенной властью». В этом определении еще нет упоминания о территории как признаке государства (для западных теоретиков государства этот признак приобретает значение, начиная с XIX в.). Государство понимается Боденом как *правовое* управление, что позволяет ему отличать государство от шайки разбойников (в этой части Боден продолжает придерживаться взглядов Цицерона и Аврелия Августина). Основным элементом государства для Бодена является *семья*: «Государство не может существовать без семьи как город без домов или как дом без фундамента».

Вслед за Аристотелем Боден различает три вида социальной власти внутри семьи: родительскую; супружескую; господскую. Ослабление власти главы семьи, по Бодену, приводит к деградации государства.

Важнейший признак государства — *суверенная власть* (четвертый вид социальной власти), под которой Боден понимает постоянную, абсолютную и неделимую власть государства: «Суверенитет есть абсолютная и постоянная власть государства». Именно Бодену принадлежит научное первенство в создании теории государственного суверенитета.

Суверенная власть государства, с точки зрения Бодена, — это власть:

✓ *постоянная*, которая отличается от временной, подобной власти диктаторов Древнего Рима;

✓ *абсолютная*, не ограниченная никакими условиями, носитель которой может ее передать другому лицу как собственник. Боден допускает лишь *три ограничения абсолютной власти*: суверен в своей деятельности связан законами Бога, законами естественными и законами человеческими, общими для всех народов. Законами Бога и естественными законами людям предписана частная собственность, поэтому суверен не может произвольно облагать налогами граждан без согласия Генеральных штатов. Никто, считает Боден, не имеет право брать чужую собственность без согласия ее владельца. Боден был одним из первых мыслителей, критически оценивших утопическое государство Томаса Мора: государство, основанное на отрицании частной

собственности «было бы прямо противоположно законам Бога и природы»;

✓ *единая*, т.е. *неделимая*. Она не может принадлежать одновременно монарху, аристократии и народу. Боден был противником теории смешанной формы государства, которой в разное время придерживались *Полибий*, *Цицерон*, *Мор*, *Макиавелли*.

Компетенция суверенной власти государства — комплекс исключительных прерогатив:

✓ право издавать, отменять и обнародовать законы без согласия граждан (основная прерогатива);

✓ право объявлять войну и заключать мир;

✓ право назначать должностных лиц и определять для них служебные обязанности;

✓ правосудие в последней инстанции для всех должностных лиц и граждан;

✓ право помилования в тех случаях, «когда сам закон не предоставляет возможности для помилования и смягчения наказания»;

✓ чеканка монет;

✓ определение мер и весов;

✓ взимание налогов и податей.

Боден обстоятельно исследует проблему форм государства. Вслед за Аристотелем он рассматривает проблему обусловленности форм правления государства различными факторами (климатом, почвой и др.). В XVIII в. эта же проблема будет рассматриваться французским мыслителем Ш. Л. Монтескье. Вместе с тем Боден критикует Аристотеля, который делил формы правления государства на правильные и неправильные, и предлагает собственную классификацию.

Классификация форм правления государства. В своей классификации форм правления государства Боден использует критерий принадлежности власти тому или иному суверену (табл. 8). Боден выделяет три формы правления: демократию; аристократию; монархию.

В *демократии* все или большая часть граждан обладают суверенной властью над всеми.

В *аристократии* меньшая часть граждан обладает суверенной властью над всеми. Аристократия для Бодена не есть правление «лучших» в понимании Аристотеля. Боден считает, что коррупция «может появиться в любом государстве, где нобили или богатые люди сосредоточили в

своих руках политическую власть, не располагая ни уважением окружающих, ни личной добродетелью, ни соответствующим образованием».

В *монархии* суверенная власть всегда принадлежит одному лицу, будь это король или тиран. Боден критикует Аристотеля, который считал, что тиран — это правитель, действующий всегда вопреки желаниям народа. Тогда, заключает Боден, «сам Моисей, наиболее мудрый и справедливый правитель, может быть заклеен как величайший тиран, потому что он приказывал и запрещал своему народу почти все, действуя против его воли».

Таблица 8

Формы правления государства

Демократия	Аристократия	Монархия
<i>Суверенной властью обладает:</i>		
большая часть граждан	меньшая часть граждан	одно лицо (король или тиран)

Ж. Боден рассматривает различные формы правления государства с точки зрения их эффективности для обеспечения общественного порядка.

Демократию он оценивает отрицательно: «Народ — это зверь многоголовый и лишенный рассудка, он с трудом делает что-либо хорошее. Доверять ему решение политических дел — это все равно, что спрашивать совета у безумного».

Недостаток аристократии — неустойчивость, которая обусловлена коллегиальным способом принятия решений. Общий недостаток демократии и аристократии, по Бодену, заключается в следующем: «В демократическом или аристократическом государстве голоса подсчитываются, но не взвешиваются на весах добродетели».

Лучшая форма правления государства для преодоления политического и религиозного кризиса — *монархия*, так как она прямо отвечает природе суверенной власти: ее единству и неделимости. Боден приводит много доводов в пользу монархии, используя рассуждения по аналогии. Он повсюду находит торжество единовластного начала: Бога, Солнца, отца и др. Боден был сторонником наследственной, а не выборной монархии. Выборная монархия — это всегда междуцарствие, а государство в это время «подобно

кораблю без капитана, мечется по волнам мятежей, и часто тонет».

Идеальная форма государства для Франции XVI в., по Бодену, — легитимная монархия. Это такая форма правления государства, при которой подданные, пользуясь личной свободой и собственностью, подчиняются законам монарха, а монарх — законам божеским и естественным. Но монархия может превратиться в тиранию, если монарх будет нарушать естественные законы, рассматривая собственность своих граждан как свою собственную и относясь к гражданам как рабам.

Боден *признает* право народа на убийство тирана, если тот захватил власть насилием, но Боден *не признает* такого права, если монарх ведет себя как тиран, занимая престол на основе действующего закона о престолонаследии. Боден уповает только на Божественный суд: «Считается незаконным для частного лица не только попытка убить своего законного государя, но даже и восставать против него без особого и недвусмысленного повеления Господа».

Нестабильность форм правления государства определяется следующими факторами:

- крайне неравномерным распределением богатства;
- отсутствием свободы вероисповедания.

Следовательно, необходимы законы против ростовщичества, законы о наследовании имущества, а также законы, допускающие веротерпимость.

Содержание правовой теории. Как правовой мыслитель Боден сформулировал концепцию *универсального права*. Это право нельзя вывести, изучая законодательство только одного государства, будь это даже римское государство. Напротив, необходимо провести сравнительный анализ законодательства древних народов (персов, евреев, греков, египтян, римлян и др.) и дополнить его знанием современных правовых систем (французской, турецкой и др.). Боден обосновывает свою точку зрения ссылкой на Платона: «Пусть бы они почитали Платона, который полагал, что другого способа утвердить закон или наладить государственное управление не существует, мудрый человек соберет вместе законодательные структуры всех или наиболее известных государств и, сравнив, из них выделит лучшую форму».

Однако Боден признает зависимость законов от формы правления государства: «Законы необходимы и при монар-

хии, и при народных формах правления, и при аристократических (законы являются столь же разнообразными, как и формы правления)».

Боден классифицирует законы и в зависимости от их источника. Он выделяет:

- законы, установленные Богом;
- законы, установленные природой;
- законы, установленные суверенной властью;
- законы, установленные народами;
- законы, установленные общим соглашением, в котором берет начало суверенная власть (для монархии — это закон престолонаследия, подобный Салическому Закону (Lex Salica)).

* * *

Исторический подход к праву привел Бодена к такому пониманию права, в основе которого лежит синтез правовых взглядов Фомы Аквинского, римских юристов, а также собственное понимание Боденом современных правовых систем.

Основная научная заслуга Бодена — это создание теории государственного суверенитета. Она сформировалась в эпоху становления европейских абсолютных монархий. Теория государственного суверенитета оказалась очень продуктивной.

В XVII в. понятие суверенитета как *абсолютной власти государства* было воспринято английским философом Томасом Гоббсом. Государство у Гоббса стало представлять собой великого Левиафана — «смертного Бога», которому по силе в земной жизни никто и ничто не может противостоять. В XVIII в. суверенитет как абсолютную власть государства понимал и французский философ Жан-Жак Руссо. Но в отличие от Бодена и Гоббса носителем этой власти у Руссо могла быть только Общая Воля (Volonté Гйпйгае), которая исходила от народа как единого целого. Суверенитет, считал Руссо, никому нельзя передать. Боден же полагал иначе: «Эту верховную и постоянную власть над гражданами с правом жизни и смерти народ может передать одному из граждан без всяких ограничений так же, как может это сделать собственник, желающий кого-либо одарить».

В XIX в. немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель предложил понимать государство как «шестствие

Бога в мире», наделив его абсолютной властью над индивидами, т.е. суверенитетом в трактовке Бодена. Только в государстве, писал Гегель, человек понимает кто для кого: человек для государства или государство для человека.

В XX в. теория государственного суверенитета Бодена подверглась основательной критике. Так, французский правовед Леон Дюги предложил отказаться от понятия суверенитета государства, которое приводит к представлению о неподотчетности государства. Дюги считал, что государство связано в своей деятельности нормой солидарности. Критически оценивал теорию государственного суверенитета также австрийский правовед Ганс Кельзен, признавая приоритет норм международного права над внутригосударственными нормами права.

Весьма скептически относился к концепции суверенитета государства французский религиозный философ Жак Маритен. Он полагал, что понятие «суверенитет» может быть применимо только к Богу, папе римскому или мудрецу. Это понятие необходимо исключить из политической философии, ведь оно «есть не что иное, как аналог понятия абсолютизм». Маритен считал, что «в сфере политики и в отношении тех людей и организаций, которые ответственны за земную судьбу людей, понятие суверенитета не может использоваться адекватно. Потому что, в конечном счете, ни одна земная власть не есть образ Бога и не является представителем Бога».

Но, несмотря на существенную критику, теория государственного суверенитета Бодена до сих пор остается важным компонентом современной науки о государстве и руководством для принятия решений на государственном уровне.

5.3. Политико-правовые идеи раннего социализма. «Утопия» Томаса Мора

Томас Мор (1478–1535) — английский юрист, гуманист, политический деятель и писатель.

Эпоха. Династическая война в Англии, известная как война Белой и Алой Розы, привела к тяжелым социальным последствиям. В это же время шел процесс становления ка-

питализма. Замена хлебопашества овцеводством (поскольку более выгодным стал сбыт шерсти, а не хлеба), привела к массовому изгнанию крестьян с насиженных мест. В стране усилилось бродяжничество, возросло число преступлений.

Биография. Родился в семье потомственных горожан Лондона, его отец дослужился до королевского судьи. Учился в Оксфорде (два года), затем, по настоянию отца, — в одной из юридических школ Лондона. Некоторое время занимался адвокатской практикой, брал под защиту обиженных. в 1504 г., став членом парламента, посчитал своим долгом перед обществом возглавить оппозицию королю Генриху VIII, требовавшему введения новых налогов, за что был заключен в Тауэр. После освобождения был судьей и шерифом. Затем уже Генрих VIII приблизил Т. Мора ко двору. С 1529 по 1532 г. Мор — лорд-канцлер, ликвидировавший практику принимать подарки от тех, кто обращался в королевский суд. За отказ присягнуть королю Генриху VIII как главе реформированной англиканской церкви Т. Мор был обвинен в государственной измене, признан виновным и казнен. Католическая церковь причислила Мора к лику святых.

Генрих VIII — инициатор Реформации в Англии. В связи с тем, что папа римский не давал согласия на его развод с Екатериной Арагонской, которая не рожала наследника престола, Генрих VIII объявил, что король Англии должен быть одновременно и главой церкви в стране.

Логическое основание политико-правового учения. Находился под влиянием гуманистических идей эпохи Возрождения, воспринял критическое отношение Платона к частной собственности; придерживался идей ранних христиан о всеобщем обязательном труде.

Основная работа: «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом его острове Утопии» (всемирно известная как «Утопия») (1516).

Утопия — термин, предложенный Мором. Игра греческих слов в латинской транскрипции допускает два перевода: «несуществующая страна» или «благословенная страна».

Содержание политико-правового учения. В книге «Утопия» Т. Мор описал идеальное государство как теоре-

тическую альтернативу существующему английскому (европейскому) государству. Описание этого государства дается словами одного из путешественников — Рафаэля Гитлодея, который побывал на острове Утопия, расположенном где-то в Новом Свете. Гитлодей — участник диалога с Мором.

Томас Мор использует в своей книге форму диалога, подражая Платону.

В Англии в это время шел процесс «огораживания земель»: крестьян сгоняли с земель, на которых они долгое время жили, а на их месте создавали пастбища для овец. Этот процесс привел к массовому бродяжничеству и связанному с ним росту преступности. Мор оценил эту ситуацию таким образом: «овцы... пожирают даже людей, опустошают и разоряют поля, дома, города».

В уголовном законодательстве Англии была установлена одна и та же санкция за совершение как кражи, так и убийства, — смертная казнь. Будучи гуманистом, Мор признал такое уголовное законодательство несправедливым, считая, что: «карать смертью за простую кражу — чрезмерное наказание»; «несколько не справедливо за отнятые деньги отнимать у человека жизнь. Ибо ничто из того, что есть в мире, не может сравниться с человеческой жизнью».

Мор высказал тезис о *социальной детерминированности преступности*, согласно которому совершение некоторых преступлений может быть обусловлено не только индивидуальными особенностями преступников, но и несправедливым устройством общества: «Ни одно наказание не является столь сильным, чтобы удержать от разбоев тех, у кого нет никакого иного способа, чтобы сыскать себе пропитание».

Английское государство и другие известные Морю государства оцениваются им отрицательно. Сущность всех этих государств одна: «заговор богатых, под предлогом и под именем государства думающих о своих выгодах».

Законы этих государств представляют собой ухищрения, позволяющие богатым использовать труд бедных людей для все большего своего обогащения: «Эти затеи стали уже законом как только богатые от имени государства, а значит и от имени бедных, постановили однажды, что их нужно соблюдать».

Идеальное государство Мора построено на принципах, прямо противоположных принципам всех существующих европейских государств.

Это принципы:

- коллективной собственности;
- всеобщей обязательности труда;
- аскетического образа жизни;
- централизованного распределения произведенной продукции.

Если в европейских государствах *принцип коллективной собственности* не действовал, то в идеальном государстве он действует: «распределять все поровну и по справедливости, а также счастливо управлять делами человеческими невозможно иначе, как вовсе уничтожив частную собственность. Если же она останется, то у наибольшей и самой лучшей части людей навсегда останется страх, а также неизбежное бремя нищеты и забот».

Если в европейских государствах *принцип всеобщей обязательности* труда не действовал, и было много праздных сословий (монахи, воины, священники, женщины и др.), то в идеальном государстве все работают, поэтому каждому достаточно работать не более шести часов.

Если в европейских государствах *принцип аскетического образа жизни* не являлся универсальным, то жителям идеального государства — утопийцам присущи минимальные потребности и совсем не свойственно стремление к роскоши. Утопийцы носят одинаковую одежду и пренебрежительно относятся к изделиям из золота. Из золота они делают сосуды для нечистот и цепи для рабов.

Статус раба — это временный статус, который имеют лица, совершившие преступление и в качестве наказания выполняющие тяжелые работы.

Согласно принципу централизованного распределения произведенной продукции все, что произведено утопийцами, накапливается на складах, расположенных в центре каждого города. Распределение осуществляется централизованно, с учетом потребностей той или иной семьи. Какая бы то ни было денежная система расчетов отсутствует.

Идеальное государство представляет собой государство со *смешанной формой правления*. Идея смешанной формы правления была высказана еще Полибием и Цицероном.

Государственное устройство Утопии — федерация 54 городов.

По подсчетам исследователей, в Англии XVI в. тоже было 54 города.

Высший орган — утопийский сенат из 162 человек: по три старца от каждого города. Утопийский сенат обсуждает общие дела острова: перераспределение продуктов, рабочей силы и др.

В каждом городе 6000 патриархальных семей. Каждые 30 семей избирают на один год филарха; в каждом городе 200 филархов, которые следят за тем, чтобы все работали. Есть также протофилархи, которые избираются из числа ученых. Один протофиларх приходится на 300 семей. Во главе каждого города стоит князь, который избирается филархами города из кандидатов, предложенных народом. Должность князя — несменяема, если он не становится тираном.

Князь и протофилархи входят в сенат города. В каждом городе проводятся народные собрания, на которых решаются важные дела города.

В идеальном государстве *законов мало*, поскольку нет частной собственности и споров, связанных с ней. Законы понятны всем: «...у утопийцев законоведом является всякий. Ведь... у них законов мало, и, кроме того, они признают всякий закон тем более справедливым, чем проще его голкование»; «...утопийцы считают в высшей степени несправедливым связывать каких-нибудь людей такими законами, численность которых превосходит возможность их прочтения...».

* * *

Работа Томаса Мора «Утопия» оказала большое влияние на последующее развитие социалистической политико-правовой идеологии. Вторая часть книги Томаса Мора «Утопия» может быть рассмотрена как *мыслительный эксперимент* по созданию справедливого государственного строя в интересах трудящегося большинства.

«Утопия» стимулировала появление проектов радикального изменения общества. В XVI в. в Новой Испании (современная Мексика) одним из последователей идей Томаса Мора была предпринята попытка учредить среди коренного населения порядки утопийцев.

5.4. Политико-правовые идеи Томазо Кампанеллы в произведении «Город Солнца»

Кампанелла Томазо (1568–1639) — выдающийся итальянский мыслитель.

Эпоха. К концу XVI в. Италия находилась под испанским господством. В Италии в это время располагалось много доминиканских монастырей, которые боролись с еретиками. В 1599 г. был раскрыт заговор против испанского владычества, одним из участников которого был доминиканский монах Кампанелла.

XVI–XVII вв. — эра географических открытий. Появляются произведения, которые относятся к утопиям места, — описания «блаженных», но неизвестных уголков мира. Особенность этих произведений — отсутствие точных географических сведений.

Биография. Кампанелла Джованни Доменико, в монашестве сменивший имя на Томазо, родился в Стило (полуостров Калабрия, на юге Италии). Провел 27 лет в затенках папской тюрьмы за желание реформировать христианство и объединить все народы единым гражданским законом и единой же «естественной религией». Умер в Париже.

Логическое основание политико-правового учения. Кампанелла мыслил в рамках христианского мировоззрения. Воспринял идеи античных философов — Платона и Аристотеля. Расходился во взглядах на государственную власть со своим соотечественником Николо Макиавелли. При написании своих работ Кампанелла использовал метод моделирования, который понимал следующим образом: «Небесполезно то, что мы написали, ведь если невозможно точно повторить такую Республику, то можно пытаться, насколько возможно, подражать образцу, который мы предложили».

Основные работы:

- «Город Солнца» (1602). Написан по-итальянски, был более известен современникам в латинском переводе, издававшемся при жизни автора дважды (1623 и 1637 гг.). Это произведение написано в подражание Платону в форме диалога, действующими лицами которого выступают Гостинник монастыря и Мореход;

- «Монархия Мессии» (1605–1607).

Содержание политико-правового учения. В сочинении «Город Солнца» Кампанелла описывает «наилучшее государство» из всех известных ему. Рассказ об этом государстве ведется от лица Морехода, который делится с Гостинником впечатлениями от увиденного им во время путешествия «наилучшего государства». Это государство находится на острове Тапробана, расположенном в Индийском океане не так далеко от экватора. Жителей этого государства называют соляриями.

Вслед за Мором Кампанелла представляет себе идеальное государство *островным государством*, отделенным от всех других государств этого брэнного мира. Это государство живет согласно принципам, которые Кампанелла считал правильными. Одни из этих принципов были выведены и обоснованы еще Платоном, другие — использовались членами ранних христианских общин, а третьи — взяты Кампанеллой непосредственно из жизни монастырей того времени.

Принцип общности имущества позволяет решить проблему разделения людей на богатых и бедных, актуальную не только для Италии, но и для других стран. Кампанелла считал, что только общность имущества позволяет соляриям (жителям города Солнца) стать более добродетельными. Кампанелла обосновывает идеал общества, в котором все одновременно одинаково богаты и одинаково бедны: «Тогда как община делает всех одновременно и богатыми и вместе с тем бедными: богатыми — потому что у них есть все, бедными — потому что у них нет никакой собственности; и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им».

Общность имущества, по представлению Кампанеллы, исключает:

- *нищету*, которая делает людей негодяями,
- *богатство*, которое делает людей надменными.

Кампанелла делает вывод, что люди при общности имущества становятся более добродетельными.

Принцип всеобщей обязательности труда позволяет решить проблему получения равных возможностей для реализации своих интеллектуальных прав. Все солярии работают «не больше четырех часов в день», а все «остальное время проводится в приятных занятиях науками, собеседованиями, чтении, рассказах, письме, развитии умственных и телесных способностей, и все это делается радостно».

Исходя из принципа всеобщей обязательности труда, невозможно обосновать мотивацию людей к труду. Проблему мотивации формулирует Гостинник: «никто не захочет работать, раз будет рассчитывать прожить на счет работы других, в чем Аристотель и опровергает Платона».

Кампанелла вкладывает в уста Морехода эмоционально-пафосное заявление: «они (солярии. — *Авт.*) пылают такой любовью к родине, какую и представить себе трудно».

Принцип централизованного распределения продукции позволяет решить проблему удовлетворения потребностей каждого в пище, одежде, жилье и др. при полном отсутствии товарно-денежных отношений. Все то, в чем нуждаются солярии, «они получают от общины». Распределением благ занимаются должностные лица, которые могут и злоупотреблять своим должностными обязанностями. Однако Кампанелла такую возможность исключает полностью: «Распределение всего находится в руках должностных лиц, но так как знания, почести и наслаждения являются общим достоянием, то никто не может ничего себе присвоить».

Принцип религиозной нетерпимости просматривается в изображении идеального государства, которое, на взгляд Кампанеллы, может состоять только из христиан. Кампанелла сообщает, что солярии «Магомета презирают... как вздорного и ничтожного законодателя», а «образ Иисуса Христа и двенадцати апостолов» занимает у них самое почетное место.

Принцип общности жен (отрицание нуклеарной семьи), полагает Кампанелла, способствует тому, что деторождение осуществляется только в интересах государства, а не по прихоти отдельных лиц: «На деторождение они смотрят как на религиозное дело, направленное на благо государства, а не отдельных лиц, причем необходимо подчиняться властям». «Общность жен» как принцип представляется Кампанелле вполне логичным, так как он вытекает из положения, что у соляриев «все общее».

Контроль за рождением детей осуществляется у соляриев следующим образом: «Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое у них общее. Но через каждые шесть месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй: каждая из них обозначается буквами на притолоке».

Принцип «казармы» в быту позволяет последовательно реализовать в обществе идею крайнего равенства, включая

частную жизнь. Кампанелла сообщает, что все солярии одинаково «меняют одежду четыре раза в год», ежемесячно «стирается одежда» и др.

Форма правления идеального государства у Кампанеллы не похожа ни на одну из существующих форм правления. Глава этого государства — *Солнце* («Метафизик»), который выбирается из числа 24 жрецов. Высшее должностное лицо — Солнце несменяемо до тех пор, пока не найдется тот, кто «окажется мудрее своего предшественника и способнее его к управлению». Солнцу принадлежит суверенитет: «по всем вопросам и спорам он выносит окончательные решения».

Итак, Кампанелла возрождает платоновский идеал правления философа. Одновременно он отвечает на вопрос, которым сам Платон не задавался: а способен ли управлять тот, кто всю свою жизнь посвятил науке? От лица Морехода Кампанелла говорит: «Наш Солнце, пусть он даже неопытен в деле управления государством, никогда, однако, не будет ни жестоким, ни преступником, ни тираном именно потому, что он столь мудр».

Соправителями Солнца в соответствии с тремя человеческими добродетелями — Силой, Мудростью и Любовью — являются:

- ✓ *Пон* (Potentia) — возглавляет «силовое» ведомство;
- ✓ *Син* (Sapientia) — возглавляет ведомство науки;
- ✓ *Мор* (Amor) — возглавляет ведомство по воспроизводству людей и животных.

Эти три высших должностных лица не сменяемы, если только на совещании между собой не передадут свою должность тому, кого считают «мудрейшим, умнейшим и безупречнейшим».

В ведомство каждого из соправителей Солнца входит большое количество должностных лиц. Все эти должностные лица сменяются «по воле народа».

Управленческая деятельность Солнца и трех его соправителей не прерывается ни на один день: «Ежедневно Солнце и трое главных правителей совещаются о текущих делах; проверяют, утверждают и приводят в исполнение постановленное на выборах и обсуждают другие необходимые мероприятия».

В городе Солнца действует также коллегиальный орган управления — *Собрание всех должностных лиц*, которое проводится один раз в неделю.

Кампанелла описывает еще один орган управления — это *Собрание всех соляриев* («Большой совет»). На нем присутствуют все солярии, которые достигли 20 лет. Это Собрание проводится каждые две недели. Здесь не только проводятся богослужения, но и «всем предлагается поодиночке высказаться о том, какие есть в государстве недочеты, какие должностные лица исполняют свои обязанности хорошо, какие — дурно».

Вслед за Томасом Мором Кампанелла считает, что в идеальном государстве *законов должно быть мало*: «Законы их немногочисленны, кратки и ясны. Они вырезаны все на медной доске у дверей храма».

Судебная система — в обычном для нас понимании — отсутствует: «Все (солярии. — Авт.) по отдельности подсудны начальнику своего мастерства».

В идеальном государстве *судопроизводство* осуществляется в устной форме. Тюрем нет. В качестве санкций, применяемых к подсудимым, главные мастера могут использовать изгнание, бичевание, запрет общаться с женщинами, лишение общей трапезы и др.

При назначении наказания лицам, совершившим насильственные преступления, применяется *принцип талиона*. Смертная казнь, сообщает Кампанелла, применяется по следующей схеме: «исполняется только руками народа, который убивает или побивает осужденного камнями, и первые удары наносят обвинитель и свидетели; иным дается право самим лишать себя жизни, обложившись мешочками с порохом».

В государстве Кампанеллы признается право помилования: смягчить приговор могут только три соправителя, а после них можно апеллировать о помиловании к самому Солнцу.

В идеальном государстве Кампанеллы сочетаются две формы правления: *демократия* (солярии участвуют в контроле за деятельностью должностных лиц) и *технократия* (высшие государственные должности занимают «умнейшие»).

* * *

Кампанелла, как и Мор, моделирует будущее общество, радикально отличая его от «плачевного» состояния современных обществ. Читатель может принимать эти модели, или нет, — все зависит от той культурной традиции, в кото-

рой он сформировался, и от его индивидуальных вкусов. И потому оценки проектов Кампанеллы могут быть диаметрально противоположными. Как замечает Маргарет Мид, «мечты одного человека — это кошмары другого».

Проект идеального государства Кампанеллы послужил руководством для иезуитов в так называемой Республике гуарани (1610–1768).

Гуарани — индейские племена в Южной Америке (Парагвай).

Вопросы для самоконтроля

1. От чего зависит форма правления государства согласно Н. Макиавелли?
2. Какую новую классификацию форм правления государства предложил Н. Макиавелли?
3. Какие принципы политической этики принцепса сформулировал Н. Макиавелли?
4. Как определил государство Ж. Боден?
5. Что такое суверенитет государства согласно Бодену?
6. В чем проявляется компетенция суверенной власти государства согласно Ж. Бодену?
7. Какие факторы, определяющие нестабильность формы правления государства, выделил Ж. Боден?
8. Как Т. Мор определил сущность европейских государств своего времени?
9. Что представляют собой фундаментальные принципы существования утопийского государства?
10. Как Т. Мор представлял себе форму правления утопийского государства?
11. Как обосновывал Кампанелла мотивацию граждан города Солнца к труду?
12. Какое место занимает семья в проектах идеального государства Кампанеллы и Платона?
13. Какую форму правления имеет государство соляриев?

Литература

- Боден Ж.* Метод легкого познания истории. М., 2000.
- Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 2. М., 1999.
- Кампанелла Ф.* Город Солнца. М.; Л., 1934.
- Макиавелли Н.* Государь: Рассуждения о первой декаде Тита Ливия: О военном искусстве. М., 1996 (или иное издание).
- Мор Т.* Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. М., 1998 (или иное издание).

Глава 6

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XV—XVI вв.)

После победы русских войск над полчищами Золотой Орды (1380 г. — Куликовская битва) началось объединение русских земель вокруг Москвы, что привело к появлению *Московского государства*. Начало процесса объединения связывают с присоединением Суздальско-Нижегородского княжества в 1392 г. В XVI в. процесс объединения завершается с присоединением Рязанского великого княжества (1517—1521).

Собиранием земель вокруг Москвы занимались: Василий I (1389—1425), Василий II (1425—1462), Иван III (1462—1505), Василий IV (1505—1533), Иван IV Грозный (1533—1584) и др.

В результате процесса объединения возникло самоназвание русского государства — *царство*. Иван III использовал это название и стал считать Московское царство «Третьим Римом». *Внутренняя политика* Московского царства была направлена, прежде всего, на становление государственного аппарата: в 1450 г. — введена должность казенного дьяка; в 1467 г. — должность подъячего; приблизительно в 1492 г. появляется первое ведомство — Казенный двор; 1497 — принят Судебник Ивана III.

Внешняя политика Московского царства вначале носила личный характер, затем — семейно-династический и лишь при Иване IV приобретает профессиональный характер: в 1549 г. организован Посольский приказ.

К концу XV в. определились границы Московского царства с Литвой и Польшей. На юге и востоке четкой границы еще не было.

Возникла потребность в изучении латинского (ранее презираемого в Москве «папезского») языка «для письменных сношений» с Западной Европой. В 1469 г. были установлены первые дипломатические отношения с папским престолом: Иван III и папа Иннокентий VIII обменялись посланиями.

Процесс образования Московского государства получил отражение в русской политико-правовой мысли XVI в.

Основные темы русского политико-правового дискурса XVI века:

- 1) историческое назначение образовавшегося Московского государства (Филофей);
- 2) соотношение светской и духовной власти (Иосиф Волоцкий, Нил Сорский);
- 3) государство как профессиональное управление на основе законов (Иван Пересветов);
- 4) тираноборчество (Андрей Курбский).

6.1. Политическое учение Филофея

Филофей (XVI в.) — русский православный монах, автор теории «Москва — Третий Рим».

Эпоха. 1439 г. — заключена флорентийская уния между православной и католической церквями на условии признания главенства папского престола (эта уния не была признана Москвой); 1453 г. — захват турками Константинополя (падение Византийской империи).

Биография. О Филофее известно лишь то, что он был выходцем из псковской знати, монахом Псковского монастыря (старец Елеазарова монастыря).

Логическое основание политического учения: религиозный провиденциализм, который основан на Священном Писании. Согласно религиозному провиденциализму все, что случается в мире, происходит по воле Бога и во благо человечества, поэтому история человечества для Филофея — это история возникновения, развития и упадка мировых царств в соответствии с Божьей волей.

Основные работы: послания великому князю Василию III, царю Ивану IV Грозному и др. в этих посланиях Филофей «Божьей милостью сильным пишет правду».

Содержание политического учения. Филофей — автор концепции «Москва — Третий Рим». Он рассматривал ис-

торию человечества как смену одного мирового царства другим.

Первое мировое царство для Филофея — Древний Рим, погибший по причине ереси.

В IV в. распространилась ересь Аполлинариева, епископа из Сирии. Аполлинарий считал, что совершенный человек и совершенное божество не могут соединяться в одном лице, поэтому Христос, как обыкновенный человек, был греховен.

Второе мировое царство, пришедшее на смену первому, — Византийская империя. Это царство, как считал Филофей, погибло по причине заключения Флорентийской унии. Византию наказал Бог. *Третье мировое царство*, которое пришло на смену второму, — Московское царство, ставшее в этот момент времени единственным православным государством. Этому государству стоять до окончания мира, так как оно избрано божественным Провидением для защиты православной религии: «Все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать».

Сущность государственной власти, по Филофею, заключается в том, что государственная власть установлена Богом: «сердце царево в руке Божьей»; царь — это наместник Бога на земле и его слуга.

Соотношение церкви и государства. Церковь — это одно из государственных ведомств: царь назначает епископов, ведет борьбу с ересями. Объем власти церкви существенно ограничен: духовные владыки имеют лишь право «говорить правду» царям.

Легитимация повиновения подданных государю. Подданные обязаны повиноваться царю как наместнику Бога на земле. Если при этом они будут напрасно наказаны царем, то могут лишь выразить свою печаль «горьким стенанием».

* * *

Таким образом, Филофей — представитель *религиозной политической мысли*. Его концепция государства носит религиозный характер. Одним из первых русских мыслителей Филофей осмысливает Московское царство как новое образование на политической карте того времени. Он доказывал, что волей Бога Московскому государству предопределена историческая роль: оно должно стать центром различных царств православного Востока, а московский царь

призван Богом защищать православные традиции. Концепция Филофея «Москва — Третий Рим» получила широкую известность в XVI в. и перешла в XVII в. Тем не менее позднее появились другие концепции происхождения русского государства. По словам историка А.С. Лаппо-Данилевского, это были уже учения «о более самостоятельном значении православного московского царства, развитого в известных сказаниях о том, что Русь приняла православие от апостола Андрея, а не из Византии, что московские государи сами происходят от царского корня, а именно от Пруса, брата римского кесаря Августа и т.д.; эти политические фикции были также использованы царем Иваном Грозным и перешли в некоторые официальные акты позднейшего времени».

6.2. Политические учения Иосифа Волоцкого и Нила Сорского

Эпоха. В XV веке в Московском государстве треть всех земель принадлежала монастырям. Поэтому проблема секуляризации монастырских земель стала особенно актуальной. В 1503 г. состоялся церковный Собор, на котором был выдвинут проект секуляризации монастырских земель.

Появление в России — ереси жидовствующих (конец XV в.): отрицание Троицы; истинный Христос еще не пришел; Христос, в которого верят христиане, не был сыном Божьим, а был простым человеком, распятым иудеями и истлевшим в гробу; истинная религия — иудейская, данная самим Богом, а не данная простым человеком Христом.

В XV–XVI вв. в ходе обсуждения секуляризации монастырских земель сформировалось *два течения политической мысли*: «нестяжатели» (Нил Сорский), «стяжатели» (Иосиф Волоцкий).

Сорский Нил (1433(5)–1508) — православный монах, идеолог «нестяжательства».

Биография. Родился в боярской семье Майковых, стал монахом, странствовал по Востоку, посещая места, связанные с Иисусом Христом. Основал на Вологодчине Нилову пустынь — сообщество монахов, живущих в отдельных кельях, устроенных в лесных дебрях. Фамилия «Сорский» происходит от названия речки Сорка.

Логическое основание политического учения: христианская религия.

Основные работы: «Предания ученикам»; устные выступления на церковных Соборах.

Содержание политического учения «нестяжателей». Придерживаясь идеалов раннего христианства, Нил Сорский считал, что праведный человек должен бороться со сребролюбием, которое породило в обществе гибельный порок — «стяжание». Поэтому деятельность церкви должна быть ограничена духовной сферой и ориентирована на оказание помощи человеку в преодолении страстей. Нил Сорский — сторонник секуляризации земель.

Он считал, что к раскаявшимся еретикам необходимо проявлять милосердие.

Волоцкий Иосиф (1440–1515) — православный монах, идеолог «стяжательства».

Биография. Родился в дворянской семье (в миру — Иван Санин), с восьми лет его жизнь была связана с монастырями. И. Волоцкий — основатель Иосифо-Волоколамского монастыря, в библиотеке которого были труды древнегреческих и древнеримских историков и философов. До конца жизни боролся с так называемой «ересью жидовствующих». В 1507 г. Иосиф Волоцкий передал свой монастырь под покровительство великого князя Василия III.

Логическое основание политического учения: христианская религия; авторитет римского императора Константина, принявшего христианство.

Основная работа: «Просветитель, или обличение ереси жидовствующих» (1510–1511). В этой работе Иосиф Волоцкий использовал огромное количество цитат из Священного Писания, написана в форме посланий. Название появилось после смерти Иосифа Волоцкого.

Содержание политического учения «стяжателей». Концепция «стяжательства» основывалась на том, что Иосиф Волоцкий признавал личное нестяжание монахов, но оправдывал богатство монастырей. Он обосновывал это нуждами церкви (нужны ризы, иконы, святые сосуды и т.п.) и благотворительностью (помощь нищим и т.п.).

Иосиф Волоцкий считал, что власть дана от Бога, но носитель светской власти — царь. Хотя царь — «божий слуга», но имеет природу человека и потому подвержен человеческим порокам. Царская воля может быть ошибочна, и тогда царь будет уже «не божий человек, но диавол».

Как и Фома Аквинский, Иосиф Волоцкий разграничивает *суцность государственной власти* — нет власти не от

Бога и ее *использование*. Однако неправомерное использование власти Иосиф Волоцкий понимает не как насилие над народом, а как произвольное посягательство царя на церковную собственность, считая что: «церкви богатство — божье богатство».

Иосиф Волоцкий рассматривал ересь (инакомыслие) как преступление не только против церкви, но и против государства. Поэтому государство должно бороться с ересью. К еретикам не должно быть никакого снисхождения (подвергать их смертной казни!). Казнить следует и тех, кто знал о еретиках, но на них не донес судьям: «Следует не только осуждать, но предавать жестоким казням, и не только еретиков и вероотступников: знающие про еретиков и вероотступников и не донесшие судьям, хоть и сами правоверны окажутся, смертную казнь примут».

В обоснование необходимости уничтожения еретиков Иосиф Волоцкий приводит исторический аргумент. Он ссылается на первого христианского императора Константина, который установил закон, согласно которому следовало предавать насильственной смерти того, кто не верит в святую и животворящую Троицу, а собственность его отдавать на разграбление.

* * *

«Нестяжатели» и «стяжатели» признавали необходимость преследования государством еретиков. После Соборов 1503–1504 гг. был достигнут компромисс между Иваном III и «стяжателями».

6.3. Политико-правовое учение Ивана Пересветова

Пересветов Иван Семенович (XVI в.) — политический мыслитель, автор проектов судебной, военной и финансовых реформ XVI в.

Эпоха. XVI век в истории России — время войн с Крымским и Казанским ханствами, Швецией, Ливонским орденом, Литвой, Польшей. Войны привели к нестабильности. Сентябрь 1549 г. — открытие Земского собора из представителей всех сословий, что ознаменовало начало реформ. Встреча Пересветова с Иваном Грозным и передача царю челобитных с проектами государственных преобразований.

Биография. Выходец из Литвы. Служил в отрядах польско-литовских войск. В 1539 г. перешел на службу к московскому царю Ивану Грозному. Пострадал от боярского произвола.

Логическое основание политического учения: эмпиризм, согласно которому политические представления формируются на основе осмысления исторического и собственного опыта столкновения с боярским произволом.

Основные работы: «Сказание о Магомет-султани» (1549); «Сказание о царе Константине» (1549).

Содержание политико-правового учения. Пересветов критиковал покоренную турками Византию — «греческое царство», которое долгое время было оплотом православия. Константинополь, по мнению Пересветова, ослабили бояре, потому он и пал под натиском турок. Боярское войско плохо воюет. Бояре «казны свои наполнили золотом и серебром», поэтому «казна царева» оскудела. Пересветов проводил аналогию между Россией и Византией: «вельможи русского царя сами богатеют и ленивеют, а царство оскуждают».

Идеальным государством И.С. Пересветову представлялось турецкое государство, а идеалом правителя — турецкий султан Магомет. Пересветов указывает на следующие положительные качества Магомет-султана: грозный царь; не слушает бояр; дает должности по заслугам; написал судебник (Пересветов делает вывод: турецкое государство основано на «правде», так как судебник — это предсказуемость вынесения судебных решений, а не полнейший произвол); считается с советами «верной Думы»; ввел военные трибуналы, в которых воинов судят сами командиры (оптимизация военного правосудия: быстрое и беспошлинное рассмотрение дел в суде).

Итак, для Пересветова *идеальная форма государственного правления* — сословно-представительная монархия.

Для осуществления своего идеала государства в России И.С. Пересветов предлагал провести три реформы: финансовую, военную, судебную.

Финансовая реформа.

- Цель: создание общегосударственной казны.
- Средство: передача функции сбора доходов из рук наместников в руки чиновников, которые находятся на царском (государственном) жалованье; реализация на практике принципа подконтрольности действий этих чиновников вышестоящими чиновниками: «по приказу ли царскому собирают».

Военная реформа.

- Цель: поднять боеспособность армии.
- Средство: заменить боярское ополчение, которое воюет плохо, на регулярную армию; солдатам платить жалованье из государственной казны.

Судебная реформа.

- Цель: искоренение «беззакония» и «неправды».
- Средство: вывести суд из-под юрисдикции наместников — бояр-временщиков, пренебрегающих законом. Судьи должны опираться только на закон, перед которым все равны; получать высокое жалованье из казны. Судебная пошлина должна идти в государственную казну, «чтобы судьи не искушались и неправды не судили». Необходимо ввести надзор за судьями: если они будут судить «не по правде, а по мзде», то наказывать.

И.С. Пересветов критикует *кабальное холопство*:

✓ *с религиозной точки зрения*: «Бог не велел друг друга поработать. Бог сотворил человека самовластным и повелел ему быть самому себе владыкой, а не рабом. Мы же берем человека в работу и записываем его навеки»;

✓ *с военной точки зрения*: «В котором царстве люди поработены, и в том царстве люди не храбры и к бою против недруга не смелы...».

* * *

И.С. Пересветов вслед за Макиавелли и Боденом разработал концепцию «сильного» государства, указав на необходимость проведения в России трех государственных реформ (финансовой, военной, судебной). Он также признавал необходимость в государстве *писаных законов*, на основе которых должно осуществляться управление подданными. Впервые в русской политико-правовой мысли Пересветов высказал идею юридикации понятия государства (вслед за Цицероном).

Принципу знатности и древности рода И.С. Пересветов противопоставил принцип *меритократии* — личных заслуг при замещении государственных должностей: каждому по делам его.

В настоящее время принцип меритократии — один из общепризнанных способов замещения государственных должностей. Этот принцип имеет ряд преимуществ по сравнению с другими способами замещения государственных должностей: жребий, выборы, очередность, nepoтизм, партийная

преданность. К недостаткам этого принципа относятся дефицит профессионально подготовленных сотрудников, отчуждение профессионалов-управляющих от населения.

Часть того, что предлагал Пересветов, было реализовано в реформах Ивана IV (поместной, приказной, финансовой, военной) и в Судебнике 1550 г.

Однако, несмотря на большое *практическое* значение, проекты Пересветова «не получили той известности, какой пользовались теории Филофея и его преемников» (А.С. Лаппо-Данилевский).

6.4. Политическое учение А. Курбского

Курбский Андрей Михайлович (1528–1583) – представитель боярской оппозиции, автор тираноборческих идей.

Эпоха. Правление Ивана Грозного, рассматривающего свою власть как власть, данную ему Богом: «Я родился и вырос по Божьей воле для владения государством». Никаких ограничений своей власти Иван Грозный не признавал и считал, что бояре и вельможи провоцируют возникновение в государстве междоусобиц. Признавая за собой право произвольно казнить или миловать кого угодно, Иван Грозный оправдывал царскую опалу и казни бояр-изменников: «таких собак везде казнят».

Биография. А.М. Курбский происходил из рода смоленско-ярославских князей. До опричнины он был близок к Ивану Грозному и входил в Избранную раду. В 1564 г. бежал за границу к литовцам, ссылаясь на феодальное право «отъезда» и поступил на службу к польско-литовскому королю. В Литве Курбский состоял на службе у короля Сигизмунда II Августа. Выучил греческий и латинский языки, что позволило ему перевести на русский язык произведения Иоанна Златоуста и Цицерона. Здесь же им были написаны послания, адресованные Ивану Грозному, и «История о Великом князе Московском».

Логическое основание политико-правового учения. А.М. Курбский в своих работах ссылался не только на Священное Писание, но и на труды Аврелия Августина, Цицерона, Иоанна Златоуста и др. Опыт, который приобрел Курбский, находясь на государственной службе у Ивана Грозного, также повлиял на его политические и правовые идеалы.

Основные работы: послания к Ивану Грозному (1564–1579); «История о великом князе Московском» (1573).

Содержание политико-правового учения. А.М. Курбский осуждал произвол и злодеяния Ивана Грозного, называя его «безбожным и беззаконным» правителем. Курбский предвещал, ссылаясь на слова библейского царя Давида, что «не долго проживут перед Богом те, которые созидают престол беззакония». Еще более достойны гибели те, которые «опустошают свою землю и губят подданных целыми родами, не щадя и грудных младенцев».

Курбский осуждал также сложившуюся систему доносов и клеветы на невинных людей, «неправедные» и «мздоимные» суды, а также взяточничество «царевых приспешников». Он критиковал установившуюся в то время практику заочного осуждения людей на основании оговора: «Где о таком суде слышали под солнцем, чтобы осуждали, не выслушав ответов?».

Осуждение не только самого подозреваемого в крамоле, но и его родственников представлялось Курбскому верхом произвола: «Не токмо без суда осуждают, но и до трех поколений от отца и от матери влекомых осуждают и казнят».

Вопиющими фактами государственного произвола Курбский считал казни одних людей другими: «А ты простых людей заставляешь самих руки кровавить и резать человек».

А.М. Курбский в ходе полемики с Иваном Грозным заявлял, что сущность государственной власти исходит от Бога, а ее использование требует особого умения для справедливого управления державою на благо всех подданных: «Царь же, хотя и поставлен Богом на царство, умения им управлять не получил, поэтому нужно прислушиваться к советам не только своих помощников, но и подданных, так как духовная истина дается не по богатству внешнему и по силе царства, но по правости душевной...».

Идеальной формой государственного правления Курбский считал *ограниченную монархию*: монарх правит вместе с Избранной радой и не посягает на боярские вольности, включая право «отъезда».

Избранная рада должна включать советников, которые были бы «сведущи в военных и земских делах». Курбский, обосновывая значение советников для государя, ссылался на то, что именно так «вещал мудрый Соломон».

Кроме того, неограниченная власть, по мнению Курбского, разрушает человеческую душу: «Пока царь любит Совет и советников, он сохраняет душу свою, если же не возлюбит сего, то может пропасть, так как управлять следует,

не склоняясь к естественным бессловесным влечениям, а совместным советам и рассуждениям».

* * *

Вслед за Цицероном А.М. Курбский полагал, что нет государства, если: законы не действуют; отсутствует справедливое правосудие; не соблюдаются старые обычаи.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что А.М. Курбский — радикальный идеолог тираноборчества в России.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой концепция Филофея «Москва — Третий Рим»?
2. Как обосновывал Филофей необходимость подданных подчиняться государю?
3. Чем отличалась идеология «нестяжателей» от идеологии «стяжателей»?
4. Какое отношение к еретикам было у Нила Сорского и Иосифа Волоцкого?
5. Какую модель государства и почему советовал Пересветов взять для подражания Ивану Грозному?
6. Сторонником проведения каких реформ в московском государстве выступил Пересветов?
7. В чем заключалась критика Курбского «тирании Грозного»?
8. Какова идеальная форма правления государства для Курбского?

Литература

Курбский А.М. История о великом князе Московском. СПб., 1913.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979.

Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959.

Послания Нила Сорского // Труды. Отделение древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Т. 29. Л., 1974.

Сорский Нил. Предание и Устав. СПб., 1912.

Сочинения И. Пересветова. М.; Л., 1956.

Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринт. М., 1989.

Глава 7

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТЕОРИЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ XVII в.

XVII век в Западной Европе — это время ранних буржуазных революций. Первой страной, где произошла революция, стала Голландия. В результате национально-освободительной борьбы Голландия освободилась от ига феодальной Испании, которое тормозило развитие капитализма. Вторая революция произошла в Англии («Великий мятеж» 1640—1649 гг. и «Славная революция» 1688—1689 гг.)

XVII век — это время становления *юридического (естественно-правового)* мировоззрения. Основные компоненты нового мировоззрения — это понятия естественного права, естественных законов, естественных и неотчуждаемых прав человека, понятие договора. При помощи этих понятий рациональным образом, т.е. без ссылки на божественное право, многие философы обосновывали права и обязанности индивидов, и пределы власти государства по отношению к индивидам.

XVII век — это век Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы — наиболее ярких представителей рационалистической школы естественного права.

7.1. Учение Гуго Гроция о государстве и праве

Гроций Гуго де Гроот (1583—1648) — голландский мыслитель, теоретик договорного происхождения государства и естественного права. Основатель науки международного права.

Эпоха. На годы жизни Гроция приходятся Нидерландская революция (1566—1609), которая освободила страну

от испанских феодалов и Тридцатилетняя война в Западной Европе (1618–1648), которая привела к распаду Священной Римской империи на 355 самостоятельных государств.

Биография. Гуго Гроций родился в голландском городе Дельфте, в 11 лет он стал студентом Лейденского университета, в котором изучал право. В 15 лет получил степень доктора права в Орлеанском университете (Франция). В 1601 г. стал историографом Республики соединенных провинций. За участие в религиозных распрях Гроций был осужден на пожизненное заключение, бежал во Францию, где прожил 11 лет, пользуясь покровительством Людовика XIII. Затем перешел на службу к шведскому королю и был назначен шведским посланником при французском дворе (1634 г.).

Логическое основание политико-правового учения: рационализм, политические и правовые идеи философов античности (Аристотеля и др.), положения Священного Писания.

Основная работа: «О праве войны и мира» (1625).

Содержание политико-правового учения. Происхождение государства. Гроций определяет природу человека аксиоматически, как математик. В каждом человеке заложены *societatis appetitus* — социальные аппетиты, т.е. стремление к общению с себе подобными. Эта аксиома Гроция имеет определенное сходство с аксиомой о природе человека Аристотеля, для которого человек — животное политическое (общественное). При этом Гроций уточняет: людям свойственно «стремление к спокойному и руководимому собственным разумом общению с себе подобными».

На основе этой аксиомы Гроций вырабатывает *договорную теорию происхождения государства*, противопоставляя ее теории божественного происхождения государства: «Первоначально люди объединились в государство не по божественному повелению, но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия, откуда берет свое происхождение гражданская власть».

Понятие государства. Государство представляется Гроцию осознанным объединением свободных индивидов: «Государство есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы».

Идея связанности индивидов в государстве посредством общих для них права и пользы берет свое начало у Цицерона.

Суверенитет государства, т.е. верховная власть государства — это такая власть, «действия которой не подчинены иной власти и не могут быть отменены чужой властью по ее усмотрению».

Гроций различает *общего носителя* суверенитета — государство, а также *конкретных носителей*, которыми могут быть как одно лицо, так и несколько лиц. Поэтому государства могут иметь различную форму правления, однако ни одна из них не может быть названа совершенной, «ибо какую бы форму правления ни изобрести, никак невозможно избежать тех или иных неудобств или опасностей».

Учение Гроция о суверенитете связано с его представлением о договорном происхождении государства: до момента заключения договора суверенитет принадлежит народу, а после его заключения — государству.

Право народа на низложение и наказание носителей суверенитета государства. Гроций считал, что государство создано путем общественного договора, а договоры согласно предписаниям естественного права должны соблюдаться. Исходя из этой логики, народ не должен иметь права «низлагать и карать» государей, которые злоупотребляют своей властью.

Однако народ, по Гроцию, все же имеет это право, если государь

- становится «явно враждебным всему народу»;
- уже отрекся от престола;
- утратил свою власть, полученную под каким-либо условием;
- при вручении ему власти он сам дал согласие на то, что ему, в известных случаях, можно оказывать сопротивление и др.

Понятие права. Под правом Гроций понимал «правила нравственных поступков», которые являются для индивидов обязательными: «Во всяком случае, необходима обязательность, ибо... например, правила чести, не имеющие обязательной силы, не заслуживают названия закона или права».

Классификация права. Вслед за Аристотелем Гроций делил право на *естественное* и *позитивное* (волеустановленное).

В отличие от Аристотеля, для которого источником естественного права была природа, для Гроция источник естественного права — разум. Естественное право — это «предписания здравого разума».

Источником позитивного права для Гроция является воля, которая может быть человеческой и божественной.

Гроций не только по-новому определил источник естественного права, но и сформулировал правила, которые предписываются этим правом каждому рационально мыслящему индивиду:

- ✓ воздержись от присвоения чужого имущества;
- ✓ верни полученную тобой чужую вещь;
- ✓ возмести извлеченную из этой вещи выгоду;
- ✓ возмести ущерб, причиненный по твоей вине;
- ✓ воздай людям заслуженное наказание (преступление должно быть наказано);
- ✓ договоры необходимо соблюдать (*pacta sunt servanda*).

Правила естественного права, считал Гроций, неизменны, как неизменна сама разумная природа индивидов. Поэтому естественное право незыблемо и не может быть изменено даже Богом: «Действительно, подобно тому как Бог не может сделать, чтобы дважды два не равнялось четырем, так точно он не может зло по внутреннему смыслу обратить в добро».

Гроций — буржуазный мыслитель. Он признает право частной собственности, которое устанавливается, с одной стороны, правом позитивным, а с другой — получает защиту в силу права естественного: «Право собственности в том виде, как оно существует в настоящее время, установлено волей человека и, однако же, раз оно установлено, то в силу естественного права преступно похищение против воли чужой собственности».

Концепция международного права. Гроций выступал против захватнических войн и за необходимость подчиняться правовым ограничениям, если война уже началась: «Я был свидетелем такого безобразия на войне между христианами, которое позорно даже для варваров, а именно: сплошь и рядом берутся за оружие по ничтожным поводам, а то и вовсе без всякого повода, а раз начав войну, не соблюдают даже божеских, не говоря уже о человеческих, законов, как если бы в силу общего закона разнузданное неистовство вступило на путь всевозможных злодеяний».

* * *

Гуго Гроций вошел в историю политической и правовой мысли как основоположник школы естественного права Нового времени, основу которой составил рационализм. Он внес существенный вклад в науку международного права.

7.2. Политическое учение Томаса Гоббса

Гоббс Томас (1588–1679) — английский политический мыслитель, теоретик «сильного» государства.

Эпоха. Английская буржуазная революция (начало — 1640 г.); казнь Карла I по приговору верховного трибунала, созданного парламентом в 1649 г.; учреждение республики (commonwealth) (1649–1653); диктатура Кромвеля (1653–1658); реставрация династии Стюартов — правление Карла II (1660–1685).

Биография. Томас Гоббс родился в Веспорте на юге Англии (по другим сведениям — в Мальмеберге). Мать — крестьянка, отец — священник. Еще в школе овладел латинским и греческим языками; в 15 лет поступил в один из колледжей Оксфордского университета, который закончил спустя пять лет, получив степень бакалавра искусств. Стал воспитателем сына одного из английских баронов, что позволило ему путешествовать по другим европейским странам (Франция, Италия). В 1613 г. Гоббс стал секретарем у Френсиса Бэкона — философа и высокопоставленного политика; в 1646 г. преподавал математику будущему королю Карлу II, проживающему во время правления Кромвеля в Париже.

Современники. Рене Декарт (1596–1650) — французский философ (картезианство), математик (декартова система координат), физик (вихри Декарта), физиолог (ввел представление о рефлексе — дуга Декарта).

Логическое основание политико-правового учения. Т. Гоббс — материалист. Он считал, что человек — это тело в мире тел: «Человек ведь является не только физическим телом; он представляет собой также часть государства, иными словами, часть политического тела. И по этой причине его следует рассматривать равным образом как человека и как гражданина».

Основные работы: «О гражданине» (1642); «Левифан, или материя, форма и власть государства церковного

и гражданского» (1651). Эти сочинения были внесены в «Индекс запрещенных книг».

Содержание политико-правового учения. Концепция договорного происхождения государства.

Гоббс различает догосударственное, т.е. естественное, состояние (*status naturalis*) и государственное, т.е. гражданское, состояние (*status civilis*).

В естественном состоянии человек действует как физическое тело и руководствуется естественным правом (*jus naturale*). Естественное право — это «свобода всякого человека использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т.е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что по его собственному суждению и разумению является наиболее подходящим для этого средством».

Естественное состояние — это состояние войны всех против всех (*bellum omnium contra omnes*); состояние постоянного страха за свою жизнь.

Однако людям присущ естественный разум, который им предписывает следовать естественным законам (*leges naturalis*) — неизменным и вечным. Естественный закон (*lex naturalis*) — «найденное разумом общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и упускать то, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни».

Гоббс различает три фундаментальных естественных закона.

1. Закон как цель: «следует искать мира и следовать ему».

2. Закон как средство: «в случае согласия на то других людей должно согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, какую он допустил бы у других людей по отношению к себе». Отказаться от права на все вещи означает для Гоббса «упразднить общность имущества» и установить право собственности, отсутствие которого в естественном состоянии — причина «войны всех против всех».

3. Закон как долг: «люди должны выполнять заключенные ими соглашения, без чего соглашения не имеют никакого значения» (*pacta sunt servanda*).

Все естественные законы, в понимании Гоббса, это моральные законы, они «всегда и везде обязывают людей перед внутренним судом, или судом совести». Чтобы эти законы выполнялись *всеми*, а не только моральными личностями, необходима *общая для людей власть*. Чтобы установить эту общую для всех власть необходимо, чтобы «люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы представителями их лица». Каждый доверяет носителю общей власти делать все, чтобы обеспечить общий мир и безопасность, и каждый подчиняется носителю этой власти: «Это больше, чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим...». «Если это свершилось, то множество людей, объединенных таким образом в одном лице, называется государством, по-латыни *civitas*. Таково рождение Левиафана... того смертного бога, которому мы под владычеством бессмертного бога обязаны своим миром и своей защитой».

Отрицание права индивидов на сопротивление государству. Индивиды заключили договор друг с другом о подчинении суверену, а не отдельные договоры с ним, поэтому по отношению к конкретному индивиду суверен не может нарушить договор. Все, что бы суверен «ни делал, не может быть неправомерным актом по отношению к кому-либо из своих подданных и он не должен кем-либо из последних обвинен в несправедливости». Следовательно, ни один суверен «не может быть по праву казнен или как-нибудь иначе наказан кем-либо из своих подданных».

Государство представляется Гоббсу меньшим злом для людей, чем его отсутствие: «Положение человека никогда не может быть без того или другого неудобства и что величайшее стеснение, которое может иногда испытывать народ при той или иной форме правления, едва чувствительно по сравнению с теми бедствиями и ужасающими несчастьями, которые являются спутниками гражданской войны, или с тем разнузданным состоянием безвластия, когда люди не подчиняются законам и не признают над собой никакой принудительной власти, удерживающих их от грабежей и актов мести... если сохранить такое всеобщее право сопротивления, то будет уже не государство, но беспорядочная толпа, как у циклопов».

Классификация форм правления государства. Критерием классификации служит принадлежность суверенитета и

пригодность формы правления для обеспечения безопасности людей.

Гоббс выделяет *три формы правления государства*:

- монархию;
- аристократию;
- демократию.

Монархия — такая форма правления государства, при которой общие интересы совпадают больше всего с частными интересами: «Богатство, сила и слава монарха обусловлены богатством, силой и славой его подданных».

Аристократия — такая форма правления государства, при которой «верховная власть принадлежит собранию лишь части граждан».

Демократия — такая форма правления государства, при которой верховная власть принадлежит собранию всех.

Гоббс критиковал монархию, потому что по наследству верховная власть может достаться несовершеннолетнему или тому, кто не может различать добро и зло. Но демократия также вызывала его критику, так как в отношении решения вопросов о войне и мира и в отношении составления законов она оказывается в «таком же положении, как если бы верховная власть находилась в руках малолетнего».

Образ государства. Государство представляется Гоббсу Левиафаном. Левиафан — это морское чудовище, о котором сообщается в Библии. Тело Левиафана покрыто чешуйками, каждая из которых символизирует гражданина государства, а в руках — символы государственной власти: «Ибо искусством создан тот великий Левиафан, который называется государством (по латыни *civitas*) и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан».

Гоббс проводит аналогии между государством как искусственным человеком и человеком как таковым: верховная власть — душа; магистраты — суставы; награда и наказание — нервы; благосостояние и богатство частных лиц — это сила; безопасность народа — занятие; справедливость и законы — искусственный разум и воля; гражданский мир — здоровье; смута — болезнь; гражданская война — смерть.

* * *

Б.Н. Чичерин назвал Гоббса геометром, настолько математически образными были его выводы. Гоббс отправляет-

ся не от действительной истории, а исходит из гипотетического естественного состояния. Идеи Гоббса были восприняты основателем школы юридического позитивизма Джоном Остином.

Словарь

«*Bellum omnium contra omnes*» — «Война всех против всех»

«*Cogito ergo sum*» — «Я мыслю, следовательно, я существую» (Декарт)

«*Pacta sunt servanda*» — «Договоры должны соблюдаться»

7.3. Учение Джона Локка о праве и государстве. Теория разделения властей

Локк Джон (1632–1704) — английский мыслитель, первый радикальный критик абсолютной монархии, теоретик неотчуждаемых прав человека, разделения властей и законности.

Эпоха. «Славная революция» 1688 г. в Англии, принятие «Билля о правах» 1689 г., установление конституционной монархии.

Биография. Джон Локк родился в Рингтоне (графство Сомерсет на юго-западе Англии). Отец его был провинциальным адвокатом, служил в парламентской армии Кромвеля. Во время диктатуры Кромвеля Джон Локк учился в колледже Христовой церкви Оксфордского университета — за выдающиеся успехи его приняли на казенный счет. в 1656 г. получил степень бакалавра, в 1658 г. — степень магистра. Был домашним врачом и доверенным лицом одного из английских лордов. Во время английской «Славной революции» 1688 г. находился в эмиграции в Нидерландах. В 1689 г. вернулся в Англию, где опубликовал свои произведения, принесшие ему известность. Умер от тяжелой легочной болезни. Сочинил собственную эпитафию: «Остановись, путник: здесь покоится Джон Локк. Если ты спросишь, что за человек он был, то знай — он был доволен своим скромным уделом. Он был воспитан как ученый, все свои дни и труды он посвятил постижению истины. Это ты сможешь узнать из его сочинений».

Логическое основание политико-правового учения. Основатель эмпиризма в теории познания; представитель естественной школы права.

Основные работы: «Опыты о законах природы» (1662–1664); «О медицинском искусстве» (1669); «Два трактата о правлении» (1690).

Содержание политико-правового учения. Дж. Локк был сторонником концепции неотчуждаемых прав человека. Он признает существование естественного, т.е. догосударственного, состояния. В этом состоянии существуют равенство индивидов в обладании правом на жизнь, свободу, собственность.

Жизнь, свобода и собственность — вот *триада естественных и неотчуждаемых прав человека* по Локку.

Критика абсолютной монархии. Абсолютная монархия, считал Локк, несовместима с гражданским обществом и не может быть вообще формой гражданского правления. «Цель гражданского общества состоит в том, чтобы избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле».

Концепция договорного происхождения государства. Государство создается для преодоления недостатков естественного состояния путем заключения общественного договора: «Люди вступают в соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества».

Заключение общественного договора позволяет преодолеть недостатки государственного состояния, при котором:

- 1) «нет установленного, определенного, известного закона, который был бы признан и допущен по общему согласию в качестве нормы справедливости и несправедливости»;
- 2) «нет знающего и беспристрастного судьи»;
- 3) «недостает часто силы, которая могла бы подкрепить и поддержать справедливый приговор и привести его в исполнение».

Эти недостатки лишают индивидов возможности обеспечить свою частную собственность — одно из фундаментальных для Локка естественных прав человека: «Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности».

Концепция ограничения государственной власти. Для обеспечения триады естественных и неотчуждаемых прав человека необходимо следующее.

1. Ограничить объем законодательной власти. Законодательная власть:

✓ не может быть «абсолютно деспотической в отношении жизни и достояния народа»;

✓ «не может лишить какого-либо человека какой-либо части его собственности без его согласия»;

✓ «законодательная власть представляет собой лишь доверенную власть»;

✓ «законодательный орган не может передать право издавать законы в чьи-либо другие руки. Ведь это право, доверенное народом...».

2. Разделить государственную власть: «Законодательную и исполнительную власть часто надо разделять».

Локк выделяет три власти:

1) законодательную;

2) исполнительную;

3) федеративную.

Законодательная власть действует непродолжительное время. *Исполнительная* и *федеративная* власти действуют непрерывно, так как требуется постоянное исполнение законов. *Федеративная* власть — это исполнительная власть, которая решает вопросы внешней политики.

У Дж. Локка *разделение властей* — это соподчинение властей. Законодательная власть является верховной по отношению ко всем другим видам власти.

Право народа на сопротивление законодательной власти. Суверенитет принадлежит народу, который сохраняет за собой право на восстание: «Сообщество постоянно сохраняет верховную власть для спасения себя от покушений... кого угодно, даже своих законодателей, в тех случаях, когда они окажутся настолько глупыми или настолько злонамеренными, чтобы создавать и осуществлять заговоры против свободы и собственности подданного».

Концепция законности у Локка состоит из двух частей.

1. Соотношение закона и свободы. Свобода — это жизнь в соответствии с законом: *постоянным; общим для каждого в обществе; установленным законодательной властью, созданной в обществе* И наконец, свобода — это возможность следовать своему собственному желанию во всех случаях, когда это не запрещает закон.

2. Равенство всех перед законом: «Преступать пределы власти не имеет права ни высокопоставленное, ни низшее должностное лицо; это в равной степени непростительно как королю, так и констеблю».

* * *

Концепция неотчуждаемых естественных прав человека, разработанная Джоном Локком, была воспринята Томасом Джефферсоном, подготовившим проект Декларации независимости США (1776) и использовавшим локковскую триаду естественных прав человека (жизнь, свобода, собственность), но несколько в другой редакции (жизнь, свобода, стремление к счастью).

В дальнейшем теория разделения властей Локка была развита Ш. Л. Монтескье.

7.4. Политико-правовое учение Бенедикта Спинозы

Спиноза Бенедикт (Барух) (1632–1677) — голландский философ, теоретик естественного права и договорного происхождения государства.

Эпоха. В XVII в. Нидерланды представляли собой федеративную республику, которая до середины века была самой развитой буржуазной страной Европы. По мнению историков, «вместо подлинно единых Нидерландов республика представляла собою "тесную унию"». Усиливаются противоречия между кальвинистским духовенством и республиканским правительством. Возобновляются попытки дворянства установить монархию.

Биография. Бенедикт (Барух) Спиноза родился в Амстердаме, в еврейской купеческой семье, которая бежала из Португалии в Нидерланды, спасаясь от преследований инквизиции. Рано стал помогать отцу в торговле. В 1654 г. после смерти отца возглавил его дело. Заинтересовался естественными науками и философией Декарта. В 1656 г. за несоблюдение еврейских религиозных обрядов и отказ посещать амстердамскую синагогу был подвергнут великому отлучению от синагоги. Был вынужден переселиться в провинцию, где занимался философией и шлифовкой стекол. Ему покровительствовал Ян де Витт, известный математик, который возглавлял нидерландское правительство и

был лидером республиканской партии. В 1670 г. Спиноза переехал в Гаагу, а в 1677 г., в 45-летнем возрасте, умер от чахотки, в ужасающей бедности.

Логическое основание политико-правового учения.

Спиноза — материалист, для которого мир природы не является продуктом творения Бога и не содержит в себе ничего сверхъестественного. В природе, полагал Спиноза, все детерминировано. Спиноза был последователем учения пантеизма, отождествлявшего Бога и природу. Ф. Энгельс отмечал, что, начиная со Спинозы, философия «настойчиво пыталась объяснить мир из него самого».

Основные работы: «Принципы философии Рене Декарта» (1663); «Богословско-политический трактат» (1670); «Этика, доказанная геометрическим методом» (1675), в которой Спиноза построил сложную систему этических норм с помощью правил Евклидовой геометрии; «Политический трактат» (не завершен).

Содержание политико-правового учения. Спиноза выработал концепцию *естественных прав человека*, рассматривая эти права с точки зрения естествоиспытателя. Естествоиспытатель одинаково осмысливает как явления мира природы, так и социальные явления. Как естествоиспытатель Спиноза, например, не видел никакой принципиальной разницы в изучении человека или рыбы. Для Спинозы рыбы — это существа, которые определены природой к плаванию, а большие рыбы определены природой к пожиранию меньших рыб. Рассуждая таким образом, он признавал за рыбами естественные права. Рыбы, считал Спиноза, по своему высшему естественному праву владеют водой, а большие рыбы — еще и правом пожирать малых. человек представлялся Спинозе такой же частицей природы, как и рыбы, поэтому человек подчиняется тем же законам природы, что и рыбы.

Вслед за Гоббсом Спиноза стремился изучать человека и его действия как геометр. Необходимо, полагал Спиноза, рассматривать «человеческие действия и влечения точно так же, как если бы вопрос шел о линиях, поверхностях и телах».

Спиноза делает вывод, что человек как существо природное руководствуется, прежде всего, своими аффектами (эгоизм, страсть, корысть и др.), одновременно следуя закону самосохранения: «стремится к своей пользе, к выгоде, но большинство руководствуется своим мнением, увлече-

нием, а не разумом, движимо прихотями, не считается с будущим», «с величайшим жаром ищет своей пользы, а за справедливейшие считает те законы, которые необходимы для сохранения и приумножения его достоинства».

Итак, естественное право человека — это право на самосохранение, которым обладает каждый индивид. Естественное право индивида — это его природная «мощь», «сила».

Спиноза разделял *концепцию договорного происхождения государства*. Он различал два состояния людей: естественное и государственное.

Естественное состояние представлялось ему борьбой отдельных сил-прав, которую ведут отдельные индивиды в целях своего самосохранения.

Однако самосохранение, полагал Спиноза, не может быть обеспечено в естественном состоянии, так как отсутствует общее для всех право, нет никакого понятия преступления, все равны в своем праве на все.

Самосохранение каждого индивида, заключал Спиноза, может быть обеспечено только в государстве, в котором по общему праву всего государства решается, что есть добро, а что зло. Поэтому, учил Спиноза, сама природа людей диктует им выход — перейти в *государственное состояние*: «Ясно, что причин и естественных основ государства следует искать не в указаниях разума (*ratio*), но выводить из общей природы... людей».

Путь перехода из естественного состояния людей в государственное Спиноза видел в заключении общественно-го договора между индивидами: «Общество может быть создано без всякого противоречия с естественным правом, а всякий договор может быть соблюдаем всегда с величайшей верностью, если, конечно, каждый перенесет на общество всю мощь, какую он имеет; оно, стало быть, одно будет иметь высшее естественное право на все, т.е. высшее господство, которому каждый будет обязан повиноваться или добровольно, или под страхом высшего наказания».

Таким образом, государство у Спинозы является результатом сложения сил-прав, а высшее естественное право государства равняется сумме естественных сил-прав индивидов.

Спиноза полагал, что государство — необходимая форма человеческого существования, потому что только оно способно сдерживать аффективную природу человека:

«...Ни одно общество не может существовать без власти и силы, а следовательно и без законов, умеряющих и сдерживающих страсти и необузданные порывы людей».

Однако отношение Спинозы к создаваемому индивиду государству утилитарное: он полагал, что каждый индивид связан общественным договором только до тех пор, пока он приносит ему пользу. Как только договор перестанет приносить пользу индивиду, «договор сразу прекращается и остается недействительным».

В отличие от Гоббса Спиноза считал, что «естественное право каждого... в гражданском состоянии не прекращается», так как в каждом из этих состояний человек действует по законам своей природы, сообразуется со своей пользой, побуждается страхом и надеждой; «каждый сохраняет при себе из своего права многое, зависящее, таким образом, только от его решения, но ни от чьего другого».

Концепция границ государственной власти. Вслед за Макиавелли Спиноза обратился в своих исследованиях к проблеме определения границ вмешательства государства в жизнь общества.

Макиавелли предлагал решать эту проблему с опорой на тот исторический опыт, который был накоплен у различных народов. Например, он призывал государя, стремящегося получить поддержку у своих подданных, не посягать на их имущество и не задевать честь подданных. Спиноза решает ту же самую проблему на основе выведенного им закона самосохранения всего живого, согласно которому все в природе стремится к самосохранению, включая и государство. Спиноза считал, что «к праву государства менее относится то, на что негодует большинство». Развивая эту тему, он конкретизирует границы государственного вмешательства. Государство не должно посягать, прежде всего, на свободу мысли:

- «то правление считается насильственным, которое посягает на умы»;
- «то правительство самое насильническое, при котором отрицается свобода за каждым говорить и учить тому, что он думает»;
- «законы, устанавливаемые относительно мнений... издаются не для обуздания злодеев, но скорее для раздражения честных людей и не могут быть защищаемы без большой опасности для государства»;

• «можно ли выдумать большее зло для государства, чем то, что честных людей отправляют как злодеев в изгнание потому, что они иначе думают и не умеют притворяться?».

В качестве обоснования невмешательства государства в духовную сферу человеческой жизни Спиноза выбрал ссылку на предмет заключенного индивидами общественного договора: «Каждый поступился, заключив общественный договор только правом действовать по собственному решению, а не правом рассуждать и судить о чем-либо».

Спиноза предложил новый критерий насилия над подданными в государственном правлении: «Чем менее дают людям свободы суждения, тем более уклоняются от состояния наиболее естественного и, следовательно, тем насильственнее господствуют». Этот критерий используется Спинозой и при анализе конкретных форм правления государства.

Классификация форм государственного правления. Спиноза различает три формы государственного правления: монархию; аристократию; демократию.

Спиноза — против абсолютной монархии, но допускает *ограниченную монархию*, поскольку считает, что «устойчивость монархической формы правления тогда будет, когда все право будет изъявленной волей царя, но не так, чтобы всякая воля царя была правом».

Аристократия — это такая форма государственного правления, при которой носителем власти выступает «достаточно многочисленное собрание». Примерами такой формы государственного правления были для Спинозы Венецианская и Голландская республики, в которых власть была открыта «большинству богатых», т.е. патрициату, а престонородье от власти отстранялось.

Аристократия признавалась Спинозой более устойчивой формой государственного правления, нежели монархия, так как при этой форме правления:

✓ нет секретных расходов, обременительных для подданных;

✓ государство «более приспособлено к сохранению свободы»;

✓ монархи смертны, а советы, напротив, вечны.

Демократия воспринималась Спинозой как наиболее естественная форма государственного правления, так как она позволяет сохранить свободу индивидов, которую природа представляет каждому. В этом государстве, полагал

Спиноза, «каждый переносит свое естественное право не на другого, лишив себя на будущее права голоса, но на большую часть всего общества, единицу которого он составляет». В демократическом государстве все договариваются действовать только исходя из общего решения, которое получило наибольшее число голосов: «В демократическом государстве менее должно бояться нелепостей, ибо почти невозможно, чтобы большинство собрания сошлось на одной нелепости».

Таким образом, можно сделать вывод, что Спиноза приемлет только такие формы государственного правления, в которых допускается свобода мысли: монархию, в которой монарх опирается на мнение Совета; аристократию, которая, по определению, предполагает коллегиальное вынесение решений; демократию как оптимальную форму реализации свободы мысли.

Теория закона. Спиноза придавал большое значение законам, устанавливаемым в государстве. Исходя из того, что человек по своей природе — существо, которое не руководствуется истинным разумом, а большинство людей руководствуются лишь своим мнением, движимы прихотями, не считаются с будущим, Спиноза обосновывал необходимость законов для людей. Он писал: «Ни одно общество не может существовать... без законов, умеряющих и сдерживающих страсти и необузданные порывы людей»; законы нужны для того, чтобы «сдерживать толпу, точно лошадь уздай, насколько это возможно».

В связи с этим Спинозу волновал вопрос: как воплотить в законах истинный разум, направленный на общее благо? Отвечая на него, Спиноза сознавал, что создание законов не может быть доверено монархам или любым другим отдельным лицам, прихоти которых в силу слабости человеческой природы неизбежно возьмут верх над разумом. Чтобы закон был разумен, делал вывод Спиноза, он должен быть принят большим собранием людей, в котором противоречивые частные интересы и аффекты взаимопогашаются, и в результате остается только разумное начало.

Представление Спинозы о законе как выражении человеческого разума напоминает положение Аристотеля о законе как уравновешенном разуме.

Впоследствии идея о том, что свобода людей в государстве возможна лишь в условиях подчинения равному для

всех и в то же время разумному закону, появится у Локка, а затем станет общей для французских просветителей (Вольтер, Монтескье, Руссо).

Спинозу волновала *проблема устойчивости законов*, которая может служить критерием их эффективности. Он решал эту проблему следующим образом: «Законы же остаются незабываемыми, когда они защищаются и разумом, и общим для людей аффектом; иначе, т.е. если законы опираются исключительно на разум, они, конечно, бессильны и легко нарушаются».

Спиноза поднял проблему *панюридизма* — тотального регулирования общества законами. Спиноза — противник панюридизма: «Кто хочет все регулировать законами, тот скорее возбудит пороки, нежели исправит их».

В частности, Спиноза не допускал даже мысли о том, что государство может навязывать посредством законов мораль.

С именем Спинозы связана идея народного суверенитета, истоки которой можно найти в Средние века у Марсилиа Падуанского. Продолжателем традиции обоснования народного суверенитета в эпоху французского Просвещения станет Руссо (схема 2).

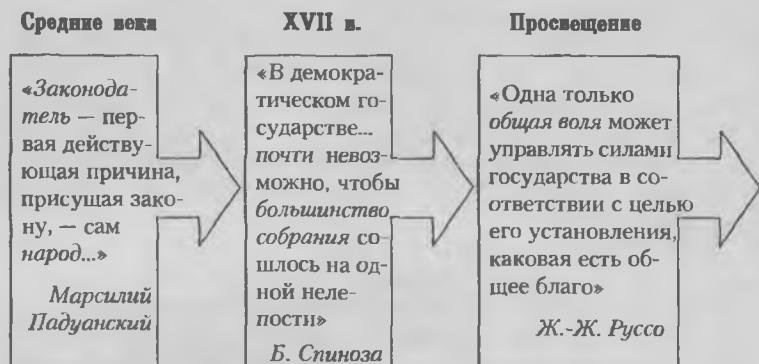

Схема 2. Развитие теории народного суверенитета (XIV–XVIII вв.)

С именем Спинозы связано дальнейшее развитие концепции естественных, т.е. неотчуждаемых прав человека. Спиноза настойчиво убеждал своих читателей, что свобода мысли — главное неотчуждаемое право человека.

С именем Спинозы связано и дальнейшее развитие светских теорий государства и законов, отказ от теологических представлений об этих институтах.

Вслед за Жаном Боденом Спиноза утверждал, что утопия Томаса Мора несбыточна, потому что она не согласуется с природным эгоизмом людей.

Таблица 9

Политические и правовые взгляды Гоббса и Спинозы

Гоббс	Спиноза
<i>Методологическая основа:</i>	
рассматривают человека и его действия как естествоиспытатели (как сторонние наблюдатели, как геометры)	
<i>Теория происхождения государства:</i>	
сторонники договорной теории происхождения государства	
<i>Лучшая форма государства:</i>	
абсолютная монархия	демократия
<i>Естественное право:</i>	
«свобода... использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы»	«определяется мощностью каждого и принадлежит каждому в отдельности»

* * *

Отстаиваемый Спинозой тезис о том, что человек — это часть природы, доказывал необходимость отделения социальной и правовой философии от теологии и лишал духовенство власти над людьми. Книги Спинозы были внесены католической церковью в «Индекс запрещенных книг».

Вопросы для самоконтроля

1. Какую теорию происхождения государства выработал Г. Гроций?
2. Что понимал под государством Г. Гроций?
3. Признавал ли Г. Гроций право народа на низложение носителей государственной власти?
4. Из какого источника вытекают правила естественного права у Г. Гроция?
5. Сколько правил естественного права сформулировал Г. Гроций?
6. Какова триада естественных и неотчуждаемых прав человека Дж. Локка?

7. Какой теории происхождения государства придерживался Дж. Локк?
8. Признавал ли Дж. Локк за народом право на сопротивление законодательной власти?
9. Какую концепцию законности выработал Дж. Локк?
10. Какие три фундаментальных естественных закона выделил Т. Гоббс?
11. В чем заключается особенность договорной теории государства у Т. Гоббса?
12. Как представлял себе государство Т. Гоббс?
13. Чем отличается понимание естественного права Спинозы от Локка?
14. Что представляет собой теория договорного происхождения государства у Спинозы?
15. Каковы должны быть границы вмешательства государства в жизнь общества?
16. Какое место занимает в политическом и правовом учении Спинозы закон самосохранения всего живого?
17. Как Спиноза обосновал необходимость законов для людей?
18. Какая идейная связь существует между Спинозой и Марсилием Падуанским?

Литература

- Безручкин О.Л.* «Естественное состояние» в политической философии Гоббса // Из истории политической философии. М., 1992.
- Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1994.
- Гоббс Т.* // Соч.: В 2 т. М., 1991. Т. 2.
- Лейст О.Э.* Учение Бенедикта Спинозы о государстве и праве. М., 1960.
- Локк Дж.* // Соч.: В 3 т. М., Мысль, 1988. Т. 3.
- Нерсесянц В.С.* Правопонимание Гуго Гроция // Из истории развития политико-правовых идей. М., 1984.
- Плотников А.А.* Место Дж. Локка в политико-философской мысли Нового времени // Из истории политической философии. М., 1992.
- Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. Минск, 1998.
- Уинстенли Д.* Избранные памфлеты. М., 1960.

Глава 8

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ XVII в.

Эпоха. Начало XVII в. — Смутное время — политический, хозяйственный, социальный и династический кризис; польско-шведская интервенция; самозванство; освободительное движение под лозунгом защиты православия и национальной независимости. 1613 г. — начало правления новой династии — Романовых. Избрание на престол Михаила Романова Земским собором — эволюция государственного строя России от сословно-представительной монархии к абсолютизму; 1645–1676 гг. — правление Алексея Михайловича, затем — Федора Алексеевича (1676–1682) — при нем в 1682 г. будет официально отменено местничество.

В середине XVII в. произошел раскол русской православной церкви. Он был связан с реформой церковных обрядов и исправлением богослужебных книг, проведенной патриархом Никоном в соответствии с обрядами и книгами греческой церкви того времени. Появилось *старообрядничество*.

Стремление сблизить русскую церковь с другими православными церквями было обусловлено рядом причин:

- процессом государственного объединения России и Украины, уже принявшей новогреческие обряды;
- реакцией на экспансию римско-католической церкви;
- стремлением царя Алексея Михайловича согласно концепции «Москва — Третий Рим» стать царем всех православных христиан.

Формы политико-правовой мысли: правовой фольклор («Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Ерше Ершовиче, или Список с судного дела слово в слово, как был суд у Леща с Ершом»); *официальная идеология* (грамота об утверждении избрания «на Московское государство Михаила

Федоровича»; грамоты, издаваемые самими царями, например грамота Михаила Федоровича 1617 г.); *политические произведения без авторства* («О причинах гибели царств», или Описание вин или причин, которыми к гибели и к разорению всякие царства приходят, и которыми делами в целости и в покою содержатца и строятца»; «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства»); *политические учения Никона и Аввакума*; *политико-правовое учение Ю. Крижанича* («Политика»).

Основные темы политико-правового дискурса.

1. *Поиск причин гибели* («погибели» и «разорения») *государства*. Тема не новая: еще Филофей в XVI в. говорил о причинах гибели Первого и Второго Рима. Смута в русском государстве воспринималась как его гибель. Поэтому интерес к пониманию причин кризиса государства.

В работе безымянного автора «О причинах гибели царств» назывались следующие причины:

- грехи правителей: «грехами и... жестокостью государей и начальников оскверняемо и развращаемо бывает государство»; «никогда не были долговечны власть и могущество мучителя, так как злодеяния и насилия будят в подданных зависть и ненависть и порождают в людях думы и помыслы о мести»; «те начальники, которые... жаждут того, чтобы подданные скорее боялись их, чем любили, идут к гибели точно слепые»; «нет ничего хуже, если все одного боятся»;

- божья кара: «все царство переполняется злом и грехами человеческими, за которые карает Бог».

2. *Средства против гибели государства (этика государя)*. В той же работе «О причинах гибели царств» приводятся следующие рекомендации государям:

- «во всяком государстве властителям и начальникам подобает жить честно и праведно, чтобы являлись они образцом всех добродетелей, ибо каков будет царь, таковы же, глядя на него, будут и подданные его»;

- необходимо избегать насилия и беззакония;

- законы (судебники) должны вводиться для блага всех людей в государстве, а не для возвышения богатых и знатных, либо для угнетения неимущих;

- целостность государства более зависит от неизменности законов или судебныхников: всякое новое несет государству больше потерь, чем прибыли, и «нововведения приводят к смуте и мятежу в стране»;

- власть должностных лиц (приказных людей) должна осуществляться в «своих пределах и в соответствии с законом и чтобы приказные люди своей власти не превышали, а пользовались ею лишь настолько, насколько это предусмотрено судебниками»;

- не жаждать богатства, не слушать льстецов, не принимать решения во гневе;

- «праздность и лень — также убыток для государства, когда должностные люди не исполняют своих обязанностей, возложенных на них Богом, из-за своей праздности и лени».

3. *Происхождение царской власти.* Сохраняется традиция толковать власть правителей как данную им от Бога. Такая трактовка также не нова. В XVI в. Иван Грозный считал себя Богом избранным русским царем и противопоставлял себя избранному людьми польскому королю.

После избрания в 1613 г. Михаила Романова на Земском соборе возникла проблема согласования идеи богоданности русского царя с фактом избрания. В «Утвержденной грамоте» эта проблема решалась следующим образом: «по праведному суду Божию сие избрание на тебе, великом государе».

4. *Соотношение церкви и государства.* Православная церковь в России зависела от государства: с середины XVI в. царь назначал митрополитов, с 1589 г. — и патриархов. Решение проблемы соотношения церкви и государства связано с именами деятелей православной церкви патриарха Никона и протопопа Аввакума.

8.1. Политико-правовая идеология церковного раскола. Никон, Аввакум

Никон, в миру Никита Минов, (1605–1681) — русский церковно-политический деятель, патриарх Русской православной церкви (с 1652 г.).

Биография. Никон родился в крестьянской семье в Мордовии. Получил духовное образование в Макарьевском Желтоводском монастыре (Костромская губерния). Вначале был сельским священником, затем — священником в Москве, позднее принял постриг и стал монахом в Соловецком монастыре. Будучи игуменом Кожеезерского монастыря, свел в Москве личное знакомство с царем

Алексеем Михайловичем (1646). Царь пожелал видеть его архимандритом Новоспасского монастыря в Москве, в котором находилась родовая усыпальница рода Романовых. В 1652 г. царь «уговорил долго отказывавшегося Никона принять сан патриарха... на всей его воле»¹. В окружении царя (среди духовенства и дворянства) давно велись разговоры о необходимости приведения русских церковных обрядов и книг в соответствие с обрядами и богослужебными книгами современной греческой церкви. Патриарх Никон возглавил церковную реформу. Реформа привела не только к расколу Церкви, но и к разрыву Никона с царем.

В 1658 г. Никон уезжает из Москвы в Подмоскovie, в основанный им Новоиерусалимский Воскресенский монастырь. В 1666 г. церковный Собор лишил Никона патриаршего сана. Никон был заточен в Ферапонтов монастырь «как простой монах». Царь Алексей Михайлович не переставал искать пути к примирению, и перед самой своей смертью хлопотал о восстановлении Никона в патриаршем звании. Звание было возвращено уже при царе Федоре (1681), но не застало Никона в живых — он умер, возвращаясь в Новый Иерусалим, 17 августа 1681 г.

Логическое основание политико-правового учения. Религиозно-обрядовое мировоззрение.

Основные работы: Письма царю Алексею Михайловичу; «Возражения или разорения смиренного Никона, божиею милостью патриарха против на вопросы боярина С. Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу и на ответы Паисеовы» (в 1666 г. этот боярин вел допрос Никона, задав ему в письменной форме 30 вопросов).

Содержание политико-правового учения. Патриарх Никон, возглавив церковную реформу, понимал, что она, по сути, является реформой политической. Церковный Собор 1666 г., судивший Никона, поставил, в числе прочего, ему в вину то, что он «досаждал» государю: вмешивался в дела, которые его как патриарха совсем не касались.

Никон критиковал концепцию «Москва — Третий Рим», согласно которой царь объявлялся хранителем православия. Эта концепция предопределяла возвышение светской власти над властью церковной. Никон же был против такого понимания: «Ты говоришь, что римская сла-

¹ Е.Ф. Шмурло. Курс русской истории. СПб.: 2000. Т. 3, гл. 13.

ва и честь перешла на Москву: откуда ты это взял?» — спрашивал он боярина Стрешнева.

Признавая разную компетенцию: «царь телесным ведает, а священник — духовным», Никон тем не менее отстаивал превосходство церкви над государством: «священство царства преболе есть».

В качестве подтверждения превосходства церкви над государством Никон приводил следующие аргументы: престол царя на земле, а престол священства — на небе; цари принимают помазание от руки священника, а не наоборот.

Отсюда следовали выводы:

- нарушение этого соотношения ведет к гибели государства; Это нарушение Никон видел в деятельности царя Алексея Михайловича, который незаконно принял на себя «власть церковную»; священник должен подлежать только церковному суду, а не светскому;

- Соборное уложение 1649 г. — «бесовские законы», и потому этим законам подчиняться не следует.

Аввакум Петрович (1620–1682) — русский церковный деятель. Противник церковной реформы Никона, идейный глава раскола.

Биография. Аввакум описал свою жизнь сам в сочинении «Житие протопопа Аввакума, им самим написаное». Родился Аввакум в Нижегородском уезде в семье сельского священника. В 1644 г. становится сначала дьяконом, а затем священником сельской церкви. В 1647 г. в Москве Аввакум познакомился с С. Вонифатьевым и вошел в его кружок «ревнителей благочестия». С самого начала церковной реформы Аввакум возглавил оппозицию. Был арестован и сослан в Сибирь вместе с семьей (1653–1664). В 1666 г. по решению церковного Собора был расстрижен, предан церковному проклятию и сослан в Пустозерск. Писал и рассылал по всей России письма, в которых ругал царя и духовенство, за что по решению церковного Собора в 1682 г. был заживо сожжен вместе с другими старообрядцами.

Вонифатьев Стефан — протопоп, царский духовник. Выдающийся ум и высокая нравственность сделали его душой Московского кружка ревнителей благочестия.

Логическое основание политико-правового учения: религиозно-обрядовое мировоззрение.

Основные работы: «Житие протопопа Аввакума им самим написаное»; письма к сторонникам; челобитные царю.

Содержание политико-правового учения. Основным содержанием политического учения Аввакума была *критика церковной реформы*. Он оценивал церковную реформу как *ересь*.

Аввакум был сторонником концепции «Москва — Третий Рим», согласно которой Византия в XV в. под натиском турок пала из-за того, что греки отступили от истинного христианства. В ходе же церковной реформы в России необходимо было принять обряды предавшей православие византийской церкви, в частности появившееся в этой церкви в XII в. трехперстное знамение.

В вопросе о *соотношении церкви и государства* Аввакум был сторонником концепции превосходства церкви над государством: «В коих правилах писано царю церковью владеть, и догматы изменять..? Только ему подобает смотреть и оберегать от волк, губящих ея, а не учить, как вера держать и как персты слагать. Се бо не царево дело, но православных архиереев и истинных пастыри...».

8.2. Политико-правовые идеи Юрия Крижанича

Крижанич Юрий (1617–1683) — выдающийся славянский просветитель, политик, писатель-публицист.

Биография. До сих пор биография Крижанича изучена недостаточно. По национальности он был хорват. Изучал теологию в Загребе, в Болонском и Римском университетах. Выучил античные и западноевропейские языки. Был разносторонне образованным в богословских и светских науках: философии, истории, юриспруденции, математике и астрономии. Стал священником-миссионером. В 1659 г. поступил на службу к русскому царю Алексею Михайловичу; в 1661 г. по неизвестной причине был сослан в Тобольск; в 1676 г. возвратился из ссылки, а в 1678 г. навсегда покинул Россию.

Основная работа. «Политика» (1663–1666). Произведение написано в ссылке, адресовано царю Алексею Михайловичу. Содержит разбор многих проблем русского государства XVII в. на основе западноевропейской политико-правовой теории (Аристотель и др.), блестящие подборки примеров из Библии.

Язык рукописи Крижанича не похож ни на один из славянских языков того времени. Этот искусственный «славянский» язык создан самим автором, в его основу положены церковнославянский, народный русский и литературный хорватский. Встречаются украинские слова и латынь, значительное место занимают слова, созданные самим Крижаничем.

Содержание политико-правового учения. *Критика русского государства.* Ю. Крижанич оценивал правление на Руси как жестокое, видя в этом причину того, что Русь:

✓ «редко заселена»;

✓ «нигде на свете нет такого мерзкого, гнусного и страшного пьянства, как здесь, на Руси»;

✓ «если бы в Турецком и в Персидском королевствах не было сыноубийства и не вошло в обычай удушение властителей, то во всех остальных тяготах там меньше жестокости и меньше тиранства, нежели здесь»;

✓ царь Иван Васильевич — «безбожный мясник».

Крижанич трепетно относился к языку, символам власти и обычаям славянских государств: «Царь Иван поступил плохо и неправильно, когда пренебрег славянским именем “король”, подобающим высшему после Бога правителю, и принял чужое, неподходящее, негодное и несвойственное высшей власти римское имя “царь”. А знаковиной своей сделал орла двуглавого — римский или, скорее немецкий герб. Этот титул и герб не принесли царю Ивану никакого достоинства, большего, чем королевское, но зато доставили ему и нам, его преемникам, много бесчестья... из-за этого злосчастного и давно уничтоженного римского титула и герба»; «ничто не может быть гибельнее для страны и для народа, чем пренебрежение своими благими порядками, обычаями, законами и языком, и присвоением чужих порядков и чужого языка, и желание стать другим народом».

Сущность государственной власти. Ю. Крижанич писал о божественной природе государственной власти: «все законные короли поставлены не сами собой, а Богом». Крижанич критически оценивал концепцию «Москва — Третий Рим», полагая что она способна «накликать беду», ведь Первый и Второй Рим пали.

Вслед за Аристотелем Крижанич различал *шесть форм правления государства*:

1) монархию — самовладство;

2) тиранию — людодерство;

3) аристократию — боярское правление;

- 4) олигархию — испорченное боярское правление;
- 5) общевладство — посадское правление или гражданское правление;
- 6) анархию.

В отличие от Аристотеля Крижанич называл еще такую форму правления, как «чужевладство». При такой форме правления, считал он, чужеземный правитель не сможет любить народ.

В отличие от Аристотеля, считавшего лучшей формой правления смешанную, Крижанич лучшей формой правления называл «самовладство» (самодержавие), в пользу которого приводил следующие аргументы:

- лучше общая правда соблюдается;
- лучше сохраняются покой и согласие в народе;
- лучше оберегает от опасностей;
- самовладство подобно власти Божьей;
- это самое древнее правление;
- самое распространенное у народов;
- сохраняется обычно дольше, чем иное правление;
- «легко могут быть исправлены все ошибки, недостатки и извращения... и могут быть введены всякие благие законы... Ибо все, что вправе приказать самовладец, исполняет-ся без проволочек» — особое преимущество.

Ю. Крижанич был сторонником престолонаследия, а не выбора монарха, ибо с выборами всегда связаны смуты, злодеяния и обманы. Монарх для него — это Божий наместник: «Король неподвластен никаким людским законам, и никто не может его ни судить, ни наказывать».

Вместе с тем монарх связан заповедью Божьей и стыдом перед людьми:

- ✓ «Бог не дал королям безграничной власти»;
- ✓ король «не может устанавливать таких законов, которые были бы противны Божьей заповеди, и природной чести, и справедливости. А таковы суть все тиранские или алчные и жестокие законы»;
- ✓ от королей Бог требует отчета о том, как они правили народом;
- ✓ король должен помнить, что «не королевства созданы для королей, а короли для королевств»;
- ✓ король должен быть философом. В «преславном» же Русском королевстве философия «особенно надобна, поскольку здешние государевы думники политических и философских книг не ведают».

Крижанич со ссылками на Священное Писание определяет *обязанности подданных по отношению к государю*:

✓ должны платить дань: «Отдайте кесарево — кесарю» (Евангелие от Матфея). Сам царь небесный, живя меж людей в обличии раба, платил дань земному царю (там же);

✓ должны быть покорны королю: «Научи их: да будете покорны правителям и наместникам, послушны их повелениям и готовы на всякое доброе дело» (Первое послание Петра);

✓ должны молиться о здравии короля: «Молитесь за царей и за всех начальствующих» (апостол Павел);

✓ должны быть абсолютно верны королю: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу» (апостол Павел).

Что касается проблемы сопротивления государственной власти, то Крижанич полагал, что если «король лютый и мучитель народа», то народ должен приписать эту беду своим грехам, исправиться, и просить Бога о помощи, и умолять короля смилостивиться. Ибо злых королей Бог посылает за людские грехи: «За грехи людские ставит царем лицемера» (Книга Иова).

Крижанич различает *следующие законы*:

• закон божеский, согласно которому Бог никому не дает власти для разорения;

• закон природы, согласно которому «природа учит нас, что не королевства созданы для людей, а короли для королевств»;

• человеческие законы, которые бывают «дурными» и «хорошими». «Дурные» законы предоставляют много возможностей для совершения преступлений; предусматривают наказания, недостаточные для того, чтобы удержать от совершения преступлений.

* * *

Сочинения Юрия Крижанича пролежали в московских архивах более 200 лет. В 1983 г., в 300-летнюю годовщину его смерти, на Международном симпозиуме в Загребе был высоко оценен его вклад в дело консолидации славянских народов. С этого времени стал расти интерес к его творчеству, начали переиздаваться его сочинения.

Соединение западноевропейского опыта и знания российских традиций позволили Крижаничу своеобразно выразить свои взгляды на современную ему политику и зако-

ны. Он вошел в мировую историю как «певец славянского единства».

Вопросы для самоконтроля

1. Какими были основные темы политического и правового дискурса в России XVII в.?
2. Как относился Никон к концепции «Москва — Третий Рим»?
3. Как рассматривали проблему соотношения церкви и государства Никон и Аввакум?
4. Какой классификации форм правления государства придерживался Крижанич?
5. Каковы преимущества «самовладства» как формы правления государства для Крижанича?
6. Какую классификацию законов разработал Крижанич?

Литература

Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М., 1960.

Крижанич Ю. Политика. М., 1997.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 6. М., 1961.

Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. СПб., 2000.

Глава 9

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ ВО ФРАНЦИИ XVIII в.

В XVIII веке во Франции интенсивно формируется гражданское общество, важнейшим институтом которого становится общественное мнение. Возникла «критическая масса» образованных людей, которые стали подвергать суду разума и справедливости истины, доставшиеся им в наследство от прошлого. Абсолютная монархия, религиозный фанатизм рассматриваются уже как анахронизмы истории. Наступил век Просвещения.

Франция до Великой революции представляла собой сословное общество: на 25 млн человек 400 тыс. приходилось на дворянство, 130 тыс. — на духовенство, остальные составляли так называемое третье сословие. Первые два сословия были привилегированными и не платили налогов (податей), а третье сословие было бесправным, податным.

В это время во Франции формируются *два течения политико-правовой мысли*:

- *просветители* (Вольтер, Монтескьё, Руссо), их идеал — царство разума (установление буржуазного правопорядка), который позволил бы обеспечить свободу индивидам благодаря законам, которые должны быть всеобщими. Праву сословному как сословной привилегии на смену должно было прийти формальное равенство всех перед законом. Французские просветители критиковали абсолютную монархию, противопоставляя ей либо конституционную монархию с разделением властей (Вольтер, Монтескьё), либо демократическую республику (Руссо);

- *представители коммунистической политико-правовой мысли* (Мелье, Морелли и Бабёф). Для них идеалом был коммунизм — строй, который соответствует «природе человека» и основан на принципах всеобщей обязательности труда и общественной собственности.

9.1. Политико-правовая программа Вольтера

Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) (1694–1778) — французский писатель и философ. Выступил с радикальной критикой суеверий, религиозной нетерпимости, тирании и несправедливости существующих законов.

Эпоха. Век Просвещения. Вольтер так оценил время, в котором он жил: «Одно из огромнейших преимуществ нашего века — множество образованных людей, легко переходящих от шипов математики к цветам поэзии...».

Биография. Родился в семье парижского нотариуса. Еще во время обучения в иезуитском колледже проявил незаурядный литературный талант. В течение некоторого времени из уважения к совету отца Вольтер изучал право, но в дальнейшем ни один другой род занятий, кроме литературного творчества, так и не заинтересовал его. Из-за обличительных стихотворений Вольтер в 1717 г. был заключен в Бастилию, где провел 11 месяцев и завершил работу над трагедией «Эдип», в которой высмеял царей и жрецов. В начале 1726 г., после нового, на этот раз двухнедельного заключения в Бастилию, Вольтер был выслан из Франции и в течение двух лет жил в Англии. Результатом пребывания в Англии стали «Философские письма» (1733). Спустя год эта книга была осуждена парижским парламентом на сожжение как «противная религии, добрым нравам и власти». В 1730-е гг. был написан «Метафизический трактат», в котором впервые системно изложены его философские идеи.

Всю свою жизнь Вольтер оставался защитником свободы, веротерпимости, справедливости, протестовал против фактов беззакония и судебных ошибок, требовал пересмотра приговоров и восстановления доброго имени людей, пострадавших от религиозного фанатизма судей. В 1762 г. Вольтер добился оправдания Каласа, а в 1764 г. — Сирвена.

Логическое основание политико-правового учения. Мировоззрение Вольтера окончательно сложилось в Англии во времена его изгнания. Английская либеральная политическая система и веротерпимость становятся для мыслителя реальным примером разумного строя.

Основные работы:

- «Философские письма» (на англ. яз. — 1733 г., на фр. яз. — 1734);

Эта книга, подпольно распространявшаяся во Франции, была осуждена парижским парламентом на сожжение как «противная религии, добрым нравам и власти».

- «Философский словарь» (1764);

Имел огромный успех, был широко известен не только во Франции, но и во многих других европейских странах, включая Россию. Аббат Шодон, написавший «Антифилософский словарь», свидетельствует: «Его все читают, все его цитируют — военные, магистраты, женщины, аббаты; это чаша, из которой все состояния и все возрасты отравляются ядом безбожия».

Приговорен к сожжению судами Женевы и Парижа, папской курией был включен в «Индекс запрещенных книг».

- «Метафизический трактат» (1734);
- «Комментарий к «Духу законов»» (1730-е гг.).

Содержание политико-правового учения. Вольтер — представитель школы естественного права. Признает за каждым индивидом *неотчуждаемые естественные права*: свободу; собственность; безопасность; равенство.

Вольтер считал, что каждый человек не должен зависеть от чьего бы то ни было произвола: «Свобода состоит в том, чтобы подчиняться только законам».

Каждый имеет право распоряжаться по своему усмотрению *частной собственностью*, так как «собственнический дух удваивает силы человека».

Каждому принадлежит *свобода на труд*, т.е. возможность «продавать свой труд тому, кто за него дает наибольшую плату, ибо труд есть собственность тех, кто не имеет никакой собственности».

Каждый имеет *право на свободу совести*, поэтому право на нетерпимость по отношению к иноверцам Вольтер не признавал: «Право, основанное на нетерпимости, — дикое и нелепое; это право тигров, но даже еще страшнее, ибо тигры рвут свою жертву на куски только для того, чтобы ее съесть, а мы истребляем друг друга согласно параграфу».

К числу естественных прав Вольтер относил и *равенство*: «все люди рождаются равными»; «каждый человек в глубине души имеет право верить, что он полностью равен другим людям». Но одновременно Вольтер называл равенство «самым химерическим состоянием», имея в виду не-

возможность социального и политического равенства между людьми.

Естественные права предписаны людям естественными законами, общий смысл которых сводится к тому, чтобы «не делать зла другому и не радоваться такому злу».

Естественные законы — это справедливость, которая, считал Вольтер, указана людям природой и «запечатлена в наших сердцах». С естественными законами, по мнению Вольтера, «люди всего мира должны быть согласны, вопреки тем законам, что у них есть».

Наряду с естественными законами философ выделяет *позитивные законы*, необходимость которых объясняет тем, что «люди злы».

Позитивные законы отличаются у разных народов по содержанию, но без законов не может существовать ни одно общество: «Большинство законов так явно себе противоречат, что мало имеет значения, какими именно законами управляется государство, но действительно большое значение имеет выполнение раз принятых законов».

Позитивные законы призваны гарантировать естественные права человека. Многие из этих законов представлялись философу несправедливыми, воплощающими лишь человеческие невежество. Он писал: «Законы любого рода, предназначенные быть лекарством души, почти всюду составлены шарлатанами, лечащими нас полумерами, некоторые из этих шарлатанов прописывают нам яды»; «истина всюду одна, законы же между собой расходятся; поэтому большинство законов не стоят ломаного гроша».

Вольтер предлагал сжечь старые законы, проникнутые волюнтаризмом, и написать новые, правильные законы: «Вы хотите иметь хорошие законы? Тогда сожгите старые и создайте новые». Проблема законодательного волюнтаризма, затронутая Вольтером, остается актуальной до настоящего времени.

Вольтер выступал с беспощадной *критикой уголовного законодательства*, которое в то время было основано на институтах пытки и смертной казни: «Слабость разума и недостатки наших законов ежедневно дают о себе знать; однако их убожество, как никогда обнаруживается в тех случаях, когда большинством всего в один голос суд управляет гражданина на казнь колесованием».

Рассуждения Вольтера и его современника *Беккария* воздействовали на общественное мнение и способствовали модернизации системы европейского уголовного правосудия. Вольтер протестовал против фактов беззакония и судебных ошибок, требовал пересмотра приговоров и восстановления доброго имени людей, пострадавших от религиозного фанатизма судей. Вольтер добился в 1762 г. оправдания Каласов, а в 1764 г. — Сирвенов.

Беккария Чезаре (1738–1794) — итальянский просветитель, юрист, публицист. Его демократические идеи сыграли важную роль в формировании современного уголовного права.

Вольтер *критиковал тиранию как форму правления*, тиран для него — это: «правитель, не признающий иных законов, кроме своих прихотей, присваивающий имущество своих подданных, а затем вербуемый их в войско, чтобы отнимать собственность у соседей».

Вольтер — *проповедник идей «просвещенного абсолютизма»*, оказавших большое влияние на многих европейских монархов: Фридриха II в Пруссии, Екатерины II в России.

Однако государство с просвещенным монархом, обладающим неограниченной властью, было для Вольтера не единственной формой «мудрого правления» — политическими идеалами для него были голландская *республика* и английская *конституционная монархия*. Вольтер дал высокую оценку институтам представительного правления и разделения властей, которые он увидел в Англии: «Все государства, которые не основываются на этих принципах, будут подвержены революциям».

Вольтер видел причину социального зла в суевериях людей, которые приводят их к религиозному фанатизму. *Христианство* для Вольтера, как вообще все другие религии, — это *суеверие*, которое стоило человечеству «более 17 миллионов жизней, если считать по одному миллиону в столетие — как тех, кто погиб от рук палачей правосудия, так и тех, кто умер от рук других наемных палачей, построенных в боевом порядке...».

Вольтер *критически относился* не только к различным религиям, но и к *атеизму*, так как он «почти всегда роковым образом действует на добродетель». Атеизм способен подорвать *режим законности*: «Атеист бедный и свирепый,

верящий в безнаказанность, будет дурак, если не убьет вас, чтобы присвоить ваши деньги. Чернь станет ордой разбойников».

Атеизм, считал Вольтер, приводит к росту *латентной преступности*: «Число тайных преступлений будет бесконечным, если не будет веры в карающего Бога». Кроме того, атеизм тех, кто правит людьми, — это реальная угроза для последних: «Я хочу, чтобы государи и их министры верили в Бога, который карает и прощает, без этой узды они будут представляться мне жаждущими крови животными».

Именно Вольтеру принадлежит высказывание: «Если бы Бога не было, его нужно было бы выдумать».

Просвещенный человек, по мнению Вольтера, может быть только *деистом*. Для деистов Бог существует потому, что иначе нельзя объяснить физический миропорядок: «Мой разум доказывает мне, что есть существо, упорядочившее материю вселенной». Бог — это то, к чему человек приходит путем разума, а не веры. Поэтому деист никогда не станет фанатиком, ведь он признает свою ограниченность в познании замысла Бога: «Деист не знает, как Бог наказывает, покровительствует и прощает, потому что он не настолько безрассуден, чтобы обольщаться иллюзией, будто познал способ действий Бога».

* * *

Политико-правовые идеи Вольтера хотя и не были им систематизированы, но благодаря своей убедительности и ясности аргументации оказали большое воздействие на формирование западной политической и правовой культуры в целом. Говоря о влиянии Вольтера, уместно вспомнить слова А.С. Пушкина: «Если первенство чего-нибудь да стоит вспомнить, то вспомните, что Вольтер пошел по новой дороге — и внес светильник философии в темные архивы Истории».

9.2 Политико-правовое учение Шарля Луи Монтескьё. Развитие теории разделения властей

Шарль Луи де Монтескьё (настоящее имя Шарль Луи де Секонда) (1689–1755) — французский правовед и политический философ.

Биография. Шарль Луи де Секонда родился в дворянской семье, которой принадлежал замок Ла Бред под Бордо. В колледже получил основательную подготовку по классической литературе, а затем в течение нескольких лет самостоятельно изучал юриспруденцию.

В 1716 г. наследовал от дяди фамилию Монтескьё, состояние и должность председателя парламента Бордо (судебного учреждения того времени). В течение почти десяти лет пытался совмещать профессиональные обязанности с занятиями разностороннего исследователя и литератора. С 1728 г., после своего избрания в члены Французской академии, путешествовал по странам Европы, изучая государственное устройство, законы и обычаи этих стран.

Логическое основание политико-правового учения. Мировоззрение Монтескьё сформировалось под воздействием работ французского ученого Ж. Бодена по истории права, а также английского философа Дж. Локка. Особое влияние на Монтескьё оказало естествознание XVIII в. Методы наблюдения и сравнения были для него основополагающими.

Принципиальная новизна правового мышления Монтескьё заключается в использовании им *системного метода исследования*. Монтескьё рассматривал законы во взаимодействии с другими элементами окружающей среды: «Многие вещи управляют людьми: климат, религия, *законы* (курсив наш. — Авт.), принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа».

Все эти факторы представляют собой цепь, звенья которой неразрывно связаны между собой, поэтому, считал Монтескьё, усиление значения одного может происходить лишь за счет ослабления значения другого: «Чем более усиливается в народе действие одной из этих причин, тем более ослабляется действие прочих».

Из такого представления логично вытекает следствие, что законы могут стать важным элементом в жизни общества. Монтескьё, как и все другие просветители, возлагал огромные надежды именно на разумные законы как гарантии человеческой свободы.

Основные работы: «Персидские письма» (1716); «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734); «О духе законов» (1734–1748) — беспрецедентная для того времени работа по юриспруденции; «В защиту “Духа законов”» (1750).

Содержание политико-правового учения. Понятие свободы включало два основных тезиса.

1. «Свобода есть право делать все, что дозволено законами». Но не всякие законы способны обеспечить свободу, а лишь те, которые принимаются народным представительством, действующим регулярно: «Свободы не было бы и в том случае, если бы законодательное собрание не собиралось в течение значительного промежутка времени...».

2. «Свобода политическая заключается в нашей безопасности или, по крайней мере, в нашей уверенности, что мы в безопасности».

Гарантиями свободы служат:

✓ справедливость уголовных и уголовно-процессуальных законов: «Законы, допускающие гибель человека на основании показаний одного только свидетеля, пагубны для свободы. Разум требует двух свидетелей, потому что свидетель, который утверждает, и обвиняемый, который отрицает, уравниваются друг друга, и нужно третье лицо для решения дела»;

✓ справедливость налоговых законов: «Подушный налог более свойствен рабству, налог на товары — свободе, потому что он не столь непосредственно затрагивает личность налогоплательщика».

Теория разделения властей. Монтескье разработал теорию разделения властей Дж. Локка, опираясь на существующий государственный строй Англии. Человеческая свобода прямо зависит от государственной власти. Однако эту власть осуществляют люди, и по опыту веков хорошо известно, что «всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею». Монтескье предлагает распределить власть между разными органами: «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга».

Монтескье считал необходимым, чтобы в любом современном государстве были:

- власть законодательная;
- власть исполнительная;
- власть судебная.

Законодательную власть должно осуществлять двухпалатное собрание: «Таким образом, законодательная власть была бы поручена и собранию знатных, и собранию представителей народа, каждое из которых имело бы свои от-

дельные от другого совещания, свои отдельные интересы и цели» (табл. 10).

Таблица 10

Законодательная власть

Палата наследственная	Палата выборная
<i>Представляет интересы:</i>	
знати	народа
<i>Полномочия:</i>	
призвана принимать законы	должна иметь правомочие сдерживать нижнюю палату

«Исполнительная власть должна быть в руках монарха, так как эта сторона правления, почти всегда требующая действия быстрого, лучше выполняется одним, чем многими». Исполнительная власть в лице монарха должна иметь право отмены принятых законов (право абсолютного veto), но не должна иметь права законодательной инициативы: «Нет даже необходимости, чтобы она вносила свои предложения».

Судебная власть должна точно следовать предписаниям законов: «Если бы в них выражалось лишь частное мнение судьи, то людям пришлось бы жить в обществе, не имея определенного понятия об обязанностях, налагаемых на них этим обществом».

Монтескьё был приверженцем *суда присяжных*: «Судебную власть следует поручать не постоянно действующему сенату, а лицам, которые в известные времена года по указанному законом способу привлекаются из народа для образования суда, продолжительность действия которого определяется требованиями необходимости».

Для Монтескьё разделение властей в государстве — это признак умеренного правления, для функционирования которого надо:

- уметь комбинировать власти;
- регулировать и умерять их;
- приводить их в действие, подбавляя, «балласту одной, чтобы она могла уравновешивать другую».

Теория разделения властей и концепция свободы, разработанные Монтескьё, составляют фундамент одного из направлений современной западной политической мысли — *политического либерализма*.

Различение естественных и позитивных законов. В рамках традиции естественно-правовой школы Монтескьё понимал естественные законы как законы, которые согласуются с природой человека. Эти законы действовали и в естественном состоянии (стремление к мирному сосуществованию; необходимость добывать себе пищу; желание общения, вызванное удивлением перед себе подобным или существом противоположного пола; желание жить в обществе разумных существ), но с появлением позитивных законов государства они не утратили своего значения.

Позитивные законы могут противоречить законам естественным, что представлялось Монтескьё несправедливым. Он критиковал, например, римский закон, согласно которому отец мог заставить дочь развестись со своим мужем. «Право развода, — считал он, — может быть предоставлено только самим лицам, которые испытывают на себе неудобство брака и которые знают время, когда им всего лучше освободиться от этого неудобства».

Зависимость позитивных законов от различных факторов. Монтескьё утверждал, что разнообразие законов у народов земли не связано с действиями слепой судьбы или случая. Законы всегда причинно обусловлены действием факторов как физического, так и морального характера. Взаимосвязь этих факторов определяет «дух законов» каждого народа. Монтескьё предлагал правоведам исследовать не сами законы, а дух законов, который «заключается в различных отношениях законов к различным предметам».

К *физическим факторам* он относил географические характеристики:

✓ климат. Согласно Монтескьё между законами и климатом существуют определенная связь: «От различия в потребностях, порождаемого различием климатов, происходит различие в образе жизни, а от различия в образе жизни — различие законов». Разумный законодатель должен считаться с этим фактом зависимости, но в то же время он должен бороться с негативными последствиями влияния климата на людей: «Чем более климат побуждает их избегать этого труда (земледелия. — *Авт.*), тем более должны поощрять их к этому религия и законы»;

✓ размер территории;

✓ численность населения.

К *моральным факторам* Монтескьё относил:

• принципы правления;

• нравы. Монтескье рассматривал связь законов с нравами и обычаями народа, призывая законодателя принимать обдуманное решение: «Законы являются частными и точно определенными установлениями законодателя, а нравы и обычаи — установлениями народа в целом. Отсюда следует, что тот, кто желает изменить нравы и обычаи, не должен изменять их посредством законов: это показалось бы слишком тираническим; лучше изменять их посредством внедрения иных нравов и иных обычаев»;

• религию. Монтескье анализировал связь законов с религией и признавал, что религия может способствовать обеспечению общественного порядка: «В государствах, где вопросы о войне не решаются на общем совещании, где закон лишен всяких средств к прекращению и предупреждению войн, религия устанавливает периоды мира и перемирий, чтобы дать народу возможность заниматься теми работами, без которых государство не может существовать, каковы посев и тому подобные работы».

Классификация форм правления государства. Критерием классификации выступают: специфика законов и количество правящих.

Монтескье различал четыре формы правления:

- ✓ демократическую республику;
- ✓ аристократическую республику;
- ✓ монархию;
- ✓ деспотию.

Для *демократической республики* Монтескье выводит правило, согласно которому «законы, определяющие право голосования, являются основными для этого вида правления».

В *аристократических республиках* не должно быть законов, предусматривающих выбор должностных лиц по жребию: «Выбор по жребию не должен иметь места; он проявил бы здесь только свои дурные стороны».

В *монархиях* власть главы государства связана основными законами: «Власти посредствующие, подчиненные и зависимые образуют природу монархического правления, т.е. такого, где правит одно лицо посредством основных законов».

В *деспотиях* сводится к нулю значение почти всех законов, за исключением одного: «Учреждение должности визя есть... основной закон такого государства».

Форма правления государства и размер территории.

Монтескьё полагал, что законодатель не свободен в выборе форм правления государства, так как каждая из них обусловлена размером территории:

- ✓ республики могут существовать на небольших территориях (античные республики);
- ✓ монархии предполагают территорию средних размеров (английская и французская монархии);
- ✓ деспотии могут существовать на огромных территориях (Персия, Китай, Индия, Япония).

Однако из этого правила Монтескьё делал одно исключение: на *большой территории* возможно создание *федеративной республики*. Такая республика будет сочетать в себе все достоинства республиканского правления и внешнюю силу крупных монархий, и ее основой будет договор: «Эта форма правления есть договор, посредством которого несколько политических организмов обязываются стать гражданами одного более значительного государства, которое они пожелали образовать».

Принципы правления государства. Под *принципом правления* Монтескьё понимал основополагающую идею, которая приводит в движение ту или иную форму правления:

- ✓ *добродетель* для демократической республики;
- ✓ *умеренность* для аристократической республики;
- ✓ *честь* для монархии;
- ✓ *страх* для деспотии.

Монтескьё установил соответствие между принципами правления и законами. Эти принципы определяют разнообразие способов вынесения приговоров, простоту или сложность уголовных и гражданских законов, строгость наказаний и др. Он, в частности, считал, что «строгость в наказаниях более уместна в деспотических государствах, принцип которых — страх, чем в монархиях и республиках, которые имеют своим двигателем честь и добродетель».

Принцип той или иной формы правления — это ее идеальная сущность, поэтому изменение принципа правления неизбежно должно привести к изменению формы правления. Однако Монтескьё признавал большую инерционность в изменении формы правления, нежели в изменении принципа правления: «Разложение каждого правления почти всегда начинается с разложения принципов».

Монтескьё не касался проблемы прогрессивной эволюции форм правления государства — в XIX в. это сделали

немецкий философ Гегель и французский социолог Конт, продолжая традицию Платона и Аристотеля, Монтескье рассуждает о порче форм правления государства.

* * *

Политические и правовые идеи Монтескье оказали громадное влияние на целые поколения теоретиков права, законодателей и политиков: они прочно вошли в общественное правосознание.

Концепция разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, разработанная Монтескье как теоретическая альтернатива принципу абсолютной власти, стала в XVIII в. — и остается до сих пор — главным принципом конституционного развития многих стран мира.

Влияние правовых взглядов Монтескье можно обнаружить в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера (статьи «Закон», «Законодатель»). Работа «О духе законов» позволяет отнести ее автора к основателям *юридической социологии*. Французский мыслитель предпринял попытку объяснить обусловленность законодательства различного рода факторами: формой правления, религией, обычаями, климатом, почвой и др. Монтескье выдвинул тезис об исключительном своеобразии системы законодательства каждого народа. На его основе в XIX в. представители немецкой исторической школы права создали теорию, согласно которой позитивное право является выражением самобытного «народного духа» и потому универсальных законов быть не может. В работе «О духе законов» рассматривались вопросы законодательного искусства, которые актуальны и по сей день.

Политические и правовые идеи Монтескье оказали непосредственное влияние на составителей Конституции США 1787 г., конституционное законодательство периода Великой французской революции, Гражданский кодекс Франции 1804 г.

Монтескье внес огромный вклад в развитие учения о праве как науке, надеясь, что разрабатываемая им теория может быть воспринята просвещенным законодателем как руководство к действию. Он писал: «Если бы я мог сделать так, чтобы у тех, которые повелевают, увеличился запас сведений относительно того, что они должны предписывать, а те, которые повинуются, нашли новое удовольствие в повиновении, — я счел бы себя счастливейшим из смерт-

ных», Английский философ Иеремия Бентам позднее заметил, что Монтескьё «стремился найти в хаосе законов разумные основания, которыми могли бы руководствоваться законодатели».

9.3. Политико-правовое учение Жан-Жака Руссо

Руссо Жан-Жак (1712–1778) — французский философ и писатель, теоретик народного суверенитета.

Биография. Родился в Женеве в семье часовщика. Ж.-Ж. Руссо рано лишился родительской опеки, из-за недостатка средств получил лишь фрагментарное образование. В 1728 г. он покинул Женеву, пережил много унижений, обостривших чувство социальной несправедливости. Руссо отличали редкое трудолюбие и талант, стремление к самообразованию. В 1745 г., перебравшись в Париж, он сблизился с просветителями Дидро и Д'Аламбером, которые привлекли его к работе над знаменитой «Энциклопедией». В 1750 г. Руссо завоевывает первую премию Дижонской академии за очерк «Рассуждение о науках и искусствах». Отвечая на вопрос, сделал ли прогресс наук и искусств людей более счастливыми и более нравственными, Руссо делает парадоксальный вывод: по мере совершенствования науки и искусств души людей развращаются. Этот труд принес ему славу и изменил его дальнейшую судьбу.

Логическое основание политико-правового учения. Руссо — представитель идейного течения сентиментализма, основу которого составляет культ естественных чувств и простого образа жизни, чувство сострадания к бедному человеку и идеализация природного состояния людей и отрицательное отношение к достижениям городской цивилизации.

Основные работы: «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755); «Об общественном договоре» (1762); «Проект конституции для Корсики» (1765); «Соображения об образе правления в Польше и о проекте его изменения» (1772).

Содержание политико-правового учения. Ж.-Ж. Руссо впервые в политической философии попытался объяснить *причины социального неравенства и его виды*. Все это он изложил в очерке «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми».

Руссо исходил из гипотезы о первоначальном существовании людей в естественном (догосударственном) состоянии. В отличие от Гоббса и Локка Руссо идеализировал это состояние, рассматривая его как «прекрасную дикость». Естественный человек — это счастливый человек: он наделен природным здоровьем, у него нет лишних потребностей, он свободен и ни от кого не зависим, пользуется всеми радостями общения, хотя и живет в убогих хижинах и имеет лишь грубые музыкальные инструменты. У него нет частной собственности. Естественный человек живет простыми чувствами и страстями, следует инстинктам, а не рассудку. Руссо верил в миф о «добром дикаре», который получил широкое распространение в европейской литературе начиная с XVI в. — эпохи великих географических открытий.

Однако «случайные обстоятельства способствовали совершенствованию человеческого разума», и люди изобрели «искусство добывания металлов и земледелие», открыв путь к цивилизации. В отличие от французских энциклопедистов Руссо считал, что этот путь испортил человеческую природу: «Прогресс рода человеческого неуклонно отдаляет его от первобытного состояния; чем больше новых знаний мы приобретаем, тем сильнее преграждаем себе путь к достижению самого важного».

Следствием обработки земли стал ее раздел между людьми, который вызвал появление частной собственности: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: “Это мое!” и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, от скольких несчастий и ужасов избавил бы род людской тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: “Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли — для всех, а сама она — ничья!”».

С появлением частной собственности на землю и скот, считает Руссо, рождается *первая форма социального неравенства*: неравенство между богатыми и бедными, т.е. *имущественное неравенство*.

Частная собственность испортила людей: «Самые могущественные или самые бедствующие обратили свою силу или свои нужды в своего рода право на чужое имущество, равносильное в их глазах праву собственности и за уничто-

жением равенства последовали ужасные смуты; так несправедливые захваты богатых, разбои бедных и разнуданные страсти и тех и других, заглушая естественную сострадательность и еще слабый голос справедливости, сделали людей скупыми, честолюбивыми и злыми».

Богатые должны были «под давлением необходимости» осознать невозможность спокойно пользоваться преимуществами частной собственности. Тогда кто-то из них придумал предложить всем бедным и богатым объединиться, чтобы «оградить от угнетения слабых, сдержать честолюбивых и обеспечить каждому обладание тем, что ему принадлежит». Это объединение и произошло под эгидой общих для всех: высшей власти, законов, судебных уставов и мировых судей. В результате такого общественного договора, полагает Руссо, и возникает *государство*. С появлением государства появляется и новый вид социального неравенства — политическое (неравенство между правящими и управляемыми). Кроме того, от этого договора больше преимуществ получили богатые, а не бедные: законы государства «наложили новые путы на слабого и придали новые силы богатому, безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда установили закон собственности и неравенства».

Руссо полагал, что первоначально путем общественного договора люди могли установить любую форму правления:

- 1) монархическую;
- 2) аристократическую;
- 3) демократическую;

В первом случае люди избирали для себя одного правителя (самого доблестного или самого богатого): *во втором случае* избирали нескольких правителей (равных между собой): *в третьем случае* для управления избирались те, чьи «богатства или дарования не слишком отличались».

При всех видах правления государства «магистратуры были поначалу выборными, и если богатство не влекло за собой предпочтения, то последнее отдавалась достоинствам, определяющим естественное превосходство, и возрасту, приносящему опытность в делах и хладнокровие при вынесении решений». Однако институт выборов должностных лиц, по мнению Руссо, имел существенный недостаток: «Чем чаще выбор падал на мужей преклонного возраста, тем чаще должны были происходить выборы и тем больше ощущались связанные с проведением выборов за-

труднения; появляются интриги, образуются группировки, ожесточается борьба партий, вспыхивают гражданские войны».

Все это должно было неизбежно привести общество к первоначальной анархии, однако энергичные магистраты воспользовались этой ситуацией, чтобы «сохранить навсегда свои должности за своими семьями», при попустительстве народа, который привык «к зависимости, покою и жизненным удобствам». Правители же, став наследственными, «привыкли рассматривать свою магистратуру как семейное имущество, а самих себя — как собственников государства, которого они первоначально были лишь должностными лицами; называть сограждан своими рабами, причислять их, как скот, к вещам, им принадлежащим, и называть самих себя богоравными и царями царей».

В результате возникла *третья форма социального неравенства*: устанавливается неограниченная и неподконтрольная народу власть, власть деспотическая, все же остальные граждане становятся рабами этой власти.

Таким образом, состояние первоначального естественного равенства людей, которое является для Руссо идеалом, было заменено на равенство рабов в условиях деспотии. При таком положении народа: «Восстание, которое приводит к убийству или свержению с престола какого-нибудь султана, это акт столь же закономерный, как и те акты, посредством которых он только что распорядился жизнью и имуществом своих подданных. Одной только силой он держался, одна только сила его и низвергает».

Эта мысль Руссо вдохновляла французских революционеров конца XVIII в.

Политическое решение проблемы социального неравенства. В произведении «Об общественном договоре, или Принципы политического права» Руссо предложил создать такое государство, в котором можно было бы обеспечить свободу и равенство индивидов, характеризующие естественное состояние людей. Он предлагает «найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу личность и имущество каждого из членов ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде». Основой этого государства-ассоциации должен стать новый общественный договор.

Руссо определяет *предмет этого договора*: «полное отчуждение каждого из членов ассоциации со всеми его правами в пользу всей общины».

В результате создается государство, в котором участники договора выступают либо как граждане, участвующие в осуществлении государственной власти, либо как подданные, подчиняющиеся законам государства.

Согласно общественному договору верховная власть в государстве принадлежит всему народу: «Одна только общая воля может управлять силами государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо».

Руссо отстаивает *принцип народного суверенитета* — основополагающий принцип республики, историческими примерами которых для него являются античная и женеvская республики.

Характеристики народного суверенитета:

- *неотчуждаемость*: общую волю может выразить только *весь народ*, когда он собирается в собрании, и только *непосредственно*, а не через своих представителей: «суверен, который есть не что иное, как коллективное существо, может быть представляем только самим собою».

Руссо — *приверженец непосредственной демократии* и критик представительной демократии: «Английский народ считает себя свободным: он жестоко ошибается. Он свободен только во время выборов членов Парламента: как только они избраны — он раб, он ничто».

Он допускает существование депутатов, но рассматривает их лишь как комиссаров общей воли, которые не уполномочены принимать окончательные решения: «Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон»;

- *неделимость*. Руссо критикует теорию государственного суверенитета, представленную в трудах Бодена, Гроция, Гоббса и др. Согласно этой теории суверенитет государства — это совокупность отдельных полномочий суверена, в числе которых право издавать законы, назначать должностных лиц, право войны и мира и др. Руссо пишет, комментируя подход этих мыслителей: «Так, например, акт объявления войны и акт заключения мира рассматривали как акты суверенитета, что неверно, так как каждый из этих актов вовсе не является законом, а лишь применением закона, актом частного характера, определяющим случай применения закона, как мы это ясно увидим,

когда будет точно установлено понятие, связанное со словом закон».

Для Руссо суверенитет — это только полномочие принимать законы, все же остальные полномочия — лишь следствия суверенитета, а не сам суверенитет;

- *непогрешимость*. Руссо полагал, что народ в собрании, выражая в законе общую волю, не может ошибаться; общая воля всегда с необходимостью направлена на благо всех и каждого: «Когда в достаточной мере осведомленный народ выносит решение, то, если граждане не вступают между собою ни в какие сношения, из множества незначительных различий вытекает всегда общая воля и решение всякий раз оказывается правильным».

Для Руссо угрозой выражению общей воли являются *партии* — носители частной воли. Идеал Руссо — непосредственная демократия без политических партий: «Важно, следовательно, дабы получить выражение именно общей воли, чтобы в государстве не было ни одного частичного сообщества и чтобы каждый гражданин высказывал только свое собственное мнение»;

- *абсолютный характер*: «Подобно тому как природа наделяет каждого человека неограниченной властью над всеми членами его тела, общественное соглашение дает политическому организму неограниченную власть над всеми его членами, и вот эта власть, направляемая общей волей, носит, как я сказал, имя суверенитета».

Если уже признан факт того, что общая воля, выраженная народом в собрании, не может ошибаться, то, полагает Руссо, нет оснований не признать за ней и абсолютного характера. Народ может принять любой позитивный закон: «Все то, чем гражданин может служить государству, он должен сделать тотчас же, как только суверен этого потребует, но суверен, со своей стороны, не может налагать на подданных узы, бесполезные для общины; он не может даже желать этого, ибо как в силу закона разума, так и в силу закона естественного ничто не совершается без причины».

Для монархической Франции того времени концепция народного суверенитета имела радикальный характер.

Суверен и правительство. Руссо писал, что «есть две весьма различные условные личности: правительство и суверен». Они отличаются своими *полномочиями*:

- суверен (т.е. народ) принимает законы;

• правительство призвано приводить «в исполнение законы и поддерживать свободу как гражданскую, так и политическую».

Члены правительства действуют только по поручению суверена: «Исполняя это поручение, они, простые чиновники суверена, осуществляют его именем власти, блюстителями которых он их сделал, власть, которую он может ограничивать, видоизменять и отбирать, когда ему будет угодно».

Классификация видов правительства. Руссо классифицирует виды правительства в зависимости от числа лиц, занимающихся управлением. Он выделяет:

- демократию;
- аристократию;
- монархию.

Руссо критически оценивает *демократию* как вид правительства: «противно естественному порядку вещей, чтобы большое число людей управляло, а малое было управляемым». Такой вид правительства приемлем только для богов, а не для людей: «Если бы существовал народ, состоящий из богов, то он управлял бы собою демократически».

Более приемлемыми видами правительства для Руссо являются правительства *аристократическое* и *монархическое*. Однако он считал, что ни монархического, ни аристократического, ни демократического правительства в чистом виде не существует: «Единоличному правителю нужны подчиненные ему магистраты; народное правительство должно иметь главу».

Гарантии народного суверенитета. Руссо считал, что любое правительство стремится к узурпации народного суверенитета. Чтобы этого не происходило, необходимо *периодически* проводить *народные собрания*, в повестке дня которых было бы два вопроса:

- 1) угодно ли суверену сохранить настоящую форму правительства;
- 2) угодно ли народу оставить управление в руках тех, на кого оно в настоящее время возложено?

Еще одна гарантия народного суверенитета — *трибунал*. Этот особый государственный орган, который наделен функцией контроля и имеет правомочие отменить любое постановление правительства. Трибунал напоминает такие институты современных государств, как Конституционный суд или Конституционный совет.

Понятие закона. Как и другие французские просветители (Вольтер, Монтескье), Руссо признавал огромное значение законов для обеспечения свободы и равенства людей. Но Руссо иначе понимал природу закона. Он относился к закону с почти религиозным трепетом. Руссо рассматривал закон как выражение общей воли народа, собравшегося в собрании, воли, выраженной всегда по общему, а не по частному вопросу: «Раз в законе должны сочетаться всеобщий характер воли и таковой же ее предмета, то все распоряжения, которые самовластно делает какой-либо частный человек, кем бы он ни был, никоим образом законами не являются. Даже то, что приказывает суверен по частному поводу, — это тоже не закон, а декрет; и не акт суверенитета, а акт магистратуры».

Значение закона. Закон как выражение общей воли выступает гарантией защиты индивидов от произвола со стороны правительства, которое не может действовать, нарушая требования закона. Только благодаря закону как выражению общей воли можно обеспечить справедливость, свободу, равенство индивидов.

Руссо полагал, что такой закон никогда не может быть несправедливым, «ибо никто не бывает несправедлив по отношению к самому себе».

Только подчиняясь законам как выражению общей воли, и можно быть свободным, «ибо они суть лишь записи изъявлений нашей воли». Благодаря закону как выражению общей воли можно добиться и относительного имущественного равенства: «что до богатства, — ни один гражданин не должен обладать столь значительным достатком, чтобы иметь возможность купить другого, и ни один — быть настолько бедным, чтобы быть вынужденным себя продавать».

В своих работах Руссо последовательно придерживался идеалов *эгалитаризма*: «Вы хотите сообщить государству прочность? Тогда сблизьте крайние ступени, насколько то возможно; не терпите ни богачей, ни нищих. Эти два состояния, по самой природе своей неотделимые одно от другого, равно губельны для общего блага...», — писал Руссо в трактате «Об общественном договоре».

Эгалитаризм (франц. *egalitarisme*, от *egaliti* — равенство) — концепция, проповедующая всеобщую уравнительность как принцип организации общественной жизни.

В «Проекте конституции для Корсики» Руссо раскрывает тему имущественного равенства таким образом: «... Дело не в том, что нужно совершенно уничтожить собственность частных лиц, потому что это невозможно, но в том, чтобы заключить ее в более тесные пределы, дать ей меру, принципы, узду, которая бы ее сдерживала, направляла, ограничивала ее рост и которая бы держала ее всегда в подчинении по отношению к общественному достоянию».

Руссо — теоретик республиканской формы правления, которую он считал единственно разумной. Он конкретизировал свои взгляды на республику в проектах конституций для Корсики и Польши. В 1765 г. Руссо написал «Проект Конституции для Корсики», предусматривающий учреждение республики, основанной на имущественном равенстве.

* * *

Значение политико-правовых идей Ж.-Ж. Руссо трудно переоценить. Он решал проблему эффективности средств контроля за деятельностью правительства, обосновал разумность принятия законов самим народом, рассмотрел проблему социального неравенства и признал возможность ее законодательного решения.

Конституционное законодательство Франции XVIII в. во многом обязано Руссо. В Декларации прав человека и гражданина, конституциях Франции 1791, 1793 гг. есть прямые ссылки на положения, сформулированные Руссо. В XIX в. влияние его идей также существенно. Не без влияния идей Руссо возникли такие новые демократические институты, как референдум, народная законодательная инициатива, и такие политические требования, как возможное сокращение срока депутатских полномочий, обязательный мандат, отзыв депутатов избирателями. Однако вопрос об ограничении суверенитета народа неотчуждаемыми правами человека в учении Руссо не нашел решения.

У Руссо есть и другие идеи, позволяющие причислить его к теоретикам «всемогущего государства», государства, которое может стать реальной угрозой для личной свободы каждого. Руссо считал необходимым передать государству воспитание детей, предлагал ввести государственную религию и запретить политические партии. Политические и правовые идеи Руссо были широко известны в России. Л.Н. Толстой, например, называл Руссо своим литератур-

ным предшественником. Вершиной же рецепции политико-правовых взглядов Руссо следует признать творчество А.Н. Радищева.

9.4. Политико-правовое учение Морелли

Морелли (род. 1715) — французский писатель, теоретик коммунизма.

Биография. Аббат. О жизни Морелли известно мало. Под этим именем было опубликовано несколько произведений («Базилиада» и др.)

Логическое основание политико-правового учения. Разделял идеи естественной школы права и идеи Просвещения. Идеальный строй для Морелли коммунизм. Это строй, который:

- соответствует «природе человека»;
- основан на принципе всеобщей обязательности труда и принципе общественной собственности.

Основная работа: «Кодекс природы, или истинный дух ее законов» (1754). Состоит из четырех частей: ч. 1–3 — «Теория коммунизма»; ч. 4 «Образец законодательства, согласного с намерениями природы» — проект Конституции будущего коммунистического общества, в состав которой включены 118 законов.

Содержание политического учения. Морелли различал два состояния, в котором могут находиться люди:

- ✓ естественное;
- ✓ государственное.

Естественное состояние — золотой век (как у Руссо), когда действуют законы природы, предписывающие людям общую собственность и всеобщую обязательность труда.

Морелли был противником концепции договорного происхождения государства. Переход от естественного состояния к государству, по его мнению, не был осуществлен путем заключения общественного договора, а вызван ошибками первых законодателей. Эти законодатели закрепили «чудовищный раздел произведений природы», который вызвал появление множества «жестоких и кровавых законов, против которых природа не перестает возмущаться».

В свете такой трактовки появления государства и законов Морелли допускает, что какой-нибудь «мудрый законодатель» в его время смог бы уберечь индейцев Америки

от следования ошибочным путем. Морелли, как и французские просветители, верил в мудрый человеческий разум, используя который можно было бы исключить из жизни людей несправедливость.

Формы правления государства и их развитие. В отличие от Монтескье, который считал, что в основании той или иной формы правления лежат различные принципы (добродетель, умеренность, честь страх), Морелли полагал, что все формы правления «покоятся в большей или меньшей мере на собственности и интересе». Формы правления сменяют друг друга. Смена одной формы другой обусловлена концентрацией общественного имущества в частных руках.

На смену *демократии*, в которой частный и общественный интерес уравновешены и существует имущественное равенство, приходит *аристократия*. Это происходит потому, что некоторой части людей присуще стремление к захвату общественного имущества. «Пройдет немного времени и... несколько семейств станут хозяевами всего общественного и казенного имущества, и вот вам готово превращение общего интереса целой нации в интерес нескольких лиц, объединившихся для порабощения большинства: это — аристократия».

Затем общественное имущество концентрируется в руках одного и возникает *монархия*. Со временем монархия превращается в *деспотию*. Современное ему государство Морелли оценивал как деспотию — несправедливую форму правления государства, которая в высшей степени противоречит законам природы.

Проект коммунистического строя. В будущем государстве человек будет свободным. Свободу Морелли определял следующим образом: «Истинная политическая свобода человека состоит в беспрепятственном и безбоязненном пользовании всем, что может удовлетворить его естественные и, следовательно, законные желания».

Для обеспечения этой свободы необходимо ввести в действие «*Кодекс природы*». Он должен состоять из 118 законов, три из которых являются основными:

- ✓ запрет частной собственности;
- ✓ установление права на труд и обязанности трудиться;
- ✓ признание за каждым гражданином права получить прокормление за общественный счет.

После введения в действие Кодекса природы законодательная функция государства будет исчерпана. Его основ-

ной функцией станет *хозяйственно-организаторская*, состоящая:

- ✓ в централизованном распределении работ в обществе между его членами в известной пропорции;
- ✓ надзоре за снабжением и распределением произведенной продукции.

Для осуществления хозяйственно-организаторской функции должны быть созданы единоличные и коллегиальные органы управления.

Единоличные органы управления формируются с учетом территориального признака. Морелли выделял следующие *административно-территориальные единицы*: трибы, города, провинции, нация.

Каждая административно-территориальная единица имеет своего *главу*, или *начальника*: главы триб (должность занимает пожизненно); начальники городов (должность занимает на один год); начальники провинций (должность занимает на один год); глава нации (должность занимает пожизненно).

Морелли отрицательно относился к идее выборов должностных лиц, отстаивал принцип очередности занятия должностей отцами семейств.

Коллегиальные органы управления строятся по территориальному и производственному признакам.

Построение коллегиальных органов управления по *территориальному признаку* означало следующее:

- в каждом городе действуют сенат. Каждый отец семейства, достигший 50 лет, становится сенатором. В функции сената входило: издание различных регламентов; подсчет лиц различных возрастов и профессий; содержание приютов для престарелых;

- в масштабе всей нации действует Верховный сенат нации, в состав которого входят по очереди по два депутата от сената каждого города, причем состав ежегодно обновляется. Функции Верховного сената нации: надзор за сенатами городов; суд по особо опасным преступлениям.

Производственный признак построения коллегиальных органов управления подразумевал, что:

- в каждом городе действует Совет, состоящий из мастеров различных корпораций;

- в масштабе всей нации действует Верховный совет нации, который подчинен Верховному сенату нации.

Функции этих советов состояли в решении производственных задач, консультировании сенаторов.

Морелли описал будущее коммунистическое устройство общества. Переход к коммунизму он предполагал осуществить при посредстве просвещенных монархов, к которым обращался с призывом: «Исправьте ошибки политики и морали согласно законам природы...».

* * *

Многие идеи Морелли (свободы как гарантированной государством материальной обеспеченности; централизованного управления народным хозяйством) впоследствии воспроизводились бабувистами — участниками «Заговора во имя равенства» (1796).

В отличие от Т. Мора, изложившего коммунистические идеи на примере фантастической «Утопии», Морелли разработал конкретный проект законодательства коммунистического строя.

Ф. Энгельс считал, что Морелли — это «первый теоретик коммунизма».

9.5. Политико-правовые взгляды Гракха Бабёфа и других участников «Заговора во имя равенства»

Гракх Бабёф (настоящее имя Франсуа Ноэль, 1760–1797) — французский теоретик коммунизма. Организатор тайного общества, в которое вошли Марешаль, Дарте, Буанаротти и др. Руководитель «Заговора во имя равенства» (1796).

Эпоха. Якобинский период Французской буржуазной революции завершился переворотом 9 термидора (27 июля 1794 г.). Были отменены законы якобинской диктатуры, ограничивающие цены на товары и размер заработной платы. В 1795 г. была принята новая Конституция, согласно которой высшим органом исполнительной власти становилась Исполнительная директория (из пяти человек); вводился имущественный избирательный ценз.

В 1795 г. в Париже прошли восстания голодающих, которые требовали хлеба и возврата к якобинской Конституции 1793 г. Бабёф и другие заговорщики в 1796 г. создали общество «Тайная директория общественного спасения», разработали программу коммунистического преобразова-

ния Франции и готовились совершить государственный переворот. Заговор был раскрыт, заговорщики предстали перед судом и были приговорены к различным наказаниям. Бабёф и Дарте были гильотинированы.

Авторитет Бабёфа был столь высок, что участников заговора часто называют бабувистами, а разработанную ими доктрину — бабувизмом.

Биография. Бабёф происходил из бедной семьи отставного солдата. О себе писал: «Я родился в грязи». Был писцом и помощником юриста, служил в поземельном архиве в г. Руа. Принял Французскую буржуазную революцию. В ходе революции Бабёф дважды сменил имя: вначале называл себя Камилл, затем Гракх — в честь римского трибуна. Издавал газету «Трибун народа, или защитник прав человека» (с 1794 г.). 28 января 1795 г. Бабёф призвал народ к восстанию, но вскоре был арестован. В тюрьме он познакомился с будущими участниками «Заговора во имя равенства» (1796). 10 мая 1796 г. Бабёф и другие заговорщики были арестованы, а 27 мая 1797 г. Бабёф был гильотирован.

Логическое основание политических и правовых взглядов. Идеи «Кодекса природы» Морелли, учет опыта якобинской диктатуры, идеи естественного права.

Основные работы: «Письмо к сыну» (1794); «Манифест плебеев» (1795).

Содержание политико-правового учения. Критика институтов буржуазного общества.

Бабувисты критиковали *частную собственность* и *законотворчество о наследовании имущества*:

- ✓ «институт частной собственности есть обман, учиненный над множеством простых и добрых людей»;
- ✓ «собственность является причиной всех бедствий на земле»;

- ✓ «закон о наследовании в высшей степени несправедлив. Он создает обездоленных уже со второго поколения».

Программа перехода к коммунизму. Целью бабувистов было установление в обществе *фактического равенства* через введение института общественной собственности. Эта цель оправдывалась ссылками на естественное право: «Природа дала каждому равное право на пользование всеми благами».

Средством для перехода к коммунизму бабувисты видели *насильственную революцию*, в ходе которой народ должен завладеть государственным казначейством, почтой,

правительственными зданиями, всеми общественными и частными складами.

Члены Исполнительной директории будут преданы суду народа как узурпаторы народного суверенитета.

Бабувисты планировали в ходе революции осуществить ряд чрезвычайных мер в пользу бедняков:

✓ бесплатную раздачу хлеба: «Все булочники будут обязаны непрерывно печь хлеб, который будет даром раздаваться народу; им будет заплачено соответственно требованиям»;

✓ передачу беднякам имущества эмигрантов и других врагов народа;

✓ безвозмездное возвращение народу заложенных в ломбарде вещей; и др.

Тактика революционного правительства. В переходный период от буржуазного к коммунистическому обществу бабувисты планировали создать революционное правительство. Предполагалось, что это правительство введет якобинскую Конституцию 1793 г. (с некоторыми изъятиями), всеобщее равенство, всеобщее вооружение народа, всеобщую обязательность труда: «Природа возложила на каждого человека обязанность трудиться».

Лица, которые не станут заниматься общепольным физическим трудом, будут объявлены революционным правительством иностранцами и лишены политических прав. Кроме того, «острова Маргариты и Оноре, Гиерские острова, остров Олерон и Ре будут превращены в места исправительного труда, куда будут высылаться для принудительных работ подозрительные иностранцы».

Революционное правительство должно будет принять законы, которые позволят упразднить частную собственность в течение жизни одного поколения. Планировалось также принятие закона о запрещении всех форм наследования имущества.

Бабувисты планировали, что действия революционного правительства приведут к существенному изменению положения трудящихся: они будут иметь приличные меблированные квартиры, одежду для работы и отдыха, участвовать в общественных трапезах.

Стратегия революционного правительства. В «Манифесте плебеев» Бабёф провозглашал установление в будущей Франции демократической республики: «Необходимо... вернуться к демократическому правлению, единственно

подобающему возрожденным французам, единственно достойной награде за их длительные труды, за их славные республиканские подвиги, к единственному правлению, которое они всегда стремились получить и которого они уже было добились».

* * *

Бабёф и его сторонники создали революционную организацию, которая готовила государственный переворот и выступала за установление революционной диктатуры с целью основания коммунистического общества во Франции. В отличие от коммунистических проектов Платона, Мора и Морелли бабувисты разработали новую стратегию перехода к коммунизму: захват государственной власти группой революционеров. Поэтому бабувистов можно назвать первыми действующими коммунистами, а Бабёфа — лидером партии, впервые заявившей об интересах трудящихся.

Вместе с тем, как полагал выдающийся русский юрист Б.Н. Чичерин, «в этом учении во имя равенства уничтожается то, что составляет самую его основу, — человеческая свобода». Далее он пояснял: «равенство... состоит не в том, чтобы всех подвести под одну мерку... Истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в каких бы условиях человек ни находился и какое положение он ни занимал. Это и выражается в равенстве прав как юридической возможности действовать, которая присваивается лицу как таковому».

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит идея просвещенного абсолютизма Вольтера?
2. Каково отношение Вольтера к юридическому и имущественному равенству?
3. Что представляют собой принципы форм правления государства в понимании Монтескьё?
4. Как Монтескьё понимал политическую свободу?
5. В чем Монтескьё видел суть разделения властей в государстве?
6. Как Руссо характеризовал догосударственное состояние?
7. Какие этапы общественного неравенства различал Руссо?
8. В чем суть теории общественного договора Руссо?
9. Какие признаки суверенитета народа выделил Руссо?
10. Как сформулировал Морелли три основных закона природы, необходимых для установления коммунизма?

11. Какое равенство стремились установить бабувисты в результате коммунистического переворота?

12. Какие законы планировали принять бабувисты в переходный период от капитализма к коммунизму?

13. Почему Бабёфа можно назвать первым действующим коммунистом?

Литература

Азаркин Н.М. Монтескьё. М., 1985.

Бабёф Гракх. Соч.: В 4 т. М., 1975–1977.

Бабёф Гракх. Учение равных. СПб., 1906.

Вольтер. Философия истории. СПб., 1868.

Вольтер. Избранные произведения. М., 1947.

Герцензон А.А. Проблема законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века. М., 1962.

Державин К.Н. Вольтер. М., 1946.

Кучеренко Г.С. Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии (XVI – первая половина XIX века). М., 1981.

Лейст О.Э. Политическая идеология утопических социалистов Франции в XVIII в. М., 1972.

Монтескьё Ш. Л. О духе законов. М., 1999 (или иное издание).

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1998 (или иное издание).

Штекли А.Э. Утопии и социализм. М., 1993.

Глава 10

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ИТАЛИИ XVIII в.

10.1. Политико-правовое учение Джамбаттисты Вико

Вико Джамбаттиста (1668–1744) — итальянский философ, один из основоположников историзма. Представитель итальянского Просвещения.

Эпоха. К XVIII в. Италия оставалась раздробленной страной, и потому просветительское движение не было единым. Центрами просвещения были университеты, такие, как Болонский (старейший в Европе), Неаполитанский, Римский, Падуанский. Вековые научные и педагогические традиции, богатые библиотеки позволяли университетам поддерживать престиж городов как очагов высокой культуры. В 1734 г. образовалось независимое Неаполитанское королевство.

Биография. Родился в Неаполе, в семье библиотекаря. После окончания школы изучал философию, прослушал курс лекций, посвященных разбору гражданских и уголовных дел, в школе при Неаполитанском университете, но регулярные занятия отвергал из-за формализма преподавания. Вико вступил на путь «ученого пустытника», предавшись беспорядочному чтению. Служа гувернером в замке Чиленто, Вико много времени проводит в библиотеке, изучая Платона и Аристотеля, Тацита и Августина. В 1697 г. Вико становится профессором риторики Неаполитанского университета. Годы преподавания были особенно плодотворными. С 1699 по 1708 г. при открытии занятий в уни-

верситете Вико выступал с речами-посвящениями. В 1713 г. он познакомился с работой Гуго Гроция «О праве войны и мира», признав этого автора как образец мыслителя. В 1720 г., движимый постоянным интересом к юриспруденции, Вико написал работу «О единственном начале и единственной цели всеобщего права». Эта и последующие работы Вико в силу своей оригинальности остались непонятыми современниками. Неудачная судьба книг Вико и жизненные неудачи подорвали и без того слабое здоровье, и в возрасте 76 лет он умер.

Логическое основание политико-правового учения.

Для Вико характерен глубокий интерес к истории права: он обладал обширными познаниями в области римского и канонического права. Вико хорошо знал римскую историю и римскую литературу, и потому в качестве доказательств своих положений приводил примеры из этих источников. Использовал филологический подход. Метод исторического исследования Вико — это метод «проникновения в сознание» предков.

Современный философ И. Берлин отмечал, что историческое познание связано с «пониманием» людей, действующих в историческое время, и не сводится к простой констатации фактов. Берлин писал о том, что проникнуть в сознание людей можно, но нельзя «проникнуть в надежды и страхи пчел и бобров».

Основные работы: «О единственном начале и единственной цели всеобщего права» (1720); «Основание новой науки об общей природе наций, благодаря которым обнаруживаются также новые основания естественного права народов» (1726).

Содержание политико-правового учения. Вико принадлежал к школе естественного права, но его понимание естественного права существенно отличалось от других концепций. Философы (Гроций, Зельден, Пуфендорф) под естественным правом понимали право идеальное, а не реально действующее: «Философы... рассматривают более совершенное право, чем то, которое практикуется в качестве обычая у народов, но философы появились через две тысячи лет после того, как были основаны народы».

В отличие от такого понимания естественного права Вико предлагал его историческое понимание.

С позиций историзма он говорил о том, что естественное право древних народов не основано на рефлексии, не есть некое неизменное разумное право. Напротив, оно продиктовано жизненной необходимостью и полезностью и представляет собой *обычное право*.

Вико считал, что естественное право, основанное на здравом смысле того или другого народа, не является производным от естественного права какого-нибудь одного народа, первым появившегося в мировой истории, и потому напрасно египтяне и греки «хвастались тем, что именно они посеяли культуру в мире».

Заимствование права одним народом у другого возможно, но, как полагал Вико, это заимствование права гражданского, а не естественного. Эта рецепция права связана с разумной деятельностью человека. Естественное же право каждого из народов — это здравый смысл, внушенный народу Божественным Провидением, получивший выражение в его обычном праве; это право возникает самопроизвольно: «Мы постоянно будем стараться показать... что естественное право народов зарождается самостоятельно у каждого народа, причем один ничего не знает о другом, а потом вследствие войн, посольств, союзов, торговых сношений оно признается общим для всего рода человеческого».

Таким образом, Вико давал такое же объяснение происхождению права народов, которое наряду с правом естественным и правом цивильным встречается уже у римского юриста Ульпиана.

Вико выделял *три формы выражения естественного права*:

- простонародный язык: «Простонародные языки должны быть наиболее важными свидетелями древних народных обычаев, соблюдавшихся в те времена, когда у этих народов образовывались языки»;

- поэмы: «Если поэмы Гомера представляют собою гражданскую историю древнегреческих обычаев, то они — две великих Сокровищницы Естественного Права народов Греции»;

- памятники права: «Если Законы XII таблиц представляли собою обычаи людей Лациума, начавшие здесь соблюдаться еще в век Сатурна, в других местах постоянно изменявшиеся, а у Римлян зафиксированные в бронзе и свято оберегаемые Римской Юриспруденцией, то они — великий свидетель Древнего Естественного Права народов Лациума».

Вслед за Аристотелем, который считал человека «животным политическим», Вико признавал общественную природу человека. Эта общественная природа порождает *человеческие нравы — источник естественного права*: «Ведь если Естественное Право народов было установлено Обычаем... а не законом... то оно порождено самими человеческими нравами, вытекающими из общей природы наций».

Исторические этапы развития права. Вико первым предложил рассматривать исторический процесс как закономерный поступательный, присущий всем нациям, который состоит из *трех этапов*. Каждому этапу исторического развития соответствуют свой вид права: божественное, героическое, человеческое.

- *Божественное право* основано на сверхъестественном авторитете: «Люди думали, что и сами они и все к ним относящееся зависит от Богов на основе того мнения, что все делали Боги».

- *Героическое право* является правом силы, сдерживаемой только религией: «Право силы — право Ахилла, полагающего все его основание в острие своего копья».

- *Человеческое право*, продиктованное «совершенно развитым Человеческим Разумом».

Трем этапам исторического развития каждой нации соответствуют *три формы правления*:

- *божественная*: «Первыми были Божественные Правления, как сказали бы Греки — «Теократические»; тогда люди верили, что все решительно приказывают Боги; это был век Оракулов — самого древнего из всего того, о чем мы читаем в Истории»;

- *героическая*: «Вторыми были Правления Героические, т.е. аристократические, иными словами — правления Оптиматов (в смысле «сильнейших»), или же, по-гречески, Правления Гераклидов, т.е. вышедших из расы Геракла (в смысле «Благородных»)...

- *человеческие* (два вида: *народное государство* и *монархия*): «Третьи — это Человеческие Правления; при них вследствие равенства разумной природы (подлинной природы человека) все уравнены законами, так как все в них родились свободными в своих городах, т.е. в свободных народных государствах, где все люди, или наибольшая их часть, представляют собою законную силу государства; вследствие этой законной силы они и оказываются Господами народной свободы; в Монархиях же Монархи уравнивают всех под-

данных своими законами, и поскольку в руках одних Монархов находится вся вооруженная сила, постольку они одни отличаются по своей гражданской природе».

Итак, по мнению Вико, эпохи в развитии наций — это последовательная смена трех форм правления: *аристократической республики, демократической республики, монархии*:

республики Оптиматов → Свободные народные
Республики → Монархии.

Каждая из этих форм правления возникает в результате общественных противоречий (схема 3).

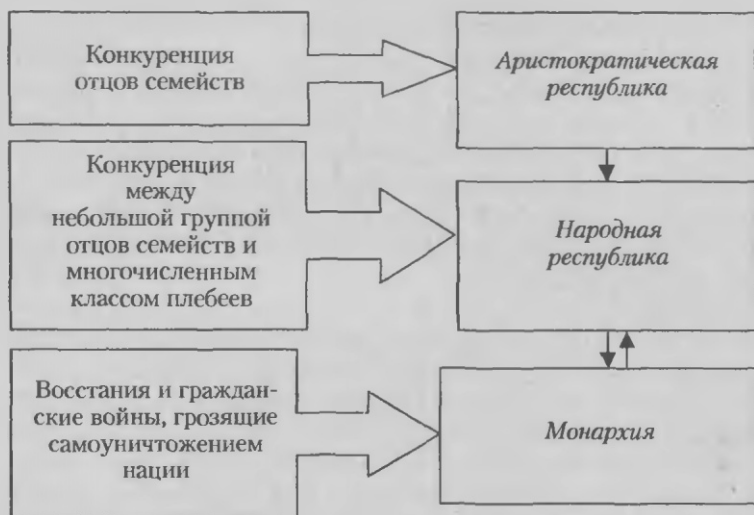

Схема 3. Возникновение и развитие форм правления

Вико описывал становление монархии по образцу итальянских государств эпохи Возрождения, или императорского Рима. Он допускал, что народные республики и монархии могут взаимно сменять одна другую, но вернуться к аристократической республике уже невозможно: «Ведь если плебейские люди однажды признали, что по своей природе они равны благородным, то они, естественно, не переносят, чтобы их делали неравными в гражданском праве; такого неравенства не существует ни в Свободных Республиках, ни в Монархиях».

В отличие от античных мыслителей (Полибия, Цицерона и др.), которые разработали теорию смешанной формы правления как соединение трех простых форм, Вико полагал, что этого «скорее можно желать от Неба, чем когда-либо можно осуществить».

Отталкиваясь от своей теории поступательного развития наций, Вико допускает лишь такое смешение, при котором «позднейшие формы государств смешиваются с первоначальными формами правлений». Подтверждение своему выводу Вико находит в природе самих людей: «Такое смешение имеет основание в следующей Аксиоме: изменяясь, люди придерживаются в течение некоторого времени своих прежних навыков».

Теория происхождения государства. В отличие от представителей теорий договорного происхождения государства (Гроций, Пуфендорф и др.) Вико первым из философов Нового времени обосновал идею объективного характера исторического процесса происхождения государства. По мнению Вико, первым историческим типом государства могло быть только государство с аристократической формой правления, поскольку происхождение такого государства было связано с деятельностью отцов семейств, а не абстрактных индивидов, как это было у представителей теорий договорного происхождения государства. Вико писал: «При образовании первых Аристократических Республик за Отцами Семейства сохранилась полная суверенная Личная Власть, какую они обладали раньше в Естественном Состоянии; и так как из-за своей необычайной гордости никто из них не желал уступать другому, ибо все они были равны, то посредством формы аристократии они подчинились публичной Суверенной власти своих Правящих Сословий».

* * *

Вклад Вико в мировую науку был оценен лишь в 20-х гг. XIX в., когда он был признан *родоначальником философии истории*. Среди мыслителей Нового времени Вико первым предложил рассматривать исторический процесс как закономерный поступательный и утверждал, что все нации развиваются циклами. Трем фазам развития мировой истории у Вико соответствуют три вида естественного права: божественное, героическое, человеческое.

Своими исследованиями истории развития права Вико на столетие опередил представителей немецкой исторической школы права. По мнению английского философа И. Берлина (1909–1997), Вико — «крупнейший критик антиисторических учений о естественном праве».

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимал Вико под естественным правом?
2. В каких формах выражается естественное право?
3. Что является источником естественного права?
4. Какую историческую типологию права предложил Вико?
5. Что является причиной смены одной формы правления государства другой?
6. Что понимал Вико под смешанной формой правления государства?

Литература

Берлин И. Философия свободы: Европа. М., 2001.

Вико Дж. Основания Новой науки об общей природе наций / Пер. с итал. М.; Киев, 1994.

История Европы. Европа Нового времени (XVII–XVIII века). Т. 4. М., 1994.

Глава 11

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В США В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Эпоха. Период интенсивного колониального «освоения» европейскими государствами территории Северной Америки, ограбления и истребления местного населения, интенсивного использования рабского труда негров, борьбы колонистов за независимость от британской метрополии, становления самостоятельного государства — нынешних США.

Первые колонии на атлантическом побережье Северной Америки появились в начале XVII в. Это были преимущественно английские колонии. Великобритания спустя немногим более столетия после появления первых колоний постепенно вытеснила из данного региона другие европейские государства и фактически стала единственной полновластной колониальной державой на огромной территории.

Непрерывная борьба с местным населением, полная экономическая, финансовая зависимость первых колоний от метрополии вызывали необходимость поддержания тесной связи между ними и сохранения политической лояльности к метрополии. В связи с этим при достаточно развитой в североамериканских колониях уже в этот период системе местного самоуправления органы их законодательной, исполнительной и судебной власти формировались исключительно под влиянием соответствующих властей метрополии. Принимавшиеся в колониях законы и другие правовые акты не должны были противоречить правовым актам метрополии.

Однако ко второй половине XVIII в. по мере развития самодостаточной экономики в североамериканских штатах

и укрепления политических, социальных и юридических институтов ситуация в Новом свете начала радикально изменяться.

С самого начала колонизации Нового света, как верно подмечается исследователями, «усиление колоний не входило в планы Англии. Лондон рассматривал их исключительно как источник доходов, как объект колониальной эксплуатации». В силу этого на протяжении почти всего XVIII в. между метрополией и колониями все больше обострялись противоречия. Причиной их стали расхождения по аграрному вопросу, налогообложению и многим другим значимым в экономическом, социально-политическом и иных отношениях вопросам. Одновременно усиливались противоречия и внутри самих колоний между финансовой и торгово-промышленной буржуазией Севера и плантаторами Юга, выступавшими за сохранение рабства, между состоятельными в экономическом отношении слоями общества и рабочими, мелкими фермерами и др.

Все это привело к войне за независимость североамериканских колоний от метрополии (1775–1783). Эта война носила революционный характер. Как отмечал К. Маркс, она «прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии».

Политико-правовую и идеологическую основу борьбы северо-американских колоний против английской метрополии составляли передовые для того периода положения естественно-правовой теории в трактовке Вольтера, Гоббса, Монтескье, Руссо и других европейских просветителей. Среди наиболее видных представителей политической и правовой идеологии США в то время выделялись Т. Пейн, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон и А. Гамильтон. Будучи активными участниками освободительного движения и его идеологами, они тем не менее принадлежали к разным политическим и идеологическим течениям. Т. Пейн и Т. Джефферсон выражали интересы преимущественно мелких собственников, а Дж. Мэдисон и А. Гамильтон в основном отстаивали интересы крупной буржуазии и плантаторов.

11.1. Томас Пейн о государстве и праве

Пейн Томас (1737–1809) — основоположник радикального демократического направления политической идеологии в США.

Биография. Англичанин по происхождению. Родился в семье бедного ремесленника. С тринадцати лет начал работать в мастерской отца. В последующем служил акцизным чиновником. В 1772 г. от имени акцизных чиновников обращался к парламенту с требованием повышения заработной платы. Был уволен и оказался в трудном материальном положении. Эмигрировал в Северную Америку в 1774 г., имея рекомендательное письмо Б. Франклина. Принимал активное участие в американской революции (1776). Затем вновь вернулся в Англию, где добился реализации своего оригинального проекта железного моста. До 1802 г. Пейна в Европе удерживали политические события. В это время он посещал Францию, встречаясь с революционными деятелями (1790). Был депутатом французского Конвента (1792).

С 1802 г. Пейн снова в Америке. Последние годы своей жизни провел в бедности. Через несколько лет после смерти его тело было перевезено в Англию.

Современники: Томас Джефферсон, Александр Гамильтон, Джон Мэдисон в США; Эдмонд Бёрк в Англии; Жозеф де Местр во Франции.

Логическое основание политико-правового учения. Т. Пейн придерживался теории естественного права.

Основные работы: «Серьезная мысль» (1775); «Здравый смысл» (1776); «Права человека» (1791–1792); «Век разума» (1794).

Содержание политико-правового учения. Концепция писаной конституции. В современной Т. Пейну Англии не было писаной конституции. Полагая, что конституция любого государства должна иметь исключительно «видимую форму», Пейн разработал концепцию писаной конституции. Только в этом случае можно обосновать существование государственной власти: «Конституция есть вещь, предшествующая государственной власти; государственная власть — это всего лишь детище конституции. Конституция какой-либо страны есть акт не государственной власти, а создающего ее народа».

Пейн придавал огромное значение писанным статьям конституции, в которых должны быть четко определены компетенция законодательной, исполнительной и судебной властей в государстве и принципы функционирования этих властей. Писаная конституция, считал Пейн, должна содержать все, что «касается полной организации гражданского управления и принципов, которые лягут в основу ее действий и коими она будет связана».

В споре с Эдмундом Бёрком, который отстаивал ценности существующей английской политической системы, он предложил показать «английскую конституцию», полагая, что если Бёрк этого сделать не может, то «у нас есть все основания заключить, что, хотя о ней очень много говорится, на поверку никакой конституции нет и не было и, следовательно, народу еще предстоит ее выработать».

Жозеф де Местр высмеивал Пейна за то, что тот признает только конституции, «которые можно носить в кармане».

Классификация прав человека. Т. Пейн делил все права человека на два вида:

- 1) естественные;
- 2) гражданские.

Под *естественными правами* он понимал те права, которые принадлежат людям «по праву существования в естественном состоянии». К ним Пейн относил:

✓ «право личности добиваться своего благоденствия и счастья» (Томас Джефферсон под влиянием Пейна включает это «право на счастье» в текст будущей Декларации независимости США в 1776 г.);

- ✓ свободу совести и свободу слова;
- ✓ право собственности.

В качестве доказательства реальности этих прав человека, Пейн ссылался на конкретный историко-антропологический факт: естественные права были у североамериканских индейцев.

Под *гражданскими правами* Пейн понимал права, которыми человек обладает как член общества. Это те права, которые люди передали в «общий фонд», не будучи в состоянии защитить их собственной властью.

К числу гражданских прав Пейн относил:

- ✓ право собственности;
- ✓ право на защиту.

Естественные и гражданские права человека у Пейна тесно связаны между собой: «В основу каждого гражданского права положено право естественное, существующее в индивидуе, однако воспользоваться этим правом не всегда в его личных силах».

В отличие от Бёрка, который сводил все естественные права к правам гражданским, Пейн признавал самостоятельное существование естественных прав наряду с гражданскими.

Концепция равенства прав человека и прав поколений людей. Наряду с индивидуальными правами человека, Пейн выделял коллективные права — права целых поколений. Общим для этих прав он считал *принцип равенства*: «Просвещенный и божественный принцип равенства прав человека (ибо своим происхождением он обязан творцу) приложим не только к живущим ныне, но и к сменяющим друг друга людским поколениям. Каждое поколение равно в правах с предшествовавшими ему, подобно тому, как каждый человек рождается равным своим современникам».

О равенстве прав человека и равенстве прав поколений Пейн рассуждал в работе «Права человека» (1791–1792). Идея равенства прав человека утвердилась в сознании Пейна в результате осмысления им опыта Великой французской революции (1789). Следует заметить, что во Франции к тому времени уже была принята Декларация прав человека и гражданина, и первая статья этой Декларации гласила: «Все люди рождаются и остаются свободными и равными в правах».

Принцип равенства прав поколений, выработанный Пейном, позволил ему найти оригинальное решение сложной и актуальной по сей день проблемы — устойчивости (валидности) законодательства: «Не требуется долгих размышлений, чтобы понять, что, хотя нередко законы, изданные при одном поколении, остаются в силе на протяжении последующих поколений, основанием для этого является согласие живых. Неотмененный закон остается в силе не потому, что он не может быть отменен, но потому, что он не отменен: неотмена считается за согласие... Поскольку государство существует для живых, а не для мертвых, только живые имеют в нем какие бы то ни было права».

Классификация права. Пейн — представитель англосаксонской правовой культуры, поэтому для него было вполне логичным различение *права прецедентного* и *права законодательного*: «Необходимо различать между правом юристов (Lawyer's law) и законодательным правом (legislative law). Законодательное право — это право страны, вводимое нашими собственными законодателями, избранными народом для этой цели. Право юристов — это масса мнений и решений, многие из которых противоречат друг другу, которые суды и юристы вынесли сами и составленные главным образом из судебных решений, взятых из английских

юридических сборников. Дело любого человека должно решаться на основе законов его собственной страны».

Пейн не просто различал эти два вида права, но и критически противопоставлял одно право другому, отдавая предпочтение праву законодательному: «Каждое дело должно разрешаться по своему собственному содержанию, без того фарса, который называется прецедентами, или сборниками судебных решений, поскольку, во-первых, часто случается, что решение, представленное как прецедент, плохое, и его нужно избегать, а не имитировать, и, во-вторых, нет двух совершенно похожих дел во всех обстоятельствах и, следовательно, одно не может служить нормой для решения другого».

Теория происхождения государства. Т. Пейн был сторонником договорной теории происхождения государства. Для него общественный договор был единственно возможным способом образования государства. Из этой теории следовало, что народ, создав государство, продолжает сохранять за собой суверенитет. Признание суверенитета предполагает одновременно и признание за народом права на восстание. Исходя из идеи народного суверенитета, Пейн обосновал возможность и необходимость *отделения* английских колоний в Америке от метрополии; *образования* независимого государства. Он предложил название государства, которое должны образовать колонисты — Соединенные Штаты Америки.

Классификация форм государственного правления. Т. Пейн предложил различать «старые» и «новые» формы государственного правления, в зависимости от того, действует в государстве институт наследования или выборности власти. К «старым» формам государственного правления он причислял монархии, а к «новым» — республики. Все «старые» формы правления, к которым Пейн относил английскую и французскую монархии, он оценивал негативно: «Наследственная власть не имеет права на существование».

Наследование власти одной семьей, полагал Пейн, неумогно природе, иначе бы она не преподносила столь часто в качестве правителя «осла вместо льва».

В лице английского короля Пейн видел «остатки монархической тирании», а в лице английских пэров — «остатки аристократической тирании»: «Оба названных учреждения, будучи наследственными, не зависят от народа; поэтому в конституционном смысле они ничем не способствуют свободе государства».

«Новой» и, безусловно, лучшей формой государственного правления Пейн называл республику — «правление, учрежденное в интересах общества и осуществляемое в его интересах, как индивидуальных, так и коллективных».

Т. Пейн полагал, что законодательным органом, отвечающим интересам общества при республиканской форме правления, должно быть народное представительство. Членов этого законодательного органа следует избирать на основе всеобщего (без каких-либо цензов) избирательного права. Только такое избирательное право, по мнению Пейна, соответствует принципу естественного равенства людей, только такое избирательное право — истинная и единственно верная основа представительного правления: «Каждый человек имеет право на один голос и не более в выборе представителей. Богатый имеет не больше права лишить бедного права голосовать, избирать и быть избранным, чем бедный богатого; и когда бы это ни предпринималось или предлагалось с любой стороны, это вопрос силы, а не права».

Отрицательное отношение Пейна к институту наследования власти в государстве отразилось на его представлении о том, каким должен быть высший законодательный орган в государстве. Пейн выступал за однопалатный парламент («чистая демократия»). Именно такой законодательный орган и был создан в штате Пенсильвания.

Критика Конституции США 1787 г. Разработчики Конституции США разошлись с Пейном во взглядах на будущее по многим политическим и правовым вопросам. Пейн критически воспринял статьи американской конституции о двухпалатном законодательном органе, цензовом избирательном праве и др.

Арбитраж, третейские суды и адвокатура как институты гражданского общества. Т. Пейн предложил свое обоснование значимости арбитража в торговых делах для эффективного функционирования гражданского общества: «Арбитраж более важен для общества, чем суды, и должен иметь первенство перед ними во всех случаях имущественных споров между индивидами и их представителями. Кто лучше купцов подготовлен для разрешения споров между купцами... Принцип и норма арбитража должны быть установлены конституционно».

Большое значение Пейн придавал третейским судам, наиболее приближенным к потребностям гражданского

общества. Третейские суды, рассматривающие гражданские дела в рамках процедуры, установленной государством, позволили бы существенно разгрузить действующую судебную систему: «Это для них (людей. — *Авт.*) наиболее удобный по месту и времени и наиболее дешевый способ, ибо он доставляет правосудие к дверям их дома, без крючкотворства судов и юристов». В качестве третейских судей Пейн предлагал спорящим сторонам приглашать беспристрастных и рассудительных соседей по их свободному выбору.

Существующую практику адвокатуры при разбирательстве гражданских дел Пейн характеризовал как «разновидность проституции», хотя и не отрицал значение адвокатуры как важного института гражданского общества.

* * *

Томас Пейн первым развенчал авторитет неписаной английской конституции, обосновав безусловную значимость конституции писаной. Он также первым выдвинул аргументы в пользу независимости английских колоний в Америке, опубликовав памфлет «Здравый смысл» (январь 1776 г.), который сделал его знаменитым.

Идеи Пейна оказали влияние:

- на Томаса Джефферсона — составителя Декларации независимости США: при написании Декларации Джефферсон сверял свои формулы с принципами Пейна;
- политическую идеологию чартистов в Англии, требовавших всеобщего избирательного права и ежегодных выборов в парламент;
- освободительное движение против колониального господства в Латинской Америке.

11.2. Политические и правовые взгляды Томаса Джефферсона

Джефферсон Томас (1743–1826) — американский просветитель. Автор проекта Декларации независимости США.

Биография. Т. Джефферсон родился в 1743 г. в США, в штате Вирджиния, в семье крупного фермера-плантатора. Получил по тем временам довольно разностороннее образование. В течение ряда лет был депутатом законодательной ассамблеи штата Вирджиния. Резко выступал за само-

стоятельность от метрополии. В 1775 г. избирался делегатом первого, а затем и второго Континентального конгресса. Вместе с другими делегатами в 1776 г. подготовил проект Декларации независимости — наиболее важного документа периода борьбы колоний за независимость от метрополии, который был принят конгрессом 4 июля 1776 г. Этот день считается Днем независимости США.

В первом правительстве США, образованном после обретения независимости, Джефферсон занимал пост государственного секретаря, затем в течение ряда лет был послом США во Франции. В течение 1780–1781 гг. занимал пост губернатора штата Вирджиния.

В 1800 и 1804 гг. Т. Джефферсон избирался президентом США. В последние годы жизни он много сил и времени уделял созданию в родном штате университета. Умер в 1826 г. в своем родовом поместье в штате Вирджиния.

Логическое основание политико-правового учения. Джефферсон воспринял идеи, составляющие содержание естественно-правовой теории в их наиболее радикальной и демократической трактовке.

Основные работы: «Декларация независимости» (1776); «Заметки о штате Вирджиния» (1785).

Содержание политико-правового учения. С позиций теории естественного права в ее радикально-демократической трактовке Т. Джефферсон рассматривал идеи Ж.-Ж. Руссо об общественном договоре как политико-правовую основу организации жизни общества, позволяющую всем его членам участвовать в формировании и деятельности государственного механизма. С этих же позиций он отстаивал идею народного суверенитета, неотчуждаемости естественных прав человека, равноправия граждан во всех сферах жизни общества, в том числе в создании государственной власти и осуществлении контроля за ее деятельностью. Одновременно он отстаивал право народа на восстание, революцию и смену правительства, которое попирает его права.

Эти политические и правовые взгляды Т. Джефферсона наиболее ярко проявились в Декларации независимости, одним из авторов которой он был. «В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной» для обеспечения прав и свобод граждан, — говорилось в Декларации независимости, — народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное

на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье». Разумеется, «благообразие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднять правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длительный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа».

Данное право народа на революцию обосновывалось и отстаивалось Джефферсоном и другими «отцами-основателями» США в период борьбы североамериканских колоний за независимость. Однако по мере укрепления государства и утверждения в стране республиканского строя их взгляды, касающиеся этого права, претерпели значительные изменения. Джефферсон вместе с другими сторонниками теории общественного договора стал настоятельно проводить мысль о том, что право народа на восстание исчерпало себя в США, хотя и сохранило свою значимость в странах, где еще не установилась представительная форма правления.

В одном из писем Джефферсон подчеркивал, что США являются едва ли не единственной страной в мире, где можно законным путем, без применения оружия внести существенные изменения или вообще полностью обновить общественный договор, если он перестал удовлетворять требования и нуждам народа.

Опираясь на концепцию естественных прав человека, Джефферсон обосновал не только право народа на революцию, но и другие права и свободы. В частности, он придавал большое значение свободе слова и печати, без которых не мыслил существование демократического государства. Будучи принципиальным противником монархической формы правления, равно как и любой тирании, Джефферсон выступал против религиозного фанатизма и тирании, против навязывания государством своим гражданам тех или иных религиозных взглядов.

Выступая против различных учений, проповедующих элитаризм в вопросах государственной власти и управления, Джефферсон последовательно отстаивал идеи народовластия, свободы, равноправия всех без исключения граждан, стремился к реализации принципа выборности и сменяемости не только в системе представительных государственных органов, но и в судебной системе.

* * *

Значительная часть идей, развивавшихся Т. Джефферсоном, нашла свое воплощение в политической и правовой жизни США в то же время, как некоторые из них, включая идею выборности и регулярной сменяемости судей, остались нереализованными.

Критикуя капитализм, набравший силу в бывших североамериканских колониях и приводивший к массовому разорению и обнищанию населения, а также выступая против монархической формы правления, Джефферсон активно отстаивал политический идеал США как «демократической республики фермеров».

11.3. Политико-правовые идеи Джеймса Мэдисона

Мэдисон Джеймс (1751–1836) — один из «отцов-основателей» США.

Биография. Дж. Мэдисон родился в 1751 г. в штате Вирджиния в семье потомственного плантатора: первый из рода Мэдисонов появился на американской земле еще в 1652 г. К моменту рождения Джеймса семья Мэдисонов была одной из наиболее богатых и влиятельных семей в графстве Орэндж, где проживала в то время.

С 11 лет Дж. Мэдисон посещал частную школу, читал произведения римских и греческих авторов. В 1771 г. он окончил Принстонский колледж (ныне Принстонский университет). Окончив колледж, Мэдисон включился в активную политическую жизнь: избирался делегатом в Учредительный конвент штата Вирджиния (1776), был членом Конституционного конвента от этого штата (1787). При президенте Джефферсоне занимал пост государственного секретаря. В 1808 и 1812 гг. Мэдисон избирался президентом США.

Последние годы жизни Мэдисон провел в своем родовом поместье. После смерти Т. Джефферсона он занимал пост ректора Вирджинского университета. Умер Дж. Мэдисон в 1836 г.

Логическое основание политико-правового учения. Исходным в политико-правовых воззрениях Дж. Мэдисона было учение английских просветителей о человеке как о весьма сложном, противоречивом существе, наделенном от природы неотъемлемыми правами и способностью к самостоятельной организации своей жизни. Основными движущими мотивами человеческой деятельности Мэдисон считал индивидуальные и коллективные интересы.

Основные работы: статьи в нью-йоркских газетах, выходявших с октября 1787 г. по май 1788 г. под общим названием «Федералист» (15 статей из 85).

Содержание политико-правового учения. Политические и правовые идеи Мэдисона имели особое значение для разработки Конституции США 1787 г., он был одним из авторов текста Конституции, а также для подготовки Билля о правах 1791 г. Поэтому в научной литературе и публицистике его называли «философом американской конституции».

При разработке проекта Конституции США на Конвенте в Филадельфии в 1787 г. Мэдисон призывал исходить не из однородности американского общества, а из его глубокого социального расслоения и существующих в обществе противоречий.

Понимая под обществом только белое население страны и подразделяя его на две фракции (два «класса») — фракцию меньшинства и фракцию большинства, Мэдисон считал, что противоречия между ними приводят к необходимости создания государства. Главной ошибкой авторов ряда конституций штатов, с его точки зрения, было то, что они, руководствуясь ложными положениями о социальной однородности американского общества, не смогли выделить фракцию наиболее зажиточной части населения — фракцию меньшинства, и потому не сумели представить должным образом ее интересы в системе государственной власти.

Стремясь избежать подобной «ошибки» на федеральном уровне, при разработке Конституции США Мэдисон последовательно отстаивал идею создания двухпалатного законодательного органа — Конгресса. По его мнению, система разделения властей, сердцевину которой составляет механизм

«сдержек и противовесов», должна уравнивать различные ветви власти, прежде всего законодательную.

С этой целью нижняя палата — палата представителей, считал Мэдисон, будучи основной в структуре Конгресса, должна представлять интересы всего американского народа. Она формируется на основе прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. В рассматриваемый период правом голоса обладали лишь достигшие 21 года «белые мужчины». Противовесом нижней палате Конгресса должна была служить его верхняя палата — сенат. Членами этой палаты могли быть только собственники. Вплоть до принятия 17-й поправки к Конституции США (1913) члены сената избирались высшими законодательными органами штатов — легислатурами. После этого они стали избираться по тем же правилам, что и члены палаты представителей.

Рассматривая законодательную власть в качестве доминирующей среди других ветвей власти, Мэдисон считал, что при определенных условиях, при отсутствии сдерживающих начал от законодательной власти может исходить реальная угроза самостоятельному функционированию других государственных властей. Во избежание подобной ситуации Мэдисон предлагал установить не только внутренний контроль за повседневной деятельностью законодательной власти в виде бикамеризма, но и внешний контроль в виде некоего совместного органа исполнительной и судебной властей — «контрольно-ревизионного совета». Однако при рассмотрении проекта Конституции на Конвенте возобладали идея *судебного конституционного контроля*.

Придавая огромное значение принципу разделения властей в процессе формирования и функционирования государственного механизма США, Мэдисон в то же время последовательно отстаивал идею создания в стране *республиканской формы правления*: «Совершенно очевидно, что только эта, и никакая иная, форма правления отвечает духу американского народа, основополагающим принципам революции или благородному стремлению, которым исполнены все приверженцы свободы, — строить наши политические опыты на способности человечества к самоуправлению».

Определяя республику как форму правления, при которой «вся власть исходит, прямо или косвенно, от всей мас-

сы народа, а осуществляется отдельными лицами, исполняющими свои должности по согласию в течение определенного времени или пока отличаются безукоризненным поведением», Мэдисон особое значение придавал тому, чтобы эта власть исходила «от всего общества, а не от незначительной его части или привилегированного класса», поскольку в таком случае теряется всякий смысл республиканской формы правления.

Будучи последовательным республиканцем, Мэдисон тем не менее выступал *против проведения выборов ради самих выборов*, опровергая расхожую в то время сентенцию: «конец ежегодным выборам — начало тирании».

Мэдисон весьма настороженно относился к такой форме непосредственной демократии, как *референдум*. Прямое обращение к народу во всех случаях, когда требуется удержать ту или иную ветвь власти «в пределах отведенных ей конституцией», писал он, «вызывает возражение» по ряду причин. Наиболее важные из них заключаются в том, что «в каждом подобном случае неизбежно возникает мысль о недостатках в правлении, а частые обращения такого рода в значительной мере лишат правительство почтительного отношения, которое накладывает время на все сущее и без которого... мудрейшее и свободнейшее правительство не обретает необходимой устойчивости». Кроме того, отмечал Мэдисон, при каждом обращении к народу всегда существует «опасность нарушить общественное спокойствие чрезмерным возбуждением общественных страстей».

* * *

В силу названных причин в США по мере формирования и развития политико-правовой системы сложилась практика проведения всенародных опросов в виде референдумов только на среднем (в пределах отдельных штатов) и местном уровнях.

11.4. Политические и правовые взгляды Александра Гамильтона

Гамильтон Александр (1757–1804) — политический деятель, участник войны за независимость, один из «отцов-основателей» США.

Биография. Родился в 1757 г. на острове Невис в Британской Вест-Индии. Обстоятельства рождения А. Гамильтона служили предметом насмешек и издевок в буржуазных и плантаторских семьях США, придерживавшихся морали и предрассудков тогдашней английской аристократии. То, что Гамильтон был внебрачным ребенком, рос в бедной семье и рано (в 13 лет) потерял мать, не сказалось отрицательно на его воспитании и образовании. Благодаря протекции и материальной помощи богатых опекунов весьма способный и трудолюбивый Гамильтон в 1773 г. окончил частную школу в Нью-Джерси, а затем королевский колледж в Нью-Йорке (ныне — Колумбийский университет). Политическая карьера А. Гамильтона связана с его участием в работе Континентального конгресса, с выработкой и принятием Конституции США, лидерством в партии федералистов с 1789 г. и занятием должности министра финансов США с 1789 по 1795 г. Скончался Гамильтон в 1804 г. от смертельной раны, полученной им во время дуэли с одним из своих многочисленных политических врагов, лидером республиканской партии в г. Нью-Йорке А. Бэрром.

Логическое основание политико-правового учения. А. Гамильтон испытал влияние политических и правовых идей Дж. Локка и Ш. Л. Монтескьё.

Основные работы: статьи в нью-йоркских газетах, выходявших с октября по май 1787 г. под названием «Федералист». В «Федералисте» публиковались комментарии к Конституции. Гамильтон — автор 51 статьи.

Содержание политико-правового учения. В историю политико-правовой мысли А. Гамильтон вошел как выразитель и защитник интересов крупной торгово-промышленной буржуазии и плантаторов-рабовладельцев США, выступавший за создание мощного централизованного государства сначала в форме конфедерации, а затем — *федерации*.

Определяя конфедерацию как «ассамблею обществ» или как «ассоциацию двух или более штатов в один штат», Гамильтон последовательно доказывал несомненные преимущества такого объединения штатов: «Прочный Союз будет иметь величайшее значение для мира и свободы штатов как преграда раздорам и мятежам». Такой союз, полагал Гамильтон, необходим «национальной системе» США:

- ✓ для «спасения ее от надвигающейся анархии»;
- ✓ «коммерческого процветания штатов»;
- ✓ «содействия росту государственных доходов»; и т.п.

Разумеется, отмечал Гамильтон, конфедерация как союз штатов имеет свои явные и скрытые недостатки — «дефекты», один из которых — «полное отсутствие санкций», обеспечивающих исполнение законов, принимаемых на уровне конфедерации: «Соединенные Штаты, как они существуют ныне, не имеют власти добиваться повиновения или наказывать неповиновение принятым ими решениям, либо денежными штрафами, либо приостановлением или лишением привилегий, либо какими-либо иными конституционными способами».

В разряд дефектов конфедерации Гамильтон относил и «отсутствие взаимной гарантии правительств штатов» — гарантий оказания взаимной помощи штатов друг другу в случае тех или иных потрясений: «Без гарантий нужно отказаться от помощи Союза при отвращении тех внутренних опасностей, которые иногда могут поставить под угрозу существование конституций штатов. В каждом штате узурпаторы могут распоясаться и растаптывать свободы народа, в то время как национальное правительство вправе реагировать на эти бесчинства лишь выражением негодования и сожаления».

Указывая на ряд других дефектов существующей конфедерации, А. Гамильтон настаивал на последовательной трансформации конфедерации в федерацию. В связи с этим он отстаивал идею создания и функционирования наряду со «свободными штатами» сильного централизованного государства и соответствующего ему по силе федерального правительства.

Полномочия, касающиеся «создания и руководства национальными вооруженными силами», полномочия «в получении доходов от налогов, за исключением сборов за импорт», полномочия в области внешней политики Гамильтон предлагал предоставить федеральному правительству.

Придерживаясь вместе с другими «отцами-основателями» США принципа разделения властей, Гамильтон особое внимание уделял процессам формирования и распределения полномочий между федеральными органами. Система сдержек и противовесов, по его мнению, должна распространяться не только на отношения между законодательными, исполнительными и судебными органами, но и на отношения палат внутри законодательной власти — нижней палаты (палаты представителей) и верхней (сената). Первая палата представляет интересы основной, малоимущей

части населения («класс большинства»), а вторая — интересы крупных собственников, олигархической части населения («класс меньшинства»).

«Главные мерилы», с которыми надо, по мнению Гамильтона, подходить «к этому органу управления, таковы:

- ✓ цензы, которым должны соответствовать сенаторы;
- ✓ назначение сенаторов законодательными органами штатов;
- ✓ равенство представительства в сенате;
- ✓ число сенаторов и срок, на который они избираются;
- ✓ полномочия, предоставляемые сенату».

Стремлением обеспечить через сенат власть и интересы «класса» меньшинства — крупных собственников над всем остальным обществом, и прежде всего над «классом» большинства, обусловило особое внимание А. Гамильтона к сенату: «Предоставьте первому классу, то есть “классу” торгово-промышленной буржуазии и плантаторов-рабовладельцев, твердую и постоянную роль в управлении государством», и «он сдержит неустойчивость другого класса», обеспечит тем самым стабильное управление обществом и государством.

По замыслу Гамильтона, наряду с сильным сенатом в системе федеральных «управленческих» органов сильной должна быть и исполнительная власть. Эта власть должна быть сосредоточена в руках президента, который избирается на «длительный срок». Последнее условие является принципиально важным и необходимым, поскольку с ним Гамильтон напрямую связывает две возможности:

- 1) проявления президентом «личной твердости» при осуществлении им конституционных полномочий;
- 2) установления «стабильности системы администрации под его эгидой».

Поясняя свою позицию, Гамильтон писал: «Человек, исполняющий обязанности президента и осознающий, что он должен в кратчайший срок сложить свои полномочия, будет очень мало заинтересован, чтобы рискнуть подвергнуться серьезному порицанию или попасть в затруднительное положение в результате независимого применения своих полномочий, или противостоять недобрым настроениям, хотя бы и преходящим, охватившим или значительную часть народа, или даже господствующую фракцию в законодательном органе».

Будучи центральной фигурой в государственном механизме, президент является главнокомандующим вооруженными силами США, а также «ополчения отдельных штатов, когда оно призывается на действительную службу». Он обладает правом отсрочки исполнения приговоров, а также правом помилования за преступления, совершенные против США. «С совета и согласия Сената» президент наделяется правом заключения международных договоров, назначения послов и иных полномочных представителей и консулов, судей Верховного Суда, а также ряда других должностных лиц.

Согласно представлениям Гамильтона, президент как носитель исполнительной власти должен наделяться огромными полномочиями и в других сферах жизни общества и государства: «В большинстве этих конкретных прав власть президента походит на власть короля Великобритании».

Наряду с законодательной и исполнительной властями, определенное внимание Гамильтон уделял судебной власти, «из-за существа своих функций всегда менее всего опасной для политических прав, определенных конституцией, ибо у этой власти самые малые возможности для их нарушения или ущемления». Придавая огромное значение роли суда в жизни общества и государства и отвергая распространенный в тот период тезис о предполагаемом «вторжении судебной власти в область законодательной» («на деле это фантом»), Гамильтон последовательно выступал за предоставление судебной власти:

- ✓ «специфического права интерпретации законов»;
- ✓ права на признание недействительными законов, которые противоречат Конституции.

* * *

Многие предложения А. Гамильтона, касающиеся государственно-правового устройства США, нашли соответствующее отражение и закрепление в Конституции США 1787 г. «Американцы знают о Гамильтоне, что он был одним из составителей конституции страны и дал ей философское обоснование, что он стал первым министром финансов США, создал Национальный банк и занимал важные посты в правительстве Вашингтона».

Вопросы для самоконтроля

1. С чем Пейн сравнивал конституцию государства?
2. Что служило для Пейна доказательством реальности естественных прав человека?
3. Какое место в правовом учении Пейна занимают права поколений?
4. Как Пейн соотносил прецедентное право с правом законодательным?
5. К каким радикальным выводам пришел Пейн, следуя теории договорного происхождения государства?
6. В каком документе наиболее ярко проявились политические и правовые взгляды Джефферсона?
7. В чем суть этих взглядов Джефферсона?
8. Интересы какой части общества отстаивал Мэдисон и почему?
9. Что понимал Мэдисон под «обществом»?
10. Почему Мэдисон отстаивал идею республиканской формы правления для США?
11. Каковы, по мнению Гамильтона, были дефекты конфедерации штатов?
12. Каким образом Гамильтон предлагал трансформировать конфедерацию в федерацию?

Литература

- Американские просветители. Избранные произведения: В 2 т. М., 1968–1969.
- Бёрк Э.* Правление, политика и общество. М., 2001.
- Бёрк Э.* Размышления о революции во Франции. М., 1993.
- Бурстин Д.* Американцы: национальный опыт. М., 1993.
- Громаков Б.С.* Политические и правовые взгляды Пейна. М., 1960.
- Дементьев И.П.* Идейная борьба в США по вопросам экспансии. М., 1973.
- Каримский А.М.* Революция 1776 года и становление американской философии. М., 1976.
- Паррингтон В.Л.* Основные течения американской мысли: В 3 т. М., 1962–1963.
- Пейн Т.* Избранные сочинения. М., 1959.
- Согрин В.В.* Идеиные течения в американской революции XVIII века. М., 1980.
- Согрин В.В.* Основатели США: исторические портреты. М., 1983.
- Соединенные штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. М., 1993.
- Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1993.
- Шлезингер А.* Циклы американской истории. М., 1992.

Глава 12

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ XVIII в.

Первая половина XVIII века в России ассоциируется с активной реформаторской деятельностью Петра I.

В XVIII в. Россия по форме государственного правления была абсолютной монархией. Эта форма правления подразумевала такую внутреннюю политику государства, при которой учитывалось мнение только одного лица — абсолютного монарха.

Петр I проводил реформы, которые были ориентированы на преодоление отставания России от западных государств. Реформы осуществлялись посредством принятия бесчисленных указов, направленных на развитие промышленности, сельского хозяйства, культуры, а также регламентирование личной жизни российских подданных. Указы устанавливали правила ухода за скотом и лечения на минеральных водах, правила учебы в школе и употребления мха в строительстве, в числе указов были и такие, в которых во всех деталях описывалось, как сеять коноплю, убирать хлеб и т.п. Исполнителям этих указов предписывалось использовать методы принуждения в отношении тех, кто не будет их выполнять: «Ибо сами знаете, что добро и надобно, но наши люди без принуждения не сделают».

Петр I вел активную военную деятельность (поражение под Нарвой в 1700 г. и победа под Полтавой в 1711 г.), требовавшую огромных человеческих и финансовых затрат. Деятельность государства, направленная на интенсификацию сельского хозяйства, основание новых отраслей промышленности, развитие торговли, должна была бы привести к росту платежной способности населения, от которой в свою очередь непосредственно зависела боеспособность армии. В 1721 г. закончилась Северная война и Россия вернула себе выход к Балтийскому морю. Эта война имела

положительное значение не только для России, но и для Швеции; был положен конец шведской экспансии и связанным с ней распылением человеческих сил.

Российское государство развивалось по модели полицейского государства. Основная функция полицейского государства — это декларируемая «забота об общем благе народа» при полном отсутствии какого-либо народного представительства. Эта функция приписывалась монарху, обладающему неограниченной властью в законодательной, исполнительной и судебной сферах. Формами осуществления этой функции становились исключительно административные меры («указное право»).

При Петре I появились новые институты крепостного права, которые делали положение крестьян еще более незащищенным (помещики наделялись правом суда над крепостными).

Официальной доктриной, ссылкой на которую обосновывалась абсолютная власть монарха, оставалась доктрина божественной воли, согласно которой власть монарха рассматривалась как «божественное поручение». Использовались ссылки и на «общее благо». Но именно в это время, начиная с *Ф. Прокоповича* и *В.Н. Татищева*, впервые предпринимаются попытки приспособить *теории естественного права и договорного происхождения государства* для обоснования абсолютной монархии.

Реформы затрагивали все слои населения России и способствовали развитию интеллектуальной активности их представителей. Примером может служить жизнь и творчество купца *И.Т. Посошкова*.

Вторая половина XVIII века в России ознаменовалась крестьянской войной под предводительством *Е.И. Пугачева*, которая побудила прогрессивно мыслящих русских людей задуматься о судьбах России и *оспорить легитимность абсолютной монархии и крепостного права*. К числу этих мыслителей относятся *С.Е. Десницкий* и *А.И. Радищев*, которые опирались в своих произведениях на идеи французских просветителей (Монтескье, Руссо).

12.1. Ф. Прокопович о государстве и праве

Прокопович Феофан (1681–1736) — русский политический мыслитель и церковный деятель.

Эпоха. Реформаторская деятельность Петра I: церковная реформа, реформа престолонаследия.

Биография. Феофан Прокопович родился в Киеве в купеческой семье. Он рано остался сиротой, его воспитанием и образованием занимался дядя. Учился в Киево-Могилянской духовной коллегии, в иезуитских школах Львова, Кракова, в Римском католическом колледжуме. Вернувшись в Киев, преподавал поэзию, риторику, богословие и философию в Киево-Могилянской духовной коллегии, переименованной к тому времени в академию. После посещения Киева Петром I Прокопович был назначен ректором. В 1718 был переведен в столицу, назначен псковским епископом. С 1721 по 1736 г. — вице-президент Синода.

Логическое основание политико-правовых взглядов: сочетание теологии и теории естественного права (Гроций, Гоббс).

Основные работы: «Слово о власти и чести царской» (1718); «Духовный регламент» (1721); «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей» (1722).

Содержание политико-правового учения. Ф. Прокопович отрицал идею превосходства духовной власти над светской и идею неподчинения светской власти духовенства и монашества, считая, что эта идея есть «жало... змиино, папежский се дух». Он полагал, что в государстве есть разные «чины», каждый из которых занят полезным для общества делом. Священство — это «чин есть в народе, а не иное государство», поэтому оно подчинено государству так же, как и все остальные.

Прокопович — сторонник реформы православной церкви, суть которой сводилась к упразднению патриаршества и подчинению православной церкви царю с помощью учреждения Духовной коллегии, а затем Синода. Прокопович обосновывал эту реформу ссылками на историю (римские и византийские императоры имели и светскую, и духовную власть), а также ссылками на преимущество не единоличного, а коллегиального управления («известнее взыскуется истина соборным правлением, нежели единым лицом»).

Ф. Прокопович впервые в России обратился к *договорной теории происхождения государства*. Следуя положениям школы естественного права, Прокопович различал:

✓ состояние первоначальной природной вольности людей, которое ему представлялось, как «черное да безмерное беззаконий море»;

✓ государственное состояние. В это состояние, которое обеспечивает людям мир и общее благо, люди перешли «не

без смотра Божия», заключив соглашение об отказе от всех своих прав в пользу суверена: «Народ воли общей своей совлекся и отдал оную монарху своему».

Ссылка на волю Божию в рассуждениях о договорном происхождении государства принципиально отличает теорию Прокоповича от западных теорий общественного договора (Гроций, Гоббс, Локк и др.).

Из общественного договора вытекает обязанность монарха добиться «всенародной пользы»: «Ты владеешь нами к общей пользе нашей».

Права монарха, по представлению Прокоповича, неограниченны. Монарх может «законно повелевать народу не только все, что к знатной пользе отечества своего потребно, но и все, что ему ни понравится; только бы народной пользе не вредно и воли Божией не противно было».

Прокопович оправдывает действия Петра I, которые привели к установлению в России полицейского государства. Он признает за самодержцем право повелевать народу «всякие обряды гражданские и церковные, перемены обычаев, употребление платья, домов, строения, чины и церемонии в пиروваниях, свадьбах, погребениях, и прочая, и прочая».

К другим правам самодержца Прокопович относил: право отречься от престола; назначить себе соправителя; разделить государство на части и отдать во владение детям.

Ф. Прокопович определил также *обязанности народа*, вытекающие из общественного договора:

- ✓ «без прекословия и роптания все от самодержца повелеваемое» терпеть;
- ✓ должен терпеть «нестроение и злонравие» государя;
- ✓ не должен судить дела государя.

Прокопович считал, что *формы правления государства* зависят не только от народного соглашения и воли Бога, но и от размера территории государства. Он полагал, что республики могут быть «разве в малом народе» и на небольшой территории.

Прокопович отрицательно относился к республике как форме правления государства, так как, по его мнению, демократические республики не могут существовать без частых смут, а аристократические республики потрясают разногласия между правящими. Ограниченная монархия есть монархия, «непристанным бедствием подлежащая». Поэтому лучшей формой правления государства Прокоповичу представлялась только неограниченная монархия.

Прокопович различал два вида неограниченных монархий: *выборную* и *наследственную*. Каждая из этих форм имеет достоинства и недостатки. Выборная монархия плоха тем, что во время выборов нового монарха могут возникнуть смуты. Однако именно такая форма монархии позволяет сохранить монархическую форму правления, если правящая династия прерывается. Наследственная монархия по сравнению с выборной имеет больше преимуществ, чем недостатков. Прокопович называл следующие достоинства наследственной монархии:

✓ отсутствуют мятежи, так как подданные признают «неотъемлемое державство» государя и не оспаривают его;

✓ наследный монарх пользуется всеобщим авторитетом, в то время как выборного монарха состоятельные люди могут не уважать;

✓ наследный монарх — это заботливый монарх, который «о добром состоянии государства прилежно печется, яко о домашнем добре своем»;

✓ наследный монарх продолжает дела своего предшественника;

✓ переход престола к преемнику осуществляется безболезненно.

Недостаток наследственной монархии Прокопович видел в том, что наследник по закону может оказаться недостойным престола, т.е. «негодным», «неискусным», «ленивым». Преодолеть этот недостаток можно, если монарх завещанием назначит достойного наследника. В обоснование этого положения Прокопович ссылался на институты частного права: «Как отец может лишить сына наследства, так и государь — престола». Он ссылался также на Ивана III, который заявлял: «Кому захочу, тому и отдам княжение».

Наряду с доводами частного-правового характера Прокопович в обоснование права самодержца завещать свой престол приводил доводы публично-правового характера:

✓ если государь «наследием или избранием скипетр получивший, от Бога оное приемлет», то сын государя не может «у родителя своего короны, аки бо некоего долга истязати»;

✓ если власть самодержца «законами не связуема и суду человеческого» не подлежит, то человеческого закона о престолонаследии обязательного для самодержца «не может быти».

Ф. Прокоповичу принадлежит специальная работа «Правда воли монаршей», в которой он оправдывал принятый Петром I в 1722 г. указ, закрепляющий за императором право *назначать* наследника престола.

Политические взгляды Феофана Прокоповича позволяют судить о соотношении государства и православной церкви в России во времена Петра I. В.М. Ключевский оценил работу Ф. Прокоповича «Правда воли монаршей» как «краткую энциклопедию государственного права».

12.2. В.Н. Татищев о государстве и праве

Татищев Василий Никитич (1686–1750) — русский историк и государственный деятель, сторонник теории естественного права.

Эпоха. Реформаторская деятельность Петра I.

Биография. Происходил из знатного дворянского рода. Окончил артиллерийскую инженерную школу в Москве. В 1704–1717 гг. состоял на военной службе. Сподвижник Петра I, входил в его «ученую дружину». Организатор горного дела на Урале. Указом Петра I был назначен руководителем горных заводов Урала. В 1730 г. Татищев принял активное участие в попытке ограничения самодержавия «верховниками» и «был готов прочитать перед Анной Иоанновной конституционную челобитную дворян» (Г.В. Плеханов). Был губернатором Астрахани. При Елизавете (1745) попал в опалу. Последние годы жизни провел в своем подмосковном имении, где завершил работу «История Российская с самых древнейших времен», а также написал ряд работ по экономике, географии, просвещению и политике. В эти годы Татищев подготовил проект нового Уложения, который уничтожил незадолго до смерти.

Логическое основание политико-правового учения: сочетание идей теории естественного права с историческим подходом.

Основные работы: «История российская с самых древнейших времен» (1720–1749); «Разговор о пользе наук и училищ» (1733); «Духовная моему сыну» (1749).

Содержание политико-правового учения. Происхождение государства. Следуя положениям теории естественного права, В.Н. Татищев рассматривал естественное состояние как состояние «вольности», когда человек «управляется только естественным законом», обходится без власти и законов государства. Однако свою волю человек может использовать неразумно и вести себя как младенец.

Поэтому, полагал Татищев, воле человека должна быть «положена узда неволи для его же пользы». «Узда неволи» может быть трех видов.

Есть *узды «по природе»* — родительская власть, а также монархическая власть, которая аналогична родительской власти. Монарх подобен господину в своем доме, а государство — это дом монарха, который не желает разорения своему дому.

Есть *узды договорная*, которую индивид сам, «по своей воле», для себя выбирает. Холоп, который не может сам себя обеспечить, заключает договор с господином. По аналогии, считал Татищев, «общенародия, или республики» основаны на договоре.

Есть *узды «по принуждению»*, т.е. когда человека лишают воли и свободы насильно. Такая узда создает рабство. Татищев считал, что раб имеет право добиваться своего освобождения, так как «рабство противоречит закону христианскому». Следует заметить, что здесь Татищев противоречит себе. Трудно признать, что узды «по принуждению» полезны рабу.

Итак, Татищев как историк допускает как *договорную теорию* происхождения государства, при помощи которой он объясняет возникновение республик, так и *патриархальную теорию* происхождения государства, когда речь заходит о монархии.

Классификация форм правления государства представлена в табл. 11.

Таблица 11

Формы правления государства

Характеристика территории и народа	Форма правления государства
Малые и не подвергающиеся нападению народы: Голландия, Швейцария	Демократическая <i>республика</i>
Великие и не подвергающиеся нападению народы: Англия, Венеция	Конституционная <i>монархия</i>
Великие и подвергающиеся нападению народы: Россия, Франция, Дания, Испания	Аристократическая <i>республика</i> Самодержавие («самовластие»)

Решение вопроса крепостного права. Как историк В.Н. Татищев считает крепостное право, с одной стороны, вполне закономерным, поскольку исторически сложилось разделение труда (крестьянство зависит от дворян), а с другой стороны, ошибкой Бориса Годунова, который отменил Юрьев День, что привело к полному закрепощению крестьян.

Он анализирует также ситуацию на Западе: там нет крепостного права, и это полезно государству.

Татищев приходит к парадоксальному выводу: отменить в России крепостное право будет еще большим злом, чем не отменить, потому что:

1) отмена крепостного права не согласуется с системой самодержавия; укоренившийся обычай неволи отменять небезопасно;

2) мужик ленив и, если дать ему волю, он погибнет.

В работе «Краткие экономические до деревни следующей записки» (1742) Татищев приводит перечень из 20 пунктов, в которых описывает признаки ленивого крестьянина: ранее всего приступает к еде, здоровый по миру ходит и милостыню просит, в доме квасу нет, сверчки и тараканы и т.п.

В этой же работе дает инструкцию дворянству, предлагая ввести:

- тотальный надзор над крестьянами;
- строгие меры внеэкономического принуждения.

* * *

Татищев внес существенный вклад в отечественную теорию форм правления государства. Это один из первых русских мыслителей, который стал использовать теории естественного права и договорного происхождения государства для объяснения проблем государства и права. Многие идеи Татищева опередили его время. В записке, направленной им в 1743 г. в Сенат, Татищев предложил ограничить монархию посредством создания выборного двухпалатного государственного органа.

12.3. Политико-правовая идеология купечества.

И.Т. Посошков

Посошков Иван Тихонович (ок. 1652–1726) — русский мыслитель и публицист, один из первых идеологов купечества.

Эпоха. Реформаторская деятельность Петра I. В это время создавались специальные комиссии, целью которых было провести систематизацию законодательства, значительно выросшего по объему, на базе Соборного уложения 1649 г.

Биография. Происходил из семьи непашенных крестьян, занимавшихся серебряным и иконным промыслами. Выучился грамоте и освоил монетное, пушкарское и строительные ремесла. Скопив первоначальный капитал, занялся предпринимательской деятельностью в Петербурге и Новгороде — был купцом, заводчиком. С 1696 по 1704 г. занимался финансовыми операциями на денежном дворе. Посошков горячо поддерживал многие реформы Петра I, встречался с ним лично в 1697 г. Мыслитель-самоучка, Посошков написал несколько писем Стефану Яворскому с предложениями о развитии просвещения, ряд проектов: «О денежном деле», «О ратном поведении», «О новоначинающихся деньгах», книги «Зеркало очевидное», «Завещание отеческое» и главное свое произведение — «Книгу о скудости и богатстве». Вероятно, именно «Книга» стала причиной его ареста в 1725 г. и смерти в Петропавловской крепости.

Логическое основание политико-правового учения. Религиозное мировоззрение. Рассмотрение политических и правовых проблем с точки зрения «блага государства».

Основная работа — «Книга о скудости и богатстве» (1724). Это сочинение, написанное в форме Соборного уложения и адресованное непосредственно Петру I, долгое время существовало только в виде рукописи. Первая публикация датируется 1842 г.

Содержание политико-правового учения. Идеальной формой государственного правления И.Т. Посошков считает абсолютную монархию. Он уподобляет абсолютного монарха самому Богу: «Наш государь... подобен Богу». Полномочия абсолютного монарха Посошков выводит, используя прием аналогии: «Яко Бог всем светом владеет, тако и царь в своем владении имеет власть».

Под общим благом *российского государства* Посошков понимал упорядоченность сословных обязанностей и прав. Он выделял *четыре сословия*: 1) купечество; 2) дворянство; 3) духовенство; 4) крестьянство. Необходимо, полагал Посошков, изменить социальный и правовой статус всех этих сословий.

Проблемы русского *купечества* были особенно близки Посошкову, так как он сам некоторое время был купцом. Он считал, что нужно по-новому оценить значение дея-

тельности купцов для процветания русского государства, которое проводит активную военную политику: «Без купечества... ни великое, ни малое царство стояти не могут... Купечество воинству товарищ, воинство воюет, а купечество помогает и всяки потребности им уготовляет».

И.Т. Посошков выступал за введение запрета на торговлю для всех сословий, кроме купечества. Необходимость проведения протекционистской политики государства в отношении купцов он обосновывал тем, что беспошлинная торговля представителей других сословий наносит ущерб государственной казне: «Ныне торгуют бояре, дворяне, офицеры, и солдаты, и крестьяне».

Для блага российского государства Посошков призывал Петра I существенно изменить правовой статус дворянства. Необходимо наложить на дворян новые обязанности, а не закреплять за ними очередные привилегии. Посошков полагал, что если дворянин «в доме своем живет и крестьянами владеет, а великому государю никакой службы не показал, то у таких бы (помещиков) людей отнимать и отдавать тем, которые его царскому величеству служат».

Духовенство, считал Посошков, мало способствовало процветанию российского государства. Он обличал недостатки представителей этого сословия за необразованность («они наши пастыри, они и отцы, они и вожди, — а в книжном учении и разумении не весьма довольни») и неспособность нести людям веру и проводить церковные службы.

Эти недостатки могли, по представлению Посошкова, привести к возникновению ересей в России. Он считал, что священники должны служить прежде всего государству, призывая паству, «чтобы отнюдь ничего не таили: и буде правдою будут яко Богу, тако и Царю отделать десятину, то бог их “благословит всяким изобилием”».

Крестьянство в России представлялось Посошкову основным производительным классом: «Крестьянское богатство — богатство царственное, а нищета крестьянская — оскудение царственное». Однако в России, сообщал Посошков, крестьянство бедное, и государство от этого не процветает. Он выделил три причины бедности крестьян:

- ✓ лень самих крестьян;
- ✓ произвол помещиков;
- ✓ невнимание правительства.

«Крестьянское житие скудно ни от чего инаго, токмо от своя их лености, а потом от неразсмотрения правительлей, и от помещичьего насилия, и от небрежения их».

И.Т. Посошков предлагал проблему ленивого крестьянина решать самому помещику. Вслед за В.Н. Татищевым Посошков делал ставку на внеэкономический метод — принуждение. Помещики должны будут неусыпно следить за тем, чтобы крестьяне работали все дни недели, кроме праздничных — на себя ли, на помещика ли, — лишь бы не «лежебочили».

Произвол помещиков по отношению к крестьянам и невнимание правительства ко всему сословию крестьян Посошков предлагал исключить следующим образом: принять царский указ об ограничении крестьянской повинности (оброка и барщины) в пользу помещика и царской казны. Посошков предполагал, что размер повинности должен быть определен съездом дворян и затем утвержден царем.

Посошков верил в то, что в России можно установить *режим законности*, не отменяя крепостного права. Но режим законности может сложиться лишь в том случае, если вместо Соборного уложения 1649 г. будет введено в действие новое Соборное уложение, в разработке которого примут участие *все слои российского общества*. Посошков предлагал созвать *всословное Собрание*, в которое будут делегированы по два-три человека от духовенства, дворянства, купечества, людей сыска и надзора, солдат, крестьянских старост, «детей боярских» — холопов.

На следующей стадии проект Соборного уложения поступает на обсуждение всех сословий: «Всем народом освидетельствовать самым вольным голосом, а не под принуждением». Таким образом, считал Посошков, можно будет добиться признания всеми этого Уложения: «Дабы потом не жаловались на сочинителей той новосочиненной книги, для того и надлежит вольным голосом освидетельствовать».

Посошков возлагал большие надежды на судебную реформу, которая позволила бы обеспечить законность. Он выступил за создание в России *внесословных судов*: «Суд устроить един, каков земледельцу, таков и купецкому человеку, убогому и богатому, солдату и офицеру».

И.Т. Посошков отводил судам главную роль в осуществлении указа об ограничении крестьянских повинностей. Так, например, если крестьянин донесет суду, что помещик берет сверх положенного царским указом, то получает волю и 50 рублей. Крестьянин, который не донес на помещика, нарушающего указ, наказывается кнутом. Помещик, уличенный в нарушении указа, лишается судом земли и крестьян.

В «Книге о скудости и богатстве» Посошков рассматривает и проблему авторитета судебной власти. Он считал необходимым искоренить взяточничество судей, установив административную (штраф и «наказание на козле») и уголовную ответственность (смертная казнь, вечная работа на рудниках) судей в случае получения ими взяток.

Посошков выступал также за быстрое рассмотрение дел в судах. Он признавал необходимым осуществление судьями контроля за законностью содержания под стражей лиц, находящихся под следствием. Никто не должен находиться напрасно под арестом, полагал Посошков, нужно искоренить практику, когда «многие сидят безвинно и помирают безвременно». Посошков писал: «Я истинно удивляюсь, что у судей за нрав, если в тюрьму посадят, то держат лет по пяти-шести и больше без следствия».

Судебная пошлина («присуд»), которая взималась бы с истцов и ответчиков, должна была стать одной из существенных статей дохода государственной казны. В отличие от Ивана Пересветова, считавшего, что судьи должны получать жалованье из государственной казны, Посошков предлагал назначать им жалованье «с дел», чтобы государственная казна зря не тратилась.

* * *

Политико-правовое наследие И.Т. Посошкова содержит как прогрессивные (всесословное Собрание для принятия нового Соборного уложения, всесословный суд, судебный контроль за лицами, находящимися под следствием), так и регрессивные (ответственность крестьян за недоносительство на помещиков, получение жалованья судьями, в зависимости от числа рассмотренных ими дел идеи).

12.4. Политико-правовое учение С.Е. Десницкого

Десницкий Семен Ефимович (ок. 1740–1789) — первый русский профессор права Московского университета, сторонник теории разделения властей и законодательного регулирования крепостного права, сторонник суда присяжных.

Эпоха. «Просвещенный абсолютизм» в России — период правления Екатерины II. Екатерина II выступала за распространение просвещения, считая, что пороки общества не связаны с крепостным правом, неограниченной царской властью и привилегиями дворян. В эпоху ее царствования

был принят указ (1765), разрешающий помещикам без суда и следствия ссылать своих крестьян на каторгу на любой срок, и указ (1767), согласно которому крестьяне, жалующиеся на помещика, рассматривались как «злодеи и возмутители общего покоя» и подлежали наказанию. В 1767 г. была создана Комиссия для создания проекта нового Уложения (Уложенная комиссия).

Биография. Учеба в семинарии, затем — гимназия при Московском университете и учеба в университете при Академии наук в Петербурге (с 1759 г.). В 1761–1767 гг. — занимался в университете г. Глазго (Англия), где слушал лекции Адама Смита. По возвращении из Англии назначен профессором права Московского университета. В 1768 г. отправил в Уложенную комиссию свой проект по реформированию общественного и государственного строя России. Однако этот проект, отличавшийся радикализмом, не был доведен до сведения членов Комиссии и увидел свет лишь после революции 1905 г. Десницкий преподавал в Московском университете до 1787 г., читал курс истории и теории русского законодательства и «законоискусства».

Логическое основание политико-правовых взглядов. На Десницкого оказали большое влияние идеи А. Смита, Ш.Л. Монтескье, английские политико-правовые институты.

Основная работа: «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» (1768).

Содержание политико-правового учения. Вслед за А. Смитом С.Е. Десницкий выделял *четыре этапа развития человечества* в зависимости от источников существования того или иного народа:

- 1) собирательство;
- 2) пастушество;
- 3) хлебопашество;
- 4) коммерческий.

Более совершенному этапу развития человечества соответствует более развитое законодательство. Наибольшее развитие законодательство получает на коммерческом этапе. Если у древних римлян все законы умещались на 12 таблицах, то в современной Десницкому Англии, «где ныне законы в великом совершенстве», только сокращенное изложение этих законов занимает 25 книг.

Десницкий разработал *концепцию разделения властей* применительно к Российской империи, которую он изло-

жил в своем «Представлении об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи».

Десницкий предложил создать органы законодательной, «судительной» и «наказательной» власти.

Законодательную власть должен осуществлять Сенат — законосовещательный орган. В представлении Десницкого Сенат должен быть однопалатным (число депутатов 600–800 человек); бессловным; выборным на пять лет на основе высокого имущественного ценза.

За монархом сохраняется право абсолютного вето на любой закон, выработанный Сенатом.

«Судительная» власть. Судьи назначаются монархом. Судья должен отвечать следующим требованиям:

- ✓ предварительно сдать экзамен профессорам юридического факультета;
- ✓ иметь несколько лет стажа адвокатской практики;
- ✓ пройти испытания на «факультете адвокатов»;
- ✓ должен знать латинский, французский, немецкий и английский языки.

Десницкий был сторонником суда присяжных и принципа независимости и несменяемости судей.

«Наказательная» власть, должна осуществляться воеводами, назначаемыми монархом. Воеводы должны были выполнять полицейские и фискальные функции, подлежать судебному контролю. Винодность воевод определяет Сенат.

С.Е. Десницкий *критиковал крепостное право* с точки зрения экономической науки (тормоз развития промышленности и земледелия) и нравственности (торговля людьми «противна человеколюбию»).

Предложения по законодательному урегулированию крепостного права:

- урегулировать законом обязанности крестьян по отношению к помещикам;
- закрепить за крепостными право собственности на движимое имущество;
- запретить продажу крестьян без земли и без их согласия.

* * *

С.Е. Десницкий — яркий представитель русского Просвещения. В своем творчестве он неоднократно указывал на значение общего и юридического образования не только для судей, но и для членов Уложенной комиссии для процветания России.

С.Е. Десницкий — *первый* русский мыслитель, который предложил использовать концепцию разделения властей как средство реформирования российского самодержавия.

С.Е. Десницкий — теоретик законности в условиях существования крепостного права.

12.5. Учение А.Н. Радищева о праве и государстве

Радищев Александр Николаевич (1749–1802) — русский политический и правовой мыслитель, теоретик революционной демократии.

Эпоха. «Просвещенный абсолютизм» Екатерины II: «Наказ императрицы» (1766), работа Уложенной комиссии (1767–1768). Усиление крепостного гнета: указы Екатерины II (1765, 1767), направленные на дальнейшее закрепощение крестьян. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775) способствовала осознанию русскими просветителями и гуманистами необходимости существенного изменения жизни русского народа.

Биография. А.Н. Радищев происходил из дворян. Закончил Пажеский корпус, а затем — юридический факультет Лейпцигского университета. Был управляющим Петербургской таможней. По указанию Екатерины II за оду «Вольность» и книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» Палатой уголовного суда был приговорен к смертной казни. Однако смертная казнь была заменена ссылкой в Илимский острог сроком на десять лет. В 1801 г. Радищев получил разрешение возвратиться в Петербург. Был привлечен к работе по составлению законов в комиссии, созданной Александром I. В комиссии выступал с радикальными требованиями в защиту крестьян. Опасаясь новых преследований, покончил с собой.

Логическое основание политико-правового учения. Естественнo-правовая теория, история России и осмысление опыта английской, американской и французской революций.

Основные работы: ода «Вольность» (1781–1783); «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790).

Содержание политико-правового учения. Причиной перехода людей от естественного состояния к государственному состоянию А.Н. Радищев считал появление частной собственности: «Как скоро сказал человек: сия пядень

земли моя! Он пригвоздил себя к земле и отверз путь зверообразному самовластию, когда человек повелевает человеком». Радищев повторяет Руссо, заявляя, что естественное состояние — золотой век, когда нет частной собственности и царит гармония, связанная с действием золотого правила нравственности.

Государство, полагал Радищев, основано на *молчаливом договоре* между людьми, согласно которому они отказываются от части своих прав и части природной власти, рассчитывая, что государственная власть будет служить общему благу: «Государство есть великая махина, коея цель есть блаженство граждан».

Радищев признавал *право народа на сопротивление государственной власти*. Если государь нарушает данный молчаливый договор, то народ освобождается от обязанности подчиняться государю: «Неправосудие государя дает народу, его судье то же и более над ним право, какое ему дает закон над преступниками».

В 1773 г. Радищев перевел на русский язык книгу французского историка Габриеля Мабли «Размышления о греческой истории...». Французский термин «*désotisme*» он перевел русским словом «*самодержавство*», сделав примечание: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние».

Самодержавие Радищев рассматривал как произвол самодержца, который ищет только своей пользы и руководствуется только своими прихотями. Монарх, по мнению Радищева, «первейший в обществе может быть убийца, первейший разбойник».

Радищев восклицал: «Скажи же, в чьей голове может быть больше несообразностей, если не в царской?».

Екатерина II в замечаниях на «Путешествие из Петербурга в Москву» написала: «Сочинитель не любит царей...» и, по словам ее секретаря, назвала Радищева «бунтовщиком, хуже Пугачева».

Радищев первым *критикует систему крепостного права* в России с разных точек зрения: юридической, экономической, нравственной.

С юридической точки зрения крепостное право противоречит как *позитивному праву* («крестьянин в законе мертв»), так и *естественному праву*. Если до заключения общественного договора все были одинаково свободными, то они должны быть одинаково ограничены в своей свободе и *после* его заключения. Однако положение крепостного

крестьянина противоречит этому общественному договору: «Порабощение есть преступление».

С экономической точки зрения труд крепостного крестьянина имеет низкую производительность, поскольку крестьянин не заинтересован работать на ниве, которая ему не принадлежит: «Нива рабства, неполный давая плод, мертвит граждан».

Первым в России Радищев предложил решение проблемы: земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает: «Кто же к ниве ближайшее имеет право, буде не делатель ее».

С нравственной точки зрения обычай порабощать себе подобного — это «зверский обычай», свидетельствующий об отсутствии души и о каменном сердце.

Идеалы Радищева: политический и правовой.

Политический идеал А.Н. Радищева. Идеальной формой правления государства для него была *демократическая республика*: «На вече весь течет народ».

В обоснование возможности республиканского строя для России Радищев приводит тот аргумент, что в ее истории уже встречалась республиканская форма правления — Новгородская республика: «Новгород имел народное правление».

На большой территории России Радищев предполагал создание федерации республик.

Средством перехода к республике Радищев считал народную революцию. Это представление сложилось у него в результате изучения истории английской, американской и французской революций, хотя их результаты и не удовлетворяли его полностью (в частности, Радищев критиковал сохранение рабства в США).

Правовой идеал А.Н. Радищева. Закон — это «извет общей воли». Радищев повторяет Руссо, для которого закон должен быть выражением общей воли.

* * *

А.Н. Радищев первым выразил интересы трудового крестьянства (земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает). Он был также автором первой программы революционной демократии, которая предполагает народную революцию и учреждение республики в России.

Политические и правовые идеалы Радищева в дальнейшем были востребованы декабристами, Герценом, Чернышевским и многими другими отечественными мыслителями.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит новизна взгляда Прокоповича на происхождение государства?
2. В чем суть реформы православной церкви, предложенной Прокоповичем?
3. В чем суть концепции происхождения государства в изложении Татищева?
4. Как Татищев относился к крепостному праву?
5. Каким должен быть, по представлению Посошкова, правовой статус сословий в российском государстве?
6. В чем смысл судебной реформы, необходимость проведения которой обосновывал Посошков?
7. Какой проект конституционной монархии предлагал Десницкий?
8. Каковы взгляды Радищева на абсолютизм и крепостничество?
9. Как Радищев понимает принцип суверенитета народа?
10. В чем Радищев видит политический идеал?

Литература

Грацианский П.С. Десницкий о происхождении государства, семьи и частной собственности // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 17. М., 1963.

Грацианский П.С. Десницкий. М., 1978.

Грацианский П.С. конституционные воззрения А.Н. Радищева // Советское государство и право. 1981. № 4.

Грацианский П.С. Политическая идеология русского самодержавия второй половины XVIII в. // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. М., 1980.

Зайченко А.Б. Теория просвещенного абсолютизма в трудах Феофана Прокоповича // Из истории развития политико-правовых идей. М., 1984.

Моряков В.И. Поиск пути: русская мысль второй половины XVIII в.: О государстве и обществе // История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991.

Омельченко О.А. Идеи конституционного закона и «всеобщей законности» в правовой политике просвещенного абсолютизма // Проблемы правовой и политической идеологии. М., 1989.

Петров П.А. Общественно-политические взгляды Прокоповича, Татищева, Кантемира. Иркутск, 1959.

Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1951.

Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. СПб., 1992 (или иное издание).

Сочинения Ивана Посошкова. М., 1842.

Татищев В.Н. Собр. соч.: В 8 т. М., 1994.

Юридические произведения русских прогрессивных мыслителей второй половины XVIII в. М., 1959.

Глава 13

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В ГЕРМАНИИ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX в.

В конце XVIII — начале XIX в. Германия была политически раздробленной и экономически отсталой от Англии и Франции страной. Однако немецкое естествознание в XVIII в. достигло значительных успехов. Накопленные и классифицированные в предшествующую эпоху научные факты требовали истолкования. Это подготовило почву для расцвета философии, в том числе философии права.

Рационалистический подход к праву нашел свое высшее развитие и завершение в трудах классиков немецкой философии И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля.

13.1. Учение Иммануила Канта о праве и государстве

Кант Иммануил (1724–1804) — основатель немецкой классической философии, политический и правовой мыслитель.

Эпоха. В конце XVIII — начале XIX в. в Германии наблюдался расцвет поэзии и философии. Кант — современник таких важнейших политических событий, имевших место в Западной Европе в конце XVIII в., как Великая французская революция, Базельские мирные договоры 1795 г. и др. В год рождения Канта был основан Кёнигсберг (Калининград). Город возник из слияния трех больших городов, расположенных вокруг реки Прегель. Второй по величине город Пруссии, наиболее динамичный в экономи-

ческом и культурном отношении. В отличие от других немецких городов той эпохи, в Кёнигсберге был достаточно высоко поднят престиж академической профессии.

Биография. Родился в Кёнигсберге в семье ремесленника в день святого Иммануила, в связи с чем и получил это имя. В возрасте восьми лет был отдан в государственную гимназию («коллегию Фридриха»). Закончил теологический факультет Кёнигсбергского университета. С 1755 г. — приват-доцент, с 1770 г. — ординарный профессор логики и метафизики Кёнигсбергского университета.

Чтобы получить кафедру философии, Канту необходимо было написать диссертацию. Как это предписывалось университетскими правилами, эта диссертация была написана на латинском языке «*De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principiis*» («О форме и принципах чувственного и интеллигибельного мира»). Эта диссертация подготовила почву для «Критики чистого разума» и «Критики практического разума».

Кант дважды избирался ректором Кёнигсбергского университета (1786 и 1788 гг.).

Философ не выезжал дальше Восточной Пруссии. Был равнодушен к богатству и славе — отказался от кафедры в Галле, где жалованье было в три раза больше, чем в Кёнигсберге. Был большим педантом. По Канту, который выходил на прогулку в одно и то же время, горожане сверяли часы. Лишь один раз он задержался, когда читал работу Руссо «Об общественном договоре».

Генрих Гейне сказал о жизни философа так: «Изложить историю жизни Канта трудно. Ибо не было у него ни жизни, ни истории».

Логическое основание политико-правового учения. На правовые и политические взгляды И. Канта большое влияние оказали идеи представителей французского Просвещения (Руссо, Монтескьё).

Основные работы: «Критика чистого разума» (1781); «Критика практического разума» (1788); «Критика способности суждения» (1790); «К вечному миру» (1795); «Метафизика нравов» (1797).

Содержание правового и политического учения. Правовое учение. Кант, как представитель эпохи Просвещения, рассматривал человека как существо со свободной разумной волей. Из такого понимания следовало, что поведение человека зависит не только от общества, в котором человек жи-

вет, оно может определяться самим человеком, т.е. автономно.

Кант предложил различать императивы (правила) поведения, которые индивид создает для себя сам:

- гипотетические, т.е. условные;
- категорические, т.е. безусловные.

Если *гипотетический императив* — это правило, которое человек устанавливает для того, чтобы достигнуть конкретной цели, то *категорический императив* — это правило должного поведения, которое никак не связано с достижением конкретной цели. Смысл категорического императива — «должен, потому что должен». Человек, который следует категорическому императиву, — моральная личность.

Кант — философ морали. Он предложил несколько формулировок категорического императива, т.е. морального закона:

✓ «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»;

✓ «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Способность человека быть моральной личностью воспринимала Канта так же, как и звездное небо. Однако он понимал, что не каждый человек следует категорическому императиву в своей повседневной жизни. Например, такой категорический императив: «все люди как разумные существа должны свидетельствовать правду», — не является всеобщим правилом.

Признав недостаточность категорического императива как регулятора человеческого поведения, Кант обратился к праву.

Кант отличал право от законодательства. Он поставил перед собой задачу постигнуть разумом именно право, чтобы «установить основу для возможного положительного законодательства».

Кант выработал *понятие права*, которое имеет ценностное измерение (право определяется через свободу, понимаемую как ценность) и может быть использовано любым законодателем как руководство к действию: «Право есть ограничение свободы каждого условием ее согласия со свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону...».

Понятие права непосредственно связано не только с понятием свободы, но и с понятием внешнего принуждения, которое ограничивает возможность нарушения свободы: «Право соединяется с возможностью принуждения в отношении того, кто препятствует его осуществлению».

Внешнее принуждение, по Канту, отличает право от нравственного закона, который опирается только на «самопринуждение».

Политическое учение. Кант — приверженец *договорной теории происхождения государства*. Как представитель естественной школы права, он априорно допускал, что вначале люди жили в естественном состоянии, а затем заключили общественный договор и стали жить в государстве: «Надо выйти из естественного состояния... и объединиться со всеми остальными... с тем, чтобы подчиниться внешнему, опирающемуся на публичное право, принуждению, т.е. вступить в состояние, в котором каждому будет по закону определено и достаточно сильной властью... предоставлено то, что должно быть признано своим».

Кант определил государство следующим образом: «Государство — объединение множества людей, подчиненных правовым законам».

Именно правовые, а не моральные законы объединяют людей в том или ином государстве. Эта идея уже была сформулирована Цицероном.

Согласно Канту целью государства является не благо и не счастье каждого подданного, а состояние наибольшего соответствия государственного устройства принципам права, «к чему нас обязывает стремиться разум при помощи категорического императива». Следовательно, основная цель государства — обеспечение правопорядка.

Кант как представитель немецкого Просвещения развивал теорию раннего либерализма. Поэтому патерналистскому государству (*imperium paternale*), которое было типичным для немецких княжеств XVIII в., он противопоставил идеал правового государства (термин «*Rechtsstaat*» — «правовое государство» Кант еще не использовал). В патерналистском государстве «суверен хочет по своим понятиям сделать народ счастливым и становится деспотом».

Напротив, целью правового государства должно стать не достижение всеобщего счастья, которое каждый гражда-

нин понимает по-своему, а создание и защита такого права, которое обеспечивает согласование внешней свободы индивида со свободой всех остальных.

Кант использовал два критерия *классификации форм правления государства*: разделение властей и количество правящих (табл. 12).

Таблица 12

Формы правления государства

Критерии классификации		Форма правления
Разделение властей: законодательная и исполнительная	разделены →	Республика
	не разделены →	Деспотия
Количество правящих: правит один правят несколько правят все		Автократия Аристократия Демократия

Идеальной формой правления для Канта была *республика*, под которой он понимал *конституционную монархию с разделением властей*. Ничего похожего в современной Канту Германии не было. Переход к идеалу, с точки зрения Канта, был возможен только через реформы «сверху», а не через насильственную революцию. Кант выступал против революции, которую рассматривал как «горячечный бред», а казнь короля народом — как нарушение справедливости (Карл I, Людовик XVI). Кант делал ставку на реформы. Лучше всего для проведения реформ подходит такая форма правления, как автократия. Чем меньше лиц, обладающих властью, тем легче провести реформы.

Проект вечного мира. В работе «К вечному миру» (1795) говорится о том, что для вечного мира необходимо соблюдение шести предварительных и четырех основных условий.

Предварительные условия:

1) нельзя включать в мирный договор то, что могло бы возобновить войну;

2) нельзя приобретать государства по нормам частного права (например, передавать государство в приданое или по наследству, подарить государство): «Государство (в отличие, скажем, от земли, на которой оно находится) не

представляет собой имущества (patrimonium). Государство — это общество людей, повелевать и распоряжаться которыми не может никто, кроме него самого»;

3) постоянные армии должны быть постепенно распущены: «Будучи постоянно готовыми к войне, они непрерывно угрожают ей другим государствам. Они побуждают их к стремлению превзойти друг друга в количестве вооруженных сил, которое не имеет предела, и поскольку связанные с миром военные расходы становятся в конце концов обременительнее короткой войны, то сами постоянные армии становятся причиной военного нападения с целью избавиться от этого бремени»;

4) не должно быть государственных займов, средства которых использовались бы для ведения войны: «Поиски средств внутри страны или вне ее не вызывают подозрения, если это делается для экономических нужд страны (улучшения дорог, строительства новых населенных пунктов, создания запасов на случай неурожайных лет и т.д.). но как орудие борьбы держав между собой кредитная система, при которой долги могут непомерно увеличиваться... являет собой опасную денежную силу, а именно фонд для ведения войны»;

5) не должно быть вмешательства одного государства во внутреннюю политику другого государства: «Вмешательство посторонних держав означает нарушение прав независимого народа, борющегося лишь со своей внутренней болезнью»;

6) военные действия не должны в будущем вызывать недоверие между сторонами: «Например, засылка тайных убийц, отравителей, нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене в государстве неприятеля».

Основные условия:

1) договор о вечном мире должны заключать республики, потому что при республиканском строе труднее начать войну;

2) результатом договора должна стать федерация свободных государств;

3) должно быть обеспечено «всеобщее гостеприимство» государств (например, культурные обмены и т.д.);

4) тайное условие: правители должны советоваться с философами: «Нельзя ожидать, чтобы короли философствовали или философы стали королями; да этого и не следует желать, так обладание властью неизбежно повреждает

свободное суждение разума. Но короли или самодержавные (самоуправляющиеся по законам равенства) народы не должны допустить, чтобы исчез или умолк класс философов, а должны дать ему возможность выступать публично; это необходимо и тем, и другим для внесения ясности в их деятельность».

* * *

С философией Канта связан ценностный подход к праву. До сих пор актуальным остается его проект установления вечного мира.

Кант оказал влияние на последующую политико-правовую мысль: М.М. Сперанского, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева — в России, Р. Штаммлера, Г. Радбруха, Дель Веккио — на Западе. Л.Н. Толстой, по воспоминаниям современников, «зачитывался Кантом», он собрал и издал афоризмы философа.

13.2. Политико-правовое учение Георга Вильгельма Фридриха Гегеля

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) — немецкий философ, создатель диалектического учения, в основе которого лежит система взглядов объективного идеализма.

Эпоха. Времена Великой французской революции и наполеоновских войн, в результате которых часть немецких земель отошла Франции. Гегель надеялся, что пора революционных потрясений завершилась раз и навсегда и отныне просвещенные монархи и профессора начнут обустривать жизнь народов на разумных началах.

Биография. Родился в г. Штуттгарте, в семье чиновника. закончил богословский факультет Тюбингенского университета. Отказался от карьеры пастора и занялся философией. Был домашним учителем. Занимался научным и литературным трудом, был редактором газеты, директором Нюрнбергской гимназии. С 1816 г. — профессор философии в университетах Гейдельберга и Берлина.

Логическое основание политико-правового учения. **Объективный идеализм.** Допускал существование абсолютной идеи, которая развивается посредством понятий. Отождествлял мышление и бытие, сводя всю действитель-

ность к разуму: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно».

Основные работы: «Феноменология духа» (1807); «Наука логики» (1812–1816); «Энциклопедия философских наук» (1817); «Философия права» (1821) — «руководство к лекциям по философии права», которые Гегель читал в Берлинском университете.

Содержание политико-правового учения Гегеля. Г.В.Ф. Гегель выступил против господства обывательских представлений о праве и государстве. «Мысль о праве не есть нечто такое, чем каждый обладает непосредственно. Лишь правильное мышление, т.е. мышление через понятия, дает знание о предмете».

В подтверждение этому он приводит пример: у каждого есть пальцы, каждому можно вложить в них краски и кисти, но не каждый станет художником.

В отличие от Платона, который конструировал идеальные государства, Гегель стремился:

✓ «постичь и изобразить государство как нечто разумное в себе»;

✓ «показать, как государство, этот нравственный универсум, должно быть познано»;

✓ «не поучать государство, каким ему следует быть».

В отличие от правоведов, изучавших действующее законодательство, которое внутренне противоречиво, Гегель как философ права стремился найти *идею права*, т.е. «познать и постигнуть мысли, лежащие в основе права»: «Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли. Тем самым право есть вообще свобода как идея».

Право проходит в своем развитии *три стадии*:

1) абстрактное право;

2) мораль;

3) нравственность.

Под *абстрактным правом* Гегель понимал правоспособность личности, которая имеет *свободную волю*. Абстрактное право может выражаться в различных формах. Гегель различал следующие формы выражения абстрактного права:

1. Собственность — «это инобытие свободной воли во внешних вещах». Следствия такого понимания собственности:

а) собственность может быть только частной, поскольку свободная воля может принадлежать только индивиду;

б) рабство неправомерно, поскольку собственник может вкладывать свою волю только в вещи, а не в человека;

в) собственность не может быть равной.

2. Договор — это «собственность в ее опосредованной форме». Через договор приобретается право собственности. Гегель выступал за свободу договоров.

3. Нарушение права (неправда, обман, преступление). Оно возможно в различных сферах:

а) в сфере гражданского права: в случае оспаривания или нарушения договоров одна из сторон может заявить о своем праве, которого нет. Это непреднамеренная гражданская неправда, когда имеет место ошибочное противопоставление одним лицом своего права — праву другого лица. Это противоречие разрешается в суде;

б) в сфере уголовного права:

• обман — это форма сознательного нарушения права. Лицо знает, что действует в противоречии с правом, но делает вид, как будто его уважает (оплата товаров фальшивыми деньгами). Обман снимается путем наказания;

• преступление — это «право в его нарушении». Отрицаются право в себе (как таковое) и особенная воля отдельного лица. Гегель использует логическую триаду: *право — преступление — наказание* (право отрицается преступлением, а преступление отрицается наказанием; через наказание восстанавливается нарушенное и лишенное силы право).

В отличие от своего современника Ансельма Фейербаха, который уподоблял преступника собаке, на которую допустимо замахнуть палкой, Гегель призывал видеть в преступнике не объект карательной власти государства, а:

• полноправного участника судебного процесса;

• человека, со свободой и достоинством которого необходимо считаться.

Ансельм Фейербах (1775–1833) — немецкий ученый, основатель «классической» школы в уголовном праве.

Под *моралью* Гегель понимал внутреннее самоопределение свободной воли, т.е. намерения, цели, мотивы, — его интересовала *субъективная* сторона человеческого поведения: «Поскольку человек хочет, чтобы о нем судили по его самоопределению, он в этом отношении свободен, как бы ни сложились внешние определения»; «ценность человека определяется его внутренним побуждением...».

Только с позиций морали можно оправдать правонарушение: «Если, например, жизнь может быть поддержана посредством кражи куска хлеба, то этим, правда, поражается собственность другого человека, но было бы неправомерно рассматривать этот поступок как обычное воровство».

Под *нравственностью* Гегель понимал осуществление свободной воли в общественных отношениях. Он различал три вида объединения индивидов, в которых формируется нравственность: семья; гражданское общество; государство.

Семья — осуществление свободной воли в семейно-брачных отношениях. *Брак* — это правовая нравственная любовь, а не контракт и не физическая сторона.

Гражданское общество — это не сумма индивидов, а связь людей через их потребности, через разделение труда, через правовые учреждения, через внешний порядок. Гражданское общество основано на абстрактном праве: за каждым признаются правоспособность, право частной собственности, свобода заключения договоров и др. Все это обеспечивается благодаря позитивному праву.

Позитивное право должно быть общепризнанным, т.е. «знаемо и волимо всеми». Это возможно лишь тогда, когда оно ясно и связно изложено в доступных для каждого законах. И потому Гегель выступал:

- *против возвеличивания обычного права*, содержание которого часто непонятно, знание его случайно и является уделом немногих;

- *за кодификацию*, которая позволяет избежать правовых недоразумений и помешать тому, чтобы судья играл роль законодателя.

Знание позитивного права не должно быть привилегией «сословия юристов», оно должно быть делом всех: «...так же, как не надо быть сапожником, чтобы знать, годятся ли башмаки, не надо быть специалистом, чтобы обладать знаниями о предметах, представляющих собой общий интерес». Таким образом, для членов гражданского общества право должно быть не «чуждой» действительностью, а выражением разумной всеобщности.

К недостаткам позитивного права Гегель относил следующие:

- 1) в праве могут быть элементы случайности, произвола, т.е. то, что утверждается как право, может отличаться от того, что есть право в себе;

2) право характеризуется абстрактностью, но применяется к индивидуальным случаям;

3) невозможно объяснить, почему, например, установленная правом сумма штрафа должна быть именно такой, а не иной. Почему принуждают к уплате штрафа «в пять талеров или в четыре талера двадцать три гроша»?

Правосудие — важный институт гражданского общества. Недостаточно, чтобы субъективное право индивидуума закреплялось только ясно изложенным и доступным для понимания законом. Индивидуум должен знать, как этот закон применяется в суде, поэтому правосудие должно быть открытым, что способствует росту доверия граждан к праву. Индивидуум также имеет право и обязанность разрешать правовые споры в суде. Это отличает современную правовую систему от феодальной, где тот, кто имел власть, не появлялся перед судом. Кроме того, Гегель был сторонником правовой аксиомы, согласно которой никто не может быть судьей в своем собственном деле.

Гегель высказывался против того, чтобы граждане становились крепостными сословия юристов, а такая угроза существует, поскольку юристы утверждают свою исключительность, оперируя чуждой гражданам терминологией.

Гегель выступал за суд присяжных, так как не требуется особых знаний, чтобы установить, что произошло, каковы мотивы преступления и т.д.

Гражданское общество, по мнению Гегеля, это сфера частных интересов. Оно состоит из сословий. Сословная принадлежность индивидуумов определяется потребностями, трудом и культурой этих индивидуумов. Гегель выделял три сословия:

1) субстанциональное сословие — это дворяне и крестьяне, которые составляют основу общества. непосредственная связь с землей делает главное, поэтому роль трудолюбия и разума вторична;

2) промышленное сословие — фабриканты, торговцы, ремесленники. это сословие не может рассчитывать на природу, чтобы достичь в своей деятельности желаемых результатов. Для этого сословия главное — разум и расчет. Промышленному сословию не присуща нравственность, поэтому ее следует поддерживать искусственно. Гегель выступал за создание объединений людей по профессиональному признаку, призванных поддерживать профессиональную честь;

3) всеобщее сословие — чиновники. Чиновник как особый индивидум сознательно работает для всеобщего блага и в этом находит удовлетворение. Для выполнения своей работы чиновник должен быть свободен от производительного труда.

В принадлежности к сословию индивидум перестает быть только частным лицом — вот нравственный момент.

Еще одним видом нравственного объединения индивидов, вслед за семьей и гражданским обществом, Гегель называл государство.

Государство — это цель сама по себе, «абсолютная, неподвижная самоцель, в которой свобода достигает своего высшего права, и эта самоцель обладает высшим правом по отношению к единичным людям, чья высшая обязанность состоит в том, чтобы быть членами государства».

Только в государстве человек становится человеком: «Разумное назначение человека — жить в государстве... Индивид лишь постольку истинен и нравственен, поскольку он есть член государства».

В вопросе о происхождении государства Гегель высказывался против договорной теории: «Привнесение договорного отношения, так же как и отношений частной собственности вообще, в государственное отношение привело к величайшей путанице в государственном праве и действительности».

Гегель рассматривал государство *как внутренний организм и как внешний организм*.

В первом случае он расчленяет власть на логические моменты.

1. *Законодательная власть* устанавливает всеобщее. Законодательное собрание имеет двухпалатную структуру. Одна палата — наследственная, состоящая из представителей земельной аристократии. Имущественное обеспечение дворян делает их независимыми от правительства и народа, они не стремятся к получению выгоды, поэтому более всего приспособлены к государственной деятельности. Другая палата — выборная, состоящая из депутатов, которые делегируются промышленными корпорациями. Ее назначение: обеспечить гласность обсуждения государственных дел, отражение изменчивых интересов гражданского общества. Гегель был сторонником сословно-профессионального представительства в государстве.

2. *Правительственная власть*, которая подводит особенное и единичное под всеобщее. Представляет собой иерархию чиновников: ошибка в одном звене может быть исправлена в другом. Правительственной власти присущи знание и дальновидность, чуждые народу: «Высшие государственные чиновники имеют по необходимости более глубокий и широкий взгляд на... потребности государства, больший навык и привычку в государственном управлении и могли бы отлично вести дело без народного представительства».

3. *Княжеская власть*. Монарх (князь) своей подписью делает закон законом, ставит точки над «i». Суверенитет принадлежит монарху, а не народу.

Государство как внешний организм. В отличие от Канта Гегель выступал *против идеи вечного мира*. Он считал, что:

- ✓ путем войн решаются споры между государствами;
- ✓ если бы не было войн, то человечество было бы болотом;
- ✓ человеческая история движется в борьбе противоположностей, поэтому войны неизбежны;
- ✓ во время войн люди понимают, что они — для государства, а не государство для них;
- ✓ удачные войны «не давали развиваться внутренним смутам и укрепляли государственную власть».

Почему Гегель относился к войне иначе, нежели Кант? Гегель писал во время и после наполеоновских войн, потрясших европейские народы, и потому для него национальные проблемы заслонили собой космополитические представления Канта о вечном мире.

Гегель рассматривал государство с *точки зрения всемирной истории*.

Всемирная история — это эволюция духа к свободе. Гегель различает следующие исторические периоды:

- восточный мир;
- греческий мир;
- римский мир;
- германский мир.

Он писал: «Восток знает и знает только, что один свободен, греческий и римский мир знает, что некоторые свободны, германский мир знает, что все свободны». Этим различным периодам в развитии свободы соответствуют *типичные формы государственного правления*:

- деспотизм;
- демократия;

- аристократия;
- конституционная монархия.

Конституционная монархия — это для Гегеля идеальная форма правления: «В монархии есть один господин и нет холопов, потому что холопство сокрушено ею, и в ней господствует право и закон; из нее вытекает реальная свобода»; «Народ, взятый без своего монарха и необходимо и непосредственно связанного именно с ним расчленения целого, есть бесформенная масса, которая уже не есть государство...».

* * *

Г. В. Ф. Гегель доказал разумность частной собственности и свободы договоров, обосновав тем самым *важнейшие институты частного права*: право собственности, договорное право и др.

Применительно к *уголовному праву* и в настоящее время актуально отношение Гегеля к преступнику не как к объекту карательной власти государства.

Прогрессивными для того времени были его требования введения *суда присяжных* и проведения *кодификации*.

Большое научное значение имеет различие Гегелем понятий *гражданского общества* и *государства*.

Однако *обожествление, культ* государства у Гегеля представляется спорным. По мнению Ф. Энгельса, «в Германии суеверная вера в государство перешла из философии в общее сознание буржуазии и даже многих рабочих».

Гегель считал, что сущность государства не есть защита жизни и собственности индивидов, государство есть «то наивысшее, которое изъявляет притязания также и на самую эту жизнь и самое эту собственность и требует от индивидуума, чтобы он принес их в жертву». Именно поэтому Гегеля причисляют к теоретикам этатизма, возвышающего государство над индивидами и обществом.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое право, по мнению Канта?
2. Каково соотношение права и категорического императива у Канта?
3. Что такое государство, по мнению Канта?
4. В чем, по мнению Канта, состоит идеал государства?
5. Каковы основные положения проекта «вечного мира» Канта?

6. В чем суть методологии Гегеля, лежащей в основе его политико-правовых взглядов?
7. Почему Гегеля причисляют к теоретикам этатизма?
8. Что такое гражданское общество, по мнению Гегеля?
9. Что такое государство, по мнению Гегеля?
10. Как можно обосновать разумность основных институтов частного права по Гегелю?

Литература

Баскин Ю.Я. И. Кант. М., 1984.

Баскин Ю.Я. Кант и Фихте о сущности и назначении права // Кантовский сборник. Вып. 11. Калининград, 1986.

Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. М., 1978.

Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.

Кант И. Метафизика нравов // Критика практического разума. СПб., 1995.

Кленнер Г. От права природы к природе права. М., 1988.

Медушевский А.М. Гражданское общество и правовое государство в политической мысли Германии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Право. № 5. 1992.

Нерсесянц В.С. Гегелевская философия права. М., 1974.

Поптер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992.

Труфанов С.Н. Грамматика разума. Самара, 2003.

Хейде Л. Осуществление свободы. М., 1995.

Глава 14

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ НА ЗАПАДЕ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.

14.1. Политико-правовое учение Жозефа де Местра

Местр Жозеф Мари де (1753–1821) — французский публицист, политический деятель и консервативный религиозный мыслитель.

Эпоха. В 1789 г. во Франции началась революция. Происходило радикальное разрушение социального, религиозного и политического порядков, которые сложились в абсолютистской Франции в течение нескольких веков. Исторические итоги революции: Декларация прав человека и гражданина (1789), Конституции 1791 и 1793 гг., якобинский террор, термидорианский переворот, Конституция 1795 г., наполеоновские войны и др.

Биография. Родился в Савойе, в дворянской семье; был старшим из десяти детей президента Сената; отец получил титул графа, занимая высшую юридическую должность в герцогстве Савойском, бывшем в то время частью Сардинского королевства. Семья переехала в Савойю из Ниццы. Де Местр воспитывался иезуитами, позднее изучал право в Туринском университете. В 1788 г. стал служить чиновником в Савойском сенате — судебном ведомстве. Де Местр не принял французскую революцию, убийство короля Людовика XVI считал одним из самых великих преступлений с большим числом соучастников. Французская Конституция 1791 г. представлялась де Местру только «прекрасным па-

мятником безумства», а якобинская Конституция 1793 г. — «делом рук нескольких головорезов».

В 1792 г. де Местр покинул Францию, жил в Лозанне, Венеции, на острове Сардиния. Долгие годы был связан с Россией. В 1802–1817 гг. в качестве посланника сардинского короля находился в Санкт-Петербурге при дворе Александра I.

Высказывания де Местра о России чрезвычайно остры. Он называл «три основных источника опасности для стабильности Российского государства: дух скептического вопрошания, подпитываемый изучением естественных наук; протестантизм, полагающий, что все люди рождаются свободными и равными, а власть опирается на народ, и называющий сопротивление власти естественным правом; и, наконец, требование немедленного освобождения крестьян» (И. Берлин).

Современники: Бенжамен Констан, Иеремия Бентам.

Логическое основание политико-правового учения. В своих политических и правовых исследованиях де Местр исходил из следующего представления о человеке: «Человек может изменить все в области своей деятельности, но он не создает ничего». Де Местр всегда придерживался положения: «Все вообразимые учреждения покоятся на религиозной идее или они преходящи». Он был убежденным католиком и верил в непогрешимость папы.

Основные работы: «Рассуждения о Франции» (1796); «Опыты о принципе порождения политических учреждений и других человеческих установлений» (1810); «Эссе об основополагающем принципе политических конституций» (1810); «О папе» (1819); «Санкт-Петербургские вечера» (1821); «Анализ философии Бэкона» (1836).

Содержание политико-правового учения. Де Местр различал политические конституции *естественные* и *писанные*. Под естественной конституцией де Местр понимал исторически сложившиеся «коренные» права народа, аристократии и суверена, которые устоялись на уровне обычаев и нравов. Эта конституция не имеет ни даты, ни творца. Конституция же писаная, по мнению де Местра, есть «не более чем бумажный листок».

Де Местр отстаивал тезис о непрочности писанных конституций, особенно если они созданы в соответствии с каким-либо идеалом, — ярким подтверждением тому было

принятие во Франции в течение пяти лет трех Конституций: 3 сентября 1791 г., 24 июня 1793 г., 22 августа 1795 г.

Де Местр пытался развенчать устоявшееся представление о конституции как произведении, для создания которого требуются только определенный ум и знания. Конституция, считал он, не есть «совокупность основных законов, которые годятся для нации и которые должны снабдить ее той или иной формой правления».

Отметим, что подобное положение о различении фактической и писаной конституций в XIX в. будет проводить немецкий мыслитель *Фердинанд Лассаль*.

Де Местр определил реальные возможности законодатель по созданию писаной конституции:

- никакая конституция не может родиться лишь из обсуждения на каком бы то ни было совещании: «Писанные учредительные акты или основные законы всегда суть лишь документы, объявляющие о предшествующих правах, о которых можно сказать лишь то, что они существуют»;

- необходимо, чтобы основные законы были не только лишь «объявлениями предыдущих прав, надобно, однако, многое для того, чтобы все, что может быть записано, стало таковым»;

- существуют такие положения, которые не могут или не должны быть записаны: «Всегда в каждой конституции есть даже нечто такое, что не может быть записано и что необходимо оставить в темной и почитаемой неясности под страхом свержения Государства»;

В отличие от Томаса Пейна, который придерживался мнения, что конституция существует лишь тогда, когда ее можно положить в карман, де Местр, так же как и Дэвид Юм, отдавал предпочтение неписаной английской конституции.

Концепцию расширительного толкования текста конституции применил на практике *Александр Гамильтон*, считавший, что в конституции США есть «полномочия подразумеваемые».

- сами по себе пространно писанные конституции, в которых идет речь о государственных органах, тем не менее, не способны придать этим органам какую-либо силу: «Множество писаных конституционных законов свидетельствует лишь о множестве потрясений и об опасности распада». Примером прочных государственных учреждений, о которых ничего не было написано, была для де Местра Спарта;

- принятие конституций — это всегда *исключительное событие*: «Человеческое влияние не простирается за пределы развития существующих прав, которые, однако, недооценивались или оспаривались. Если люди неблагоприятные преступают эти границы безрассудными реформами, то нация теряет то, что она имела, не достигая того, чего она желает. Отсюда вытекает необходимость лишь крайне редкого обновления, всегда проводимого с умеренностью и трепетом»;

- создателями конституций могут быть только *исключительные люди*: «Отличительная черта сих законодателей по преимуществу: это короли или в высшей степени благородные люди. В данном отношении нет и не может быть никакого исключения»;

- принятие конституции может осуществляться только «во имя Бога» и, следовательно, должно носить религиозный характер: «Политика и религия образуют единый сплав: с трудом отличают законодателя от священнослужителя; и эти политические учреждения заключаются главным образом в религиозных занятиях и церемониях»;

- в писаную конституцию не следует включать права и свободы, которых еще нет даже в зародыше: «Никогда не существовала свободная нация, которая не имела бы в своей естественной конституции столь же древние, как она сама, зародыши свободы; и всегда лишь те права, которые существовали в естественной конституции нации, ей удавалось успешно развивать путем принятия писанных основных законов»;

- писаная конституция должна создаваться «истинными законодателями», а не просто учеными: «Эти законодатели никогда не являются теми, кого называют учеными мужами, потому что они ничего не пишут, они действуют, опираясь более на инстинкт и на побуждение, чем на рассудок, что у них нет иного орудия действия, как только некая духовная сила, которая смиряет воли подобно ветру, гнущему траву»;

Заметим, что де Местр критически оценивал роль французских ученых (Кондорсе и др.), которые участвовали в 1792 г. в работе комиссии по подготовке конституции.

- конституции должны создаваться только для конкретного народа (французов, немцев, русских и др.): «Конституция, которая создана для всех наций, не годится ни для одной: это чистая абстракция, схоластическое произведе-

ние, выполненное для упражнения ума согласно идеальной гипотезе и с которым надобно обращаться к общечеловеку в тех воображаемых пространствах, где он обитает»; «Конституция 1795 года, точно так же как появившиеся ранее, создана для человека. Однако в мире отнюдь нет общечеловека»;

• конституция должна представлять собой решение главной задачи: «При заданных населении, нравах, религии, географическом положении, политических отношениях, богатствах, добрых и дурных свойствах какой-то определенной нации найти законы, ей подходящие». В этом заключении прослеживается влияние идей Ш. Л. Монтескье о духе народов, определяемом моральными и физическими факторами.

«Законов должно быть немного», — полагал де Местр. *Совершенный законодатель* тот, который «выступал бы единожды». Де Местр, удивленный огромным числом законов, принятых Национальным собранием Франции с 1789 по 1791 г. (2557), призывал законодателя остановиться: «У всякого истинного законодателя есть своя Суббота, и прерывность — его отличительная черта...».

Зарботная плата законодателей. Де Местр сравнивает английского законодателя, который приезжает в Лондон представлять нацию «за свой счет», с французским законодателем, получающим жалованье. Де Местр критикует французскую систему: «Эти французские законодатели, взимающие с Нации пять или шесть миллионов ливров за то, что они наделяют ее законами; эти изготовители декретов, осуществляющие национальный суверенитет при условии получения восьми мириаграммов¹ пшеницы в день, живут за счет своей возможности законодательствовать; такие люди, по правде говоря, весьма мало впечатляют ум; и если спросить себя, чего же они стоят, то воображение не может удержаться от того, чтобы не оценивать их в пшенице».

Отметим сходство представлений о заработной плате депутатов у консервативного мыслителя де Местра и либерального мыслителя Констана.

Критикуя теорию общественного договора, де Местр приводит следующую аргументацию:

✓ для оторванных от человечества «дикарей», находящихся в «естественном состоянии», договоры, нерушимые законы равным счетом ничего не значат;

¹ Мириаграмм — вес в 10 000 г (10 кг).

✓ заключение договора означало бы не только то, что общество, живущее по законам и условиям, уже существует, но и то, что оно уже достаточно сложно устроено.

Следовательно, гипотеза о том, что общества созданы при помощи договоров, не только историческая, но и логическая нелепость.

Де Местр стоит у истоков европейской консервативной мысли. Признавая французскую революцию «эпохой», которая привела к потрясению монархической и христианской Европы, он верил в возможность реставрации монархии, которая для него — «воплощение отечества в одном человеке».

Де Местр считал, что исторический опыт доказывает невозможность существования республики в больших государствах, к числу которых он относил и Францию: «великая неделимая республика есть дело невозможное»; «не может существовать великой, свободной нации под республиканским правлением».

Свою позицию де Местр обосновывает тем, что в течение четырех тысяч лет никогда не было «великой республики», напротив, полагал он, «всегда видели Монархию и иногда — Республику».

Де Местр не верил и в действенность представительной демократии — важного элемента республиканской формы правления. Он допускал, что исторически в Англии уже сложилось национальное представительство, но оно сводится лишь к тому, что «некоторое» число представителей посылается «некоторыми» людьми из «некоторых» городов или местечек. Однако, полагал де Местр, добиться того, чтобы «весь народ был представлен», невозможно — это «представительство есть вещь, никогда не виданная и никогда не могущая преуспеть».

Де Местр в своей работе «О папе» (1819) предлагал вернуться к средневековой теократии. Папу Римского де Местр называл «великим демиургом всемирной цивилизации», «универсальным монархом» — в силу его непогрешимости.

* * *

Жозеф де Местр заявил о себе как радикальный критик главного идеала века Просвещения — вселилия разумных законов. Он считал, что законы и Конституции создаются историей, а не искусственной деятельностью законодате-

лей. Скептицизм де Местра в отношении писаных законов можно рассматривать как отправную точку исследований в области современной социологии права.

Де Местр отрицательно относился к положениям естественно-правовой теории. Считал, что права человека (свобода, равенство и др.), вытекающие из природы, — это всего лишь фикция ума. Напротив, он полагал, что «высшие и более сильные организмы поглощают низших и слабых». Таким образом, де Местра можно считать предвестником идей социал-дарвинизма.

Местрианские рассуждения о долге каждого человека, который определяется его общественным положением и размерами его средств, были созвучны взглядам О. Конта, на которого де Местр оказал большое влияние, став для него «духовным отцом».

14.2. Политико-правовое учение Бональда

Бональд Луи Габриель Амбруаз (1754–1840) — французский политический деятель и публицист, философ-идеалист.

Эпоха. Французская революция (1789–1799). Установление во Франции империи Наполеона. Наполеоновские войны. Принятие Гражданского кодекса Франции (1804).

Биография. Родился в Шато де Монна, близ Мийо. Учился в колледже ораторианцев. В 1773 г. поступил на службу в корпус королевских мушкетеров. В 1778 г. оставил военную службу и вплоть до революции вел жизнь провинциального дворянина. С 1785 по 1789 г. — мэр г. Мийо. В 1790 г. был назначен президентом Государственной ассамблеи Аверона.

Во время революции Бональд как сторонник монархии был вынужден эмигрировать в Германию. Здесь он работает над своим первым произведением «Теория политической и религиозной власти в гражданском обществе» (1796). Во Франции эта работа была сразу же запрещена Директорией (интересно, что среди ее малочисленных читателей был Наполеон). После возвращения во Францию в 1797 г. Бональд сотрудничает с различными журналами, публикует «Аналитическое эссе о естественных законах, или о власти, министре и подданном» (1801), «Первоначальное законодательство» (1802) и др. Во времена Империи он не проявил

особой политической активности. Во времена Реставрации, напротив, был избран членом ультрароялистской палаты депутатов, в которой выступал за запрещение развода, ограничение свободы прессы и установление цензуры, принятие закона против святотатства. В 1816 г. был избран членом Французской академии; в 1818 г. выступил одним из основателей газеты «Le Conservateur». В 1823 г. Бональду было присвоено звание пэра Франции, которого он лишился в 1830 г., когда произошла Июльская революция.

Современник Бональда — Сент-Бёв (1804–1869).

Логическое основание политико-правового учения.

Бональд — представитель консервативной политико-правовой теории. Он выступал против философских идей Просвещения, не разделял веры французских просветителей в то, что индивид по своей природе — существо рациональное, свободное, расположенное к добру и что остается только принять разумные законы и реформировать форму государственного правления.

Политические и правовые воззрения Бональда сформировались под влиянием идей Руссо, французского философа и историка Мабли (1709–1785), немецкого философа и математика Лейбница (1646–1716) и французского писателя, епископа Боссюэ (1627–1704).

Бональд как схоластик мыслил согласно триаде:

причина → средство → следствие.

Эту схему он применял при рассмотрении различных сфер бытия:

Бог → Посредник → Человечество;

Власть → Министры → Подданные;

Король → Министры → Аристократия; и др.

Сам Бональд называл свой стиль изложения «геометрическим».

Основные работы: «Теория политической и религиозной власти в гражданском обществе» (1796); «Аналитическое эссе о естественных законах, или о власти, министре и подданном» (1801); «Первоначальное законодательство, рассматриваемое в последнее время исключительно в свете разума» (1802); «Философские исследования» (1818); «О сельской семье, индустриальной семье и праве первородства» (1826).

Содержание политико-правового учения. В отличие от представителей договорной теории происхождения государства, отводивших главную роль индивиду, Бональд в основу своей теории происхождения государства кладет *патриархальную семью*.

До того как появилось государство, полагал Бональд, существовали семьи, которые очень быстро из состояния мира перешли в «состояние войны». Однако вследствие действия «закона сохранения человеческого рода» должен был возвыситься кто-то один, кто смог бы подчинить эти разрозненные семьи «общему порядку обязанностей». В результате, по представлению Бональда, появилось объединение семей, которые в свою очередь «формируют: нацию как общность по происхождению, народ как территориальную общность, государство как общность законов» (отметим, что Бональд воспроизводит мысль Цицерона о том, что людей связывает в одном государстве общность законов).

Бональд был католическим философом, и потому для него особенно важно определение места и роли религии в человеческом обществе.

Религия, считал Бональд, это основа общества и только она обеспечивает подчинение подданных государству: «Религия является основанием любого общества; без религии нельзя найти какого-либо обоснования самой власти и обязанностей ей подчиняться. Религия — вот фундаментальная конституция всякого общественного состояния». Религия и государство дополняют друг друга: «религия защищает власть государства, а государство защищает власть религии».

В работе «Первоначальное законодательство» Бональд предложил несколько *классификаций законов*.

Следуя схоластической схеме, Бональд различает «законы-принципы» («основной закон») и «законы-следствия» (локальные законы).

Под «законами-принципами» Бональд понимает естественный закон Цицерона. В отличие же от Цицерона, считавшего, что содержанием естественного закона является справедливость, Бональд сводит содержание законов-принципов к Божественной воле.

Итак, «законы-принципы» («основной закон») — это божественная воля, выраженная непосредственно самим Богом. Эти законы-принципы предшествуют по времени

законам-следствиям, распространяются на все без исключения существа, имеют основополагающее значение для всего общества.

Как католический мыслитель Бональд считал нарушением «основного закона» идолопоклонство — «варварский и непристойный культ»; неограниченное право войны; полигамию.

«Законы-следствия» — это божественная воля, выраженная людьми посредством законов. Бональд говорит о том, что эти законы принято называть: «*позитивными законами*, которые также можно было бы назвать законами-следствиями, поскольку они должны быть естественным следствием основных законов. Именно это хотят сказать Мабли: “Законы хороши, если они являются продолжением естественных законов” и Ж.-Ж. Руссо: “Законы политические именуется также основными, если они мудрые”».

«Законы-следствия», считал Бональд, вытекают из Десяти заповедей: «Настало время перейти к применению Десяти заповедей к различным состояниям общества и проследить развитие основного закона в локальных и вытекающих из него законах, так как зерно всех частных законов находится в Декалоге, который содержит в себе, согласно Боссюэ, «первые принципы культа Бога и человеческого общества»».

«Законы-следствия» («локальные законы») Бональд подразделяет в зависимости от того, в какой сфере они действуют:

✓ в *религиозной сфере* действуют законы «человека-Бога», т.е. заместника Бога на земле;

✓ в *государственной жизни* люди подчиняются законам «человека-принца»;

✓ в *семейной жизни* отношения регулируются законами «человека-отца».

Таким образом, содержанием законов у Бональда всегда является воля Бога, которая выражена либо прямо, либо опосредованно. Воля Бога в практической жизни людей, по представлению Бональда, всегда имеет форму «человеческих правил», которые что-то «либо предписывают, либо запрещают»; ведут человека «по самому короткому пути к благу, к которому стремится человек, обучая его тому, что он должен делать и чего он должен избегать».

Бональд считал, что законы, в которых изложены человеческие правила, подобны друг другу: «Общие и особен-

ные законы, религиозные и политические, гражданские и уголовные, частные и публичные, законы-повеления и законы-запреты подобны:

✓ в силу того, что общей первичной причиной их существования выступает суверенная власть Бога;

✓ в силу того, что вторичной причиной их существования выступает власть человеческая, которая есть лишь средство осуществления суверенной власти Бога;

✓ по своему эффекту, производимому на один и тот же объект, — народ, и потому они не могут противоречить друг другу в своих положениях, поскольку у Бога не может быть противоречивых волей, а человек не может в одном и том же социальном состоянии подчиняться одновременно противоположным правилам».

Бональд разграничивает два понятия: легитимность и легальность человеческих действий. Под *легитимностью* он понимает соответствие человеческих действий законам-принципам («общему закону как слову суверенной власти Бога»), а под *легальностью* — соответствие человеческих действий всем остальным человеческим законам, которые он называет «локальными законами». Идеальным обществом может быть лишь то общество, в котором действия людей одновременно являются и легитимными, и легальными: «Легитимность человеческих действий заключается в их соответствии общему закону, а их легальность — в их соответствии локальным законам. Легитимность есть совершенство, абсолютное добро, необходимость; легальность есть благопристойность, относительное добро, полезность. Самое лучшее состояние для общества такое, когда легитимное состояние является легальным, или легальное состояние является легитимным, т.е. таким, при котором локальные законы являются естественными следствиями общего закона, когда все то, что хорошо и есть закон, а всякий закон — хороший закон. Это то, что хочет сказать Руссо... различая основные законы и политические: «Законы политические именуется также основными, если они мудрые».

Здесь Бональд затронул очень важную тему легитимности человеческих действий в ее соотношении с их легальностью. Эта тема получит несколько другое преломление в XX в. у немецкого социолога Макса Вебера.

Бональд отрицательно относился к Декларации прав человека и гражданина, предлагая заменить ее *Декларацией*

прав Бога, так как для него именно «Бог — автор всех совершенных законов». Был он также противником созданного на индивидуалистической основе Гражданского кодекса (1804). Отстаивая коллективные ценности, Бональд выступил за восстановление прежнего правового регулирования семейных отношений. В 1816 г. он, будучи депутатом, инициировал принятие закона, отменившего развод. В своей работе «О сельской семье, индустриальной семье и праве первородства» подверг сомнению эгалитарный режим наследования, закрепленный в Гражданском кодексе.

Между тем сегодня Гражданский кодекс 1804 г. остается официально действующим сводом гражданского права во Франции, представляя в этом отношении уникальный случай в мировой правовой истории.

В совершенном обществе, считал Бональд, будут действовать конституционные и административные законы, которые должны быть «более или менее обширными применениями общего закона», т.е. закона как выражения Божественной воли. Он полагал, что потребность в принятии других законов исчезнет: «В совершенном обществе не нужно будет больше принимать законов, достаточно будет их поддерживать посредством непрерывной деятельности администрации против непрерывной деятельности времени и людей, которые стремятся их разрушить. Таким образом, законодательная власть должна будет всегда находиться на отдыхе, а исполнительные функции всегда будут в действии».

Идеалом формы правления государства Бональд считал монархию при сохранении привилегированного положения духовенства.

* * *

Бональд — яркий представитель теократического направления мысли во Франции на рубеже XVIII—XIX вв.

14.3. Политико-правовое учение Эдмунда Бёрка

Бёрк Эдмунд (1729—1797) — ирландский государственный деятель, представитель консервативной политико-правовой мысли.

Эпоха. «Славная» революция 1688 г. в Англии и Великая французская революция 1789 г. — вот два основных со-

бытия, которые определяли общественную жизнь XVIII столетия.

Биография. Родился в Ирландии (по одним сведениям — в Дублине, по другим — в небольшом городке Мэллроу) в семье адвоката. Отец принадлежал к государственной церкви, мать была католичкой. Бёрк воспитывался как прихожанин государственной церкви, хотя его первым учителем был католик. Учился в школе для бедных, которая размещалась в разрушенной католической церкви. В 1744 г. поступил в ведущий колледж Ирландии — Колледж Святой Троицы. В 1748 г., после окончания колледжа и получения степени бакалавра, Бёрк переезжает в Англию и продолжает по настоянию отца изучение права в «Темпл Колледж». Вскоре отказывается от карьеры юриста, лишается материальной поддержки семьи и начинает зарабатывать на жизнь журналистикой и публицистикой. В 1756 г. опубликовал свои первые литературные труды: «Защита естественного общества» и «Философское исследование происхождения наших идей о Высоком и Прекрасном».

В 1759 г. начинается политическая карьера Бёрка. По выражению одного из его биографов, «Бёрк не стал революционером, но в том, что касалось Ирландии, он с трудом подавлял в себе мятежника». Лучшей иллюстрацией значения политической деятельности Бёрка могут служить слова, сказанные Джорджем Каннингом в год его смерти: «У нас только одно событие, но это событие мирового значения — Бёрк умер».

Джордж Каннинг (1770–1827) — премьер-министр Великобритании в 1827 г., министр иностранных дел в 1807–1809 гг. и с 1822 г. — лидер партии тори.

Логическое основание политико-правового учения: идеология вигизма. Вигизм провозглашал верность конституционному устройству Британии, в основе которого лежит баланс между властью короны, властью парламента и судебной властью. Это равновесие властей было закреплено «Славной» революцией 1688 г.

Основные работы: «Размышления о революции во Франции» (1790); «Письмо г-на Бёрка к члену национальной ассамблеи в ответ на некоторые возражения в отношении его книги о положении дел во Франции» (1791).

Содержание политико-правового учения. Критика французской революции и защита неписаной конституции

Англии. Бёрк отрицательно отнесся к революционным изменениям, которые произошли во Франции после революции 1789 г. Созыв Национального собрания и разработку новой Конституции Франции он оценивал как безрассудные и самонадеянные акты.

Бёрк полагал, что создание Национального собрания, власть которого ничем не ограничена, цели которого не определены, «может быть причиной ужасных потрясений». Власть английской палаты общин представлялась Бёрку просто «каплей в море» по сравнению с властью устойчивого большинства в Национальном собрании. Он писал: «Это Собрание с начала беспорядков не подчинялось более никакому закону, никакому строгому регламенту или установленному обычаю, которые могли бы ограничить его власть».

Непрерывная деятельность Национального собрания представлялась Бёрку угрозой для французской нации: «В Англии мы не можем столь напряженно трудиться, как французы. ...В вашем Собрании вы не устраиваете себе перерывов даже по воскресеньям. Мы имеем два выходных в неделю кроме праздников и помимо пяти или шести месяцев летом и осенью. Это продолжительный непрерывный труд членов вашего Собрания я считаю одной из причин содеянного ими вреда».

Бёрк полагал, что «беспрерывный труд» парламентариев имеет следствием их неспособность «к истинному суждению»:

- «вы никогда не бываете в стране, чтобы трезво и бесстрастно обозреть результаты принятых вами мер»;

- «вам не дано увидеть своими собственными глазами страдания и муки, причиненные вами. Вы знаете об этом на отдалении, со слов тех, кто всегда льстит властям предержавшим, кто, сообщая о жалобах, воспламеняет в то же время ваши души против самих же подвергшихся угнетению».

Безрассудными представлялись Бёрку надежды французских революционеров на скорое создание новой конституции: «Какие головы надо иметь, какие сердца, какие способности, чтобы осмелиться не только создавать законы... но одним махом создать новую конституцию для огромного королевства и каждой его части, пригодную и для монарха на троне, и для прихожанина самого захудалого прихода. Но «дуракам закон не писан»».

Бёрк критиковал французских революционеров, которые использовали принцип уравнивающей справедливости

в государственном строительстве: «Невозможно управлять государством по очереди или по случаю. Каждый человек должен заниматься работой, которую он знает».

Деятельность французских революционеров, которая подрывала институт правомерно приобретенной собственности, Бёрк воспринял с ужасом: «Полагаю, что мы никогда не потеряем настолько чувство долга, возложенное на нас общественным законом, чтобы под предлогом государственной пользы конфисковать публичное имущество или состояние отдельного гражданина. Кто, кроме тирана... мог бы отнимать собственность у людей без суда и предварительного обвинения, даже не выслушав их; и это у сотен тысяч, у целых классов».

Анализируя эксперименты, проводимые французскими революционерами в государственном строительстве, Бёрк все больше и больше убеждался в преимуществах английской полигической системы. И тем выше он оценивал неписаную конституцию Англии: «Начиная с Великой хартии до Декларации прав, наша конституция следовала четкой тенденции отстаивания свобод, которые являются нашим наследством, полученным от праотцов и переданным потомкам как достояние народа, и без каких-либо ссылок на другие, более общие приоритетные права».

Бёрк с восхищением отзывался о принципе наследования государственной власти в Англии, который прошел проверку в течение многих веков: «Английский народ прекрасно понимает, что идея наследования обеспечивает верный принцип сохранения и передачи и не исключает принципа усовершенствования, оставляя свободным путь приобретения и сохраняя все ценное, что приобретается». Наследственная династия и наследственное пэрство представляются Бёрку безусловными ценностями.

Права человека. Принятие во Франции в 1789 г. Декларации прав человека вызвало дискуссию в английском обществе. Некоторые из английских мыслителей с энтузиазмом смотрели на Францию, по сравнению с которой английская конституция представлялась им «незаконной» и «узурпаторской». Бёрк вступил с ними в полемику, заявив: «Они презирают опыт, считая его мудростью невежд. Они закладывают мину, которая разом взорвет все древние образцы, все обычаи, хартии, парламентские акты. Эта мина — права человека».

Французским теоретикам прав человека — Вольтеру, Руссо, Гельвецию — необходимо противопоставить английскую мудрость образца XIV в.: «Нас еще не выпотрошили и, подобно музейным чучелам, не набили соломой, тряпками и злобными и грязными бумагами о правах человека».

Бёрк предлагает различать «действительные» права человека и права, которые ему на самом деле не принадлежат, т.е. *недействительные права*. К «действительным» правам человека Бёрк относит широкий круг личных и политических прав, в том числе право на справедливость, на наследство, на воспитание и обучение детей, на исполнение политических должностей и др. Всеми этими правами человек пользуется как член гражданского общества, которое люди создали, заключив между собой общественный договор.

Недействительные права — это те права, которыми индивид пожертвовал, став одним из членов гражданского общества. Право быть судьей в своем собственном деле и право на самозащиту Бёрк считал именно такими правами: «Один из первых мотивов гражданского общества, который стал его основополагающей нормой, — утверждение, что “ни один человек не может быть судьей в своем собственном деле”. Уже одно это лишает человека его естественного права, которое принадлежит ему вне зависимости от договора, т.е. самому судить и отстаивать свои интересы. Он должен отказаться даже от самозащиты — этого первого закона природы. Люди не могут одновременно пользоваться правами цивилизованного государства и государства нецивилизованного. Чтобы сохранить свободу, они должны полностью отдать ее на общее хранение».

Синонимом недействительного права для Бёрка служит «право на всё», т.е. право, которое не имеет никаких ограничений. Однако он считал, что «нет прав без ограничений»: «Ограничение, так же как свобода, должно быть включено в число прав человека».

В отличие от французских просветителей, Бёрк в своих рассуждениях отталкивается не от абстрактного индивида с абстрактными правами, а от гражданского общества, члены которого являются партнерами: «Человек имеет право работать для себя, не вредя другим; и вместе со всем обществом имеет неоспоримое право на часть общего достояния. Но в этом партнерстве все люди имеют равные права, но не равное имущество». Следовательно, право на имущественное равенство — это недействительное право.

Консервативная программа. Бёрк не признавал каких-либо революционных преобразований государственного строя, считая, что политика государства может быть основана только на праве давности. Он оценивал английскую конституцию как средство обеспечения благополучия англичан и как «неоценимое сокровище» для многих других стран. Бёрк полагал, что английскую конституцию как старое, но крепкое здание можно лишь отремонтировать, но стиль этого здания нельзя изменять.

Что касается дореволюционной монархической формы правления во Франции, то Бёрк допускал историческую возможность ее плавного реформирования, которая была упущена: «Лишь с величайшей предосторожностью должно было сокращать полномочия королевской власти, которая лишь и была способна удерживать в единстве сравнительно разнородную массу... сословий».

Любые устойчивые институты государственной власти не создаются «сверху», считал Бёрк, они вырастают «из освященных обычаем условий, отношений и взаимоуравновешивающих требований людей», «из всех обстоятельств страны и определенного положения собственности».

Бёрк отрицательно относился к попыткам политиков при помощи законов изменить нравственный миропорядок, который создан, по его представлению, Божественным разумом: «Все человеческие законы имеют, строго говоря, сугубо декларативный характер; они могут изменить внешний облик и форму воплощения исконной справедливости, но не властны над ее сущностью».

Бёрк полагал, что надо заботиться о действии нравственных бессмертных законов, борясь с нравственными пороками людей: гордыней, алчностью, лицемерием, бунтарством, необузданным рвением и т.п., — пороками, которые разрушают общественную жизнь: «Вы вряд ли излечите зло, решив, что больше не должно быть ни монархов, ни государственных министров, ни священников; никаких толкователей законов; никаких должностных лиц... мудрые люди принимают меры против пороков, а не понятий».

Квинтэссенцией консервативной программы Бёрка могут служить его слова: «Я постоянно убеждаюсь в том, что любая попытка — какую бы форму она ни принимала — подавлять, лишать титулов, разорять, реквизировать имущество и истреблять родовую знать, а также уничтожать земельную собственность целой нации, не может быть оправдана».

Оставаясь защитником консервативной политики государства, Бёрк допускал необходимость внесения в нее некоторых изменений: «Мы все должны покориться великому закону изменения. Это самый могущественный закон природы, и все, на что способна человеческая мудрость, — это обеспечить, чтобы изменения происходили мельчайшими порциями. Подобный образ действий, с одной стороны, предотвратит резкое смещение старой верхушки, что обычно порождает мрачное и угрюмое недовольство среди тех, кто внезапно лишился своего влияния и общественного веса. С другой стороны, постепенный переход не даст людям, долгое время находившимся в приниженном положении, опьяниться слишком большим глотком новообретенной власти, которой они всегда злоупотребляют с безудержным высокомерием».

Этика государственной службы. Консервативный мыслитель и действующий политик Бёрк сравнивал деятельность государственных деятелей с деятельностью «посвященных», считая, что любой из них должен осознавать свою огромную ответственность перед Богом и людьми: «Каждый человек, обладающий долей власти, должен глубоко и полностью проникнуться мыслью о том, что он выступает как доверенное лицо и что ему придется давать отчет о своих действиях в качестве такового единому великому Господу нашему Христу, Творцу и Основателю общества».

Заметим, что идея доверия общества к государственным служащим получила закрепление в Кодексе этики правительственной службы США (1958): «Государственная должность является выражением общественного доверия».

* * *

Э. Бёрк был действующим политиком, а детальное осознание политических сил достигало у него уровня пророчества. Он противопоставил исторический опыт народов радикальным действиям революционеров, увлеченных практическим применением абстрактных положений о неограниченной свободе и равенстве.

Книга Бёрка «Размышления о революции во Франции», вышедшая тиражом 12 000 экземпляров, принесла ее автору уже при жизни европейскую известность. Она пользовалась популярностью даже у царствующих особ, включая русскую императрицу Екатерину II.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие виды конституций различал де Местр?
2. Каковы реальные возможности законодателей по созданию писаной конституции?
3. Какова, по мнению де Местра, идеальная форма правления государства?
4. В чем смысл теории происхождения государства Бональда?
5. Какой классификации законов придерживался Бональд?
6. В чем сущность концепции легитимности и легальности Бональда?
7. Как Бёрк критиковал французскую революцию?
8. Каково отношение Бёрка к правам человека?

Литература

- Бёрк Э.* Правление, политика и общество. М., 2001.
- Бёрк Э.* Размышления о революции во Франции. М., 1993.
- Берлин И.* Философия свободы. Европа. М., 2001.
- Кирк Р.* Бёрк и политика, основанная на праве давности // Политические исследования. 2003. № 5.
- Местр Ж. де.* Рассуждения о Франции / Пер. с франц. М., 1997.

Глава 15

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА (ГУСТАВ ГУГО, ФРИДРИХ КАРЛ САВИНЬИ, ГЕОРГ ФРИДРИХ ПУХТА)

В 1814 г. вышла в свет книга профессора Гейдельбергского университета Юстуса Тибо «О необходимости всеобщего гражданского права в Германии», вызвавшая бурную дискуссию в научных кругах этой страны.

Тибо Антон-Фридрих Юстус (1772–1840) — немецкий юрист, представитель «историко-философского» направления. Тибо — главный защитник идеи кодификации общегерманского гражданского уложения.

На пламенный призыв Тибо в самые короткие сроки создать единый Гражданский кодекс Германии, который базировался бы на тех же рациональных началах, что и французский Гражданский кодекс 1804 г., Савиньи ответил работой «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению». В ней идея быстрой кодификации германского гражданского права на базе французского права критиковалась как антинациональная и неосновательная. Савиньи не отрицал возможности кодификации, однако видел возможность ее осуществления лишь после создания в Германии единой «органично развивающейся правовой науки».

Подобные идеи Савиньи были поддержаны германскими правоведами Эйххорном (1781–1854) и Гешеном (1778–1837), которые вскоре вместе стали издавать «Журнал исторического правоведения». Таким образом, 1814 год можно считать годом основания исторической школы права.

Историческая школа права сформировалась в Германии в первой половине XIX в. Представители исторической школы права выступили с критикой школы естественного

права как права идеального, которое можно вывести из человеческого разума. Исторически сложившееся и применяемое каждым народом право, считали они, является ценностью независимо от того, разумное это право, или нет. К числу наиболее известных теоретиков исторической школы права принадлежат Густав Гуго, Фридрих Карл Савиньи, Георг Фридрих Пухта.

Логическое основание политико-правового учения представителей исторической школы права. На мировоззрение представителей исторической школы права оказали влияние прежде всего немецкий философ Г. Лейбниц, французский правовед Ш.Л. Монтескьё, теоретики немецкого романтизма Ф. Шеллинг и И. Гердер.

Еще в XVII в. Лейбниц сформулировал задачу научной юриспруденции — изучение непрерывности изменений права, которую только в XIX в. стали решать представители исторической школы права.

От теоретиков немецкого романтизма они восприняли идею органического развития явления Ф. Шеллинга и идею целостности явлений И. Гердера.

Тезис Монтескьё, согласно которому «законы должны быть настолько свойственны народу, для которого они созданы, что следует считать величайшей случайностью, если установления одной нации могут быть пригодны для другой», позволил теоретикам исторической школы права сделать вывод о том, что нет *права вообще*, а есть исторически сложившееся *право того или иного народа*, которое правоведам и следует изучать. На мировоззрение Гуго, например, особое воздействие оказало следующее высказывание Монтескьё: «Если бы я мог сделать так, чтобы люди получили новые основания полюбить свои обязанности, своего государя, свое отечество и свои законы, чтобы они себя почувствовали себя более счастливыми во всякой стране, при всяком правительстве и на всяком занимаемом ими посту, — я счел бы себя счастливейшим из смертных».

На эволюцию взглядов представителей исторической школы права также оказали влияние идеи немецких философов И. Канта и Ф. Гегеля.

Густав Гуго (1764–1844) — профессор права Гёттингенского университета, основатель исторической школы права.

Биография. Родился 23 ноября 1764 г. В 1782 г. поступил на юридический факультет Гёттингенского университета. С 1786 по 1788 г. был воспитателем наследного прин-

ца фон Дессау. В 1792 г. поступил в аспирантуру в университет г. Галле. С 1792 г. вплоть до своей смерти в 1844 г., занимал должность профессора в Гёттингенском университете, отклонив многочисленные предложения других университетов Германии.

Основные работы: «Учебник по истории римского права» (1790); «Учебник и хрестоматия классического пандектного права» (1790); «Учебник естественного права, или философия позитивного права» (1798); «Учебник по курсу цивилистики» (1823).

Содержание политико-правового учения. Понятие права Гуго связано с его представлением о *сущности человека*.

Вслед за Кантом Гуго рассматривал человека как существо со свободной и разумной волей: «Все правовые нормы и все правоотношения могут быть только у разумных, следовательно, свободных существ, т.е. у таких, у которых помимо естественной необходимости, против которой действовать физически невозможно, может появиться и другая, против которой действовать физически хотя и возможно, но неразумно, неправильно».

Гуго связывает право с деятельностью не только свободных индивидов, но и организованного властью сообщества людей: «Каждое такое сообщество имеет свои собственные правовые нормы и должно их иметь хотя бы уже потому, что сообщества эти суверенны».

При рассмотрении *источников права* Гуго выделяет:

- право, самобытно развивающееся (обычное право, преторское право, земское право, городское право, «мнения авторитетных правоведов»);

- право, создаваемое законодателем (законодательство, созданное верховной властью, исторически никогда не было единственным источником права. Так, в римском праве, до Юстиниана, отдельные институты права возникали независимо от законодательной власти).

Гуго полагал, что язык и нравы народа образуются сами собой, без какого либо вмешательства со стороны Бога, хотя они всегда находятся «в зависимости от места и времени». Право развивается подобно языку и общественным нравам: «Большая часть правовых норм, действующих у данного народа, возникли стихийно, подобно тому, как возникли язык и нравы этого народа, или, скорее всего, являясь частью того и другого, возникли в результате привычки». Это право развивается само собой, вне приказов, но всегда сообразно с обстоятельствами.

Гуго допускал, что с изменением условий общественной жизни право начинает противоречить справедливости: «Изменение обстоятельств может привести к тому, что право начинает попирает справедливость». Тем не менее он признавал ценность такого права, которое противоречит справедливости, поскольку оно продолжает оставаться опорой внешнего порядка. Гуго полагал, что если рабство утверждено положительным правом, то оно лучше, чем свобода. Рабство по сравнению с идеалом — временноправомерный институт.

В массиве правовых норм, действующих у того или иного народа, самобытно развивающееся право занимает больший объем. Гуго отдает предпочтение формам самобытно развивающегося права и критически оценивает законы как источник права. Формам *самобытно развивающегося права* в высшей степени присущи такие качества, как известность и определенность предписаний.

В отношении же *законов, созданных верховной властью*, всегда остается сомнение, насколько они будут применяться в действительности. В подтверждение, Гуго приводит пример, когда согласно постановлению властей города в Гёттингене переименовывали улицы, жители продолжали пользоваться старыми, привычными названиями.

Законы могут противоречить друг другу, выражать лишь корыстные цели законодателя, требовать особого повода к принятию и большой работы по внесению в них поправок.

Кроме того, многие граждане никогда не читают законов.

Гуго был противником концепции естественного права, и считал, что естественного права нет, есть лишь право позитивное (самобытно развивающееся право и законодательство). Позитивное право само по себе несовершенно, но его ценность состоит в том, что к этому праву привыкли и с его помощью можно добиться определенности в предписании запретов и обязанностей, без чего невозможно обеспечить общественный порядок. Этому праву, утверждал Гуго, «следует подчиняться, каким бы оно ни было, даже если оно очень далеко от высоких требований разума».

Теория договорного происхождения государства также подверглась критике со стороны Гуго по следующим позициям:

✓ миллионы людей не могут договориться о вечном подчинении учреждениям, о которых они еще ничего не знают на момент заключения договора, а также о повиновении еще не известным им правителям;

✓ договорная теория происхождения государства не обеспечивает стабильности положению верховной власти и отрицает абсолютный характер этой власти, «против которой никто не может иметь юридических притязаний».

* * *

Г. Гуго был сторонником «чистой» правовой науки, он не только создал методологическую основу, но и разработал программные положения исторического правоведения, которые впоследствии были развиты Фридрихом Карлом Савиньи.

Савиньи Фридрих Карл (1779–1861) — профессор Берлинского университета.

Биография. Родился 21 февраля 1779 г. во Франкфурте-на-Майне в семье, принадлежащей к старинному дворянскому роду. В 1795 г. поступил в университет г. Марбурга, затем некоторое время учился в Гёттингене. Защитив диссертацию на тему «О совокупности преступлений», Савиньи получил должность доцента кафедры уголовного права в Марбургском университете. После 1800 г. главной сферой его интересов стали цивилистика и римское право, которым посвящены его основные труды. В 1810 г. по приглашению В. Гумбольда Савиньи возглавил юридический факультет вновь созданного Берлинского университета. С 1842 по 1848 г. он занимал пост министра юстиции Пруссии, принимая участие в создании проектов Единого германского вексельного устава и прусского Уголовного кодекса, оказавших значительное влияние на последующее развитие германского законодательства.

Основные работы: «Право владения» (1803); «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению» (1814); «История римского права в Средние века» (1815–1831); «Система современного римского права» (1840–1849).

Содержание политико-правового учения. Источником развития права Савиньи считал «характер народа», или «народный дух» (Volksgeist). Право — это всегда историческое проявление безличного народного духа, который не зависит от какого-либо произвола. Право — это органический продукт тайных внутренних сил народа.

Первоначально право возникает в сознании народа как «природное право». Это право всегда имеет национальную специфику подобно языку и политическому устройству любого народа. Являясь простым по содержанию, это пра-

во реализуется при помощи наглядных символических действий, которые выступают основанием возникновения и прекращения правоотношений.

С развитием народной культуры усложняется и право, оно начинает обособленно жить в сознании юристов — так появляется *научное право*. Юристы выступают не творцами права, а лишь выразителями народного духа. Они вырабатывают юридические понятия, обобщая то, что уже возникло на практике.

Последний этап в развитии права — это стадия законодательства. На этом этапе юристы готовят законопроекты, облачая в форму статей закона то, что уже произведено народным духом. Савиньи критиковал поспешное принятие правителями законов: «Задача правителей... признавать право, существующее независимо от них. Живущее в народе право есть единственно-разумное. Ставя на место его свой произвол, они поступают вопреки своему призванию»; «стремление одним ударом сверху улучшить наше юридическое состояние... проявление несчастного направления... желающего всем управлять и управлять все более и более».

Историческая школа и кодификация права. Как отмечалось выше, Савиньи с сомнением воспринимал надежды профессора Гейдельбергского университета Ю. Тибо создать качественный гражданский кодекс для Германии. Он писал: «Тибо полагает, что создание предлагаемого свода законов можно закончить через два, три, четыре года и что это будет не просто вспомогательный материал, а солидное произведение, достойное того, чтобы его, как святыню, могли унаследовать грядущие поколения, и что в будущем достаточно будет внести в него лишь незначительные исправления».

Савиньи считал, что немцы «не доросли до создания свода законов». В раздробленной Германии Савиньи не видел *единообразно подготовленных юристов*, подобных римским юристам времен Папиниана, которые смогли бы разработать этот кодекс: «Следовательно, свод законов должен создаваться не коллегиально, а одним автором, если мы не хотим, чтобы этот свод законов был чисто механическим соединением, чем-то мертворожденным и, следовательно, абсолютно непригодным».

* * *

В зарубежной юридической литературе Савиньи часто называют «королем германского правоведения XIX в.». Его учение об абстрактных обязательствах и двусторонних до-

говорах стало ядром германского обязательственного права. Многие из его идей не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Пророчеству Савиньи об особых путях кодификации гражданского права в Германии суждено было сбыться — первый единый германский Гражданский кодекс 1896 г. стал результатом не форсированных законодательных процессов, а длительных научных разработок в сфере нового римского права.

Пухта Георг Фридрих (1798–1846) — профессор Берлинского университета, внес значительный вклад в развитие исторической школы права. Пухта был учеником Савиньи и развил его идею о праве как продукте исторического развития народа.

Биография. Родился в семье известного судьи Вольфганга Генриха Пухты. Под влиянием отца стал заниматься юриспруденцией. Преподавал право в ряде немецких университетов, окончательно связав свою судьбу с Берлинским университетом, в котором работал до конца жизни. Был государственным советником и членом комиссии по реформе прусского законодательства.

Основные работы: «Обычное право» (1838); «Учебник пандектов» (1838).

Содержание политико-правового учения. Понятие права у Пухты связано с его представлением о человеке как о существе со свободной волей: «В силу свободы человек — субъект права. Его свобода есть фундамент права, все юридические отношения вытекают из нее»; «право есть признание свободы, равномерно принадлежащей всем людям, как субъектам воли».

Однако это право, утверждал Пухта, получает настоящее признание только в государстве: «Та же сила, которая выдвигает право, образует также государство, без которого право имело бы неполное бытие, временное существование; без него общественная воля, которой обуславливается право, была бы более желанием, чем действительной, сильной волей».

Источники права Пухта классифицирует следующим образом:

- невидимые источники права: вначале — это Бог, затем — народный дух. «Возникновение права из народного духа представляет собою невидимое явление. Кто бы принял на себя труд проследить те пути, которыми убеждение

возникает в народе, всходит, растет, развивается и созревает?». Понятие народного духа (*Volksggeist*) — безличного и самобытного сознания народа стало ключевым понятием в концепции правообразования Пухты;

• видимые источники права — формы выражения народного духа (обычное право, законодательное право, научное право): «Для нас видимый элемент составляет только уже возникшее, т.е. право после того, как оно вышло из мрачной мастерской, в которой вырабатывалось, и стало действительным. При своем возникновении оно может принять тройкий вид:

1) как непосредственное убеждение членов народа, проявляющееся в их действиях;

2) как закон;

3) как продукт научной дедукции».

Обычное право нельзя свести лишь к факту повторяемости народом определенных действий, напротив, обычное право — это общенародное убеждение.

Законодательное право — форма права, которая позволяет сделать право ясным и единообразным. Однако содержание этого права не может быть произвольным: «Предполагается, что законодатель действительно выражает общее убеждение народа, под влиянием которого он должен находиться, — все равно, принимает ли он в свой закон уже установившееся юридическое воззрение или, согласно истинному духу народа, содействует образованию его».

Научное право — форма права, с помощью которой можно выявить юридические положения, сокрытые в духе национального права, не проявившиеся ни в непосредственных убеждениях членов народа и их действиях, ни в изречениях законодателя, которые, следовательно, становятся ясными только как продукт научной дедукции».

Отличие научного права от других форм Пухта видел в том, что это право не обеспечено каким-либо внешним авторитетом. Необходимость обращения судей к научному праву возникает тогда, когда они не могут найти обоснование своего судебного решения в других формах права: «Часто судье приходится обсуждать отношения, о которых не содержат точного постановления ни обычное право, ни законодательство».

Научное право, полагал Пухта, «познается по внутренним основаниям; невозможно преподать для этого познания с известной полнотой особенных правил; вся наука должна служить руководством для этой цели. Каждый

юрист, каждый судья призван к этому; в этом случае помогает также юридическая литература».

Будучи сторонником идеи органического развития права, Пухта тем не менее признавал и субъективные факторы в процессе правообразования. Так, он высоко оценивал деятельность правоведов, благодаря которой только и можно объяснить рецепцию римского права. Пухта говорил о римском праве как всемирном праве, способном ужиться с любыми национальными особенностями, о взаимном влиянии правовых систем разных народов.

* * *

Пухта, как и Савиньи, придавал принципиальное значение правоведению и считал, что правоведение, являясь для народа органом познания права, служит интересам его развития.

Традиции исторической школы права нашли отражение в современных правовых системах (ФРГ, Швейцария), рассматривающих закон и обычай как два источника права одного порядка.

По представлению русского правоведа Б.А. Кистяковского, спор между Савиньи и Тибо «ознаменовал окончательный упадок идей естественного права» и «привел к торжеству новой школы права — исторической».

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое «народный дух» в понимании Савиньи?
2. В чем суть критики естественного права с позиции исторической школы права?
3. В чем, на ваш взгляд, заключаются достоинства представлений исторической школы на проблему происхождения права?
4. В чем, на ваш взгляд, заключаются недостатки представлений исторической школы на проблему происхождения права?
5. В чем суть критики договорной теории происхождения государства представителями исторической школы права?
6. В чем сущность спора Савиньи с Тибо?

Литература

- Пухта Г. История римского права. М., 1864.
 Пухта Г. Курс римского гражданского права. Т. 1. М., 1874.
 Пухта Г. Энциклопедия права. Ярославль, 1872.
 Савиньи Ф. Обязательственное право / Пер. с нем. М., 1876.

Глава 16

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX в.

В конце XVIII — начале XIX в. формой правления в России продолжало оставаться самодержавие. Самодержавие всегда связано с политическим отчуждением населения, которое не имеет никаких политических прав.

В России в это время существовало крепостное право, которое препятствовало культурному и экономическому развитию русского общества, вело к деградации сословия дворян. Многие передовые мыслители того времени оценивали крепостное право как архаизм, как причину отставания России от передовых стран Запада. Политика русских монархов в отношении к крепостному праву носила непоследовательный и двойственный характер. С одной стороны, Павел I отменил некоторые привилегии дворян и ограничил барщину крестьян тремя днями в неделю, а с другой — роздал в частное владение дворянам 100 тысяч дворцовых и казенных крестьян. Александр I также не смог провести реформу по отмене крепостного права, хотя по его поручению готовились проекты по этому вопросу.

Такое положение дел приводило к росту социальной напряженности в России.

Русский историк В.О. Ключевский так оценивал русское общество того времени: «Дворяне боялись крестьян, крестьянство злобилось на дворянство, то и другое не питало ни малейшего доверия к правительству, а правительство боялось обоих».

В этот период в России сформировались два направления политико-правовой мысли: либеральное (М.М. Сперанский, декабристы) и охранительное (Н.М. Карамзин).

16.1. Политико-правовые проекты М.М. Сперанского

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) — русский политический мыслитель и государственный деятель, автор проектов реформ российского самодержавия.

Эпоха. Время правления императора Александра I. В начале своего правления император выступил с предложением проведения реформ государственного строя империи и крепостного права.

Биография. Родился в деревне Черкутино Владимирской губернии в семье священнослужителя Третьякова. По окончании Владимирско-Суздальской духовной семинарии был назван Сперанским (лат. «speranto» — надежда) и направлен в числе лучших учеников в Санкт-Петербургскую духовную семинарию в качестве преподавателя. С 1797 г. — на государственной службе. Возглавлял департамент министерства внутренних дел. С 1807 г. — статс-секретарь Александра I. В 1809 г. по поручению императора составил план государственных преобразований — «Введение к Уложению государственных законов». В 1812 г. Сперанский был смещен с поста секретаря Государственного совета и выслан в Нижний Новгород, затем — в Пермь. Был пензенским губернатором, генерал-губернатором Сибири. Возвращен в столицу в 1826 г., назначен членом Государственного совета, а также членом Верховного уголовного суда над декабристами. В 1826 г. возглавил II отделение императорской канцелярии. Занимался систематизацией российского законодательства, руководил изданием «Свода законов» и «Полного собрания законов Российской империи».

Логическое основание политико-правового учения. Идеи французских просветителей (Монтескье, Руссо) и представителей немецкой классической философии (Кант), исторической школы права (Савиньи), английского либерализма (Бентам) нашли свое отражение в политико-правовых взглядах Сперанского.

Основная работа: «Введение к уложению государственных законов» (1809).

Содержание политико-правового учения. М.М. Сперанский — представитель русского либерализма. Поэтому основу его политико-правовых взглядов, которые нашли

выражение в его проектах государственных преобразований, составляют понятия свободы: личной и политической.

Под *политической свободой* Сперанский понимал закрепленную законом возможность: «участия всех государственных классов... в действии законодательной, судебной и исполнительной власти».

Политическая свобода должна быть ограничена цензами:

✓ имущественным, т.е. должна быть предоставлена лишь лицам, которые имеют недвижимость, а не «народу рабочему», слугам, ремесленникам, которые не обладают достаточным «разумом» для участия в законодательной деятельности;

✓ культурным.

Противоположностью политической свободы выступает *политическое рабство*, когда воля одного лица является законом для всех.

Под *гражданской свободой* Сперанский понимал возможность обладать личными и имущественными правами:

✓ собственности;

✓ заключения договоров;

✓ на уплату налогов, установленных только согласно закону;

✓ подвергнуться уголовному наказанию только по решению суда.

Все эти права должны быть закреплены законом. Так, Сперанский, рассуждая о праве заключать договоры купли-продажи, писал следующее: «Но какую достоверность имело бы сие право, если бы закон политический не определил вообще, что всякая собственность есть неприкосновенна...».

Под *гражданским рабством* Сперанский понимал такое положение дел, когда одному классу населения приходится «в повинностях личных и вещественных зависеть от воли другого». Он считал, что гражданская свобода может быть реализована только тогда, когда есть свобода политическая: «Никакая свобода не может родить в государстве свободы гражданской, не установив свободы политической».

В России того времени, по мнению Сперанского, не было политической свободы, а свобода гражданская носила ограниченный характер: «Я нахожу в России два класса: рабов самодержца и рабов землевладельцев. Первые называются свободными только по отношению ко вторым. В России нет истинно свободных людей, не считая нищих бродяг и философов».

Будущее российское общество представлялось Сперанскому *сословным*.

Первое сословие составят дворяне, которые будут обладать всеми политическими и гражданскими свободами, а также исключительным правом владеть населенными недвижимыми имениями с возложением на них обязанности законно управлять ими.

Второе сословие составят люди среднего достатка, которые будут иметь гражданские свободы, а их политические свободы будут ограничены имущественным цензом.

Третье сословие составит народ рабочий: поместные крестьяне, мастеровые, домашние слуги. Это сословие будет иметь только гражданские свободы.

Программа государственных преобразований М.М. Сперанского включала проведение следующих реформ:

- крепостного права;
- государственного правления;
- законодательства.

Реформа крепостного права должна быть проведена в два этапа. Вначале следует законодательно ограничить власть помещиков над крепостными крестьянами, определив размер крестьянских повинностей и разрешив крестьянам приобретать недвижимость в собственность. Затем нужно вернуть крестьянам древнее право перехода: «Во второй эпохе, которая, конечно, не может быть близка... возвратится крестьянам и древнее право свободного перехода от одного помещика к другому...».

Сперанский не считал правильным быстрым переход ко второму этапу реформы крепостного права, поскольку «участь крестьянина, отправляющего повинность по закону и имеющего в возмездие свой участок земли, несравненно выгоднее, нежели положение бобылей, каковы суть все рабочие люди в Англии, во Франции и Соединенных Штатах».

Реформа государственного правления. Анализируя политическую историю государств Запада, Сперанский выявил закономерность, согласно которой все государства в своем развитии проходят три ступени:

первая ступень — феодальная раздробленность государств Запада;

вторая ступень — «феодальное самодержавие» государств Запада;

третья ступень — конституционное правление.

Сперанский утверждал, что первым государством, которое перешло на третью ступень, была Англия, а после нее

на эту ступень перешли Швейцария, Голландия, Швеция, Венгрия, США, Франция. Россию он относил к государствам, находящимся на второй ступени политического развития. Сперанский надеялся, что переход на третью ступень будет нереволюционным, поскольку российский император сам октроирует (подарит) Конституцию народу.

Сперанский предлагал построить новое здание российской монархии «на столпах разума и законов». Основой построения такой монархии для Сперанского могла быть только *теория разделения властей*: «Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его. Поэтому следовало бы прежде всего отделить друг от друга законодательную, исполнительную и судебную части, сосредоточив их в разных независимых одно от другого государственных органах».

Разделение законодательной, исполнительной и судебных властей Сперанский предлагал провести на *четырёх* уровнях:

- 1) волости;
- 2) округа;
- 3) губернии;
- 4) империи.

Высшим органом законодательной власти должна была стать *Государственная дума*, высшим органом исполнительной власти — *Правительствующий сенат*, высшим органом судебной власти — *Судебный сенат*.

Государственная дума должна принимать законы. Однако за императором сохранялись огромные полномочия в законодательном процессе. Император мог наложить абсолютное вето на закон, принятый Государственной думой, имел право ее роспуска, а также право отсрочить ее созыв. Выборы депутатов в Государственную думу предполагалось сделать трехступенчатыми: депутаты волостной думы выбирают депутатов в окружную думу, депутаты окружной думы — депутатов в губернскую думу, а депутаты губернской думы — депутатов в Государственную думу.

Кроме этого при императоре должен быть создан Государственный совет, назначение которого — соединить высшую законодательную, исполнительную и судебную власти. Члены Государственного совета назначались бы императором. Этот орган призван предварительно рассматривать законопроекты, которые затем поступали бы к императору, а затем уже передавались бы на обсуждение в Государственную думу.

Проект конституционной монархии М.М. Сперанского соответствует модели дуалистической монархии, в которой законодательная власть носит двойственный характер.

Реформа законодательства была проведена при непосредственном участии Сперанского. Он возглавил комиссию по составлению «Полного собрания законов Российской империи», в которое вошли расположенные в хронологическом порядке законодательные акты, начиная с Соборного уложения 1649 г. до вступления на престол Николая I (к 1830 г. — 45 томов). Тем самым была осуществлена официальная инкорпорация законодательных актов. Затем с участием Сперанского был подготовлен 15-томный «Свод законов Российской империи», в который вошло все действующее законодательство. Сперанский сообщал: «Свод есть верное изображение того, что есть в законах, но он ни есть ни дополнение их, ни толкование».

* * *

М.М. Сперанский вошел в историю русской политической и правовой мысли как автор проектов по реформированию самодержавия. Он предлагал установить в России конституционную монархию, в которой был бы проведен принцип разделения властей. Такая форма правления государства позволила бы обеспечить политические и гражданские свободы российским подданным. Сперанский первый предложил создать высший законодательный орган в России — Государственную думу, однако она появилась в России только в 1905 г. В современной России высший орган законодательной власти носит то же название.

16.2. Политические и правовые взгляды декабристов

Эпоха. 14 декабря 1825 г. в Петербурге на Сенатской площади произошло вооруженное выступление, которое было подготовлено тайными обществами. Впоследствии участников этого выступления стали называть декабристами. С этого момента начинается освободительное движение в России.

Декабристы — офицеры, участники Отечественной войны 1812 г., совершившие первое целенаправленное выступление против самодержавно-крепостнического строя. Они

действовали на основе разработанных программ переустройства России. Эти программы готовились в недрах тайных обществ. Первое тайное общество — «Союз спасения» — было создано в 1816 г. Затем, в 1818 г. оно было преобразовано в «Союз благоденствия». После самороспуска «Союза благоденствия» в 1821 г. возникли «Северное общество», руководителем которого стал Н.М. Муравьев, и «Южное общество», которое возглавил П.И. Пестель. (Различия в программах «Северного» и «Южного» обществ представлены в табл. 13.)

Муравьев Никита Михайлович (1796–1843).

Биография. Учился на математическом факультете Московского университета. С началом Отечественной войны 1812 г. ушел в действующую армию в возрасте 16 лет. 14 декабря 1825 г. непосредственно в восстании не участвовал, но был арестован и приговорен к 20 годам каторжных работ. Впоследствии вышел на поселение. Похоронен в Иркутской области.

Пестель Павел Иванович (1793 — 1826).

Биография. Учился в Германии, затем в 17-летнем возрасте с отличием закончил Пажеский корпус. Участник войны 1812 г. За мужество был награжден шестью орденами. На Бородинском поле фельдмаршал М.И. Кутузов наградил его золотой шпагой с надписью «За храбрость». Вместе с русской армией дошел до Парижа. По свидетельству современников, был одним из самых образованных людей своего времени. 13 декабря, в канун восстания, был арестован по доносу предателя. Был повешен в Петропавловской крепости.

Общие программные положения «Северного» и «Южного» обществ.

Цели:

- ликвидация самодержавия;
- отмена крепостного права немедленно, без каких-либо предварительных условий (*Муравьев*: «Раб, коснувшийся земли русской, становится свободным»);
- отмена сословий и равенство всех перед законом (*Пестель*: «Все сословия уничтожаются и сливаются в одно сословие гражданское»);
- введение суда присяжных (*Муравьев*: «Всякое уголовное дело производится с присяжными»);
- предоставление свободы Польше.

Средства достижения целей. Члены тайных обществ разочаровались в результатах *народных революций*. Так, Французская революция, начавшаяся в 1789 г., сменилась якобинской диктатурой, которая в свою очередь привела к тирании Наполеона и войнам. Они делали ставку на дворянскую военную революцию, которая была намечена на 1826 г. Но благоприятные условия для нее сложились к 1825 г.

Таблица 13

Различия в программах «Северного» и «Южного» обществ

«Северное общество» (П.М. Муравьев)	«Южное общество» (П.И. Пестель)
<i>Название программного документа</i>	
Конституция (три проекта, последний был восстановлен Муравьевым по памяти в заключении — «тюремный»)	«Русская Правда»
<i>Методология</i>	
<i>Концепции:</i> естественных прав человека, общественного договора, народного суверенитета, разделения властей	
<p>«Источник власти есть народ», который «не может быть принадлежностью никакого семейства»</p> <p>Использовались образцы конституций 23 североамериканских штатов, французской конституции 1791 г., конституций германских государств</p>	<p>«Правительство есть принадлежность народа, и оно учреждено для блага народного, а не народ существует для блага правительства»</p>
<i>Земельный вопрос</i>	
<p><i>Первый вариант:</i> «земли помещиков остаются за ними», а крестьяне освобождаются без земли;</p> <p><i>Второй вариант:</i> крестьяне получают «по две десятины на крестьянский двор, для оседлости их»</p>	<p>Земля волостная состоит из двух фондов: <i>общинного</i> и <i>частного</i>.</p> <p>Из общинного фонда земля выдается каждому <i>бесплатно</i> на один год для прокормления, служит гарантией от нищеты (этот фонд состоит на половину из земель помещиков, наполовину из казенных земель)</p>

Продолжение табл. 13

«Северное общество» (П.М. Муравьев)	«Южное общество» (П.И. Пестель)
	Из частного фонда (казна — собственник этой земли) земля будет <i>продаваться</i> для стимулирования занятий сельским хозяйством
<i>Политические права</i>	
Принадлежат только собственникам. В класс избирателей и присяжных входят совершеннолетние, не находящиеся в услужении, имеющие движимое или недвижимое имущество на 500 рублей серебром	Принадлежат всем мужчинам, достигшим 20-летнего возраста
<i>Форма правления</i>	
<i>Конституционная монархия</i> с разделением властей (республика — лишь как крайний случай)	<i>Республика</i> с разделением властей
<i>Глава государства</i>	
<i>Император</i> — глава исполнительной власти («верховный чиновник правительства») с жалованьем 8 млн рублей в год. Дает клятву на верность Конституции. Деятельность императора подконтрольна Народному вече. Полномочия: право созыва обеих палат Народного вече; право законодательной инициативы; право отлагательного вето	<i>Державная дума</i> — коллегиальный глава государства. Выборный орган. Состоит из пяти человек, избирается на Народном вече, каждый по одному году — президент. (Царь исключается; план царевубийства 13 душ Романовых)
<i>Законодательная власть — Народное вече</i>	
<i>Две палаты:</i> палата народных представителей (состоит из 450 членов, которые избираются сроком на два года собственниками; принимает законы, избирает правителей держав);	<i>Одна палата:</i> депутаты избираются сроком на пять лет, распустить эту палату никто не может. принимает законы; выбирает Державную думу

«Северное общество» (П.М. Муравьев)	«Южное общество» (П.И. Пестель)
Верховная дума (состоит из 45 членов, которые избираются сроком на шесть лет по три человека от каждого субъекта федерации; каждые два года треть членов меняется; осуществляет суд над министрами (импичмент), обладает правом отлагательного вето (влияние Конституции США)	
<i>Судебная власть</i>	
<i>Верховное Судилище</i> — высший орган судебной власти	<i>Верховный Собор</i> (120 выбранных пожизненно бояр, охрана Конституции, право отдавать под суд любого чиновника)
<i>Форма государственного устройства</i>	
<i>Федерация</i> с территориальным принципом построения: 13 держав и две области (Московская и Донская). Столица — Нижний Новгород	<i>Унитарное</i> государство. Единая вера, единое гражданство

* * *

Выступление декабристов стало самым значительным фактом политической истории Российской империи первой четверти XIX в. Программы Северного и Южного тайных обществ высветили первостепенные задачи будущего развития России.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем суть проектов реформ государственного управления Сперанского?
2. Каковы представления Сперанского о политической и гражданской свободе и рабстве?
3. Как мыслил Сперанский отмену крепостного права в России?
4. Каковы, по мнению Сперанского, должны быть выборы в Государственную думу?
5. Какую форму правления государства предлагал Муравьев?

6. Какую форму правления государства предлагал Пестель?
7. Каким образом декабристы предлагали решить крестьянский вопрос?

Литература

- Виленский Б.В.* Пестель о праве // Советское государство и право. 1975. № 12.
- Егоров С.А.* Конституционные проекты Никиты Муравьева // Советское государство и право. 1981. № 5.
- Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951.
- Йосифова Б.* Декабристы. М., 1989.
- Кричевский Г.С.* Конституционный проект Никиты Муравьева и американской конституции // Известия АН СССР. Сер. История, 1945. № 6.
- Муравьев Н.М.* «Рассуждения о неперемennых законах» Д.И. Фонвизина // Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. М., 1956.
- Пестель П.И.* Русская правда // Восстание декабристов: Документы. М., 1958.
- Пивоваров Ю.С.* Гений блага: М. Сперанский — первый теоретик государства в России // Социум. 1994. № 1.
- Прозорова Н.С.* Государственно-правовые воззрения декабристов // Советское государство и право. 1956. № 6.
- Прозорова Н.С.* Конституционно-правовые взгляды П.И. Пестеля // Советское государство и право. 1981. № 5.
- Скритилев Е.А.* Республиканский идеал декабристов // Советское государство и право. 1975. № 12.
- Сперанский С.И.* Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. М., 2004.
- Томсинов В.А.* Светило русской бюрократии (М.М. Сперанский). 2-е изд. М., 1997.
- Чибиряев С.А.* Великий русский реформатор: жизнь и политические взгляды Сперанского. М., 1993.
- Яхин Р.Х.* Государственно-правовые взгляды П.И. Пестеля. Казань, 1961.
- Яхин Р.Х.* Политические и правовые взгляды декабристов Северного общества. Казань, 1961.

Глава 17

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА В ПРАВОВЕДЕНИИ XIX в. ДЖОН ОСТИН

Остин Джон (1790–1859) — английский юрист, в трудах которого обосновывалось представление о праве как о разновидности повелений, проводилось разграничение понятий позитивного права и морали.

Эпоха. Стремительное увеличение количества изданных в Англии в первой половине XIX в. законов привело к изменению представлений о самом праве. Взгляд на право как на средоточие традиций вытесняется взглядом на право как на совокупность законов. Право все более представляется инструментом политики государства и выступает как политическое требование. Этим изменениям соответствует и стремление ряда правоведов сделать юриспруденцию «точной наукой».

Биография. Остин приступил к изучению права, когда за его плечами уже были пять лет службы в британской армии. Некоторое время занимался адвокатской практикой в судах лорда-канцлера. Читал курс правовых учений в Университетском колледже в Лондоне. В Германии Остин изучал римское право и труды германских правоведов по гражданскому праву, их идеи систематизации права произвели на него глубокое впечатление. Благодаря близкой дружбе с Иеремией Бентамом, Джеймсом Стюартом Миллем и Джоном Стюартом Миллем увлекся идеей проведения правовой реформы в Англии. В 1833 г. Остин был введен в состав комиссии по реформе уголовного права, подготовил два доклада, но, не встретив поддержки своим идеям, ушел в отставку. В 1836 г. его назначили комисса-

ром по делам Мальты, и с тех пор Остин жил за рубежом, преимущественно в Париже, пока в 1848 г. он с семьей не поселился в графстве Сюррей на юго-западе Англии, где и прожил до конца жизни.

Логическое основание политико-правового учения. Джон Остин испытал на себе влияние политических идей Томаса Гоббса (суверен — лицо, не ограниченное никакими законами); правовой теории и философии утилитаризма Иеримии Бентама (право — повеление суверена).

Основная работа: «Определение области юриспруденции» (1832).

Содержание политико-правового учения. Остин разграничивает *этику*, которая имеет дело с моральными категориями, *науку о законотворчестве*, которая имеет дело с понятиями должного в праве, и собственно науку о праве — *юриспруденцию*.

Юриспруденция изучает право, которое «является правом, даже если оказывается, что нам оно не нравится, или даже если оно отличается от норм, которые мы считаем верными».

Юриспруденция как точная наука должна дистанцироваться от доктрин естественного права, смешивающих понятие права с понятиями нравственности, религиозными догматами, законами природы: «Позитивное право (право в простом и надлежащем смысле этого слова) нередко смешивается с категориями, с которыми оно имеет сходство, либо с категориями, которые связаны с ним аналогией, то есть, с категориями, которые могут обозначаться надлежащим или ненадлежащим образом широким и расплывчатым выражением: “право”».

Остин считал, что право, являющееся предметом юриспруденции, — это право, «устанавливаемое политически господствующим для политически подчиненного». Такое право Остин называет «*позитивным правом*»: «позитивное право» (positive law)... есть право, существующее благодаря занимаемому положению (law existing by position)».

Под позитивным правом Остин понимает *приказы, установленные сувереном*: «для члена или членов независимого политического общества, в котором это лицо или орган представляет собой суверена».

Суверен для Остина — это то лицо, которому большинство *привыкло* подчиняться.

Однако оккупационную власть нельзя признать суверенной, а ее распоряжения — позитивным правом, поскольку привычка к подчинению складывается не сразу.

Суверен как верховный правитель:

✓ «свободен от правовых ограничений», т.е. он не связан законами, изданными как им самим, так и его предшественниками;

✓ связан «законами Бога» и нормами морали.

Источники позитивного права различаются по способу выражения в них приказов суверена.

Приказы суверена могут быть выражены:

1) *прямо*, т.е. непосредственно, и это суть *законы* государства;

2) *косвенно*, и это суть — решения судей, обычаи, мнения ученых и практика частных юристов.

Решения судей, обычаи, мнения ученых и практику частных юристов Остин рассматривает как части позитивного права, так как они действуют с молчаливого согласия суверена.

В отличие от своего учителя Бентама Остин признавал решения судей частью позитивного права. Потребность в судебном правотворчестве он обосновывал следующим образом: «Я не могу понять, как можно предполагать, что общество в состоянии идти вперед в условиях, когда судьи не занимаются правотворчеством, или что есть вообще какая бы то ни было опасность в том, чтобы позволить им иметь ту власть, которую они фактически осуществляют для восполнения нерадивости или неспособности открыто признанного законодателя».

Для совершенствования законодательства Остин предлагал провести *кодификацию* права.

* * *

Остин и другие представители школы юридического позитивизма (К. Бергбом, Г.Ф. Шершеневич и др.) акцентировали значимость связи права прежде всего с государством. Поэтому школа юридического позитивизма стала теоретической альтернативой школе естественного права, делающей акцент на связи права с разумностью и справедливостью, и исторической школе права, акцентирующей связь права с «народным духом».

Остин признан классическим представителем школы юридического позитивизма. Он оказал большое влияние на английскую и мировую юриспруденцию.

Вопросы для самоконтроля

1. Какое определение Остин дает праву?
2. Как Остин определяет суверена?
3. Какие источники права различает Остин?
4. Каков предмет изучения правоведения?
5. Что такое закон в «несобственном смысле слова»?

Литература

Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 3. М., 1999.

История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1999 (или иное издание).

История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1995 (или иное издание).

Глава 18

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

18.1. Политико-правовое учение Иеремии Бентама

Бентам Иеремия (1748–1832) — английский философ и правовед.

Эпоха. В середине XIX в. господствующим в западном обществе мировоззрением становится либерализм. Либералы считали, что свободная деятельность индивидов при невмешательстве в нее государства способна привести к социальной гармонии.

Биография. И. Бентам родился в семье лондонского адвоката. Уже в раннем возрасте обнаружил тягу к чтению (начал заниматься латынью, будучи четырехлетним ребенком). Поступив в 13-летнем возрасте в Оксфордский университет, он уже через два года получил диплом бакалавра права, а в 18 лет стал магистром. По окончании университета посвятил себя научной деятельности. Первая написанная Бентамом книга увидела свет в 1776 г. («A Fragment on Government»). В 1785 г. Бентам приехал в Россию, где написал свою первую работу по экономике в форме писем. Бентам посетил Париж, где был избран членом Института нравственных и политических наук.

Сочинения Бентама были известны не только в Англии, — широкое распространение они получили в России, Франции, Германии, Испании, а также на американском континенте. В 1814 г. Бентам предложил Александру I

свои услуги по составлению нового кодекса для России. Под влиянием идей Бентама формировалось законодательство некоторых штатов в Северной Америке: Нью-Йорка (с 1821 г.), Южной Каролины (с 1826 г.), Луизианы (с 1830 г.). Умер 6 июня 1832 г. Умирая, Бентам завещал свое тело науке; его тело было вскрыто в присутствии друзей; голова мумифицирована; реконструированный скелет и восковая маска, облаченные в его собственную одежду, помещены в вертикальный футляр со стеклянной лицевой крышкой; и то, и другое хранится нынче в колледже Лондонского университета.

Логическое основание политико-правового учения.

Бентам — теоретик утилитаризма. Он предложил «арифметику удовольствий»: из суммы удовольствия человеческий разум должен вычесть сумму неудовольствия и страданий, т.е. вычислить меру человеческого счастья.

Утилитаризм — доктрина или моральная установка, считающая, что то, «что полезно или может скорее всего привести к счастью», должно быть высшим принципом всех наших поступков.

Основные работы: «Фрагмент о государственном правлении» (1776); «Введение в основания нравственности и законодательства» (1789); «План всеобщего и вечного мира» (1789).

Содержание политико-правового учения. Бентам — представитель доктрины *либерализма*, поэтому в центре его внимания находится проблема обеспечения свободы индивидов от какого либо произвола со стороны государства. Однако свободу индивидов Бентам обосновывает исходя не из положений школы естественного права, а из разработанной им самим доктрины утилитаризма.

В ранних произведениях Бентам критиковал теорию естественного права, которая легла в основу французской Декларации прав человека и гражданина (1789). В работе «Анархические софизмы, являющиеся исследованием Декларации прав, изданной во времена Французской революции» (1795), Бентам отрицает реальность естественных и неотчуждаемых прав человека — прав, предшествующих государству и законодательству, создаваемому государством. Эти права он называл «анархическими софизмами», а всеобщее признание такого рода прав должно будет привести к обоснованию допустимости сопротивления госу-

дарственной власти. Естественное и неотчуждаемое право человека, противопоставленное закону государства, является для Бентама «величайшим врагом разума и самым страшным разрушителем правительства».

Бентам признает существование прав человека, но только тех, которые можно обосновать принципом полезности, четко определить и сформулировать в тексте закона.

Бентам исходил из убеждения, что каждый человек стремится к наибольшему счастью, а государство не должно мешать этим универсальным стремлениям: «Забота о доставлении себе наслаждений должна быть почти всецело предоставлена самому индивидууму; главное же назначение правительства должно состоять в ограждении индивидуума от страданий».

Государство способно оградить индивидов от страданий, законодательно закрепив за индивидами фундаментальные права и гарантируя их соблюдение: «Таковы права личной безопасности, чести, собственности, право на получение помощи в случае нужды».

Только таким образом, считал Бентам, правительство может выполнить свое предназначение: «Наибольшее счастье возможно большего числа членов общества: вот единственная цель, которую должно иметь правительство».

Законодатель должен посредством сочетания наказаний и поощрений направлять поведение человека к достижению собственной пользы; тем самым в обществе достигалось бы «наибольшее счастье наибольшего количества людей».

Пределы законодательного регулирования. Бентам считал, что право частной собственности — одно из фундаментальных прав индивида, а сама частная собственность — благо для всего общества. Законодатель должен избегать неправомерного посягательства на частную собственность, стремясь установить имущественное равенство. В противном случае действия законодателя могут привести к нарушению другого фундаментального права индивида — безопасности. Бентам исходил из того, что «неравенство есть естественное условие человеческой жизни. Абсолютное равенство есть абсолютная невозможность». Однако он допускал законодательное ограничение свободы завещаний и антимонопольное законодательство как способы достижения более равномерного распределения собственности в обществе.

Бентам считал, что законодатель не должен посягать на такой принцип гражданского права, как свобода договоров:

«Да будет общим правилом, что свобода в договорах должна быть неограничена».

Закон как форма права. Вслед за Т. Гоббсом Бентам считал, что право — это всегда выражение воли государства, поэтому формой права является закон: «Следовательно, под правом вообще мы понимаем все законы, которые существуют, либо какой-то один закон, либо несколько законов, как кому будет угодно».

Бентам предложил следующее определение закона: «Закон можно определить как собрание знаков, выражающих воление, установленное или санкционированное сувереном в государстве относительно желаемого в определенной ситуации поведения лица или группы лиц, подчиненных (или считающихся подчиненными) его власти».

Признавая в качестве совершенной формы права только закон, Бентам критиковал систему прецедентного права Англии. Недостаток прецедентного права он видел в том, что оно создается без какого-либо участия народа и народу неизвестно. Это право Бентам называл «собачьим правом», сравнивая судей с хозяевами собак: «Когда ваша собака делает что-либо, от чего вы хотите ее отучить, вы ждете, пока она это сделает, а затем бьете ее за это. Таким способом вы создаете законы для своей собаки, — и таким же способом судьи создают право для нас. Они не скажут человеку заранее, чего он не должен делать, они не позволят, чтобы ему об этом было сказано, они лгут, пока он не сделает чего-либо, что, по их словам, он не должен был делать, а затем повесят его за это. Каким же образом тогда каждый человек может познать это собачье право?».

Бентам выступал сторонником кодификации права, видя в ней средство преодоления недостатков системы прецедентного права.

Идеальная форма правления государства. Вначале Бентам выступал сторонником конституционной монархии. Он обращался к европейским монархам с предложением провести реформу права, в основе которой лежали бы принципы утилитаризма. Однако его предложения не получили поддержки. Затем он стал отдавать предпочтение республике как форме правления, способной достигнуть «наибольшего счастья наибольшего числа лиц».

В республике *учредительная власть* должна принадлежать народу. Она состоит, прежде всего в праве народа избирать депутатов парламента на основе всеобщего, равного и тайного голосования.

Законодательная власть должна принадлежать парламенту — однопалатному органу. Депутаты парламента несут ответственность перед своими избирателями, которые наделяются правом отзыва депутатов и правом возбуждения в отношении них уголовных дел.

Исполнительная власть принадлежит должностным лицам, часто сменяемым и ответственным перед парламентом.

* * *

Политико-правовые взгляды И. Бентама оказали большое влияние на западную политико-правовую мысль и юридическую практику. В частности, его идеи легли в основу ряда реформ права в Англии, под влиянием правовых взглядов Бентама формировалась школа юридического позитивизма (Дж. Остин). В России его идеи были знакомы М.М. Сперанскому и декабристам.

18.2. Политико-правовое учение Бенжамена Констана

Констан де Ребек Бенжамен Анри (1767–1830) — французский политический деятель. Представитель идейного течения либерализма.

Эпоха. Якобинский террор времен Великой французской революции (1789–1799) и военный деспотизм Наполеона I подтолкнули мыслящих людей к осознанию значимости гарантий индивидуальной свободы от произвола государства с любой формой правления. Именно в это время формируется учение политического либерализма Б. Констана, в рамках которого он стремится обосновать принципы конституционного государства, где свобода индивидов ограждена от произвола государства.

Биография. Родился в Лозанне, куда семьи его будущих родителей эмигрировали из Франции по религиозным причинам. получил домашнее образование. Окончил Эдинбургский университет (Шотландия), в котором сформировались основы его представлений о свободе. После возвращения во Францию тема свободы будет занимать особое место во многих его работах. В годы Французской революции был сторонником республиканцев.

После государственного переворота, совершенного Наполеоном 18 брюмера (9 ноября) 1799 г., был назначен чле-

ном Трибуната — одного из органов, участвующего в законодательном процессе. Увидев в действиях Наполеона стремление к деспотизму, Констан перешел в оппозицию. В 1802 г. был изгнан из Трибуната и получил приказ покинуть Францию. На двенадцать лет он был исключен из политической жизни Франции, живя в Женеве и в Веймаре. С 1814 г. он вновь во Франции. Выступал в защиту легитимной монархии Людовика XVIII, даровавшего Хартию (1814). Когда же на «сто» дней вернулся Наполеон, Констан содействовал ему в издании Дополнительного Акта (1815). В 1819 г. Констан был избран в Палату депутатов и оставался ее членом до конца своей жизни.

Логическое основание политико-правового учения сформировалось под воздействием доктрины британского конституционализма и идей французских просветителей.

Основные работы: «О действиях террора» (1797); «О политических реакциях» (1797); «Принципы политики, пригодные для всякого правления» (1815); «О свободе древних сравнительно со свободой новых народов» (1819); «Курс конституционной политики» (1816–1820).

Содержание политико-правового учения. В работах «Об узурпации» и «О свободе древних сравнительно со свободой новых народов» Б. Констан вырабатывает *новое понятие свободы*, которое соответствует запросам современного ему индустриального общества XIX в. До Констана многие публицисты, пишущие на тему свободы, ориентировались на опыт античности. Констан же не идеализирует античную свободу, которая сводилась к *политической свободе*, выражавшейся в том, что граждане древних полисов могли гордиться своей личной причастностью к принятию важных государственных решений. Вместе с тем фундаментом античной политической свободы было рабство и она была обусловлена небольшими размерами античных государств-полисов: «В античных республиках благодаря малости занимаемой ими территории каждый гражданин обретал в политическом отношении огромную личную значимость. Осуществление гражданами своих прав составляло всеобщее занятие и, так сказать, развлечение. Люди состязались друг с другом в сочинении законов, они выступали в роли судей, решали вопросы войны и мира».

Если говорить о *личной свободе* античных греков, то она была существенно ограничена. Государство-полис (за исключением Афин) жестко регламентировало семейную и

религиозную жизнь греков: «Возможность избирать свою веру, возможность, которую мы рассматриваем как одно из наших драгоценных прав, показалась бы в древности преступлением и святотатством».

Современные народы потеряли интерес к политической свободе. «Подлинная современная свобода» связана уже с личной свободой — независимостью от произвола государства. Политическая же свобода рассматривается Констаном лишь как гарантия личной свободы.

Быть свободным в понимании современных ему англичан, французов или жителей Соединенных Штатов Америки, означает следующее:

- «право каждого подчиняться одним только законам, не быть подвергнутым ни дурному обращению, ни аресту, ни заключению, ни смертной казни вследствие произвола одного или нескольких индивидов»;

- «право каждого высказывать свое мнение, выбирать себе дело и заниматься им; распоряжаться своей собственностью, даже злоупотребляя ею; не испрашивать разрешения для своих передвижений и не отчитываться ни перед кем в мотивах своих поступков»;

- «право каждого объединяться с другими индивидами либо для обсуждения своих интересов, либо для отправления культа, избранного им и его единомышленниками, либо просто для того, чтобы заполнить свои часы соответственно своим наклонностям и фантазиям»;

- «право каждого влиять на осуществление правления либо путем назначения всех или некоторых чиновников, либо посредством представительства, петиций, запросов, которые власть в той или иной мере принуждена учитывать».

Свое понимание свободы Констан противопоставляет пониманию свободы Монтескьё. Если Монтескьё понимал свободу как «право делать все, что дозволено законом», то Констан считал, что эти самые законы могут включать в себя столько запретов, что совсем не будет свободы (пример этого — деспотизм Конвента, который был установлен при помощи законов). Для Констан закон — это гарантия личной свободы, но в отличие от Монтескьё он не представлял закон абсолютной ценностью.

Требования к закону, который гарантирует личную свободу:

- закон должен исходить из легитимного источника;
- закон должен иметь справедливые границы.

Констан утверждал: «Подчинение закону — это обязанность, но как и всякая другая обязанность, она не является абсолютной, — она относительна; она основывается на предположении, что закон исходит из легитимного источника и имеет справедливые границы».

К числу законов, содержание которых выходит за справедливые границы, Констан относил законы, которые уравнивают обратную силу, и законы, которые противостоят морали (побуждают граждан доносить друг на друга; запрещают «укрывать изгнанников»; делают граждан ответственными не за собственные действия, привлекая к ответственности отцов детей-дезертиров или родителей детей-эмигрантов).

В отличие от Руссо, который вменял заботу о свободе индивида в обязанность коллективной воле, Констан полагал: «Есть то, что не может быть санкционировано ничем. И если какая-либо власть все же санкционирует это... то будь она хоть всей нацией за вычетом одного подавляемого ею, власть эта не станет оттого менее незаконной. Руссо этого не понял».

«Свобода есть только то, что индивиды имеют право делать, и то, чему общество не имеет право помешать» — таково *определение общего понятия свободы*, предложенное Констаном.

Гарантиями индивидуальной свободы для Констана выступают ограничение государственной власти через ее разделение и сила общественного мнения.

В своем «Курсе конституционной политики» он обосновал необходимость создания *шести конституционных властей*:

- 1) королевской;
- 2) исполнительной;
- 3) постоянной представительной (палата пэров);
- 4) выборной представительной (нижняя палата);
- 5) судебной;
- 6) муниципальной.

Королевская власть рассматривается Констаном как власть нейтральная и уравнивающая, способная разрешать конфликты между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти: «Королевская власть есть, в некотором роде, судебная власть над другими властями».

Компетенция королевской власти:

- ✓ смещение и назначение министров;

- ✓ право абсолютного вето (для обеспечения достоинства монарха);
- ✓ роспуск нижней палаты и назначение новых выборов;
- ✓ назначение членов наследственной палаты;
- ✓ назначение судей;
- ✓ право помилования.

Отсутствие королевской власти Констан считал пороком почти всех существующих конституций.

Исполнительная власть осуществляется министрами, ответственными перед парламентом. Министры от своего имени предлагают проекты законов. Судом для министров служит палата пэров.

Постоянная представительная власть рассматривается Константином по образцу английской палаты лордов.

Выборная представительная власть формируется на основе высокого имущественного ценза: «Одна лишь собственность обеспечивает досуг; только собственность делает человека способным к пользованию политическими правами». Деятельность депутатов не должна оплачиваться. Когда заработная плата связана с функциями представительства, тогда она становится главным объектом внимания этого представительства.

Судебная власть — это власть, независимая от других властей. Независимость судебной власти обеспечивается реализацией двух принципов: пожизненным назначением на должность и несменяемостью. По утверждению Констан, народу, у которого нет независимой судебной власти, живется хуже, чем бедуину в пустыне.

Констан был сторонником *суда присяжных* и противником создания каких-либо чрезвычайных судов.

Муниципальная власть призвана решать вопросы местного управления. Каждая община, город, департамент должны иметь полную самостоятельность в вопросах местного бюджета, торговли, обеспечения безопасности граждан.

* * *

Б. Констан предложил определение свободы нового типа. Различение личной свободы и свободы политической, предложенное им, лежит в основе современных классификаций прав и свобод человека.

Большой вклад внес Констан в теорию конституционализма. Его концепция разделения властей нашла отражение в конституциях некоторых западных государств.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем смысл критики Бенхамом естественных и неотчуждаемых прав человека?
2. В чем видел Бенхам задачу законодателя?
3. Как Бенхам определял закон?
4. Какая форма правления государства была для Бенхама идеальной?
5. Что такое, по мнению Константа, свобода?
6. Каким требованиям должен соответствовать закон, гарантирующий личную свободу?
7. Какой версии теории разделения властей придерживался Констант?

Литература

Бенхам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.

Избранные сочинения Иеремии Бенхама: В 3 т. СПб., 1867.

Констант Б. Об узурпации. О свободе: Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М., 1995.

Констант Б. Принципы политики // Классический французский либерализм. М., 2000.

Остроух А.Н. Учение Бенхама о праве. Краснодар, 2002.

Покровский П. Бенхам и его время // Записки юридического факультета Императорского Петроградского университета. Вып. III. Петроград, 1916.

Глава 19

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОЦИОЛОГИИ XIX в.

19.1. Политико-правовое учение Огюста Конта

Конт Огюст (1798—1857) — французский мыслитель, создатель социологии как науки, идеолог органического (не революционного) реформирования общества (автор проекта социократии для всего человечества).

Эпоха. XIX век — век науки; социальные науки стремятся походить по точности изложения на науки естественные. Ограничиться изучением лишь наблюдаемых фактов, исключив тем самым метафизический вопрос о сущности явлений, — вот основа нового «стиля мышления» (философского позитивизма).

Результатом использования философского позитивизма в социальных науках стало появление теорий юридического позитивизма (Иеремия Бентам, Джон Остин, Карл Бергбом) и социологического позитивизма (Огюст Конт, Герберт Спенсер).

Биография. Огюст Конт родился в г. Монпелье в католической и монархически настроенной семье. Его отец был чиновником, уполномоченным при главном казначействе Монпелье. В числе первых О. Конт прошел по конкурсу в Политехническую школу (французское высшее учебное заведение), где учился с 1814 по 1816 г. Когда в апреле 1816 г. правительство временно закрыло Политехническую школу, считая ее рассадником якобинских настроений, Конт возвратился домой и прослушал в университете Монпелье ряд курсов по медицине и физиологии. По возвращении в Париж он начинает зарабатывать на жизнь уроками математики. В течение нескольких лет (1817—1824) Конт был

секретарем А. де Сен-Симона, оказавшего на его взгляды большое влияние. В 1824 г. Конт продает свою работу «Система позитивной политики» (ч. 1, т. 1) Сен-Симону, который публикует ее без подписи автора. Между ними происходит разрыв.

В 1826 г. Конт начинает читать лекции по курсу позитивной философии.

В 1839 г. Конт впервые употребил термин «социология» (47-я лекция из «Курса позитивной философии»). Он по праву считается основателем социологии как науки. В 1847 г. провозгласил Религию Человечества, а в 1848 г. создал позитивистское общество.

Логическое основание политико-правового учения:

- метод философского позитивизма (социология как наука должна ограничиться наблюдением за социальными фактами в статике и динамике);

- метод проектирования будущего окончательного строя человечества с учетом закономерностей, открытых социологией. Конт считал, «что новая дисциплина будет напрямую способствовать благоденствию человечества».

Основные работы: «Курс позитивной философии» в 6 т. (1830–1842); «Система позитивной политики, или Социологический трактат об основах религии человечества» (1851–1854); «Общий обзор позитивизма» (1848).

Содержание политического и правового учения. Концепция эволюции форм государственного правления. О. Конт считал, что в первой половине XIX в. во Франции длительный процесс разрушения старой политической системы феодального общества закончился. Формой государственного правления этого общества, по мнению Конта, продолжительное время была «ретроградная аристократия». На смену ей на какое-то время пришла «анархическая республика», которую Конт так же не приемлет, как и «ретроградную аристократию».

«Анархическая республика» для Конта — это результат осуществления в обществе метафизических, т.е. ненаучных, идей, которые овладели умами людей во времена Французской революции. В число этих идей Конт включал:

- идею неограниченной свободы суждения

→ ст. 11 Декларации прав человека и гражданина (1789): «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека».

Эта идея, по мнению Конта, ведет к установлению лишь умственной анархии в обществе и мешает его научной реорганизации, так как препятствует установлению какой-либо системы общих идей, без которой не может существовать устойчивое общество;

Конт, имея естественно-научное образование, полагал, что раз нет свободы суждения в физике, не должно быть ее и государственной политике.

- *идею абсолютного равенства*

→ ст. 1 Декларации прав человека и гражданина: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»;

- *идею народного суверенитета*

→ ст. 3 Декларации прав человека и гражданина: «Источник суверенитета зиждется в нации»;

- *идею разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную*

→ ст.16 Декларации прав человека и гражданина: «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не произведено разделение властей не имеет конституции».

Конт считал, что «все метафизические системы ограничиваются регулированием объема каждой власти», не делая самого главного, т.е. ничего не говорят о нравственном характере их осуществления. Напротив, только при социократии произойдет следующее: «Каковы бы ни были органы практической власти, ее осуществление приобретает неизменный нравственный характер».

Анархическая республика, по мнению Конта, не может стать окончательной формой государственного правления на Западе. Ей на смену неизбежно придет окончательная форма государственного правления — *социократия*, которая только и может соответствовать западноевропейскому индустриальному обществу XIX в.

Этой *политической реформе* должна предшествовать *теоретическая «реформа»*: создание новой науки — позитивной философии. Эта наука есть «систематизация всего человеческого мышления», «система позитивных теорий по всем отраслям наших реальных знаний». Позитивная философия позволит государственным деятелям установить окончательный, правильный и прочный порядок: «Политика должна теперь подняться на уровень наук, основанных на наблюдении».

Итак, *эволюция форм государственного правления*, по Конту, выглядит следующим образом:

«ретроградная аристократия» → «анархическая республика» → «социократия».

Критика законодательной политики государства. Конт полагал, что законодательство должно не рождаться из каких-либо априорных понятий представителей законодательной власти, а исходить из общественного опыта, законов развития общества: «...Только угнетения и унижения можно ожидать от всех метафизических утопий, которые представляют общества законодательным прихотям, не принимают в расчет врожденных свойств и добиваются солидарности только путем подавления независимости, как это было в древности».

Конт критиковал Кодекс Наполеона 1804 г., проникнутого духом абстрактного индивидуализма («атомизма»), который противоречит «инстинкту солидарности».

Концепция позитивной философии как науки. Конт считал, что умственный мир человечества в его время находится в критическом состоянии умственной анархии. Поэтому необходимо его объединить на твердой основе позитивных наук, исключив всякие спорные теологические и метафизические вопросы.

Позитивная философия, по мнению Конта, — это иерархия шести позитивных наук, расположенных в направлении все возрастающей сложности: социология; биология; химия; физика; астрономия; математика.

Социологию (науку об обществе) Конт включил в ряд наук о фактах. Социология имеет собственный объект — социальные факты, которые подобны астрономическим или физическим явлениям. Если последние подчиняются неизменным законам, то аналогичные законы, по мнению Конта, должны быть открыты социологией для социальных явлений. Для того чтобы открыть эти законы существования и развития общества, полагал он, необходимо наблюдать за социальными явлениями, исследуя постоянные отношения, существующие между наблюдаемыми социальными явлениями. Социолог должен пытаться найти ответы на вопрос «как?» и исключить вопрос «почему?» Последний вопрос требует поиска конечной причины, а это уже метафизика: «Признав недоступным всякое исследова-

ние причин, мы ограничиваемся познанием законов»; «социальные явления, так же как и все другие, подчинены естественным законам, изменяемым в известных пределах нашей мудрой деятельностью, в особенности, коллективной»; «достаточно познать главные статические и динамические законы общественности, чтобы надлежащим образом систематизировать всю нашу общественную и частную жизнь, достигая улучшения нашей судьбы».

Знание законов, открытых социологией, по мнению Конта, послужит «руководством для полного преобразования Западной Европы».

Конт различал в социологии *социальную статику* и *социальную динамику* (табл. 14).

Таблица 14

Социология как социальная статика и социальная динамика

Социальная статика	Социальная динамика
<i>Использует метод наблюдения за социальным организмом</i>	
в статике	в динамике
<i>Изучает</i>	
социальную анатомию	социальную физиологию
<i>Обнаруживает законы</i>	
социального порядка	социального прогресса
<i>Выявляет солидарность</i>	
в пространстве	во времени

Социальная статика, считал Конт, признает огромное значение семьи для существования социального организма. Семья — это союз, который обусловлен симпатическим инстинктом; школа социальной жизни, в которой индивид учится жить в гармонии с другими; «самое маленькое общество».

Конт отрицательно относился к разводу, который во Франции был установлен Гражданским кодексом в 1804 г.

Социальная статика, полагал Конт, рассматривает *общество* как более широкий союз, нежели семья.

Основой общества как «ассоциации» для Конта являются не только симпатические инстинкты, но прежде всего

принцип *кооперации*, необходимость которого диктуется общественным разделением труда. Кооперация же требует единого правительства, искусственно поддерживающего солидарность общественного тела (социальный консенсус) против «фатальной склонности» к раздробленности идей, чувств и интересов. Поэтому, по мнению Конта, для поддержания порядка в социальном организме требуются две власти: *светская*, которая обладала бы материальными средствами воздействия, и *духовная*, которая бы обладала нравственными средствами воздействия. Общество для Конта — это всегда *иерархия*, где есть правители и управляемые.

Социальная динамика как часть социологии призвана обнаружить законы общественного развития. Конт сформулировал закон социального прогресса — *закон трех стадий*. Согласно этому закону умственное развитие человечества (по аналогии с умственным развитием индивида) проходит последовательно три этапа.

1. *Теологический этап* продолжался до 1300 г.

На этом этапе люди объясняли все события и действия, происходящие в мире, ссылками на духов, гномов, богов. Человечество вело военный быт. На этом же этапе *произошло разделение властей на духовную и светскую*. Конт полагал: «Разделение этих властей в Средние века составляет самый крупный шаг, который до сих пор сделала общая история социального порядка».

Носителями духовной власти выступали жрецы, священники и т.п.; *носителями светской власти* были военные вожди (Конт указывает на прогрессивный факт независимого осуществления своей власти католической церковью при папе Григории VII от императорской власти).

2. *Метафизический этап* продолжался с 1300 по 1800 г.

На это время на Западе приходятся *Реформация*, *Просвещение* и *Революция*, которые привели к изменению мышления людей. Мышление становится отвлеченным, формальным, а воображаемые духи, гномы и боги вытесняются понятием общих «сущностей», «первопричин» и т.п. В это время *духовная власть* в обществе принадлежит *метафизикам и литераторам*, вдохновленным такими отвлеченными понятиями, как «общественный договор», естест-

венные права» и т.п. *Светскую власть* в это время осуществляют *законодатели*.

3. На *окончательном этапе* — *научном (позитивном)* — *достигаются фактические* связи наблюдаемых явлений в их сосуществовании и последовательности. Человеческие общества становятся промышленными обществами. Большую роль начинает играть наука. Распространяются идеи социальности и альтруизма.

Конт предполагал, что светская власть отныне будет принадлежать «промышленникам», патрициату, а *духовная* — «*ученым*» и *жрецам позитивистской церкви*.

Проект будущего окончательного государственного строя — социократии. Конт полагал, что позитивная философия с ее главным достижением — социологией — должна стать основанием положительной политики. Конт разработал «План реорганизации социальной жизни» для промышленных обществ, реализация которого приведет к установлению социократии.

Социократия, считал Конт, не будет похожа на «анархическую республику», которую он не принимал, как он не принимал и конституционную монархию во Франции в период с 1830 по 1848 г. — «это тщетное эмпирическое подражание несовершенному политическому строю, преимущественно годному для Англии».

Социократия Конта — это «позитивистская республика», «западная республика», формула которой будет выглядеть следующим образом: «Любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель».

Это совершенное государство, которое будет служить всему обществу. Человечество объединится в 500 социократий, каждая размерами не более Бельгии и Голландии. Только в небольших социократиях, полагал Конт, можно достигнуть порядка и прогресса.

«Позитивистская республика» Конта предполагает существование западных индустриальных обществ, в которых есть *класс капиталистов* («концентрированная сила богатства»); *класс пролетариата* («рассеянная сила числа»). Эти классы должны соотноситься как 1 : 33.

К мелкой буржуазии Конт относился отрицательно и желал ее исчезновения.

Согласно одному из статических законов Конта общество основывается на *солидарности* людей. При социократии эта солидарность будет обеспечена:

а) признанием каждого человека общественным существом, выполняющим «социальные функции» (в социократии «каждый гражданин является государственным чиновником»);

б) заменой прав обязанностями, чтобы лучше подчинить личность общественности: «Слово «право» должно быть изгнано из политического языка, как слово «случай» из истинного философского языка»; «в позитивном строе, не допускающем небесных полномочий, идея права безвозвратно исчезает. Каждый имеет обязанности и относительно всех людей, но никто не имеет права в собственном смысле слова»; «единственное право, которым каждый человек обладает, — это право выполнять свой долг»;

в) признанием за частной собственностью социальной значимости. Капиталист, полагал Конт, выполняет «необходимую» социальную функцию, которая состоит в накоплении капитала и управлении им. Капиталистическая собственность — это основа деятельности для следующего поколения собственников: «Это нормальная оценка облагораживает владение собственностью, не ограничивая его справедливой свободой и даже внушая к нему больше уважения».

Собственность, по Конту, заслуживает большого уважения, и поэтому институт наследования собственности не вызывает у него никаких сомнений.

Согласно другому статическому социологическому закону Конта, в обществе должно быть правительство, которое искусственно поддерживает солидарность людей. Правительство для Конта — это власть духовная («теоретическая власть», «философская власть») и власть светская («практическая власть») (табл. 15). Духовная власть согласно закону трех стадий общественного развития Конта при социократии должна принадлежать философам, ученым, жрецам позитивистской церкви, а светская власть — патрициату. Каждая из этих властей имеет свою компетенцию, но *духовная власть*, считал Конт, *стоит выше власти светской*.

Функции властей

Духовная власть («теоретическая власть», «философская власть»)	Светская власть («практическая власть»).
<i>При социократии должна принадлежать:</i>	
философам	патрициату
«провозглашает неопровержимые правила, в которых рассудок и чувства всегда совместно способствуют изменению деятельности»	нормирует плату за труд промышленных рабочих; вознаграждает труды теоретиков
<i>Осуществляет:</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • обязанности культа; • воспитание социальных чувств, начиная с детского возраста; • образовательную деятельность (Конт выступал за единую систему всеобщего образования для всех передовых народностей); • моральное совершенствование капиталистов и пролетариев 	<ul style="list-style-type: none"> • экономические функции; • не выполняет каких-либо судебных, политических и военных функций

Важнейшая компетенция духовной власти — воспитание в духе общественной солидарности капиталистов («ибо философская власть наложит именно на крупнейших руководителей обязанности, благоприятные для их подчиненных») и пролетариев (истинное счастье для пролетария (самородного философа) — удовлетворение своих интеллектуальных, моральных, социальных потребностей).

Средствами воспитания капиталистов могут быть: убеждение; систематическое порицание; исключение из общества.

Пролетарий должен будет понять, что находится на общественной службе и потому не должен стремиться к богатству (счастье не в этом), к политической карьере (через рабочие клубы будет происходить отвлечение пролетариев от напрасного вмешательства в политику).

При социократии учреждается новая религия — религия Человечества (Великого Существа). Человечество объеди-

няет в себе, по Конту, все поколения людей: прошлые, настоящие и будущие. Не все люди входят в состав Великого Существа: человеческие паразиты, живущие только за счет других, а не для других, исключены из него, но зато включены полезные животные.

Вводятся *статические празднества*, воплощающие идею порядка:

- апрель — это месяц детей;
- июнь — это месяц прислуги; и т.д.

Вводятся также *динамические празднества*, воплощающие идею истории. Эти празднества предусматриваются *новым позитивистским календарем*.

В году — 13 месяцев: каждый месяц и каждый день посвящены знаменитым историческим личностям:

- ✓ 2-й месяц — месяц Гомера, посвящен древней поэзии;
- ✓ 11-й месяц — месяц Декарта, посвящен современной философии; и т.д.

При социократии, считал Конт, будет достигнута гармония общественной и частной жизни на основе позитивных начал.

Надежды на осуществление своего плана по созданию социократии Конт связывал с сильной единоличной властью — *автократией*, поэтому он и обращался к Николаю I, к Решид-паше — визирю Османской империи, стороннику европейской цивилизации. Конт одобрил бонапартистский переворот 1852 г., который покончил с «анархистской республикой» и установил «единственно истинную французскую диктатуру».

Результатом обращения Конта к пролетариату стало образование парижского «Общества пролетариев-позитивистов», которое в 1870 г. было принято на правах секции в Интернационал.

Концепция социократии О. Конта — это теоретическая альтернатива теории «научного социализма» К. Маркса (табл. 16). Маркс так отзывался о Конте: «Конт известен парижским рабочим как пророк режима империи (личной диктатуры) — в политике, капиталистического господства — в политэкономии, иерархии — во всех сферах человеческой деятельности, даже в сфере науки, и как автор нового катехизиса с новым папой и новыми святыми вместо старых».

На основе одного и того же исходного положения, согласно которому индустриальное общество состоит из

класса капиталистов и класса пролетариев, эти мыслители предложили разные программы действий по прогрессивно-му преобразованию западных промышленных обществ:

Таблица 16

Взгляды

О. Конта	К. Маркса
<i>Отношения между классами:</i>	
в отношениях между классами не хватает консенсуса	существуют антагонистические (непримиримые) противоречия между классами
<i>Возможность консенсуса:</i>	
для установления консенсуса в обществе достаточно моральных средств	консенсус невозможен — неизбежна мировая насильственная революция
<i>Отношение к власти:</i>	
нужно упорядочить пользование общественной и частной властью, в чьих бы руках она не находилась. (Философская власть наложит ограничения на руководителей крупных предприятий)	в ходе революции пролетариат становится правящим классом, завоевывает государственную власть и устанавливает контроль над фабриками и заводами
<i>Отношение к частной собственности:</i>	
необходимо сохранить частную собственность на средства производства и институт наследования имущества	необходимо обобществить частную собственность на средства производства и отменить право наследования

* * *

Огюст Конт оказал огромное влияние на современников. Видный французский мыслитель XX столетия Раймон Арон (1905–1983) назвал его «философом в социологии, социологом в философии».

Взгляды Конта оказали влияние на английского социолога Герберта Спенсера — теоретика военных и промышленных обществ и на немецкого правоведа Карла Бергбома — представителя школы юридического позитивизма.

Особенно заметным было влияние позитивистов в Бразилии. В 1891 г. в Рио-де-Жанейро был открыт позитивист-

ский храм для отправления культа Человечества. Позитивисты способствовали отмене рабства, а в 1889 г. произвели переворот, заменивший империю республикой. Девиз Конта «*Ordem e Progresso*» начертан на зеленом фоне флага Бразилии.

19.2. Политико-правовое учение Герберта Спенсера

Спенсер Герберт (1820–1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма и ведущих идеологов либерализма.

Эпоха. Время длительного царствования (1837–1901) королевы Виктории (1819–1901) было для Англии достаточно благополучным: успехи в науке и экономике, расцвет колониальной империи, просвещение среди широких слоев населения.

Биография. Г. Спенсер родился в семье школьного учителя в г. Дерби. Из-за слабого здоровья не получил систематического образования. Учился в основном дома, сначала под руководством отца и дяди, затем самостоятельно. Позднее Спенсер гордился тем, что благодаря самообразованию стал одним из образованнейших людей своего времени. Дядя Спенсера, священник англиканской церкви, принимал активное участие в демократическом движении чартистов. Под влиянием отца и дяди Спенсер рано увлекся политическими проблемами. Его нонконформистские взгляды с течением времени усиливались и привели к полному разрыву с христианством.

С 17 лет Спенсер работает сначала техником, затем инженером на железной дороге, соединяющей Лондон и Бирмингем. Продолжая самообразование, параллельно с математикой и естественными науками, он начинает изучать философию и политэкономия.

В начале 1840-х гг. Спенсер начинает публиковать статьи в британской периодике, а затем и полностью переходит на занятие журналистикой. В 1842 г. он написал для журнала «Нонконформист» более десятка статей, объединенных общим названием «О надлежащей сфере государственного управления», в которых прослеживаются многие идеи его политико-правовой философии. В 1848–1853 гг., будучи одним из редакторов известного журнала «Эконо-

мист», Спенсер познакомился с известными философами, учеными, писателями.

В 1853 г., получив наследство от дяди, Спенсер избавился от необходимости зарабатывать на жизнь журналистикой и смог полностью посвятить себя науке. Увлеченный идеей систематизации науки, последующие 50 лет посвятил изучению различных областей философии, социологии, антропологии.

Великие соотечественники — современники Спенсера:

- Чарльз Дарвин (1809–1882) — английский естествоиспытатель, создатель дарвинизма;
- Томас Гексли (Huxley) (1825–1895) — английский биолог, соратник Дарвина;
- Джон Стюарт Милль (1806–1873) — философ и экономист;
- Джон Тиндаль (Tyndall) (1820–1893) — английский физик;
- Чарльз Диккенс (1812–1870) — английский писатель;
- Уильям Теккерей (Thackeray) (1811–1863) — английский писатель, автор романа «Ярмарка тщеславия. Роман без героя» (1848);
- Джордж Элиот (настоящее имя Мэри Анн Эванс) (1819–1880) — английская писательница. Из философии позитивизма заимствовала идею постепенной эволюции общества и «гармонии» классов.

Логическое основание политико-правового учения.

Социальные процессы объяснимы законами биологии, ведь общество есть тот же живой организм. Социальные явления по своей природе есть явления биологические.

Основные работы: «Социальная статика» (1851); «Основания психологии» (1855); «Основания социологии» (1877–1896); «Личность и государство» (1884).

Содержание политико-правового учения. Органическая теория происхождения государства. Г. Спенсер предложил рассматривать государство как результат политической эволюции общества как организма, который связан с *политической интеграцией* и *политической дифференциацией*.

Теория органической эволюции была выдвинута Спенсером до появления учения Дарвина о естественном отборе. Спенсер признал теорию Дарвина частным случаем своей теории, которая, на его взгляд, носит универсальный характер: все в мире развивается от простого к сложному, от гомогенности (однородности) к гетерогенности (разно-

образию) через структурную и функциональную дифференциацию.

Политическую интеграцию Спенсер связывает с «возрастанием общей массы» населения (этот рост мог вначале идти «путем похищения друг у друга женщин», затем через порабощение «отдельных членов побежденных племен, а вскоре... и путем присоединения этих племен целиком, вместе с их территорией и т.п.). Политическая интеграция предполагает консолидацию общества, которая возможна, если есть:

✓ во-первых, сходство между единицами: «в течение долгого времени политическое согласие кланов и племен... облегчается благодаря этим родственным связям и обусловленному ими сходству»;

✓ во-вторых, совместное противодействие единиц внешней опасности («сотрудничество на войне есть главная причина социальной интеграции»).

Политическая интеграция общества — это противоречивый процесс, так как в ходе него уничтожаются первоначальные подразделения частей общества: «Прежде всего постепенно исчезают те нетопографические подразделения, которые возникают на почве родственных отношений». Политическую дифференциацию Спенсер считал неизбежной там, где «существуют известная связь и известное постоянство отношений между частями агрегата». Первичная политическая дифференциация происходит внутри семьи: «мужчины и женщины образуют с самых ранних времен два класса: правящий и управляемый».

В дальнейшем политическая дифференциация связана с завоеванием одних обществ другими в условиях появления земледельческого быта: появляется ранговое неравенство («в то время как ранги завоевателей повышаются, ранги завоеванных соответственно понижаются»; «так как государства образовались путем войн и завоеваний, то во главе правительства очутились военные вожди»).

Теория военных и промышленных обществ. Спенсер как социолог выделял два типа человеческих обществ: военные и промышленные, а также сформулировал закон перехода военных обществ в общества промышленные. Теория Спенсера возникла под влиянием идей Огюста Конта, который еще до него предложил различать эти общества.

Тип *военного общества* Спенсер вывел, используя метод индукции: это обобщение исторически существовавших

древних обществ, таких, как египетское, спартанское, римское и общество перуанских инков, а также современных Спенсеру — прусского и российского. Военное общество — это общество, которое функционирует по образцу армии: «При военном типе общества армия есть мобилизованный народ, а народ — отдыхающая армия; поэтому здесь армия и народ имеют одинаковое строение».

Признаки военного общества

Государственный централизм	Иерархия индивидов	Повсеместное принуждение
----------------------------	--------------------	--------------------------

Одним из существенных признаков военного общества является *государственный централизм*: государственная власть выступает «центром системы, контролирующей всю жизнь»; «все жители подчинены чиновникам»; все подчинено «государственному надзору». Государственная власть стремится контролировать как внешнюю, так и домашнюю жизнь народа. Например, у перуанских инков контроль доходил до требования, чтобы народ обедал и ужинал «при открытых дверях, так, чтобы судьи могли входить свободно (для надзора, все ли идет так, как предписано)».

Другой существенный признак военного общества — *иерархия индивидов*, которая обуславливает их *юридическое неравенство*. Положение индивидов определялось принадлежностью к той или иной ступени иерархии. В таком обществе субъективное право того или иного лица являлось лишь несправедливой *привилегией* по отношению к другим лицам, у которых этих прав не было. Количество привилегий зависело от занимаемого лицом места в общественной иерархии. Общество строилось по образцу армии, где у генерала больше прав, чем у унтер-офицера.

Право на свободу от вмешательства государственной власти в личную жизнь народа не признавалось: «Личность, собственность и труд народа принадлежали всецело государству; народ переселялся из одной местности в другую по указанию власти; люди, не служившие в армии, но жившие под такой же строгой дисциплиной, как и армия, были просто единицей централизованной военной машины и направлялись в течение всей своей жизни к наивозможно большему выполнению воли власти и к наивозможно меньшему действию по своей собственной воле».

Еще одним признаком военного общества является повсеместное *принуждение*, которым обеспечивается действие объективного права как *системы запретов и приказов*: «Черта, повсюду характеризующая военное строение, состоит в том, что различные совместные действия единиц совершаются принудительно».

По закону эволюции, который вывел Спенсер, общество военного типа сменяется *обществом промышленного типа*. Члены этого общества заняты промышленной деятельностью, а не войнами. Вместо права как некоторой привилегии действует *право как формальное равенство*, т.е. за каждым индивидом признается равная правоспособность и осуществляется *принцип равенства всех перед законом*. В промышленном обществе государством признаются *личные права*: «Жизнь, свобода, собственность граждан обеспечены государством, где принимаются во внимание интересы всех».

Отношения между индивидами в таком обществе возникают *на основе добровольно заключаемых договоров*, а не в силу отдаваемых государственной властью приказов. Объективное право представляет собой только *систему запретов*: «Члену промышленного общества правительство говорит: «ты не должен делать того-то и того-то», но не говорит: «ты должен делать то-то и то-то».

Концепция правового государства. Спенсер верил в промышленный прогресс и поэтому отдавал предпочтение не военному типу общества, а промышленному. В промышленном же обществе необходимо появление правового государства — государства, признающего неотчуждаемые права человека.

В отличие от Огюста Конта, который отрицал даже самую идею субъективных прав, Спенсер выступил за признание за каждым человеком следующих личных прав:

- право каждого на жизнь, чистый воздух и солнечный свет (узкие и темные улицы средневековых городов для Спенсера — это следствие того, что «дома строили без всякого соображения с правами других людей пользоваться солнечным светом»);

- «заниматься своими делами, как ему угодно, каковы бы ни были его занятия, лишь бы они не нарушали свободы других»;

- иметь собственность («полная индивидуальная собственность есть спутник промышленного прогресса»);

- свободно передвигаться;
- пользоваться свободой совести, печати, предпринимательской деятельности.

Проект социократии Огюста Конта, в основе которого лежало признание лишь обязанностей за индивидами, Спенсер оценил как проекцию милитаризма на промышленный быт.

Спенсер считал, что права человека не являются созданием государства. В этом вопросе он расходится с Иеремией Бентамом: «Следуя Бентаму, стали утверждать, что государство есть творец права и что нет другого источника права». Напротив, Спенсер считал, что «не законодательство есть источник права, а право есть основа законодательства».

В отличие от Бентама, который верил в возможность реализовать принцип утилитаризма — достижение счастья для миллионов людей, Спенсер не ставил перед государственной властью такого рода задачу. Спенсер как представитель теории либерализма выступал за невмешательство государства в экономическую, социальную и духовную жизнь общества. Напротив, он считал, что все достижения людей в материальной и духовной жизни возникали «путем частной инициативы, а правительственное вмешательство не только не приносило никакой пользы, но даже бывало прямо вредным». Спенсер писал: «Не правительству мы обязаны множеством изобретений, начиная с лопаты и кончая телефоном; переполненные товарами магазины на наших улицах, система розничной торговли, доставляющая все, что необходимо, прямо к вашим дверям, — все это результаты свободной деятельности граждан».

Спенсер предлагал реально оценивать как правительство, так и народ. Правительство представлялось ему лишь простым собранием людей, среди которых лишь «некоторые талантливы, большинство же не выходит из обыкновенного уровня, а многие положительно тупоумны». Однако «несправедливость правительства может существовать при помощи народа, соответственно несправедливого в своих чувствах и действиях».

В отличие от Джона Остина, который считал, что суверенитет государственной власти ничем не ограничен (от этой власти нет легальной защиты для гражданской и политической свободы), Спенсер ограничивал государственную власть неотчуждаемыми правами человека.

Критика теории государственного социализма («научного социализма» К. Маркса и Ф. Энгельса). Спенсер допускал возможность социального переворота, в результате которого установится государственный социализм: «социализм неизбежен, но будет величайшим несчастьем, которое когда-либо переживал мир, и кончит самой резкой формой военного деспотизма».

Государство при социализме приобретет новые черты: «создастся государство, в котором ни один человек не будет иметь возможности делать то, что ему нравится, но всякий обязан делать то, что ему прикажут».

Как представитель теории либерализма Спенсер отрицательно относился к идее централизованного управления трудом при социализме с помощью государства. Для него осуществление этой идеи на практике — это движение назад, к военному обществу: «Такой социалистический строй вполне соответствует устройству армии. Делай свое дело и получай паек».

Спенсер предполагал, что при социализме появится новый, более могущественный, чем ранее, государственный аппарат, что приведет к увеличению статусных различий между управляющими и управляемыми. Он считал, что, «владея по доверию от общины всей землей, капиталом, средствами передвижения, имея в своем распоряжении войско и полицию, это всемогущее и организованное чиновничество, состоящее из людей, отличающихся таким же агрессивным эгоизмом, как и управляемые, но не подчиненных, как они, контролю высшей власти, обязательно начнет извлекать выгоды из своего положения за счет управляемых».

Правовое учение. В очерке «Грехи законодателей», который был опубликован в сборнике «Личность против государства» (1884), Спенсер обратился к исследованию роли законодателей в общественной жизни и их грехов, явившихся результатом «не их личных амбиций или классовых интересов, а следствием отсутствия тех знаний, без которых законодатель не имеет морального права приступать к работе».

Спенсер не разделял общепринятых иллюзий, что государство через своих выборных законодателей «способно решить все проблемы». Напротив, он считал, что «преклонение перед всемогуществом законодательной власти менее простительно, чем преклонение перед идолом».

Спенсер предложил изменить представление о «плохом законе как о чем-то абстрактном» и отнести к нему как к средству влияния на человеческие жизни и увидеть, «сколько страданий, болезней и даже смертей он принес». Он сравнивает последствия непрофессионализма врачей и аптекарей для больных с последствиями непрофессионализма законодателей для своего народа. Зло, которое могут принести непрофессиональные законодатели, перевешивает зло врачей и аптекарей: «Достаточно лишь одного взгляда на историю, чтобы убедиться, насколько бедствия, причиненные невежественными законодателями, многочисленнее тех, что произошли из-за невежественных врачей».

Спенсер указывает на следующие опасности, которые могут подстергать непрофессионального законодателя:

1) не всегда принятый закон достигает цели, сформулированной законодателем: «Век за веком издавались законы против ростовщичества, ухудшавшие положение должника, тогда как имели цель его улучшить»;

2) не всегда удастся предусмотреть косвенные (прежде всего негативные) последствия принятого закона:

✓ законы о ростовщичестве «препятствовали эффективному использованию свободного капитала и накладывали на мелких собственников бесчисленное количество обязанностей»;

✓ принятые в Англии в 1327 г. статуты о рабочих, которыми устанавливалась заработная плата, «мешали развитию промышленности и увеличивали страдания населения до тех пор, пока 60 лет назад парламент не отменил право чиновников устанавливать заработную плату»;

3) принятые законы могут противоречить существующим законам, что не дает возможности индивидам самостоятельно и однозначным образом уяснить свои права:

✓ английский парламент ежегодно добавляет «к множеству старых законов сотни новых, им противоречащих»;

✓ частные лица, для того чтобы разобраться в этой «законодательной кутерьме», должны за отдельную плату обращаться к юристам.

Спенсер представлял общество как сложный агрегат, управлять которым посредством законов — не простое дело. Его смущала самонадеянность неподготовленных законодателей, не обладающих специальными знаниями: «Ни в одном деле нет такого поразительного несоответствия между сложностью задачи и неподготовленностью

тех, кто берется за ее решение. Несомненно, что из всех чудовищных заблуждений людей самое чудовищное заключается в том, что для того, чтобы овладеть каким-нибудь несложным ремеслом, например ремеслом сапожника, необходимо долго учиться, а единственное дело, которое не требует никакой подготовки, — это искусство создавать законы для целого народа».

Законодатель должен уметь анализировать причинно-следственные связи, существующие между социальными явлениями: «прежде чем вмешиваться в социальные процессы, их надо тщательно изучить».

Спенсер призывал законодателя рассматривать общество не как «кусочек теста, которому повар может придать какую угодно форму: пирога, лепешки или торта», не как «предмет, искусственно созданный», а как продукт органического развития. Спенсер полагал, что общество имеет «свою естественную структуру, в которой все учреждения: правительственные, религиозные, промышленные, торговые и т.д. тесно взаимосвязаны; структуру, которая является в известном смысле органической».

Законодатель должен усвоить ряд истин:

✓ необходимо понимать, что законом достигается не только непосредственный эффект, но и отдаленный — изменение природы личности («каждый закон, направленный на изменение человеческого поведения, принуждая, сдерживая или способствуя ему, постепенно воздействует таким образом, что происходит изменение самой природы человека»);

✓ необходимо считаться с побудительными мотивами человеческих поступков: «социальная деятельность является суммарным результатом человеческих потребностей, которые каждый удовлетворяет самостоятельно в соответствии со своим прежним жизненным опытом и знаниями, идя тем путем, который кажется ему наиболее простым, т.е. по линии наименьшего сопротивления»; социальное поведение — это результат «человеческих эмоций, направляемых идеями или предков, или живущих»;

✓ необходимо исходить из того факта, что «социальному развитию значительно больше способствовали индивидуальная активность людей и их добровольная кооперация, чем работа под контролем правительства»;

✓ необходимо знать, что отдельные части социальной организации связаны между собой, поэтому нельзя, воз-

действуя на одну часть, не воздействовать и на другие: «Законодательные акты относятся к таким факторам, которые кроме прямого эффекта ведут еще к бесчисленному количеству побочных результатов».

Исторические типы права. Применяя свою теорию эволюции к праву, Спенсер выделил несколько типов права. Первым историческим типом стало *обычное право* первобытных племен, которое характеризуется значительной неизменностью, воплощает «идеи, чувствования и привычки» предков, передается по каналам внушения, возникает до появления какой-либо политической организации.

К этому праву в дальнейшем присоединяется *священное право*, которое предполагает существование политической организации общества (есть вождь или король); представляет собой приказы вождей и королей, после того как они стали «выдающимися покойниками», или приказы правителей, при жизни признанными существами божественными; обеспечивается действием религиозных санкций; требует слепого повиновения, а любое неповиновение становится «самым гнусным преступлением» и чрезвычайно сурово наказывается.

Следующий этап в развитии права связан с отделением *человеческого права* от права священного. Человеческое право — это законы, авторитет которых основан «на уважении к людям, издавшим их, и к поколениям, одоббившим их». В военных обществах, основанных на принудительном сотрудничестве, эти законы направлены прежде всего «на регулирование неизменных иерархических отношений, на поддержание неравенства и на усиление власти». Напротив, в промышленных обществах, построенных по принципу добровольного сотрудничества, законы признают «равенство прав всех людей» и имеют целью «согласование индивидуальных интересов».

* * *

В XIX веке в России идеи Г. Спенсера были особо популярны в либеральной среде. Собрание его сочинений дважды издавалось в русском переводе.

Спенсер оказал большое влияние на П. Сорокина, который назвал теорию военных и промышленных обществ «гениальной теорией». П. Кропоткин также очень высоко оценил научные достижения Спенсера, признав, что «система Спенсера — первая, которая прямо утвердила верховенство личности. Государство более не главенствует как “цель человеческого развития” (гегелевский стиль)».

Высокую оценку труду Г. Спенсера дал М.М. Ковалевский: «Возьмите предметом занятий Конта и Спенсера — этих двух китов социологии. Если студенты их достаточно хорошо будут знать, они будут знать главное. Большинство социологов и до сих пор занимается лишь повторением того, что было сказано ими».

В интерпретации правовых проблем на его концепцию опирались такие авторы, как К. Кавелин, Н. Страхов, Л. Троцкий. Многие идеи Спенсера заимствованы современной западной социологией, в частности структурно-функциональным анализом Парсонса, политической этнографией, социобиологией (Р. Александер, Э. Уилсон, Ван ден Берг и др.).

Вопросы для самоконтроля

1. Какой концепции эволюции форм правления государства придерживался Конт?
2. Как соотносятся положения социологии Конта с его политической теорией?
3. Что представляет собой проект социократии Конта?
4. Каково отношение Конта к правам человека?
5. В чем заключается смысл органической теории происхождения государства Спенсера?
6. Чем отличается у Спенсера военный тип общества от промышленного типа?
7. В чем состоит отличие политического учения Спенсера от политического учения Конта?
8. Каковы по Спенсеру основные грехи законодателей?
9. Какую типологию права разработал Спенсер?

Литература

- Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
Гиденс Э. Социология. М., 1999.
Конт О. Дух позитивной философии. Ростов н/Д., 2003.
Конт О. Родоначальники позитивизма. Вып. 4. СПб., 1912; Вып. 5. СПб., 1913.
Спенсер Г. Грехи законодателей // Социологические исследования. 1992. № 2.
Спенсер Г. Личность и государство. СПб., 1908.
Спенсер Г. Основания психологии. СПб., 1897.
Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898.
Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев, 1997.

Глава 20

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Эпоха. С развитием промышленного капитализма на Западе становится актуальной проблема интеграции пролетариата («рассеянной силы числа» — О. Конт) в существующую экономическую и политическую систему капиталистического общества. Тем самым особое значение приобретает *рабочий вопрос*.

Ответом на этот вопрос на практике было создание партий и организаций, отстаивающих интересы рабочих на Западе: «Всеобщего германского рабочего союза» (1863), Социал-демократической рабочей партии Германии (национальный уровень); I Интернационала («Международного Товариществ Рабочих» 1864); II Интернационала (1889), организованного социалистическими партиями (международный уровень).

Ответом на этот вопрос в теории были требования замены капитализма на общественный строй без экономической эксплуатации и изменения политической системы.

В рамках социалистической политико-правовой теории на Западе сформировалось три направления:

- 1) «научный социализм» — Маркс, Энгельс (самоназвание принадлежит Марксу);
- 2) анархизм (Прудон, Бакунин, Кропоткин);
- 3) социал-демократический социализм (Лассаль).

Эти теории противостояли другим теориям, появившимся также в XIX в., таким, как теория политического либерализма (Констан), теория социократии (Конт) и др.

В России возникла еще одна социалистическая теория — теория «русского социализма» (название принадлежит А. Герцену). Приверженцем теории «русского социализма» наряду с Герценом был Н.Г. Чернышевский.

20. 1. Политико-правовое учение марксизма

Марксизм представляет собой систему экономических, социальных, философских, политических и правовых взглядов. Особое место среди них занимает политико-правовое учение.

Маркс Карл (1818–1883) — немецкий политический философ, экономист, идеолог мировой пролетарской революции.

Биография. Родился в Трире (Рейнская Пруссия). Был вторым ребенком из девяти детей адвоката Генриха Маркса (отец Маркса происходил из семьи раввинов, однако в 1816 г. он принял протестантизм). С 1835 по 1836 г. К. Маркс изучал право в Боннском университете; с 1836 по 1841 г. изучал право, историю и историю искусств в Берлинском университете. В 1841 г. получил докторскую степень на философском факультете Иенского университета. В 1842 г. Маркс был приглашен на работу в редакцию «Рейнской газеты». В этой газете он опубликовал различные статьи критического направления. После запрещения прусским правительством этой газеты Маркс переехал в Париж, где стал издавать журнал «Немецко-французский ежегодник».

В 1844 г. в Париже состоялась встреча К. Маркса с Ф. Энгельсом. Она привела к созданию совместных произведений: «Святое семейство, или Критика критической критики» (1844), «Немецкая идеология» (1845–1846), «Нищета философии» (1847), «Манифест Коммунистической партии» (1847–1848).

С 1849 г. и до конца жизни Маркс почти постоянно жил в Лондоне. С этого времени он много писал и сотрудничал с различными западными газетами. С 1864 г. Маркс участвовал в создании Международного товарищества рабочих (I Интернационал), написал Учредительный манифест и Устав этой организации. Маркс входил в состав Генерального совета международного товарищества рабочих и был автором различных резолюций и документов этой организации до ее роспуска в 1872 г. В последующие годы

Маркс продолжал анализировать развитие рабочего движения на Западе. В 1883 г., спустя два года после смерти жены, Маркс умер.

Энгельс Фридрих (1820–1895) — немецкий мыслитель, сподвижник К. Маркса.

Биография. Родился в Бармене (Рейнская Пруссия) в семье текстильного фабриканта. Отец не дал сыну закончить гимназию: Ф. Энгельс стал рано работать в конторе торговой фирмы в Бремене. В 1841 г. жил в Берлине, отбывая воинскую повинность, и одновременно был вольным слушателем в Берлинском университете. В 1842–1844 гг. жил в Манчестере (Англия), работая в конторе бумагопрядильной фабрики, совладельцем которой был его отец. В 1844 г. состоялась встреча Энгельса с Марксом в Париже, творческий союз которых продолжался многие годы.

Подготовил «Наброски к критике политической экономии» (идея переходного характера капиталистической системы). Участвовал вместе с Марксом в создании первой международной революционной рабочей организации «Союз коммунистов» (1847) и написании программы этой организации — «Манифеста Коммунистической партии». Как и Маркс, участвовал в работе I Интернационала. После смерти Маркса Энгельс продолжал в своих работах развивать материалистическое учение о праве и государстве и бороться с антимарксовскими течениями в рабочем движении. В 1884 г. Энгельс опубликовал работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в основу которой легла рукопись Маркса.

Последнее десятилетие своей жизни Энгельс много сил отдал подготовке к выходу в свет второго (1885) и третьего (1893) томов «Капитала» К. Маркса. В 1895 г. Энгельс умер.

Логическое основание политико-правового учения. Источниками марксистского учения являются идеи, содержащиеся в немецкой классической философии (Гегель, Людвиг Фейербах), английской политической экономии (Рикардо, Смит), французской и английской социалистической теории (Сен-Симон, Фурье, Оуэн), французской исторической науке и др.

Основные работы: «Манифест Коммунистической партии» (1847–1848, Маркс и Энгельс); «Нищета философии» (1847, Маркс); «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (1850, Маркс); «18 Брюмера Луи Бонапарта»

(1852, Маркс); «К критике политической экономии. Предисловие» (1859, Маркс); «Гражданская война во Франции» (1871, Маркс); «Критика Готской программы» (1875, Маркс); «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884, Энгельс).

Содержание политико-правового учения. Марксистское политико-правовое учение обусловлено представлениями К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что капитализм нельзя усовершенствовать, необходимо *революционное переустройство капиталистического общества*.

В «Манифесте Коммунистической партии» (1847–1848), опубликованном на многих европейских языках, содержатся анализ состояния современного общества и программа действий пролетариата в ходе революционного переустройства этого общества. «Манифест» был написан Марксом и Энгельсом как программа созданной ими в Лондоне международной рабочей организации «Союз коммунистов», лозунгом которой стал призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Первый перевод на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» был сделан М.А. Бакуниним.

Современное буржуазное общество «все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат».

Капитализм разрушается через классовую борьбу: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов». Эта борьба всегда заканчивалась «революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов». С развитием капитализма все больше средних, промежуточных слоев между капиталистами и пролетариями будет вливаться, рекрутироваться в ряды пролетариата: «Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она (буржуазия. — *Авт.*) превратила в своих платных наемных работников».

С развитием капитализма будет проходить процесс все большего обнищания пролетариата. Благодаря машинному производству будет расти производительность труда, что вызовет рост резервной армии труда, которая будет влиять на рынок труда и препятствовать росту заработной платы.

Кроме того, с развитием капитализма будут нарастать противоречия:

- между производительными силами и буржуазными производственными отношениями;
- между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения: «Буржуазные отношения стали слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство».

В такой ситуации пролетариату терять нечего: «У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность». Пролетарское движение есть движение «огромного большинства в интересах огромного большинства».

Программа действий пролетариата. «...Пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии», в ходе «открытой революции», «коммунистической революции». Произойдет отождествление государства с «пролетариатом, организованным как господствующий класс», «завоевание пролетариатом политической власти».

Таким образом, была высказана идея диктатуры пролетариата, хотя термина «диктатура пролетариата» в «Манифесте Коммунистической партии» еще нет.

Задачи пролетариата как политически господствующего класса:

- «вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал»;
- «централизовать все орудия производства в руках государства»;
- отменить право наследования;
- конфисковать имущество эмигрантов и мятежников;
- централизовать кредит в руках государства посредством создания национального банка с государственным капиталом;
- сконцентрировать весь транспорт в руках государства;
- увеличить число государственных фабрик;
- ввести одинаковую обязательность труда для всех;
- создать промышленные армии;
- соединить земледелие с промышленностью, содействовать постепенному устранению различия между городом и деревней;
- обеспечить общественное и бесплатное воспитание всех детей.

В итоге «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

«Манифест Коммунистической партии» — не только программа действий пролетариата в ходе совершения коммунистической революции, но и *основа марксистской теории государства и права*. В этой работе даны марксистские определения политической и государственной власти, права, закона.

1. «*Политическая власть* в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого». После ликвидации классов «публичная власть потеряет свой политический характер».

2. «*Современная государственная власть* — это только комитет, управляющий общими делами класса буржуазии».

3. «...*Ваше право* (буржуазное. — *Авт.*) есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса».

4. «*Законы, мораль, религия* — все это для него (пролетариата. — *Авт.*) не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы».

В 1848–1849 гг. в Европе прокатилась волна буржуазно-демократических революций. В некоторых странах революции сопровождались национально-освободительным движением (Венгрия, Италия, Чехия). К. Маркс осмысливает эти события и в 1850 г. пишет работу «*Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.*» (была опубликована в 1859 г. в Нью-Йорке). Впервые Маркс использует здесь термин «*классовая диктатура пролетариата*», в этой же работе содержится характеристика задач пролетариата.

«Пролетариат все более объединяется вокруг революционного социализма, вокруг коммунизма, который сама буржуазии окрестила именем Бланки. Этот социализм есть объявление непрерывной революции, *классовая диктатура пролетариата* как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений».

В 1852 г. К. Маркс отправил письмо своему другу Иосифу Вейдемейеру, в котором дал оценку своей теории общественного развития. Маркс признавал, что до него буржуазные экономисты уже описали экономическую анатомию классов, а буржуазные историки описали историческое развитие борьбы классов: «То, что я сделал *нового*, состояло в доказательстве следующего:

- 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства,
- 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата,
- 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов».

В работе Маркса «18 Брюмера Луи Бонапарта» на смену идее отмирания государства, провозглашенной в «Манифесте Коммунистической партии», приходит *идея его слома*.

Маркс критикует французское государство — ужасный «организм-паразит» на теле общества: полмиллиона чиновников и полмиллиона военных. Он предлагает сломать старую государственную машину: «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе».

Это важное положение вошло в предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 г.: «В особенности Коммуна доказала, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей».

В работе «К критике политической экономии. Предисловие», написанной в 1859 г., дается экономическая интерпретация истории и формируются концепции экономического базиса и политико-правовой надстройки.

Базис — совокупность производственных отношений. Это отношения, в которые вступают люди в процессе производства: «определенные, необходимые, от их воли не зависящие».

Надстройка — это совокупность таких явлений, как государство, право, формы общественного сознания, возвышающихся над базисом, но зависящих от него. Маркс полагал, что базисные изменения определяют изменения в надстройке, а не наоборот: «На известной ступени своего

развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

В 1871 г. была провозглашена Парижская коммуна. В Парижской коммуне Маркс увидел прямую противоположность буржуазному государственному аппарату, необходимость слома которого была им обоснована еще в 1852 г. Маркс пишет статью «Гражданская война во Франции» (1871), в которой восторгается достижениями Коммуны: «Коммуна сделала правдой лозунг всех буржуазных революций, дешевое правительство, уничтожив две самые крупные статьи расходов: постоянную армию и чиновничество. Коммуна — это правительство рабочего класса». Маркс приветствует мероприятия Коммуны, направленные на уничтожение постоянного войска и замену его вооруженным народом, а также действия, связанные с лишением государственных чиновников привилегий несменяемости, невыборности и высокой оплаты труда.

В работе «Критика Готской программы» (1875) Маркс вновь обратился к теме переходного периода и диктатуры пролетариата: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата».

В этой же работе Маркс оценивал *право*, которое должно было существовать в течение всего переходного периода. Он полагал, что в переходный период от капитализма к коммунизму сохранится «узкий горизонт буржуазного права», ведь «право по своей природе может состоять лишь в применении равной меры» к неравным людям. Напротив, утверждал Маркс, при коммунизме «право, вместо того чтобы быть равным, должно бы быть неравным».

После смерти К. Маркса в 1883 г. Ф. Энгельс пишет работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). В этой работе он анализирует *экономические предпосылки* перехода людей из родовой организации общества к государственной. К числу этих предпо-

сылок Энгельс относит три крупных общественных разделения труда. Под первым крупным общественным разделением труда он понимал выделение пастушеских племен из массы варваров. *Первое* крупное общественное разделение труда, считал Энгельс, вызвало и *первое* социальное расслоение: «Из первого крупного общественного разделения труда возникло и *первое* крупное разделение общества на два класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых».

За первым общественным разделением труда последовало *второе* — отделение ремесла от земледелия, а затем и *третье* — появление в обществе класса купцов — класса «настоящих общественных туеядцев». Эти три крупных общественных разделения труда вызвали рост обменных отношений в обществе, что привело в свою очередь к расколу общества на классы с противоположными экономическими интересами: «Родовой строй отжил свой век. Он был взорван разделением труда и его последствием — расколом общества на классы. Он был заменен государством».

Государство возникло для того, утверждал Энгельс, чтобы «классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе». Энгельс, сравнив государство с родовой организацией жизни людей, выделил следующие *признаки государства*:

- территориальное деление подданных государства;
- наличие публичной власти, не совпадающей непосредственно с населением;
- налоги и государственные долги;
- законы, которые искусственно поддерживают авторитет государственных чиновников.

Обобщив свои взгляды на происхождение государства, Энгельс сделал ряд выводов:

- «государство существует не извечно», так как люди первоначально жили в родовом строе;
- государство появилось как объективная необходимость, вызванная экономическим развитием человеческих обществ, расколовшихся на классы;
- существование классов при современном уровне развития производства становится тормозом развития этого производства, и потому они «исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли»;

• если исчезнут классы, то «исчезнет неизбежно государство».

В результате такого рода объективного процесса вновь установится бесклассовое общество, но уже на более высоком уровне экономического развития: «Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором».

Следует отметить тот факт, что Энгельс не всегда придерживался такой трактовки происхождения государства. В более ранней работе «Анти-Дюринг» (1876) Энгельс допускал возникновение государства в обществе, в котором еще не произошел раскол на противоположные классы: «Общество разделяется на классы — привилегированные... а государство, к которому стихийно сложившиеся группы одноплеменных общин в результате своего развития пришли только в целях удовлетворения своих общих интересов (например, на Востоке — орошение) и для защиты от внешних врагов, отныне получают в такой же мере и назначение — посредством насилия охранять условия существования и господства правящего класса против класса угнетенного».

Во введении к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (1891) Энгельс дает определение государству и одновременно прогнозирует его отмирание: «В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, — и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии; в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат по примеру Коммуны вынужден будет как можно скорее отсечь худшие стороны этого зла, пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, не окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности».

Во введении к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» Ф. Энгельс дал высокую оценку всеобщего избирательного права как легального средства борьбы рабочих за свои права: «И вышло так, что буржуазия и правительство стали гораздо больше бояться легальной деятельности рабочей партии, чем нелегальной, успехов на выборах, — чем успехов восстания».

Тем не менее Энгельс принципиально не отказывается от признания за народом права на революцию: «Ведь право на революцию является единственным действительно «историческим правом» — единственным, на котором основаны все без исключения современные государства».

Некоторые научные положения К. Маркса и Ф. Энгельса оспаривались при их жизни и после. В XX в. Положение Маркса о базисе и надстройке было подвергнуто критике французским социологом Раймоном Ароном. Он признавал научно приемлемым понятия базиса и надстройки, но при этом замечал: «Возражение вызывает только догматическое толкование, согласно которому одно из них определяет другое». Французский политический антрополог Жорж Лапьер признал подход Энгельса к рассмотрению происхождения государства с позиций экономического детерминизма ограниченным: «Если ни одно человеческое общество не живет только экономикой существования, если всякая человеческая жизнь требует “перерасхода” излишка благ, чтобы установить коммуникацию, обмен символами, значениями, то как не сделать из этого факта вывода о том, что производство и обмен знаками и символами, — является не менее “фундаментальным”, чем производство простых “материальных” средств существования».

Если оценивать политико-правовую идеологию марксизма, то следует признать, что ее широкому распространению способствовало участие Маркса и Энгельса в работе Международного товарищества рабочих (Интернационала). Через эту организацию они получили возможность оказывать влияние на развитие рабочего движения в Западной Европе.

Марксистское политико-правовое учение построено на основе признания антагонизма между классами, который выступал для Маркса и Энгельса движущей силой истории.

Призыв основателей марксизма к насильственной революции скрывал цену этой революции — гражданскую войну.

В отличие от основателей марксизма французский социолог Огюст Конт (современник Маркса и Энгельса), считал, что индустриальное общество — это не антагонистическое общество: необходимо лишь найти консенсус между буржуазией и пролетариатом.

20.2. Политико-правовое учение и программа социальной демократии. Фердинанд Лассаль

Фердинанд Лассаль (1825–1864) — немецкий публицист и политик, адвокат.

Эпоха. Объединение Германии шло сверху, и Бисмарку мешала буржуазная оппозиция в рейхстаге, поэтому он был согласен допустить туда рабочих, понимая, что в условиях Германии всеобщее избирательное право не приведет к общенародному государству. Ф. Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» — под гегемонией Пруссии.

Биография. Родился в семье мещан. Учился в Лейпцигской торговой школе, в Бреславском и Берлинском университетах, занимался филологией и философией.

В 1848–1849 гг. участвовал в демократическом движении Рейнской провинции; в начале 1860-х гг. примкнул к рабочему движению и стал одним из основателей рабочей партии — Всеобщего германского рабочего союза (1863). Был избран президентом этой партии. Погиб на дуэли.

Логическое основание политико-правового учения. Ф. Энгельс называл Ф. Лассалья правоверным гегельянцем. Сам же Лассаль называл себя учеником К. Маркса: знал наизусть «Манифест Коммунистической партии» и экономические труды Маркса, широко их пропагандировал в немецком рабочем движении.

Основные работы: «Система приобретенных прав» (1861); «Программа работников» (1862); «Наука и работники» (1862); «О сущности конституции» (1862); «Гласный ответ» (1863).

Содержание политико-правового учения. Ф. Лассаль считал государство воплощением общественного интереса, только в государстве он видел путь спасения от всех социальных зол: «Государство — это учреждение, в котором должна воплотиться вся добродетель человечества, — цель государства дать возможность человечеству процветать и прогрессивно развиваться, другими словами, назначение человека — добиться насаждения культуры, на какую только человеческий род способен. И рабочее сословие, и вообще низшие классы общества, благодаря беспомощности, в какой пребывало большинство их, обнаружили глубокий инстинкт, возлагая все свои надежды на государство».

Современное буржуазное государство основано на имущественном избирательном цензе и служит лишь «ночным сторожем», призванным охранять личную свободу индивида и его собственность: «Буржуазия определяет нравственную цель государства так: она состоит исключительно в охране личной свободы и собственности индивидуума. Это идея ночного сторожа, господина, идея ночного сторожа потому, что государство представляется здесь только в образе караульщика, все назначение которого предупреждать разбой и грабежи». Государство будущего должно ставить перед собой еще и *социальные задачи*.

Программа перехода к социализму. Лассаль предлагал осуществить социализм на основе существующего государства. Если ввести *всеобщее избирательное право*, полагал он, отменив имущественный ценз, то государство станет «народным» и будет служить всем и каждому: «При всеобщем и прямом избирательном праве невозможно, чтобы избранные представители не сделались, наконец, верным и точным отражением избравшего его народа». Тем самым будет реализована «государственная идея рабочего сословия».

Лассаль обращался к рабочим со следующими словами: «Всеобщее и прямое избирательное право — это не только ваш политический, но и ваш основной социальный принцип, основное условие всякого социального улучшения».

Когда 98 % неимущих пойдут голосовать, они будут способны изменить политику государства. Социальный вопрос будет решен через:

- ✓ государственные субсидии и государственный кредит;
- ✓ учреждение производительных товариществ как в промышленности, так и в земледелии в таком объеме, чтобы из них возникла *социалистическая организация совокупного труда*, которая постепенно вытеснит капитализм. Рабочие в этих товариществах будут получать «полный трудовой доход».

Завоевание всеобщего избирательного права — вот путь к социализму. Был тайный договор Лассаля с канцлером О. Бисмарком: за поддержку рабочими его политики Бисмарк обещал ввести всеобщее избирательное право в Германии.

Заметим кстати, что обе стороны выполнили свои обещания!

В отличие от политической программы Маркса, основанной на концепции классовой борьбы и насильственной

революции для решения рабочего вопроса и построения социализма, Лассаль, как отмечалось, возлагал надежды на существующее государство: «Я приписываю государству высокую, великую задачу, — развить зародыши человечности, что оно делало от начала истории и будет делать во веки веков, я требую, чтобы оно, как орган всех, устроило своей благодетельной рукой жизнь всех».

Лассаль выступал за *мирный путь* перехода к социализму (через легальную политическую борьбу за всеобщее избирательное право): «Поднятое мною знамя есть знамя демократии вообще. Я вызываю движение общее, демократическое, народное, а не классовое только».

Под влиянием идей Лассалья еще одна рабочая партия, созданная в Германии, стала называться «социал-демократической», включила в свою программу пункт о государственной помощи производственным товариществам и назвала свою газету «Народное государство».

Лассалья волновала не только конкретная проблема решения рабочего вопроса, но и сугубо научные, *теоретические проблемы конституционализма*. В работе «О сущности конституции» он говорит о двух конституциях: действительной и правовой.

Конституция действительная представляет собой фактическое соотношение сил в обществе: король — войско — дворянство — промышленники — банкиры — мелкая буржуазия — рабочие. Именно эта действительная конституция определяет все законы и все правовые учреждения данного общества.

Конституция правовая представляет собой конституцию писаную: «Упомянутые нами действительные отношения общественных сил записываются на бумагу, выражаются письменно, будучи записанными, они перестают уже быть только фактическими соотношениями и становятся правом или правовыми учреждениями, неповиновение которым наказывается». Стабильность писаной конституции зависит от ее соответствия конституции действительной: «Что бы ни было написано на листе бумаги, не будет иметь никакой цены, пока не отвечает действительному положению вещей, реальному соотношению между общественными силами».

В подтверждение своих слов Лассаль приводит такой пример: если у вас в саду растет яблоня, а вы на нее повесили табличку с надписью «фиговое дерево», то неужели

ваша яблоня благодаря только этой надписи и в самом деле станет фиговым деревом? Действительная конституция пробивается через писаную конституцию с такой же необходимостью, какая заключается в законе тяготения.

* * *

Разработанные Лассалем политические идеалы получили признание у некоторых представителей немецкой социал-демократии (Э. Бернштейн и др.). Лассальянство и марксизм — две противоположные друг другу доктрины, возникшие в XIX в. Интерес к ним политических исследователей не ослаб, и в XX в. австрийский юрист Г. Кельзен посвятил этим учениям отдельную работу «Маркс или Лассаль».

20.3. Политико-правовая идеология «русского социализма». А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский

Эпоха. Восстание 14 декабря 1825 г., направленное на свержение самодержавия и отмену крепостного права, закончилось поражением: по форме правления Россия осталась абсолютной монархией, сохранился и институт крепостного права. Идеологию такого государства лаконично выразил министр просвещения граф С.С. Уваров: «самодержавие, православие, народность».

Согласно программе де Местра (см. 14.1) в 1811 г., будучи попечителем Петербургского учебного округа, С.С. Уваров запретил преподавание философии, политической экономии, эстетики и основ коммерции.

Наряду с официальной идеологией государства сформировалось либеральное направление политической и правовой мысли. Представители этого направления обосновывали необходимость проведения реформ, направленных на признание за членами общества личных и политических свобод. Они выступали за отмену крепостного права, ограничение произвола государственной бюрократии. Представители русского либерализма выработывали свои идеалы, сопоставляя исторические пути развития России и Запада. Следствием этого стала поляризация взглядов на прошлое, настоящее и будущее России. И в 1830–1840-е гг. либералы окончательно разделились на «западников» и «славянофилов».

«Западники» П.Я. Чаадаев, Т.Н. Грановский и др. признавали универсальную значимость западных политических и правовых ценностей (двухпалатный парламент, отмена крепостного права, гражданский кодекс и др.) и, соответственно, высоко оценивали реформаторскую деятельность Петра I, давшую импульс развитию России в направлении к западным политико-правовым стандартам.

«Славянофилы» К.С. Аксаков, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и др., напротив, признавали политические и правовые ценности западной культуры ложными. «Славянофилы» не принимали западного индивидуализма в его стремлении только к внешней свободе; не понимали значения для народа представительной демократии; пороком Запада называли «язву пролетариата», отрицательно относились к реформаторской деятельности Петра I, предлагали вернуться к самобытному пути развития (патриархальность, консерватизм, православие).

Деление русских либералов на «западников» и «славянофилов» — это, по мнению Герцена, только условное деление. Герцен писал: «У нас и у них запало с ранних лет одно сильное, безотчетное, физиологическое, страстное чувство... чувство безграничной, обхватывающей все существование любви к русскому народу, к русскому быту, к русскому складу ума. И мы, как Янус или двуглавый орел, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно».

Кроме официальной идеологии государства, либеральных теорий «западников» и «славянофилов» сформировалось еще одно, третье направление политической и правовой мысли — *теория «русского социализма»* (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский).

Герцен Александр Иванович (1812–1870) — русский мыслитель, критик русского самодержавия и законодательства, основоположник теории «русского социализма».

Биография. Родился в Москве 25 марта (6 апреля) 1812 г. Его отцом был богатый помещик Иван Алексеевич Яковлев, матерью — уроженка Штутгарта, дочь мелкого чиновника 17-летняя Генриетта-Луиза Гааг, увезенная Яковлевым в 1811 г. из Германии. Как незаконнорожденный, ребенок получил искусственную фамилию, произведенную от немецкого слова «Herz» (сердце) — Герцен, и был оставлен в семье отца как «воспитанник». Он остро переживал

свое «ложное положение» в семье, много общался с дворовыми крепостными и с раннего детства чувствовал «непреодолимую ненависть ко всякому рабству и ко всякому произволу». Получил хорошее домашнее образование: выучил французский и немецкий языки, рано пристрастился к чтению.

Духовное пробуждение Герцена началось после восстания декабристов: «Казнь Пестеля и его товарищей окончательно разбудила ребяческий сон моей души». Вместе с Н.П. Огаревым дает клятву «отомстить казненных». Во время учебы в университете вокруг Герцена и Огарева складывается кружок свободомыслящей молодежи, горячо обсуждаются политические события в России и на Западе.

В 1833 г. Герцен окончил физико-математическое отделение Московского университета, представив диссертацию на тему «Аналитическое изложение солнечной системы Коперника». В 1834 г. он был арестован по ложному обвинению в распевании «пасквильных» песен, порочащих членов царской семьи, сослан на шесть лет — сначала на службу в Пермь, затем — в Вятку, под строгий полицейский надзор.

С 1836 г. начал печататься под псевдонимом Искандер. Вторую ссылку отбывал в Новгороде. В 1842 г. уходит с государственной службы и переезжает в Москву, где начинается наиболее плодотворный период философского творчества Герцена. Известность ему принесли произведения, в которых он резко критиковал крепостничество (роман «Кто виноват?», повести «Доктор Крупов» и «Сорока-воровка»). С 1847 г. А.И. Герцен проживал за границей (в Италии, Франции, Англии). Был свидетелем Февральской революции 1848 г. во Франции, жестокого подавления восстания рабочих в июне того же года.

Разочаровавшись в революционных возможностях Запада, Герцен разработал теорию «русского социализма», стал одним из основоположников народничества. В 1853 г. в Лондоне основал Вольную русскую типографию, где печатал газету «Колокол», в которой вел революционную пропаганду, требовал освобождения крестьян с землей. В период подготовки крестьянской реформы 1861 г. полемизировал с Н.Г. Чернышевским. После отмены крепостного права стал на сторону революционных демократов, оказал содействие в организации «Земли и воли». Выступал в поддержку Польского восстания 1863–1864 гг.

А.И. Герцен умер в Париже, был погребен на кладбище Пер-Лашез, позднее согласно завещанию перезахоронен в Ницце.

Современники: Фердинанд Лассаль, Михаил Бакунин, чьи политические и правовые взгляды оказали на Герцена заметное влияние.

Логическое основание политико-правового учения. На формирование герценовской теории «русского социализма» большое влияние оказали его личные впечатления от революционных событий 1848 г. во Франции. Его надежды на то, что Франция, хотя бы отчасти, решит «социальный вопрос», т.е. вопрос «труда» и «капитала», не оправдались.

Основные работы: «Дилетантизм в науке» (1842–1843); «Письма об изучении природы» (1844–1845); «О развитии революционных идей в России» (1850); «Былое и думы» (1852–1868); «К старому товарищу» (1869–1870).

Содержание политико-правового учения. А.И. Герцен полемизирует со «славянофилами», видя их главный порок в непонимании общих закономерностей истории и невольной поддержке крепостнической идеологии.

На Западе же, по мнению Герцена, торжествует «мещанство», позволяющее дать людям «скромный покой, менее тяжелую жизнь и посильное довольство... хотя и недостаточное для большинства». Он делает из этого вывод, что социализм «несовместим с европейским государственным устройством». Как внимательный наблюдатель, Герцен еще в середине XIX в. осознал, что Западная Европа, выработав идеал социалистического общества, не способна претворить этот идеал в жизнь — эту миссию призвана выполнить Россия.

Применительно к России Герцен создал собственную теорию социализма и назвал ее теорией «русского социализма»: «мы русским социализмом называем тот социализм, который идет от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного владения и общинного управления, — и идет навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм вообще и которую подтверждает наука».

А.И. Герцен резко критиковал русское самодержавие и законодательство. Анализируя историческое прошлое России, он писал: «Законодательство царей было абсурдным, законодательство императоров чуждым; и то и другое име-

ло единственную цель: создать сильное государство. Это удалось: совершенно подавив личность, создали грозную империю».

А.И. Герцен выявляет следующую закономерность развития русского законодательства: с водворением на царство нового правителя его политика в сфере законодательства каждый раз кардинальным образом изменяется: «Каждое царствование ставит под вопрос большую часть прав и установлений; то, что предписано было вчера, сегодня воспрещается; законы то меняются, то ограничиваются, то упраздняются».

Герцен критически оценивал «Свод законов российской империи», который был подготовлен М.М. Сперанским в первой трети XIX в.: «Свод законов, изданный Николаем, — лучшее свидетельство отсутствия принципов и единства в имперском законодательстве. Этот свод представляет собою собрание всех существующих законов, это смесь распоряжений, повелений, указов, более или менее противоречивых, которые гораздо лучше выражают характер государя или интересы дня, нежели дух единого законодательства. Основой служит уложение царя Алексея, а продолжением — указы Петра I, проникнутые совсем иной тенденцией; рядом с законом Екатерины, в духе Беккариа и Монтескье, находишь там суточные приказы Павла I, превосходящие все самое нелепое и своевластное, что было в эдиктах римских императоров». У Герцена встречаются достаточно радикальные представления о том, что делать с такого рода законами: «пора бросить все эти законы в огонь».

Он верил в то, что на самом-то деле человеческие отношения достаточно просты, а путаница в них вносится искусственно юристами (например, судьями, которые в своей деятельности придерживаются формальностей и устаревших принципов).

Законодательство, существующее в той или иной стране, влияет на *правосознание народа*. А.И. Герцен справедливо полагал, что царское законодательство не соответствовало народным представлениям о праве: «Народ уважает только те установления, в которых отразились присущие ему понятия о законе и праве. В самом деле, идея права у нас вовсе не существует или существует очень смутно, она смешивается с признанием силы или совершившегося факта. Закон не имеет для нас другого смысла,

кроме запрета, сделанного властью имущими, мы не его уважаем, а кварталного боимся».

В крепостной России, считал Герцен, в правосознании народа просто не могло сформироваться какое-либо уважение к *праву частной собственности*, потому что сама частная собственность понималась как добыча. Он писал: «Трудно было внедрить веру в непогрешимость и справедливость права, нелепость которого очевидна для обеих сторон: и для помещика, который владел своими крестьянами, и для крепостного крестьянина, который не был хозяином своего владения. Все знали, что происхождение помещичьих прав — довольно темное; все хорошо знали, что ряд произвольных мер — мер полицейских — мало-помалу поставил земледельческую Россию в крепостную зависимость от России дворянской...».

Герцен полагал, что в России сложилось отношение к закону только как к внешнему насилию: «Подчиняясь ему (закону. — *Авт.*), он подчиняется лишь силе; вопиющая несправедливость одной части законов вызвала в нем презрение к другой. Полное неравенство перед судом убило в нем в самом зародыше уважение к законности. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает правительство».

А.И. Герцен стремился оценивать значение государства для народа с позиций народного же сознания. Существование государства он оправдывал внутренним рабством людей и неразвитостью народного сознания: «Опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы». Таким образом, каковы народные массы, таковы и институты власти: «Государственные формы, церковь и суд выполняют овраг между непониманием масс и односторонней цивилизацией вершин. Их сила и размер — в прямом отношении с неразвитием их».

Для народа существование государства — это *традиция*, которая передается из поколения в поколение, а все новое, полагал Герцен, народ может принимать «только в старых одеждах». Именно поэтому народ и поддержал Пугачева: «Пугачев для низложения немецкого дела Петра сам назвался Петром, да еще самым немецким, и окружил себя андреевскими кавалерами из казаков и разными псевдо-Воронцовыми и Чернышевскими».

Вслед за Гегелем, который считал, что мировой дух развивается в направлении все большей свободы, а само рабство — лишь шаг к этой свободе, Герцен понимал государство лишь как *временную форму человеческой несвободы*: «То же — явным образом — должно сказать о государстве: и оно, как рабство, идет к самоуничтожению (...) и его нельзя сбросить с себя, как грязное рубище, до известного возраста».

В отличие от анархиста М. Бакунина, который выступал за немедленное уничтожение государства, Герцен высказывался против неоправданных действий, направленных на разрушение государственных форм человеческой жизни: «Из того, что государство — форма преходящая, не следует, что это форма уже прошедшая. (...) С какого народа, в самом деле, может быть снята государственная опека, как лишняя перевязка, без раскрытия таких артерий и внутренних вен, которые теперь наделают страшные бедствия, а потом спадут сами?»

Герцен предлагал понимать *государство* как *инструмент достижения целей*, которые ставят перед собой носители государственной власти в различные исторические эпохи. При этом цели могут быть как *реакционные*, так и *прогрессивные*: «Государство не имеет собственного определенного содержания — оно служит одинаково реакции и революции — тому, с чьей стороны сила; это — сочетание колес около общей оси, их удобно направлять туда или сюда — потому что единство движения дано, потому что оно примкнуто к одному центру. Комитет общественного спасения представлял сильнейшую государственную власть, направленную на разрушение монархии. Министр юстиции Дантон был министр революции. Инициатива освобождения крестьян принадлежит самодержавному царю».

Герцен солидаризуется с позицией Лассаля в его положительном отношении к государству: «Этой государственной силой хотел воспользоваться Лассаль для введения социального устройства. Для чего же — думалось ему — ломать мельницу, когда ее жернова могут молотить и нашу муку».

Герцен верил в то, что социалистическая идея, выработанная западными теоретиками социализма, может быть реализована в России. Но основу будущего социализма Герцен увидел в *сельской общине*. Герцен писал:

«Община спасла русский народ от монгольского варварства, от выкрашенных по-европейски помещиков и от немецкой бюрократии. Общинная организация, хотя и сильно потрясенная, устояла против вмешательства власти; она благополучно дожила до развития социализма в Европе».

В русской крестьянской общине Герцен увидел существование трех институтов, которые позволят перейти к социализму в России:

- 1) право каждого на землю;
- 2) общинное владение землей;
- 3) мирское управление (единодушное принятие решений сходкой).

Существовавшая в то время крестьянская община представлялась Герцену не вполне готовой формой для будущего социалистического общества. Недостаток крестьянской общины он видел в отсутствии личной свободы у крестьян.

Сопоставляя достижения народов Запада и России, Герцен расценивает их как две крайности: «Англосаксонские народы освободили личность, отрицая общественное начало, обособляя человека. Русский народ сохранил общинное устройство, отрицая личность, поглощая человека».

Герцен предложил осуществить синтез этих двух достижений, т.е. соединить общинный быт с правами личности: «Сохранить общину и освободить личность, распространить сельское и волостное self-government на города, на государство в целом, поддерживая при этом национальное единство, развить частные права и сохранить неделимость земли — вот основной вопрос русской революции — тот самый, что и вопрос о великом социальном освобождении, несовершенные решения которого так волнуют западные умы».

Герцен допускал революционное насилие для упразднения самодержавия в России, однако считал, что этого будет недостаточно для построения социализма: «Насильем можно разрушать и расчищать место — не больше. Петроградизмом социальный переворот дальше каторжного равенства Гракха Бабёфа и коммунистической барщины Кабе не пойдет».

Для отмены крепостного права и пропаганды социалистических идей Герцен предлагал созвать бессловный «Великий Собор». Он писал: «Каково бы ни было первое Учредительное собрание, первый парламент, мы получим свободу слова, обсуждения и законную почву под ногами».

* * *

А.И. Герцен вошел в историю политической мысли как теоретик «русского социализма», т.е. социализма крестьянского. В этом его главное отличие от Маркса, теоретика социализма пролетарского.

Благодаря А.И. Герцену идея Учредительного собрания стала направляющей идеей демократической идеологии в России.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) — русский мыслитель, теоретик «русского социализма».

Биография. Родился в Саратове. В 1846 г. поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1850 г. закончил его и в 1851 г. возвратился в Саратов, преподавал литературу в гимназии. В 1853 г. — вновь Санкт-Петербург, здесь он преподает в Кадетском корпусе, работает над диссертацией, начинает публиковаться в «Отечественных записках», а затем — в некресовском журнале «Современник», в 1856–1862 гг. был одним из его редакторов. Его статьи, по мнению царской цензуры, потрясли основы монархической власти. В 1862 г. журнал был запрещен на восемь месяцев, и в июле этого же года Чернышевский был заключен в Петропавловскую крепость, где он пишет роман «Что делать?». В 1864 г. был подвергнут гражданской казни и отправлен в Сибирь; в 1883 г. освобожден из ссылки.

Логическое основание политико-правового учения. Чернышевский испытал на себе сильное влияние западных мыслителей: Г. В. Ф. Гегеля, Ж.-Ж. Руссо, а также представителей французской социалистической мысли (П. Ж. Прудона и др.). Из отечественных мыслителей наибольшее влияние на Чернышевского оказал А.И. Герцен, основоположник теории «русского социализма», с которым он встречался в 1859 г. в Лондоне. В основе теории социализма Чернышевского лежит представление о человеке будущего общества, в котором произойдет «соединение качеств собственника и работника в одном лице».

Основные работы: «Экономическая деятельность и законодательство» (1859); «Критика философски предубеждений против общинного владения» (1858); «Капитал и труд» (1859); романы: «Что делать?» (1863); «Пролог» (1867–1869).

Содержание политико-правового учения. Чернышевский критиковал самодержавие, рассматривая его как «само-

дурство» и «азиатство». Он выступал за уничтожение крепостного права. В 1859 г. Чернышевский писал: «В уничтожении крепостного состояния дело идет коренным образом о возвращении гражданских прав людям, которые до сих пор не признавались самостоятельными членами общества».

В работах Чернышевского много места отведено критике идеалов либерализма, которые в XVIII в. выражал Ш. Л. Монтескье, а в XIX в. Б. Констан. Идеи этих мыслителей нашли многочисленных последователей в XIX в. Чернышевский же полагал, что либерализм отстаивает только права абстрактные, которые никак не связаны с материальными потребностями простого народа. Для невежественных людей, страдающих от материальной нужды, свобода как отсутствие юридических запретов или свобода как свобода печати не могли быть привлекательными, поскольку «голодному не до цветков природы или красноречия». Чернышевский заявлял: «Ни мне, ни вам, читатель, не запрещено обедать на золотом сервизе; к сожалению, ни у вас, ни у меня нет и, вероятно, никогда не будет средств для удовлетворения этой изящной идеи; поэтому я откровенно говорю, что ни мало не дорожу своим правом иметь золотой сервиз, и готов продать это право за один рубль серебром или даже дешевле. Точно таковы для народа все те права, о которых хлопочут либералы».

Все эти права — не для большинства народа, они представляют ценность только для людей, материально обеспеченных и имеющих развитые умственные потребности: «Все эти конституционные приятности имеют очень мало цены для человека, не имеющего ни физических средств, ни умственного развития для этих десертов политического рода».

В отличие от России на Западе, полагает Чернышевский, установилась буржуазная демократия. Эта система включала в себя:

- ✓ институт выборного народом законодательного органа (парламента);
- ✓ наделение народа избирательными правами;
- ✓ признание принципа равенства всех перед законом.

По сравнению с системой абсолютной монархии, эта система представлялась Чернышевскому более прогрессивной. Однако при буржуазной демократии сохраняется вопиющее фактическое имущественное неравенство; массы трудящихся не избавлены от экономической эксплуатации.

Например, парламент может принимать законы только в пользу экономически господствующих слоев населения и никак иначе: «Он не может при настоящем своем составе справедливо решить вопрос, например, о взаимных отношениях фабриканта к работникам, потому что в английском парламенте находятся представители только одной из этих сторон».

Если либералы считали, что избирательная система должна была обеспечить народу право на управление государственными делами, то Чернышевский, анализируя английскую политическую систему, утверждал, что «английская избирательная система построена таким образом, что рабочий или крестьянин не могут быть избраны в парламент, что и доказала парламентская реформа 1832 г.».

В отличие от Лассаля Чернышевский не верил в то, что посредством всеобщего избирательного права можно решить проблемы рабочего сословия в Германии. Отмена избирательных цензов при условии сохранения собственности на средства производства в руках капиталистов ничего для рабочего сословия изменить не сможет: «Участие в государственной власти, влияние на общественные дела зависят не от того, получено ли известными лицами или известным сословием формальное участие в формальных актах управления, — оно зависит просто от того, находятся ли эти лица или это сословие в таком положении среди общественной жизни, чтобы иметь реальное значение в ней».

Судебная система, имеющая для теоретиков либерализма безусловную ценность, так как призвана гарантировать, по их убеждению, права человека, для Чернышевского представляет ценность сомнительную: «Хорошее отправление правосудия стоит очень дорого, и нет ни одной страны, в которой небогатые люди могли вполне воспользоваться его выгодами».

Свою *теорию социализма* Н.Г. Чернышевский выработал как оппозицию теории политического либерализма. Общества будущего в России и на Западе представлялись ему социалистическими, а не буржуазно-демократическими. Возможность построения социализма в России Чернышевский обосновывал научными доказательствами. Так, Чернышевский полагал, что, как это ни парадоксально, России легче перейти к социализму — именно в силу своей отсталости, поскольку она может воспользоваться опытом передовых народов. Исходя из того, что различные народы

живут в разном социальном времени, Чернышевский допускал возможность социального скачка. Используя в своих рассуждениях прием аналогии, он заявлял, что в XIX в. дикарям Новой Голландии уже не нужно начинать свое техническое развитие с дубины, а можно сразу воспользоваться ружьями, которые уже имеются у технически развитых народов. Кроме того, исходя из закона отрицания отрицания Гегеля, Чернышевский делал вывод, что высшая ступень развития общества по форме совпадает с низшей, хотя содержание этой формы и становится богаче (триада: первобытная община — частнособственническое общество — социалистическое общество). Поскольку в России сохранялось общинное владение землей, т.е. первобытная форма, то она, по мнению Чернышевского, легко может стать формой высшего развития земельных отношений.

Чернышевский идеализировал русскую общину, находя в ней много черт будущего социалистического общества. Ценности общинного владения, по его мнению, заключаются в том, что оно:

- ✓ обеспечивает «участие огромному большинству нации во владении недвижимой собственностью»;

- ✓ «поддерживает по возможности равномерное распределение подлежащей ему части недвижимой собственности между лицами, участвующими в ней»;

- ✓ исключает возникновение огромного числа юридических споров о частной собственности;

- ✓ исключает государственную бюрократию («и по своему принципу и по всем подробностям и результатам своего существования общинное владение совершенно чуждо и противно бюрократическому устройству»);

- ✓ «поддерживается и охраняется силами самого общества», которые возникают из инициативы ее же членов;

- ✓ воспитывает «прямодушие и хорошие качества».

Чернышевский придерживался достаточно радикальных взглядов на решение социального вопроса как в России, так и на Западе. Он считал, что на Западе должна произойти пролетарская революция, а в России — крестьянская. К. Маркс, ознакомившись с работами Чернышевского, всерьез задумался над вопросом: а может ли Россия перескочить буржуазно-экономическую формацию, совершив крестьянскую революцию и перейти к социализму? Свои соображения по этому вопросу Маркс изложил в 1882 г. в предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии». Он писал: «Может ли русская

крестьянская община — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного общего владения землей — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму общего владения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада? Единственно возможный ответ в настоящее время на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития».

Форма государства будущего социалистического общества мыслилась Чернышевским как:

- ✓ отрицание российского самодержавия;
- ✓ удержание лучших форм демократического правления на Западе (Швейцария, США).

Чернышевский писал в 1858 г.: «Швейцария и Северо-Американские Штаты по административной форме есть совершенное возвращение от бюрократического порядка к первоначальному быту, какой имели люди до возникновение обширных государств».

Идеальной формой государственного правления должна быть *республика*, которая исключила бы какую-либо бюрократию и максимально использовала бы возможности народного самоуправления на разных уровнях.

Чернышевский выступал за то, чтобы каждый государственный чиновник («администратор») полностью подчинялся жителям того округа, делами которого он занимается, и у него «ежеминутно» можно было бы требовать «отчета о ведении каждого дела».

Представляется, что Чернышевский в своих рассуждениях использует идеи Ж.-Ж. Руссо о суверенитете народа, который не может быть отчужден никакому «администратору».

Со временем государство должно исчезнуть, считал Чернышевский, так как в общественную жизнь будет внедрен принцип распределения по потребностям, отсутствие которого в общественной жизни и составляет основу существования государства.

Чернышевский близок к теоретикам анархизма, которые возлагали большие надежды на демократический принцип добровольно заключаемых союзов — принцип фе-

дерализма: «Демократия требует самоуправления и доводит его до Федерации».

В качестве новой формы организации труда при социализме Чернышевский предлагал форму товариществ, состоящих из 400–500 семей: «Товарищество будет заниматься и земледелием и промыслами или фабричными делами, какие удобны в той местности». В этих товариществах будет «до 500 или больше взрослых работников и столько же работниц». Чернышевский верил, что труд из тяжелой необходимости может превратиться «в легкое и приятное удовлетворение физиологической потребности». Вначале руководителей этих товариществ будет назначать правительство, а затем они будут управлять собой сами: «Власть прежнего директора, назначенного правительством, становится уже излишнею и совершенно прекращается. Со второго года все управление делами товарищества переходит к самому товариществу; оно выбирает всех своих управителей, как акционерная компания выбирает директоров».

Эти взгляды Чернышевского совпадали со взглядами теоретиков «*кооперативного социализма*» на Западе.

«*Кооперативный социализм*» — реформистская теория, рассматривающая кооперацию как одно из основных средств мирной и постепенной «трансформации» капитализма в социализм.

В статье «Экономическая деятельность и законодательство» (1859) Чернышевский критикует либеральную концепцию невмешательства государства в экономическую жизнь и вырабатывает свою *концепцию закона*. Чернышевский предлагает различать регламентацию экономической и других сфер жизни человеческого общества (мелочную, неэффективную, требующую больших затрат от государства) и регулирование посредством законов. Для него законы и регламентация — это сообщающиеся сосуды: «отсутствии законов порождает регламентацию». Регламентация же способна производить только произвол: «Где нет закона, там произвол; произвол сам по себе есть стеснение; кроме того, от него возникает множество злоупотреблений и опасностей; где множество злоупотреблений и опасностей, там неизбежны стеснительные меры, т.е. регламентация».

В этой же статье Чернышевский затронул *проблему исторического происхождения законов*. Законы появляются

вследствие столкновения интересов людей в различных сферах деятельности. Чернышевский полагал, что общество не может обходиться без законов — политических, гражданских, уголовных, «пока существует несоразмерность между средствами удовлетворения человеческих потребностей и самими потребностями».

В более ранней статье «Критика философских предрассудков против общинного владения» (1858) Чернышевский предлагал посмотреть на процесс исторического развития справедливости и права, следуя гегелевскому закону отрицания отрицания. Первоначально, полагал Чернышевский, справедливость отсутствовала, и преступник избегал действия закона возмездия, затем — отрицанием этого состояния стал порядок, основанный на законе, и преступник уже подвергается возмездию. Согласно закону отрицания отрицания, считает Чернышевский, должно появиться общество, в котором устанавливается «полная справедливость», нет преступников, никто не подвергается страданию «даже во имя справедливости».

Такого рода логика приводит Чернышевского к другой редакции юридического постулата, анализ которого в I в. до н.э. дал римский философ Цицерон. Если Цицерон рассматривал принцип *summum jus summa injuria* — «высшее право есть наивысшая несправедливость», то Чернышевский трактует этот принцип как «*Summum jus summa injuria, pariter ac nullum*» — «Высшее право есть наивысшая несправедливость, как и отсутствие права».

* * *

А.И. Герцен называл Н.Г. Чернышевского представителем не русского, а «западного социализма». Благодаря статьям Чернышевского, публиковавшимся в журнале «Современник», теория «русского социализма» стала достоянием всей читающей России.

Словарь

«*Summum jus summa injuria, pariter ac nullum*» — «Высшее право есть наивысшая несправедливость, как и отсутствие права»

Вопросы для самоконтроля

1. В чем суть марксистской концепции государства и права?
2. Как Маркс понимает государство?

3. Как Маркс понимает право?
4. Марксистское понятие классовой борьбы.
5. В чем суть идеи диктатуры пролетариата?
6. Какую программу перехода к социализму выдвигал Лассаль?
7. Как Лассаль определяет социальное государство?
8. Какие два вида конституций различал Лассаль?
9. В чем заключается критика Герценом русского самодержавия и законодательства?
10. Какую оценку и почему дал Герцен правосознанию русского народа?
11. Какие разногласия в представлениях о государстве были между Герценом и Бакуниным?
12. В чем смысл теории «русского социализма» Герцена?
13. Каково было отношение Чернышевского к западным теориям политического либерализма?
14. В чем состояла критика Чернышевским институтов представительной демократии на Западе?
15. Что представляла собой теория «русского социализма» Чернышевского?
16. Какова была позиция Маркса к теории «русского социализма»?

Литература

- *Герцен А.И.* Сочинения: В 2 т. М., 1986.
- *Маркс К.* Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3-х т. Т. 2. М., 1980.
- *Маркс К.* К критике гегелевской философии права (любое издание).
- *Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3-х т. Т. 3. М., 1980.
- *Маркс К.* Письмо к И. Вейдеймеру от 5 марта 1852 года // Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 1. М., 1980.
- *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 1. М., 1980.
- *Чернышевский Н.Г.* Избранные философские сочинения М., 1950.
- *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3-х т. Т. 3. М., 1980.

Глава 21

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ АНАРХИЗМА

Наряду с государственно-правовыми теориями социализма и коммунизма в первой половине XIX в. возникли и развивались иные концепции, обосновывавшие полную отмену буржуазного и всякого другого государства и законодательства, замену права договорами, государства — общественным самоуправлением (М. Штирнер, П. Ж. Прудон и др.). К таковым принадлежит политико-правовая теория анархизма.

Теория анархизма есть учение об устройстве общественной жизни без государства (слово «анархия» по-древнегречески означает «безвластие»). Главная задача анархистов — добиться максимальной свободы индивидов. Ее можно выполнить, лишь исключив из общественной жизни все формы насилия человека человеком: политическую, экономическую, идеологическую (религиозную) и др. Государство для анархистов есть отрицание свободы большинства населения, когда одни (правлящие) эксплуатируют других (управляемых).

Анархизм можно рассматривать как одно из направлений социалистической мысли наряду с «научным социализмом» К. Маркса и Ф. Энгельса, социализмом Ф. Лассалья, «русским социализмом» А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского. Все эти направления объединяет одно — отстаивание интересов широких масс трудового народа, а различает выбор средств выполнения поставленной цели. Теоретиков анархизма, в частности, отличает радикализм, который состоит в безусловном отрицании ими значения государства для широких масс трудового народа. Показательно в этом смысле высказывание одного из анархистов — Адольфа

Фишера, который в мае 1885 г. в Чикаго принимал активное участие (и за это был казнен) в массовых демонстрациях рабочих, выступающих за переход к восьмичасовому рабочему дню: «Каждый анархист — непременно социалист, но не каждый социалист обязательно анархист».

Начиная с античности, в западных политических и правовых исследованиях большое место отводилось обоснованию справедливых форм государственного правления и законов для обеспечения свободы индивидов и поддержания общественного порядка. Государство и законы рассматривались политическими и правовыми мыслителями как безусловные ценности, а анархия же воспринималась негативно, поскольку могла привести только к общественному беспорядку, хаосу.

К концу XVIII в. начинает формироваться прямо противоположное понятие анархии — анархия как порядок. Во многом такой перелом в сознании некоторых философов был связан с их глубоким разочарованием в институтах государства и законов.

В XIX в. видными представителями анархизма были П. Ж. Прудон, М.Н. Бакунин и П.А. Кропоткин.

21.1. Политико-правовое учение П. Ж. Прудона

Прудон Пьер Жозеф (1809–1865) — французский социалист и теоретик анархизма.

Эпоха. Февральская революция 1848 г. во Франции привела к провозглашению Второй республики. переворот 2 декабря 1851 г. повлек за собой установление во Франции президентской республики. В середине XIX в. малоимущее население Франции окончательно разочаровалось в представительной демократии, не веря в ее возможности решить социальные проблемы.

Биография. Родился в Безансоне, в семье мелкого ремесленника. С 18 лет начал работать наборщиком в типографии, затем некоторое время был владельцем небольшой типографии, но разорился.

Прудон сформировался как оригинальный мыслитель благодаря самообразованию. В 1837 г. он был удостоен премии Академии Безансона за очерк в области филологии «О воскресном отдыхе». В 1838 г. сдал экзамены на степень бакалавра. Позднее Прудон принял участие в другом кон-

курсе, объявленном академией на тему: «Последствия равного раздела наследства между детьми». В 1840 г. он написал сочинение «Что такое собственность?», которое сделало его знаменитым. В дальнейшем Прудон много писал, попробовал себя как политический деятель — был избран депутатом Национального собрания (1848). Политическая деятельность закончилась очень быстро: за статьи, в которых Прудон нападал на первого французского президента Луи Наполеона, он был приговорен к трем годам тюремного заключения (1849–1852).

Логическое основание политико-правового учения. В основании теории анархизма Прудона лежит его представление о сущности человека. Прудон считал: «Как индивидуализм является первоначальным качеством человека, точно так же склонность к объединениям является его дополнением». Он верил в общественный прогресс, связанный с развитием рационального мышления.

Основные работы: «Что такое собственность?» (1840); «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» (1846); «Нищета философии» (1847); «Война и мир» (1861); «Принцип федерализма» (1863); «О федеративном принципе и единстве Италии» (1863); «Политические возможности рабочего класса» (1864).

Содержание политико-правового учения. П. Ж. Прудон стал рассматривать анархию как порядок, основанный не на институтах государственной власти и закона, а на институте взаимовыгодных договоров, заключаемых между индивидами, группами, семьями, городами, провинциями.

Частная собственность и анархизм. По мнению Прудона, *собственность — это основа экономики и государства*. Уже в своих первых трудах Прудон критиковал институт частной собственности, предложив посмотреть на нее без сложившихся предубеждений. В работе «Что такое собственность?» он заявил, что «собственность есть кража» и поэтому является несправедливым институтом: «Собственность убивает жизнь, это доказано всем пятитысячелетним существованием собственности; владение соответствует праву, собственность враждебна ему. Уничтожьте собственность и сохраните владение — посредством одного только этого принципиального изменения вы коренным образом измените законы, правительство, хозяйство и все учреждения: вы уничтожите зло на земле».

Критика государства в целом и отдельных институтов государства.

Прудон порывает с предшествующей западноевропейской традицией рассматривать государство как институт, без которого невозможно существование рационально мыслящих индивидов. Напротив, значение государства для общества, состоящего из образованных индивидов, может быть, по мнению Прудона, только отрицательным. Прудон заявляет о том, что чем просвещеннее становятся индивиды, тем быстрее в их сознании происходит разрушение представлений о какой-либо значимости для них государственной власти: «Власть человека над человеком находится — в каждом данном обществе — в обратном отношении к уровню умственного развития, достигнутого обществом».

Государство для образованных людей перестает быть «органом, насаждающим справедливость» и превращается в орган, делающий из людей рабов государственной власти. «Иметь правительство — это значит постоянно находиться под наблюдением, подвергаться беспрестанному надзору, шпионажу, управлению, организации, значит быть под лупой, под чьим-то неустанно оценивающим оком, строиться по ранжиру, быть под началом кого-то, значит быть регламентированным и жить в страхе перед цензурой; и все — от людей, не обладающих ни правом на это, ни мудростью, ни достоинством. Иметь правительство означает, что на каждом шагу, при любой сделке или операции человека отметят, зарегистрируют, перепишут, обложат налогом, проштемпелюют, навесят ярлык, оценят, прикрепят патент, выдадут лицензию и милостивое разрешение, отрекомендуют, пожурят, изменят и выправят».

В отличие от Гроция, Гоббса и других представителей договорной теории происхождения государства, рассматривающих государство как нечто разумное, Прудон полагал, что государство рождается из «темных» черт человеческой природы.

В отличие от Руссо, который был приверженцем непосредственной демократии, Прудон считал, что осмысленно в политике может действовать только отдельная личность, а не народ в целом: «Ввиду наличия предубеждений, противоречий идей и интересов, разнообразия мнений и импульсивности толпы, я всегда могу спросить — каким образом можно установить аутентичность и законность такого об-

наружения (общей воли. — *Авт.*). И это тот вопрос, на который демократия не может дать ответ».

Прудон критиковал и другие институты непосредственной демократии: «Всеобщие выборы, императивный мандат, ответственность представителей, ограничение поля судебного усмотрения — все это, в конце концов, детские игрушки...»; «у меня есть веские основания вовсе не верить в эту божественную интуицию толпы, которая позволит ей с первого взгляда определить достоинство и честность кандидатов».

Со временем взгляды Прудона на всеобщее избирательное право изменились. В 1863–1864 гг. он уже называл всеобщее избирательное право «блестящим демократическим принципом», которое избирателям можно в тактических целях использовать (сдавать пустые бланки для голосования), показывая, таким образом, свое несогласие с существующим государственным режимом.

Критика законодательства. Прудон утверждал, что поскольку законы издаются для защиты государства, рожденного из «темных черт» человеческой природы, то и сами законы являются средством эксплуатации простого народа. Он заявлял: «Я готов договариваться, но я не желаю законов. Я не признаю их. Я протестую против любого порядка, где власть претендует на мою свободную волю. Законы! Люди знают, что они из себя представляют, и знают им цену. Хитросплетения в интересах власть имущих и богатых, оковы, которые ни одним мечом не разрубишь — для бедных, рыболовная сеть, натянутая между руками правительства...».

Прудон отрицал законодательство, которое защищает только права собственников и не защищает прав пролетариев; предрекал, что от кодекса Наполеона «не останется ни единого параграфа»; указывал на недостатки законов: несправедливость их содержания, их противоречивость. Не всегда лестно Прудон отсылался к правоведам, считая, что они ограничиваются «рабской ролью комментаторов и буквоедов».

Обществу с государственным институтами и законодательством Прудон выдвинул *альтернативу* — общество, которое состоит из различных ассоциаций граждан, создаваемых на основе взаимовыгодных договоров, что позволяет сохранить неограниченную свободу индивидов. «Сво-

бодная ассоциация, свобода, довольствующаяся охраной равенства средств производства и равноценности обмениваемых продуктов, есть единственная справедливая, истинная и возможная форма общества... Высшая степень совершенства общества заключается в соединении порядка с анархией, т.е. в безвластии».

Эти ассоциации уже не будут нуждаться в «центральной власти»: «Нет власти, нет правительства, хотя бы и самого народного, — вот революция».

Прудон — теоретик «*мютюэлизма*» — учения о добровольных взаимовыгодных обязательствах, которых достаточно для достижения социальной и экономической гармонии: «Две семьи, два города, две провинции договариваются... существенны только две вещи — их равенство и коллективная власть».

Мютюэлизм — от фр. *mutuel* — взаимный.

Прудон полагал, что «господство договоров вместо господства законов было бы истинным правительством человека и гражданина, истинным верховенством народа, революцией».

В отличие от Маркса — теоретика насильственной пролетарской революции, Прудон не был сторонником насильственных мер при установлении общества будущего. Он выступал за мирную социальную эволюцию, которую называл «*органичной революцией*». Прудон заявлял: «Истинно органичная революция — это результат общественной жизни, и хотя у нее есть исполнители и глашатаи, она не есть дело рук кого-то одного».

Прудон допускал, что в истории действует сила провидения, которая в течение всего XIX в. вела европейцев к разрешению различных общественных кризисов (морального, мировоззренческого, политического, социально-экономического) в направлении осуществления идеи равенства. Для Прудона историческими достижениями европейской культуры являются постулаты:

- христианского равенства людей перед Богом;
- интеллектуального равенства (XVI–XVII вв.); равенства всех перед законом (XVIII в.).

Начиная с первой трети XIX в. логика исторического процесса требует достижения равенства также и в социально-экономической сфере. Поэтому Прудон в своих работах много внимания уделял обоснованию *равенства в отношениях между работодателями и наемными рабочими*.

Теория анархизма Прудона основана на идее *суверенитета личных прав индивидов и прав групп*, т.е. на признании первостепенной значимости индивидуальной и коллективной свободы в обществе.

Аналогичное представление было присуще и Бенжамену Констану — теоретику политического либерализма.

В отличие от Констана Прудон для реализации идеи суверенитета личных прав индивидов и прав групп: *вначале предлагал государство уничтожить, затем* смягчил свою позицию и стал предлагать *государство упростить*.

Для того чтобы «государство упростить», необходимо провести *децентрализацию* государственной власти через *федерализацию*, что обеспечило бы широкое самоуправление на местах. Прудон отрицательно отнесся к образованию в то время централизованных государств (в Германии и Италии) именно потому, что это противоречило его представлениям о человеческом прогрессе.

Таким образом, Прудон — сторонник *принципа федерализма*, который позволит:

✓ сохранить «суверенную независимость» тысячам городов и деревень;

✓ избежать централизованного государственного управления этими субъектами по законам «завоевания».

Централизацию Прудон признавал необходимой для обеспечения единства нации, но она должна создаваться снизу, от периферии к центру.

В конце своей жизни Прудон все чаще и чаще называл себя федералистом, а не анархистом, считая, что федерации — это будущее человечества: «Двадцатый век откроет эру федераций». Добровольно создаваемые федерации представлялись Прудону средством достижения гармонии между свободой и властью: «Федерация разрешает все проблемы, которые возникают из-за нужды сочетать свободу и власть. Французская революция обеспечила основы для нового порядка, секретом которого обладает ее наследник — рабочий класс. Это новый порядок: объединить всех людей в «федерацию федераций»».

В 1848 г. в Париже и Лионе стихийно возникли добровольные производственные объединения рабочих, в которых был реализован *принцип рабочего самоуправления*. Эта форма показалась Прудону революционной, так как она исключала необходимость существования государства:

«Мы, рабочие, объединенные или почти объединенные, — не нуждаемся в государстве... Социализм является противоположностью государственности... мы хотим, чтобы эти объединения были... первым компонентом в широкой федерации объединений и групп, объединенных в общую связь демократической и социальной республикой».

Вместе с тем Прудон полагал, что такого рода рабочее самоуправление и то государственное управление промышленными предприятиями, о котором писали Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии», не смогут сосуществовать: «пока централизация продолжает обеспечивать постоянным доходом мощное государство, ничто не может быть достигнуто посредством спонтанной инициативы или путем независимых акций групп или индивидуумов».

При рабочем самоуправлении, считал Прудон, рабочие будут:

- ✓ иметь неотделимую долю в собственности компании;
- ✓ должны «пройти через все ступени работы в промышленности», чтобы стать всесторонне подготовленными;
- ✓ сами устанавливать свое рабочее время;
- ✓ сами выбирать своих руководителей, инженеров, бухгалтеров и др.

В 1857 г. Прудон разочаровался в рабочих объединениях, признав, что руководители этих объединений превратились в таких же самых «буржуазных эксплуататоров»; все несправедливости капиталистических компаний «были еще более раздуты в так называемых братствах». Однако он не отказался от самой идеи рабочего самоуправления, а поиск и применение новых форм ее реализации он понимал как «экономическую и общественную необходимость». Прудон полагал, что если не будет решен вопрос рабочего самоуправления, то «в этом враждебном мире для него (пролетария. — Авт.) не останется никакой надежды».

Прудон выработал *теорию синдикализма*, включающую в себя концепцию рабочего самоуправления, а также концепцию профессионального федерализма. Он высказывался за создание промышленных федераций и сельскохозяйственных объединений рабочих. Именно эти федерации, а не отдельные рабочие объединения или само государство Прудон хотел наделить правом владения всеми средствами производства.

Синдикат — название профсоюзов во Франции.

Прудон критиковал коммунистическую теорию бабувистов. Бабувисты предполагали установить в обществе фактическое равенство через введение института общественной собственности, но при этом делали ставку на *насильственную революцию*. Прудон же полагал, что реализация такого коммунистического идеала не соответствует человеческой природе и потребует применения насилия: «Коммунизм предписывает своим членам пассивное повиновение, несовместимое с рассуждающей волей человека; он не допускает никаких возражений против своих уставов... Жизнь, талант, все способности человека принадлежат государству, которое может употреблять их в общее благо так, как ему заблагорассудится... Коммунизм есть неравенство, но не в том смысле, как собственность, а в обратном. Собственность есть эксплуатация слабого сильным; коммунизм — эксплуатация сильного слабым... Коммунизм — это гнет и рабство...».

Прудон высказал идею *«научного управления» общественством*: «Все вопросы внутренней политики должны разрешаться согласно данным областной статистики, все вопросы внешней политики — на основании данных международной статистики. Наука о правительстве или о власти должна быть представлена одной из секций Академии наук, и постоянный ее секретарь неизбежно должен быть первым министром. Так как всякий гражданин имеет право представлять в Академию наук записку, то всякий сделается законодателем; но в силу того, что мнение человека принимается в расчет лишь постольку, поскольку оно доказано, никто не может поставить свою волю на место разума, никто не может быть царем.

Все относящееся к области законодательства и политики является объектом науки, но не убеждений: законодательная власть принадлежит разуму, систематически изученному и обоснованному».

* * *

Идеи П. Ж. Прудона были популярны в социалистическом движении Франции и других стран Европы в середине XIX в. Прудонисты пользовались влиянием на первых трех конгрессах (1866–1868) I Интернационала.

Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» отнесли работу Прудона «Философия нищеты» к

произведению, в котором обосновывается «буржуазный социализм», цель которого — «излечить общественные недуги для того, чтобы упрочить существование буржуазного общества».

Идеи французского философа оказали заметное влияние на анархистские проекты отечественных мыслителей — М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина.

21.2 Политико-правовое учение М.А. Бакунина

Бакунин Михаил Александрович (1814–1876) — теоретик русского и международного анархизма.

Эпоха. Теории анархизма в России появились как следствие осмысления русскими интеллектуалами их глубокого политического отчуждения от российского самодержавия. Причину появления концепций анархизма в России удачно определил русский философ Н.А. Бердяев: «Элемент анархический очень силен и в русской мысли XIX в. Вся русская интеллигенция не любила государства и не считала его своим. Государство это были “они”, чужие, “мы” же жили в ином плане, чуждом всякому государству. ...Русские народники не понимали значения государства и не думали о том, как овладеть властью в государстве. ...Идеальное будущее всегда представлялось безгосударственным. Государство есть постылое настоящее». По мнению Н.А.Бердяева, идеология анархизма в России была преимущественно созданием высшего слоя русского барства, а баре — Бакунин, князь Кропоткин, граф Толстой — явились создателями русского и мирового анархизма. Тем самым социальный состав теоретиков анархизма в России принципиально отличался от социального состава теоретиков анархизма во Франции: Прудон, например, был выходцем из среды мелких предпринимателей.

Биография. Родился в Торжке (Тверская губерния), происходил из старинной дворянской семьи. Окончил Петербургское артиллерийское училище. После непродолжительной службы в артиллерийском полку вышел в отставку и поселился в Москве. Стал изучать западноевропейскую философию. Входил в кружок Станкевича; общался с Грановским, Белинским, Герценом, Аксаковым и др. В 1840 г. — студент Берлинского университета, где изучал немецкую философию (Гегеля, Шеллинга и др.). Затем стал изучать работы социалистов-утопистов.

В 1844 г. заочно познакомился с К. Марксом в журнале «Немецко-французский ежегодник». В этом ежегоднике Бакунин опубликовал статью «Реакция в Германии», в которой предрекал немцам 1789 год, т.е. революцию. Фраза, которой заканчивалась статья, стала позднее одним из лозунгов анархизма: «Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть!». Анархизмом Бакунина увлек Прудон.

С К. Марксом у М.А. Бакунина были и очные встречи, однако они «не сошлись характерами». Бакунин писал по этому поводу следующее: «Наши темпераменты не подходили друг другу. Он называл меня сентиментальным идеалистом — и был прав; я называл его вероломным, коварным и тщеславным человеком — и также был прав». Маркс предложил Бакунину примкнуть к «Союзу коммунистов», но тот отказался, посчитав, что коммунизм исходит не из теории и не из закономерностей общественного развития, а из «народного инстинкта, который никогда не ошибается».

В 1848–1849 гг. Бакунин участвовал в революционном движении в Западной Европе, что дало повод А.И. Герцену назвать Бакунина «старой Жанной Д'Арк». В 1849 г. Бакунин возглавил штаб восстания в Дрездене: стал учить военному делу поднявших оружие профессоров, музыкантов и фармацевтов и советовал им поставить на городские стены «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля, считая, что пруссаки не посмеют стрелять по ней. Однако Дрезден был взят прусскими войсками, а временное правительство вместе с Бакуниным укрылось в ратуше. Бакунин предложил укрывшимся взорвать себя, полагая, что они обязаны отдать свою жизнь, чтобы в будущем народ не потерял надежду на освобождение. Однако его никто не поддержал. Маркс и Энгельс в работе «Революция и контрреволюция в Германии» отозвались о Бакунине как о «способном и хладнокровном командире».

Бакунина дважды приговаривали к смертной казни: сначала саксонский суд, а затем австрийский. Затем он был выдан российскому государству, где его снова приговорили к смертной казни, но Бакунин был помилован царем и заключен в одиночный каземат Петропавловской крепости.

Император Николай I пожелал, чтобы Бакунин написал исповедь. Бакунин выполнил это пожелание. В исповеди он объяснял императору причины революционных событий 1848–1849 гг. в Европе, разоблачал буржуазию на За-

паде (Николай I начертал на полях: «Разительная истина»), описал тяжелое положение рабочих.

Бакунин выступил с критикой русского правительства, которое «не хочет ни свободы, ни просвещения, ни возвышения русского народа, видя в нем только бездушную машину для завоеваний в Европе». Хуже всего в России, писал он, простому народу: «Всюду воруют и берут взятки и за деньги творят неправду! — и во Франции, и в Англии, и в честной Германии; в России же, думаю, более, чем в других государствах. На Западе публичный вор редко скрывается. В России же иногда и все знают о воре, о притеснителе, о творящем неправду за деньги; все знают, но все же и молчат, потому что боятся; и само начальство молчит, зная и за собой грехи...».

Бакунин излагал царю свои мысли: «Одним словом, государь, я уверил себя, что Россия, для того чтобы спасти свою честь и свою будущность, должна совершить революцию» — и призывал его «уничтожить монархическое правление и, освободив себя, таким образом, стать во главе Славянского движения». Николай I дал свой комментарий: «Он — умный и хороший малый, но опасный человек, его надобно держать назаперти».

После смерти Николая I в 1855 г. Бакунин был сослан в Иркутск, где поступил на службу и женился. Написал прошение о помиловании, но получил отказ. В 1861 г. Бакунин бежал в Японию, затем в США, затем в Лондон, в котором тогда жили Герцен и Огарев. Здесь он развил деятельную агитацию для распространения анархистских идей (проповедовал разрушение Австрийской империи).

В 1864 г. в Лондоне состоялась новая встреча Бакунина с Марксом. Маркс надеялся на его участие в I Интернационале. В 1865–1866 гг. Бакунин создал в Италии «Альянс интернациональных братьев», а в 1868 г. — «Международный альянс социалистической демократии» (Швейцария), целью которого была пропаганда и подготовка анархистской социальной революции. Он стал добиваться того, чтобы «Альянс» признали в качестве отделения I Интернационала (хотя последний состоял только из национальных секций).

Попытку осуществления на практике своих анархистских теорий Бакунин предпринял в 1870 г., когда вместе со своими сторонниками поднял восстание в Лионе, сыгравшее роль кровавой прелюдии к Парижской коммуне. В

прокламации, подготовленной Бакуниным на случай успеха восстания, прямо провозглашалась анархистская организация: «Так как в основе каждого закона лежит чистая справедливость, а цель каждого закона — интерес народа, то будут отменены все изданные существующим режимом кодексы, декреты и распоряжения».

Борьба за влияние в Генеральном совете I Интернационала между Марксом и Бакуниным привела к тому, что Гаагский конгресс (2–7 сентября 1872 г.) принял решение об исключении Бакунина из этой организации. Однако это решение уже 15 сентября было признано недействительным Чрезвычайным конгрессом ряда секций I Интернационала, принявшим также резолюцию о необходимости «разрушения всякой политической власти». Опасаясь захвата руководства МТР бакунистами, Гаагский конгресс по предложению Энгельса постановил перенести место пребывания Генерального совета МТР в Нью-Йорк. В 1876 г. было объявлено о роспуске I Интернационала.

Логическое основание политико-правового учения. Доктрина анархизма Бакунина сформировалась как оппозиция социалистическим теориям К. Маркса и Ф. Энгельса, Ф. Лассаля, проектам позитивистов школы О. Конта, теории бланкизма и др.

Бланкисты — последователи Огюста Бланки (1805–1818), французского социалиста и революционера, апологета революционных меньшинств.

В основании теории анархического социализма Бакунина лежит его представление о сущности человека как о самом «индивидуальном, и самом общественным из всех животных».

Основные работы: «Реакция в Германии» (1842); «Наука и народ» (1868); «Наука и насущное революционное дело» (1870); «Кнута-германская империя» (1871); «Государственность и анархия» (1873); «Федерализм, социализм и антитеологизм» (1895). Эпиграфом к одному из своих сочинений Бакунин выбрал следующую цитату: «l' église et l' état sont mes deux bêtes noires» («Церковь и государство — вот две мои антипатии»).

Содержание политико-правового учения. М.А. Бакунин, отстаивая идеалы полной и безграничной свободы индивидов, признавал в качестве одного из врагов этой свободы государство, под которым он понимал «управление

большинства меньшинством». Бакунин писал: «Государство, каким бы народным его ни делали по форме, всегда останется институтом господства и эксплуатации и, следовательно, для народных масс вечным источником рабства и нищеты»; «государство, по самой сущности своей, есть громадное кладбище, где происходит самопожертвование, смерть и погребение всех проявлений индивидуальной и местной жизни, всех интересов частей, которые и составляют все вместе общество...»; «если есть государство, то непременно есть господство, следовательно, и рабство; государство без рабства, открытого или маскированного, немислимо, — вот почему мы враги государства».

В работах Бакунина можно обнаружить *радикальную критику не только государства вообще, но и российской империи как особого государства*. Он оценивает это государство с точки зрения различных слоев российского населения: «Для небольшого количества, может быть, для нескольких тысяч людей, во главе которых стоит император со всем августейшим домом и со всею знатною челядью, она (империя. — *Авт.*) — неистощимый источник всех благ, кроме умственных и человечески-нравственных; для ...высоких военных, гражданских и духовных чиновников, богатых землевладельцев, купцов, капиталистов и паразитов, она — благодушная, благодетельная и снисходительная покровительница законного и весьма прибыльного воровства; для обширнейшей массы мелких служащих... — скупая кормилица; а для бесчисленных миллионов черно-рабочего народа — злодейка-мачеха, безжалостная обирательница и в гроб загоняющая мучительница».

М.А. Бакунин имел возможность бывать в разных западных государствах и, будучи внимательным наблюдателем, предложил *социологическую классификацию государств*. Бакунин полагал, что могут существовать:

✓ *«сильное государство»*, в котором есть особый государственный аппарат, и именно он играет значительную роль в жизни общества: «В настоящее серьезное время сильное государство может иметь только одно прочное основание — военную и бюрократическую централизацию»;

✓ *«слабое государство»*, которое является полной противоположностью «сильному государству» и существует «только на бумаге» или «по милости» соседних государств.

Бакунин критиковал институт представительной демократии как форму осуществления государственной власти,

ссылаясь на один из законов функционирования человеческих обществ: «Кто облечен властью, тот по неизменному социологическому закону непременно делается притеснителем и эксплуататором общества».

При этом Бакунин не видел принципиальной разницы в том, кто является представителем народа — буржуазия, рабочие, ученые: «Если завтра будут установлены правительство и... парламент, состоящие исключительно из рабочих, эти рабочие, которые в настоящий момент являются такими убежденными социальными демократами, послезавтра станут определенными аристократами... угнетателями и эксплуататорами».

Бакунин не принимал даже самой идеи представительной демократии, так как считал, что никто не может выразить «общенародную волю», кроме самого народа: «На этой фикции мнимого народного представительства и на действительном факте управления народных масс незначительной горстью привилегированных избранных или даже не избранных толпами народа, согнанными для выборов и никогда не знающими, зачем и кого они выбирают; на этом мнимом и отвлеченном выражении воображаемой общенародной мысли и воли, о которых живой и настоящий народ не имеет даже и малейшего представления, основываются одинаковым образом и теория государственности, и теория так называемой революционной диктатуры».

Бакунин отрицательно относился к существующим в его время *монархическим и республиканским формам правления*, которые были, по его мнению, антиподами подлинной свободы индивидов. Бакунин признавался в своей ненависти к монархии, а уничтожение ее во всем мире даже называл единственным условием «освобождения человечества»: «Пример покойной Германской конфедерации доказал неоспоримым образом, что конфедерация монархий является насмешкой; что она бессильна гарантировать населению как мир, так и свободу».

В республике, по мнению Бакунина, внутренняя политика, может быть направлена лишь на угнетение своих граждан, а внешняя — обязательно завоевательная: «Крупная, военная, бюрократическая, политически централизованная республика не способна обеспечить своим гражданам благоденствие и свободу»; «отныне всякое государство, если оно хочет существовать не на бумаге только и не по милости соседей, пока им угодно терпеть их существование, но дей-

ствительно, самостоятельно, независимо, должно непременно быть завоевательным».

Вместе с тем Бакунин признавал *относительную прогрессивность* одних форм государственного правления по отношению к другим: «Мы твердо убеждены, что самая несовершенная республика в 1000 раз лучше, чем самая просвещенная монархия, ибо в республике есть минуты, когда народ, хотя и вечно эксплуатируемый, по крайней мере, не угнетен, между тем как в монархиях он угнетен постоянно».

Имея печальный опыт знакомства с российским самодержавием, Бакунин имел веские основания заявить от лица «русских социалистов и славян»: «Для нас слово “республика” не имеет другой цены, кроме цены чисто отрицательной: оно означает разрушение, уничтожение монархии».

М.А. Бакунин критически относился не только к существовавшим тогда формам государственного правления, но и к планам К. Маркса по созданию в ходе социалистической революции нового государства — диктатуры пролетариата: «Никакое государство, как бы демократичны ни были его формы, хотя бы самая красная политическая республика, народная только в смысле лжи, известной под именем народного правительства, не в силах дать народу того, что ему надо, т.е. вольной организации своих собственных интересов снизу вверх, без всякого вмешательства, опеки, насилия сверху».

Бакунин уважал Маркса как мыслителя, признавал его теоретический вклад в дело освобождения пролетариата и даже перевел на русский язык его фундаментальный труд по политэкономии «Капитал», но не понимал самонадеянности некоторых интеллектуалов, берущихся возглавить рабочее движение. Бакунин писал: «Остается лишь задаваться вопросом: как человек, обладающий умом Маркса, мог настолько безрассудно пойти против здравого смысла и накопленного историей опыта и решить, будто группа людей, какими бы умными и предусмотрительными они ни были, может стать душой и объединяющей силой революционного движения и экономической организации пролетариата всех стран».

В отличие от Маркса, который признавал необходимость установления диктатуры пролетариата на переходный период от капитализма к коммунизму, Бакунин не до-

пускал каких-либо временных ограничений человеческой свободы и выступал за «отмену государства с сегодня на завтра»: «Я не коммунист, потому что коммунизм сосредотачивает все силы общества и всасывает их в государство, поскольку он неизбежно приводит к централизации собственности в руках государства, в то время как я хочу, чтобы государство было отменено. Я хочу, чтобы не осталось и следа от авторитарного принципа государственного надзора, который, утверждая, что морализует и цивилизует людей, на самом деле всегда унижал, репрессировал и эксплуатировал их».

В отличие от Маркса Бакунин не верил, что пролетариат в результате социалистической революции станет господствующим классом: «Неужели весь пролетариат будет стоять во главе управления? Немцев считают около сорока миллионов. Неужели все сорок миллионов будут членами правительства?».

В отличие от Маркса, который, указывая на пролетариат как господствующий класс, не предусмотрел возможности возникновения у читателей вопроса: над кем же будет господствовать пролетариат, Бакунин этот вопрос задает и сам на него отвечает: «Крестьянская чернь, как известно, не пользующаяся благорасположением марксистов и которая, находясь на низшей ступени культуры, будет, вероятно, управляться городским и фабричным пролетариатом». Таким образом, сохранится господство одних над другими — установится диктатура пролетариата над крестьянством.

Спустя некоторое время, в своих замечаниях на книгу Бакунина «Государственность и анархия» Маркс ответил так на этот вопрос: «Пролетариат должен в качестве правительства принимать меры, в результате которых непосредственно улучшится положение крестьянина и которые, следовательно, привлекут его на сторону революции; меры, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной, так чтобы крестьянин сам пришел к этому хозяйственным путем».

В отличие от Маркса, который полагал, что диктатура пролетариата будет носить временный характер, Бакунин считал это заявление лишь «утешением» для народа. По мнению Бакунина:

✓ если диктатура пролетариата выполнит свои благородные задачи («поднять народ как экономически, так и

политически»), то тогда зачем этому действительно народному государству упраздниться?

✓ «если же его упразднение необходимо для действительного освобождения народа, то как же они (марксисты. — *Авт.*) смеют его называть народным?».

Маркс ответил Бакунину следующим образом: «Классовое господство рабочих над сопротивляющимися им прослойками старого мира должно длиться до тех пор, пока не будут уничтожены экономические основы существования классов».

В отличие от Маркса, который в своих работах использовал абстрактное понятие «диктатура пролетариата», Бакунин наполнил его конкретным содержанием. В результате «диктатура пролетариата» Маркса превратилась у Бакунина в диктатуру коммунистической партии: «Пролетариат должен совершить революцию для овладения государством — средство героическое. По нашему мнению, раз овладев им, он должен немедленно его разрушить, как вечную тюрьму народных масс; по теории же г. Маркса, народ не только не должен его разрушать, напротив, должен укрепить и усилить и в этом виде передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей — начальников коммунистической партии, словом, г. Марксу и его друзьям, которые начнут освобождать по своему».

Маркс верил в уникальность управления учеными-социалистами будущим обществом в условиях диктатуры пролетариата, Бакунин же, не разделяя этих надежд Маркса, писал по этому поводу следующее: «Дайте им полную волю, они станут делать над человеческим обществом те же опыты, какие ради пользы науки делают теперь над кроликами, кошками и собаками»; «мнимое народное государство будет не что иное, как весьма деспотическое управление народных масс новой и весьма немногочисленной аристократией действительных или мнимых ученых. Народ неучен, значит, он целиком будет освобожден от забот управления, целиком будет включен в управляемое стадо. Хорошо освобождение».

Итак, Бакунин — оппонент Маркса: «Во имя свободы, которую мы признаем за единственное основание, единственный законный принцип всякой организации, мы всегда будем протестовать против всего, что хоть сколько-нибудь похоже на государственный социализм и коммунизм». Он стремился дистанцироваться от теории государственного

социализма (коммунизма) Маркса, называя себя не коммунистом, а «коллективистом»: «Я не коммунист, потому что коммунизм сосредотачивает все силы общества и всасывает их в государство, поскольку он неизбежно приводит к централизации собственности в руках государства, в то время как я хочу, чтобы государство было отменено. Я хочу, чтобы не осталось и следа от авторитарного принципа государственного надзора, который, утверждая, что морализует и цивилизует людей, на самом деле всегда унижал, репрессировал и эксплуатировал их. Я хочу, чтобы общество и коллективная (или общественная) собственность организовывались снизу вверх на свободных началах, а не сверху вниз по инициативе власти, какой бы природы она не была... В этом смысле я коллективист, но вовсе не коммунист». Именно поэтому политическое учение Бакунина называют *анархическим коллективизмом*.

Политическая программа действий: цель и средства.

Бакунин предлагал создать вольную «организацию снизу вверх» на основе добровольных союзов:

✓ «организацию разнузданной чернорабочей черни». В отличие от Маркса Бакунин признавал значимость в социальной жизни люмпен-пролетариата — «пролетариата в лохмотьях», поскольку «дух и сила грядущего социального переворота за ним и только за ним, а не за той прослойкой рабочего класса, которая стала сродни буржуазии»;

✓ организацию «всего освобожденного человечества» — «федеральную организацию снизу вверх рабочих ассоциаций, групп, общин, волостей, и, наконец, областей и народов — это единственное условие настоящей, а не фиктивной свободы»;

✓ «новый общечеловеческий мир».

Для выполнения поставленных целей Бакунин не предлагал ввести новую Конституцию или принять новые законы: «Нам нужно кое-что другое, нам нужны буря и жизнь и новый свободный от законов, а потому и свободный, мир».

Бакунин призывал к *интернациональной анархистской социальной революции*: «Итак, в настоящее время существует для всех стран цивилизованного мира только один всемирный вопрос, один мировой интерес — полнейшее и окончательное освобождение пролетариата от экономической эксплуатации и от государственного гнета. Очевидно, что этот вопрос без кровавой, ужасной борьбы разрешиться не может...»; «государства сами не валятся; их может

только повалить всенародная и всеплеменная, интернациональная Социальная Революция».

«Анархическая социальная революция», полагал Бакунин, не может произойти по указке кого-либо и по какому-то предустановленному кем-то плану, напротив, она возникает «самостоятельно в народной среде, разрушающей все, что противно широкому разливу народной жизни, для того чтобы потом из самой глубины народного существа создать новые формы свободной общественности». Эта революция, по мнению Бакунина, не может быть революцией одного народа, она должна коснуться в том числе и славян, которые «ради своей свободы, должны связать свои стремления и организацию своих народных сил с стремлениями и организацией народных сил всех других стран».

Бакунин верил в русскую революцию, которая может произойти раньше, чем на Западе: «Если рабочие Запада будут слишком долго ждать, им подадут пример крестьяне России».

Сравнение концепции анархизма Бакунина с концепцией анархизма Прудона.

В отличие от Прудона Бакунин:

- отрицал частную собственность:

- ✓ на средства производства: «Необходимо, чтобы земля и капитал, во всех видах, сделались коллективной собственностью». Для достижения этой цели Бакунин выступал за отмену права наследования и стихийный захват фабрик работниками;

- ✓ на землю: «В качестве славян и русских мы можем прибавить, что у нас основной социальной идеей, основанной на всеобщем и традиционном инстинкте населения, является идея, что земля, собственность всего народа, может быть во владении лишь тех, кто обрабатывает ее собственным трудом».

- признавал необходимость насильственной революции: «Государства сами не валятся»;

- не допускал установления «правительства ученых как самого надменного и вредного».

* * *

В XIX в. сторонниками М.А. Бакунина предпринимались попытки реализовать его анархистские идеи на практике. В 1870 г. в Лионе рабочие подняли восстание и про-

возгласили свою Коммуну. Бакунин составил манифест об отмене государства. Бакунисты также участвовали в революционных событиях в Испании в 1873 г.

В XX в. многие идеи Бакунина воспроизводились теоретиками «новых левых» (Герберт Маркузе, Теодор Адорно и др.)

В 1968 г. на Всемирном фестивале молодежи в Софии «новые левые» несли портреты четырех кумиров: Че Гевары, Троцкого, Розы Люксембург и Михаила Бакунина. На стенах Сорбонны во время студенческих волнений 1968 г. можно было прочесть лозунг Бакунина: «Страсть к разрушению есть творческая страсть!».

21.3. Политико-правовое учение П.А. Кропоткина

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) — русский философ, географ, энциклопедист, теоретик анархического коммунизма.

Эпоха. Четыре сменивших друг друга императора: Николай I (1825–1855)¹, Александр II (1855–1881), Александр III (1881–1894), Николай II (1894–1917).

Основные исторические события в России: отмена крепостного права (1861), революции 1905–1907 гг. и 1917 г.

Основные исторические события на Западе: I Интернационал (1864), Парижская коммуна (1871), II Интернационал (1889).

Биография. Петр Алексеевич Кропоткин родился в Москве, в семье, принадлежащей к древнему княжескому роду, ведущему свое начало от Рюрика. В «записках революционера» (1902) он подробно описывает свою жизнь, начиная с детства, протекающего в «Сен-Жерменском предместье Москвы»: «Из всех московских частей, быть может, ни одна так не типична, как лабиринт чистых, спокойных и извилистых улиц и переулков, раскинувшихся за Кремлем, между Арбатом и Пречистенкой, и известный под названием Старой Конюшенной».

Первоначальное образование получил дома под руководством француза-губернера Пулена и студента юридического факультета Московского университета Н.П. Смирнова. Пулен кроме уроков истории и географии рассказывал ученику о Великой французской революции 1789 г.

¹ Указаны годы правления.

В 1853 г. П.А. Кропоткин поступил в Первую московскую гимназию, в которой законоведение преподавал поэт, публицист и критик Аполлон Григорьев. В 1857 г. был зачислен в Пажеский корпус в Петербурге. Во время учебы стал выпускать рукописную газету «Отголоски из корпуса», в которой писал о «необходимости конституции для России» и «правового порядка». После окончания в 1862 г. Пажеского корпуса вопреки воле отца попросил назначение в Сибирь.

В Иркутске того времени царил атмосфера свободымыслия, созданная под влиянием ссыльных декабристов и революционных демократов, в числе которых был Бакунин, сбежавший в 1861 г. из ссылки. Здесь же, в Иркутске, Кропоткин знакомится с трудами Прудона.

В 1867 г. Кропоткин был зачислен на физико-математический факультет Петербургского университета, но одновременно числился на службе в министерстве внутренних дел. В 1872 г. отправился в Швейцарию, вступил в одну из секций I Интернационала. Позднее в России присоединяется к кружку народников, осенью 1873 г. по заданию кружка пишет программу. В 1874 г. арестован, в 1874 г. совершил дерзкий побег из тюремной больницы. под чужим именем выехал из России и вернулся только после Февральской революции 1917 г.

В 1879 г. в Женеве Кропоткин издавал газету «Le Révolté» («Бунтарь»). В 1882 г. как лидер анархистского движения арестован во Франции, освобожден лишь в 1886 г. В 1889 г. в Лондоне, куда он переехал после высылки из Франции, с группой английских анархистов стал издавать первую анархистскую газету в Англии «Freedom» («Свобода»). В 1893 г. был избран членом Британской научной ассоциации.

После возвращения в Россию Кропоткин пережил две революции и гражданскую войну, его тревожило будущее новой российской государственности. Неоднократно встречался с Лениным, писал ему о своих сомнениях по всем вопросам организации жизни нового общества. Умер в г. Дмитрове, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Логическое основание политико-правового учения. На становление анархистских (антигосударственных) взглядов П.А. Кропоткина оказали влияние его личные наблюдения во время его путешествий по Сибири. Сопереживая кочующим автохтонам и вынужденным скрываться

членам духоборческих общин в Сибири, Кропоткин оценил российское государство как зло.

Автохтоны (гр. autos — сам + chthōn — земля) — первоначальное, исконное население страны.

Именно тогда столичный житель Кропоткин осознал основную социальную проблему. Решение этой проблемы он найдет в работах Прудона.

В своих работах на социальные темы Кропоткин опирался на биосоциологический закон взаимопомощи, с действием которого он связывал прогресс в развитии животного мира и человеческого общества. О существовании этого закона в науке Кропоткин узнал в 1879 г. из речи русского профессора зоологии К.Ф. Кесслера (1815–1881), который полагал, что «помимо закона всеобщей борьбы, в природе существует еще закон взаимной помощи, играющий еще более важную роль в прогрессивной эволюции видов».

В основе представлений Кропоткина об историческом развитии человеческих обществ лежал также закон цикличности и прерывистости этого процесса.

Кропоткин создал свою теорию анархизма, не без влияния достижений науки социологии того времени, представленной такими именами, как О. Конт и Г. Спенсер.

Основные работы: «Речи бунтовщика» (1885); «В русских и французских тюрьмах» (1887); «Анархизм. Его философия и его идеал» (1900); «Взаимопомощь как фактор эволюции» (1902); «Хлеб и воля» (1902); «Записки революционера» (1902); «Государство и его роль в истории» (1904); «Анархия и ее философия» (1905); «Великая французская революция» (1909); «Современная наука и анархия» (1913) и др.

Содержание политико-правового учения. Понятие и сущность государства. П.А. Кропоткин, как и все предшествующие теоретики анархизма, критически оценивал государство, которое везде и всегда выступало формой закабаления трудящегося народа: «Государство нечто, гораздо большее, чем организация администрации в целях водворения “гармонии” в обществе, как это говорят в университетах. Это — организация, выработанная и усовершенствованная медленным путем на протяжении трех столетий, чтобы поддерживать права, приобретенные известными классами, и пользоваться трудом рабочих масс; чтобы рас-

ширить эти права и создать новые, которые ведут к новому закреплению обездоленных законодательством граждан, по отношению к группе лиц, осыпанных милостями правительственной иерархии. Такова истинная сущность государства».

Вследствие действия закона *циклического и прерывистого развития истории*, которого придерживался Кропоткин, государство существовало не всегда и не всегда существовать будет. Кропоткин считал: «История не представляет одной, непрерывной линии развития. По временам развитие останавливается в одной части света, а затем возобновляется в другой... И каждый раз развитие начиналось с первобытного племени; затем оно переходило к сельской общине; затем наступал период вольных городов и, наконец, период государства, во время которого развитие продолжалось некоторое время, но затем замирало».

Кропоткин исходил из того, что европейская цивилизация вступила в фазу государственного развития в XVI в., но уже к XIX в. государство стало тормозом исторического развития. Такое положение, полагал Кропоткин, не может долго продолжаться и способно привести к гибели человеческого общества. Реализация на практике идеи анархии представлялась Кропоткину единственным средством спасения общества: «Да, смерть — или возрождение! Смерть, если мы не сумеем перестроить общество на свободном, противогосударственном фундаменте».

Таким образом, государство для Кропоткина — это та окончательная историческая форма цивилизации, которая должна погибнуть.

В отличие от К. Маркса, который в своей теории «научного социализма» руководствовался законом классовой борьбы, П.А. Кропоткин в своей теории анархизма следовал противоположному закону — *закону социальной взаимопомощи*. Признание действия этого закона позволило Кропоткину прийти к схожему с марксистским выводу об антинародной сущности государства.

Государство, полагал Кропоткин, не только исчерпало себя в силу действия исторического закона циклического и прерывистого развития, но оно противоречит также положениям, вытекающим из закона социальной взаимопомощи.

В отличие от русского правоведа, историка, социолога эволюционистского направления М.М. Ковалевского (1851–1916), который рассматривал государство как новую фор-

му социальной взаимопомощи, Кропоткин сделал вывод, что оно является результатом отрицания этой самой взаимопомощи.

Критика государства как института. Кропоткин критикует институт государства, причем его критика включает в себя как собственные, так и заимствованные у Прудона, Бакунина, Маркса отрицательные оценки этого института.

Вслед за Бакуниным Кропоткин считал, что если государство возникло для поддержания эксплуатации, то оно не может стать органом освобождения и формой организации свободного общества.

Вслед за Марксом Кропоткин полагал, что государство — это слишком дорогая для современного общества «вещь», чтобы общество не было заинтересовано в его ликвидации. Затратные статьи государственных расходов, считал Кропоткин, связаны с миллиардами на вооружение, с миллионами на содержание органов юстиции и чиновников, а также миллионными тратами на проведение соответствующей пропаганды.

В отличие от Маркса который, указывал на феномен политического отчуждения пролетариата от государственного управления в капиталистическом обществе, Кропоткин заявлял о существовании явления индифферентности народа в области общественных дел в условиях, когда государство само монополизирует их выполнение.

П.А. Кропоткину, который мыслил в категориях исторического прогресса, государство представлялось как нечто застывшее и исчерпавшее само себя.

Вслед за Прудоном и Бакуниным Кропоткин подверг *критике представительную демократию*, установившуюся многих странах Запада. Кропоткин назвал XIX век временем «крушения парламентаризма». Он считал, что представительная система правления уже исчерпала себя: «Не нелепо ли, в самом деле, избрать нескольких человек и сказать им: “Пишите для нас законы относительно всех проявлений нашей жизни, даже если вы сами ничего не знаете об этих проявлениях”? Люди начинают понимать, что так называемое “правление большинства” значит на деле отдать все дела страны в руки тех немногих, которыми составляет большинство во всякой палате...».

Кропоткин выступал против того, чтобы рабочие союзы участвовали «в политическом, избирательном и парламентарном движении», признавая ценность экономической революционной борьбы.

Критика законов государства. Законы государства все более представлялись Кропоткину как теоретику прогресса историческим анахронизмом: «Все своды законов, без исключения, есть не что иное, как собрание формул и понятий, заимствованных у времен экономического и умственного рабства».

В своих представлениях о законах государства Кропоткин, по собственному признанию, придерживался и стихийного анархизма народных движений: «Они отрицали все писанные законы и утверждали, что каждый человек должен повиноваться лишь голосу своей собственной совести. Они стремились создать, таким образом, общество, основанное на принципах равенства, полной свободы и труда».

Кропоткин обесценивал законы государства до понимания их как обыкновенных листов бумаги: «Закон — не что иное, как клочок бумаги, который всегда можно разорвать или написать заново, а потому он не может обеспечить этих совершенно естественных прав. Только тогда, когда мы, сознавши свою силу, станем силою, способною взять эти права, — только тогда сможем мы заставить их уважать».

Законы, по Кропоткину, никогда не выражали интересов большинства, напротив, они составлялись «всегда меньшинством и в пользу меньшинства».

Вслед за Бакуниным Кропоткин называл в качестве первого дела революции сожжение всех существующих законов — вот «лучшее употребление этих законов».

Вслед за Прудоном в качестве альтернативы законам Кропоткин предлагал договоры, в добровольном заключении которых будет участвовать весь народ. Эти договоры должны будут стать, по мнению Кропоткина, «общежительными привычками».

Функции государства. Кропоткин писал о том, что историческая миссия государства, заключается в поддержке «эксплуатации и порабощения человека человеком». Для выполнения этой миссии государство монополизировало выполнение следующих функций:

- издание законов о собственности, которые позволяют поддерживать нищету масс в интересах промышленных предпринимателей;
- издание законов о налогах, которые позволяют «в корректной форме» поддерживать «искусственно» бедность;

• издание законов, которые позволяют исказить «общественное мнение в пользу имущих», и др.

В отличие от Бакунина Кропоткин признает за современным государством не только функции, которые служат эксплуататорам, но и социальные функции. Однако, считает Кропоткин, государство собственников делает это не бескорыстно и малоэффективно: строит больницы для бедных, чтобы предотвратить распространение заразных болезней среди самих же собственников.

Кропоткин дал свою оценку *федерализму как принципу организации общественного или государственного быта людей*. В основе этой оценки лежал признаваемый им закон взаимной помощи. Использование людьми принципа федерализма Кропоткин прослеживает, начиная с древности, доводит до настоящей ему эпохи и заглядывает в будущее.

Он выделил четыре исторических типа федераций:

- 1) федерации (конфедерации) родов и племен у дикарей и варваров;
- 2) федерации вольных городов, деревень и общин в Средние века;
- 3) современные государственные федерации;
- 4) будущие безгосударственные федерации.

Кропоткин признавал лишь относительную прогрессивность современных ему федеративных республик в отличие от унитарных. В федеративной республике, как и при любых других формах государственного правления, полагал Кропоткин, также происходит ограбление простого народа.

Идеалом для Кропоткина была безгосударственная федерация — «свободная федеративная группировка от простого к сложному», т.е. *анархический федерализм*.

Вслед за Бакуниным Кропоткин оценивал безгосударственную федерацию как универсальное средство осуществления всеобщей свободы «снизу доверху».

Социальная революция как средство осуществления идеала анархии. Вслед за Бакуниным Кропоткин не верил в возможность «законодательным путем» решить социальный вопрос — вернуть обществу то, что ему принадлежит «по праву». Социальную революцию Кропоткин понимал как продолжение социальной эволюции: «Как всякая эволюция, она только ждет революции, чтобы разрушить стоящие на ее пути ветхие постройки и свободно проявиться в новом возрожденном обществе».

Социальную революцию Кропоткин понимал в смысле «всеобщей и немедленной перестройки самих основ общества». Эта революция должна привести к анархическому (т.е. безгосударственному) коммунизму, который обеспечит «полный расцвет всех способностей человека, высшее развитие всего, что в нем есть оригинального, наибольшую деятельность ума, чувств и воли». Анархический коммунизм, полагал Кропоткин, позволит отказаться от разделения труда работников на физический и «интеллигентный» и создаст возможность для их сочетания: «Употребив половину дня на производительные работы, он занимался бы облюбованной отраслью (науки и искусства) из любви к делу, а не с корыстной целью».

В конце жизни П.А. Кропоткин стал свидетелем Октябрьской революции 1917 г. в России, в результате которой должна была установиться диктатура пролетариата, но фактически возникла *диктатура партии большевиков*. Кропоткин, находясь в России с 1917 г., имел возможность оценить результат первых лет функционирования этой диктатуры.

В 1920 г. он признает, что *переход* к новым формам социализированного, или национализированного, производства в России происходил *не снизу вверх*, как мечтали анархисты, а *сверху вниз*: «Переход обратился в переворот, совершаемый декретами небольшой группы теоретиков. Строительство и творчество народные были устранены так же, как это было во времена якобинской диктатуры 1793–1794 гг. Такая перестройка роковым образом ведет к неудаче»; «большевизм явился, таким образом, попыткой осуществления марксизма, т.е. коммунизма Кабэ и Бабёфа путем декретов и якобинского террора».

Кабэ Этьен (1788—1856) — французский социалист-утопист, публицист, автор «Путешествия в Икарию», где изложены основы будущего коммунистического устройства. Представитель реформистского направления социалистической мысли.

В 1905 г., а затем и в 1917 г. П.А. Кропоткин высоко оценивал такую новую, выработанную народом, форму власти трудового народа, как Советы: «Идея таких органов власти, контролирующей политическую и экономическую жизнь, — величайшая идея». Однако уже в 1918 г. ему стало ясно, что Советы превращаются лишь в ширму диктатуры партии:

«До тех пор, пока страной правит диктатура партии, Советы рабочих и крестьянских депутатов не будут иметь значения»; «наплыв и верховенство людей "партии"... уже уничтожили влияние и строительную силу этого многообещавшего учреждения — Советов».

В письме В.И. Ленину П.А. Кропоткин был готов признать диктатуру партии как «подходящее» средство для того, чтобы началось разрушение капиталистического строя, но для построения нового социалистического строя, считал Кропоткин, диктатура партии «безусловно вредна». Этот вред Кропоткин увидел в непрофессионализме членов партии, которые, не зная действительной жизни народа, совершали на каждом шагу «грубые ошибки, за которые приходится расплачиваться тысячами жизней и разорением целых округов»; в создании «чудовищной бюрократии», по сравнению с которой «французская бюрократическая система, где требуется сорок чиновников, чтобы продать дерево, поваленное бурей на route nationale (национальная дорога. — *Авт.*), — сущий пустяк».

Кропоткин обосновывал идеал анархии в различных своих работах, но наиболее развернутую формулировку этого идеала он поместил в английскую энциклопедию «Encyclopaedia Britannica», с которой он сотрудничал. Анархизм, писал в этой энциклопедии Кропоткин, есть «теория жизни и поведения, согласно которой общество пребывает без правительства», и общественное согласие достигается «не подчинением закону или послушанием авторитету, а свободным соглашением между различными группами, свободно вступающими в контакт друг с другом».

* * *

Современный немецкий философ Отфрид Хёффе, давая свою оценку постпрудоновского анархизма М. Бакунина и П. Кропоткина, пишет: «...у Бакунина, как и у его соотечественника Кропоткина, мы не встречаем того налета сомнения в действительной осуществимости анархической социальной революции, которая чувствуется у позднего Прудона. Не случайно у анархистов постпрудоновской эпохи часто появляются элементы насилия и террора, и это не может не вредить изначальной интенции анархизма — идее свободного от принуждения общества».

Отечественные правоведы в дореволюционной России сдержанно относились к теории анархизма. Известный

российский правовед Б.А. Кистяковский называет Прудона, Бакунина и Кропоткина анархистами-федералистами и так характеризует их вклад в развитие науки: «Безусловно отвергая государство, анархисты этого типа особенно настаивают на том, что общественная жизнь неотъемлема от человека. Они не только возрождают старые учения Аристотеля и Гуго Гроция, считавших, что стремление жить в обществе прирожденно человеку, но и вливают в эти учения совершенно новое содержание. Чрезвычайно характерно, что именно анархист П.А. Кропоткин собрал и обработал наиболее веские доказательства для опровержения идей Дарвина об исключительном господстве борьбы за существование (*struggle for life*) в растительно-животном мире, а следовательно, в конце концов, и в мире человека. Он доказал, что с таким же правом надо признать, что всему живому, а особенно человеку с его общественной жизнью, свойствен инстинкт взаимопомощи (*mutual aid*)». Тем не менее Кистяковский замечает, что «теоретические построения анархистов часто не совпадают с их намерениями. Они стремятся отрицать государство и власть во что бы то ни стало, а при решении конкретного и положительного вопроса: как же организовать общество, — они или не дают никакого ответа, или же из их ответа нужно заключить, что они, в конце концов, признают известные формы общественного регулирования совместной жизни, похожие на правовые нормы и государственное властвование».

Свою точку зрения на анархизм имел П.И. Новгородцев, который считал, что для анархизма «демократия плоха тем, что это все еще государство, что движение свободы останавливается здесь на половине пути, между тем как ему нужна свобода полная и безграничная».

Вопросы для самоконтроля

1. Как Прудон определяет собственность?
2. Как Прудон критиковал непосредственную и представительную демократию?
3. Что такое «мютюэлизм» Прудона?
4. На чем основана теория анархизма Прудона?
5. В чем состояла критика Бакуниным института государства?
6. Какую классификацию государств выработал Бакунин?
7. Как Бакунин критиковал концепцию диктатуры пролетариата Маркса?

8. Что представляла собой политическая программа действий Бакунина?
9. Чем отличается теория анархизма Бакунина от теории анархизма Прудона?
10. Как понимал сущность государства Кропоткин?
11. Каково было отношение Кропоткина к законам государства?
12. Какие исторические типы федераций выделял Кропоткин?
13. В чем смысл критики Кропоткиным диктатуры партии большевиков?

Литература

- Бакунин М.А.* Избранные философские сочинения и письма. М., Мысль, 1987.
- Кропоткин П.А.* Великая французская революция 1789–1793. М., 1979.
- Кропоткин П.А.* Взаимопомощь как фактор эволюции. СПб., 1907.
- Кропоткин П.А.* Записки революционера. М., 1988.
- Кропоткин П.А.* Речи бунтовщика. СПб.; М., 1921.
- Кропоткин П.А.* Хлеб и воля: Современная наука и анархия. М., 1990.
- Прудон П.Ж.* Бедность как экономический принцип. М., 1908.
- Прудон П.Ж.* Война и мир: Исследование о принципе и содержании международного права. Т. 1–2. М., 1864.
- Прудон П.Ж.* История конституционного движения в XIX столетии. СПб., 1871.
- Прудон П.Ж.* Французская демократия. СПб., 1867.
- Прудон П.Ж.* Что такое собственность, или Исследование о принципе права и власти. М., 1998.

Глава 22

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

22.1. Государственно-правовые воззрения Г.Ф. Шершеневича

Шершеневич Габриэль Феликсович (1863–1912) — один из наиболее видных представителей юридического позитивизма в дореволюционной России.

Эпоха. Конец XIX — начало XX в. — накопление противоречий в общественной и политической жизни России. Разрешением этих противоречий стала русская революция 1905–1907 гг. 6 августа 1905 г. был опубликован Манифест об учреждении Государственной думы. Начиная с 1905 г., в России стали возникать различные буржуазные партии.

Изменения общественного и государственного строя стимулировали интерес правоведов к конкретному, а не абстрактному рассмотрению права и государства. Все это нашло отражение в творчестве Шершеневича — одного из ярких представителей юридического позитивизма в России.

Биография. Окончил юридический факультет Казанского университета, в 1888 г. защитил магистерскую, а в 1892 г. — докторскую диссертацию. В течение ряда лет, вплоть до 1906 г., преподавал в Казанском университете, а с 1906 по 1911 г. возглавлял кафедру теории торгового права в Московском университете, на юридическом факультете. Был депутатом I Государственной думы. Наряду с работой в Московском университете Шершеневич преподавал право и в других московских высших учебных заведениях.

Перу Шершеневича принадлежат многочисленные работы по вопросам права гражданского, авторского, торгового и общей теории права. Некоторые из них переизданы в настоящее время, поскольку многие из развивавшихся в них автором идей сохранили актуальность и поныне.

Логическое основание политико-правового учения. Методологической основой при разработке Шершеневичем своего видения государства и права неизменно выступал *позитивизм*, включавший в его философии права принцип юридического формализма, а в социологии — идеи социал-дарвинизма.

Основные работы: «Учебник русского гражданского права» (1894); «Общая теория права» (1910–1912).

Содержание государственно-правовых воззрений. В соответствии со своими воззрениями в триаде *государство — общество — право* Шершеневич на первый план ставил государство. Выделяя такие его признаки («элементы»), как «соединение людей», «господствующая над ними власть», «территория, как предел действия этой власти», он утверждал, что государственная власть является не только верховной и неделимой, что само по себе естественно для любой суверенной власти, но и неограниченной. Если допустить, рассуждал ученый, что верховная власть ограничена, то это означало бы, что «над нею стоит иная власть, ее ограничивающая, но тогда первая перестала бы быть высшей». Неограниченность государственной власти, поясняет Шершеневич, «означает возможность с ее стороны воздействия на волю подчиненных, насколько то физически допустимо». Государственной власти «не могут быть установлены никакие границы ее деятельности». На пути «безграничного могущества государственной власти», заключает он, стоят лишь два сдерживающих начала: «одно в самих властвующих, другое — в подвластных». Только два обстоятельства «фактически ограничивают государственную власть: нравственное сознание и благоразумие властвующих, с одной стороны, и возможность противодействия — с другой».

Говоря о *соотношении государства и общества*, Шершеневич акцентирует внимание на том, что если государство представляет собой «несомненно форму общения», то уже в силу этого оно является «видом родового понятия об обществе». Одна и та же совокупность людей в одно и то же время создает общество и образует «государственное насе-

ление», т.е. «совокупность людей, подчиненных одной и той же власти» и имеющих общий интерес — «интерес политического самосохранения», побуждающий разные слои общества к сотрудничеству «в виде совместного противодействия угрозам».

Несмотря на то, что Шершеневич рассматривает жизнь общества, «которое полностью укладывается в пределах государства» как «его произведение» и в этом смысле государство в его отношениях с обществом как бы выдвигается на первый план, он не противопоставляет их друг другу и не отождествляет их друг с другом.

Общество, подчеркивает Шершеневич, всегда имеет «свое самостоятельное содержание, независимое, отдельное от государства». Хотя оно подчас оказывается враждебным государству, тем не менее всегда существует основание «предполагать ту солидарность между государством и обществом, которая выражается в положении: всякий народ имеет власть, какую он заслуживает». Между обществом и государством существуют прямые и обратные связи, а также различные виды и формы их взаимодействия.

Г.Ф. Шершеневич указывает на то, что государство способно оказывать заметное влияние на:

- ✓ нравы и язык общества;
- ✓ формирование общего для всех членов общества интереса;
- ✓ создание «оснований для общественной сплоченности»;
- ✓ развитие общей культуры и образованности общества.

Разумеется, речь при этом идет, отмечает ученый, не только о позитивном, но и о негативном воздействии государства на общество.

«Обособление» государственной силы «дает возможность органам государственной власти оказывать дурное влияние на общество». В частности, они могут «сознательно усиливать классовую, национальную и вероисповедную вражду, чтобы в борьбе одной части общества против другой истощались те силы, которые иначе могли бы в полном единстве направиться против них». Органы государственной власти «в состоянии» также «ставить препятствия народному образованию, развитию общественности, подавлять личную инициативу, отбрасывать мужественные, стойкие единицы и вызывать самых злых духов на служение себе против общественных сил».

Государство, оказывая постоянное воздействие на общество, в свою очередь само подвергается воздействию со стороны общества. Сила, «которой оно действует, — подчеркивает Шершеневич, — есть общественное мнение».

Наряду с анализом отношений, возникающих между государством и обществом, Шершеневич подвергает обстоятельному изучению отношения *между государством и правом*, существующие на разных этапах развития общества.

Рассматривая различные теории соотношения государства и права, Шершеневич приходит к выводу о том, что право есть не что иное, как «правила общежития, поддерживаемые государственной властью» и что «обязательная сила норм права имеет всегда одно основание: веление государственной власти». Государственная власть, а точнее государство, представляется ему не только в виде преобладающего «источника права» и основания его общеобязательности, но и в виде института, стоящего над правом и не связанного правом.

Доминирование государства по отношению к праву вовсе не означает, что право, будучи «отодвинутым» на второй план, непосредственно исходит только от государства. Весьма возможно, замечает Шершеневич, что: «государственная власть предоставит другим выработать содержание и ограничится тем, что скрепит своей санкцией правила, уже выработанные или предполагаемые в будущем, и тем придаст правилам юридический характер».

Аналогичным образом обстоит дело и с обычным правом, нормы которого «создаются в своем содержании помимо государственной власти, но юридическую обязательность приобретают только по воле государственной власти».

Обосновывая тезис о «несвязанности» государства правом, Шершеневич одновременно пытается разрешить «вечную» проблему «точного соблюдения норм права». В качестве одной из причин соблюдения норм права он называет «действие воспитывающей среды», в условиях которой «народ, приученный всем государственным строем, всей системой государственного управления к точному соблюдению норм права, проникается уважением к законному порядку, усваивает себе наклонность следовать установленным законам». По мнению Шершеневича, в результате такой «приученности» народа к точному соблюдению норм права у него вырабатывается «чувство законности», которое «однородно с чувством совести».

Другой причиной, по которой в обществе соблюдаются нормы права, является, согласно воззрениям автора, «*страх перед угрозой*» лишиться каких-либо благ, понести наказание: «Страх перед угрозой, которой сопровождается норма права, способен остановить человека перед нарушением ее, потому что человеку присущ эгоизм». При этом страх настигает «не только человека, лишенного чувства законности», но и людей, проникнутых глубоким уважением к праву в особенности тогда, «когда наступает исторический момент, в который шатается весь старый правовой строй, в котором высокое представление о лучшем праве создает настроение в пользу прежних основ».

22.2. Государственно-правовые взгляды

Н.М. Коркунова

Коркунов Николай Михайлович (1853–1904) — видный отечественный теоретик государства и права и историк политико-правовой мысли.

Эпоха. В 1861 г. в России было отменено крепостное право, что привело к развитию капитализма. В то же время в России сохранялась прежняя форма правления государства — абсолютная монархия. Вторая половина XIX в. — это время интенсивного развития наук. К этому времени назрела необходимость уточнить и предметы различных отраслей правового знания, таких как энциклопедия права, философия права, общая теория права и др.

Биография. Родился и вырос в Санкт-Петербурге в дворянской семье. Окончив в 1876 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета, он занимался научной и преподавательской деятельностью в Александровском лицее и в Санкт-Петербургском университете. С 1879 г. вел преподавательскую работу в Военно-юридической академии. Читал курсы лекций по теории и энциклопедии права, основам международного права, а также по государственному праву России и зарубежных стран. В 1893 г. защитил магистерскую, а в 1894 г. — докторскую диссертацию. Был профессором юридического факультета Санкт-Петербургского университета.

Логическое основание политико-правового учения. Был сторонником философского позитивизма, который ока-

зал большое влияние на процесс формирования во второй половине XIX в. методологии познания государственно-правовых явлений, институтов и отношений. В своих работах ученый подчеркивал, что переворот, совершенный позитивизмом в области философии, по своему существу означал наступление нового этапа в познании права, поскольку в сфере права «непосредственному наблюдению доступны лишь отдельные законы, да отдельные юридические сделки», то «только с помощью научного синтеза» мы можем соединить «эти отдельные элементы в целостное представление юридического порядка, права, как особого фактора общественной жизни».

Основные работы: «Государственное право (теория)» (1878); «Сравнительный очерк государственного права иностранных держав» (1890); «Русское государственное право» (1892–1893); «Указ и закон» (1894); «Пропорциональные выборы» (1896); «История философии права» (1896); «Лекции по общей теории права» (1896).

Содержание государственно-правовых взглядов. Будучи подверженным сильному влиянию со стороны различных социологических теорий, исходящих из представления о праве как о средстве достижения согласованности личных и общественных интересов, Н.М. Коркунов считал, что право служит разграничению «сталкивающихся между собою человеческих интересов». В сложной общественной жизни, писал он, «одни и те же интересы могут становиться друг к другу в самые разнообразные отношения, и каждая форма их взаимного соотношения требует для своего разграничения особой юридической формы».

Конкретное изучение и обобщение этих норм права, потребность в получении и использовании «обобщенных знаний» порождает в свою очередь необходимость и потребность в создании такой науки, «которая давала бы целостное представление о праве». Традиционно эту задачу пытались решать с помощью таких научных дисциплин, как *энциклопедия права*, которая стремится «к обобщению знания, заботится о расширении количества знания, о соединении всего фактического материала в одной общей системе», а также с помощью *философии права*, которая «стремится дедуктивно построить учение о праве, учение необходимо целостное по самому своему источнику». Однако, полагает Коркунов, эти дисциплины себя полностью исчерпали. В частности, пишет он, как бы ни решался ныне

вопрос о сущности и содержании теории познания, «едва ли возможно отстаивать надобность существования философии права как сверхчувственного познания о праве». Коркунов подводит итог: «Будущее, очевидно, принадлежит философии права лишь в смысле общего учения о праве».

Отказываясь от попыток определения общего понятия права, автор тем не менее выделяет целый ряд формальных признаков, свойственных праву. Главный признак права, по его мнению, заключается в способе решения проблем совмещения в обществе разнообразных интересов. Кроме того, Коркунов попытался дать своего рода частные определения права как:

- ✓ «норм свободы»;
- ✓ «норм принудительных»; и др.

В исследовании права Коркунов исходит из того, что право существует не только в форме *юридических норм*, но и в форме *юридических отношений*, «слагающихся из прав и обязанностей». Юридические нормы и юридические отношения, подчеркивает ученый, «это две различные стороны права: *объективная и субъективная*».

В исторической последовательности, утверждает автор, «не объективное право предшествует субъективному», как принято считать, а, наоборот, «историческое развитие всегда начинается с частного, а не с общего. Поэтому раньше создаются отдельные субъективные права, а уже потом общие регулирующие их нормы».

Большое значение для юридической науки и для практики имела разработанная Коркуновым юридическая конструкция *соотношения закона и указа*. Коркунов руководствовался тезисом, что «основания обязательности законов» следует искать в том, что они издаются органами власти, «могущими, с одной стороны, принудительным образом поддержать их осуществление в жизни, а с другой — являющихся в глазах массы авторитетом», а также общепризнанным положением о том, что «высочайшие указы» должны быть подчинены законам, и что «указ обязателен лишь под условием непротиворечия его законам».

В силу того что закон обладает наивысшей юридической силой, указ «не может отменять или изменять закон и, следовательно, все, чего раз коснулись законодательные определения, входит уже в исключительную компетенцию законодательной власти, разве что она сама уполномочит правительство на нормировку этих предметов его указами».

Рассматривая *проблемы, касающиеся государства*, Коркунов исходит из того, что государство есть не что иное, как «общественный союз, представляющий собою самостоятельное, признанное принудительное властвование над свободными людьми». В отличие от других общественных союзов государство выделяется прежде всего тем, что оно «наделяется» монополией на применение узаконенного принуждения. Все иные союзы, «как бы они ни были самостоятельны в других отношениях, функцию принуждения осуществляют только по умолчанию и под контролем государства».

Выделяя «самостоятельную принудительную власть» в качестве основного признака государства, Коркунов особо подчеркивает, что самостоятельность государственной власти «не предполагает ее неограниченности или полной независимости».

В реальной действительности государственная власть, как отмечает ученый, ограничивается несколькими факторами:

✓ сознанием зависимости подвластных. Власть государства «простирается лишь настолько, насколько граждане сознают себя от него зависимыми»;

✓ ограничением власти правом, в частности, когда «дальновидные представители власти сознательно ограничивают себя правом граждан по соображениям целесообразности»;

✓ ограничением одной ветви власти другой через так называемую систему сдержек и противовесов. Ибо «всякий, имеющий власть, стремится ею злоупотреблять; он всегда простирает свою власть так далеко, как может. Поэтому, для устранения произвола, необходимо поделить власть между различными учреждениями так, чтобы власть одного останавливала, сдерживала власть другого».

Особое значение ученый придавал в плане активизации системы сдержек и противовесов разделению функций между различными государственными органами.

22.3. Государственно-правовые воззрения

П.И. Новгородцева

Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) — известный русский правовед, философ, социолог.

Эпоха. Конец XIX в. — начало 20-х гг. XX в. в России были отмечены значительными изменениями общественного и государственного строя. После отмены в 1861 г. крепостного права Россия стала развиваться по капиталистическому пути. В 1905–1907 гг. произошла буржуазная революция. 6 августа 1905 г. был опубликован Манифест об учреждении Государственной думы. С 1905 г. в России стали создаваться буржуазные партии, одной из которых стала конституционно-демократическая (партия кадетов).

Затем последовали Первая мировая война, Февральская революция, Временное Правительство, предпринявшее попытку вывести страну из кризиса, Октябрьский переворот 1917 г. В 1918 г. началась эмиграция из России ученых. В 1920 г. покинул Россию и П.И. Новгородцев, переехав в Прагу. Так при Пражском университете появился Русский юридический факультет.

Биография. Родился и вырос в провинциальном украинском городе Бахмуте. В 1884 г. поступил в Московский университет. После окончания юридического факультета в 1888 г. был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1897 г. защитил магистерскую, а в 1902 г. — докторскую диссертации. С 1896 по 1911 г. преподавал в Московском университете: сначала в качестве приват-доцента, а затем — экстраординарного профессора. Наряду с академической деятельностью П.И. Новгородцев принимал активное участие в политической жизни: был одним из основателей и активных членов кадетской партии, избирался в I Государственную думу, после Октябрьской революции 1917 г. принимал активное участие в борьбе против Советской власти. С 1906 по 1918 г. был ректором Московского высшего коммерческого института. В 1920 г., будучи в эмиграции, при содействии чешского правительства основал Русский юридический факультет при Пражском университете, который возглавлял вплоть до своей кончины в 1924 г.

Логическое основание политико-правового учения. Новгородцев — сторонник возрождения и развития идей естественного права в России.

Основные работы: «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права» (1901); «О задачах современной философии и права» (1902); «Нравственный идеализм в философии права» (1902); «Из лекции по общей теории права. Часть

методологическая» (1904); «Кризис современного правосознания» (1909); «Идеалы партии народной свободы и социализма» (1915).

Содержание государственно-правового учения. При оценке государственно-правовых взглядов П.И. Новгородцева следует исходить из того, что он был одним из видных и последовательных сторонников *возрождения и развития идей естественного права* в России. Разработкой проблем, касающихся понятия, содержания, форм проявления и реализации норм естественного права, Новгородцев занимался на протяжении всей своей творческой деятельности.

Широко используя сравнительный метод, он изучал и развивал идеи естественного права в их сопоставлении и противопоставлении с основными положениями исторической школы права, а также старого («классического») естественного права.

В отличие от традиционного естественного права, рассматривавшегося в виде некоего «абстрактного права природы», имеющего абсолютный и неизменный характер, естественное право в представлении Новгородцева предстает как право с «переменной частью своего содержания», в котором отражаются основные качества человеческой личности, обладающей волей, разумом и неповторимой индивидуальностью. Естественное право, по Новгородцеву, возникает не иначе как продукт индивидуального сознания, отражение моральной ценности отдельных людей, юридическим выражением которой являются соответствующие права и свободы. По общему правилу оно проявляется «в виде протеста правосознания членов общества» против сложившегося несправедливого порядка вещей, закрепленного с помощью норм положительного права.

Рассматривая естественное право как совокупность моральных представлений о праве, своего рода «нравственный критерий» оценки существующего порядка в обществе, ученый пытается напрямую связать право с нравственностью не только как проявление действующей воли (с точки зрения права — сущего), но и исходя из права — должного.

Касаясь сугубо *государственной материи*, П.И. Новгородцев наряду с общим философско-социологическим представлением о государстве, основное внимание акцентирует:

- ✓ на сущности, задачах и функциях государства;
- ✓ теоретических и морально-правовых предпосылках формирования правового государства;

- ✓ формах организации и способах управления государством;
- ✓ характере и методах осуществления государственной власти.

Важное значение при анализе государства ученый придавал таким его признакам, как *государственный суверенитет*, а также *суверенитет народа*. Рассматривая государство как союз свободных лиц, объединенных общими интересами, Новгородцев усматривал сущность и назначение суверенитета в обеспечении:

- правотворческих возможностей государства;
- национальной и государственной независимости.

Под влиянием учения Канта о «всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» и о «вечном мире» Новгородцев исследовал государственный суверенитет, исходя из того, что суверенное государство в своем развитии выступает как «великий исторический этап на пути к всеобщему объединению в духе мира и братства всех народов и стран». Новгородцев отмечал, что в период становления и первоначального развития суверенное государство было призвано «совершить процесс уравнивания общественных элементов и превратить сословное общество в гражданское, построенное на началах равной правоспособности».

Под «уравниванием общественных элементов» понималось создание равных возможностей для развития личности и, соответственно, устранение тех социально-экономических, политических и иных условий, которые не создают возможностей достойного существования.

Доказывая необходимость «высказать в самом законе принцип поддержки всех слабых и незащищенных», Новгородцев настаивал на юридическом закреплении этого принципа, внесении права на достойное человеческое существование в Декларацию прав человека и гражданина, придание данному праву не только формально-юридического, но и реального, фактического характера.

Наряду с проблемами, касающимися государства и права, Новгородцева уделял значительное внимание *вопросам правосознания*, кризис которого ученый рассматривал как «одно из тех явлений современной эпохи, которые становятся тем более очевидными, чем более останавливаешься на них свое внимание», а также *проблемам общественного идеала*. Рассматривая последний в качестве «принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы», Нов-

городцев считал необходимым добиться с помощью государственно-правовых и моральных средств такого положения в обществе и государстве, при котором «личность уважалась всегда и везде», никто не был бы ограничен «никакими пределами и различиями» и никто не был бы «исключен из идеи всеобщего единства». «Безусловный принцип личности», заключал он, должен с необходимостью привести «к идее всечеловеческой, вселенской солидарности».

22.4 Политико-правовые взгляды И.А. Ильина

Ильин Иван Александрович (1883–1954) — профессор права Московского университета, Народного университета имени А.Л. Шанявского, Коммерческого института, Философского института при Московском университете, Русском научном институте в Берлине.

Эпоха. Предреволюционный и революционный периоды в России. Поражение России в Русско-японской войне. Революция 1905 г. Первая мировая война. Конец монархии. Приход к власти буржуазии во главе с А.Ф. Керенским. Октябрьская революция 1917 г. и приход к власти большевиков во главе с В.И. Ульяновым-Лениным.

Биография. И.А. Ильин родился в 1883 г. в Москве, в семье государственного служащего. Его отец был губернским секретарем, присяжным поверенным Московской губернской палаты. Мать — дочь немецкого дворянина, состоявшего на гражданской службе в России, работала домашней учительницей. После окончания гимназии в 1901 г. И.А. Ильин поступил на юридический факультет Московского университета. Огромное влияние на формирование его мировоззрения и духовное развитие в студенческие годы оказали лекции и научные труды П.И. Новгородцева. По окончании университета в 1906 г. Ильин был оставлен для дальнейшей учебы с целью подготовки к преподавательской работе. В 1910 г. И.А. Ильин стал приват-доцентом Московского университета. С 1911 по 1912 г. находился в научной командировке в университетах Западной Европы. Февральскую революцию 1917 г. встретил с большим энтузиазмом: писал в ее защиту брошюры, статьи, читал лекции. Однако вскоре наступило глубокое разочарование новой властью, которая в течение нескольких

месяцев «совершенствования линии своего поведения» под руководством «словоохотливого вождя» в конце концов «излилась в своего рода словоблудие». Октябрьскую революцию 1917 г. И.А. Ильин встретил уже враждебно. До конца жизни он оставался ярким противником советской власти и Советского государства.

Помимо работы в Московском университете И.А. Ильин вел занятия в других московских учебных заведениях: в Народном университете им. А.Л. Шанявского, Коммерческом институте и др. В 1922 г. И.А. Ильин с семьей выехал за границу, где проживал до самой смерти, занимаясь преподавательской и научной деятельностью.

Логическое основание политико-правового учения.

И.А. Ильин рассматривал государственно-правовые явления и отражающие их понятия не сами по себе, а в контексте и на фоне других социальных, духовных и иных явлений. Он стремился обнаружить метаюридическую природу государства и права: «сущность монархии, как и сама сущность права, имеет природу *сверх — юридическую*».

Основные работы: «Учение о правосознании» (1919); «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (1918); «Наши задачи» (1956); «О монархии и республике» (1956).

Содержание политико-правового учения. И.А. Ильин посвятил свои исследования *ряду узловых проблем государства и права*, таких как понятие о государстве, понятие о законоведении, понятие о законе и норме, сущность и формы государства, аксиомы власти, правоотношения, содержания и применения права, признание права, сущность и роль правосознания, аксиомы правосознания, соотношение правосознания и религиозности и др.

Учение о государстве. Из всех союзов, «создаваемых людьми в их совместной жизни», писал И.А. Ильин, «наибольшую разносторонность и внешнюю силу имеет, несомненно, государство». В работе «Общее учение о праве и государстве» государство определяется Ильиным как «союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорией и подчинением единой власти».

Анализируя сущность государства, Ильин утверждал, что:

- государство есть *союз людей*, причем не отдельных, а «*многих людей*». Государственная организация оказывается

необходимой лишь тогда, когда «объединяется сравнительно большое число людей» (ибо «небольшие группы всегда сумели бы объединиться, не обращаясь к столь сложной организации, как государственная»);

- не всякое множество людей образует государство, а только то, которое имеет *общий интерес*. Суть этого интереса состоит в «усовершенствовании совместной жизни посредством установления и поддержания справедливого порядка»;

- государство есть союз, «образовавшийся не на срок, это — *союз бессрочный*; он не предвидит конца своего существования, хотя и не выдает себя за вечную или бесконечную сущность»;

- государственный союз имеет *правовой характер*. Это союз, «устроенный и живущий на основании обязательных правил» — правовых норм;

- государству как правовому союзу «дана *правовая власть* для того, чтобы поддерживать право и служить праву»;

- государство «как единая корпорация» имеет не частно-правовой, а *публично-правовой характер*»;

- государство выступает как союз, «уполномоченный *властвовать* над своими членами, *создавать* для них *правовые нормы* и веления, *управлять* ими и судить их», действуя при этом в соответствии с порядком, «установленным правовыми нормами»;

- государство как «публично-правовая корпорация властвует над людьми только на известной *территории*»; государство всегда имеет свой предел в территориальных границах, и это дает основание определить его как «*публично-правовую территориальную корпорацию*».

При рассмотрении *процесса возникновения государства* И.А. Ильин исходил из постулатов теории насилия, считая, что «государственный союз возникал в борьбе нескольких родовых союзов за преобладание». Борьба, рассуждал он, приводила к победе одного рода над другим или к примирительному соглашению между родами, в результате чего «над ними устанавливалась единая власть».

Укрепление государственной власти диктовалось:

- ✓ необходимостью «держат в подчинении остаток недовольных, насильно присоединенных к союзу, а также рабов»;

- ✓ потребностью поддерживать порядок внутри союза;

- ✓ необходимостью защиты союза от нападений извне; и др.

Однако, замечал Ильин, задачи государства не ограничиваются «водворением порядка, мира и справедливости». Государство должно «делать все возможное для того, чтобы народ не страдал не только от раздоров, войн и несправедливости, но и от голода, болезней, стихий природы и, главное, от духовной темноты».

Учение о праве. Рассматривая право как социальное явление, И.А. Ильин исходил из необходимости и важности подразделения его на позитивное и естественное. Положения, развиваемые Ильиным *относительно места и роли позитивного и естественного права в жизни общества и государства, а также характера их взаимосвязи и взаимодействия*, имеют непреходящий характер как для юридической науки прежних лет, так и для современного правоведения.

Предлагая свое решение данной проблемы и соответственно определяя позитивное право как «правовые нормы, установленные правовой властью и подлежащие применению», а естественное право — как «правовые нормы, стоящие в согласии с моралью и справедливостью», т.е. нормы, «соответствующие самому естеству человека как духовно-нравственного существа», Ильин исходил из того, что положительное и естественное право *не следует противопоставлять друг другу*. Эти два вида права, согласно воззрениям Ильина, не только не исключают, а, наоборот, взаимно дополняют и обогащают друг друга. Естественное право выступает по отношению к положительному праву в качестве своего рода моральной основы, «идеала положительного права». В свою очередь положительное право в реальной жизни проявляется как «целесообразная форма поддержания естественного права». Исключение возможности противопоставления друг другу положительного и естественного права не означает, однако, их полного совпадения.

Ильин вполне оправданно исходил из того, что «в составе положительного права, установленного и применяемого властью, могут быть морально верные нормы (нормы естественного права. — *Авт.*), и притом чем больше их, тем положительное право совершеннее».

Одно из проявлений «прогресса общественной жизни», по Ильину, состоит в том, что положительное право «постепенно приближается» к естественному. Идеал заключается в том, чтобы «все положительное право стало естественным (т.е. морально верным), а все естественное право

стало положительным (т.е. получило признание и применение со стороны власти)». Нетрудно увидеть, что данная теоретическая конструкция соотношения положительного и естественного права носит не только идеалистический, но и в значительной мере, умозрительный характер.

Большое внимание Ильин уделял фундаментальной разработке проблем, касающихся *правосознания*. Он рассматривал правосознание не только в традиционном плане, применительно к правотворческой, правоохранительной и правоприменительной видам деятельности, но и в связи с процессом возникновения и развития самого права, эволюцией различных его форм, соотношением положительного и естественного права, развитием государства и его форм и т.д.

Рассматривая правосознание как относительно самостоятельное, самодостаточное, а в ряде случаев и самодовлеющее явление, как важнейший институт по отношению к другим явлениям и институтам, Ильин приходит к выводу, что правосознание само по себе «постигает свой духовный корень, находит свою существенную основу и источник своего содержания». Оно совершает как бы «акт самопознания» и «перестает видеть» в любом положительном праве, даже в том, которое весьма далеко отстает от естественного, «подкарауливающего врага и насильника». Такое правосознание знает, «чему оно повинуетя, и признает его объективное значение; оно повинуетя тому, что признает необходимым и что уважает, в чем полагает духовную ценность. Человек, живущий таким правосознанием, обладает тем правовым органом, который может разрешить самые с виду безнадежные проблемы правовой жизни».

Под безнадежными с виду проблемами правовой жизни исследователь понимает такие мнимые проблемы, которые возникают при обнаружении «поверхностным взглядом» неизбежного «дуализма» положительного и естественного права, «так что совестливый, но не вдумчивый человек может усмотреть здесь безысходность для правосознания». Однако никакого «безысходного дуализма» между положительным и естественным правом нет и не может быть, поскольку «естественное право лежит сокровенным образом в основе положительного, присутствуя в нем, во-первых, в качестве известного минимума правоты, во-вторых, в лице своих основных категорий и, в-третьих, в виде имманентного, но недоразрешенного задания».

Единство положительного и естественного права, резюмирует Ильин, «уже дано, хотя бы в зачатке, и еще задано в своем целостном и осуществленном виде».

И все же если между естественным и положительным правом возникнет конфликт, то он должен быть разрешен в пользу естественного права.

В условиях, порождаемых расхождениями, и тем более конфликтами между позитивным и естественным правом, для правосознания наступает «период искушения». Суть его заключается в том, что в силу раздвоения понятия права положительное право: «начинает утрачивать свой ореол правоты, и если идея объективно значащего естественного права не живет в умах с достаточной отчетливостью и силой, то принципиальное развенчание всякого права оказывается у порога; право начинает изображаться как простое проявление власти, силы и насилия, как орудие, служащее организованному господству имущего класса».

В результате этого в обществе проявляется «незрячий скепсис» по отношению к праву, который приводит «к его категорическому отторжению», а также к наступлению «более или менее глубокого кризиса правосознания». Последний в свою очередь может привести или «к разложению правовой жизни», или «к более углубленному обоснованию и пониманию права и к зарождению нового правосознания».

По мнению Ильина, наилучшим выходом из создавшегося для правосознания кризисного состояния является совершенствование позитивного права в направлении приближения его к естественному праву, «обычный и здоровый путь борьбы за новое, лучшее объективное право (т.е. за новые законы)», путь «правосоздания».

Однако если данный путь (путь «правосоздания») по тем или иным причинам оказывается неосуществимым, то «конфликт и двойственность, неустранимые через создание правовых норм, — согласно теории Ильина, — приемлются и творчески изживаются сознанием». При этом естественное право, в процессе его «открытой встречи» (конфликта, «расхождения») с позитивным правом, подчиняя себе последнее в силу своей «жизненной правоты», «осуществляется так, как если бы оно уже было положительным правом». Иными словами, оно «фактически прививается к жизни, с тем, чтобы стать реальным способом жизни и поведения» и вместе с развивающимся «есте-

ственным правосознанием» обеспечить себе «победу над коснеющим и слабеющим *неправовым правом*».

* * *

Теория «неправового права», или «неправового закона», разработанная Ильиным, не потеряла своей актуальности до сих пор.

Как справедливо отмечалось в научной литературе, в государственно-правовых исследованиях И.А. Ильин «придавал понятию права не столько юридический, сколько социально-философский смысл, предполагая при этом наличие в составе права важных элементов духовных и социальных идей»¹.

И.А. Ильин внес огромный позитивный вклад в развитие юридической науки в России.

22.5. Политико-правовое учение Б.А. Кистяковского

Кистяковский Богдан Александрович (1868–1920) — российский социолог и правовед.

Эпоха. Распространение марксистских кружков в России в конце XIX в. Русская революция 1905 г.; Манифест 17 октября 1905 г., созыв I Государственной думы. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. Гражданская война.

Биография. Родился в Киеве, в семье известного профессора Александра Федоровича Кистяковского.

Родители Кистяковского хотели назвать сына Богданом, но при крещении священник счел это имя не православным, и его назвали Федором, что в переводе означает Богом данный — то же, что и Богдан. Всю жизнь Кистяковского звали Богданом, Федором он числился только в официальных бумагах, а за границей он называл себя Theodor.

А.Ф. Кистяковский не только преподавал уголовное право в университете Святого Владимира, но и был известным украинским общественным деятелем: помощником

¹ Яблоков С.А. И.А. Ильин в общественной и научной жизни Московского университета (1905–1915) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2002. №4.

редактора журнала «Основа», активным членом «Старой громады» — нелегальной организации, хранительницы украинских традиций.

Моральный и интеллектуальный авторитет отца оказал на Кистяковского огромное влияние. Первоначальное образование он получил дома, затем поступил во второй класс Киевской гимназии. В седьмом классе был исключен из гимназии за чтение запрещенной литературы. Продолжил учебу в Черниговской гимназии, из которой тоже был исключен, но уже вместе со всем классом, — за шпаргалку, найденную во время выпускного экзамена у одного из учеников. С трудом получил аттестат, экстерном сдал экзамен в Александровской гимназии г. Ревеля (Таллин). Учился в Киевском, Харьковском, Дерптском (Тартуском) университетах, но отовсюду его исключали по политическим мотивам.

Наконец, после года пребывания под надзором полиции Кистяковский выехал в Германию и поступил на философский факультет Берлинского университета. В 1897 г. поехал в Париж, чтобы поработать в библиотеке Сорбонны, затем — в Страсбургский университет, где в 1898 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Общество и личность», высоко оцененную юристами, в частности Георгием Еллинеком. Одновременно Кистяковский подготовил второе издание книги отца о смертной казни, подписав его инициалами «Т.С.» (Твой Сын). С 1899 г. он занимается научными исследованиями.

Вернувшись в Россию, Кистяковский периодически посещает Германию, где лично знакомится с Еллинеком, посещает его семинары. В Москве он активно сотрудничает с научными журналами, в «Вопросах философии и психологии» публикует ряд статей по методологии правопознания; преподает в Московском университете. В 1911 г. Кистяковский вместе с другими профессорами покинул Московский университет вследствие несогласия с политикой министра народного просвещения Л.А. Кассо. Преподавал в Демидовском юридическом лицее, приезжая в Ярославль из Москвы на два дня каждую неделю.

Защита Кистяковским магистерской диссертации прошла в Харькове с таким блеском, что ему была присуждена не магистерская, а докторская степень. В 1918 г. в Киеве был основан Украинский государственный университет, профессором и деканом которого стал Кистяковский, одно-

временно он оставался профессором в университете Святого Владимира. В 1919 г. был избран академиком Украинской академии наук.

Логическое основание политико-правового учения.

Неокантианская философия, получившая развитие в трудах В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Школа В. Виндельбанда и Г. Риккерта, по представлению Кистяковского, является наиболее плодотворной в неокантианстве, ибо она направлена «на созидание нового научного знания путем анализа приобретенных завоеваний науки и вскрытия тех методологических принципов, которые лежат в основании отдельных научных дисциплин».

Основные работы: «Государство правовое и социалистическое» (1906); «В защиту научно-философского идеализма» (1907); «В защиту права» (1909); «Наши задачи» (1913); «Социальные науки и право» (1916).

Содержание политико-правового учения. Догматическая юриспруденция (юридическая догматика) занимается выработкой точных и строгих правовых понятий и сведением их в определенную систему. Она рассматривает действующее право как «замкнутую систему», свободную от пробелов и обладающую постоянством, устойчивостью, законченностью.

Кистяковский отличает юриста-догматика от юриста-теоретика: «Высшее благо для юриста-догматика — устойчивость правопорядка, а эта устойчивость требует, чтобы на все возникающие вопросы были уже готовые, вполне однообразные ответы. Ведь догматическая юриспруденция существует для практических, а не для чисто научных целей. Только при ее посредстве правовая жизнь неукоснительно и однообразно определяется и регулируется правовыми нормами».

Наука о праве. Кистяковский провел анализ учений о сущности права, имеющих место в науке о праве в то время, и пришел к выводу, что эти учения противоречат друг другу. Такое состояние науки о праве он оценил как неудовлетворительное и попытался разобраться в причинах сложившегося положения.

Во-первых, отсутствует единство в понимании того, к какой области явлений принадлежит само право.

- Некоторые ученые полагают, что право — это явление внешнего мира человека, поскольку оно либо создается государством, либо рождается обществом.

• Другие ученые полагают, что право – это явление *внутреннего мира* человека, поскольку оно содержится в самой психике индивидов.

• Во-вторых, отсутствует единство в понимании соотношения между правом и нравственностью.

• Одна часть ученых разъединяет понятия права и нравственности. Среди них в свою очередь есть те, кто:

✓ проводит *формальное* разграничение между правом и нравственностью. *Право* в отличие от *нравственности* поддерживается государством; имеет не просто императивный, но императивно-атрибутивный характер;

✓ проводит разграничение между правом и нравственностью *по содержанию*. *Право* содержит требования, которые нравственно безразличны; представляет собой зло, поскольку связано с внешним принуждением, в то время как *нравственность* – это всегда добро.

• Другая часть ученых считает, что понятия права и нравственности *нельзя разъединять*, поскольку право:

✓ это минимум нравственности, который обязателен для всех;

✓ это всегда нравственность, иначе это вообще не право;

✓ должно находиться в гармонии с нравственностью согласно закону прогресса человеческой культуры.

В-третьих, наука о праве зависит от «самых разнообразных идейных течений»: социологии, психологии и др.

Эти три обстоятельства и привели, по мнению Кистяковского, к накоплению таких противоречивых учений о праве. *Общий вывод* Кистяковского: обновление науки о праве нужно начинать с самой науки, и прежде всего – с ее *методологии*.

Кистяковский полагал, что необходимо создать науку о праве как «чистое научное знание о праве». Для обеспечения чистоты науки не следует растворять в философии «научное познание права», поскольку все системы философии неустойчивы, и это неизбежно приводит к неустойчивости самой науки о праве.

Также не следует ориентировать науку о праве только на эмпирические науки: юридическую догматику, социологию, психологию, каждая из которых имеет свои особые предмет и метод исследования.

Кистяковский обосновывает необходимость новой методологии науки о праве следующим образом: «Итак, для того чтобы наука о праве была методологически правильно

построена, она должна быть ориентирована не на той или иной гуманитарно-научной дисциплине и не на всей совокупности их, а прежде всего на *философии культуры* и только при посредстве ее — на всей сумме гуманитарных наук, объединенных при помощи философии в цельную систему научного знания».

Кистяковский исходил из того, что за вторую половину XIX в. наука о праве по сути превратилась в эмпирическую науку, как в свое время чисто эмпирической наукой стало естествознание. В таком случае, делает вывод Кистяковский, если следовать критической философии Канта, то «должны быть критически проверены» и методологические предпосылки этой эмпирической науки о праве.

И. Кант, еще в XVIII в. определивший методологические основания эмпирического естествознания, признал, что оно невозможно без априорных понятий субстанции и причины.

Задача науки о праве — особенная, поскольку следует вначале «расчленив различные составные части и направления научного познания права», для того чтобы затем осуществить *синтез* всех полученных знаний о праве.

Решая задачу научного исследования права, Кистяковский предложил рассмотреть право как *эмпирическое явление* с различных точек зрения: «Право есть и государственно-организационное, и социальное, и психическое, и нормативное явление». Таким образом, право для Кистяковского — это явление многогранное, сложное, и потому *научных понятий права может быть несколько*.

Четыре ракурса рассмотрения права позволили Кистяковскому выделить четыре научных понятия права:

- 1) *государственно-повелительное*;
- 2) *социологическое*;
- 3) *психологическое*;
- 4) *нормативное*.

Каждое из этих понятий права содержит концентрированные сведения о той или другой сущностной стороне права; каждое из них *вырабатывается по законам логики*, т.е. должно содержать *родовой признак* и *видовые отличия*. Следовательно, каждое научное понятие права «по необходимости ограничено», и потому нельзя ожидать от него больше того, что в него вложено самим исследователем права.

Если, например, рассматривать право как эмпирическое явление, которое связано:

- с *деятельностью государства*, то получаем следующее понятие: «право есть то, что государство приказывает считать правом». Это, делал вывод Кистяковский, и есть *государственно-повелительное* понятие права. Но это понятие права носит ограниченный характер. «С точки зрения этого понятия права, из области права надо исключить значительную часть обычного права, большую часть государственного права и международного права»;

- с *жизнью человеческого общества*, то получаем такое понятие: «право есть совокупность осуществляющихся в жизни правовых отношений, в которых вырабатываются и кристаллизуются правовые нормы». Это *социологическое* понятие права. Оно, по представлению Кистяковского, *шире* по объему, чем государственно-повелительное, так как «обнимает и обычное, и государственное, и международное право во всем объеме».

Но, как и любое другое понятие, социологическое понятие права, в свою очередь, также имеет ограниченный характер: «Оно совершенно не способно включить в свое определение... тот преднамеренный и сознательно-целесообразный элемент правовой жизни, который особенно дорог для всякого юриста»;

- с *психической жизнью индивидов*, то получаем следующее понятие: «право есть совокупность тех императивно-атрибутивных душевных переживаний, которые путем психического взаимодействия членов данной общественной группы приобретают общее значение и объективируются в правовых нормах».

Это *психологическое* понятие права. Оно также имеет ограниченный характер, поскольку императивно-атрибутивные переживания могут и не включать в себя право, понимаемое как право с государственно-повелительной или социологической точек зрения;

- с *миром должного, а не сущего*, то получаем следующее понятие права: «право есть совокупность норм, заключающих в себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения людей между собой».

Это *нормативное* понятие права. Оно в свою очередь имеет ограниченный характер, так как не способно должным образом определить «реальность права».

После успешной попытки Кистяковского «расчлнить различные составные части и направления научного познания права» он вплотную подошел к операции «*заклочи-*

тельного синтеза, который должен привести к цельному и полному знанию о праве». Однако Кистяковский был далек от мысли, что можно осуществить этот «заключительный синтез» в одиночку. Он полагал, что выполнить столь объемную задачу возможно «только коллективными усилиями». И потому Кистяковский лишь намечает некоторые предварительные подходы к решению этой сложной задачи.

Первый вывод: все четыре научные понятия «несводимы друг к другу». Кистяковский сделал два предположения о соотношении этих понятий между собой, но тут же был вынужден их отвергнуть:

- 1) между этими понятиями нет логической соподчиненности: есть одно *родовое* понятие, а все остальные — *видовые*;
- 2) нельзя признать научным положение, согласно которому одно из понятий права выражает истинную сущность права, а все остальные таковыми не являются.

Второй вывод: «Наряду с множественностью научных понятий права не подлежит сомнению, что право как явление едино».

Третий вывод: наука о праве как одна из наук о культуре отличается от наук о явлениях природы тем, что она стремится иметь синтетическую теорию права. Такого стремления нет в естествознании: «Совсем не существует общего учения о земном шаре, которое объединяло бы астрономические, геологические, географические, геодезические, минералогические и т.д. теории и давало бы одну общую, т.е. синтетическую, теорию земного шара».

Кистяковский формулирует задачу на перспективу:

«...Нельзя удовлетворяться лишь перечислением различных научных понятий права. Не подлежит сомнению, что должны существовать и такие синтетические формы, которые объединяли бы эти понятия в новый вид познавательных единств».

Теория правового государства. В 1906 г. Кистяковский пишет статью «Государство правовое и социалистическое». В это время в российском правосознании государство ассоциировалось только с насилием: «Для нас, русских, государство — это положение об усиленной и чрезвычайной охране, это военное положение, это военно-полевые суды и смертные казни».

Кистяковский считает, что такие чисто российские черты государства не отражают подлинной природы самого

института государства — они лишь ее временные искажения. Но так ли это верно? Кистяковский спрашивает: «Нс действительно ли государство создано и существует для того, чтобы угнетать, мучить и эксплуатировать отдельную личность?» Напротив, отвечает он, одним из наиболее важных признаков цивилизации было и остается государство а цивилизованный человек «немыслим без государства» «Культурный человек и государство — это два понятия взаимно дополняющие друг друга».

Вслед за Аристотелем, полагающим, что государство служит для достижения «благой жизни», Кистяковский заявляет, что «общее благо — вот формула, в которой выражаются задачи и цели государства». Даже отклонения от следования этой цели тем или иным конкретным государством подтверждают истинность этой формулы: «Даже наиболее жесткие формы государственного угнетения обыкновенно оправдываются соображениями об общем благе».

Под влиянием представлений о сущности государства философов-идеалистов Фихте и Гегеля Кистяковский считает, что истинную природу государства выражает только правовое государство. Этот тип государства стал реальностью для многих стран: «Большинство современных европейских и американских государств принадлежит, по своему государственному строю, к правовым, или конституционным государствам».

Кистяковский выводит *основные принципы правового государства*, абстрагируясь от несущественных различий в конкретных формах их существования на Западе.

- *Принцип ограничения государственной власти.*

Ограничение власти в государстве является для Кистяковского «основным принципом» правового государства. Е правовом государстве власть ограничена *правами человека* а сами эти права имеют характер неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных: «Впервые в правовом государстве признается, что есть известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться».

Под *неотъемлемыми правами* Кистяковский понимает такие права, которые «по самому существу своему присвоены самой личности», а не подарены ей государством. *Свобода совести* занимает первое место среди этих прав: «Вся сфера мнений, убеждений и верований должна быть, безусловно, неприкосновенна для государства».

Свобода слова устного и печатного — это непосредственное следствие свободы совести, и потому также является неотъемлемым правом личности: «Человек имеет право не только думать как ему угодно и верить во что угодно. Он имеет также право свободно высказывать свои мнения и убеждения, проповедовать свои верования, отстаивать и распространять их путем устного и печатного слова».

Свобода союзов и собраний — также следствие свободы слова: «Для высказывания своих мнений и проповеди своих взглядов человек должен иметь свободу общения».

Итак, эти три неотъемлемых права человека логически соподчинены: одно право вытекает из другого.

Неотъемлемые права одних лиц, считал Кистяковский, при их осуществлении могут сталкиваться с неотъемлемыми правами других лиц.

Ненарушимость прав одних правами других в правовом государстве должна быть кем-то обеспечена. Это должны делать органы государственной власти, но деятельность этих органов «по предупреждению и пресечению нарушения законов» обязательно должна быть поставлена «в строгие рамки закона».

Неприкосновенность прав личности связана с деятельностью органов государственной власти, законные рамки которой и создают «так называемую неприкосновенность личности». Наряду с неприкосновенностью личности Кистяковский большое значение придает неприкосновенности жилища и переписки: «Прямым дополнением принципа неприкосновенности личности является неприкосновенность жилища и переписки».

• *Принцип подзаконности государственной власти.*

Кистяковский признавал, что признание за человеком неотъемлемых и неприкосновенных прав обеспечить невозможно, если не ввести деятельность государства в рамки закона: «Благодаря неотъемлемым правам и неприкосновенности личности государственная власть в правовом, или конституционном, государстве не только ограничена, но и строго подзаконна».

При абсолютной монархии, считал Кистяковский, неотчуждаемые и неотъемлемые права личности не признаются, и потому может быть только имитация законности, а не сама законность: «...Не подлежит сомнению, что осуществление законности при общем бесправии есть чистейшая иллюзия. При бесправии личности могут процветать толь-

ко административный произвол и полицейские насилия, как это и было в самодержавной России. Законность предполагает строгий контроль и полную свободу критики всех действий власти, а для этого необходимо признание за личностью и обществом их неотъемлемых прав. Таким образом, последовательное осуществление законности требует, как своего дополнения, свобод и прав личности и в свою очередь естественно вытекает из них как их необходимое следствие».

• *Принцип народного представительства.*

Кистяковский полагал, что правовому государству соответствует *определенная* организация власти: «В правовом государстве власть должна быть организована так, чтобы она не подавляла личность и чтобы как отдельная личность, так и совокупность личностей — народ — были бы не только объектом власти, но одновременно являлись бы и субъектом ее».

Универсальный признак правового государства — народное представительство, так как именно оно призвано, по мнению Кистяковского, выполнять самую важную функцию в жизни общества — законодательную: «В правовом государстве отдельные лица принимают участие в выработке законодательных норм путем представительства».

Понятие социалистического государства. К проблеме социалистического государства Кистяковский обратился под влиянием теории научного социализма К. Маркса.

Вслед за Марксом, рассматривающим современное государство как «комитет по управлению общими делами класса буржуазии», Кистяковский находил, что «в современном правовом государстве наибольшее влияние оказывают имущие и зажиточные классы».

Кистяковский сопоставляет *два типа государства*: правовое и социалистическое, и делает ряд выводов:

1) «правовое государство — это высшая форма государственного быта, которую выработало человечество как реальный факт. В идеале есть более высокие формы государственности, например, социалистическое государство»;

2) социалистическое государство будущего по своей правовой природе не может быть прямою противоположностью правовому государству;

3) собственно правовая природа социалистического государства совсем не исследована, так как «среди видных создателей теории социализма нет ни одного юриста»;

4) в социалистическом государстве будет расширена система субъективных публичных прав благодаря признанию за индивидами таких прав, как право на труд, право на достойное существование и др. Кистяковский полагал: «К двум категориям субъективных публичных прав, осуществляемым и современным правовым государством, т.е. к свободам или правам личности в тесном смысле и к собственно политическим правам, будет присоединена еще и третья категория — социалистические права»;

5) в социалистическом государстве народовластие будет расширено: к народному представительству добавится непосредственное участие самого народа в государственном управлении («прямое народное законодательство»);

6) в социалистическом государстве появятся учреждения, которые будут организовывать его «хозяйственный быт». Именно они должны будут устранить «анархию, которая господствует в общественном хозяйстве современного правового государства».

Итак, Кистяковский полагал, что *правовое государство* — это ценность, причем ценность безотносительная, поскольку это именно та «лаборатория, в которой вырабатываются учреждения будущего социального строя».

По мнению Кистяковского, существует неразрывная связь между правосознанием интеллигенции и правопорядком в обществе: «Притупленность правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям являются результатом застарелого зла — отсутствием какого бы то ни было правового порядка в повседневной жизни русского народа»; «каково правосознание нашего общества, таков и наш суд».

Кистяковский предложил оригинальную методику оценки правосознания русской интеллигенции. Показателем уровня правосознания — высокого или низкого — является отношение в обществе к *правам личности, правовым идеям, правовым формам, правовым институтам*.

Права личности не стали частью культуры русской интеллигенции. Она не выработала идеала правовой личности, и тем самым этот идеал не стал достоянием народной жизни. Выдвигались различные «*формулы личности*»: критически мыслящая, сознательная, всесторонне развитая, самосовершенствующаяся, этическая, религиозная, революционная, самодовлеющая, эгоистическая, сверхличность и др.

Однако, констатирует Кистяковский, «наше общественное сознание никогда не выдвигало идеала правовой личности»: «Обе стороны этого идеала — личности, дисциплинированной правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделенной всеми правами и свободно пользующейся ими, чужды сознанию нашей интеллигенции».

Правовые идеи в России не нашли воплощения в литературе, как это было в литературе западных стран. Именно на общезначимых правовых идеях, выработанных западными мыслителями, сформировалось правосознание западных обществ. Многочисленные научные работы, в которых оттачивались значимые для общества правовые идеи, создавались в Англии XVII в. — Гоббсом и Локком, во Франции XVIII в. — Монтескье и Руссо, в Германии на рубеже XVIII–XIX вв. — Кантом, Гегелем, Савиньи и др.

Кистяковский, хорошо знавший историю развития правовых идей в Германии, указывал, например, на значимость для всех немцев юридического спора, состоявшегося в 1814 г., между двумя профессорами — Тибо и Савиньи: «Чисто юридический спор этот имел глубокое культурное значение; он заинтересовал все образованное общество Германии и способствовал более интенсивному пробуждению его правосознания». Ничего подобного в России не было, считает Кистяковский. Нельзя назвать не только глубокого правового исследования, но даже «правового этюда, который имел бы широкое общественное значение и повлиял бы на правосознание нашей интеллигенции».

Правовые формы Кистяковский рассматривает как ценность, отношение к которой в обществе — еще один показатель правосознания, и потому, полагает он, общественная жизнь не может существовать без правовых форм: «На одной этике нельзя построить конкретных общественных форм».

Однако у русской интеллигенции не было уважительно-го отношения к правовым формам. Русская интеллигенция сочла ненужным создавать какие-либо правовые формы даже для реализации такого неотъемлемого права человека, как свобода собраний: «Отсутствие каких бы то ни было форм для собраний хотели даже возвести в закон, как это видно из дебатов в первой Государственной думе, посвященных «законопроекту» о свободе собраний». Такого рода негативная позиция к правовым формам и привела, по мнению Кистяковского, к печальным последствиям:

«Теперь мы дожили до того, что даже в Государственной думе третьего созыва не существует полной и равной свободы слова, так как свобода при обсуждении одних и тех же вопросов для господствующей партии и оппозиции не одинакова».

Правовые институты — важные элементы правопорядка, и потому отношение к ним в обществе — существенный показатель уровня правосознания этого общества. Один из главных правовых институтов для Кистяковского — это суд: «Суд есть учреждение, в котором, прежде всего, конституируется и устанавливается право». Кистяковский приводит свидетельство того, что у наиболее демократического и передового, по его мнению, европейского народа — швейцарцев «судья признается таким же выразителем народного правосознания, как и законодатель». Этот факт позволяет сделать следующий вывод: «Народ с развитым правосознанием должен интересоваться и дорожить своим судом как хранителем и органом своего правопорядка».

В России, по представлению Кистяковского, такого отношения к суду не существует, и даже напротив, существует поразительное «равнодушие нашего общества к гражданскому суду»; «нет вполне ясного сознания его настоящих задач».

* * *

Б.А. Кистяковский внес большой вклад в развитие методологии отечественной правовой науки. Его подход к изучению общественного правосознания также имеет непреходящую научную ценность.

В России, вопреки предположениям Кистяковского, социалистическое государство возникло как отрицание правового государства, однако западные государства развивались в том направлении, которое наметил Кистяковский, — в направлении расширения субъективных публичных прав человека.

Некоторые работы Кистяковского уже при его жизни публиковались в Германии и имели положительные отзывы (Г. Еллинек и др.)

Вопросы для самоконтроля

1. Какие элементы государства выделял Шершеневич?
2. Каким видел Шершеневич соотношение государства и общества?

3. Каким видел Шершеневич соотношение государства и права?
4. Какие причины соблюдения норм права называл Шершеневич?
5. Какое социологическое понятие права выработал Коркунов?
6. Как относился Коркунов к философии права?
7. Как, по представлению Коркунова, соотносятся между собой право объективное и право субъективное?
8. Какие факторы, полагал Коркунов, ограничивают государственную власть?
9. К какой школе понимания права принадлежит Новгородцев?
10. Что представляло собой естественное право в интерпретации Новгородцева?
11. Какое право человека Новгородцев предлагал включить в Декларацию прав человека и гражданина?
12. Что понимал Новгородцев под общественным идеалом?
13. Что представляет собой государство по Ильину?
14. Каковы его основные признаки?
15. В чем проявляется публично-правовой характер государства?
16. Какие задачи призвано решать государство, согласно воззрениям И.А. Ильина?
17. Как относился И.А. Ильин к Февральской революции 1917 г. в России?
18. Что понимал Ильин под позитивным и естественным правом?
19. Как решал Ильин вопрос о соотношении позитивного и естественного права?
20. Какое значение придавал Ильин в вопросах правотворчества и правоприменения правосознанию?
21. В чем Кистяковский увидел проблемы науки о праве?
22. Сколько научных понятий права и почему различал Кистяковский?
23. Какие принципы правового государства выделил Кистяковский?
24. Чем должно было бы отличаться государство социалистическое от государства правового?
25. Какую методику изучения общественного правосознания выработал Кистяковский?

Литература

Ильин И.А. О монархии и республике. Нью-Йорк, 1979.

Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1956.

Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993—1999.

- Ильин И.А.* Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954) / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 2001.
- Ильин И.А.* Теория права и государства / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003.
- Ильин И.А.* Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Т. 1–2. М., 1918.
- История русской правовой мысли. М., 1998.
- Кистяковский Б.А.* В защиту права // Вехи. Из глубины. М., 1991.
- Кистяковский Б.А.* Государство правовое и социалистическое // Вопр. философии. 1990. № 6.
- Кистяковский Б.А.* Философия и социология права. СПб., 1998.
- Коркунов Н.М.* Государственное право (теория) СПб., 1878.
- Коркунов Н.М.* История философии права СПб., 1896.
- Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1896 (последний раз были переизданы в 2003 г.)
- Коркунов Н.М.* Пропорциональные выборы. СПб., 1896.
- Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 1–2. СПб., 1892–1893.
- Коркунов Н.М.* Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. I. Государство и его элементы. СПб., 1890.
- Коркунов Н.М.* Указ и закон. СПб., 1894.
- Новгородцев П.И.* Идеалы партии народной свободы и социализма. М., 1915.
- Новгородцев П.И.* Из лекции по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.
- Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: Два типических построения в области философии права. М., 1901.
- Новгородцев П.И.* Кризис современного правосознания. СПб., 1909.
- Новгородцев П.И.* Лекции по истории философии права. Сочинения. М., 1995.
- Новгородцев П.И.* Нравственный идеализм в философии права. СПб., 1902.
- Новгородцев П.И.* О задачах современной философии и права. СПб., 1902.
- Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М., 1991.
- Фролова Е.А.* П.И. Новгородцев о праве и государстве. М., 2001.
- Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Вып. 1–4. М., 1910–1912.
- Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1994.

Глава 23

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

23.1 Социологическая теория права Рудольфа Иеринга

Иеринг Рудольф фон (1818–1892) — один из выдающихся немецких государствоведов и правоведов XIX в.

Эпоха. Период бурного развития капиталистических отношений в странах Западной Европы: свободная конкуренция капитала, образование монополий. Усиление организованного рабочего движения. Во Франции — Парижская коммуна. Во второй половине XIX в. под давлением рабочего движения принят ряд актов, направленных на становление и развитие социального и трудового законодательства. С образованием в Германии империи восторжествовал культ государственной машины, грубой силы и безнаказанного насилия. Канцлер О. фон Бисмарк проводил политику экспансионистских устремлений вовне и политику «железа и крови» внутри государства.

Усиление роли государства и права в жизни общества способствовало появлению новых теорий о государстве и праве.

Биография. Иеринг в течение длительного времени, с 1842 г. и до конца своей жизни, был профессором ряда университетов — Базеля, Ростока, Киля, Гессена, Вены и Гёттингена.

Логическое основание политико-правового учения. Взгляды Иеринга на государство и право формировались и

развивались под влиянием эпохи. До конца 50-х гг. XIX столетия Иеринг находился под сильным влиянием исторической школы права и особенно — своих соотечественников Савиньи и Пухты, проповедовавших идеи «узконациональной» («народной») обусловленности, а также «самопроизвольного и безболезненного развития права». Одновременно Иеринг уделял значительное внимание *изучению догмы права* («игры в понятия») и *юридической технике*.

Позднее Иеринг порвал со старой исторической школой права и догматической юриспруденцией. Взамен развиваемых ими положений Иеринг стремился дать государству и праву *социологическое* обоснование. «Цель права — мир, путь к нему — борьба», — вот основной тезис и вместе с тем основное жизненное кредо ученого.

Основные работы: «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1865–1877); «Борьба за право» (1872); «Цель в праве» (1877–1833).

Содержание политико-правового учения. Иеринг полностью *отвергает* взгляды *представителей исторической школы права*, согласно которым право развивается стихийно и беспрепятственно, естественно и незаметно, подобно развитию культуры, формированию традиций, совершенствованию языка. Человеческий дух, бессознательно работающий над созданием языка, замечает ученый, действительно, не встречает на своем пути «никакого ожесточенного сопротивления». Искусству также приходится преодолевать только одно лишь «собственное прошлое: господствующий вкус».

Напротив, Иеринг полагал: «Право же как целевое понятие, будучи поставлено среди хаотического движения человеческих желаний, стремлений, интересов, постоянно должно ощупью отыскивать надлежащий путь, а отыскав его, уничтожать преграждающие его препятствия».

По мнению Иеринга, «неправильная, небезопасная с теоретической точки зрения», теория исторической школы права с политической стороны представляет собой «одно из опаснейших лжеучений, какие только можно вообразить». Опасность ее усматривается в том, что там, где надо действовать и «действовать с полным, ясным сознанием цели и с напряжением всех своих сил», т.е. в области права, данная теория исходит из того, что все делается в этой области «само собой». Из этой теории следует, что самое луч-

шее для человека — это сложить руки и спокойно ожидать того, что «постепенно выступит на свет Божий из якобы первоисточника права — народного правосознания».

Однако это весьма опасный, пагубный как для отдельных индивидуумов, так и для всего общества путь. Это прямой путь к политической (под прикрытием права) диктатуре, к политическому и правовому застою.

Социологическая теория права. Иеринг был прав, когда напоминал, что: «Все великие приобретения, на какие может указать история права: отмена рабства, крепостного состояния, свобода земельной собственности, промыслов, вероисповедания и пр., — все это пришлось добывать лишь таким путем ожесточеннейшей, часто целые столетия продолжавшейся борьбы, и путь, по которому шло при этом право, нередко отмечен потоками крови, всегда же — погрязшими правами».

Отвергая постулаты исторической школы права, ключевые положения метафизической философии права и формалистический подход к исследованию государственно-правовых явлений, Иеринг создает свою *социологическую*, или, как он ее называет, *«реалистическую»* по отношению к окружающей действительности теорию государства и права.

Все права в мире завоеваны, заявляет Иеринг: «Жизнь права есть борьба, борьба народов, государственной власти, индивидуумов»; «борьба есть вечная работа права»; «без борьбы нет права, как без труда нет собственности»; «в борьбе обрешь ты право свое».

Каждое значительное правовое положение надо было «сначала отвоевать у тех, кто ему противился, и каждое право — все равно, отдельного лица или целого народа — предполагает постоянную готовность его отстаивать. Право есть не просто мысль, а живая сила». Право есть неустанная работа, и работа «не только государственной власти, но всего народа». Вся жизнь права представляет собой такое же зрелище «безостановочной борьбы и труда целого народа», какое представляет собой деятельность последнего «в области экономического и умственного производства».

Суть социологической теории права Иеринга заключается не только в разработке и обосновании тезиса о том, что развитие права — это борьба длительная, упорная, изнурительная, требующая огромных умственных усилий и громадного напряжения воли.

Кроме тезиса о борьбе за право, большое значение в социологической теории права Иеринга отводится тезису об огромной роли и значении *цели в праве*. В работе «Цель в праве» Иеринг заявляет: «Цель есть творец права». По мнению Иеринга, не только право и государство, но и вся социальная жизнь, составной частью которой они являются, — это «царство целей и целесообразной деятельности человека».

Если в природе, рассуждает автор, доминирует закон причинности, согласно которому нет следствия без причины, то в *социальной жизни* действует закон *целесообразности*, согласно которому любое осознанное деяние человека направлено на достижение определенной цели. Ради достижения различных практических целей человека возникли, по мнению Иеринга, и все правовые учреждения. Например, собственность возникла ради достижения такой цели, как физическое, интеллектуальное и иное самосохранение человека. Появление государства было вызвано необходимостью охраны безопасности личности и принадлежащего ей имущества.

Говоря об эволюционном развитии целей, Иеринг замечает: «Индивид, союз, государство — вот исторические ступени человеческих целей. Первый приют цель находит у индивидуума. Цель подросла — за нее принимается союз; она вполне разрослась — и тогда становится достоянием государства. Если по прошедшему можно судить о будущем, то государство, в конце концов, должно воспринять все общественные цели. Союз служит для государства пионером: то, что ныне союз, через тысячи лет государство; все общепользные институты тяготеют к государству, и вопрос о слиянии их с последним представляется только вопросом времени».

Кроме названных тезисов социологической теории права и государства Иеринг большое значение в своей теории придает движущим мотивам целесообразной деятельности человека. Важнейшим из них объявляется интерес. Интерес означает «ценность блага в его особенном применении к целям и отношениям лица, обладающего благом». В интересе отражается субъективное стремление человека к достижению определенной цели, получению в связи с этим известного блага, пользы, выгоды. Интерес выступает в качестве своеобразного моста, соединяющего между собой определенную цель и стремящегося достичь ее индивида.

Выделяя в понятии права два аспекта — формальный как совокупность норм или правил поведения, обеспечиваемых государственным принуждением, и содержательный как совокупность интересов, образующих жизненные условия, и целей, преследуемых людьми, Иеринг, рассматривает право как «юридически защищенный интерес». При этом интерес понимается им в самом широком смысле слова: как интерес отдельного индивидуума, группы индивидуумов, всего общества. Иеринг последовательно проводит мысль о неразрывной связи права и целей, с одной стороны, и права и интересов — с другой.

В течение длительного времени, пишет он, интересы целых тысяч индивидуумов и целых классов неразрывно сплетались с существующим правом. В силу этого право не может быть устранено без нарушения всех этих интересов. Поставить на очередь упразднение нормы или учреждения означает объявить войну всем этим интересам. Там, где существующее право «опутало своими корнями» интересы, новому праву приходится прокладывать себе путь при помощи борьбы. Эта борьба, отмечал Иеринг, нередко тянется целое столетие: «Высшей степени напряжения достигает она в том случае, если интересы приняли форму приобретенных прав. Тогда образуются две партии, каждая из которых выставляет своим девизом святость права: одна — права исторического, права прошлых времен, другая — права вечно формирующегося и обновляющегося, исконного права людей на все новые и новые преобразования».

В социологической концепции права Иеринг использует такие понятия, как *идея права*, рассматриваемая им в качестве необходимого условия развития права, и *правовое чувство* индивидуума, класса и народа.

Идеальной, способствующей развитию общества и правовому прогрессу ситуацией является, по мнению Иеринга, такое положение, когда «государственные учреждения и народное чувство права находятся в полном соответствии между собой», когда они не только дополняют, но и защищают друг друга. Там же, где такого «совпадения» нет, где чувство права оказывается «приниженным», подавленным, там неизбежно наступает замедление процесса прогрессивного развития как социальных структур, так и самого права.

Если чувство права каждого из членов общества оказывается притупленным, трусливым, апатичным, справедливо замечает Иеринг, если в силу препятствий со стороны

дурных законов или несправедливых учреждений, оно лишено возможности свободно развиваться, наконец, если его преследуют там, где оно должно было бы встречать поддержку, то в конце концов люди привыкают переносить несправедливости и смотреть на них, как на нечто неизбежное и неизменное. Можно ли ожидать, вопрошает Иеринг, что такое апатичное чувство права внезапно воспрянет к жизни и энергичной деятельности, «когда оскорблено будет право не единичной личности, а целого народа, например, при покушении на его свободу, при ломке или уничтожении его государственного строя, при нападении внешнего врага?». Если человек, рассуждает Иеринг, не понимает морального «ущерба, понесенного его честью и личностью», когда он из трусости и неподвижности отказался от своего права; если человек привык в вопросах права все мерить только масштабом материального интереса, то можно ли ожидать от него других чувств и иного образа действий в вопросах права и чести народа?

Человек, справедливо полагает Иеринг, должен быть всегда готовым защищать свое чувство права, от кого бы и откуда бы эта угроза ни исходила. Для него должно быть безразлично, кто угрожает или кто оскорбляет его чувство права — отдельная «единичная личность» или же в целом «чужой народ», ибо «сопротивление таким нападениям вызывается не личностью нападающего, а энергией собственного чувства права, нравственной силой, с какой оно обыкновенно отстаивает себя». Всегда было и остается вечной правдой правило, согласно которому, полагает Иеринг: «политическое положение народа как внутри, так и вовне всегда соответствует его нравственной силе».

Соотношение государства и права. Государство, согласно взглядам Иеринга, создается с целью охраны интересов общества, которым противостоит эгоистический интерес индивида. Оно представляет собой такую социальную организацию, которая обладает принудительной властью. Государство, писал Иеринг, «есть само общество, как держава организованной принудительной власти». По мере своего становления и развития государство охватывает «как бы все пожизненное пространство общества».

К числу основных *признаков государства* Иеринг относит: обладание особым механизмом принудительной власти; наличие отношений господства и подчинения; взаим-

ную связанность членов общества с помощью властных структур; публичный характер государственной власти; наличие суверенитета, предполагающего существование государственной монополии на применение принудительной силы; наличие публичного права.

В отношениях с государством, полагал Иеринг, публичное право как «право в полном смысле слова» выступает не иначе как «двусторонне-обязательная сила закона», предполагающая подчинение требованиям права не только индивида, общества, но и самой государственной власти, от которой исходят законы. Только там, подчеркивал Иеринг, «где государственная власть сама подчиняется предписанному ею порядку, последний приобретает окончательную правовую прочность». Только *при господстве права* «процветает национальное благосостояние, торговля и промыслы, разворачиваются вполне присущие народу умственные и нравственные силы».

Проблемы рецепции римского права. Говоря о необходимости изучения и применения институтов римского права, Иеринг последовательно отстаивал мысль о том, что римское право — это не ушедшая в небытие теория или история, а современность. В предисловии ко второму изданию работы «Дух римского права на различных ступенях его развития» Иеринг писал, что «вся цель моего сочинения была бы не понята, если бы кто-либо захотел рассматривать его как относящееся по своему существу к истории права». Римское право для нас, подчеркивал он, это не только и даже не столько история, сколько реальная действительность, сама современная правовая жизнь.

Конечно, пояснял Иеринг, чтобы понять и использовать римское право, мы не можем и не должны вникать в его частности и «держаться отдельных его определений». Нам необходимо прежде всего понять это право «в принципе».

Последовательно развивая и отстаивая данный тезис, Иеринг разрабатывает целый ряд положений — своеобразную методику изучения и применения римского права. Большинство из них сохраняют свою актуальность и поныне.

Весьма важным и актуальным остается, в частности, тезис о необходимости преодоления в процессе изучения и применения римского права узких национальных рамок, «принципа национальности». Всемирно-историческое зна-

чение Рима, писал Иеринг, составляют «преодоление принципа национальности идеею всеобщности». Вопрос об усвоении чужих учреждений «не есть вопрос национальности, но просто вопрос пользы и нужды». Правда, отстаивая данный тезис, Иеринг абсолютизирует его. По мнению ученого, обмен правовыми, равно как и всеми иными духовными и материальными ценностями, — это «не только дело интереса и свободной воли народов», не только их право, но и обязанность: «Сопrotивление исполнению данной обязанности есть возмущение против порядка природы, против заповеди истории; и народ, который запирается от других, совершает грех против самого себя, лишая себя средства воспитания, но в то же время и несправедливость против других народов».

Рассуждая таким образом, автор приходит к выводу о том, что народ, который не соблюдает «высшего закона истории» — общения, «не выносит соприкосновения с чуждой культурой», такой народ «теряет свое право на дальнейшее существование, его гибель приносит пользу миру». Такой вывод в отношении «замкнутых» в себе народов — несомненная крайность в суждениях Иеринга.

* * *

Многие правовые положения, отстаиваемые Иерингом, подвергались основательной критике российскими дореволюционными правоведами.

И.В. Михайловский, в частности, сделал вывод, что Иеринг, увлекшись «моментом борьбы за право», моментом сознательной деятельности людей, упустил из виду то обстоятельство, что «в развитии права участвует и другой фактор, противоположного характера, фактор объективный». Есть ряд юридических норм, утверждал Михайловский, которые «сложились незаметно, постепенно, безболезненно, без всякой борьбы».

С именем знаменитого немецкого юриста Рудольфа Иеринга, писал Е.Н. Трубецкой, связывается решительный поворот в развитии философии права и «юриспруденции вообще»: «Он нанес учению старой исторической школы сокрушительный удар и сформулировал новое, более совершенное учение о происхождении права. В учении Иеринга историзм вступил в новую стадию своего развития».

23.2. Политико-правовое учение Георга Еллинека

Еллинек Георг (1851–1911) — немецкий правовед, теоретик либерализма. Профессор Венского, Базельского и Гейдельбергского университетов.

Эпоха. Конец XIX — начало XX века в Западной Европе — период рассвета науки государственного права.

Биография. Родился в Гейдельберге (Германия). С 1883 г. был профессором университетов в Вене, Базеле и Гейдельберге.

Логическое основание политико-правового учения.

Г. Еллинек принадлежит к числу классиков науки государственного права. Он стремился представить эту науку как исключительно юридическую, свободную от философии, истории, социологии. Неокантианцы побудили Еллинека рассматривать юриспруденцию как науку нормативную, изучающую право не как сущее, а как должное.

Основные работы: «Социально-этическое значение права, неправды, наказания» (1878); «Система субъективных публичных прав» (1892); «Права меньшинства» (1898); «Общее учение о государстве» (1900).

Содержание политико-правового учения. Теория прав человека. Г. Еллинек — представитель либерального направления в государствоведении. Под его влиянием продолжительное отрицание естественных прав в публично-правовой сфере сменилось признанием существования *публичных субъективных прав*. В работе «Система субъективных публичных прав» Еллинек впервые рассмотрел проблему субъективных публичных прав и предложил их юридико-догматическую классификацию.

В структуре любого субъективного права Еллинек выделяет два элемента: формальный (воля) и материальный (интерес). Соединив представление Руссо о воле как об основном элементе права и представление Иеринга об интересе как о существенном элементе субъективного права, Еллинек признавал: «Субъективное право есть признанная и защищенная правовым порядком волевая мощь человека, направленная на какое-либо благо или интерес».

Еллинек выделял два вида субъективных прав: субъективное частное право и субъективное публичное право.

Субъективное частное право — это притязание индивида к другим индивидам и способность распоряжаться этим притязанием.

Субъективное публичное право — это притязание индивида к государству, на предмет предоставления ему благ, которые он добыть сам не может. Субъективные публичные права в отличие от субъективных частных прав не могут отчуждаться и не могут никому передаваться.

Еллинек провел классификацию субъективных публичных прав, в основе которой лежит отношение между личностью и государством, и выделил три группы прав:

- политические свободы — это права личности на свободу от произвола со стороны государства (неприкосновенность личности, жилища, писем иначе, как по постановлению суда; свобода передвижения; свобода совести; свобода слова и печати; свобода собраний и др.);
- права личности на положительные действия в ее интересах со стороны государства (право на правовую охрану законных интересов личности государством, которое прежде всего выражено в процессуальном праве);
- права личности на участие в управлении государством (избирательные права и др.).

Субъективные публичные права, как и субъективные частные, подлежат судебной и административной защите.

Еллинек выступал против посягательства на субъективные права — будь то единоличные или коллективные. Он написал специальную работу «Права меньшинства» (1898), которая пронизана идеей о том, что неограниченное господство большинства есть гнет и деспотизм.

Еллинек проанализировал различные средства защиты прав меньшинства (воздержание от посещения парламента как пассивная форма сопротивления, затягивание хода рассмотрения парламентских дел путем обструкции как активная форма сопротивления и др.), и особым средством ему представлялось закрепление за меньшинством права veto: «При всех обстоятельствах veto является единственным сильным оружием, которое может быть дано в руки меньшинству; даже открытым сопротивлением оно может достигнуть лишь отрицательных результатов. Даже там, где высшая решающая власть принадлежит не парламенту, а монарху, — его воля не может ничего изменить в постановлениях большинства палаты; она может препятствовать решениям, но не может созидать. А так как с каждым правом связана сила, то и подобное право veto можно использовать как средство с целью добиться от большинства положительных уступок».

Никогда ранее не предпринималось системного исследования прав меньшинства — в этом большая заслуга Еллинека.

Право как «нравственный минимум». В работе Г. Еллинека «Социально-этическое значение права, неправды, наказания» поднят вопрос о соотношении права и нравственности, который имеет как теоретическое, так и большое практическое значение. Еллинек впервые предложил рассматривать право как часть нравственности, как этический минимум: «Объективно — это условия сохранения общества, поскольку они зависят от человеческой воли, т.е. *existenz-minimum* этических норм; субъективно — минимум нравственной жизнедеятельности и нравственного настроения, требующийся от членов общества».

Еллинек допускал, что исторически право может противоречить нравственности, но это, по его мнению, не есть право в собственном смысле слова: «Такое право является правом только с формальной стороны, а по более глубокому материальному основанию оно — неправда, или, в лучшем случае, правовая ошибка».

Дуалистическая теория государства. В работе «Общее учение о государстве» (1900) Еллинек впервые рассмотрел государство не только с социологической, но и с юридической точки зрения. Он поставил задачу «сделать государство юридически мыслимым», рассматривая его как объект науки государственного права: «Юридическое познание государства имеет своим предметом познание исходящих от государства и предназначенных к регулированию его учреждений и функций юридических норм».

Тем самым Еллинек внес свой вклад в формирование дуалистической теории государства.

Теория правового самоограничения государства. Еллинек разработал теорию о правовом самоограничении государства, считая, что государство связано создаваемым им правом и рядом норм международного права. Он полагал, что эта «связанность» имеет именно правовой, а не этический характер. Не может быть абсолютной неограниченности государства: «Право не зависит от государства в такой мере, чтобы государство могло освободить себя от самого права. В его власти, — как в фактической, так и в юридической, — придать тот или другой характер правопорядку, но не решить вопрос о его существовании».

* * *

Юридический подход к изучению государства, предложенный Еллинеком, оказал большое влияние на многих западных государствоведов XX в. (Ганс Кельзен, Жорж Бурдо и др.).

23.3. Школа «свободного права» начала XX в. Евгений Эрлих

Эрлих Евгений (1862–1922) — австрийский правовед, один из основоположников социологии права как науки и автор концепции «свободного судейского отыскания права».

Эпоха. Стремительное развитие гражданских праговых отношений и одновременное отставание норм законодательства. Русский правовед И.А. Покровский (1868–1920) так оценивал эту эпоху: «XIX век... был веком чрезвычайно интенсивной гражданско-правовой жизни. Чуть не каждое десятилетие создавало новые приемы в промышленности и торговле, а в связи с этим возникали и новые типы отношений, неизвестные не только источникам старого (римского или германского) права, но даже и кодексам начала XIX века». Эта ситуация отставания законов от быстро изменяющейся жизни нашла отражение в сознании правоведов, которые стали говорить о тирании «мертвых текстов законов». В конце XIX — начале XX в. в некоторых странах Запада возникло движение за «свободное право», теоретики которого обосновывали необходимость расширения свободы судейского усмотрения. Идеи «школы свободного права» (Freirechtsschule) нашли законодательное закрепление в Германском гражданском уложении (1896), Швейцарском гражданском уложении (1907).

Биография. Е. Эрлих родился в г. Черновцы. В 1886 г. окончил Венский университет, где впоследствии ему была присвоена степень доктора права. Занимался адвокатской деятельностью в Вене. Научная карьера Эрлиха связана с преподаванием римского и современного гражданского права. В 1900 г. он был удостоен звания ординарного профессора римского права. Многие годы профессор Эрлих был связан с университетом Франца Иосифа в Черновцах: с 1901 г. — декан юридического факультета, а в 1906–1914 гг. — ректор университета.

Логическое основание политико-правовых взглядов. Сплав идей исторической школы права (Савиньи, Пухта), школы естественного права и социологии Конта.

Основные работы: «О пробелах в праве» (1888); «Молчаливое волеизъявление» (1893); «Принудительное и непринудительное право в гражданском кодексе Германской империи» (1900); «Основы социологии права» (1913); «Юридическая логика» (1918).

Содержание политико-правового учения. Е. Эрлих исходил из того, что право — это «общественное явление», а наука о праве должна быть частью науки об обществе, т.е. социологии: «Социология права — это научное учение о праве». Чтобы понять, что есть право, нужно изучить общество, потому что «центр тяжести развития права в наше время, как и во все другие времена, находится не в законодательстве, не в юриспруденции или судопроизводстве, а в самом обществе».

Социология права позволит преодолеть недостатки других школ правовой мысли:

1) исторической школы права, представители которой не решали вопроса об отграничении нового права от старого, уже не действующего;

2) школы юридического позитивизма, представители которой рассматривали не связь права с обществом, а лишь связь права с государством.

Социология права призвана «определить и систематизировать те составные части права, которые регулируют отношения в обществе, выделить и показать их организационную природу».

Эрлих — автор концепции «живого права», т.е. права, которое фактически уже действует в обществе, возникая спонтанно и опережая право, исходящее от государства. «Живое право» — право, существующее независимо от судебной системы государства: «Из необозримого количества жизненных отношений только немногие в виде исключений привлекают к себе внимание судов и других учреждений. Ведь наша жизнь протекает не перед учреждениями. Есть миллионы людей, которые вступают в бесчисленное количество правовых отношений и которые настолько счастливы, что никогда не обращаются ни к одному учреждению».

Общество — это источник развития права. Оно представляется Эрлиху как совокупность различных союзов,

которые и надо изучать социологам права: «Общественный союз — это объединение людей, которые признают во взаимоотношениях друг с другом определенные правила поведения и, хотя бы в общем, следуют им. Эти правила могут быть различными и могут по-разному называться: правовые нормы, нравственность, религия, обычаи, честь, правила приличия, правила хорошего тона, мода».

Понятие союза (Verband) — это ключевое понятие социологии права Эрлиха. Он различал союзы:

- ✓ *самобытные* (семья, род);
- ✓ *целенаправленно созданные* (различного рода товарищества, хозяйственные союзы, корпорации, политические партии, государство и др.).

Каждый общественный союз имеет свои *организационные нормы* — «общественное право». Чтобы понять действующее право, надо изучить эти нормы, обеспечивающие внутренний порядок в различных союзах. Организационные нормы представляют собой *право первого порядка*. В силу того что это право всегда применяется на деле, даже «в каком-нибудь маленьком союзе, даже без всякой словесной формулировки», Эрлих называл это право «*живым правом*». «Живое право, — делал вывод Эрлих, — есть внутренний распорядок человеческих союзов». Это право:

- ✓ составляет основной массив права;
- ✓ всегда находится в состоянии эволюции, быстро отражает интересы, потребности общественных союзов.

Е. Эрлих, занимаясь научной и преподавательской деятельностью в Черновицком университете, расположенном на территории Буковины, стал изучать «живое право» различных народностей, которые ее населяли. Используя метод включенного наблюдения, он пришел к выводу о том, что цыгане, армяне, немцы и другие народности Буковины соблюдают в правовых отношениях повседневной жизни совершенно иные нормы, нежели нормы австрийского гражданского права, которые формально на них распространялись. Используя метод опроса населения, Эрлих установил, что *только одна треть норм* Австрийского гражданского кодекса действуют на практике.

К *праву второго порядка* Эрлих относил право юристов (научное и судебное право) и законодательство, которые *не регулируют саму жизнь*, а предназначены лишь для того, чтобы охранять право первого порядка и разрешать спорные вопросы: «Уголовное право, процессуальное право и

полицейское содержат исключительно нормы второго порядка». Это право Эрлих называл «правом решений».

Противопоставляя право первого порядка праву второго порядка, Эрлих сделал ряд выводов.

- Право целиком не содержится в текстах законов, так как существует множество правовых норм в рамках корпорации, семьи и др., которые *действуют*, но не находят своего юридического выражения в законах государства.

- Существует разрыв между правом, выраженном в законе, и «живым правом»: «Живое право отличается от сухих иероглифов закона так же, как поток от застойного пруда»; «однако во все времена ни правовые нормы, ни правовые положения и никакие кодексы не могли раскрыть действительность существующего порядка внутри определенного союза. Несмотря на тот же самый текст закона, едва ли имеются две одинаковые семьи, общины, фабрики и т.д.».

- Исторически *первично* право первого порядка, т.е. организационные нормы, а не право решений: «В народе возникают отдельные правоотношения: корпорации и другие объединения, семейные отношения, собственность и другие имущественные права, договоры, право наследования... Прежде всего на основе этих отношений возникают правовые положения через юриспруденцию и законодательство».

Сначала появились различные институты общества: семья, договоры, наследование, государство, и лишь затем появилось законодательство о семье, договорах, завещании, государстве:

семья → семейное право;

договоры → договорное право;

наследование имущества → закон о завещании имущества;

государство → конституционное право.

Эрлих вывел право за рамки государственного нормотворчества, широко трактуя право. *Право* — это:

- ✓ «совокупность правил человеческого поведения»;

- ✓ «всеобщий регулятор поведения людей».

Эффективная законодательная политика. Находясь под влиянием Савиньи, который какое-то время выступал против принятия прусским государством преждевременных законов, Эрлих призывал законодателя быть осмотритель-

ным и осторожным. Законодатель, полагал Эрлих, должен «формировать жизнь в соответствии со своими собственными идеями только там, где это абсолютно необходимо; а где он может позволить жизни позаботиться о себе самой, ему следует воздерживаться от вмешательства».

Представляется, что Эрлих хорошо знал высказывание Монтескье об искусстве законодателя: «Есть два рода испорченности: один, когда народ не соблюдает законов; другой, когда он развращается законами; последний недуг неизлечим, ибо причина его в самом лекарстве». В рамках такой традиции мысли Эрлих утверждал: «Каждый ненужный законодательный акт является плохим законодательным актом».

Эрлих считал, что издание эффективного закона, который должен вести «большие массы людей», — это очень трудное дело: «Оно предполагает большой и редкий дар и, возможно, является наиболее трудным тогда, когда должно осуществляться на базе всеобщих, абстрактных норм».

Законы, действенность которых ставится в зависимость только от принуждения государства, не имеет смысла принимать: «Если законодательному акту подчиняются только там, где органы государства принуждают народ так поступать, то достигнуто не намного больше, чем шумный скрип официальной мельницы».

Положения, высказанные Эрлихом, могут служить развитию современной законодательной социологии:

✓ «законодательные акты выполняют свои функции только там, где громадное большинство народа реализует их в соответствии с побуждениями внутреннего порыва»;

✓ «эффект правовой нормы определяется... оригинальным свойством народа, господствующими среди него этическими взглядами, средствами власти, используемыми для принудительного проведения в жизнь упомянутого юридического правила, видом применяемой правовой процедуры».

Эффективная законодательная политика государства, по представлению Эрлиха, заключается в принятии лишь таких законов, которые предписывают людям воздержание от действий, а не таких, которые заставляют «людей совершать положительные действия».

«Свободное отыскание права судьями». Анализируя проблему реализации права, Эрлих придает большое значение «свободному отысканию» права судьями. Он считает, что судьи должны руководствоваться не только малоподвиж-

ными предписаниями закона, но и «живым правом» союзов: «Где суд должен взять нормы для решения дела? Любая такая норма основывается, прежде всего, на внутреннем порядке, установленном в данном союзе, т.е. на тех правовых фактах, которыми обусловлен этот порядок... Все эти правовые факты должны лечь в основу решения такими, какими они сложились в данном союзе до возникновения спора».

Эрлих не отрицал, что норма для решения спора *может быть найдена в законе*, но считал, что это случается редко, так как правовые предписания законов очень быстро отстают от динамики жизни. Он признавал за судьями творческую роль в отыскании права. Проанализировав деятельность первых судей Верховного суда США (Дж. Маршалл, О.В. Холмс), Эрлих пришел к выводу, что в отправлении правосудия *решающую роль играет свободное слово высокообразованных юристов*, а не «мертвые параграфы» закона.

* * *

Е. Эрлих — автор концепции «свободного судейского отыскания права». Она была разработана в связи с проблемой преодоления пробелов в праве. Эрлих предлагал судьям заменить логическую дедукцию, основанную на тексте нормы (принцип «юриспруденции понятий»), индукцией, основанной на социальных данных и интуитивном чувстве справедливости.

Первая мировая война помешала распространению фундаментальной работы Е. Эрлиха «Основы социологии права». Впервые она была переведена на английский язык в 1936 г. и вышла в свет с предисловием американского правоведа Роско Паунда, получив признание в США (социологическая юриспруденция, реалистическая школа права).

Эрлих оказал влияние на французского правоведа Жоржа Гурвича (долгое время жившего в России), который развил идеи правового плюрализма.

23.4. Политико-правовое учение

Эмиля Дюркгейма

Дюркгейм Эмиль (1858–1917) — французский социолог-позитивист, основатель французской социологической школы.

Эпоха. Индустриализация влекла за собой вытеснение ценностей и институтов традиционного общества, отчуждение индивида от общества, асоциальное поведение. Развитие статистики и экспериментальной психологии в конце XIX — начале XX в. способствовали развитию эмпирических исследований, в том числе и в социологии.

Биография. Э. Дюркгейм происходил из семьи потомственных раввинов, но не согласился продолжить традицию, выбрав для себя научное поприще. С 1879 по 1882 г. обучался в Высшей нормальной школе в Париже. Профессиональная деятельность Дюркгейма была связана с преподаванием, сначала — философии в провинциальных лицеях, а затем — социальной науки и педагогики в Бордоском университете и в Сорбонне. Многие лекционные курсы легли в основу его научных произведений.

Логическое основание политико-правового учения. Использование социологического подхода к пониманию правовых явлений. Дюркгейм сформулировал общесоциологический постулат, согласно которому «социальные факты должны рассматриваться как вещи», *извне* — с использованием наблюдений и экспериментов. Испытал на себе влияние теории солидарности О. Конта. В своих социологических исследованиях Дюркгейм развил теорию морали И. Канта, выводя мораль не из практического разума индивидов, а из условий жизни самого общества.

Основные работы: «О разделении общественного труда» (1893); «Метод социологии» (1895); «Самоубийство» (1897); «Элементарные формы религиозной жизни» (1912).

Содержание политико-правового учения. *Право как отражение социальной солидарности.* В работах Дюркгейма большое место отводится праву. Тем не менее изучение права не являлось самоцелью, оно было лишь способом объяснить *извне* социальную солидарность. Право, по мнению Дюркгейма, представляет собой наиболее устойчивую форму организации общества.

Вслед за Контом Дюркгейм рассматривает социальную солидарность как основу любого общества и приходит к выводу, что внешним, к тому же вполне наблюдаемым фактом этой солидарности является право. Таким образом, право для Дюркгейма есть отражение социальной солидарности, ее «видимый символ»: «Действительно, социальная жизнь повсюду, где она долго существует, неизбежно стремится принять определенную форму и организовать, и

право — не что иное, как сама эта организация в ее наиболее устойчивом и точном выражении... Значит, мы можем быть уверены, что найдем отраженными в праве все существенные разновидности социальной солидарности».

Дюркгейм допускает, что социальная солидарность может быть отражена не только в праве, но и в нравах общества. Однако может сложиться ситуация, когда нравы будут противоречить праву. Эту ситуацию Дюркгейм расценивает как ненормальное, исключительное явление, т.е. как временную социальную патологию: «Нормально нравы не противоположны праву, но, напротив, суть основания его».

Дюркгейм ставит перед собой задачу проанализировать типичную ситуацию соответствия права социальной солидарности: «...Если могут создаваться такие типы социальной солидарности, которые проявляются только в нравах, то они второстепенны; наоборот, право воспроизводит все те, которые существенны, а именно их нам и нужно изучить».

Классификация права. Дюркгейм критически относится к классификации права на право публичное и право частное, — классификации, предложенной еще римским юристом Ульпианом: «Всякое право является частным в том смысле, что постоянно и всюду существуют и действуют только индивиды; но прежде всего всякое право является публичным в том смысле, что оно — социальная функция и что все индивиды — хотя и различным образом — суть должностные лица общества».

Дюркгейм предлагает свою классификацию права. *Критерием* этой классификации, ее социокультурным основанием служит *санкция* правовых норм: «Уместно, стало быть, классифицировать юридические правила согласно различным санкциям, которые с ними связаны».

Дюркгейм различает санкции:

- *репрессивные (карательные)*, которые состоят в причинении правонарушителю страданий;
- *реститутивные (восстановительные)*, направленные на приведение «нарушенных связей к их нормальной форме».

Таким образом, Дюркгейм выделяет право, действенность которого обеспечивается:

- ✓ репрессивными санкциями;
- ✓ восстановительными санкциями:

→ «Следовательно, юридические правила надо разделить на два больших вида, согласно тому, имеют ли они

организованные репрессивные санкции или санкции только реститутивные. Первый охватывает все уголовное право; второй — право гражданское, коммерческое, процессуальное, административное и конституционное, исключая уголовные правила, которые могут там находиться».

Вслед за Г. Спенсером, который различал общества военного типа и общества промышленного типа, Дюркгейм, следуя своей теории солидарности, различает:

- общества с *механической солидарностью* (архаические общества);
- общества с *органической солидарностью* (современные общества).

В обществах первого типа личное начало поглощено общественным и солидарность в них поддерживается посредством репрессивного права, а в обществах второго типа индивиды имеют развитое сознание своей связи с общественным целым, и потому органическая солидарность поддерживается действием реститутивного права, с помощью которого восстанавливается нарушенный порядок вещей и восстанавливается равновесие (табл. 17).

Таблица 17

Социологическая типология права

Архаические общества	Современные общества
с механической солидарностью	с органической солидарностью
<i>Личность — общество:</i>	
личность поглощена обществом	личность органично связана с обществом
<i>Солидарность поддерживается посредством:</i>	
репрессивного права	реститутивного права

Теория преступности. Дюркгейм разработал социологическую теорию преступности. В отличие от принятых взглядов на преступление как патологию он считал преступление нормальным явлением, ибо «общество, лишенное его, было бы совершенно невозможно». Преступность, по мнению Дюркгейма, внутренне присуща любому обществу, и в этом смысле она нормальное, а не исключительное явление: «Нет, следовательно, явления с более несом-

ненными симптомами нормальности, поскольку оно тесно связано с условиями всякой коллективной жизни».

Дюркгейм полагал, что патологический характер преступность принимает лишь тогда, когда превосходит определенный уровень. Он трактует преступление, исходя из своей концепции социальных представлений, как *действие, противоречащее коллективному сознанию*: «Преступление... представляет собой действие, оскорбляющее известные коллективные чувства, наделенные особой энергией и отчетливостью. Для того чтобы в данном обществе перестали совершаться действия, признаваемые преступными, нужно было бы, чтобы оскорбляемые ими чувства встречались во всех индивидуальных сознаниях без исключения, и с той степенью силы, какая необходима для того, чтобы сдерживать противоположные чувства».

Такое понимание преступления привело его к новому пониманию цели наказания: это отнюдь не исправление преступника, и даже не предупреждение аналогичных преступлений, это залечивание «ран, нанесенных коллективным чувствам».

Дюркгейм не только обосновал положение, согласно которому преступность внутренне присуща любому обществу, но и признал полезность определенного рода преступлений для последующего развития в обществе гуманизма. Такую позицию он обосновал, сославшись на исторический факт — казнь Сократа: «Согласно афинскому праву Сократ был преступником, и его осуждение было вполне справедливым. Между тем его преступление, а именно самостоятельность его мысли, было полезно не только для человечества, но и для его родины. Оно служило подготовке новой нравственности и новой веры, в которых нуждались тогда Афины, потому что традиции, которыми они жили до сих пор, не отвечали более условиям их существования».

Именно такую положительную роль для современной западной цивилизации сыграло уголовное дело в отношении Сократа: «Пример Сократа не единственный, он периодически повторяется в истории. Свобода мысли, которой мы теперь пользуемся, никогда не могла бы быть провозглашена, если бы запрещавшие ее правила не нарушались, прежде чем были торжественно отменены».

Понятие аномии. Дюркгейм использовал понятие аномии для описания ситуации упадка норм морали и права.

Аномия (греч. а-номос) — отсутствие закона.

Эта ситуация возникает в момент общественной дезорганизации, которая приводит к радикальной переоценке ценностей и, как следствие, к росту самоубийств: «В момент общественной дезорганизации, будет ли она происходить в силу болезненного кризиса или, наоборот, в период благоприятных, но слишком внезапных социальных преобразований, общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека. И в этом мы находим объяснение тех резких повышений кривой самоубийств, которые мы установили...».

* * *

Э. Дюркгейм признается классиком юридической социологии. Он внес большой вклад в развитие методологии данной науки. Сформулированный Дюркгеймом общесоциологический постулат о том, что «социальные факты должны рассматриваться как вещи», извне, с использованием наблюдений и экспериментов, стал признанным методом юридической социологии, выраженном в принципе объективности. Дюркгейм расширил понятийный аппарат юридической социологии. Используемые им конструкции, такие, как социальный институт или коллективное сознание, трансформировались в юридической социологии в понятия правового института и правосознания.

Дюркгейм как социолог по-новому рассмотрел ряд правовых проблем, таких, например, как фундаментальные понятия уголовного права: преступление и наказание. Эти положения Дюркгейма оказали заметное воздействие на развитие социологии преступности (криминологии) и социологии уголовного права. Для социологии преступности большое значение имеет также понятие аномии, выработанное Дюркгеймом.

Научное общение связывало социолога Дюркгейма с французским правоведом Л. Дюги, что во многом определило оригинальность выработанной Дюги социологической теории права.

Дюркгейм занимался также исследованиями генезиса правовых институтов на основе материалов об архаических обществах. Продолжением этих исследований считаются работы в области юридической этнологии таких ученых, как П. Фокконе, М. Мосс, Ж. Дави, А. Леви-Брюль и др.

Некоторые положения правового учения Дюркгейма современные ученые оспаривают. Так, французский антрополог права Норберт Рулан считает, что Дюркгейм пренебрег «тем доказанным фактом, что во *всех* обществах существует *одновременно* репрессивное и реститутивное право».

23.5. Солидаристская теория права и государства Леона Дюги

Дюги Леон (1859–1928) — французский социолог, профессор права университета г. Бордо, представитель политико-правового учения солидаризма.

Эпоха. Со второй половины XIX в. представления широких масс населения о государстве формировались под сильным воздействием теорий анархизма и марксизма. Теоретики анархизма и марксизма отрицали фундаментальную ценность института государства: анархисты не признавали значимость государства для современного общества, а марксисты — для будущего человеческого общества.

На рубеже XIX–XX вв. западная наука о государстве разрабатывалась в рамках университетской науки, не находя отражения в сознании народа. По оценке русского правоведа Н.Н. Алексеева, шел процесс потери «чувства реальности государства», доказательством чему стало возникновение теорий, в которых государство отождествлялось с другими явлениями. Именно в это время сформировалась теория австрийского правоведа Ганса Кельзена, который отождествил государство с правом, т.е. с нормами должного, а не сущего.

Однако теории анархизма и марксизма оказали заметное влияние на развитие классической университетской науки о государстве. Это влияние прослеживается, например, в теории синдикалистского государства Леона Дюги. Защита ценности государства, которую отрицали анархисты и марксисты, нашел свое отражение в теории институционализма Мориса Ориу.

Биография. Леон Дюги родился в Либурне близ г. Бордо, в семье юриста. С 1886 г. и до конца своей жизни преподавал на юридическом факультете в г. Бордо, одном из известных университетских центров Франции.

Логическое основание политико-правового учения. Л. Дюги испытал влияние идей О. Конта, основателя социо-

логии как науки, автора понятия «солидарность», Э. Дюркгейма, который считал общественное разделение труда основой солидарности между классами.

Дюги *не признавал* теорию «научного социализма» К. Маркса. Он считал, что «учение о борьбе классов есть отвратительная доктрина»; «мы не идем к уничтожению одного класса другим, а напротив, к режиму координации и иерархии классов».

Основные работы: «Государство, объективное право и позитивный закон» (1901); «Курс конституционного права» (1911).

Содержание политико-правового учения Дюги. Факт солидарности и норма солидарности. Индивиды — это социальные существа, они связаны между собой в силу общности потребностей и общественного разделения труда, и потому объективным становится *факт солидарности*. Солидарность — это закон функционирования общества. Факт солидарности начинает осознаваться людьми и порождает социальную норму — *норму солидарности*.

Норма солидарности — это не норма морали, а правовая норма, поскольку она касается только внешних проявлений человеческой воли. Норма солидарности стоит *выше государства и позитивного законодательства*, которые лишь служат для ее осуществления. Эта норма права изменчива, как и само человеческое общество. «Норма права возлагает на всех обязанности не делать ничего, что противоречит общественной солидарности и делать все для развития этой солидарности» — таков смысл этой нормы.

Проект позитивной организации общества. Дюги полагал, что новый общественный и политический строй должен быть создан на основе:

- ✓ признания за индивидами только социальных обязанностей;
- ✓ отрицания за индивидами субъективных прав: «Итак, на основе уничтожения субъективных прав создается новый политический и социальный строй».

Индивид представляется Дюги лишь «составной клеточкой социального организма», «не целью, а только средством».

Смысл существования каждого индивида Дюги видит «только в выполнении известной работы в деле социального строительства».

При новом режиме, считал Дюги:

✓ исчезает понятие собственности как субъективного права индивидов;

✓ право собственности перестает быть абсолютным правом;

✓ собственность используется лишь для поддержания общественной солидарности и только в этих пределах она защищается государством;

✓ собственность рассматривается как социальная функция: «капиталист-собственник исполняет особенную социальную функцию»;

✓ «капиталистическому классу отводится особая роль: собирать капиталы и отдавать их в распоряжение предприятий».

Э. Дюги выступил теоретиком «социализации» собственности: *частная собственность — это социальная обязанность, осуществляемая в интересах общего блага.*

Теория государства. Под государством Дюги понимал «не лицо, отличное от индивидов, но лишь проявление индивидуальной воли правителей». Правители государства — лишь «часть общественного организма», они «играют собственную роль в разделении труда (должны организовать определенные службы, обеспечивать непрерывную их деятельность и контролировать их действия)».

Будущему обществу будет соответствовать *новая форма государства*, не похожая ни на одну из всех исторически предшествовавших (римская, королевская, якобинская, наполеоновская, коллективистская). Государство в лице своих правителей будет не командовать обществом, а служить ему.

Новая форма государства, более эластичная и гуманная, обеспечит социальную солидарность. Это такая форма государства, при которой наибольшая сила будет принадлежать не какому-то привилегированному классу, а действительно большинству из представителей всех классов и всех партий: «Господство класса должно прекратиться: мы отрицаем господство как пролетарского, так и буржуазного класса».

Дюги выступал за сохранение двухпалатной структуры парламента (палата депутатов и сенат), однако предложил отказаться от всеобщего «индивидуалистического» избирательного права и заменить его «органическим» пропорциональным представительством: палата депутатов будет представительством всех существующих партий; а сенат

будет представительством всех профессиональных организаций (синдикатов).

На основе синдикатов будет переустраиваться общество. Синдикаты объединяются в федерацию, что неизбежно приведет к децентрализации политической власти. Власть распределится между синдикатами, которые будут выполнять различные социально-экономические и политические задачи, а деятельность правительства сведется лишь к контролю и надзору. В частности, Дюги считал: «Не имеется препятствий к тому, чтобы действия полиции осуществлялись частными ассоциациями, и так иногда бывало».

Теория закона. Для Л. Дюги характерно *социологическое* понимание закона: «Истина — в том, что закон есть выражение не общей воли, которой не существует, и не воли государства, которой также нет, а воли нескольких голосующих человек». Применительно к Франции того времени закон представлялся Дюги выражением воли 350 депутатов и 200 сенаторов.

Связь закона с нормой солидарности. Дюги считал, что при помощи законов формулируется *норма солидарности* и принимаются меры к ее исполнению.

Проблема обязательности закона. Закон является законом лишь тогда, когда он соответствует социальной солидарности: «Закон получает свою обязательную силу не в воле властвующих, а в своем соответствии социальной солидарности».

По мнению Дюги, законы о здравоохранении, социальном обеспечении, охране труда соответствуют норме солидарности и свидетельствуют о социализации права.

* * *

В XX в. идея «социализации» собственности нашла отражение в конституциях ряда стран: Конституции Германии 1919 г.; Конституции Японии 1947 г.; Основном законе ФРГ 1949 г.

В статье 14.2 Основного закона ФРГ 1949 г. закреплено положение: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу».

Идея синдикалистского представительства является оригинальной, но она не получила широкого распространения из-за трудности совмещения профессионального представительства с традиционными институтами представительной демократии.

Правовые взгляды Дюги оказали влияние на дальнейшее развитие социологических теорий права.

23.6. Политико-правовое учение Мориса Ориу

Ориу Морис (1856–1929) — французский правовед и государствовед, профессор и декан юридического факультета Тулузского университета. Теоретик институционализма.

Эпоха. Развитие капитализма привело к расширению масштабов деятельности государственной власти. Демократизация общественной жизни способствовала развитию социально-политических теорий. Во Франции интенсивно развивается наука государственного (публичного) права. Принимаются государственные декреты, согласно которым в 1895 г. дисциплина «Основы публичного права» была включена в программу первого экзамена на звание доктора политических наук; в 1905 г. дисциплина «Публичное право» включена в программу третьего экзамена для получения лиценциата.

Биография. Морис Ориу родился во французском городе Ладивиль. Получил степень доктора права в 1879 г. С 1883 г. стал заниматься преподаванием правовых дисциплин. В Тулузском университете он преподавал историю права — с 1883 г., административное право — с 1888 г., конституционное право — с 1920 г. В 1909 г. Ориу стал деканом юридического факультета Тулузского университета.

Современники: Леон Дюги (1859–1928), Адемар Эсмен (1848–1913).

Логическое основание политико-правового учения. Испытав на себе влияние «интерпсихологии» французского социолога Габриэля Тарда (1843–1904) и критически осмыслив формально-юридический подход к изучению государства, М. Ориу постарался создать более реалистическую теорию государства.

Основные работы: «Основы публичного права» (1910); «Идеи Дюги. Два реализма» (1914).

Содержание политико-правового учения. *Понятие современного государства.* Под современным государством Ориу понимает ту особую форму политического общества, которая появилась «почти у всех европейских наций в конце Средних веков»: «Начиная с XIV столетия, современное

государство одержало верх над феодальной организацией, следы которой однако просуществовали до революции 1789 г. Лишь с конца XVIII столетия современное государство может считаться очищенным от всякой феодальной примеси, как новый режим в противоположность старому режиму».

Ориу рассматривает современное государство как объективно существующий социальный институт, характеризующийся прежде всего стабильностью. Стабильность этого института основывается на динамическом равновесии между уже «установившимся правом» и новым правом, которое исходит от публичной власти.

Критика договорной теории происхождения государства. Ориу критикует Руссо как сторонника договорной теории происхождения государства. Он полагает, что договорная теория государства представляет собой гипотезу «весьма гадательную», поскольку в основании теории Руссо лежит *субъективный* подход, который трудно признать научным: «Общественный договор без сомнения, предполагается предшествующим установлению государства как морального лица, но, с одной стороны, он был гипотезой весьма гадательной, а с другой — объяснял установление права и государства единственно лишь действием индивидуальных договаривающихся волей».

Государство не может возникнуть в один момент в результате заключения общественного договора между «атомарными индивидами». Напротив, полагает Ориу, государство можно рассматривать только как *объективную реальность*, т.е. как особого рода «корпоративный институт»: «Существование государства сводится не к индивидуальным волям, а к факту социального института».

Понятие государства как социального института Ориу противопоставил понятию государства как результата общественного договора Руссо.

Теория происхождения государства как «корпоративного института». Ориу полагал, что государство как *объективная реальность*, не зависящая от субъективной воли индивидов, возникает только тогда, когда происходит реорганизация нации. Реорганизация нации — это такое состояние, при котором писаное право становится «установившимся» правом нации: «Теория корпоративного института, уравновешиваемого верховенством “установившегося правопо-

рядка», основывается на том факте, что в истории государства нет ни одного уловимого момента, когда не существовало бы права, уже установившегося в нации ранее права, имеющего быть созданным, так что государство есть только реорганизация нации».

Вслед за французским социологом и криминологом Габриэлем де Тардом (1843–1904), автором концепции «интерпсихологии», Ориу полагает, что длительное, мирное существование правопорядка зависит «от силы инерции, под действием которой происходит... психологическое присоединение» к нему индивидов. Установившийся правопорядок, по мнению Ориу, приобретает особую силу, поскольку получает признание «со стороны всех».

Ориу выделяет факторы, влияющие на формирование государства как корпоративного института:

- централизация права;
- централизация политической власти.

Процесс «централизации и *интериоризации* права на основе писаного закона» и «процесс политической централизации на основе разделения между суверенной политической властью и частной собственностью», идут параллельно и завершаются созданием корпоративной организации государства.

Под *централизацией права* Ориу понимает правотворческую деятельность «центральной политической власти», что объективно приводит к уменьшению значения обычая как источника права. Правотворческая деятельность правительства осуществляется в двух формах:

- 1) «замены обычая писаным законом»;
- 2) самостоятельное правотворчество.

Под *политической централизацией* Ориу понимает такой объективный процесс, конечная цель которого: «мобилизовать и объединить ресурсы нации, и поставить их в распоряжение центральной правительственной власти».

Процесс политической централизации сопровождается дифференциацией органов государственной власти, что приводит к разделению властей в государстве. А это в свою очередь позволяет обеспечить свободу индивидов от злоупотреблений со стороны государственной власти.

Понятие государства как «института». Государство как социальный институт — это нечто целое, включающее в себя:

- общую идею как направляющую силу (индивидуальная свобода, справедливость);
- исторически формирующуюся национальную коллективную общность (гражданское общество);
- суверенную власть;
- правопорядок.

Понятие государства, предложенное Ориу, включало в себя исторический, идеальный, социологический и юридический моменты, что позволяет говорить о «*синтетическом*» понятии государства.

Исторический момент в понятии государства Ориу иллюстрирует таким образом: «Государственный режим является метаморфозой, наступающей в известный момент истории нации в целях ее централизации и инкорпорации или включения гражданского общества в корпоративный организм, ресурсы которого капитализируются и функции которого дифференцируются под руководством центральной публичной власти».

Идеальный момент в понятии государства у Ориу выражен следующим образом: «Государственный режим увеличивает могущество нации и в то же время делает из нее среду существования, в большей мере проникнутую свободой и справедливостью; но при этом цель увеличения организованного могущества должна оставаться подчиненной цели возрастания свободы и справедливости».

Социологический и юридический моменты в понятии государства отражены Ориу в определении: «Государство есть централизация нации в целях включения в нее гражданского общества посредством организации нации в корпоративную индивидуальность при наличии суверенной власти, при режиме внутреннего закона и господства статуа».

Проблема образования всемирного государства. М. Ориу приводит исторический факт поглощения римским государством античных государств Средиземноморья. Современные же государства уже существуют и за пределами Средиземноморского бассейна и находятся во всех частях света. Ориу задает вопрос: возможно ли, чтобы все современные государства слились в одно, единое государство? — и отвечает: «существует мало шансов на поглощение когда-либо национальных государств всех пяти частей света одним государством».

М. Ориу затрагивает сложную проблему *уважения к закону*. От уважения или неуважения людей к законам, полагает Ориу, зависит, будут или не будут им подчиняться.

В отличие от Руссо, который считал, что уважение к закону связано с выраженной в законе общей воли, Ориу полагал, что уважать закон и соответственно подчиняться ему необходимо всегда. Принуждение к исполнению закона может быть оправдано, полагал Ориу, «только необходимостью, которая заставляет людей, составляющих группу, временно маршировать вместе, дабы в противном случае не подвергнуть опасности существование самой группы; личная независимость приносится в жертву в пределах этих необходимых потребностей, из которых каждая временна, но которые в действительности постоянно сменяют одна другую, так что принцип авторитета оказывается всегда необходимым».

* * *

М. Ориу — *теоретик институционализма*. К числу институтов, в которых есть направляющая идея, организация власти, совокупность процедур, Ориу относил не только государство, но и торговые общества, профсоюзы и т.д., заложив основы концепций плюралистической демократии (М. Дюверже и др.).

Современные политологи и социологи используют институциональный метод как один из методов анализа (Ж. Шевалье, А. Турен и др.). Институционализм Ориу оказал влияние на многих западных правоведов XX в. (Ж. Ренара, Р. Сменда, С. Романо, Ж. Бюрдо и др.). Труды Ориу по публичному праву, в которых затрагивались фундаментальные вопросы логических и правовых оснований государства, сыграли существенную роль в развитии *французской политической науки*.

Ориу — признанный специалист в *области административного права*. Он первым стал излагать административное право как единое целое. В течение сорока лет исследовал и комментировал решения Государственного совета — высшей судебной инстанции по административным делам во Франции. Современными исследователями подчеркивается его феноменальное трудолюбие, — в истории не найдется, пожалуй, более скрупулезного толкователя судебной практики.

23.7. Неокантианские концепции права.

Рудольф Штаммлер

Штаммлер Рудольф (1856–1938) — немецкий философ права, представитель неокантианской теории права.

Эпоха. Во второй половине XIX в. немецкий философ О. Либман (1840–1912) провозгласил лозунг «Назад к Канту!». С этим временем (1865 г.) связывают начало неокантианской философии. Сложились две школы неокантианства — марбургская (Г. Коген, П. Наторп и др.) и фрайбургская (В. Виндельбанд и Г. Риккерт). Идеи марбургской школы нашли свое воплощение в трудах Рудольфа Штаммлера.

Биография. Профессор гражданского права: с 1885 г. — университета в Галле, с 1916 г. — университета в Берлине.

Логическое основание политико-правового учения: *Неокантианство* — развитие теории познания и теории морали Иммануила Канта применительно к пониманию права.

Вслед за Кантом Штаммлер полагал, что понятие права нельзя вывести из разрозненных фактов правовой действительности методом индукции: «Понятие права не может быть установлено на основании наблюдения над отдельными случаями права». Право следует понимать как логическую данность, т.е. «общезначимые условия» общественной жизни людей.

Р. Штаммлер применил *телеологический* подход к пониманию права.

Телеология (от греч. telos — цель и logos — слово) — учение о целесообразности человеческой деятельности.

Основные работы: «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» (1896), «Учение о правильном праве» (1902); «Сущность и задачи права и правоведения» (1906); «Теория правоведения» (1911); «Учебник философии права» (1922).

Содержание политико-правового учения. Штаммлер критикует К. Маркса за материалистическое понимание истории, в основе которого лежит причинное объяснение социальных явлений. Так, в работе «К критике политической экономии. Предисловие» (1859) К. Маркс сформулировал закон, согласно которому изменения в производственных отношениях (экономическом базисе) влекут за собой изменения в общественных явлениях (надстройке), к

которым относится и право: «С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Штаммлер категорически не приемлет точку зрения на право, согласно которой «право как бы находится в вассальной зависимости от хозяйства». «Это совершенно неверно, так как вне юридического регулирования производственных общественных отношений не существует. Последние не представляют собою ничего иного, как только взятые под определенным углом зрения правоотношения, юридически урегулированные взаимоотношения людей».

Штаммлер *отрицает* даже самую возможность исследовать хозяйственную деятельность людей вне правовых форм, противопоставляя себя ученым политэкономам, которые всегда стремились изолированно исследовать хозяйственную деятельность людей. Однако он *допускает* самостоятельное исследование права как формы этой деятельности.

Правовая теория. Каузальному (причинному) подходу к пониманию права, предложенному Марксом, Штаммлер противопоставил *телеологический подход*.

Как и все неокантианцы, Штаммлер, считал, что право не подчиняется действию закона причинности. Право для неокантианцев — это продукт человеческого духа, и потому оно связано с логической и этической деятельностью человека, т.е. включено в область явлений теологических.

Штаммлер полагал, что «общественная жизнь людей» — это жизнь, которая всегда урегулирована внешним образом — правом, или конвенциональными нормами.

Конвенциональные нормы (лат. *conventio* — соглашение) — социальные нормы, выработанные на основе добровольного соглашения сторон.

При анализе этой жизни следует отличать форму от содержания, т.е. регулиующую форму правового, или конвенционального, характера от регулируемой материи — совместной деятельности людей, направленной на удовлетворение их потребностей: «Каждая правовая норма необходимо имеет своим содержанием возможную совместную деятельность людей, следовательно, право как совокупность этих норм означает только форму социальной жизни»; «правовое регулирование есть форма общественного бытия людей». Таким образом, для Штаммлера детермини-

рующую (определяющую) роль в общественной жизни играет форма (в логическом, а не каузальном, или генетическом смысле). Он формулирует закон: «Закономерность социальной жизни людей есть закономерность юридической формы ее».

В отличие от Маркса первоосновой общественной жизни людей Штаммлер признает право. Он связывает прогресс в развитии общественной жизни людей с прогрессом права, а не с социальной революцией, отстаиваемой теоретиками «научного социализма». Штаммлер называет социалистов акушерами, которые надеются облегчить акт родов социалистического общества, которое «уже сокрыто в материнском лоне современного общества». Однако развитие общественной жизни людей, считал Штаммлер, будет идти путем изменения права как регулирующей его формы. Критерии же изменения права задаются «естественным правом с меняющимся содержанием», под которым он понимает «прогрессирующее уразумение возможной справедливости».

Понятие права. Штаммлер поставил перед собой задачу выработать «высшее понятие права», рассмотрев право как явление телеологическое, как некое «содержание сознания»: «Право принадлежит к миру мышления, который мы обозначим как воление, т.е. как *сознание целей*».

Штаммлер отличает *социальное «воление»* (воление для других) от *нравственного* (воления для себя). Социальное воление — это «правило, связывающее многих лиц и стоящее над ними». Штаммлер выделяет различные виды социального «воления»: право, мораль, обычаи, конвенциональные правила, произвол.

Право — это разновидность социального воления. От других видов социального «воления» его отличает *принудительный* характер: «Право есть такое принудительное регулирование совместной жизни людей, которое по самому смыслу своему имеет не допускающее нарушения значение». Именно в силу того, что право обладает принудительностью, оно «...есть *необходимое средство для общезначимой закономерности социальной жизни людей*». Кроме того, право — это *всегда социальное «воление» «связанных общими целями лиц*». Этот критерий, полагает Штаммлер, позволяет отличить простое предписание, в котором содержится лишь произвол правителя и выражается только его личное настроение, от правового предписания. В правовом

предписании лицо, которое что-либо предписывает, стремится и само быть связанным установленным им правилом.

Заслуга в различении права и произвола в области права, по мнению Штаммлера, принадлежит Рудольфу Иерингу, который произволом называл предписание законодателя, находящееся в противоречии с общими принципами права.

Итак, право — это социальное «воление», имеющее принудительный характер, являющееся средством обеспечения общезначимых действий в обществе, это всегда социальное воление, связанных общими целями лиц.

Р. Штаммлер предлагает следующие *определения понятия права*: «право есть необходимое условие для закономерного построения социальной жизни человека»; «право повсюду является не чем иным, как формальным способом, путем которого люди должны сообща вести борьбу за существование».

Выработав телеологическое понятие права, Р. Штаммлер решает *проблему оправданности принуждения* посредством правовых норм, абстрагируясь от справедливого или несправедливого содержания этих норм.

В отличие от И. Канта, который связывал правовое принуждение с необходимостью обеспечить общую для всех свободу, Штаммлер объясняет правовое принуждение ссылкой на общественную жизнь людей: «Право есть такое принудительное регулирование жизни людей, которое по самому смыслу своему имеет не допускающее нарушения значение».

В своей теории права Штаммлер предлагает в качестве *критерия оценки права* как справедливого или несправедливого, истинного или нет, понятие «основной идеи права»: «Истинное право — это такое право, которое в каждом отдельном положении вообще согласуется с основной идеей права».

Основная идея права для Штаммлера соответствует главной цели общественной жизни людей — становлению «общества свободно желающих людей»: «Закономерность социальной жизни может заключаться только в идеальном масштабе для общества, регулирование которого должно производиться в смысле имеющего всеобщее значение внимания ко всякому подчиненному праву, так что каждый член союза трактуется и определяется так, как он должен хотеть, в качестве мыслимого свободным существом. Обще-

ние людей, способных к свободному выражению своей воли (*Gemeinschaft freiwollender Menschen*), — такова безусловная конечная цель социальной жизни».

«*Общество свободно хотящих людей*» Штаммлера — это общество, которое состоит из моральных личностей, действующих в соответствии с категорическим императивом Канта, в котором каждый человек — это самоцель, а не средство для достижения своих целей другими.

Классификация права. Штаммлер различал два вида права: справедливое право и несправедливое право.

Справедливость — это качество права, которое «принадлежит правовой норме в том случае, если ее условное содержание соответствует общей идее человеческого общения — “социальному идеалу”». Исходя из такого понимания, Штаммлер признает норму Германского гражданского уложения о ничтожности ростовщических договоров справедливой нормой, так как «каждый должен быть уважаем другим в качестве сочлена общегития и не может быть односторонне использован им».

Германское гражданское уложение. Раздел 3, глава 2, § 138. «Сделка, нарушающая правила общественной нравственности, ничтожна. Ничтожна в особенности сделка, по которой одно лицо, пользуясь нуждой, легкомыслием или неопытностью другого, взамен каких-либо услуг со своей стороны выговаривает или заставляет предоставить себе или третьему лицу имущественную выгоду, размеры которой настолько превосходят ценность услуг, что выгода, при данных обстоятельствах дела, представляется явно несоразмерной оказанным услугам».

В то же время, считал Штаммлер, «институт рабства хотя и был у римлян действующим правом, однако был несправедливым, так как нарушал саму идею права».

В отличие от Б. Константа, считавшего, что несправедливые законы не должны применяться судьями и другими правоприменителями, Штаммлер полагал иначе. Он писал: «Бывает *дурное по содержанию* право, и, тем не менее, оно обладает *правовым действием*».

Судьи, по мнению Штаммлера, должны применять правовые нормы без предварительной оценки этих норм на соответствие справедливости: «Методический ход доказательств в вопросе о том, обладает ли известное правовое решение в данном положении свойством справедливости, не имеет совершенно ничего общего с вопросом, должен ли

судья и стороны применять, или оставить без внимания это решение».

Концепция «естественного права с изменяющимся содержанием». В конце XIX в. Р. Штаммлер вновь обратился к понятию естественного права и обосновал актуальность этого понятия для правовой культуры Запада, став основателем теории возрожденного естественного права. Штаммлер доказал значимость понятия «естественного права с изменяющимся содержанием».

По его мнению, представители «старой» школы естественного права XVII — XVIII вв. (Гроций, Гоббс, Руссо и др.) считали возможным определить естественное право как идеальное, т.е.:

- ✓ существующее рядом с позитивным правом;
- ✓ соответствующее либо «природе человека», либо «природе права»;
- ✓ обладающее «неизменным содержанием»;
- ✓ пригодное «для всех стран и времен».

Штаммлер, стремясь к научной строгости, подобной естественным наукам, писал: «Естественное право в таком смысле должно быть признано научно невозможным». Он считая, что доказать невозможность существования идеального права очень просто: можно сослаться на национальные и временные различия в правовых нормах, либо на большое разнообразие взглядов мыслителей на то, что же такое идеальное право.

Штаммлер восстанавливает научное значение понятия естественного права, исходя из того, что оно выполняет особую роль в жизни общества. Естественное право, по мнению Штаммлера, — это «путеводная звезда для законодателя», компас «в руках законодателя для усовершенствования позитивного права». В то же время: «Создание права, согласного по своему содержанию с природой, имеет своим «назначением» только одно: это согласное с природой право должно служить целью для законодателя; само же по себе оно не может служить нормой для судьи и для административных властей».

Штаммлер не допускает существования идеального права с незыблемым содержанием: «Заблуждение старых теоретиков права в том, что они искали такое определенное право, которое имело бы абсолютное значение». Он признает лишь научную возможность обнаружить в исторически изменчивом праве «истинное» право, которое ориентируется на социальный идеал как свою конечную цель.

Это право Штаммлер называет «естественное право с изменяющимся содержанием»: «Следовало бы поставить себе задачу найти такое естественное право, которое имело бы сменяющееся содержание: тут были бы такие правовые нормы, которые при эмпирически обусловленных отношениях содержали бы в себе теоретически истинное право». Такое естественное право не представляет собой какое-либо конкретное право — это лишь «единый формальный метод суждения о праве».

* * *

Правовая теория Р. Штаммлера получила неоднозначные оценки в научной среде. Так, Макс Вебер, автор книги «Протестантская этика и дух капитализма», критиковал Штаммлера за то, что он отрицал возможность изучать хозяйственную деятельность людей вне правовых форм. По мнению Вебера, вполне возможно исследование хозяйственной жизни с этических или государствоведческих позиций, изолированно от правовых форм. Б.А. Кистяковский причислил Штаммлера к представителям философского монизма за то, что тот «отождествил право как форму, внешне регулирующую социальную жизнь, с формами мышления или категориями, определяющими, согласно Канту, всякое научное познание».

Книга Штаммлера «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» пользовалась популярностью в России и способствовала переходу «легальных марксистов» (П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков) к идеализму.

С именем Штаммлера связано возрождение интереса к теории естественного права в XX в. на Западе (Г. Радбрух и др.) и в России (П.И. Новгородцев и др.).

В 1960-х гг. теоретики социал-демократии обратились к учению Штаммлера, открыв у него обоснование идеи демократического и этического социализма.

23.8. Учение Макса Вебера о государстве и праве

Вебер Макс (1864–1920) — немецкий социолог, историк, экономист и юрист, видный общественный и политический деятель. Внес большой вклад в развитие политической, государствоведческой и правовой мысли.

Эпоха. Бурное развитие естественных наук и технологий. Для политической ситуации последней четверти XIX в. в Германии была характерна борьба немецкого юнкерства и буржуазии. 1914 г. — начало Первой мировой войны, Октябрьская революция в России 1917 г., через год — революция в Германии, капитуляция Германии в 1918 г., Веймарская республика.

Биография. Макс Вебер родился в состоятельной семье в г. Эрфурте. В ранней юности увлекся политикой. Изучал юриспруденцию в Гейдельбергском университете, одновременно занимался политэкономией и экономической историей.

Круг интересов Вебера был необычайно широк. Универсально образованный, он разбирался во многих областях общественных наук: праве, философии, социологии, политэкономии, хорошо знал историю политических теорий, науки, религии. Он выступал как логик и методолог — разработал принципы познания социальных наук

В 1893 г. М. Вебер — приват-доцент в Берлинском университете, с 1894 г. — профессор университета во Фрейбурге, с 1896 г. — в Гейдельберге. В 1898 г. тяжелое душевное расстройство вынудило его отказаться от преподавания, к которому Вебер вернулся лишь в 1919 г. Умер в Мюнхене.

Логическое основание политико-правового учения. *Междисциплинарный подход (исторический, экономический, социологический) к исследованию государственных и правовых явлений.* Испытал влияние французского историка и социолога Токвиля (1805–1859), немецкого философа Гегеля и др. критически относился к материалистическому взгляду на историю К. Маркса.

Основные работы: «Хозяйство и право» (1922); «О некоторых категориях понимающей социологии» (1913); «Политика как призвание и профессия» (1918).

Содержание политико-правового учения. *Социологическое понятие современного государства.* М. Вебер использовал социологический и исторический подходы к пониманию современного государства. Любое государство, как факт наблюдаемый, невозможно определить, анализируя лишь разнообразную деятельность государства в различные исторические эпохи.

Вебер полагал, что, с одной стороны, нет таких задач, которые те или иные государства не стремились бы решать, а с другой — трудно назвать исключительные задачи, которые могло бы решать только государство.

Но если невозможно назвать эти исключительные задачи (экономические, политические и др.) и на основе этих задач дать определение государства, то средство решения этих задач назвать можно — это *легитимное физическое насилие*. Для определения современных государств (а также государств, им предшествующих) Вебер называет это насилие *специфическим средством*, которое государства могут использовать для выполнения этих задач: «Государство есть то человеческое общество, которое внутри определенной области — “область” включается в признак! — претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия».

«Чистые» типы легитимности (оправданности) господства. Вебер конкретизировал свое социологическое понимание государства. Он полагал, что в государстве «легитимное физическое насилие» могут применять только носители государственной власти, а все остальные должны подчиняться — именно в силу легитимности этой власти: «Государство, равно как и политические союзы, исторически ему предшествующие, есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (то есть считающееся легитимным) насилие как средство».

Вебер различал *три «идеальных» типа легитимности (оправданности)* такого рода господства:

- 1) традиционный;
- 2) харизматический;
- 3) легально-рациональный.

Традиционный тип легитимности позволяет людям оправдать власть, которой обладают патриархи и патримониальные князья. В этом случае *основанием легитимности* выступает уважение к сложившейся традиции, т.е. «авторитет нравов, освященных искомой значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение».

Харизматический тип легитимности позволяет людям оправдать власть, которой обладают над ними: пророк, «избранный князь-военачальник, или плебисцитарный властитель, выдающийся демагог и политический партийный вождь». В этом случае *основанием легитимности* выступает уважение к внеобыденному личному дару (харизме) какого-либо человека, которому можно полностью и слепо довериться и который становится для народа вождем-героем.

Легально-рациональный тип легитимности позволяет людям оправдать власть современных «государственных служащих». В этом случае *основанием легитимности* выступает уважение к законам — рационально созданным правилам,

которыми строго определена компетенция государственных служащих.

Понятие современного государства. М. Вебер определил современное государство как осуществление тенденции возрастающей *интеллектуальной рационализации* западного капиталистического общества: «Вообще «государство» как политический институт с рационально разработанной «конституцией», рационально разработанным правом и ориентированным на рационально сформулированные правила, на «законы», управлением чиновников-специалистов в данной существенной комбинации решающих признаков известно только Западу, хотя начатки всего этого были в других культурах».

Современное государство, по Веберу, возникает через «экспроприацию других “частных” носителей управленческой власти, то есть тех, кто самостоятельно владеет средствами предприятия управления и военного предприятия, средствами финансового предприятия и имуществом любого рода, могущим найти политическое применение».

Современное государство — *отрицание* политических образований, существовавших на Западе в феодальную эпоху. Тогда сеньор осуществлял свое господство с помощью самостоятельной «аристократии» (вассалов), разделяя с нею господство. Современное же государство возникает лишь тогда, когда кто-то (государь) все функции управления берет «под собственный контроль, назначает оплачиваемых чиновников и таким образом осуществляет «отделение» должностных лиц от орудий их деятельности».

Исследование *генезиса современного государства* позволило Веберу выработать соответствующее его определение: «Современное государство есть организованный по типу учреждения союз господства, который внутри определенной сферы добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средства господства и с этой целью объединил вещественные средства предприятия в руках своих руководителей, а всех сословных функционеров с их полномочиями, которые раньше распоряжались этим по собственному произволу, экспроприровал и сам занял вместо них самые высшие позиции».

Современное государство сформировалось там, где орудия государственного управления сконцентрировались «посредством создания бюрократически сконструированной человеческой машины, находящейся в руках того, кто эту машину контролирует». «При смене лица, находящегося во главе этой машины», ничего принципиально не меняется.

Характеристики государственной бюрократии. М. Вебер вывел закон роста бюрократии, т.е. роста числа должностей и «спроса на такие должности как формы специфически гарантированного обеспечения», во всех человеческих обществах. Этот взгляд во многом оказался пророческим. Известный историк и философ Исайя Берлин (1909–1997)¹ говорил, что «Макс Вебер ясно видел растущую мощь бюрократии».

Вебер сформулировал *шесть признаков* современной бюрократии (власти чиновников), включая и государственную бюрократию:

1) каждый чиновник обладает соответствующей компетенцией, зафиксированной в законах и инструкциях, — «рационально установленных», «корректно сформулированных» и «обнародованных» нормах, поэтому деятельность чиновников всегда носит официальный характер; осуществляется на постоянной основе в целях эффективного управления; опирается на четкие правила, регулирующие в случае необходимости применение принуждения — физического или иного; осуществляется лицами, которые обладают «качествами, которые от них требуются»;

2) существует иерархия чиновников, которая позволяет осуществлять контроль нижестоящих служащих вышестоящими;

3) управление осуществляется на основе письменной документации (дела, архивы), которая «сохраняется в своей первоначальной форме»;

4) управленческие функции выполняют профессионально подготовленные лица;

5) управление требует полной занятости, а не так, как было раньше, когда «административная работа выполнялась как второстепенная»;

6) управление основывается на общих правилах, более или менее стабильных, полных, которые могут быть заучены.

Этика государственной службы. Вебер в своих работах затронул проблемы этики государственной службы:

• обосновал *принцип объективности* («невзирая на лица») в деятельности современных государственных служащих. Вебер писал: «Бюрократический аппарат государства и осуществляющий его функции рациональный *homo politicus*... выполняют доверенные им дела и налагают наказания за нарушение законов, причем именно в том случае, когда они следуют идеальному смыслу насильственно ус-

¹ И. Берлин. *Философия свободы: Европа*. М., 2001.

тановленных государством рациональных правил, чисто деловым образом ("не взирая на лица", "sine ira et studio", без ненависти, а потому и без любви»);

- показал роль этики государственной службы для эффективной работы государственного аппарата и указал на *опасность возникновения коррупции*. Вебер полагал, что современное чиновничество превращается «в совокупность трудящихся, высококвалифицированных специалистов духовного труда, профессионально вышколенных многолетней подготовкой, с высокоразвитой сословной честью, гарантирующей безупречность, без чего возникла бы роковая опасность чудовищной коррупции и низкого мещанства, а это бы ставило под угрозу чисто техническую эффективность государственного аппарата, значение которого для хозяйства, особенно с возрастанием социализации, постоянно усиливалось и будет усиливаться впредь».

Концепция «вотчинного» (patrimonial) государства. До Вебера в западной политической лексике не использовался термин «патримониальное господство». Томас Гоббс в XVII в. указывал на существование патримониальной монархии (Patrimonial Monarchy) — монархии, возникающей в результате завоевания, когда покоренный завоевателем народ вынужден подчиняться завоевателю «под страхом смерти». В XVIII в. Иммануил Кант писал о «патерналистском государстве» (imperium paternale), приравняв его к деспотии.

В XX в. М. Вебер выделил особый *вид* патерналистского господства — *патримониальное господство*: «Патриархальному (и патримониальному — как его разновидности) господству свойственно то, что наряду с системой непреложных, абсолютно священных норм, нарушение которых влечет за собой дурные магические или религиозные последствия, действуют своеобразный произвол и милость господина, основанные в принципе на чисто "личных", а не "объективных" отношениях, и потому "иррациональные"».

Патримониальное господство предполагает существование неограниченной личной власти, основанной на традиции: «Там, где власть строится прежде всего на традиции, но на деле претендует быть неограниченной личной властью, она будет называться "вотчинной"».

При патримониальном господстве нет граждан, за которыми признаются личные и политические права, а есть лишь подданные, и государство понимается как собственность правителя: «Там, где князь организует свою политическую власть, — то есть свою недомениальную силу физи-

ческого принуждения по отношению к своим подданным за пределами своих наследственных, вотчинных земель и людей, иными словами, к своим политическим подданным, — в общих чертах так же, как власть над своим двором, там мы говорим о вотчинной государственной структуре».

При патримониальном господстве государство представляет собой «гигантское поместье»: «В таких случаях политическая структура становится по сути дела тождественной структуре гигантского княжеского поместья».

Крайней формой патримониального господства для Вебера являлась «султанская деспотия», при которой султан не только является собственником всей земли, но и обладает полным господством над людьми, проживающими на этой земле.

Исторические типы права. Вебер выделил несколько исторических типов права (табл. 18), под которыми понимал «теоретические ступени рациональности» в развитии права. Он считал, что право и правосудие, неразрывно связанные между собой, исторически эволюционируют в направлении к все большей логической рационализации. Такая закономерность развития права, по мнению Вебера, свойственна прежде всего странам Запада: «Степень профессионально-юридического формирования права... в полном объеме достигнута только на Западе».

Первым историческим типом было *право примитивное*, которое имело иррациональную природу. Оно возвещалось «живыми оракулами». Этому праву соответствовало примитивное правосудие, основанное на магии.

Вторым историческим типом было право, которое создавалось опытным путем, в ходе рассмотрения конкретных судебных дел. Это право *прецедентное и каутелярное*.

Третьим историческим типом было право, создаваемое теократическими силами и светской властью, которые действовали с определенной степенью целевой рациональности. Это право представлялось Веберу *правом октроированным* (фр. *octroi* — пожалование). Ему соответствовала также особая форма правосудия.

Четвертый исторический тип права характеризуется профессионализацией правотворчества и правосудия. Это право представлялось Веберу *правом профессиональным* по форме и в высшей степени *рациональным* по содержанию.

М. Вебер писал: «Общее развитие права и правосудия, если его разделить на теоретические “ступени развития”, идет от харизматического провозглашения права правовыми

“пророками” к эмпирическому правотворчеству и отправлению правосудия правовой “знатью” (каутелярное и прецедентное правотворчество), далее к октроированию права светской властью (*impregium*) и теократическими властями и, наконец, к систематическому правовому нормотворчеству и к профессиональному “правосудию”, осуществляемому лицами, получившими юридическое образование (профессиональными юристами) на основе литературного и формально-логического обучения».

Прогрессивный процесс рационализации права на Западе сопровождается развитием правовых норм и умножением юридических профессий, что ведет к бюрократизации права.

Таблица 18

Исторические типы права

Тип права	Источник возникновения права
Примитивное	Иррациональное сознание «живых оракулов»
Прецедентное и каутелярное	Судейский опыт
Октроированное	Дар теократических и светских властей
Профессиональное (по форме) и рациональное (по содержанию)	Профессиональное правотворчество и правосудие

Факторы, от которых зависит развитие права. В противовес Марксу Вебер считал, что историческое развитие права на Западе было обусловлено не только изменениями в сфере экономики: «Экономические условия, как мы видели повсюду, играли очень большую роль, но никогда не были единственно определяющими».

Вебер полагал, что на историческое развитие права на Западе более значительное влияние оказали *политические факторы*: соотношение светской и теократической властей; правовой персонал, который играл «решающую роль в формировании права, что в сильной степени определяется стечением политических обстоятельств»; и др.

Вебер *проанализировал деятельность юристов* в прошлом и в современном ему мире.

В своем анализе он использовал понятия «правовой персонал» и «юридический штаб» (*Rechtsstab*), которые

имели для него существенное значение. В состав этих понятий Вебер включал тех лиц, которые выдвинуты обществом, призваны обеспечивать соблюдение правовых норм и применять санкции к лицам, которые их не выполняют.

Вебер выявил закономерность развития этого персонала — от иррационального типа в архаических обществах («живые оракулы») к рациональному в современных капиталистических обществах («профессиональные юристы»).

Становление структуры современного государства напрямую связано с деятельностью юристов: «И возникновение современного западного "государства", как и западных церквей, было в значительной степени делом юристов».

* * *

Веберовская концепция «чистых типов» власти-господства является концептуальной основой большинства современных западноевропейских исследований в области политологии, политической антропологии, этнографии и др. Взгляды М. Вебера на роль «правового персонала» оказали большое влияние на представителя американской школы «правового реализма» Карла Ллевеллина. Рассмотрение государства как института было продолжено в трудах французского правоведа и государствоведа Жоржа Бурдо.

Используя свое влияние обществоведа и знания компаративиста, Вебер приложил огромные усилия для становления демократии в Веймарской республике, став основной фигурой при создании ее конституции.

Словарь

компаративизм (лат. *comparativus* — сравнительный) — сравнительно-исторический метод

легитимность (лат. *legitimus* — законный, надлежащий, правильный) — признание или подтверждение законности какого-либо права

недомениальная (лат. *dominium* — владение, домен) — в Западной Европе в эпоху феодализма — часть феодального поместья

октроированное право (фр. *octroi* — пожалование) — дарованное право.

патримониальный (лат. *patrimonialis*) — наследственный, родовой

патернализм (лат. *paternus* — отцовский) — составная часть теории и практики «человеческих отношений», «социального партнерства»

харизма (греч. *charisma* — божественная милость, дар, от *charis* — прелесть, удовольствие). Расхожее употребление слова по отношению к политикам является простой метафорой, не содержит никакого сакрального (священного) смысла. Истинная харизма проявляется в редких условиях гражданских смут и войн и отождествляется с образом спасителя отечества. Нередко харизматические властители были диктаторами и тиранами (И. Сталин, А. Гитлер)

«*Sine ira et studio*» (лат.) — «Без гнева и пристрастия»

23.9. Психологическая теория права

Л.И. Петражицкого

Петражицкий Лев Иосифович (1867–1931) — русско-польский правовед, политический деятель. Создатель психологической («эмоциональной») теории права.

Эпоха. Конец XIX в. — начало 20-х гг. XX в. в России были отмечены значительными изменениями общественного и государственного строя.

После отмены в 1861 г. крепостного права Россия стала развиваться по капиталистическому пути. В 1905–1907 гг. произошла буржуазная революция. 6 августа 1905 г. был опубликован Манифест об учреждении Государственной думы. С 1905 г. в России стали создаваться буржуазные партии, одной из которых стала конституционно-демократическая (партия кадетов).

Затем последовали Первая мировая война, Февральская революция и Октябрьский переворот 1917 г. В 1918 г. началась эмиграция из России ученых. В 1921 г. покинул Россию и Л.И. Петражицкий, связав свою судьбу с Польшей. В середине 1920-х гг. здесь произошел военный переворот.

Юридическая наука XX в. характеризуется растущей дифференциацией, связанной со специализацией правовых исследований. С развитием психологии как науки происходит обновление общей теории права и государства. Школа юридического позитивизма и социологическая школа права уже не могут доминировать в правоведении начала XX в.

Биография. Родился в родовом поместье Коллонтаево Витебской губернии. Свою учебу в Киевском университете Петражицкий начинал на медицинском факультете, но затем перешел на юридический факультет. После окончания

юридического факультета стажировался в Германии, где в 1892 г. защитил магистерскую диссертацию.

Петражицкий был одним из создателей и лидеров партии кадетов и депутатом от этой партии в I Государственной думе. Участвовал в подготовке законопроектов о земельной реформе, правах личности, женском и национальном равноправии.

Первая мировая война, две революции удручающе действовали на Петражицкого. В 1921 г. он принял польское гражданство, возглавил кафедру социологии в Варшавском университете. Однако в 1926 г. в Польше произошел военный переворот Ю. Пилсудского, приведший к фактическому прекращению деятельности парламента и политических партий в Польше. Это ухудшило психическое состояние Петражицкого. В 1931 г. он покончил с собой.

Логическое основание политико-правового учения. Во времена Л.И. Петражицкого господствующими воззрениями на право были: юридико-догматическое и социологическое. Петражицкий предложил *психологический взгляд на право*. В основе его теории права лежат идеи естественного права, преломленные через психологическую науку XIX в.

Основные работы: «Очерки философии права» (1900); «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» (1907); «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1907).

Содержание политико-правового учения. Л.И. Петражицкий упрекал современную ему юридическую науку в наивно-проекционной точке зрения, т.е. в поиске права во внешнем мире. Он полагал, что право заключено в психике индивида, а не «где-то в пространстве, над или между людьми».

Что же для Петражицкого представляет собой психика индивида (табл. 19)?

Таблица 19

Элементы психики человека

Элемент психики	Характеристика
Сознание Чувство	Односторонне пассивные элементы
Воля	Односторонне активный элемент
Эмоция	Двусторонне пассивно-активный элемент

Ключевой элемент теории Петражицкого — понятие «эмоция». Он писал: «Мы переживаем ежедневно многие тысячи эмоций». Одни эмоции он называл жизнеобеспечивающими (жажда, голод, сон и др.), другие — этическими. Именно благодаря этическим эмоциям человек и проявляет себя как *социальное существо*.

Этическая эмоция — это внутреннее повеление индивида, которое всегда направлено на других людей. Петражицкий выделил два вида этических эмоций:

1) *нравственные эмоции* — переживания только нашего долга по отношению к другим *без признания за другими права* требовать исполнения этого долга (мы не признаем за ними права требовать от нас подачи милостыни);

2) *правовые эмоции* — это переживания нашего долга по отношению к другим, *с признанием за другими права* требовать исполнения этого долга (работодатель признает за рабочими право требовать оплаты их труда).

Этим двум видам эмоций соответствуют представления о *двух видах норм*: «Нормы первого рода односторонне обязательные, беспритязательные, чисто императивные нормы, мы будем называть *нравственными нормами*. Нормы второго рода, обязательно-притязательные, императивно-атрибутивные нормы, мы будем называть *правовыми, или юридическими, нормами*».

Итак, психологическое понятие права Петражицкого можно сформулировать следующим образом: *право* — это совокупность психических переживаний долга и обязанностей, которые имеют императивно-атрибутивный (повелительно-притязательный) характер.

Петражицкого упрекали в том, что он предложил определение правовой психики, а не самого права.

Классификации права. Л.И. Петражицкий предложил две классификации права.

1. Право интуитивное и право позитивное.

Интуитивное право — это совокупность императивно-атрибутивных переживаний индивидов, которые возникают *без воздействия* предписаний законов и обычаев. Петражицкий оценивает интуитивное право очень высоко:

- ✓ это первичный и древнейший вид права;
- ✓ это очень удачная приспособительная реакция, которая позволила человеческому обществу выжить;
- ✓ это индивидуально-разнообразное право, состав диспозиций которого «определяется индивидуальными ус-

ловиями и обстоятельствами жизни каждого, его характером, воспитанием, образованием, социальным положением, профессиональными занятиями»; оно «сообразуется с конкретными, индивидуальными обстоятельствами данного случая», «развивается закономерно и постепенно, не подвержено фиксации и окаменению и не зависит от чье-либо произвола», является более простым в интеллектуальном отношении по сравнению с правом позитивным.

Позитивное право — это совокупность императивно-атрибутивных переживаний индивидов, которые возникают *под воздействием* предписаний законов и установившихся обычаев. Позитивное право:

✓ это однообразный и предустановленный «шаблон правил для более или менее значительных масс людей, несмотря на различие их характера, воспитания»;

✓ это право, которое подвержено «задержкам развития, отставанию от настоящей духовной, экономической и иной жизни».

Исключительная сфера действия позитивного права — государственное финансирование, интуитивное право также имеет исключительную сферу действия. Россия, многочисленные народы которой находились на разных ступенях культурного развития, представлялась Петражицкому «царством интуитивного права по преимуществу».

Сферой параллельного действия позитивного и интуитивного права являются семейные отношения.

2. Право официальное и право неофициальное.

Право официальное — право, которое действует при поддержке государства. Оно включает в себя право позитивное, прежде всего законодательное, хотя исторически статус официального помимо законодательного права имели каноническое право, обычное право, экспертное право («ответы» римских юристов) и др.

Право официальное включает в себя также право интуитивное — аксиомы интуитивного права, которые пользуются поддержкой государства: «В разных частях русского законодательства встречаются прямые указания на справедливость... добрую совесть... как на масштабы для решения разных правовых вопросов».

Право неофициальное — право, которое не имеет поддержки государства. Это право предполагает существование социальных конфликтов и неофициальные способы их разрешения. К неофициальному относится право детское, семейное, племенное, крестьянское, городское, право мещанства, партийное право, право преступных групп и др.

* * *

Психологическая теория права Л.И. Петражицкого оказала значительное влияние на правовые взгляды Г.Д. Гурвича, П.А. Сорокина, А.Ф. Керенского, М.А. Рейснера и др. Правовед марксистского толка М.А. Рейснер в 1920-е гг. писал, что в гражданском праве Советской России выражены буржуазные эмоции, в Земельном кодексе — эмоции крестьян, а в Конституции — пролетарские эмоции. Свою актуальность психологическая теория права Петражицкого не потеряла и в настоящее время.

Вопросы для самоконтроля

1. Какой смысл вкладывал Иеринг в термин «борьба за право»?
2. В чем суть, по Иерингу, формального и содержательного аспектов понятия права?
3. Что понимается под «интересом» как движущим мотивом человеческой деятельности?
4. Почему Иеринг отвергал основные постулаты исторической школы права?
5. Что означает развиваемый Иерингом тезис «цель права — мир, путь к нему — борьба»?
6. Какими признаками, согласно учению Иеринга, обладает государство?
7. Как государство соотносится с правом?
8. В чем заключается актуальность ряда положений и выводов, содержащихся в учении Иеринга?
9. Какие положения и выводы Иеринга подвергались критике со стороны его оппонентов?
10. Какой критерий лежит у Еллинека в основе классификации субъективных публичных прав?
11. Какие способы защиты прав меньшинств предложил Еллинек?
12. Как, согласно Еллинеку, соотносятся право и правственность?
13. В чем, по мнению Эрлиха, заключается смысл социологии права?
14. Какую классификацию права разработал Эрлих?
15. Признавал ли Эрлих существование неофициального права?
16. Как понимал право Дюркгейм?
17. Какой классификации права придерживался Дюркгейм?
18. В чем смысл теории преступления и наказания Дюркгейма?
19. Что такое аномия?
20. Что собой представляет норма солидарности, по мнению Дюги?

21. Каково отношение Дюги к понятию субъективных прав человека?
22. Какая структура законодательного органа соответствует обществу, в основе которого лежит солидарность?
23. Как у Дюги соотносится закон с нормой солидарности?
24. Когда, по представлению Ориу, появляется западное современное государство?
25. Каково отношение Ориу к теории договорного происхождения государства?
26. В чем смысл теории происхождения государства как «корпоративного института»?
27. Какие элементы включает в себя государство как «институт», по мнению Ориу?
28. От чего зависит, по представлению Ориу, уважение людей к законам государства?
29. В чем суть критики Штаммлером марксистского учения о праве?
30. Какой подход к пониманию права использовал Штаммлер и в чем он заключается?
31. Проанализируйте определения права Штаммлера.
32. Что представляет собой «основная идея права» у Штаммлера?
33. Почему Штаммлера причисляют к представителям теории возрожденного естественного права?
34. Как определял современное государство Вебер?
35. Какие «чистые» типы легитимного господства выделил Вебер?
36. Как понимал генезис современного государства Вебер?
37. Назовите признаки государственной бюрократии по Веберу?
38. Какие проблемы этики государственной службы анализировал Вебер?
39. Что такое патримониальное государство по Веберу?
40. Какие исторические типы права выделял Вебер?
41. Что представляет собой право, по мнению Петражицкого?
42. Какие классификации права предлагал Петражицкий?
43. Что такое интуитивное право по Петражицкому?

Литература

- Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
 Бачинин В.А., Сандулов Ю.А. История западной социологии СПб., 2002.
 Берлин И. Философия свободы: Европа. М., 2001.
 Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
 Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
 Вебер М. Социализм // Журнал социологии и социальной антропологии, 1999.
 Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5.

- Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1997.
- Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. М., 2003.
- Дюги Л. Конституционное право: Общая теория государства. М., 1908.
- Дюги Л. Общество, личность и государство. СПб., б/г.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Метод социологии. М., 1990.
- Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. СПб., 1998.
- Еллинек Г. Адам в учении о государстве. М., 1909.
- Еллинек Г. Борьба старого права с новым. М., 1908.
- Еллинек Г. Декларация прав человека и гражданина. М., 1905.
- Еллинек Г. Изменения и преобразования конституций. СПб., 1907.
- Еллинек Г. Конституции, их история и значение в современном праве. СПб., 1906.
- Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908.
- Еллинек Г. Плуральное избирательное право. Киев, 1905
- Еллинек Г. Права меньшинства. М., 1906.
- Еллинек Г. Права современного государства. СПб., 1908.
- Еллинек Г. Правительство и парламент Германии: История развития их отношений. М., 1910.
- Еллинек Г. Система субъективных публичных прав. СПб., 1913.
- Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды, наказания. М., 1910.
- Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1908.
- Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб., 1875.
- Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881.
- Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988.
- Лапаева В.В. Социология права. М., 2000.
- Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914.
- Ориу М. Идеи Дюги: Два реализма. Ярославль, 1914.
- Ориу М. Основы публичного права. М., 1929.
- Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
- Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.
- Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. /Авт. -сост. М.Н. Марченко. М., 2004.
- Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. Киев, 1906.
- Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. М., 1908.
- Штаммлер Р. Теория анархизма. М., 1906.
- Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. 2-е изд. Т. 1-2. 1907.

Глава 24

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ КАК ОСНОВА НОВОЙ НАУКИ — ПОЛИТОЛОГИИ

Западная традиция политических исследований уходит корнями в эпоху античности. В качестве основателя политической науки некоторые политологи и сегодня называют Аристотеля.

На рубеже XIX–XX вв. политическая жизнь на Западе значительно усложнилась. Политика более не представлялась связанной исключительно с деятельностью государства. Все большее значение стали играть общественные институты: общественное мнение, политические партии, группы давления, избирательные системы и др. И в последней трети XIX в. начался процесс становления новой науки — политологии, вобравшей в себя учения о государстве и разрабатывающей новые учения: о политических партиях, выборах и др.

Логическим основанием политических учений в эпохи Античности и Средневековья выступали мифология или религия, как, например, у античного философа Протагора или у средневекового философа Фомы Аквинского. Политологи стремились к объективному, т.е. не зависящему от чьих-либо интересов и свободному от какой-либо идеологии, изучению явлений политики. И потому, вырабатывая свои теории, политологи стали опираться только на научные данные, достоверность которых у них не вызывала сомнений.

Логическими основаниями новых политических учений служили выводы и положения таких наук, как социология, наука государственного права, психология, антропология, этнология и др. Становлению науки политологии способствовали:

- появление в ряде западных стран учебных и научных центров, специализирующихся на изучении исключительно политических явлений;

- выделение в особое сообщество ученых, которых впоследствии будут называть политологами;

- выход в свет специализированных научных журналов.

Создание политической науки в последней трети XIX в. было обусловлено рядом факторов. Французский политолог П. Фавр выделяет как *общие условия* расцвета социальных наук (экономики, психологии, антропологии и др.), так и *особые условия* возникновения политологии как одной из социальных наук. К числу общих условий он относит:

- ✓ промышленную революцию;

- ✓ рост индивидуализма;

- ✓ общественное признание роли политической науки в обществе;

- ✓ появление особого класса «производителей и потребителей гуманитарных наук», связанное с повышением среднего уровня образования населения и изменением структуры университетского образования.

К особым условиям, по мнению Фавра, относятся:

- ✓ более четкое разграничение экономических, моральных, социальных и политических категорий, что оправдывало изучение особого мира — политического. (Известно, что уже в 1920-е гг. Гегель отличал гражданское общество как социальную категорию от государства как политической категории);

- ✓ появление современного управленческого персонала в государстве, что определило развитие как административного права, так и политической науки;

- ✓ демократизация политики из-за расширения участия в ней граждан в качестве избирателей, что в свою очередь способствовало развитию в обществе политического дискурса.

В целом все это обусловило почти одновременное появление в последней трети XIX в. в ряде западных стран политической науки.

Национальные особенности развития политической науки имели преобладающее значение вплоть до окончания Второй мировой войны.

Наряду с исследованиями новых политических явлений (партии, выборы и др.), проводимыми на новой методологической основе, продолжались исследования политической власти и государства с учетом многих традиционных учений о государстве (Платон, Аристотель и др.).

В США политическая наука впервые появляется как специальная университетская (в отличие от других стран) учебная дисциплина. В 1880 г. профессор истории и политической экономики Джон Берджесс создал Школу политической науки в Колумбийском университете, которая с 1886 г. стала издавать политологический журнал «Ежеквартальник политической науки». Аналогичные школы были созданы и в других крупных университетах США (в частности, Корнелльском, Йельском). Вскоре была организована Американская ассоциация политической науки (1903), которая с 1906 г. стала издавать «Американский журнал политической науки».

Классическими политологическими работами, изданными до 1900 г., стали труды Д. Вулси «Политическая наука, или государство, рассматриваемое с теоретической и практической точек зрения» (1878), В. Вильсона «Государство» (1889), Дж. Берджесса «Политическая наука и сравнительное конституционное право» (1890), В. Уиллогби «Исследование природы государства» (1896), «Изучение политической философии» (1896).

На начальном этапе развития американская политическая наука испытывала значительное влияние юридической и исторической наук. Но достаточно быстро труды американских политологов задают политической науке новый вектор развития. Конкретно-эмпирические исследования деятельности правительственных институтов и политического поведения людей становятся важной составляющей данной науки. Возникает потребность описывать «не легальные формы политической активности, но саму реальность» (М. Гравитц). Определенной вехой в таком понимании задачи политологов служит работа Дж. Берджесса с символическим названием «Политическая наука и сравнительное конституционное право».

Вплоть до 1950-х гг. наиболее притягательными для американских политологов были две области политических исследований: *правление* и *публичная администрация*. В рамках данной тематики американские политологи стремились сделать свою науку в значительной степени прикладной. Для них идеалом выступает научно обоснованная политика. Ч. Мерриаму (1874–1953), одному из основателей политической науки, принадлежит следующее высказывание: «Политика джунглей и научное исследование политики несовместимы, они не могут жить в одном и том же обществе».

В политологии США появилось немало работ, в которых активно используются социологические понятия и количественные методы анализа. Одновременно политология обогащается за счет достижений психологии. Возникают новые области исследований, которые стали признанными сферами политологии, в частности, *группы влияния*, которым посвящена работа А. Бенгли «Процесс управления, изучение социального влияния» (1908).

Изучение общественного мнения получило в США особое развитие, что было связано, по мнению П. Фавра, со слабым использованием американскими политологами понятий «социальный класс» или «масса»; общественное мнение очень рано стало рассматриваться как «основание политической жизни». Эта тема раскрыта в книге У. Липпмана «Общественное мнение» (1922).

Уже в конце XIX в. в американской политологии появились работы, посвященные *политическим партиям*, а первое изучение *выборов* датируется 1927 г. (Г. Госnell).

Политическую науку США, как и политическую науку многих других стран, трудно представить без такой области исследований, как *политическая философия* и *история политических идей*. Один из основателей этого направления в США — У. Даннинг, автор трех книг «История политических теорий: древность и средние века» (1902), «История политических теорий: от Лютера до Монтескье» (1905), «История политических теорий: от Руссо до Спенсера» (1920).

Начало становления политической науки во *Франции* связывают с 1871 г., когда в Париже была создана частная Свободная школа политических наук. В 1886 г. появился ее печатный орган — журнал «Анналы Свободной школы политических наук». Научному взаимообогащению исследований способствовали конгрессы по политическим наукам, проводимые Школой с 1900 г. В Свободной школе преподавали многие известные ученые, в том числе А. Зигфрид, в чьей книге «Политическая таблица западной части Франции» (1913) заложены основы изучения поведения избирателей.

Значительную роль в развитии политической науки во Франции сыграли факультеты права в университетах. Многие французские правоведы считали, что политическая наука есть не более чем конституционное право. Поэтому широкое распространение получил *юридический подход* к анализу политических явлений (Л. Дюги и М. Ориу).

Противоположную позицию по отношению к политическим исследованиям заняли некоторые французские со-

циологи (Э. Дюркгейм и его последователи). Они принципиально отказывались от исследований в данной области. Это определило специфику развития французской политической науки.

Политическая наука в *Англии* получила признание в конце XIX — первой половине XX в. В 1895 г. при Лондонском университете была образована Школа экономики и политической науки. Дальнейшему развитию английской политологии способствовало появление специализированных журналов «Публичная администрация» (1923), «Политический ежеквартальник» (1930), «Политика» (1934).

Большой вклад в развитие политологии в Англии внес Г. Ласки (1893–1950), который в своих работах отводил большое место политической философии (природа политической власти и подчинение, основание суверенитета и др.) Наиболее известными его работами являются «Основания суверенитета» (1921), «Власть в современном государстве» (1927), «Государство в теории и на практике» (1936) и др.

Английская политическая наука в это время занимается и другими областями исследований, в том числе историей политических идей, одной из важных частей политологии, начало изучению которой было положено работами Р. и А. Карлайль «История средневековой политической теории на Западе» и Э. Баркера «Политическая мысль Платона и Аристотеля».

Специалисты английского конституционного права в силу специфики своего предмета тоже столкнулись с политической проблематикой. В этой связи можно назвать книгу известного английского юриста А. Дайси «Конституционное право» (1885).

В течение XIX века в *Германии* шли интенсивные научные исследования по социальной проблематике, что делало закономерными зарождение и развитие политической науки в этой стране. Однако этот интеллектуальный процесс был искусственно прерван в связи с массовой эмиграцией немецких ученых после прихода к власти Гитлера в 1933 г.

Политическая наука в Германии генетически связана с политической философией, у истоков которой стоит Г.Ф.В. Гегель. Под влиянием Гегеля немецкие ученые уделяли изучению государства особое внимание. Большую роль в создании автономной науки о государстве сыграл немецкий правовед Лоренц фон Штейн, автор фундаментального восьмитомного труда «Учение о правлении» (1865–1884).

После объединения Германии в 1871 г. многие правове- ды, прежде всего специалисты по конституционному пра- ву, занимались исследованиями в области науки о государ- стве. В числе их работ «Правовое государство немецких государств» (1876–1882) П. Лабанда, «Общее учение о го- сударстве» Г. Еллинека (1900).

Фундамент политической науки в Германии закладыва- ли своими работами и немецкие социологи. Следует отме- тить произведения М. Вебера «Политика как призвание и профессия» (1918–1919), К. Шмитта «Диктатура» (1921), «Понятие политического» (1927), «Легальность и леги- тимность» (1932), Ф. Оппенгеймера «Государство» (1904), «Социологическое учение о государстве» (1926).

Новая политическая действительность Германии конца XIX — начала XX в. обусловила интерес немецких ученых и к таким областям анализа, как политическая география (Ратцель) и политические партии (Р. Михельс).

На последнюю четверть XIX в. приходится становление политической науки в *Испании*. До установления диктату- ры Франко в ней преобладали исследования в двух обла- стях: политической философии и теории государства в юри- дическом преломлении.

У истоков испанской политической науки стоят Ф. Лос Риос («Юридические и политические учения», 1875) и его ученики. Однако международную известность получила работа А. Позада, профессора государства и права Овиед- ского университета, двухтомный «Трактат по политическо- му управлению» (1893–1894).

Для испанской политической науки характерно почти полное отсутствие интереса к анализу таких политических явлений, как политические партии и выборы. Философ- ское исследование роли политики в жизни общества нашло свое оригинальное воплощение лишь в творчестве Х. Орте- га-и-Гассета, испанского философа, который полагал, что «понятие поколения — самое важное в истории».

Политическая наука в *Италии* в конце XIX — начале XX в. лишь частично определяла общее интеллектуальное поле в этой стране. Основные дискуссии по политико-пра- вовым проблемам носили философский характер и были связаны с распространением гегельянства и марксизма (А. Лабриола (1843–1904), Б. Кроче (1866–1952), Д. Дженти- ли (1875–1944), А. Грамши (1891–1937)). Однако некоторые шаги в направлении развития итальянской политической на- уки были сделаны Г. Моска (1858–1941), разработавшим

концепцию «политического или правящего класса», и В. Парето (1848–1923), создавшим концепцию «правлящей элиты». Они продолжили традицию политических исследований, заложенную еще Н. Макиавелли. Моска написал работы «Теория форм правления и парламентское правление» (1884), «Элементы политической науки» (1896). В. Парето — автор ряда социологических трудов, включая двухтомный «Трактат по всеобщей социологии» (1916).

Определенную роль в развитии политической науки в Италии сыграла Школа социальных наук «Cesare Alfieri», основанная во Флоренции в 1874 г. С 1883 г. она стала выпускать журнал «Обозрение социальных и политических наук».

В 1920-е гг. в Италии установилась фашистская диктатура, официальным идеологом фашизма стал Д. Джентили («Корни и доктрина фашизма», 1929; «Политическая форма фашизма», 1937 и др.) Вне рамок официальной идеологии политические исследования стали невозможны. Этот научный вакуум обусловил тот факт, что итальянская политическая наука после Второй мировой войны, по мнению П. Фавра, восприняла «американскую научную модель как теоретически, так и методологически».

Вопросы для самоконтроля

1. Существует ли связь между классическими политическими учениями и политологией — наукой, возникшей в конце XIX в.?
2. Чем отличаются логические основания учений политологов от учений классиков политической мысли?
3. Чем отличалось развитие политической науки в разных странах до Второй мировой войны?
4. Какая структура законодательного органа соответствует обществу, в основе которого лежит солидарность?

Литература

- Гаджиев К.С. Политическая наука: Учеб. пособие. М., 1995.
 Гаджиев К.С. Политология. М., 2005.
 Грацианский П.С. Политическая наука во Франции. М., 1975.
 Категории политической науки: Учебник. М., 2002.
 Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингемана. М., 1999.

Глава 25

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ НА ЗАПАДЕ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX — КОНЕЦ XX в.)

25.1. Правовое учение Жоржа Гурвича

Гурвич Жорж (1894–1965) — французский социолог и правовед.

Эпоха. Революции в России, Первая и Вторая мировые войны.

Биография. Ж. Гурвич родился в Новороссийске, в семье банкира. С ранних лет много путешествовал. Учился в Ростове и Риге, в первые годы студенчества (1912–1914) — в Германии и России, проявил интерес к юриспруденции, философии и социологии. Дипломная работа Ж. Гурвича «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники» была написана по-русски и опубликована в 1915 г. Академическая карьера Гурвича началась в России: с 1915 по 1920 г. он готовится к преподавательской деятельности, а затем читает лекции в Петроградском университете. Свидетель революционных событий в России.

В 1920 г. Гурвич эмигрирует в Прагу, а затем переезжает во Францию, где в 1929 г. получает гражданство. Университетская карьера Гурвича во Франции началась в 1935 г. в Страсбурге. Он занимается философией права, изучением юридических институтов, теоретической социологией и др.

В 1940 г. в связи с фашистской оккупацией Гурвич вынужден покинуть Францию. Переехав в США, он возглавляет Французский институт социологии в Свободной школе

высших исследований Нью-Йорка. Изучает, воспринимая довольно критически, американскую эмпирическую социологию. В конце Второй мировой войны Гурвич, оставаясь приверженцем идеи социального права, стремится повлиять на будущую конституцию послевоенной Франции, публикуя работу «Декларация Социальных прав» (1944).

После возвращения во Францию в 1945 г. продолжает свою университетскую карьеру: с 1949 г. он — профессор Сорбонны. Гурвич много и плодотворно работает за границей: читает лекции в Латинской Америке (Бразилия, Аргентина), Японии, Канаде, Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Европе (Италия, Югославия, Греция), где всякий раз непосредственно знакомится со значимыми явлениями XX в. (революции, контрреволюции, культурный национализм и т.п.)

Логическое основание политико-правового учения. Теория анархизма Прудона, теория синдикализма Сореля, психологическая теория права Петражицкого, теория «живого права» Эрлиха и др.

Основные работы: «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники» (1915); «Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо» (1918); «Философия права Отто Гирке» (1922); «Введение в общую теорию международного права» (1923); «Идея социального права» (1932); «Настоящее время и идеи социального права» (1932); «Юридический опыт и плюралистическая философия права» (1935); «Элементы юридической социологии» (1940); «Декларация социальных прав» (1944); «Понятие социальных классов» (1956); «Прудон, его жизнь и дело» (1965).

Содержание политико-правового учения. Ж. Гурвич разработал новую оригинальную историческую типологию права (табл. 20). Согласно этой типологии развитие права представляет собой последовательную смену *трех типов* права.

Один тип права отличается от другого базовыми идеями и ценностями:

древнее право → право, которое сформировалось
в XVIII в. → современное право.

Исторические типы права

Древнее право	Право, сформировавшееся в XVIII в.	Современное право
<i>Воплощает собой идею:</i>		
субординации	координации	интеграции
<i>Основывается на принципе:</i>		
распределительной справедливости	справедливости социальной	коммутативной справедливости
<i>Соответствует господству в правоведении теорий:</i>		
<ul style="list-style-type: none"> • божественного происхождения права; • королевского суверенитета 	договорного происхождения права	в которых источником права выступает само общество

Свидетель революционных событий в России, Гурвич не принял государственный социализм. Это нашло отражение в его научном творчестве, когда Гурвич разрабатывал свою *теорию социального права*. Появлению этой теории способствовали не только осмысление практики создания «заводских советов» в России, но и анархизм Прудона, синдикализм Сореля, психологическая теория права Петражицкого, теория «живого права» Эрлиха.

Теория социального права была развита Гурвичем в двух диссертационных работах: «Идея социального права», «Настоящее время и идеи социального права», которые он опубликовал в 1932 г., а также в последующих работах.

Социальное право — право интеграции и сотрудничества — Гурвич противопоставляет индивидуальному праву, основанному на недоверии. Гурвич противопоставлял свое понимание «социального права» другим его интерпретациям, которые получили распространение на Западе еще в конце XIX в. Гурвич так определяет свое отношение к последним: «Термин “социальное право” очень часто воспринимается в смысле права, связанного с “социальной политикой государства”, особенно с государственным законодательством, которое считается с “социальным вопросом”. Тогда под “социальным правом” понимают просто со-

вокупность юридических правил, особенно законов государства, защищающих слабые и неимущие элементы общества и обеспечивающих вмешательство государства в сферу экономики».

Такое представление о социальном праве Гурвич считал теоретически ошибочным, а использование его на практике — угрозой самим устоям западной демократии: «Если бы речь шла о “социальном праве” только как о регламентации посредством мер помощи и распределения материальных благ, то авторитарные и тоталитарные режимы, в принципе, были бы также способны, как и демократии, осуществить подобное “социальное право”, заботясь о материальном благополучии производителей и потребителей, ставших рабами!».

Гурвич предложил рассматривать социальное право абсолютно иначе. Он полагал, что *все группы и индивиды*:

✓ не являются пассивными получателями благотворительных мер государства;

✓ автономно создают свое социальное право, следуя своим интересам;

✓ сами контролируют его применение.

Социальное право — это всегда:

• право, которое возникает спонтанно и независимо от государства;

• «*право интеграции*», которое *противоположно*:

→ «праву разграничительной координации»,

→ «праву субординации или господства» и др.;

• право, основанное на *доверии и взаимопомощи*, и этим оно отличается:

→ от «права субординации», которое основано на подчинении,

→ «права разделения», которое основано на недоверии,

→ «права разграничительной координации», которое основано на конфликтах;

• право, которое рождает «каждая активная группа, осуществляя позитивные ценности»;

Представляется, что Гурвич, признавая источником социального права лишь общества, преследующие позитивные ценности, дистанцируется от своего учителя Петражицкого, признающего право и мафиозных групп, как разновидность неофициального права.

• право, которое способствует «юридической автономии заинтересованных лиц и побуждает их к самоуправлению»;

• *право*, как и любое другое право, представляет собой не только объективное право, но и право субъективное (как «систему» субъективных прав).

Концепция правового плюрализма. Понятие социального права Гурвича лежит в основе его представлений о правовом плюрализме, существующем в обществе. В современном обществе он выделял разные автономные источники права: международные организации, профсоюзы, предприятия и т.д.

Вслед за Эрлихом, рассматривавшим общество как совокупность «союзов», каждый из которых создает свое право, Гурвич, исходя из факта разнородности общества, обосновывает существование «юридического плюрализма в жизни права». Гурвичу принадлежит следующая мысль: «Каждая группа и каждая совокупность в действительности способны породить свой собственный автономный юридический порядок, регулирующий их внутреннюю жизнь».

Эти «автономные юридические порядки» находятся в процессе непрерывного взаимодействия: «Группы и их совокупности не ждут вмешательства государства для того, чтобы участвовать как автономные очаги юридической регламентации в сложном сплетении жизни права, где различные правовые порядки сталкиваются, борются, взаимопроникают, уравниваются и иерархически выстраиваются самым разнообразным способом».

Таким образом, полагает Гурвич, правовая сфера жизни общества значительно шире и не сводится исключительно к праву, создаваемому государством.

Отправной точкой его учения о правовом плюрализме является общество, а не государство. Правовой плюрализм современного общества представлялся Гурвичу состоящим из государственного права и других видов права, между которыми существуют отношения либо приоритета, либо равенства, либо зависимости: «Государственное право есть только островок, более или менее протяженный в огромном океане правовых порядков различных видов: либо высших (спонтанное право Нации, международное право), либо эквивалентных (право Национальной Экономической Организации и др.), либо таких, чья юридическая устойчивость зависит от государственного права».

Гурвич различает в любой социальной группе:

✓ «суперструктуру», т.е. аппарат управления, созданный самой группой;

✓ собственно саму группу.

Он считает, что суперструктуры могут самостоятельно создавать «социальное право», которое имеет «организационный» характер. Однако устройство этих суперструктур должно быть таким, чтобы они оставались «полностью открыты проникновению со стороны живого социального права, которое вытекает из этого сообщества». Если этого не сделать, то, заключает Гурвич, «автономное право организаций вырождается в субординационное право господства».

Примером «социального организационного права» может служить право, которое рождается на капиталистическом предприятии, суперструктура которого включает в себя «рабочее представительство» («советы по контролю» и «советы по управлению»). Только в этом случае суперструктура, полагал Гурвич, «открывается нижестоящему сообществу рабочих и укореняется в нем» и рождает «социальное организационное право».

Таким образом, Гурвич различает «живое социальное право» и «организационное социальное право». Этим он развивает и углубляет теорию «живого права» Эрлиха.

Декларация социальных прав. В конце второй мировой войны Гурвич, оставаясь приверженцем идеи социального права, стремился повлиять на будущую конституцию послевоенной Франции, опубликовав работу «Декларация социальных прав» (1944). Декларация социальных прав должна закреплять социальные права групп, сообществ и индивидов. Гурвич предлагал дополнить предшествующие Декларации прав человека социальными правами, которые единственно способны обеспечить в послевоенную эпоху общественную интеграцию.

Под *социальными правами* Гурвич понимал:

- права на участие групп и индивидов в деятельности сообществ, в которые они интегрированы;
- права, гарантирующие демократический характер самих этих сообществ.

В качестве примеров социальных прав Гурвич называет следующие:

- ✓ права производителя;
- ✓ права потребителя;
- ✓ права индивидов и групп осуществлять контроль над всякой властью, которая возникает в группе или сообществе, в которые эти индивиды и группы интегрированы;
- ✓ права каждого индивида и права каждой группы обратиться к группе или к сообществу групп, если опасность

для их свободы исходит от другой группы или другого общества;

- ✓ право на свободу самих групп;
- ✓ право на свободу каждого внутри групп;
- ✓ право на свободу одной группы от другой.

Гурвич сделал предложение «дополнить Декларацию политических прав Декларацией социальных прав — провозгласить права производителей, потребителей и человека; права как индивида, так и групп, на эффективное участие во всех аспектах жизни, работы, безопасности, благосостояния, воспитания, культурного созидания, так же как и на все возможные проявления юридической автономии, демократического контроля, посредством самих заинтересованных, на самоуправление и судебную деятельность».

* * *

Ж. Гурвич внес огромный вклад в развитие социологии в университетах Франции, явился создателем и вдохновителем Центра социологических исследований (1946) и ряда других проектов. Его идеи спонтанного права стали вновь актуальны во Франции после 1968 г. Во Франции именно Гурвичу принадлежит заслуга в системно разработанной концепции правового плюрализма.

Идеи Гурвича используются в работах современных политических антропологов (Жорж Баландье и др.).

25.2 Нормативистская теория права и государства Ганса Кельзена

Кельзен Ганс (1881–1973) — австрийский юрист, основатель теории правового нормативизма, или «чистого учения о праве».

Эпоха. В начале XX в. на политической карте Западной Европы появились новые названия — названия республик, сменившие собой бывшие монархии. Катализатором этих изменений стала Первая мировая война. В 1919 г. образовалась Веймарская республика, в 1920 г. — Австрийская республика. В Австрии в 1921 г. был создан первый в Западной Европе Конституционный Суд.

В 1933 г. после прихода к власти в Германии нацистов началась эмиграция европейских ученых в другие страны (Швейцария, США).

После второй мировой войны началось противостояние двух систем — капитализма и социализма, и одновременно возрасла роль ООН и международного права в поддержании международного правопорядка.

В XX в. окончательно сложились основные правовые концепции гражданского общества. Юридический позитивизм продолжал разработку логики юридических конструкций, приемов толкования и применения правовых норм. Наиболее развернутое изложение и обоснование юридического позитивизм получил в нормативистской теории Г. Кельзена.

Биография. Ганс Кельзен родился в Праге. С 1917 по 1940 г. — профессор Венского, Кёльнского, Женевского университетов.

Многие годы принимал активное участие в политической жизни своей страны: разработал проект Конституции Австрийской республики 1920 г., был одним из создателей и судьей первого в Европе Конституционного суда Австрии (1921—1929). В 1933 г. был вынужден эмигрировать из Германии, спасаясь от нацистского преследования. Жил вначале в Швейцарии, а с 1940 г. обосновался в США, где получил гражданство. С 1942 г. и до конца жизни был профессором Калифорнийского университета.

Логическое основание политико-правового учения. Философия неокантианства, сторонники которой различали науки о сущем и науки о должном: первые изучают явления природы и общественной жизни, исходя из законов причинности, вторые — нормативный порядок человеческих отношений. Правоведение Кельзен относил к наукам о должном, рассматривая его как нормативную социальную науку, задача которой заключается в описании и познании правовых норм (правил должного) и созданных ими отношений между людьми. Правоведение в таком понимании противопоставлялось Кельзенем социологии права как казуальной науке.

Основные работы: «Проблема суверенитета и теория международного права» (1920); «Социологическое и юридическое понятия государства» (1922/1962); «Общая теория государства» (1925/1966); «Чистое учение о праве» (1934/1960); «Трансформация международного права во внутригосударственное право» (1936); «Общество и природа: социологическое исследование» (1943); «Коммунистическая теория права» (1945); «Общая теория права и государства» (1945).

Содержание политико-правового учения. «Чистота» правовой науки. Кельзен выступает за создание «чистой» правовой науки; очищенной от влияния смежных наук, предметы изучения которых тесно связаны с правом: «Юриспруденция совершенно не критично “расширилась” за счет психологии и социологии, этики и политической теории»; от идеологических оценок: «Чистая теория стремится преодолеть идеологические тенденции и описать право так, каково оно есть, не занимаясь оправданием или критикой».

Право как совокупность норм права. Кельзен определил функции норм права так:

- *регулируют человеческое поведение.* Кельзен допускает, что так было не всегда: «это относится лишь к социальным порядкам цивилизованных народов, так как в древних обществах поведение животных, растений и даже неодушевленных предметов регулировалось правопорядком наряду с поведением людей»;

- *предусматривают возможность применения принуждения* к виновным лицам через причинение им зла: «Это зло выражается в лишении жизни, здоровья, свободы, материальных и прочих благ, и оно причиняется виновному также и против его воли, а при необходимости — с применением физической силы, т.е. принудительно».

Право как иерархия норм права. Кельзен предлагает иерархическую концепцию права. Для него *право — это иерархия норм*, в которой действительность нормы каждого уровня проистекает из действительности нормы более высокого уровня.

Наивысшей и последней нормой иерархии, устанавливающей системное единство всех норм национального права, является гипотетическая *основная норма* (Grundnorm). Понятие основной нормы — ключевое понятие нормативистской теории права Кельзена. Эта норма никем не установлена и не зафиксирована в юридических текстах. Она представляет собой «мысленное допущение» — трансцендентально-логический постулат. Основная норма выражается следующим образом: «*Должно вести себя так, как предписывает Конституция*». Без основной нормы нельзя утверждать, что нормы Конституции, которые расположены на ступень ниже основной нормы, производны от нормы более высокого уровня.

Следующая ступень иерархии — «*общие нормы*», установленные в законодательном порядке или путем обычая.

Нижняя ступень иерархии — *решения судей*, действительность которых определяется «общими нормами».

Соотношение международного права с национальным правом отдельных государств. Кельзен признавал *приоритет норм международного права* по отношению к нормам национального права. Национальное право каждого отдельного государства должно соответствовать общей норме международного права: «Основные нормы различных национальных правопорядков основываются на общей норме международного правопорядка. ...Тогда единственно истинная основная норма, норма, которая не создается правовым процессом, а предполагается юридическим мышлением, есть основная норма международного права».

Понятие государства. Кельзен выступает сторонником *юридического подхода* к пониманию государства. Государство — это определенный срез системы законодательства:

- ✓ конституционного;
- ✓ административного;
- ✓ о судеустройстве.

Государство — это «относительно централизованный правопорядок». Для знания о государстве достаточно знания официального законодательства. Таким образом, Кельзен отождествляет право и государство.

Он отрицает идею правового государства, поскольку *каждое* государство имеет правопорядок. Термин «правовое государство» — это плеоназм (речевое излишество), считает Кельзен.

* * *

Концепция «иерархического правопорядка» Г. Кельзена во многом отразила правовую реальность современных конституционных государств. «Чистое учение о праве» Кельзена не осталось незамеченным среди французских правоведов (например, Карре де Мальбер). «Нормативистская» теория Кельзена получила широкое распространение в Латинской Америке, где нашла не только многочисленных сторонников, но и противников. Весомым оказалось влияние Кельзена на австрийских правоведов (А. Меркль, А. Фердросс), последователей Венской школы права, основанной Кельзенем. Распространенная в настоящее время концепция примата международного права над внутригосударственным, представленная в трудах Кельзена, — существенный вклад в теорию международного права.

25.3. Социологическая юриспруденция

Роско Паунда

Паунд Роско (1870–1964) — американский правовед, представитель социологической школы права.

Эпоха. В XX в. США развивались в направлении создания высокоиндустриального (и, как следствие, цивилизованного) общества, в котором, по мнению многих американских ученых, человек может лучше всего реализовать все свои способности. Проблема гармонизации интересов и ценностей индивидов и всего общества при помощи права в наибольшей степени волновала американских правоведов. Право воспринималось как важное средство обеспечения социального контроля, а юристы-практики — как «социальные инженеры».

Прецедентная правовая система США и хорошо развитая прикладная социология создали благоприятную среду для восприятия возникшей в Европе социологической юриспруденции, многочисленные последователи которой внесли заметный вклад в развитие мировой юридической науки.

Биография. До того как стать правоведом, получил степень бакалавра (1888), затем доктора ботаники. Составлял ботаническую карту штата Небраска (1892–1903) и обнаружил редкий вид грибов, получивший позднее название *Roscopoundia*. Изучал право в Гарвардском университете (1889–1890), был принят в коллегию адвокатов штата Небраска. Сочетал практическую работу с преподаванием в университете этого штата (1890–1903). Паунд был членом комиссии по апелляционным делам Верховного суда штата Небраска (1901–1903), а также членом комиссии по разработке проектов единообразных законов этого штата (1904–1907). В 1906 г. сделал доклад перед американской ассоциацией адвокатов «Причины неудовлетворенности общества отправлением правосудия», принесший ему широкую известность. Многие годы преподавал в Гарвардском университете (1910–1947), на протяжении ряда лет был деканом Гарвардской школы права.

Логическое основание политико-правового учения. Под влиянием философии прагматизма признал необходимость рассматривать полезность, т.е. практическое значение, права для общества, а не рассуждать о его идеальной природе.

Испытал на себе влияние европейских правоведов социологической ориентации: Р. Иеринга и Е. Эрлиха. Использовал понятие «социальный контроль», автором которого является американский социолог и психолог Эдуард Олсорт Росс (1866–1951).

Э.О. Росс — автор работы «Социальный контроль: Исследование оснований порядка» (1904).

Основные работы: «Современная правовая теория» (1940); «Социальный контроль через право» (1942); «Социология права» (1950); «Введение в философию права» (1954); «юриспруденция» (1959); «Механическая юриспруденция» (1960).

Содержание политико-правового учения. Р. Паунд видел *цель права* в примирении и гармонизации интересов сталкивающихся сторон.

В работе «Современная правовая теория» (1940) Паунд обратился к проблеме интересов, защищаемых правом. Вслед за Иерингом Паунд уточняет понятие интереса. Под интересом он предлагал понимать притязание лица, безотносительно к тому, выгодно это притязание самому лицу или нет. Необходимо лишь точно определить, полагал Паунд, что «представляют собой притязания и требования, подлежащие признанию, учету и защите со стороны законодателей и судов».

Паунд выделил *три группы интересов, закрепляемых правом*:

1) публичные интересы (интересы государства). В качестве примера публичного интереса Паунд называет притязание штата на собственное достоинство: «право на предъявление иска от имени штата не прекращается в силу пропуска неаккуратным чиновником штата срока исковой давности»;

2) индивидуальные интересы:

✓ интересы личности, которые касаются физической неприкосновенности, свободного выражения своей воли, свободного выбора места пребывания, свободы договора и предпринимательской деятельности, свободы совести личности;

✓ интересы членов семьи, которые касаются притязаний супругов на невмешательство в их семейные отношения кого-либо извне; притязаний одного супруга к другому; притязаний родителей к детям; притязаний детей к родителям; притязаний иждивенцев;

✓ субстанциональные интересы, которые составляют экономическую основу существования индивидов и имеют прямое отношение к их собственности.

3) общественные интересы: общей морали, общей безопасности, защиты общественных ресурсов от расточительства, общего прогресса, защиты человеческой жизни и др.

Р. Паунд признавал большую роль теории права для цивилизованного развития юридической практики. Юридическая практика не должна, полагал он, развиваться методом проб и ошибок. Вначале теория права должна выработать правовые аксиомы — правовые постулаты цивилизованного общества, с помощью которых можно было бы оценивать различные интересы и соотносить их между собой. Паунд писал: «Всякое новое притязание, на признании которого настаивает истец, оценивается на базе таких постулатов. Получив такое признание, данное притязание соотносится с иными юридически признанными интересами на базе тех же самых постулатов. Наконец, после отграничения рассматриваемого притязания от прочих законных интересов оно получает судебную защиту, определяемую на основе этих же постулатов».

Паунд сформулировал *пять правовых аксиом* (правовых постулатов), которые необходимо использовать в цивилизованном обществе для оценки притязаний субъектов частного права:

1) «люди должны быть способны полагаться на то, что другие не будут допускать посягательств на их интересы»;

2) «люди должны быть способны полагаться на то, что они вправе владеть и управлять к собственной выгоде тем, что они присвоили для своего использования, что они создали собственным трудом, и что они приобрели в соответствии с существующим социальным и экономическим порядком»;

3) «люди должны быть способны полагаться на то, что те, с которыми вступают в признанные обществом отношения, будут действовать добросовестно и, следовательно:

- вправе действовать с учетом разумных ожиданий, вытекающих из их обещаний или иного поведения;

- будут осуществлять свою предпринимательскую деятельность в соответствии с ожиданиями, вытекающими из относящихся к ней нравственных чувств общества;

- будут возвращать в натуре либо возмещать то, что пошло к ним по ошибке, нечаянно и ненамеренно за чу-

жой счет, и на получение чего они при соответствующих обстоятельствах не могли разумно рассчитывать»;

4) «люди должны быть способны полагаться на то, что те, которые занимаются определенной деятельностью, будут действовать с надлежащей степенью предусмотрительности и осторожности, с тем, чтобы не подвергнуть других лиц неразумно высокому риску причинения вреда»;

5) «люди должны быть способны полагаться на то, что те, кто владеет вещами, способными выйти из-под контроля и причинить вред, не допустят утраты над ними разумного контроля».

Паунд признавал, что перечень этих правовых постулатов является открытым, так как с развитием цивилизации заявляют о себе все новые и новые притязания, и этот перечень необходимо постоянно расширять:

«Еще один новый правовой постулат выражается в том, что в современном индустриальном обществе использующие наемный труд предприятия несут бремя того, что можно назвать “износом людских ресурсов” (human wear and tear) в ходе осуществляемой ими деятельности».

Право как социальная инженерия. Деятельность юристов по установлению рационального порядка в обществе можно уподобить деятельности инженеров, поэтому право — это «социальная инженерия»: «О работе инженера судят по ее соответствию поставленным целям, а не по тому, соответствует ли она некоей идеальной форме, принятой в силу традиции. В отличие от прошлого века мы так же подходим к деятельности юристов, судей, законодателей».

Право, позволяющее осуществить в жизни цель примирения и гармонизации сталкивающихся интересов, — это *социальный инструмент*, средство обеспечения *высшей формы социального контроля* над людьми. Если в эпоху Античности, Средних веков и в Новое время социальный контроль осуществлялся в основном при помощи религии и морали, то в XX в. этот контроль осуществляется уже посредством права, а «все остальные виды социального контроля действуют под надзором и в соответствии с требованиями права». Право — это «высокоспециализированная форма социального контроля, осуществляемого на основе властных предписаний в рамках судебного или административного процесса».

Три измерения права. Паунд понимает право как:

1) *правопорядок*, т.е. режим установленных отношений, поддерживаемый систематическим применением принуждения со стороны государства;

2) *совокупность нормативно-правовых актов* (законодательство штата Невада и т.д.);

3) *процесс отправления правосудия*, который может осуществляться либо на основе второго понимания права, либо самостоятельно («юстиция без права»: суд творит новое право, не будучи связан ни законом, ни прецедентом).

Приверженности судей «механической юриспруденции», которая предпочитает логическую дедукцию из заранее определенных правовых понятий, игнорируя современную действительность «индустриального общества», Паунд противопоставляет судебный процесс — гибкий и чуткий к потребностям жизни. Значительно сильнее, чем абстрактные *правовые нормы*, на *фактическое* поведение людей воздействуют судебские решения, принимаемые в зале судебных разбирательств.

Классификация права. Паунд различает:

- «*право в книгах*» (законодательство);
- «*право в действии*» (правопорядок, судебный и административный процессы).

* * *

Правовые взгляды Роско Паунда снискали ему репутацию одного из наиболее авторитетных представителей социологической юриспруденции в США и получили широкий резонанс среди американских судей.

25.4. Реалистическая школа права в США

Эпоха: Реалистическая школа права возникла в 1920-е гг. и имела популярность между двумя мировыми войнами. Ее появление связано с расширением судебского усмотрения и представлением о том, что закон — не более чем материал, предоставленный в распоряжение судей. Очевидным был также факт логической неопределенности прецедентов, что позволяло судьям находить обоснование для противоположных решений.

Содержание правовой теории «реалистов». Школа правового реализма — это теоретическая оппозиция школе

юридического позитивизма. Представители школы юридического позитивизма понимают право как законодательство, которое состоит из общих правил, а судебные решения — как предсказуемые результаты применения законодательства в суде.

Представителям школы правового реализма присуще скептическое отношение к «нормам на бумаге». Право для них состоит не из правил (закон и прецедент — это всегда правила), а представляет собой *деятельность* лиц по разрешению конфликтов, а также *решения* судей и других администраторов по конкретным делам.

Логическое основание политико-правового учения.

«Реалистов» интересует бихевиористский (поведенческий) подход к праву, поэтому они переносят центр правовых исследований на изучение поведения судей и других должностных лиц административного аппарата. Согласно теории бихевиоризма поведение человека есть совокупность реакций организма на раздражители внешней среды. «Реалисты» рассуждают по аналогии: если медицина — это деятельность врача, который лечит больного, то *право*, если оно претендует на социальный эффект, должно рассматриваться *как деятельность лиц*, которая направлена на разрешение конфликтов.

Различают *два варианта правового реализма*:

- 1) умеренный (Карл Ллевелин);
- 2) крайний (Джером Фрэнк).

Ллевелин Карл Никерсон (1893–1962) — американский правовед, испытал на себе влияние идей Роско Паунда. Был руководителем проекта по созданию Единого торгового кодекса США. автор работ по социологии права, а также по организации адвокатуры и профессиональной ответственности адвокатов.

Основные работы: «Немного реализма о реализме» (1931); «Право и социальные науки» (1949).

Содержание политико-правового учения. К. Ллевелин признает наличие норм права («бумажных норм», содержащихся в законах и прецедентах), но считает, что суд может принимать их во внимание или игнорировать. Уверенности норма права не дает.

Ллевелин выражал «скепсис по отношению к нормам». Он сводил понимание права к правоприменительной деятельности и ее результатам: «Действие, относящееся к сфере споров, являются сферой права. И люди, которые осу-

шествляют это действие, например судьи, шерифы, клерки, тюремщики или адвокаты, являются официальными выразителями права. То, что эти официальные лица решают в отношении споров, и есть, по моему мнению, само право».

Фрэнк Джером (1889–1957) — американский юрист, с 1940 г. был судьей Апелляционного суда США второго округа.

Основная работа: «Право и современное сознание» (1930).

Содержание политико-правового учения. Свою концепцию характеризовал как «*конструктивный скептицизм*». Для Фрэнка характерен «скепсис по отношению к фактам», которые будет учитывать судья при рассмотрении дела: «Доказательствами служат устные и противоречивые показания, что и происходит в большинстве судебных процессов». Фрэнк здесь имеет в виду показания свидетелей. Свидетели, как и все люди, склонны заблуждаться: «Часто ошибаются в отношении того, что они видели и слышали, либо в своих воспоминаниях об увиденном, либо в пересказе своих воспоминаний на суде».

Судьи, как и присяжные, могут иметь предвзятые мнения, зачастую бессознательные, неизвестные им самим. Эти *предвзятые мнения* могут быть в отношении адвоката или одной из сторон процесса. Они могут носить характер расового или религиозного неприятия.

У присяжных и судей могут быть *бессознательные симпатии и антипатии* по отношению к женщинам (незамужним, рыжим или брюнеткам); мужчинам с низким голосом; тем, кто в очках с толстыми стеклами, тем, у кого нервный тик. Судья решает конкретное дело на основе не правовых норм или других логических доводов, а руководствуясь интуицией, чувством симпатии или антипатии, иррациональными импульсами, т.е. факторами «глубинной психологии».

Ссылка на норму — это лишь дань мифологическим пережиткам о праве как стабильной нормативной системе, и делается она уже после того, как решение фактически созрело в сознании судьи. В связи с этим право может варьироваться в зависимости от личности судьи, которому выпал случай решать дело; всегда носит оттенок неопределенности.

Идеал Фрэнка — «совершенно взрослый юрист», который не нуждается в авторитете и культивирует конструк-

тивное сомнение, помогающее ему развивать право в соответствии с требованиями развивающейся цивилизации.

Фрэнк различает:

✓ действительное право, под которым понимается состоявшееся судебное решение;

✓ вероятное право, т.е. предполагаемое судебное решение.

* * *

«Реалисты» показали, что судебный процесс часто является субъективным и непредсказуемым и подчеркнули ограниченность правовых норм в качестве средств, однозначным образом определяющих судебное решение.

25.5. Неотомистская теория права Жака Маритена

Маритен Жак (1882–1973) — французский религиозный философ, представитель неотомистской теории права.

Эпоха. Первая и Вторая мировые войны. Создание международных институтов, призванных защитить права человека (ООН, Всеобщей декларации прав человека и др.). все это обусловило обращение католического философа Маритена к проблеме прав человека.

Биография. Ж. Маритен родился в протестантской семье, но затем принял католичество. В 1899 г. поступил в Сорбонну, где изучал естествознание и философию. В университетские годы увлекался философскими теориями: христианским социализмом Ш. Пеги, интуитивизмом А. Бергсона, религиозными идеями Л. Блуа, под влиянием которого в 1906 г. принял католическую веру. Книга Фомы Аквинского «Сумма теологии», прочитанная Маритеном в 1910 г., произвела переворот в его сознании.

Многие годы Маритен посвятил преподавательской и политической деятельности: читал лекции не только во Франции, но и в США, Англии, Канаде. С 1940 по 1945 г. — профессор Принстонского и Колумбийского университетов. Затем в течение нескольких лет — посол Франции в Ватикане. В 1948–1960 гг. — вновь в Принстонском университете.

Основные работы: «Первенство духовного» (1927); «Интегральный гуманизм» (1934); «Права человека и есте-

ственный закон» (1942); «Христианство и демократия» (1943); «Принципы гуманистической политики» (1944); «Человек и общее благо» (1947); «Человек и государство» (1951); «Философия морали» (1960).

Логическое основание политико-правового учения. Правовое учение Фомы Аквинского и философские учения XX в. (экзистенциализм и др.).

Вслед за Фомой Аквинским, Маритен считал, что естественное право восходит к вечному Божественному закону (*lex aeterna*), который является идеальным рациональным планом управления миром, замыслом Бога, которому подчинено все то, что не божественно, и согласно которому мыслящее существо несравнимо выше, чем другие Божьи сознания: «Естественное право есть закон лишь потому, что оно сопричастно Вечному Закону».

Содержание политико-правового учения. *Понятие естественного права и проблемы его познания.* Маритен поставил перед собой цель вписать вопрос о естественном праве в современную для него философскую мысль XX в., опираясь на правовое учение католического философа XIII в. Фомы Аквинского.

Маритен дистанцируется от понимания естественного права школами:

- *юридического позитивизма.* Для представителей школы юридического позитивизма (Джон Остин и др.) естественное право представляется лишь *метафорой*;

- *рационалистического естественного права.* Для представителей школы рационалистического естественного права (начиная с Гуго Гроция) естественное право — это *реальность*, открытая для своего понимания человеческим разумом.

Маритен рассматривает естественное право с онтологической и гносеологической точек зрения.

С *онтологической* точки зрения естественное право — это правила человеческого поведения, которые обусловлены одинаковой человеческой природой и совместимы с ней. Раскрывая понятие человеческой природы, Маритен утверждал: «Человек есть существо, наделенное разумом»; он «имеет цели, которые с необходимостью соответствуют его сущностной конституции и которые одинаковы для всех».

Естественное право обеспечивает нормальное функционирование человеческого рода. Все многообразие правил

естественного права соответствует всем моральным законам (не только исходным и основополагающим, но и мало-значительным, не только осознаваемым сейчас, но и тем, которые люди осознают в отдаленном будущем).

Маритен вносит элементы неопределенности и динамичности в понимание естественного права, поскольку невозможно дать всеобъемлющую характеристику сущности человека: «Ангел, который своим ангельским способом познал бы человеческую сущность и все возможные ситуации человеческого существования, знал бы и естественное право в его бесконечности и протяженности. Мы не знаем».

Такого рода подход к пониманию сущности человека и естественного права, соответствует философии экзистенциализма.

Естественное право с *гносеологической* точки зрения представляется Маритену познаваемым, хотя оно не является правом писанным.

Традиция понимать естественный закон как *неписанный закон* восходит, согласно Маритену, к античности, а именно, к героине трагедии Софокла — Антигоне, которая похоронила своего брата вопреки приказу царя Креонта: «Антигона, которая осознавала, что, преступая человеческий закон и неся за это кару, она подчиняется высшему повелению, неписанным и непреложным законам, является вечной героиней естественного права, поскольку, как она говорит, этот неписанный закон не был создан доброй волей вчерашнего или сегодняшнего дня».

Существование *неписаного* естественного закона признавали также греческие философы, римские стоики и Цицерон, апостол Павел, Августин, Фома Аквинский, Гроций и др.

«Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то не имея закона, они сами себе закон» (Послание Святого Павла к Римлянам).

В этом ряду мыслителей Маритен особо выделяет Фому Аквинского, признавая тот факт, что «он один постиг суть дела в целостном и последовательном учении, которое, к сожалению, было сформулировано посредством недостаточно четких терминов».

Неписаная форма естественного закона существенно усложняет его познание. Маритен считает невозможным априорно и во всех аспектах определить «нормы человечес-

кого поведения посредством декретов, которые, как считалось предписаны Природой и Разумом, но в действительности сформулированы произвольно и искусственно». Такой подход, связанный с искусственной систематизацией и рационалистической переработкой естественного права, восходит к Гуго Гроцию, ко времени пришествия «математического мышления».

Действительно, правила естественного права, сформулированные Гроцием, представляются математическими аксиомами: воздержись от присвоения чужого имущества, верни незаконно удерживаемую вещь и т.п.

Маритен критически относится к рационалистической школе естественного права: «...человеческий разум не открывает предписания естественного права в абстрактной и теоретической форме, в виде последовательности геометрических теорем. Более того, он не открывает их посредством логического вывода, т.е. путем рационального познания».

Понимание естественного права на уровне самоочевидного принципа — «это знание о том, что мы должны делать добро и избегать зла». Но это лишь основной принцип естественного права, а не само естественное право, поскольку оно «являет собой совокупность вещей, которые следует и которые не следует делать, что вытекает из него с необходимостью. То, что в определении этих вещей возможна любая ошибка и любое искажение, означает лишь, что наши глаза слепы, наша природа груба и бесконечное множество случайностей может исказить наше суждение. Монтень ехидно заметил, что среди некоторых народов инцест и воровство считались добродетельными поступками. Паскаля это шокировало. Все это не доказывает ничего противоречащего естественному праву, — не более чем ошибка в сложении доказывает что-либо противоречащее арифметике...».

Как же тогда познать естественное право, которое имеет лишь неписаную форму? Рационалистическая теория права предполагала, что естественное право открыто для *разума*. Маритен, следуя рассуждениям Фомы Аквинского о естественном праве, считает, что естественное право познается через *склонности* человеческой природы, которые и направляют человеческий разум к осознанию предписаний естественного права.

Фома Аквинский полагал, что к «естественному закону относится все то, к чему человек имеет природную склонность».

Из этого следует, что естественное право не познается посредством понятий и логических умозаключений, оно познается лишь через *конгениальность*: «...Это неясное, несистематическое, жизненное познание посредством сопричастности природе или конгениальности, когда интеллект, чтобы вынести суждение, прислушивается к внутренней мелодии, которую создают в субъекте вибрирующие струны вечных устремлений».

Конгениальность — совпадение по духу или по образу мыслей.

Для того чтобы познать естественное право, необходимо подключить моральное сознание добродетельного человека, мистическое сознание созерцателя, поэтическое сознание художника.

Все эти виды сознания позволяют Маритену сформулировать *динамические схемы естественного права*:

- люди должны жить вместе, подчиняясь ряду правил и запрещений;
- лишить жизни человека — гораздо более серьезно, чем убить какое-либо животное;
- «семейная группа должна подчиняться неким установленным образцам поведения»;
- сексуальные отношения должны быть подчинены определенным ограничениям;
- «мы обязаны видеть Невидимое».

Эти динамические схемы естественного права исторически проявились и продолжают проявляться в разнообразных и относительных правилах поведения, «в которых разум всех народов земли выразил свое знание важнейших аспектов естественного права».

Маритен указывает на факт развития как самого естественного права, так и нашего знания о нем в различные эпохи: «Так, например, в эпоху древности и Средневековья в естественном праве в большей мере уделялось внимание обязанностям человека, нежели его правам. Определенное достижение (великое достижение, разумеется) XVIII столетия состояло в освещении того, что естественное право требует также прав человека».

В XX в., по мнению Маритена, «истинная и всеобъемлющая теория должна обращать внимание как на права, так и на обязанности человека, которые заключает в себе естественное право».

Итак, естественное право с точки зрения:

- *онтологической* — это то, что требуется для нормально-го человеческого существования;
- *гносеологической* — это не концептуально познанное естественное право, а лишь его динамические схемы, которые постигаются через ощущение сущностных склонностей бытия человека.

Теория прав человека. Маритен решает проблему прав человека также с опорой на теорию естественного права. Права человека вытекают из естественного права: «благодаря естественному закону человеческая личность имеет право быть уважаемой, быть субъектом права и обладать правами».

По мнению Маритена, школа юридического позитивизма «бессильна обосновать существование прав, которыми естественным образом обладает человек, прав, первичных и высших по отношению к писаному законодательству и к соглашениям между правительствами, прав, которые гражданское общество должно не даровать человеку, но признавать и утверждать в качестве универсально ценных и которые никакая общественная необходимость не может заставить нас отменить или игнорировать хотя бы на мгновение».

Проблема развития прав человека. «Старые» права сопротивляются появлению «новых»: «В человеческой истории ни одно “новое право” (я имею в виду — ни одно право, которое общее самосознание вновь осознавало) реально не было признано без борьбы и без преодоления жесткого противостояния некоторых “старых прав”. Так было с правом на справедливую заработную плату, которое возникло в процессе борьбы с уже существующими правами: правом на свободу договоров и правом частной собственности».

Маритен участвовал в разработке Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и считал, что она оставляет место как для «старых», так и для «новых» (социальных, экономических, культурных) прав.

Маритен предложил классификацию прав человека, разделив их на три группы: права индивида; права гражданина; права трудящегося.

Права индивида — это такие права человека, которые безусловно соответствуют естественному закону, они абсолютно неотчуждаемы:

- право на жизнь;
- право на стремление к счастью;
- право на религиозную свободу.

Почему эти права абсолютно неотчуждаемы? Маритен так отвечает на этот вопрос: эти права основаны «на человеческой природе, которую, конечно же, ни один человек не может утратить».

Права гражданина — это такие права человека, которые вытекают из позитивного права:

- право объединения в политические партии;
- избирательное право: «Право голоса, данное каждому из нас для выбора государственных чиновников, исходит от позитивного права, определяющего тот путь, которым естественное право народа на самоуправление должно реализоваться в демократическом обществе».

Права трудящегося — это такие права человека, которые санкционированы позитивным правом при полном соответствии их рекомендациям естественного закона, обладание этими правами естественно присуще людям:

- право на труд;
- право на объединение в профсоюзы;
- право на справедливую заработную плату; и др.

* * *

Философия прав человека, развитая французским философом Ж. Маритеном, — один из значимых идейных источников Всеобщей декларации прав человека (1948), в разработке которой он принимал непосредственное участие.

Философия культуры Маритена получила признание на II Ватиканском соборе. Павел VI в своей энциклике «О прогрессе народов» (1967) ссылаясь на работы Маритена.

Философия права и прав человека Маритена — возрождение теории естественного права в XX в.

Словарь

неотомизм — (*нео* + *то*мизм — от имени христианского теолога XIII в. Фомы (Thomas) Аквинского)

экзистенциализм — философская доктрина, предмет которой — человеческое существование в его конкретной реальности

25.6. Основные направления современной политической мысли во Франции

В современной французской политической науке (после 1945 г.) большое внимание уделяется проблемам политической власти и государства: происхождению, определению, организации и классификации этих явлений. Эта наука характеризуется высоким уровнем исследований в различных областях политического универсума, ядро которого составляет политическая власть. По ряду вопросов французская политическая наука имеет достижения, получившие широкое международное признание. В частности, теория капиталистического государства Н. Пуланзаса в 1970-е гг. оказала большое влияние на англосаксонскую политическую науку.

Ракурсы рассмотрения феномена политической власти (и одной из ее форм — государства) во многом зависят от базового образования ученых и уровня теоретических обобщений, определяя следующие подходы к исследованию: политико-антропологический, социологический, юридический, марксистский и др.

Политико-антропологический подход представляют Жорж Баландье, Жан-Вильям Ланьер, Пьер Кластр, Морис Годелье и др. Объектами изучения политических антропологов служат прежде всего архаические общества, интерес к которым значительно вырос в эпоху деколонизации. Уже применительно к этим обществам политические антропологи признают существование человека как *homo politicos*. Центральное место в политической антропологии занимает изучение политической власти с точки зрения ее имманентности любому обществу («архаическому», или «историческому») и с точки зрения ее многочисленных проявлений.

Так, Ж. Баландье определяет власть как «следствие необходимости бороться против энтропии, которая угрожает всякому обществу беспорядком, как угрожает всякой другой системе».

Политические антропологи, изучая архаические общества, в которых государство не конституировано в чистом виде, имеют возможность по-новому осмыслить вопросы политического генезиса в человеческих сообществах. Ученые исследуют проблемы политической власти и родства, политической власти и социальной стратификации, поли-

тической власти и религии. Интенсивные исследования посвящены проблеме языка власти.

М. Годелье — исследователь форм производства и власти в примитивных обществах, более 20 лет изучал эволюцию племени баруя, открытого в Новой Гвинее в 1951 г. В работах «Горизонты, пути марксизма в антропологии» (1973), «Инцест, родство, власть» (1990) и ряде других Годелье излагает свое видение проблем политической антропологии.

В работе «Государство: процесс формирования, разнообразие форм и оснований» (1980) Годелье рассмотрел эндогенный, т.е. обусловленный внутренними для данного общества причинами, процесс формирования государства. Он провел абстрактный анализ «возможных условий внутренней дифференциации общества на господствующую и подчиненные группы». В трактовке Годелье власть господства включает в себя два элемента: насилие господствующих и согласие подчиненных с господством. Главным же, по мнению ученого, является фактор согласия. Стремясь определить причины существующего в обществе согласия подчиненных с господством, Годелье обращается к анализу коллективного сознания.

Ученый выдвигает гипотезу, что в глазах подчиненных деятельность господствующих должна представляться как служебная по отношению к ним: «Только в этой перспективе их власть может казаться “легитимной” и тогда “долгом” для подчиненных становится служение тем, кто служит им. Таким образом, чтобы родилось согласие, основанное на признании “необходимости” в разделении общества и на господстве одних над другими, нужно, чтобы господствующие и подчиненные разделяли одни и те же представления». Проблема легитимности власти, затрагиваемая Годелье, — существенный компонент политической антропологии.

Эндогенный путь образования государства предполагает выделение в «архаическом» обществе аристократии и единоличного лидера, которые воплощают общий интерес. Ученый иллюстрирует этот тезис рядом примеров. Например, в «архаическом» обществе (Уганда) 50 инициированных (связанных с духами предков и божеством) представителей взрослого населения осуществляют деятельность, которая в сознании сородичей связывается с воспроизводством условий жизни всего этого общества (хороший урожай, мир, здоровье, разрешение конфликтов и т.п.). Взамен же эти 50 чело-

век получают «высокий престиж, авторитет и некоторые материальные преимущества».

Существование аналогичных представлений об обмене деятельностью между аристократическим меньшинством и большинством населения Гodelь показывает и на примере инков — более сложного и организованного общества. Во всех этих случаях власть аристократического меньшинства предполагает монополию на условия воспроизводства жизни всего общества.

Гodelь также анализирует соотношение социальной стратификации и политической власти. В его концепции различным формам социальной иерархии соответствуют различные формы государства: сословиям — античное государство-город, кастам — королевства Индии, классам — государства капиталистической формации. Однако Гodelь выдвигает тезис об отсутствии жесткой связи между изменением социальной структуры и изменением политической формы: «Наконец, и это фундаментально, существование формы государства не является автоматическим продуктом существования сословий или классов». Примером общества с сословно-классовым делением, но без государства Гodelь считает Нигер XIX в.

Ж.-В. Лапьер — представитель политико-антропологического направления. Автор работ: «Эссе об основании политической власти» (1968), «Жить без государства?» (1977), «Политическая власть и языки» (1988).

Лапьер, признавая универсальность политической власти как для архаических, так и для исторических обществ, разработал их классификацию, критерием которой стали степень сложности и специализация организации политической власти, соответствующей определенной ступени политического развития.

Было выделено девять таких ступеней. По этой классификации первой ступени соответствуют общества с непосредственной регуляцией и недифференцированной властью (примером служит общество гренландских эскимосов, имевших с X по XIX в. политическую систему с непосредственной регуляцией). Вплоть до пятой ступени — ступени вождества (*chiefdom*) — располагаются общества без правителей. Пятая ступень характеризует общества с политической властью, специализированной и концентрированной (один вождь или один совет). Шестая ступень соответствует обществам с иерархической властью (не-

сколько вождей и советов). Переход к седьмой ступени, по мнению Лапьера, характеризуется концентрацией власти в руках правителей. На предыдущих ступенях политического развития легитимное использование насилия принадлежало всякому взрослому мужчине (институт кровной мести), — правители еще не располагали такой монополией на легитимное использование насилия, в которой М. Вебер видел главный признак политической власти. В обществах седьмой ступени вождь клана уже имеет в своем распоряжении полицейских — родственников вождя (общество маори). Восьмая и девятая ступени политической организации общества характеризуются развитием специализированного аппарата управления. Лапьер считает, что наличие такого аппарата позволяет утверждать, что политическая власть принимает форму государства.

Лапьер не утверждает, что каждое общество должно последовательно пройти все эти ступени. Его классификация интересна прежде всего выявлением многообразия форм политического развития общества.

Лапьер проанализировал гипотезы, которые позволили бы объяснить такое многообразие. Одна из его гипотез об интеграции социокультурных различий состоит в следующем: чем больше общество «открыто обмену энергией и информацией с другими обществами, этнически и культурно ему инородными... тем больше шансов у политической организации стать более организованной и дифференцированной». Использование таких понятий, как «энергия» и «информация», для анализа политического генезиса не было присуще политическим мыслителям прошлого.

В 1970–1980-е гг. во Франции появляются работы социологов, посвященные проблематике государства. Используя достижения исторической науки, французские социологи стремятся изучать государство в тесной связи со специфической, индивидуальной историей общества.

Социологический подход характеризуется применением таких понятий, как «идеальный тип» М. Вебера, модели «центр — периферия» и др. Представители этого подхода — *Бертран Бади и Пьер Бирнбаум*. Общим для них является стремление определить точные пространственные и временные координаты государства. Это предполагает переосмысление традиционных понятий данного политического явления.

Б. Бади — социолог, автор работ «Культура политического» (1983), «Два государства: власть и общество на Запа-

де и на земле ислама» (1986) и др. Большой интерес представляет совместная с П. Бирнбаумом работа «Социология государства» (1970).

Бади признает разнообразие форм политической организации общества. Используя труды историков, он предлагает классификацию политических моделей общества на основании способа связи центра и периферии. Пять моделей: империя, патримониальное общество, феодальное общество, сегментарное общество, государство-город — иллюстрируют плюрализм форм политической организации общества в предсовременную (pre-modern) эпоху.

Империя, по мнению Бади, характеризуется «относительной централизацией политических структур, зависящей не от потребности в координации дифференцированных социальных ролей, а от выполнения более расплывчатых и менее стабильных культурных и политических функций и приводящей к слабому проникновению на периферию».

Патримониальное общество предполагает «нижнюю ступень дифференциации центра и периферии и более слабую институционализацию политических центральных структур». В такой системе бюрократия полностью подчинена правителю и зависит от его произвола. Примером подобных обществ для Бади является Яванское королевство.

Феодальное общество означает для него «политическую организацию пирамидального типа, в которой центр стремится мало-помалу исчезнуть перед возрастающей автономизацией частей».

Сегментарные общества в трактовке Бади являются «отрицанием самого центра и организованы на сугубо общинной (communautaire) и родовой (lignagere) основе». Примером такого рода обществ служит общество нуэров (Южный Судан), описанное британским социологом Э. Эванс-Причардом. Специфика политической логики этих обществ: противостояние всякой централизации, наличие диффузной власти, исключаящей какую-либо иерархическую модель властных отношений.

Государство-город «идентифицируется исключительно с центром». Этой модели, согласно Бади, соответствует только античное государство-город.

Собственно *государство*, по его мнению, как еще одна версия политической организации общества появилось только в современную эпоху.

Б. Бади и П. Бирнбаум рассматривают государственную модель развития как одну из исторически сложившихся форм модернизации. Как аксиому они воспринимают положение: «государство есть прежде всего продукт истории Западной Европы эпохи Ренессанса».

Осмисливая вопросы генезиса, неравномерности развития и трансформаций государства, французские социологи разрабатывают социологию государства. Они возражают против упрощенного взгляда на политическую эволюцию, предполагающую для всех обществ лишь один универсальный путь политической трансформации — в направлении к государству-нации.

Юридический подход к изучению государства имеет глубокие исторические корни. Факультеты права французских университетов сыграли особую роль в формировании политической науки. Уже в конце XIX в. они претендовали на исключительное право ее преподавания. Большой вклад в развитие политической науки внесли известные французские правоведы: Л. Дюги, Ж. Ведель, М. Дюверже, Ж. Бурдо и др.

Бурдо Жорж — профессор права, почти 40 лет преподавал право на юридических факультетах, автор одного из первых учебников по политической науке «Метод политической науки» (1959). Особое место в научном творчестве Бурдо принадлежит его десяти томному «Трактату по политической науке», выдержавшему во Франции несколько изданий.

Бурдо — приверженец методологического синкретизма, позволяющего достигнуть всестороннего познания политических феноменов. Он сторонник комплексных исследований политических явлений, что означает для него как правовед обращение к социологии, психологии, истории.

Бурдо предлагает такое определение политической власти: «Власть есть сила на службе идеи. Это сила, рожденная общественным сознанием, предназначенная вести группу в поиске общего блага и способная, в случае необходимости, потребовать от членов группы подчинения». Ученый различает три аспекта власти: юридический, психосоциологический, исторический.

Власть как *юридический* феномен есть энергия правовой идеи, сложившейся в общественном сознании в рамках глобального общества. По мнению Бурдо, именно благодаря политической власти богатая, но еще бесформенная

правовая идея получает перспективы своей реализации. Власть в качестве юридического феномена есть не только энергия правовой идеи, но и посредница между правовой идеей и позитивным правом.

Теория политической власти Бюрдо включает в себя классификацию *исторических* форм власти: «анонимная власть, индивидуализированная, институционализированная, с периодическим возвратом к индивидуализированному типу власти». Таким образом, критерием классификации у Бюрдо выступает способ выражения власти.

Рассеянная в массе индивидов, анонимная власть «проистекает из совокупности верований, суеверий или обычаев», которые диктуют правила поведения, — подчинение этим правилам осуществляется без вмешательства какой-либо личной власти. Такая власть присуща некоторым архаическим обществам, хотя ее можно наблюдать и в современных обществах в форме колебаний общественного мнения, коллективного сопротивления и т.п.

Индивидуализированная власть характеризуется концентрацией «всей созидательной энергии правовой идеи в правителе или в меньшинстве, символизирующих эту власть. Личностное начало выступает фактором эффективности власти». Бюрдо считает, что эта власть (в форме тиранической власти, власти феодального сюзерена и т.п.) редко встречается в чистом виде, поскольку очень часто к ней добавляется «престиж функции» и «понимание идеи», которой служит индивидуализированная власть.

Институционализированная власть — власть, которая существует в «юридической форме государства». Бюрдо полагает, что данная власть является аналогом власти, оцениваемой М. Вебером как рациональная. Институционализированная власть — результат искусственного создания «юридической связи между институцией, включающей в себя правовую идею, и человеком, являющимся правителем лишь в силу органического статуса этой институции». Под институцией Бюрдо понимает «предприятие на службе идеи, организованное таким образом, что идея, будучи включенной в предприятие, располагает высшими мощью и длительностью над мощью и длительностью индивидов, через которые она действует».

Классификация Бюрдо пластична, и элементы одной из форм власти могут фиксироваться и в других формах власти. Обоснованность такой классификации подтверждается

современными исследованиями политических антропологов и социологов.

Бурдо — сторонник выработки исключительно юридической дефиниции государства как базовой для других общественных наук, изучающих государство. Он утверждает: «Государство не является монополией правовой науки, оно принадлежит одновременно — как реальность и как понятие — большому числу дисциплин. Но что собственно принадлежит юридической науке, так это определение государства, поскольку государство прежде всего юридический феномен».

Бурдо считает свой юридический подход к выработке определения государства способом избежать издержек социологического и философского подходов. В дефиниции Бурдо «государство — это институционализируемая власть и институция, в которой воплощается эта власть», термины «институционализируемая» и «институция» подчеркивают юридическую специфику, так как раскрываются через правовую идею, носителя этой правовой идеи, акт институционализации власти (юридический по своим последствиям).

В 1970-е гг. во Франции развернулись дебаты среди левых интеллектуалов о капиталистическом государстве. Появилось большое количество работ представителей марксистского подхода к изучению государства: Анри Лефевра, Леона Альтюссера, Никоса Пуланзаса и др. В трудах этих ученых использовались категории исторического материализма: понятия производительных сил и производственных отношений, инфраструктуры и суперструктуры, классов и классовой борьбы. Однако в них нашла отражение и противоречивость теоретического наследия К. Маркса.

Леон Альтюссер — французский исследователь марксистской ориентации, преподаватель Парижской высшей нормальной школы (до 1981 г.). Развивая идеи К. Маркса, сформулированные им в работах «Тезисы о Фейербахе», «Немецкая идеология» и др., которые Альтюссер назвал «теоретическим антигуманизмом», он исключил человеческого субъекта из области научного знания, сосредоточив свое внимание на анализе различных структур. Альтюссер считал, что «наука имеет дело не с конкретными людьми, а с людьми-функциями в определенной структуре, носителями рабочей силы, представителями капитала». Большое влияние на Альтюссера оказали психологи З. Фрейд

(идея «свехдетерминации»), Ж. Лакан (идея «централизованной структуры») и итальянский марксист А. Грамши (идея «суперструктуры»).

В статье «Идеология и идеологические аппараты государства», впервые опубликованной в 1970 г., Альтюссер развил марксистские взгляды на государство. В духе марксистской традиции он признает государство одним из двух уровней суперструктуры общества. Первый уровень — политико-юридический (государство и право), второй — идеологический (религиозные, моральные, юридические, политические и другие идеологии). В классической марксистской теории государства главное для Альтюссера — понимание государства как репрессивного аппарата. Вместе с тем он, как и Маркс, отличает понятие государственной власти, которая осуществляется классом, союзом классов или частью класса, от аппарата государства.

Подчеркивая, что подобное понимание государства соответствовало определенной переходной стадии марксистской теории — описательной, Альтюссер предлагает ее завершить, добавив понятие «идеологические аппараты государства». Если под репрессивным аппаратом государства понимаются правительство, армия, полиция, суды и т.п., то идеологические аппараты государства для него — это специализированные институты: идеологический, религиозный, школьный, семейный, юридический, информационный, культурный аппараты государства.

Альтюссер отличает государственный репрессивный аппарат от идеологических аппаратов государства по трем критериям: по составу аппарата, по принадлежности к публичной или к частной сфере, по методу деятельности. Такой подход позволяет ученому говорить об одном государственном репрессивном аппарате и о множестве идеологических аппаратов государства; о принадлежности государственного репрессивного аппарата к публичной сфере, а идеологических аппаратов государства — к частной; о методе насилия (первичном) и методе идеологического воздействия (вторичном) — для государственного репрессивного аппарата; о методе идеологического давления (первичном) и методе скрытой репрессии (вторичном) — для идеологических аппаратов государства.

Альтюссер объясняет, почему он рассматривает институты гражданского общества как идеологические аппараты государства. Для него, как и для А. Грамши, важен не пуб-

личный или частный статус этих аппаратов, а их деятельность: «Частные институты могут отлично функционировать как идеологические аппараты государства». С точки зрения Альтюссера, все эти разрозненные идеологические аппараты государства объединяет идеология господствующего класса, который не может «длительно удерживать власть без осуществления своей гегемонии одновременно над и в идеологических аппаратах государства». Система идеологических аппаратов государства выполняет у Альтюссера единую роль — воспроизводство производственных отношений. При этом особая роль в этой системе принадлежит школе: «Фактически церковь сегодня заменена школой в своей роли господствующего идеологического аппарата государства».

С точки зрения теории «идеологических аппаратов государства» Альтюссер рассмотрел социально-практическую функцию идеологии в современных западных обществах. Концепция Альтюссера страдает некоторой ограниченностью и односторонностью, поскольку перечень идеологических аппаратов государства может быть продолжен, а идеологические аппараты государства не только служат средством для удержания власти, но выполняют и общечеловеческие функции.

Политическая наука все более становится «наукой-перекрестком». Правоведы, социологи, антропологи, психологи, экономисты, биологи и многие другие специалисты объединяют свои усилия для объяснения политического универсума. Существенно изменяются логико-теоретические основы политических доктрин. Многие традиционные вопросы общей теории государства получают новые решения. Так, вопросы происхождения государства осмысливаются политическими антропологами принципиально иначе, чем, например, представителями договорной теории происхождения государства XVII–XVIII вв.

Пересмотр многих традиционных подходов к решению «вечных» проблем власти и государства, постановка и своеобразное решение новых для теории государства тем, попытки отрешиться от идеологических оценок и программ значительно отличает политическую науку от философии права и истории политических и правовых учений с их имеющими многовековую давность методами и проблематикой. Вместе с тем почти все направления современной политологии сложились в русле истории политических

учений и восприняли многое из теоретического наследия прошлого. Не случайны поэтому столь многочисленные критические и позитивные ссылки представителей политической науки на идеи Платона, Аристотеля, Макиавелли, Бодена, Монтескье, Конта, Вебера и др.

В настоящее время история политических и правовых учений представляет собой историческую часть не только философии права, но и политологии, поэтому многие идеи прежних доктрин продолжают воспроизводиться и в той, и в другой отраслях знаний. Политико-правовые доктрины, которые будут появляться позднее, не смогут сложиться без опоры не только на выводы философии права новой эпохи, но и на достижения современной политологии.

Политическая наука выходит за пределы традиционного круга вопросов истории политических и правовых учений. Политологи стремятся отойти от идеологических оценок и программ социальных групп и классов (за исключением марксистского подхода к изучению мира политического).

Вопросы для самоконтроля

1. Какую историческую типологию права разработал Гурвич?
2. Какой смысл вкладывал Гурвич в понятие «социальное право»?
3. В чем состоит концепция правового плюрализма Гурвича?
4. Чем отличается «живое социальное право» от «организационного социального права»?
5. Какую Декларацию прав человека предлагал принять во Франции Гурвич?
6. В чем заключается «чистота» правовой науки по мнению Кельзена?
7. Что собой представляет право по мнению Кельзена?
8. Что собой представляет государство по мнению Кельзена?
9. Какие группы интересов, по мнению Паунда, закрепляются правом?
10. Почему Паунд называл право «социальной инженерией»?
11. Сколько измерений права различал Паунд?
12. Что такое право для «правовых реалистов»?
13. Какие динамические схемы естественного права различал Маритен?
14. Какой классификации права придерживался Маритен?
15. В чем суть неотомистской теории права Маритена?
16. Какие подходы к исследованию политической власти получили распространение во французской политической науке после 1945 г.?

17. На что направлен интерес политических антропологов во Франции?

18. Как объяснял Годелье подчинение одних людей власти других в архаических обществах?

19. Какие ступени политического развития человеческих обществ выделил Лапьер?

20. Сколько моделей политической организации общества выделил Бади и почему?

21. Какие аспекты политической власти различал Бюрдо?

22. Какую классификацию видов политической власти разработал Бюрдо?

23. Какую юридическую дефиницию государства предложил Бюрдо?

24. Что представляют собой, по Альтюссеру, идеологические аппараты государства?

25. Чем отличаются, по представлению Альтюссера, репрессивный государственный аппарат от идеологических аппаратов государства?

Литература

Баландье Ж. Политическая антропология. М., 2001.

Бирибаум П., Барук Ш., Беллэш М., Марие А. Французский правящий класс. М., 1981.

Годелье М. Секс, родство, власть // Пол, секс, человек. М., 1993.

Грецкий М.Н. Марксистская философия в современной Франции. М., 1984.

Гурвич Г.С. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев, 1915.

Гурвич Г.С. Руссо и декларация прав: Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Петроград, 1918.

Левин И.Д. Современная буржуазная наука государственно-го права: Критика основных направлений. М., 1960.

Маритен Ж. Избранное. Величие и нищета метафизики. М., 2004.

Маритен Ж. Философ в мире. М., 1994.

Маритен Ж. Философия прав человека (Ответ на анкету ЮНЕСКО, июнь 1947 г.) / Пер. с франц. // Европейский альманах. М., 1992.

Маритен Ж. Человек и государство. М., 2000.

Современное буржуазное государственное право: Критические очерки. М., 1987.

Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. 1, 2. М., 1987, 1988.

Литература ко всему курсу

Учебники

История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1999 (или иное издание).

История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1995 (или иное издание).

Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997.

Коллективные работы

Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997.

Антология мировой правовой мысли: В 5 т. М., 1999.

История политических учений. Вып. 1, 2 / Под ред. О.В. Мартышина. М., 1994, 1996.

История политических и правовых учений: Древний мир. М., 1985.

История политических и правовых учений: Средние века и Возрождение. М., 1986.

История политических и правовых учений: XVII–XVIII вв. М., 1989.

История политических и правовых учений: XIX век. М., 1993.

История политических и правовых учений: XX век. М., 1995.

История философии права. СПб., 1998.

Монографии

Алексеев С.С. Философия права. М., 1997.

Даль Р. О демократии. М., 2000.

Козловский П. Общество и государство. М., 1998.

Петражицкий Л.И. Теории права и государства. СПб., 2000.

Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция: Философия права: Краткий курс. М., 1996.

Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997.

Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. М., 1994.

Словари

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.

Жюлия Д. Философский словарь. М., 2000.

Словарь античности / Сост. Йоханнес Ирмшер / Пер. с нем. М., 1994.

Словарь иностранных слов. 19-е изд., стереотипн. М., 1990.
Энциклопедический словарь / Под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1898.

Персоналии

Аввакум Петрович (1620–1682) — русский церковный деятель. Противник церковной реформы Никона, старообрядец.

Августин Аврелий (Августин Блаженный) (354–430 н.э.) — христианский богослов, епископ. Его политические взгляды изложены в работах «О граде Божиим», «О свободной воле».

Аристотель (384–322 до н.э.) — древнегреческий философ, основатель античной политической науки.

Бабёф Гракх (псевдоним, настоящее имя Франсуа Ноэль, 1760–1797) — французский теоретик коммунизма. Организатор тайного общества, в которое вошли Марешаль, Дарте, Буанаротти и др. Руководитель «Заговора во имя равенства» (1796).

Бакунин Михаил Александрович (1814–1876) — теоретик русского и международного анархизма.

Бентам Иеремия (1748–1832) — английский философ и правовед. Теоретик утилитаризма. Представитель либеральной политико-правовой мысли.

Бёрк Эдмунд (1729–1797) — ирландский государственный деятель, представитель консервативной политико-правовой мысли.

Боден Жан (1530–1596) — французский правовед, выдающийся политический мыслитель. Теоретик государственного суверенитета.

Бональд Луи Габриель Амбруаз (1754–1840) — французский политический деятель и публицист, философ-идеалист.

Вебер Макс (1864–1920) — немецкий социолог, историк, экономист и юрист, видный общественный и политический деятель. Внес большой вклад в развитие политической, государствоведческой и правовой мысли.

Вико Джамбаттиста (1668–1744) — итальянский философ, один из основоположников историзма. Представитель итальянского Просвещения.

Волоцкий Иосиф (1440–1515) — православный монах, идеолог «стяжательства».

Вольтер (настоящее имя Франсуа Мари Аруэ) (1694–1778) — французский писатель и философ. Выступил с радикальной критикой суеверий, религиозной нетерпимости, тирании и несправедливых законов.

Гамильтон Александр (1757–1804) — политический деятель, участник войны за независимость в Северной Америке (артиллерист, адъютант Дж. Вашингтона).

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) — немецкий философ, создатель диалектического учения, в основе которого лежала система взглядов объективного идеализма. Автор фундаментального труда «Философия права».

Герцен Александр Иванович (1812–1870) — русский мыслитель, критик русского самодержавия и законодательства, основоположник теории «русского социализма».

Гоббс Томас (1588–1679) — английский политический мыслитель, теоретик «сильного» государства.

Гроций Гуго де Гроот (1583–1648) — голландский мыслитель, теоретик договорного происхождения государства и естественно-го права. Основатель науки международного права.

Гуго Густав (1764–1844) — профессор права Гёттингенского университета, основатель исторической школы права.

Гурвич Жорж (1894–1965) — французский социолог и правовед.

Десницкий Семен Ефимович (ок.1740–1789) — первый русский профессор права Московского университета, сторонник теории разделения властей и законодательного регулирования крепостного права, сторонник суда присяжных.

Джефферсон Томас (1743–1826) — американский просветитель. Известен прежде всего как автор проекта Декларации независимости США.

Дюги Леон (1859–1928) — французский социолог, профессор права университета г. Бордо, представитель политико-правового учения солидаризма.

Дюркгейм Эмиль (1858–1917) — французский социолог-позитивист, основатель французской социологической школы.

Еллинек Георг (1851–1911) — немецкий правовед, теоретик либерализма.

Иеринг Рудольф фон (1818–1892) — немецкий мыслитель, профессор права в университетах Базеля, Ростока, Киля, Гессена, Вены и Гёттингена.

Ильин Иван Александрович (1883–1954) — профессор права Московского университета.

Кампанелла томмазо (1568–1639) — выдающийся итальянский мыслитель. Автор утопического произведения «Город Солнца».

Кант Иммануил (1724–1804) — основатель немецкой классической философии, политический и правовой мыслитель.

Кельзен Ганс (1881–1973) — австрийский юрист, основатель теории правового нормативизма, или «чистого учения о праве».

Кистяковский Богдан Александрович (1868–1920) — российский социолог и правовед.

Констан Бенжамен Анри де Ребек (1767–1830) — французский политический деятель. Представитель идейного течения политического либерализма.

Конт Огюст (1798–1857) — французский мыслитель, создатель социологии как науки, идеолог органического (не революционного) реформирования общества (автор проекта социократии для всего человечества).

Коркунов Николай Михайлович (1853–1904) — видный отечественный теоретик государства и права и историк политико-правовой мысли.

Крижанич Юрий (1617–1683) — выдающийся славянский просветитель, политик, писатель-публицист.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) — русский философ, географ, энциклопедист, теоретик анархического коммунизма.

Курбский Андрей Михайлович (1528–1583) — автор тиранических идей, представитель боярской оппозиции.

Лассаль Фердинанд (1825–1864) — немецкий публицист и политик, адвокат. Теоретик социализма.

Левелин Карл Никерсон (1893–1962) — американский правовед. Был руководителем проекта по созданию Единообразного торгового кодекса США. Автор работ по социологии права, а также по организации адвокатуры и профессиональной ответственности адвокатов.

Локк Джон (1632–1704) — английский мыслитель, первый радикальный критик абсолютной монархии, теоретик неотчуждаемых прав человека, разделения властей и законности.

Макиавелли Никколо (1469–1527) — итальянский политический мыслитель эпохи Возрождения, основатель политической науки Нового времени. Автор концепции политической этики — этики главы государства («макиавеллизм»).

Маритен Жак (1882–1973) — французский религиозный философ, представитель неотомистской теории права.

Маркс Карл (1818–1883) — немецкий политический философ, экономист, идеолог и пророк мировой пролетарской революции.

Марсилий Падуанский (1280–1343) — итальянский политический и правовой мыслитель. Автор работы «Защитник мира».

Местр Жозеф Мари де (1753–1821) — французский публицист, политический деятель и консервативный религиозный мыслитель.

Монтескье Шарль Луи де (1689–1755) — французский правовед и политический философ. Теоретик разделения властей.

Мор Томас (1478–1535) — английский юрист, гуманист, политический деятель и писатель. Создатель «Утопии».

Морелли (р. 1715) — французский писатель, теоретик коммунизма.

Муравьев Никита Михайлович (1796–1843) — декабрист, руководитель Северного общества. Разработал конституционные проекты реформирования самодержавия.

Мэдисон Джеймс (1751–1836) — идейный вдохновитель общеамериканского конвента 1787 г., «архитектор» американской Конституции 1787 г., основной автор Билля о правах 1791 г., дважды избирался президентом США (1808 и 1812 г.).

Никон (1605–1681) — русский церковно-политический деятель, патриарх Русской православной церкви (с 1652 г.).

Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) — известный русский правовед, философ, социолог.

Орцун Морис (1856–1929) — французский правовед и государствовед. Теоретик институционализма.

Остин Джон (1790–1859) — английский юрист, один из основателей школы юридического позитивизма

Паунд Роско (1870–1964) — американский правовед, представитель социологической школы права.

Пейн Томас (1737–1809) — основоположник радикального демократического направления политической идеологии XVIII в. в США.

Пересветов Иван (XVI в.) — политический мыслитель, автор проектов судебной, военной и финансовых реформ XVI в.

Пестель Павел Иванович (1793–1826) — декабрист, руководитель Южного общества. Выступал за учреждение в России республики.

Петражицкий Лев Иосифович (1867–1931) — российско-польский правовед, политический деятель. Создатель психологической («эмоциональной») теории права.

Платон (427–347 до н.э.) — древнегреческий философ, автор двух проектов идеальных государств.

Полибий (210–128 до н.э.) — греческий историк. Автор «Всеобщей истории» в 40 книгах. Создатель концепции круговорота форм правления государства.

Прокопович Феофан (1681–1736) — российский политический мыслитель и церковный деятель.

Протагор (491–481 — конец V в. до н.э.). — один из первых наиболее ярких представителей греческой политической и правовой мысли.

Прудон Пьер Жозеф (1809–1865) — французский мелкобуржуазный социалист, теоретик анархизма.

Пухта Георг Фридрих (1798–1846) — профессор Берлинского университета. Внес значительный вклад в развитие исторической школы права.

Радищев Александр Николаевич (1749–1802) — российский политический и правовой мыслитель, теоретик революционной демократии.

Руссо Жан-Жак (1712–1778) — французский философ и писатель, теоретик народного суверенитета.

Савиньи Фридрих Карл (1779–1861) — профессор Берлинского университета. Представитель исторической школы права.

Сорский Нил (1433(5)–1508) — православный монах, идеолог «нестяжательства».

Спенсер Герберт (1820–1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма и ведущих идеологов либерализма.

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) — российский политический мыслитель и государственный деятель, автор проектов реформ российского самодержавия и законодательства.

Спиноза Бенедикт (Барух) (1632–1677) — голландский философ, теоретик естественного права и договорного происхождения государства.

Татищев Василий Никитич (1686–1750) — российский историк и государственный деятель, сторонник теории естественного права.

Филофей (XVI в.) — русский православный монах, автор теории «Москва – Третий Рим».

Фома Аквинский (1226–1274) — итальянский католический философ, доминиканский монах. Создатель католической теории права.

Фрэнк Джером (1889–1957) — американский юрист, с 1940 г. был судьей Апелляционного суда США второго округа. Представитель «реалистической школы права» в США.

Цицерон Марк Туллий (106–43 до н.э.) — римский государственный деятель, знаменитый оратор. Представитель естественной школы права эпохи античности.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) — русский мыслитель, теоретик «русского социализма».

Шершеневич Габриэль Феликсович (1863–1912) — видный представитель юридического позитивизма в дореволюционной России.

Штаммлер Рудольф (1856–1938) — немецкий философ права. Представитель неокантианской концепции права.

Энгельс Фридрих (1820–1895) — немецкий мыслитель, сподвижник Маркса. Теоретик пролетарской насильственной революции.

Эрлих Евгений (1862–1922) — австрийский правовед, один из основоположников социологии права как науки и автор концепции «свободного судейского отыскания права».

Об авторах

Марченко Михаил Николаевич — доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор учебных и научных работ по теории государства и права, сравнительному правоведению и политологии.

Мачин Игорь Федорович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор глав учебников по истории политических и правовых учений, теории государства и права. Соредактор третьего тома «Антологии мировой правовой мысли» в 5 т. (М., 1999). Автор краткого курса лекций «История политических и правовых учений» (М., 2003).

Учебное издание

**Марченко Михаил Николаевич,
Мачин Игорь Федорович**

История политических и правовых учений

УЧЕБНИК

Издательство «Высшее образование»

140004, Московская область, г. Люберцы,

1-й Панковский проезд, дом 1.

Тел.: (095) 744-00-12. E-mail: publish@urait.ru. www.urait.ru

Подписано в печать 07.07.2005. Формат 84×108^{1/32}.

Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 26,04. Тираж 3000 экз. Заказ № 3578.

128р. 25к.

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленных диапозитивов

в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»

610033, г. Киров, ул. Московская, 122

**Михаил
Николаевич
Марченко**

**Игорь
Федорович
Мачин**

Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии им. М.В. Ломоносова за педагогическую деятельность, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Ассоциации юридических вузов России.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

**Учебники серии «Основы наук» —
крепкий фундамент вашей будущей карьеры**

- Бухгалтерский учет ■ *М.Л. Макальская,
И.А. Фельдман*
- Высшая математика для
экономических специальностей
Части I и II ■ *Н.Ш. Кремер*
- Земельное право ■ *С.А. Боголюбов*
- Концепции современного
естествознания ■ *А.А. Горелов*
- Налоговое право ■ *Ю.А. Крохина*
- Политология ■ *К.С. Гаджиев*
- Правоведение ■ *Б.И. Пугинский*
- Прокурорский надзор ■ *Ю.Е. Винокуров*
- Психология ■ *Р.С. Немов*
- Стандартизация, метрология
и сертификация ■ *И.М. Лифиц*
- Теория государства и права ■ *В.Д. Первалов*
- Трудовое право ■ *С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов*
- Уголовный процесс ■ *В.П. Божьев*
- Экологическое право ■ *М.М. Бринчук*
- Экологическое право ■ *С.А. Боголюбов*
- Экономическая теория ■ *Е.Ф. Борисов*

Спрашивайте в магазинах!

Подробнее о книгах издательства:

www.urait.ru

ISBN 5-9692-0035-2

9 785969 200357